

Министерство культуры и архивов Иркутской области
ГБУК ИО «Региональный центр русского языка,
фольклора и этнографии»
Научно-исследовательская лаборатория
по изучению традиционной культуры Восточной Сибири
Иркутского государственного университета

Г. В. Афанасьева-Медведева

СЛОВАРЬ
ГОВОРОВ РУССКИХ СТАРОЖИЛОВ
БАЙКАЛЬСКОЙ СИБИРИ

ТОМ ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ

Иркутск
2022

УДК 80/81
ББК 81.411.2
А94

- А94 **Афанасьева-Медведева Г. В.**
Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири. –
Иркутск, 2022. – Т. 26. – 480 с.: илл.
ISBN 978-5-6047171-6-5

Двадцать шестой том «Словаря говоров русских старожилов Байкальской Сибири» содержит 671 диалектных слов, фразеологизмов, зафиксированных у русских старожилов Байкальской Сибири в период с 1980 по 2022 гг. Особенность Словаря — в материале, иллюстрирующем значение слова/фразеологизма, в качестве которого выступает *связный текст*. Большинство текстов обнаруживают жанровую природу произведений *устной народной прозы*, отличающихся сюжетно-тематическим разнообразием; главным образом, это *устные народные рассказы* о традиционном укладе жизни (охоте, рыболовстве, земледелии, общинных обычаях, обрядах), историческом прошлом, рассказы, повествующие о верованиях, нравах, тексты, воспроизводящие особенности психологии русских крестьян Сибири, их мировидение.

Широта и характер контекста делают Словарь культурно-историческим, этнографическим источником. В двадцать шестой том Словаря вошло около 50 фотографий.

Словарь адресован лингвистам, фольклористам, этнографам и тем, кто интересуется русской традиционной культурой, историей Сибири.

УДК 80/81
ББК 81.411.2

ISBN 978-5-6047171-6-5

12+
© Афанасьева-Медведева Г. В., 2022

СОСТАВ И СТРУКТУРА СЛОВАРЯ

«Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири» — словарь дифференциального типа¹. В нем представлена диалектная лексика и фразеология. В его основу положены материалы **207** экспедиций, состоявшихся в период **с 1980 по 2022 гг.**: **35** — Иркутского государственного педагогического университета (далее — ИГПУ), **29** — Регионального Центра русского языка, фольклора и этнографии, **130** — личных экспедиционных поездок, **13** экспедиций, осуществленных при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (гранты: № 05-04-1836е, № 06-04-18030е, № 08-04-18021е, 09-04-18013е, № 10-04-18025е, № 11-04-18007е, 12-04-18032е), Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 05-06-97221, № 08-06-98019 р сибирь а).

Большинство обследованных селений — старожильческие, освоенные русскими в XVII–XVIII вв. В отличие от населенных пунктов многих других регионов они долгое время находились в состоянии изолированности. Практически лишь в последние десятилетия Байкальская Сибирь получает импульс, вызвавший к активной жизни огромные пространства, находившиеся до этого времени в состоянии нетронутости.

¹ В Словарь включена диалектная лексика, фразеологизмы русских сибиряков-старожилов, к которым мы относим ту часть русского населения, представители которой убеждены, что их деды и прадеды — местные («здешние», «коренные») жители.

Так, еще совсем недавно на месте одной из крупнейших в мире Братской гидроэлектростанции, города Братска, металлургических и лесоперерабатывающих предприятий, а также в междуречье Лены и Ангары, где сейчас находится Коршуновский горно-обогатительный комбинат, располагались старожильческие деревни, путь до которых от Иркутска занимал несколько дней. Железнодорожная магистраль Тайшет — Лена, начальный участок западного плеча Байкало-Амурской магистрали, не только открыла доступ к Усть-Куту, но и ввела в сферу активной социально-экономической жизни многие районы, куда до этого не было иного пути, кроме таежных троп и проселков.

Возможно, во многом благодаря замедленному темпу развития края традиционный уклад жизни оставался неизменным практически до наших дней, что, в свою очередь, способствовало сохранению архаической вербальной культуры, привезенной сюда более трех столетий назад первыми поселенцами с материнской земли, из северного Поморья.

В результате полевых изысканий были выявлены живые очаги русских старожильческих говоров на территории Байкальской Сибири:

1) **Приленье: Иркутская область** (Жигаловский, Казачинско-Ленский, Качугский, Киренский, Усть-Кутский районы); **Республика Саха (Якутия)** (Ленский район);

2) **Нижняя Тунгуска: Иркутская область** (Катангский район);

3) **Ангаро-Енисейская зона: Красноярский край** (Абанский, Богучанский, Енисейский, Казачинский, Канский, Кежемский, Мотыгинский, Тасеевский, Туруханский районы); **Иркутская область** (Балаганский, Братский, Нижнеилимский, Усть-Илимский, Усть-Удинский, Чунский районы);

4) **Присаянье: Иркутская область** (Заларинский, Зиминский, Куйтунский, Нижнеудинский, Тайшетский, Тулунский, Усольский, Черемховский районы); **Республика Бурятия** (Тункинский район);

5) **Прибайкалье: Республика Бурятия** (Баргузинский, Кабанский, Курумканский, Северо-Байкальский районы); **Иркутская область** (Ольхонский район);

6) **Забайкалье: Республика Бурятия** (Баунтовский, Бичурский, Заиграевский, Кижингинский, Кяхтинский, Мухоршибирский, Тарбагатайский районы и др.); **Читинская область** (Александрово-За-

водский, Акшинский, Бaleyский, Борзинский, Газимуро-Заводский, Каларский, Калганский, Карымский, Краснокаменский, Красночирский, Кыринский, Нерчинский, Нерчинско-Заводский, Могойтинский, Могочинский, Оловянинский, Ононский, Петровск-Забайкальский, Селегинский, Сретенский, Тунгокоченский, Улётовский, Хилокский, Чернышевский, Читинский, Шелопугинский, Шилкинский районы и др.).

Состоявшиеся экспедиции позволили обследовать **1354** населенных пунктов, расположенных на территории этих районов, обнаружить очаги бытования вербальной культуры, описать картину языкового ландшафта, выявить несколько тысяч рассказчиков — подлинных знатоков народной культуры. Это люди преклонных лет, родившиеся в конце XIX в. и в первой половине XX в. Именно они являются главными носителями жизненного опыта народа, его нравственно-духовных ценностей, фундаментальных представлений о человеке, жизни, мире и т. д. В большинстве своем это земледельцы, скотоводы, рыбаки, охотники. Диалектная речь именно таких людей, их рассказы, записанные в условиях естественного бытования вербальной традиции², и явились основной источниковой базой данного Словаря.

* * *

В состав Словаря вошли следующие тематические разряды лексики:

1) лексика природы (растения, звери, птицы, насекомые), географической среды (ландшафт: рельеф, почвы, водоемы), названия метеорологических явлений, астрономических объектов и др.;

2) лексика, относящаяся к собирательству, охоте, рыболовству, земледелию, огородничеству, скотоводству, птицеводству, пчеловодству; названия традиционных орудий труда;

3) лексика, относящаяся к строительству (плотницкому и столярному делу), карбазостроению, кузнечному делу, бондарному, шорному, санно-тележному и др.; извозу, дворничеству (содержа-

² Основным методом собирания материала для Словаря стал метод «сосуществования», предполагающий достаточно долгое проживание собирателя среди носителей вербальной культуры, при котором непрерывно и непосредственно фиксируется диалектная речь, устные рассказы в обстановке непринужденного разговора.

нию постоянных дворов), выгонке дегтя, смолы и др.; лексика обработки льна, конопли, прядения и ткачества; названия транспортных средств;

4) названия крестьянского жилища и хозяйственных построек, названия одежды, обуви, головных уборов и украшений; названия домашней утвари; лексика, обозначающая питание (пища, напитки и их приготовление);

5) обрядовая лексика (лексика календарной обрядности, семейной: родильно-крестильной, свадебной, погребально-поминальной), названия обычаев, игр, развлечений, увеселений и т. д.; лексика верований, мифо-магических представлений; лексика, относящаяся к народной медицине, и др.;

б) лексика, характеризующая человека (внешность, части тела, черты характера, внутренний мир, состояния, ощущения, взаимоотношения с другими членами крестьянской общины, нормы поведения) и т. д.

Объем Словаря около 20 000 лексических единиц. В словарном составе диалектов выделены несколько структурных лексических классов:

1. Лексические диалектизмы:

а) слова с корнями, отсутствующими в литературном языке (ашаульник 'проказник', льва 'лужа', морхастый 'морщинистый', сумёт 'сугроб', сурёпый 'сердитый, злой', отхон 'младший, последний ребенок в семье');

б) слова с корнями, известными в литературном языке, отличающиеся словообразовательными аффиксами (йзгольвь 'оконечность острова', набёрка 'небольшой короб из бересты для сбора ягод, грибов', сидьба 'временная постройка, шалаш, где охотник караулит зверей, птиц', тропить 'оставлять следы (о диких животных)', ситник 'мелкий, затяжной дождь');

в) сложные слова:

— слова, обе части которых известны в литературном языке (морозобой 'заморозки, мороз', слепощарый 'слепой', солнцесяд 'закат солнца', сухощёлка 'о худом человеке', трёхкопылки 'короткие сани для охоты или для перевозки бревен');

— слова, одна часть которых известна в литературном языке, а другая часть отсутствует в нем (кóводни 'несколько дней назад', одновьдинкой 'одним днем', черногúz 'черный аист');

г) фонетические диалектизмы (коку́шка ‘кукушка’, ла́чить ‘лакать’, о́тдых ‘отдых’, о́тчество ‘отчество’, поворо́тнить ‘разворотить’, слы́хи ‘слухи’).

2. Семантические диалектизмы — слова, совпадающие с литературными по морфологическому составу и по звучанию, но расходящиеся с ними по значению (бык ‘утес, скала, вдающаяся в реку’, кремль ‘прикорневая мелкослойная часть дерева, отличающаяся особой твердостью’, кры́ша ‘наволочка’, са́нки ‘челюсть’, се́лезень ‘пропущенное или плохо обработанное место на поле при пахоте, бороновании, посеве; огрех’, спор ‘затор льда на реке’, строка́ ‘оса’).

3. Диалектные словосочетания (па́рёная земля ‘вспаханная и оставленная на лето без посева земля с целью ее улучшения; пар’, пойти на детей ‘жениться или выйти замуж за человека, имеющего детей’, скотская неделя ‘установленная обычаем для молодой жены неделя ухода за скотом’).

4. Фразеологические диалектизмы (божья дуга ‘радуга’, выть утолить ‘утолить голод’, гиблое семя ‘женщина, не способная рожать детей’, дать тиголя́ ‘спасаться бегством, бежать’, сирóты плачут ‘о мелком, затяжном дожде’, солнце обмирает ‘о солнечном затмении’, ходить на соль ‘охотиться на зверя, подкарауливая его у солонца’).

Помимо диалектной лексики и фразеологии в Словаре представлена ономастика (преимущественно топонимика и антропонимика).

Из топонимов в него вошли ойконимы — названия селений (поселков, деревень, станций, заимок), гидронимы — наименования водных объектов (рек, речек, озер, ручьев, ключей, болот), оронимы — названия объектов рельефа местности (гор, хребтов, холмов, скал, перевалов, ущелий, долин, сопок, оврагов и т. д.), микротопонимы — названия небольших географических объектов (урочищ, полян, лесных массивов, пашен, покосов, пастбищ, выгонов и т. д.), а также эkkлезионизмы — названия церквей, монастырей, скитов и других мест совершения обрядов поклонения (Ёрминский монастырь ‘монастырь, расположенный в с. Ёрма в Кежемском районе Красноярского края’, Иннокентьевская церковь ‘церковь в с. Белоусово Качугского района Иркутской области’).

В Словарь включены антропонимы: личные имена, прозвища, а также мифонимы — имена некоторых персонажей русского фольклора (Белая баба, Мокри́да, Параске́ва), агонимы — имена святых православной церкви (Агафья, Евдокия).

Из других собственных имен в Словаре нашли отражение зоонимы — клички животных, космонимы — народные наименования планет, звезд, созвездий, галактик, зон космического пространства (Гусиная дорожка ‘Млечный Путь’, Птичье гнездышко ‘созвездие Плеяд’, Сохатый ‘созвездие Большой Медведицы’), народные названия праздников дохристианского и христианского происхождения (Авдотьи-плющухи, Акулина задери хвосты, Кíрики).

Включение в Словарь ономастики мотивировано информативной ценностью собственного имени как важного компонента национальной культуры в ее региональном варианте.

* * *

Словарный материал располагается в алфавитном порядке.

Слова, одинаковые по произношению и написанию, но разные по значению (омонимы), даны в разных словарных статьях и снабжены цифровыми обозначениями над словом: АНГÁРКА¹, -и, *жс.* **Коренная жительница селения, расположенного на р. Ангара...**, АНГÁРКА², -и, *жс.* **Небольшая деревянная лодка.**

Вариантность является важнейшей чертой говоров. Именно поэтому в Словаре нашли отражение все имеющиеся фонематические и акцентные варианты слов, они помещаются в отдельные словарные статьи и отсылаются пометой «То же, что...», как правило, к первому варианту: АЛУ́НКИ, -ок, *мн.* То же, что АЛÁНКИ..., БОКАРЬ, -ёй, *мн.* То же, что БА́КАРИ.

Все заголовочные слова, кроме односложных, имеют знак ударения. Заглавное слово дано в орфографическом написании, его сопровождают грамматические пометы и стилистическая характеристика.

Имена существительные даются в именительном падеже единственного числа. За заглавным словом приводится окончание родительного падежа единственного числа и указывается род существительного: *м.* — мужской, *жс.* — женский, *ср.* — средний, *м.* и *жс.* — для существительных общего рода. Форма множественного числа дается в качестве заглавной, если она преимущественно употребляется: при толковании слов, называющих некоторые предметы быта, одежды, обувь, пищу (**КОРЕНУ́ШКИ, ПОГОЛЁНКИ, РЕМУ́ШКИ, СПУСКНУ́ШКИ**) и др. Форма единственного числа этих слов указывается в том случае, если она отмечена в употребле-

нии: **ОЛО́ЧИ**, -ей, *мн.* (*ед.* **оло́ча**, -и, *ж.*). Формы множественного числа существительных обозначаются только при наличии вариантов: **ГА́ЙНО**, -а, *ср.*; (*мн.* **га́йна**, **га́йны**).

В некоторых случаях формы единственного и множественного числа даются в качестве заглавных в разных словарных статьях (например, этнонимы оформлены отдельными словарными статьями: **АВЕ́НК**, -а, *м.*; **АВЕ́НКА**, -и, *ж.*; **АВЕ́НКИ**, -ов, *мн.*).

В Словаре имеется указание на собирательность, которая обозначена пометой «*собир.*»: **ЖЕРДЬЁ**, -я, *ср.*, *собир.* **Жерди...**, **МЕНДА́Ч**, -а, *м.*, *собир.* **Лес с крупнослойной, мягкой древесиной, выросший в сыром, низменном месте...**, **САЗОНЬЁ**, -я, *ср.*, *собир.* **Сазаны.**

Имена прилагательные приводятся в форме именительного падежа единственного числа мужского рода, затем указываются окончания женского и среднего рода, если эти формы употребляются в говорах. Например: **ГОЛОУ́ШИЙ**, -ая, -ее. **Без головного убора, с непокрытой головой...**, **ЗА́РНЫЙ**, -ая, -ое. **Завистливый, жадный...**, **ЧУ́ТОЧНЫЙ**, -ая, -ое. **Маленький.**

Глагол подается в форме инфинитива. После неопределенной формы приводятся сокращенно приводятся формы 1-го и 2-го лица единственного числа настоящего или будущего времени, а при отсутствии их или неупотребительности даются формы 3-го лица настоящего или формы прошедшего времени. Глаголы, противопоставленные друг другу грамматическими формами совершенного и несовершенного вида, даются в одной словарной статье. После личных форм глагола указывается вид глагола: *сов.* — совершенный вид, *несов.* — несовершенный вид. Двувидовые глаголы сопровождаются пометой *сов.* и *несов.* Категория переходность/непереходность у глаголов отмечается соответствующими пометами: *перех.* — переходный, *неперех.* — непереходный, *перех.* и *неперех.* — переходный и непереходный. Глаголы возвратные и невозвратные оформлены отдельными словарными статьями.

Наречия, слова категории состояния, местоимения, служебные части речи, междометия сопровождаются указанием на часть речи: **НА ЧИПУ́РКИ**, *нареч.* **На цыпочки...**, **ОБУДЁНКОМ**, *нареч.* **В течение одного дня...**, **НИЧЁ**, *мест. отриц.* **Ничто, ничего...**, **КОВДА́**, *времен. союз.* **Когда...**, **АХТИ**, **МНЕ**, *межд.* **Восклицание, выражающее удивление, сожаление, порицание, боль и др. чувства...**, **АКРОМЯ́**, *предл.* **Кроме.**

В Словаре используются пометы, указывающие на экспрессивную и на эмоционально-оценочную характеристику слова (экспрессивное, грубое, ироническое, уменьшительное, ласкательное, пренебрежительное и др.).

Для характеристики речевой употребительности слов введено указание на их отнесенность к разным промыслам и ремеслам, например: «*Охотн.*», «*Рыбол.*», «*Ткац.*», следующие за грамматическими пометами: **БРАНЬ**, -и, *ж.* *Ткац.* **Ткань**, обычно льняная, вытканная в узор..., **ЁЗОК**, -а́, *м.* *Рыбол.* **Небольшое заборное сооружение для рыбной ловли, перегораживающее часть реки...**, **НАСТУПНИК**, -а, *м.* *Охотн.* **Ловушка на крупного зверя в виде широкой доски с набитыми на нее гвоздями.**

Для характеристики обрядовой лексики используется помета «*Обряд.*»: **НАРЕДЧИК**, -а, *м.* *Обряд.* **Участник обряда колядования; ряженный...**, **ПОСТЕЛЬЩИЦА**, -ы, *ж.* *Обряд.* **Женщина, которая вслед за невестой везет ее постель в дом жениха...**, **РАЗМЫВАТЬ РУКИ.** *Обряд.* **Часть повивального обряда, состоящего во взаимном омовении рук родильницы и повитухи.**

Для характеристики архаической лексики, связанной с утратой обозначаемых реалий, и слов, вытесняемых из речевого обихода синонимами, введена помета «*Устар.*»: **РАЗМАХА́Й**, -я, *м.* *Устар.* **Женское платье свободного покроя...**, **СУЛО́Й**, -я, *м.* *Устар.* **Крахмал.**

Имена собственные снабжены следующими пометами: «*Топоним*» (в т.ч. «*Гидроним*», «*Микротопоним*» и др.), «*Антропоним*» (в т.ч. «*Агионим*», «*Мифоним*»), «*Зооним*», «*Космоним*», а также «*Народ. календ.*» — названия праздников, отмеченные в народном календаре.

Каждое значение многозначного слова имеет порядковый номер. Последовательность в расположении значений определяется логическими или генетическими связями между значениями или частотой употребления (по убывающей частотности): **КЕРЖА́К**, -а́, *м.* **1.** *Устар.* **Старообрядец...**, **2.** *Перен.* **Неодобр.** **О нелюдимом, скупом человеке...**, **РЁЛКА**, -и, *ж.* **1.** **Возвышенность, холм...**, **2.** **Открытое ровное возвышенное место.** Оттенки значений приводятся после знака //.

Терминологические словосочетания и названия помещаются и толкуются на алфавитном месте по первому слову: **КА́МЕН-**

НАЯ ПОЛЫ́НКА. Трава полынь — *Artemisia commutate* L., растущая на каменистой почве..., **АВДОКІ́Я-КАПЛЮ́ЖНИЦА.** 1 марта по ст. ст. (14 марта по нов. ст.). День памяти Евдокии Илиопольской, игуменнии, преподобномученицы. Начало весны.

Предложно-именные (наречные) сочетания приводятся и толкуются в словарной статье на диалектное слово после знака ~:

ПРИСТЯ́Ж, -а, м. Тот, кто правит пристяжной лошастью.

~ **В пристя́жé,** нареч. Сидя верхом на пристяжной лошади.

Фразеологические единицы (сращения, единства, сочетания) даются в Словаре с учетом состава компонентов и синтаксически господствующего, опорного, слова. Фразеологические обороты, имеющие в составе компонент, соотносимый с диалектным словом, помещенным в Словаре, включаются после знака * в словарную статью на диалектное слово. Фразеологизм толкуется в этой словарной статье, если данное слово для него является опорным, или только приводится с отсылкой к опорному слову: **ЗАЛÁМЫВАТЬ,** -ваю, -ваешь, *несов.* **Загораживать...** ***ЗАЛÁМЫВАТЬ ВОРО́ТА.** *Обряд.* Элемент свадебного обряда: перед свадебным поездом жениха закрываются ворота дома невесты с целью получения выкупа с жениха.

Остальные фразеологизмы помещаются и толкуются после знака * при синтаксически господствующем, опорном, слове: **СИДЕ́ТЬ.** ***СИДЕ́ТЬ НА БИЧÉ.** Заниматься ямским промыслом..., **ЖИТЬ.** ***ЖИТЬ БЕЗ ВЕНКÁ.** Состоять в незаконном браке. Опорное слово, общее для двух или более фразеологизмов, в качестве заглавного выносится один раз, например: **ОСТА́ТЬСЯ** в словосочетаниях:

***ОСТА́ТЬСЯ СИРОТО́Й.** Стать сиротой.

***ОСТА́ТЬСЯ НА ЛАДО́НИ.** Потерять кров, остаться без лица.

По типу определения значений диалектных слов «Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири» — переводно-толковый. Основными способами семантизации являются:

1. Развернутое толкование:

ГУРА́НСКИЙ ЧАЙ. Приготовленный в русской печи крепкий чай с добавлением сливок / молока, топленого масла, сырых яиц, соли..., **ЗАДЕ́ВА,** -ы, ж. Пень, коряга на дне реки, озера, то,

за что задевает невод..., **КОЗА́**, -ы, *ж.* *Рыбол.* Светильник, устанавливаемый на носу лодки для лучения рыбы.

В некоторых случаях дается описательное толкование с элементами энциклопедизма:

ПА́РУС, -а, *м.* *Охотн.* Маскировочное белое полотно с прорезанной в нем смотровой щелью; оно крепится над санками, на которых охотник-нерповщик приближается к лежбищу байкальской нерпы с целью добычи животного..., **ТЯГО́ЛЬЩИК**, -а, *м.* Тот, кто управляет лошадьми, которые тянут на бечеве судно (лодку, карбас) против течения.

2. Синонимическая подстановка:

ВЕХО́ТКА, -и, *ж.* Мочалка..., **СТУ́ДЕНЬ**, -дня, *м.* Холодец..., **ТОМАРОМ**, *нареч.* Кувырком.

3. Развернутое толкование и синонимическая подстановка:

РВАНЦЫ́, -о́в, *мн.* Кусочки теста, сваренные в кипящем бульоне; клецки..., **СТАРОЖИ́ТЕЛЬ**, -я, *м.* Житель какой-либо местности, предки которого первыми поселились в ней; старожил..., **ШАМШУ́Р**, -а, *м.* *Устар.* Головной убор замужней женщины; повойник.

Кроме словесного толкования и толкования с помощью литературного коррелята в Словаре используется толковательная формула «То же, что». Она применяется в тех случаях, когда имеется два или больше слов с тождественным значением в границах одного тома Словаря. Например: **БОРОЗДОВИ́К**, -а́, *м.* То же, что **БОРОЗДЕ́ЛЬНЫЙ КОНЬ...**, **ВОСПРИЁ́МЫШ**, -а, *м.* То же, что **ВОСПРИЁ́МНИК...**, **САМОСА́ДКА**, -и, *ж.* То же, что **САМОПА́РКА**.

Имена существительные с суффиксами -ек, -ик, -ичек, -очка, -чик, -очек, -очко, -ец, -ица, -ице, -онька, -енька, -ушек, -ушка, -ушко, -ышко могут толковаться с помощью толковательных формул: «*ласк. к*», «*уменьш. к*», «*уменьш.-ласк. к*». Например: **ЗАСКРЕ́БЫШЕК**, -шка, *м.* *Ласк. к* **ЗАСКРЕ́БЫШ...**, **КУРМУ́ШКА**, -и, *ж.* *Уменьш. к* **КУРМА́...**, **ЛЫВО́ЧКА**, -и, *ж.* *Уменьш.-ласк. к* **ЛЫВА...**, **ТУРСУЧО́К**, -а́, *м.* *Уменьш.-ласк. к* **ТУРСУ́К...**, **ША́НЕЖКА**, -жек, *мн.* *Ласк. к* **ША́НЬГА**.

ИЛЛЮСТРАТИВНЫЙ МАТЕРИАЛ

Особенность «Словаря говоров русских старожилов Байкальской Сибири» в том, что значение диалектного слова, фразеологизма иллюстрируется *связным текстом*. Жанровая природа текстов разнообразна; главным образом, это *устный народный рассказ, предание, легенда, быличка, бывальщина* и др. Являясь естественным контекстом диалектного слова, они емко и зримо раскрывают его семантику, развертывают все его видимые и скрытые смысловые поля, четко очерчивают круг его лексической сочетаемости, выявляют его фонетические, морфологические, синтаксические особенности.

Главными критериями при отборе иллюстративного материала явились художественные достоинства текста и его информационная (преимущественно культурно-историческая, фольклорно-этнографическая) насыщенность. Из огромного текстового массива были отобраны тексты, развивающие темы традиционного уклада жизни (охота, рыболовство, земледелие, общинные обычаи, обряды), исторического прошлого, рассказы, повествующие о верованиях, нравах, тексты, воспроизводящие особенности психологии русских крестьян Сибири, их мировоззрение³. Сюжетно-тематическое

³ В большинстве своем это устные рассказы о жизни крестьян в Сибири; рассказы, содержащие представления о народной этике и педагогике (о правилах поведения младших по отношению к старшим; об авторитете стариков в сельской общине и т. д.); рассказы о церкви и ее роли в жизни сельской общины; рассказы о варварском разрушении церквей и о наказании за кощунственное отношение к иконам; рассказы о золотодобыче; описание быта приискателей; рассказы об известных в среде старателей берегах, «чтобы не ушла удача»; сюжеты о старых мастерах, умельцах /плотниках, гончарах, кузнецах и др./; рассказы о бедных и богатых; рассказы о купцах и об их благотворительной деятельности; рассказы о ссылке и каторге; предания о названиях мест, связанных с работой и бытом каторжан; рассказы о политических ссыльных и их деятельности; сюжеты о беглых каторжанках, о помощи беглым каторжанам; устные рассказы о революции и Гражданской войне, устные рассказы о жизни после революции, о коммунах, устные рассказы о раскулачивании, о непомерной жестокости по отношению к крестьянству, к середнякам; о насильственном изъятии имущества, об изгнании семьи из дома, о высылке из деревни; о тяготах в пути к месту ссылки; о потоплении в реке «кулаков» и их семей, загнанных на баржу; о поселении раскулаченных в глухие таежные места; о лишениях, гибели близких, истощении и болезнях детей, о трудностях выживания в суровых условиях; устные рассказы о коллективизации; устные рассказы о Великой Отечественной войне; устные рассказы на тему «перегиб — переселение» (о переселении, связанном с кампанией «укрупнения

описание текстов дано в Указателе сюжетов, помещенном в последнем томе Словаря.

Широта и характер контекста делают Словарь культурно-историческим, этнографическим источником.

Корпус текстов составили произведения, зафиксированные на магнитную ленту; они воспроизведены без каких-либо искажений и литературной обработки, с обязательным сохранением подлинной народной речи. Каждый текст сопровождается паспортизацией, содержащей следующие сведения:

- год фиксации текста,
- инициалы, фамилия собирателя,
- имя, отчество, фамилия информанта,
- год его рождения,
- место его проживания (название населенного пункта, района, области / края / республики),
- место хранения текста.

сел» /расформирование мелких деревень, удаленных от совхозных центров, расположенных «в стороне от дорог»/); устные рассказы о переселении в связи со строительством ГЭС (об «очистке территории», идущей под затопление; о нежелании жителей деревни, особенно пожилых, уезжать из родных мест; о насильственном выселении жителей из домов; о сжигании домов; о невозможности перенести на другое место кладбище, о трудностях перезахоронения родных; о затоплении кладбища; о тяготах и лишениях людей, подвергшихся выселению; о трагедии утраты малой родины); устные рассказы о переселении из крупных, разросшихся сел Украины, Белоруссии и др. в сибирские села и деревни по договору; о первом впечатлении переселенцев о месте их будущего проживания /непривычный ландшафт и др./; о том, как встретили переселенцев местные жители; об отношении местных жителей к «чужому»; о различиях в обычаях, привычках, говоре западных и сибирских крестьян; об обретении взаимопонимания; о том, как переселенцы привыкали к особенностям сибирского быта, осваивались в новых условиях; устные рассказы о трудовых, этических и эстетических традициях сельской общины и об их утрате; рассказы о существовании обычая взаимопомощи при постройке дома, при обмолоте зерна /помочи/; рассказы о содержании селом одиноких стариков, убогих и обездоленных; рассказы о природопользовании (сроки сбора ягод и кедрового ореха, традиционные способы рыбной ловли, чистка водных источников и т. д.); рассказы о праздниках в селе, о престольных («съезжих») праздниках; рассказы о вечерках и т. д. Иллюстративным материалом данного Словаря послужили также исторические и топонимические предания (о названиях сел и деревень, а также лесов, ручьев, рек, озер, урочищ, падей, сопок, холмов, гор и т. п.); рассказы этнографического характера (о традиционных промыслах: рыбной ловле, охоте, земледелии, пчеловодстве, о строительстве домов и др.); мифологические тексты различных тематических групп и т. д.

Паспортные данные текста вынесены в Приложение (в раздел «Комментарии»).

Тексты приводятся без фонетической транскрипции, но с передачей основных диалектных особенностей:

- гласные под ударением,
- долгие твердые шипящие,
- ассимилятивные и диссимилятивные процессы между согласными,
- упрощение групп согласных,
- стяженные формы прилагательных, местоимений, порядковых числительных и глаголов и т. д.

Знаки внутри текстовой иллюстрации имеют следующие значения:

- 1) <...> — пропуск в тексте,
- 2) (...) — фрагмент текста, не поддающийся расшифровке (ввиду некачественной записи),
- 3) Собир. — обозначение вопросов собирателя, заключенных внутри текстовой иллюстрации в квадратные скобки,
- 4) Слуш. — обозначение реплик слушателя, заключенных внутри текстовой иллюстрации в квадратные скобки,
- 5) в квадратные скобки заключены введенные в текст слова- пояснения,
- 6) курсивом выделены:
 - а) диалектные слова, словосочетания, которые являются заголовочными словами в данном Словаре,
 - б) отдельные наиболее типичные для данных говоров фонетические явления (*вшо*, *завтрик*, *крешт*, *оне*, *опеть*, *поўзком*, *типел*, *тихоньки*, *угошишат*).

Полужирным курсивом выделяется заголовочное слово внутри словарной статьи.

В конце словарной статьи в квадратных скобках указывается (полужирно) номер текста, за ним следует полное название населенного пункта, сокращенно — район и область / край / республика (полужирно), где он был записан: [85. **Кривошапкино Киренск. Ирк.**].

Номер текста отсылает к разделу «Комментарии» Приложения, где под соответствующим номером находятся полные паспортные данные иллюстративного материала, например: 85. Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александры Гермагеновны Бряне-

вой (1902 г. р.), проживающей в д. Кривошапкино Киренского района Иркутской области (ЛА).

Данные о территориальном распространении слова или словосочетания (перечень районов с указанием областей / края / республик) заключены в круглые скобки и размещены внутри квадратных скобок после сведений о месте записи текста: [**496. Андронниково Нерчинск. Читинск.** (Курумканск. Бурятии; Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

Если диалектное слово или словосочетание встречается во всех обследованных регионах, то оно сопровождается пометой «повсем.» — повсеместно: [**517. Артюгино Богучанск. Красноярск.** (повсем.)].

Каждый том Словаря сопровождается научно-справочным аппаратом — Приложением, включающим:

- Комментарий,
- Указатель мест записи,
- Список исполнителей,
- Список собирателей,
- Принятые сокращения мест хранения диалектных, фольклорных материалов,
- Словник,
- Список фотографий.

Приложение последнего тома Словаря содержит Указатель сюжетов текстов, представленных во всех томах Словаря.

В Словарь включены фотографии мастеров народного слова, предметов быта, обуви, одежды, фрагментов традиционной архитектуры, видов селений, домов (в т. ч. элементов интерьера), местного ландшафта и т. д.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

грамматических и стилистических помет

- безл.* — безличное
бран. — бранное
вводн. — вводное
в знач. — в значении
возвр. — возвратное
вопр. — вопросительное
времен. — временное
глагол. — глагол
груб. — грубое
дат. пад. — дательный падеж
дегт. — дегтярный промысел и смолокурение
ед. ч. — единственное число
единичн. — единичное
ж. — женский род
звукоподраж. — звукоподражательное
земледел. — земледелие
зоол. — зоология
извозн. — извозный промысел
ирон. — ироническое
истор. — историческое
катег. сост. — категория состояния
кедр. — кедровый промысел
кожев. — кожевенное дело
кузн. — кузнечный промысел
л. — лицо
ласк. — ласкательное
личн. мест. — личное местоимение
м. — мужской род
межд. — междометие
мест. — местоимение
мифол. — мифология
мн. — множественное число
модал. — модальное

нареч. — наречие
народн. календ. — народный календарь
народн. медиц. — народная медицина
нар.-поэт. — народно-поэтическое
насмешл. — насмешливое
неизмен. — неизменяемое
неодобр. — неодобрительное
неперех. — непереходный глагол
нескл. — несклоняемое
несов. — глагол несовершенного вида
обряд. — обрядовое
одобр. — одобрительно
охотн. — охотничий промысел
перен. — переносное
перех. — переходный глагол
плотн. — плотницкое дело
повелит. — повелительное
повсем. — повсеместно
предл. — предлог
преимуц. — преимущественно
презр. — презрительное
пренебр. — пренебрежительное
прилаг. — прилагательное
прич. — причастие
прош. — форма прошедшего времени
рыбол. — рыболовство
сказ. — сказуемое
слуш. — слушатель
см. — смотри
собир. — собирательное
сов. — глагол совершенного вида
союз. слово — союзное слово
спец. — специальное
ср. — средний род
сравн. — сравни
сравн. ст. — сравнительная степень

страд. — страдательный залог
строит. — строительное дело
судостроит. — судостроительный промысел
сущ. — существительное
тв. пад. — творительный падеж
ткац. — ткацкий промысел
увелич. — увеличительное
уменьш. — уменьшительное
уменьш.-ласк. — уменьшительно-ласкательное
уменьш.-уничиж. — уменьшительно-уничижительное
уничиж. — уничижительное
усилит. — усилительное
устар. — устаревшее
част. — частица
числ. — числительное
шутл. — шутливое
шутл.-ирон. — шутливо-ироническое
эвфем. — эвфемическое
экспр. — экспрессивное

СПИСОК СОКРАЩЕННЫХ НАЗВАНИЙ РАЙОНОВ ОБЛАСТЕЙ / КРАЯ / РЕСПУБЛИК

Абанск. — Абанский район Красноярского края
 Акшинск. — Акшинский район Читинской области
 Аларск. — Аларский район Иркутской области
 Александрo-Заводск. — Александрo-Заводский район Читинской области
 Ангарск. — Ангарский район Иркутской области
 Балаганск. — Балаганский район Иркутской области
 Балейск. — Балейский район Читинской области
 Баргузинск. — Баргузинский район Республики Бурятия
 Баунтовск. — Баунтовский район Республики Бурятия
 Бичурск. — Бичурский район Республики Бурятия
 Богучанск. — Богучанский район Красноярского края

Бодайбинск. — Бодайбинский район Иркутской области
Борзинск. — Борзинский район Читинской области
Братск. — Братский район Иркутской области
Бурятия — Республика Бурятия
Газимуро-Заводск. — Газимуро-Заводский район
Читинской области
Енисейск. — Енисейский район Красноярского края
Жигаловск. — Жигаловский район Иркутской области
Заиграевск. — Заиграевский район Республики Бурятия
Заларинск. — Заларинский район Иркутской области
Зиминск. — Зиминский район Иркутской области
Иволгинск. — Иволгинский район Республики Бурятия
Ирк. — Иркутская область
Иркутск. — Иркутский район Иркутской области
Кабанск. — Кабанский район Республики Бурятия
Казачинск. — Казачинский район Красноярского края
Казачинско-Ленск. — Казачинско-Ленский район
Иркутской области
Каларск. — Каларский район Читинской области
Калганск. — Калганский район Читинской области
Канск. — Канский район Красноярского края
Карымск. — Карымский район Читинской области
Катангск. — Катангский район Иркутской области
Качугск. — Качугский район Иркутской области
Кежемск. — Кежемский район Красноярского края
Кижингинск. — Кижингинский район Республики Бурятия
Киренск. — Киренский район Иркутской области
Краснокаменск. — Краснокаменский район Читинской области
Красночикойск. — Красночикойский район Читинской области
Красноярск. — Красноярский край
Куйтунск. — Куйтунский район Иркутской области
Курумканск. — Курумканский район Республики Бурятия
Кыринск. — Кыринский район Читинской области
Кяхтинск. — Кяхтинский район Республики Бурятия
Ленск. Саха (Якутия) — Ленский район Республики Саха
(Якутия)

Могойтуйск. — Могойтуйский район Читинской области
Могочинск. — Могочинский район Читинской области
Мотыгинск. — Мотыгинский район Красноярского края
Мухоршибирск. — Мухоршибирский район Республики Бурятия
Нерчинск. — Нерчинский район Читинской области
Нерчинско-Заводск. — Нерчинско-Заводский район Читинской области
Нижнеилимск. — Нижнеилимский район Иркутской области
Нижнеудинск. — Нижнеудинский район Иркутской области
Оловянинск. — Оловянинский район Читинской области
Ольхонск. — Ольхонский район Иркутской области
Ононск. — Ононский район Читинской области
Петровск-Забайкальск. — Петровск-Забайкальский район Читинской области
Прибайкальск. — Прибайкальский район Республики Бурятия
Саха (Якутия) — Республика Саха (Якутия)
Северо-Байкальск. — Северо-Байкальский район Республики Бурятия
Селенгинск. — Селенгинский район Республики Бурятия
Слюдянск. — Слюдянский район Иркутской области
Сретенск. — Сретенский район Читинской области
Тайшетск. — Тайшетский район Иркутской области
Тарбагатайск. — Тарбагатайский район Республики Бурятия
Тасеевск. — Тасеевский район Красноярского края
Тулунск. — Тулунский район Иркутской области
Тунгокоченск. — Тунгокоченский район Читинской области
Тункинск. — Тункинский район Республики Бурятия
Туруханск. — Туруханский район Красноярского края
Улётовск. — Улётовский район Читинской области
Усольск. — Усольский район Иркутской области
Усть-Илимск. — Усть-Илимский район Иркутской области
Усть-Кутск. — Усть-Кутский район Иркутской области
Усть-Удинск. — Усть-Удинский район Иркутской области
Уярск. — Уярский район Красноярского края
Хилокск. — Хилокский район Читинской области
Хоринск. — Хоринский район Республики Бурятия

Черемховск. — Черемховский район Иркутской области
 Чернышевск. — Чернышевский район Читинской области
 Чит. — Читинский район Читинской области
 Читинск. — Читинская область
 Чунск. — Чунский район Иркутской области
 Шелеховск. — Шелеховский район Иркутской области
 Шелопугинск. — Шелопугинский район Читинской области
 Шилкинск. — Шилкинский район Читинской области
 Эхирит-Булагатск. — Эхирит-Булагатский район Иркутской области

СПИСОК НАЗВАНИЙ ОБСЛЕДОВАННЫХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

ИРКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ

1. Аларский район:

Аларь
 Аляты
 Большая Ерма
 Быково
 Высотский
 Головинка
 Егоровск
 Жлобино
 Заречье
 Кирюшино
 Кутулик
 Лучинск
 Мало-Молево
 Малый Кутулик
 Могоёнок
 Могой
 Мольта
 Отрадное
 Табарсук
 Тютрино
 Халты
 Хуруй

Шелемино
 Шульгино

2. Ангарский район:

Китой
 Мегет
 Одинск
 Савватеевка

3. Балаганский район:

Анучинск
 Балаганск
 Заславск
 Коновалово
 Кумарейка
 Метляево
 Тарасовск
 Тарнополь
 Ташлыково

4. Бодайбинский район:

Андреевск
 Артемовский

Бодайбо
Большой Патом
Кропоткин

5. Братский район:

Анчириково
Бада
Большеокинское
Вихоревка
Долоново
Дубынино
Илир
Карай
Карахун
Кардой
Ключи-Булак
Кобляково
Кобь
Куватка
Кумейка
Леоново
Наратай
Покосное
Прибрежный
Тангуй
Тарма
Тэмь
Усть-Вихорево
Чистяково
Шумилово

6. Жигаловский район:

Балахня
Балыхта
Бойдоново
Бочай
Бутырино
Воробьево
Головновка
Головское
Грехово

Грузновка
Дальняя Загора
Дядина
Жигалово
Захарово
Знаменка
Игжиновка
Кайдакан
Камень
Келора
Коношаново
Константиновка
Кочень
Лукиново
Нижняя Слобода
Орловка
Петрово
Пономарево
Пуляевщина
Рудовка
Сурово
Тутура
Тыпта
Усть-Илга
Чекан
Чичек
Шерстянниково
Якимовка

7. Заларинский район:

Бабагай
Багантуй
Бажир
Владимировка
Дмитревка
Заблагар
Индон
Исаковка
Каратай
Красное Поле
Ленденево

Моисеевка
Мойган
Романово
Сорты
Тагна
Троицк
Хор-Тагна
Черемшанка

8. Зиминский район:

Баргадай
Басалаевка
Батама
Боровое
Буря
Верхняя Ока
Волокитино
Глинки
Зулумай
Игнай
Кимельтей
Кундулун
Масляногорск
Мордино
Нижний Хазан
Новолетники
Новоникольск
Осиповск
Первоуспенск
Перевоз
Писарево
Подгорное
Самара
Третьеуспенск
Урункуй
Харайгун

9. Иркутский район:

Большое Голоустное
Вдовино
Горохово

Грановшина
Егоровщина
Карлук
Листвянка
Максимовщина
Малая Еланка
Малое Голоустное
Марково
Оёк
Пивовариха
Ревякино
Усть-Куда
Урик
Хомутово
Ширяева

10. Казачинско-Ленский район:

Верхнемартыново
Ермаки
Казачинское
Карам
Карнаухово
Коротково
Кутима
Ляпуново
Магистральный
Моголь
Нижнемартыново
Осиново
Тарасово
Улькан
Юхта

11. Катангский район:

Анкула
Аян
Бур
Верхне-Калинино
Гаженка
Ербогачен
Ерема

Жданово
Курья
Мога
Нижне-Калинино
Нэпа
Оськино
Преображенка

12. Качугский район:

Алексеевка
Анга
Ацикяк
Белоусово
Бирюлька
Болото
Большая Тарель
Большедворово
Большие Голы
Большой Улун
Буредай
Бутаково
Верхоленск
Гогон
Дурутуй
Залог
Зуево
Житово
Исеть
Ихинигуй
Картухай
Качуг
Кистенево
Козлово
Копылово
Корсуково
Косогол
Кузнецы
Куницына
Курочкина
Литвиново
Малая Тарель

Малые Голы
Манзурка
Никелей
Обхой
Полосково
Пуляево
Ремезово
Рыково
Седово
Тальма
Тарай
Толмачево
Тюменцево
Усть-Тальма
Хабардина
Харбатово
Хобоново
Челпанова
Чемякина
Шеино
Шеметово
Шишкино
Щапово

13. Киренский район:

Алексеевск
Алымовка
Балашово
Банщиково
Бубновка
Визирный
Вишняково
Гарь
Змеиново
Золотой
Ичера
Коршуново
Красноярво
Кривая Лука
Кривошапкино
Макарово

Мироново
Мугино
Назарово
Никулино
Орлово
Петропавловское
Потапова
Салтыково
Сидорово
Скобельская
Сполошино
Улькан
Усть-Киренга
Частых
Чечуйск
Шорохово
Юбилейный

14. Куйтунский район:

Александро-Невский
Завод (АН-Завод)
Алкин
Амур
Андрюшино
Барлук
Березовка
Броды
Бурук
Заволь
Зобь
Игнино
Или
Каразей
Каранцай
Карымское
Ключи
Кочерма
Куйтун
Кундуй
Ленинск
Лермонтова

Листвянка
Мингатуй
Наратай
Новая Тельба
Окинск
Октябрьск
Сулкет
Тихорут
Тобино
Тулюшка
Уян
Усть-Кода
Уховское
Хаихта
Харик
Чеботариха

15. Нижнеилимский район:

Березняки
Брусничный
Видим
Дальний
Заморский
Заярск
Игирма
Каймоновский
Карстовая
Коршуновский
Мерзлотная
Миндей
Новая Игирма
Новоилимск
Речушка
Рудногорск
Селезнево
Семигорск
Сохатый
Суворовский
Хребтовая
Черная
Чистополянский

Шестаково

16. Нижнеудинский район:

Абалакова
Алгашет
Алзамай
Атагай
Балакшин Бор
Больше-Верстовск
Боровинок
Бородинск
Бураково
Варяг
Верхний Хингуй
Вершина
Виленск
Водопадный
Вознесенский
Волчий Брод
Гродинск
Даур
Загорье
Замзор
Заречье
Зенцово
Игнит
Иргей
Кадуй
Каксат
Каменка
Камышет
Катарбей
Катарма
Катын
Кирей Муксут
Косой Брод
Костино
Кургатей
Куряты
Кушун
Лесной

Майск
Мельница
Миллерово
Муксут
Нерой
Новгородинск
Новое Село
Новокиевск
Октябрь
Орик
Первомайский
Подгорный
Порог
Привольное
Пушкино
Рубахино
Солонцы
Таежный
Талый Ключ
Тони
Уват
Ук
Укар
Ук-Бадарановка
Унгудул
Усть-Кадуй
Утг
Хингуй
Ходоелань
Чалоты
Черемшанка
Чехово
Швайкино
Шеберга
Шипицыно
Широково
Шумский
Яга

17. Ольхонский район:

Еланцы

Косая Степь
Куреть
Онгурён
Петрово
Тырган
Хужир

18. Слюдянский район:

Ангасолка
Быстая
Клтук
Слюдяннка
Тибильти

19. Тайшетский район:

Акульшет
Бирюсинск
Бузыкканова
Венгерка
Георгиевка
Джогино
Ингашет
Кондратьево
Ново-Тремино
Патриха
Рождественка
Сереброво
Трёмино
Черчет
Шелаево
Шиткино
Юрты

20. Тулунский район:

Азей
Александровка
Альбин
Ангаул
Ангуй
Андреевка
Аршан

Афанасьева
Бадар
Баракшин
Белая Зима
Боробино
Будагово
Бурхун
Верхний Бурбук
Владимировка
Вознесенск
Гадалей
Голдун
Горбокарай
Гуран
Евдокимова
Едогон
Забар
Заусаево
Икей
Ингут
Ишидей
Килим
Козухум
Красная Дубрава
Красное Озеро
Манут
Мугун
Нижний Бурбук
Новотроицк
Одер
Одон
Паберега
Павловка
Перфилова
Талхан
Тракторное
Тракто-Курзан
Уйгат
Умыган
Усть-Кульск
Утай

Харгажин
Харманут
Шерагул
Шуба

21. Усольский район:

Арансахой
Бадай
Большая Елань
Большежилкино
Буреть
Ивановка
Ключевая
Култук
Мишелевка
Новожилкино
Раздолье
Сосновка
Тальяны
Тельма
Хайта
Цейлоты

22. Усть-Илимский район:

Ёдорма
Ката
Кеуль
Невон
Тушама

23. Усть-Кутский район:

Басово
Верхне-Марково
Каймоново
Марково
Назарово
Орленга
Подымахина
Тарасова
Таюра
Турука

24. Усть-Удинский район:

Аносowo
Аталанка
Балаганка
Долганово
Игжей
Карда
Кижы
Ключи
Лабагай
Малышовка
Михайловщина
Молька
Новая Уда
Подволочное
Светлолобово
Средняя Муя
Усть-Малой
Усть-Уда
Халюты
Чичкова
Юголок
Ясачная Хайрюзовка

25. Черемховский район:

Алехина
Балухарь
Баталаева
Белобородова
Белые Ключи
Белькова
Бельск
Большебельск
Верхний Булай
Верхняя Иреть
Вяткина
Герасимова
Голуметь
Громова
Елань
Елоты

Жернакова
Жмурова
Зерновое
Зырянова
Исакова
Комарова
Красный Брод
Крюкова
Лохово
Малиновка
Михайловка
Мото-Ботары
Мутовка
Невидимова
Нены
Нижняя Иреть
Поморцева
Протасова
Русский Забитуй
Рысево
Саянское
Ступина
Субботина
Сутунова
Табук
Тальники
Тарбажи
Тунгуска
Тюмень
Узкий Луг
Ургантуй
Хорьки
Шаманаева
Шубина
Юлинск

26. Чунский район:

Балтурино
Баянда
Березово
Бунбуй
Веселый
Выдрино
Ганькино
Деревушка
Изыккан
Захаровка
Мухино
Неванка
Новочунка
Приудинск
Таргиз
Тахтамай
Червянка
Чунский

27. Шелеховский район:

Баклаши
Большой Луг
Веденщина
Моты
Олха
Подкаменка
Шаманка

28. Эхирит-Булагатский район:

Захал
Свердлово
Тугутуй
Хараты

КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ**29. Абанский район:**

Абан
Алексеевка

Апано-Ключи
Безымянка
Белоглинная

Березовка
Бирюса
Борзово (Бузан)
Быстровка
Верхнепашино
Вознесенка
Воробьевка
Восток
Высокогородецк
Гагарина
Далженково
Денисовка
Епишино
Залипье
Заозерка
Каменск
Канарай
Касово
Красный Яр
Кунгул
Луговатка
Майское
Напарино
Никольск
Новоуспенка
Новошадрино
Ношино
Огурцы
Паршино
Петропавловка
Плахина
Покатеево
Покровка
Потапово
Почет
Суздалево
Троицк
Турово
Успенка
Усть-Янск
Шадрино

Южаково

30. Богучанский район:

Ангарский
Артигино
Бедоба
Богучаны
Говоркова
Гремучий
Иркинское
Каменка
Карабула
Кижек
Красногорьевский
Манзя
Неванка
Нижняя Теря
Осиновый Мыс
Пинчуга
Прилуки
Таежный
Токучет
Хребтовый
Чунояр
Шиверский
Ярки

31. Енисейский район:

Анциферово
Енисейск
Колмогорова
Кривляк
Назимово
Нижне-Шадрино
Никулино
Ново-Назимово
Погодаево
Подтёсово
Сергеево
Усть-Кемь
Усть-Пит

Фомка
Шишмарево
Ярцево

32. Казачинский район:

Дудовка
Казачинское
Курбатова
Мокрушинское
Рождественское
Томиловка
Чистополка

33. Канский район:

Алёшино
Амонаш
Анцирь
Арефьевка
Астафьевка
Белоярск
Бережки
Большая Уря
Бошняково
Бражное
Верх-Амонаш
Георгиевка
Дорожный
Залесный
Зелёная Дубрава
Ивантай
Канск
Красный Курыш
Красный Маяк
Круглово
Крутая Горка
Любава
Макруша
Малая Уря
Малые Пруды
Петрушки
Подояй

Подьянда
Рудяное
Соколовка
Сотниково
Степняки
Сухая Речка
Тайна
Тарай
Терское
Урькинский
Филимоново
Чечеул

34. Кежемский район:

Аксенова
Алёшкино
Бедея
Балтурино
Гусево
Дворец
Заимка
Заледеево
Имба
Ирба
Кежма
Климино
Кова
Косой Бык
Мозговая
Недокуры
Паново
Прокопьево
Проспихина
Селенгино
Сыромолотово
Тагора
Таёжный
Фролово
Чадобец
Яркино

35. Мотыгинский район:

Верхний Бурный
 Кирсантьево
 Кокуй
 Кулаково
 Машуковка
 Мотыгино
 Нижний Бурный
 Орджоникидзе
 Первомайск
 Рыбное
 Татарка
 Устье
 Южно-Енисейск

Средний
 Струково
 Сухово
 Тасеево
 Троицк
 Устье
 Щекотурово

36. Тасеевский район:

Вахрушево
 Веселое
 Данилки
 Корсаково
 Луговое
 Лужки
 Лукашино
 Сивохино

37. Туруханский район:

Бакланиха
 Верещагино
 Ворогово
 Зотино
 Сургутиха
 Туруханск

38. Уярский район:

Уяр
 Авда
 Александро-Ерши

РЕСПУБЛИКА БУРЯТИЯ**39. Баргузинский район:**

Адамово
 Алга
 Баргузин
 Баянгол
 Бодон
 Большое Уро
 Гусиха
 Душелан
 Журавлиха
 Зорино
 Ина
 Катунь
 Кокуй

Курбулик
 Макарино
 Малое Уро
 Монахово
 Нестериха
 Сан-Баргузин
 Соёл
 Суво
 Сухое Село
 Телятниково
 Улюкчикан
 Улюн
 Уржил
 Усть-Баргузин

Хилгана
Читкан
Шапеньково
Ярикта

40. Баунтовский район:

Багдарин
Горячий Ключ
Рассошино
Ципикан

41. Бичурский район:

Билютай
Бичура
Буй
Елань
Новосретенск
Окино-Ключи
Петропавловка
Покровка
Поселье
Сухой Ручей
Топка
Узкий Лук
Шибертуй

42. Заиграевский район:

Заиграево
Ново-Селенгинск
Новый Брянск
Ташелан

43. Иволгинский район:

Верхняя Иволга
Ганзурино
Иволгинск
Кибалино
Ключи
Кокорино
Колобки
Красноярово
Нижняя Иволга

Ошурково
Посельга
Сотниково

44. Кабанский район:

Бабушкин
Байкало-Кудара
Береговая
Большая Речка
Брянск
Быково
Выдрино
Дубинино
Жилино
Исток
Истомино
Кабанск
Каменск
Каргино
Клюевка
Колесово
Корсаково
Красный Яр
Мантуриха
Мурзино
Нюки
Оймур
Посольск
Ранжурово
Романово
Селенгинск
Сухая
Сухой Ручей
Танхой
Творогово
Тресково
Шергино
Шигаево

45. Кижингинский район:

Вознесенка

Кижинга
Красный Яр
Леоновка
Михайловка
Сухара

46. Курумканский район:

Курумкан
Майск
Могойто
Сахули

47. Кяхтинский район:

Алтан
Баин Булаг
Большая Кудара
Большой Луг
Дунгуй
Ивановка
Киран
Кудара-Сомон
Малая Кудара
Мурочи
Наушки
Семеновка
Тамир
Убур-Киреть
Улады
Унгуркуй
Усть-Киран
Усть-Кяхта
Хамнигадай
Хилгангуй
Холой
Шарагол

48. Мухоршибирский район:

Калиновка
Мухоршибирь
Никольск
Новоспасск

Новый Заган
Подлопатки
Старый Заган

49. Прибайкальский район:

Батурино
Бурдуково
Горячинск
Гремячинск
Гурулёво
Ильинка
Исток
Итанца́
Карымск
Кома
Нестерово
Острог
Покровка
Татаурово
Троицкое
Турка́
Югово

50. Северо-Байкальский район:

Байкальское
Верхняя Заимка
Дашкачан
Кичера
Нижнеангарск
Северобайкальск

51. Селенгинский район:

Билютай
Гусиное Озеро
Гусиноозёрск
Заозёрный
Нижний Убукун
Сосновка
Средний Убукун
Таёжный
Темник

Ягодное

52. Тарбагатайский район:

Большой Куналей

Десятниково

Куйтун

Нижний Жирим

Тарбагатай

Никольск

Нилова Пустынь

Саганур

Торы

Тунка

Туран

Шимки

53. Тункинский район:

Аршан

Ахалик

Гужиры

Далахай

Еловка

Жемчуг

Зактуй

Зун-Мурино

Кырен

54. Хоринский район:

Верхние Тальцы

Георгиевская

Кульск

Малая Курба

Удинск

Хоринск

РЕСПУБЛИКА САХА (ЯКУТИЯ)

55. Ленский район:

Беченча

Натора

Новая Мурья

Северная Нюя

Турукта

Чамча

Южная Нюя

ЧИТИНСКАЯ ОБЛАСТЬ (ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ КРАЙ)

56. Александрово-Заводский район:

Александровский Завод

Базаново

Бохто

Бутунтай

Васильевский хутор

Кокуй

Кутугай

Маньково

Мулино

Новый Акатуй

Почечуй

Савво-Борзя

Старый Акатуй

57. Акинский район:

Акша

Дорожная
Курулга
Могойтуй
Нарасун
Новокуртатай
Орой
Такеча
Тахтор
Убур-Тахтой
Улачи
Урейск
Усть-Иля

58. Балейский район:

Алия
Барановск
Большое Казаково
Бочкарево
Буторино
Верхний Кокуй
Герюнино
Гробоно
Ёлкино
Жетково
Жидка
Журавлево
Инзикан
Казаковский Промысел
Колобово
Лесково
Ложниково
Ложниково по Талангую
Матусово
Нижний Кокуй
Ново-Ивановск
Онохово
Подойницыно
Саранная
Сарбактуй
Унда
Унзино-Поселье

Ургучан
Усть-Ягё

59. Борзинский район:

Акурай
Биликтуй
Ключевское
Кондуй
Курунзулай
Новоборзинское
Передняя Бырка
Приозерный
Соловьевск
Усть-Озерная
Хада Булак
Чиндант
Шерловогорское
Шоноктуй
Южная

60. Газимуро-Заводский район:

Батакан
Будюмкан
Бура
Бурукан
Газимурские Кавыкучи
Догё
Закаменная
Зерен
Игдоча
Кактолга
Корабль
Кунгара
Курлея
Курумдюкан
Луговское
Павловск
Солонечный
Солонцы
Тайна
Трубачево

Урюпино
Ушмун
Широкая
Ямкун

61. Каларский район:

Новая Чара
Старая Чара

62. Калганский район:

Алханай
Бура
Калга
Козлово
Нижний Калгукан
Чингильтуй
Чупров
Шивия

63. Карымский район:

Адриановка
Атамановка
Большая Тура
Верхняя Талача
Дарасун
Жимбира
Кадахта
Кайдалово
Карымское
Кумахта
Маяки
Новодоронинск
Тыргетуй
Урульга
Эдакуй

64. Краснокаменский район:

Богдановка
Кайластуй
Капцегайтуй
Ковыли

Краснокаменск
Куйтун
Маргуцек
Октябрьский
Соктуй-Милозан
Юбилейный

65. Красночикойский район:

Александровка
Альбитуй
Архангельское
Афонькино
Аца
Байхор
Барахоево
Большаково
Большая Речка
Бурсомон
Верхний Шергольджин
Гремяче
Жиндо
Жиндокон
Захарово
Зашулан
Конкино (Катанца)
Коротково
Котый
Красные Речки
Красный Чикой
Мало-Архангельское
Менза
Мостовка
Нижний Нарым
Осиновка
Семиозерье
Укыр
Урлук
Усть-Урлук
Усть-Ямаровка
Фомичёво
Хилкотой

Черемхово
Шимбилик
Шонуй
Этытэй
Ядрихино
Ямаровка

66. Кыринский район:

Алтан
Ашинга
Бальджа
Билютуй
Былыра
Верх. Ульхун
Верх. Стан
Нижн. Стан
Гавань
Кыра
Мангут
Мордой
Михайло-Павловск
Надежный
Турген
Тырин
Устье
Хапчеранга
Шумунда

67. Могойтуйский район:

Догой
Зугалай
Кусоча
Могойтуй
Оргуй
Ушарбай
Хила

68. Могочинский район:

Амазар
Артеушки
Бега
Давенда

Джелонга
Зайкин Лог
Итака
Кендагиры
Кислый Ключ
Ключевский
Красавка
Ксеновское
Кудеча
Могоча
Пеньковское
Раздольное
Семиозерный
Тетёркин Ключ
Темная
Чадор
Чалдонка
Чичатка

69. Нерчинский район:

Андронниково
Березовка
Бишигино
Борщевка
Верхние Ключи
Волочаевка
Знаменка
Зюльзикан
Зюльзя
Илим
Калинино
Кангил
Кивки
Котельниково
Крупянка
Кумаки
Нерчинск
Нижние Ключи
Оликан
Пешково
Правые Кумаки

Савватеево

70. Нерчинско-Заводский район:

Аргунск
 Большой Зерентуй
 Булдуруй 1-й
 Георгиевка
 Горбуновка
 Ивановка
 Ишага
 Михайловка
 Нерчинский Завод
 Олочи
 Уровские Ключи
 Чашино-Ильдикан
 Явленка

71. Оловянинский район

Аренда
 Безречная
 Единение
 Золотореченск
 Калангуй
 Мирная
 Оловянное
 Ононск
 Турга
 Улятуй
 Уртуйский
 Ясное

72. Ононский район

Большевик
 Верхний Цасучей
 Красная Ималка
 Кулусутай
 Нижний Цасучей
 Чиндант 1-й

73. Петровск-Забайкальский район:

Баляга

Зугмара
 Кактолга
 Катангар
 Кули
 Малета
 Новопавловка
 Орсух
 Петровск-Забайкальск
 Сохотой
 Тарбагатай
 Толбага
 Усть-Обор
 Хохотуй

74. Сретенский район:

Адом
 Алия
 Аргун
 Бори
 Боты
 Верхние Куларки
 Верхняя Куэнга
 Горбица
 Дунаево
 Кактолга
 Кокуй
 Кудея
 Кулан
 Куэнга
 Ломы
 Мирсаново
 Молодовск
 Нижние Куларки
 Старо-Лоншаково
 Уктыча
 Усть-Карск
 Усть-Наринзор
 Усть-Черная
 Фирсово
 Чикичей
 Шилкинский Завод

75. Тунгокоченский район:

Акима
Бутиха
Верх-Усугли
Зеленое Озеро
Красный Яр
Кыкер
Нижний Сан
Тунгокочен
Ульдурга
Усугли
Халтуй

76. Улётовский район

Аблатуйский Бор
Арта
Доронинское
Николаевское
Танга
Улёты

77. Хилокский район:

Горшелун
Жипхеген
Зурун
Линево Озеро
Могзон
Ушоты
Харчетой
Жипхеген
Харагун
Харчетой
Хушенга

78. Чернышевский район:

Аксёново-Зиловское
Алеур
Ареда
Багульное
Байгул
Бородинск

Букачача
Бушулей
Гаур
Зудыра
Икшица
Кумаканда
Курлыч
Мильгидун
Новоилимск
Новый Олов
Старый Олов
Укурей
Улей
Ульякан
Урюм
Утан
Чернышевск

79. Читинский район:

Александровка
Арахлей
Атамановка
Бургень
Верхний Нарым
Верх. Чита
Домна
Домно-Ключи
Елизаветино
Засопка
Иван-Озеро
Ингода
Колочнинское
Кука
Маккавеево
Мухор-Кондуй
Новая Кука
Новокручининск
Новотроицк
Оленгуй
Подволок
Сахандинск

Сивяково
Смоленск
Угдан
Шишкино
Яблоново

80. Шелопугинский район:

Банщиково
Большой Тонтой
Вершина Шахтома
Глинянка
Дайя
Даякан
Кавыкучи
Копунь
Купряково
Малый Тонтой
Мироново
Севачи
Тергень
Чонгуль
Шелопугино
Шивия
Шика
Ягъё

81. Шилкинский район:

Байцегуй
Богомягово
Верхний Теленгуй
Верхняя Хила
Галкино
Золотухино
Зубарево
Казаново
Кибасово
Кироча
Кокуй-Колмогорцево
Кыекен
Мирсаново
Митрофаново
Нижняя Хила
Номоково
Ононское
Островки
Размахнино
Савино
Средняя Кия
Усть-Ага
Усть-Ножовое
Чирон
Шилка

Выражаю искреннюю благодарность ректору Иркутского государственного педагогического университета профессору Александру Викторовичу Гаврилюку — за понимание важности изучения вербальной народной культуры и за содействие в деле организации полевых исследований, ежегодно проводимых на территории Байкальской Сибири; коллективам кафедры литературы, кафедры русского языка, методики и общего языкознания ИГПУ, сотруднику научно-исследовательской лаборатории ИГПУ по изучению традиционной культуры Восточной Сибири доценту Марине Анатольевне Матюшиной — за профессиональную помощь и за содействие моей работе. Глубоко признательна гл. научному сотруднику Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН доктору филологических наук Руфине Прокопьевне Матвеевой — за активную поддержку научных проектов, связанных с изучением вербальной культуры Сибири. Благодарна директору Института лингвистических исследований РАН академику, доктору филологических наук Николаю Николаевичу Казанскому, давшему ряд ценных советов.

ЛИТУ́ХА, -и, ж. Утеплённое помещение, стены которого сделаны из самана и залиты полужидкой глиняной массой.

Описа́ли всё, кроме коровы. Корову, сказали, нельзя у детей отобирать.

[— А что, разломали дом? — Собир.].

Ну, на маслозавод... всё, дом взяли разломали, на маслозавод увезли. А в одной половине жила вот эта Новикова с семеро детей, а во второй половине мы. Ну, дом на два хозяина. И их сломали, и наш. Всё. А она стала жить, где скотину ко́рмят, *выпаса́* называлось.

[— *На выпаса́х* стала жить? — Собир.].

Она стала там с детьми. Эта самая Новичиха, вот. А мама-то вот... Потом мы *самáнную* сделали, *литу́ху*. А вот потом мать поехала за документами, *оне грят*:

— Приезжай, Прасковья, мы тебе и дом восстановим, да и всё.

Мама говорит:

— Нет, теперь я не поеду.

Оне двое *ветена́рили*, лошадей лечили. Балашкин Шурка был, один мужик, и вот его лошадь меж ног ударила, и он умер. А мама-то осталась ещё, *дак* и маме досталось.

[— Бабушка, а *самáнная литу́ха* — это что такое? — Собир.].

Это солома с глиной, так доски сделают и топчут. Сколько там натоптали *се́дня*, подсохло, завтра ещё. *Дак* дядя Кожемякин был, Царство ему Небесное, он говорит, этот (а я тоже это болела как раз), он говорит:

— Ты, мать, съездила бы привезла.

Не давали такой *лес-то*, вот такой, лиственницу. А она осинника нарубила, и потом его кололи и крыли всё.

[— Бабушка, а *литуха* что такое? — Собир.].

Это *литуха саманная* — дом сделали.

[— *Литуха* — это летняя? — Собир.].

Нет, это сделали... Ну, мы-то называли *литухи*, а называется *саманный дом*. Ну, мы... Там все, кто построил, там все *литухой* называли.

[— А можно там жить и зимой и летом? — Собир.].

А мы *слили*, она у нас за зиму просохла. Потом на другой год вот его перестроили. А жили мы, домов не было... И немцев с Поволжья, нас три или четыре семьи, Николёнкины — там все. Вот Николенкин Алёшка вот нашу корову-то и убил. Взял её *быстриком* ударил — и она всё. Ну а покуда довели, она уже *окочурилась*.

[— Вы же дети остались, маму-то забрали вашу? — Собир.].

Слушайте, вот председатель-то заступался всё же [1 (26). **Невон Усть-Илимск. Ирк.** (повсем.)].

ЛИТУШКА, -и, ж. **Коса с длинной прямой рукоятью.** Ср.: **ЛИТÓВКА.**

Вот выкашивали *падь*.

[— Как называется *падь*? — Собир.].

Прямая.

[— *Прямая падь*. Двенадцать человек вставали друг около дружки и выкашивали. — Слуш.].

Но. Друг за дружкой. Да, *литушками* выкашивали.

[— Но же косили. — Слуш.].

Да. Отдохнёшь, пообедаешь и опять пошёл [2 (26). **Чалбучи-Килга Нерчинско-Заводск. Забайкальск.**]. У нас тут огород большой был в колхозе, садили морковь, свёклу, капуста.

[— Сколько лет вам было? — Собир.].

Ну, может, двенадцать было, то и меньше.

[— И вы пошли работать? — Собир.].

Но. Потому что я лето-то работала, а потом зиму-то поехала учиться. А потом уж в четырнадцать-то я вовсе бросила, стала взрослой девушкой. И всё, работать надо. Вот так. И вот мы в огороде там поливали, тоже вёдры таскали. Опять же эти пожилые женщины пошли все на покос. А потом нас и на покос погнажи. Грабли умеешь

держат в руках, во, а потом и *литúшки* в руках держали, *имя* косили [3 (26). Большая Речка Кабанск. Бурятия (повсем.)].

ЛИТУ́ШКА. *ЛИТУ́ШКУ ОТБИВА́ТЬ. Ударяя молотком по лезвию косы, делать его ровным и острым. Ср.: ЛИТО́ВКУ ОТБИВА́ТЬ (ОТБИ́ТЬ).

Бабушка Дарья была, она родом с *Тушáмы*. У ней пятеро детей было. И вот оне были на покосе, где-то за рекой ли где ли они косили (это *ешио* было единолично, в те года-то) <...>. Ну и вот. Пообедали и легли отдыхать. Легли отдыхать. А он сидел, *литúшки* на *ба́бке отбивáл*, на *отбóйке* на этой. И вот она уснула, и к ней заползла змея. На той стороне-то змеино место. Змей полно там, *по кáтской* стороне. Мы в колхозе работали, поедешь покосы косить... Ой, я боялась змей! Глядишь, где-нибудь *швёркнет*, тут пробежит [змея. — Г. В. А.-М.], и *литóвкой* полоснёшь. Ну и вот. Заползла змея. *Имя* её не надо было будить. Пусть бы она спит. Ну, оне подождали-подождали и взяли её и разбудили <...>. Разбудили и теперь спрашивают, дескать:

— Кого во сне ты видала?

Она говорит:

— Я во сне видела, ой, так пила холодну воду!

Ну и всё. Приехали домой с покоса. Змея в ней. Ой, говорит, чё *токо* не делали, чтобы *отту́ль* её выгнать-то! И конским-то *пóтом*. Вот *кóней* гоняют-гоняют, чтобы вспотели. И потом этим её поили. Змеи же боятся *кóней*. И так никого не могли сделать. И она так и умерла потом.

И вот он после этого Нюрину *ба́ушку-то* с *Каранчáнки* и привёз. У неё было пятеро детей. Вот это я знаю. Это Нюра рассказывала [4 (26). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ЛИХО, нареч. и катег. сост. 1. нареч. Хорошо, отлично; самозабвенно, с полной отдачей. Ср.: ЛИХОМА́ТЬЕМ.

Но зато *червя́нски* когда приезжали в *Берёзово* раньше, всегда *приухля́стывали* за *берёзовскими дёвками*. А у мамы была двоюродная сестра Таня, она была *ли́хая* такая. Так вот за Таней *заухáживал* один *мурáш* (с *Му́ры*), а он ей не нравился. Она пришла к нам, к своей тётке Марфе, набрала *кíсло* *молока́* в погребке ведро. А он там сидит под окном, на гармонии играет и поёт там:

— Таня, Таня, *растатáня!*

А её Таня звали. Она в окно-то сюда подобралась, к соседям, к Сашеньке, и его окатила ведром *кíсло* *молока́*. Таня была *лихáя!*

Потом она приезжала много раз. Первый раз я не видела их, они уехали в тридцать седьмом году (я *малёхонькая*) и приехали в сорок шестом. Привезли девочку с тридцать восьмого года Галю.

Ну и вот, я встречаю их. Она *лихая!* На плоту приплыли они, и лодки к плоту подгоняют. Они садятся в лодку и поют. Ну, как запоёт, ну, *лихо* пела! Я больше не слышала, чтобы кто-то пел. Мама говорила, что Миша так же пел *лихо*, который умер в двадцать два года [5 (26). Выдрино Чунск. Ирк. (повсем.)].

2. катег. сост. Тяжело, плохо, больно (физически или морально).

В войну я вышла замуж, это в *Выдриной*, за белоруса, за инвалида. Ему тоже было *лихо*. Он меня на семь лет моложе. В тридцать девятом его взяли в армию в Белоруссии. И вот им надо было в июне демобилизоваться, и война началась, и их сразу на передовую. И он... в сорок вторым году ранило его. И он лечился. Потом выписали его с госпиталя. А Беларусь-то вся оккупирована была немцами. Он не поехал домой. Говорит:

— Добьют дома.

И приехал сюда. У его в Сибири дяди, два дяди в Иркутской области. И вот он в Иркутскую область и приехал к дяде Ефиму. А этот дядя Ефим, он у нас работал председателем колхоза. Всех же подчистую взяли, молодёжь, на войну, а председателя нету. Остались одни старые да малые, женщиныны.

[— А председателя не взяли? — Собираю.].

А он *партёец* был. И он уже пожилой был, хотя он бы... всё равно его взяли, но он по болезни. И вот его с *Шиткино* прислали в *Выдрино* председателем. И вот он у нас всю войну работал председателем. Этот мой мужик-то и приехал парнем к дяде раненый с фронта. Он всю войну у нас был. И мы с ним познакомились в сорок пятом году, война уже кончилась, поженились.

И поехали в сорок седьмым году в Беларусь. Но там остались только три сестры и мать, отец умер. В войну умер молодой *ешио*, пятьдесят с чем-то годов. А младшего брата... на войне погиб. Вот стали эти сёстры и мать писать, что одинокие. А там же приехали мы в деревню. Как немец наступал, всю деревню сжёг, дома сожгли. И они за четыре года *мало-мало* построили. Как отступал, опять спалил, сжёг. И вот остались мать и *ешио*, а двух сестёр старших забрали немцы на работу. Вот они года два там у немцев работали

на этом, на фабрике или на заводе. А мать осталась с меньшей сестрой.

И вот он пожалел их, и поехали мы. Как отец уговаривал мой, что не спешите, там такая разруха, не спешите. Ну и правда. Приехали — уж всякую разруху... что *разживались* с вилочки, с ложечки. Ничего, даже котика и того не было. Колхоз *вызживался* (...). Но потом в восемьдесят третьем умер, я там его и похоронила, в Беларуси. Он болел. Ему *лихо* было. Он же раненный сильно был. У него всё болело (...).

Тут сестра приехала к нам *туды* в Беларусь. Я как вдова осталась. И вот с Могилёва, тоже вдовец как стал, но знакомый, стал меня сватать. Как стал, все на меня в деревне:

— Выходи, — говорит, — что ты одна будешь делать?

Детей у меня не было. Но вышла. Четыре года прожила, и тот умер. Он же тоже с войны. Фронтовик. И вот я *тоды*... Вера приехала, сестра, говорит:

— Собирайся, *Тая*, домой.

Тут сёстры, брат, да все свои:

— Мы тебя не кинем. А тут кому ты нужна?

Собралась, приехала в девяносто девятом году [6 (26). **Чунский Чунск. Ирк.**]. [— Нина Петровна, в *Бидее* же церковь была... — Собир.].

Но. Церковь была в *Бидее*. Она на горке стояла рядом со школой. Там колокол висел. Долго висел. *Ешишо* мы учились, я как в колокол ударила, меня бригадир кнутом *отходил*.

[— Кнутом *отходил*?.. — Собир.].

Ага. Не вовремя. Это часы были. С работы, на работу, с поля. Этот колокол... Куда они девали его, этот колокол большой?.. А я не успела убежать-то. Он меня *отходил бичом* <...>. Ой, как *лихо-то* было!

[— *Бичом* прямо? — Собир.].

Бичом.

[— А чё?! Не лезь куда не надо. — Слуш.].

Но [7 (26). **Богучаны Богучанск. Красноярск.**]. [— *Дак* а ты помнишь, у нас здесь был купец Колмаков? — Слуш.].

Колмаков, Колмаков! Вот там *колмаковская школа* была. Работяга он был, тоже такой был, всё с сумкой ходил, всё вот это собирал, тоже всё собирал. Такой был Колмаков звали его, ага. Работяга, тоже

старичок был, ага. Высокай был, худошшавай, как *счас* помню, ага <...>. Работать-то было *ли́хо*, Галя, он ходил *с кошалькём*, ходил *с кошалькём*, с сумкой. По́ миру, ходил по́ миру. *Бездворник* был, *вето́шный уж*, по́ миру ходил [8 (26). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

3. катег. сост. Не хочется, неохота, лень.

[— Наталья Васильевна, раньше же дружные жили?.. — Слуш.].

Да! Дружные жили, да! И честнее жили. Ни воровства не было, ничего плохого не было. А бедно же жили, голод (...). И *голод на воровство не звал*.

Вот наши отцы поехали в лес *по мясо*, *спромышляли* там вот этого лося, а среди *их от* был гад такой, что ему самому-то *ли́хо* было ходить в лес, вот он *доказывал* — забирали этот мясо у наших у отцов.

Привезли они тринадцать вот этих *сохатых* (ну, не на одной лошаде́, может, лошади чатыре ли, там пять ли было). Голод же был. И на всю деревню. *Дак он доказал*. И пошли — и всё, *этом* мясо забрали. Каково было нашим отцам, а?!

[— А как его звали?.. — Слуш.].

Не помлю уж. Васька ли чё ли-то. Брюханов. Он-то подход давно [9 (26). **Паново Кежемск. Красноярск.**]. У нас деда ссылали по пятьдесят восьмой статье как *кулак*. У него было два сына, мой вот отец был и его брат младший. И *ешшо* жил Ваня у деда у моего. Мать у него, отец померли, похоронили, и он остался беспризорник.

И вот как это *кулаченье-то* началось, ему уже было восемнадцать, этому парню. Но он [дед. — Г. В. А.-М.] его и кормил, и одевал. А тот помогал-то в хозяйстве ему, Ваня. И донесли тут *от, кулаченье-то* это пошло, и донесли, *доказали* на моего деда, а у деда (он какой *куллак?!*) было две коровы, две лошади. Сам пахал, сам сеял, сам убирал, сам скота держал, сено косил, молотил, и всё это он сам, никаких работников он не держал, *токо* вот этот Ваня был. А он живёт на дедушкином на всём.

Но всё. Раскулачили, забрали у него тулупы. Там какая раньше одежда-то была? Тулупы свои, *самодельные*, овечек держали, кожу выделывали и шили. И *чарки* шили из коровьей кожи. И вот всё, вся эта одежда была. Ну, птицу *добывали*. У них и *перовые* были перины, и *перовые* подушки. Всё это забрали. Вот эти вот пацаны остались, подростки, считай, голые, в одних рубашонках. Пришли раскулачивать, Яков Савельевич был:

— Так и так, мы тебя оббирать пришли.

Забрали у него этот тулуп, забрали подушки с наволочками, забрали перины, забрали *чарки*, унты — всё это забрали. Оставили их голых. А его забрали и увезли на Колыму. Он там два с половиной года был <...>.

[— А семью-то оставили в своём доме? — Собир.].

Из избы-то, он *своими щепетями* [руками. — Г. В. А.-М.] её поставил, семью-то не выселили. А тот, что раскулачивал-то, какой-то Митрофан был, баба рассказывала, он пришёл раскулачивать, а председатель сельского совета, она ему говорит:

— Митрофан, давай снимем с подушек наволочки, отдадим им, хоть ребятишкам рубашонки сошьют.

А он картавил, говорит:

— Нет, подушки без наволочек не идут, надо с наволочками.

И так всё унесли. Унесли и расташишили по себе, и всё. Им самим-то *лихо* было работать, и вот они и побирались ходили, *осни-мали* стариков.

[— Самый главный *активист* был Митрофан. — Слуш.].

Какой он там был *активист*? Сказали ему, что иди *кулачь*, вот он пошёл.

[— И он и *доказывал*, *доказывал* всем, у кого там... — Слуш.].

Доказывал-то не он, а *доказывали-то* кто, кому *лихо* было работать. И ему *доказывали*, а он ходил [10 (26). Недокура Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ЛІХО. *БЕЗ ЛІХА. Без лишнего.

По пять, по шесть, по семь зверей добывали раньше. *Дак* на всю деревню. Запрету, ничё же не было. *Сколь* угодно добывай. Но меру-то каждый знал. *Сколь* надо, *столь* и добывали. Но чтоб *без лиха*.

[— *Без лиха?*.. — Собир.].

Но. Без лишнего. Лишнего не брали. Мясо это было у каждого. А в войну *дак* мы пацаны *ешшо* были. Ямы были накопанные по речке *по Тушаме*, ямы вдоль речки, глубокие ямы, *огорód* идёт рядом с этой речкой. *Сохáтый* идёт на водопой (он пить-то в речку идёт), и вот, значит, изгородь, а тут яма, но изгородь-то нету, а яма закрытая, *жердянки* тоненькие на яме-то, и *мо́хом* застлáтая. Он идёт — бацк! — и в эту яму. Поняла?

Яма большая, чтобы он не мог выскочить оттуда, понимаешь? И вот в этой-то яме, приходишь, его там *петляешь*, там же

и *оснимáешь* его, потом подаёшь, выгáсковашь [11 (26). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ЛÍХО. *ЛИХА́ НЕ ЗНАТЬ. Не беспокоиться, не волноваться о чём-либо; жить беззаботно, вольготно. Ср.: НЕ ЗНАТЬ ЛИХОВСТВА́.

Раньше мы никакого *ли́ха не зна́ли* с водой, пили прямо с Ангары, не боялися. Едешь по Ангаре, подчерпнёшь *чумáшек*, выпьешь, *дак* будто живой воды попил. *А счас?! Счас* уже пить боишься с Ангары. Вот эти ГЭСы-то построили, *дак* всё, там плывёт всякая такая, что отравиться можно. И мутная, в пене вся. И вот эта *шелкóвник*, трава-то, вот она плывёт. Мы раньше её и не знали. Да все ангарские деревни раньше, все же пили с Ангары (...). *От Богучáн до Кáменки, до Моты́гино* — я там всю Ангару знаю, все посёлки знаю.

[— Он там рыбачил. — Слуш.].

Но. Рыбачил и работал два года гребцом.

[— Гребцом? — Собир.].

Бечевóй ходи́л от Кáменки до Богучáн, тянул лодку. В пятьдесят девятом году. А отец у меня на бакенáх работал. И вот *до Кáменки* наш участок был, *до Кáменки* и *до Шунтáра*. Там уже после *Шунтáра* пошёл Мотыгинский район. И вот эти все места я проходил. А на какой лодке-то ехали?! *Топту́н!*

[— *Топту́н?* — Собир.].

Воздушного охлаждения. Такое... ногой стукнет, и он гудит, как «Дружба». Побольше такой. И винт у него, всё, вот такой был мотор. *Топту́н*. А если, значит, бензин кончился, *тяну́ли бечевóй*, тащили (...). И вот везде *от Кáменки*, везде это была *ры́ба крáсная*.

[— *Крáсная ры́ба* была? — Собир.].

Да. *Осетёр*...

[— А в каких местах? Давайте перечислим... Вот *Шунтáрская я́ма*. Там была же она? — Собир.].

Да. Её там было очень много. Вот *Ча́добец* уже. Вот где она, это... Вот *Сыромоло́тово*. Так, а плотина... Так, это чё? Леспромхоз *Тагорá*. Вот плотина, по-моему, вот здесь стоит, да? Богучанская ГЭС? *Тагорá*. Вот эту они уже затопили. Вот... А-а, вот *Коди́нская Заи́мка. Кóдинка*.

[— Вот стоит *Коди́нск*. — Слуш.].

Вот где. Вот тут плотина стоит. Вот *Коди́нская Заи́мка*, вот *Простíхино*. Это вот первый — *Кода́*.

[— Это под затопление пошло, да? — Собир.].

Да, вот это всё уже пошло.

[— Вот пошло. И давайте посмотрим, что ещё затопило, по лоцманской карте. — Собир.].

Вот затопило сколько посёлков? Вот *Кода́, Проспíхино*, так, тут где-то *Па́шенная*, посёлок. *Рожко́во, Дворе́ц*. Так, *Косо́й Бык. Болту́рино. Косо́й Бык...* Да много там! Так вот это всё *шивера́, шивера́*. Так, *шивера́. Горóховая*. Семь кило́метров сплошная идёт *шивера́*, сплошь камни, сплошной камень был. Здесь вот мы ездили сюда рыбачить. День-два, значит, прорыбачил — четыре-пять кастрюль двухведёрных вот такие *ха́йрузы*. Вот это *Горóховая шивера́*. Дальше пошло. А вот *Апли́нский поро́г*, порог здесь. И здесь остров *Запоро́жный*. И где-то тут *Тайме́нья речка* ещё есть. Тут таймени. А вот это *Запоро́жная* вот тут. Теперь вот это началось вот: *Алёшкино. Таёжная. Недоку́ра*. Вот *Гу́сево, За́ймка*. Огромная деревня вот на лбу. Значит, весь скот, все пашни у них — всё было тут. *Остров Турге́нев* называется.

[— Он очень большой, *Турге́нев остров...* — Собир.].

Двадцать два кило́метра. И пять кило́метров ширины. Три деревни на нём было. Там в нём скотомогильники с сибирской язвой — тут закопаны. Всё это утопили. Скотомогильники. Не знаю, бетонировали там наверху или нет.

[— А как же пьют воду люди, которые живут ниже по течению, то есть в Мотыгинском районе? — Слуш.].

Вот три скотомогильника. *В Панóво* и *в Селенгино́* ещё. Так и у нас. И мы тоже эту воду пьём.

[— Пока никакого *ли́ха не знаём*. Что будет дальше, никто не знает. — Слуш.].

Как никакого *ли́ха не знаём*? Там же коровы сдохли. Выкопано, там скотомогильники. На островах. И всё это затопили. Лес, ничего не вырублено. Лес весь стоит в воде. Вот так торчит всё.

[— По-варварски сделали. — Слуш.].

Да. А председатель экологической комиссии здесь у нас Симаковский, от «Единой России» депутат, его была подпись на строительство ГЭС, главная по экологии. Денежки, которые вбухали, чтоб этот лес... должны были всё вырубить, всё вывезти. *Дак* наших мужики, наши здесь предприниматели слёзно просили:

— Дайте нам, мы всё вырубим.

Не дали. Не дали!

— Всё вырубим, всё вычистим.

Не дали. Японцы просили:

— Вычистим всё до корня, всё вытащим.

Не пустили. И вы знаете, что делали, когда эту электрическую высоковольтную вели?! Лес вырубали — это ж полоса должна быть чистая. На дрова не давали. Закапывали в землю лес. Выкапывали траншеи. И все этот лес закапывали, затапывали. Всё можно было людям на дрова взять. Тут такой ущерб на ведь это... на этой ГЭС, сделано вот это водохранилище. И сейчас туда не пускают никого. У меня друг — начальник рыбоохраны. Огнев. Их туда не пропускают ни с фотоаппаратом, ни с чем. *Вблизи*. Через *Кóдинку*, вот где ГЭС-то. Уже туда никто не попадёт. Потому что лес торчит.

[— Торчит лес? — Собир.].

Торчит весь. Весь. Вот бы вам попасть бы вам как-то летом ли, когда... А вот сейчас замёрзнет — вообще там всё увидите. Они вот, деревья, торчат [12 (26). **Богучаны Богучанск. Красноярск.** (повсем.)].

ЛІХО. *ЛІХА ХВАТІТЬ. *Экспр.* Испытать много горя, несчастий.

Семья-то наша *ліха-то хватіла*. Нас раскулачили, маму с детьми сослали, а отца нашего его попёрли в тюрьму в красноярскую.

[— А как папу звали? — Слуш.].

Павлов Василий Сергеевич. А за что попёрли? Когда начали *кулачить*, всё из дома выносить, скарб-то, мама, говорит, были милиционеры и бедняки, говорит, по деревне ходили раскулачивать. И их называли *балалáечниками*, этих бедняков-то. Вот сейчас бомжи-тунеядцы, а в то время в деревне их называли *балалáечниками*. Мама говорит:

— Мы едем с работы, они сидят, играют на балалайках, не работают. Утром встаёшь, они уже играют, когда мы едем в поля.

И вот эти *балалáечники* вступили в эти отряды помогать раскулачивать, и себе имели. Вот тащили. Ну, вот наш двор раскулачивали, ну и самовар где-то утащить там, какú-то *лóпоть* получше. Вот они и всё попёрли. И отец видел всё это, он у нас такой был крепкий мужчина, Царствие Небесное, и он кол вырвал и ударил этого *балалáечника*. И ему дали пятьдесят восьмую, статья «Сопротивление организации советской власти». Вот. И его не одного, их там много

было. И повезли в Красноярск. А с Красноярска их на Беломорканал. И с Беломорканала... Он же на войне-то почему и не был, он пришёл в сороковом году *калёшный*. Его там искалечили всего.

[— *Калёшный?*.. — Собир.]

Да, *калёшный* весь. *Лиха-то* он *хватил*. У него всю жизнь вот так шея дёргалась. И хромой. Били до той степени... Вот на войне-то он и не был (...).

[— Он потом вернулся сюда. — Слуш.]

Сюда. Он маму тут нашёл. А мама... Маму сюда привезли и поселили вот в этот дом напротив. Вот напротив дом, вот он, Пузаковой, и её... там был *заезжий двор* рыбаков. И мама там за еду, за то, чтобы их кормили, её и детей, она им стирала, мыла, баню топила рыбакам, бригады же стояли вот в этом доме, рыбачили. И мама тут *батрачила*. И отец-то её тут нашёл. Потом они сделали землянку и жили *в ей*. Я всё время маме говорила:

— Мама, почему мы так бедно живём? — вот всегда говорила. — Почему у нас ничего нет?

Мы кушали, наше поколение, мы кушали досыта, а носить нечего было, никакой *лопоти* не было. Мама не работала, работы же не было. После отца, после, как отец пришёл с тюрьмы-то, после раскулачивания-то нас ещё пятеро родилось. Это нас семья семь человек было. И мама с нам была. А отец он на рыбалке: то *на Байкале*, то на озере, *на Истоке*. Он дома-то почти что не был. Купить... ничего не было в магазинах. Как-то пай были. Вот на пай дадут тебе метр клеёнки там, и всё. Или там надо сдать яйцо, надо сдать молоко, надо сдать ещё там что-то, чтоб там мыло купить. И мама говорила:

— Доченька, да *рази* бы мы если жили *в Бичурё*, да *рази* бы мы так жили?! У нас бы всё было. Но за что нас Бог наказал?

Вот и всё. И отец их тут нашёл-то, вот в землянке-то они снова стали жить. Ладно. В землянке пожили, а земли-то не было земли. И вот этот дом, где была *заёзжка*, вот эта земля, где наш дом стоит, он принадлежал этому хозяину. И он из жалости... то, что видел, как мама мучилась там, и он нам эту землю вот до берега, до озера, он нам её отдал.

И вот этот дом, вот эти брёвна, когда я дом-то оформляла после смерти мамы, вот эти года, я *в Турунтаёво* ездила, и там в архиве нашли вот этот дом-то, лес, привезённый дом, *перекатанный дом*, ему сто лет — этим брёвнам. *Перекатанный* с третьей улицы там

вот. Она начиналась с первой в этом *Исто́ке*. Сначала тут люди с Байкала рубили тропу — и шли старики — и потом уже вот тут начали строиться. Вот пришло их три мужика, три семьи. Вот через Байкал рубили тропу — и шли там обозы там *туды́м-сюды́м*, и вот начали здесь строиться они. А первая-то улица она сто пятьдесят лет назад там началась. По той речке люди плыли, когда гонение-то началось. Это как царица-то гнала всех за веру. Вот они бежали кто куда *по тайгам*. Многие ушли по тайге в *Усть-Баргузи́н*, ушли многие [13 (26). **Исток Прибайкальск. Бурятия** (повсем.)].

ЛИХО. *С ЛИХОМ. С лишним, сверх какой-либо меры.

Мне было пятьдесят лет *с ли́хом*, я родила. Расскажу вот тебе *счас*. И повела врача в *Ермаки́*, женщину. Шли, нача́ли отдыхать. Женщина с женщиной же больше разговору. Так вот, она говорит:

— Я приду в *Ермаки́*, я тебя вылечу!

Пришла в *Ермаки́*, она что? Всю меня зеркалом...

— У тебя очень хорошо всё, всё будет хорошо.

У меня *счас* хорошо, я не скажу...

[— Пелагея Осиповна, вот у которых даже вот... не то что кровотечение — не было климакса. — Слуш.]

Ой, тяжело я работала! Отец идёт в лес, а мы в лесу *лес-то* навали́м. Мы остаёмся с братом, пару ко́ней накаатаем, везём [14 (26). **Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.**]. А в *Берёзовой-то ба́ушка* жила — по годам-то *ба́ушка*, а по силе — любого за пояс заткнёт! Така сильну́шая была! Всё говорела:

— Вот чё вы едите *счас*? Это *ра́зе* еда? Вы вот сели и, посмотрю, ничего не ели. Какие с вас работники?! Я, — *гыт*, — бывало, четыре калача съем! — (Она вот такие калачи стряпала!) — Четыре калача зараз, — говорит, — съем, и вот я тогда иду на работу. Мне чё тогда — покос не покос. А вы кого тут?!

Ну, они по гектару *с ли́хом* выкашивали *токо* за день. И по десятине серпом *обжинáли*! Мы поедем на покос, она:

— *Скоко копён* поставили?

А мы с ним чё:

— А мы *токо* косили — *ко́пны* не ставили сегодня.

— Совсем ни одной?

— Да нет, ни одной не поставили.

— Ну и *ко́сите*! Ну и *ко́сите*! Да я бы *счас копён* двадцать поставила.

А как, бывало, на рыбалку-то пойдёт, рыбачит — *стоко* рыбы притасковала!

— Ну, ты уж ладно, — говорит, — садись чисти, а я пойду отдыхать.

И вот пока не почишу всё это (кадушками, кадушками рыбу *добывála*), вычишу, потом она в вёдра накладывает и разносит — гостинцы [15 (26). Бунбуй Чунск. Ирк.]. [— ...А как место под дом выбирали? — Собир.].

Муравьи когда... Если муравьи в доме ведутся, значит, счастье будет. Даже говорят, дома щепочку положат, если муравьи будут под щепочкой, то будет тут счастье (...).

И вот он стоит, этот дом, *сколь* лет. До меня *скоко* он стоял, и у меня уже шестьдесят *с лихом* стоит. И *счас* вот начни *чашку делат* топором, ты его не разрубишь. Сразу на первых порах *токо* начнёшь *рубить чашку*, он у тебя свернётся, тупой будет топор. Я когда рубил, он же без *моху* был сделанный. А чтобы для *моха*, надо *уширить чашку* и сам паз *уширить*, чтобы больше мох-то. Он не *чешется*, а потом крошится, крошится крошками, как *смольё* [16 (26). Чунский Чунск. Ирк.]. *Ёрма* Егорович Потапов он, вот он сорок *с лихом* медведёй *дóбыл*. Говорят, на сороковом медведь *задав-вит*. Сороковой — роковой! Ну, говорили раньше. А он *не задав-ил* его, он сам своей смертью умер! Так вот он мне рассказывал: в поле идёт по тайге, он без ружья идёт.

— Ну, зачем, — говорит, — он мне?

Пáстухом был. Он не боялся! Никого не знал! А просто чё он?..

— Ему, — говорит, — своя дорога, а мне — своя дорога.

Они его боялись, медведи. Меня тоже, наверное, боялись, что не нападают, и я *сколь* раз, но живой! *Сколь* раз встречался, а убивать — ни одного не убил! [17 (26). Верхнемартыново Казачинско-Ленск. Ирк.]. Вот у меня когда умер первый сын, Саша-то, я *мéста не могла избрать, до сороковин металася*. И как он жил у меня... Я *до сороковин* открывала настежь двери. Вот кажется, что он в окно стучит, в дверь стучит, *счас* зайдёт... Вот с вечера мне приготовить надо суп. И вот он постучит. Я включаю плитку, дверь открываю. А утром встаю, а на улице пятьдесят *с лихом*, мешок картошки заморозила. На полу снег, холодно было, а мясо всё сгорело, а я не чувствовала [18 (26). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. *Вечёрки* ж раньше были. По домам ходили. *Сёдня* моя *вóчередь*, у меня *вечёрка*, завтра у *ей*. Там каждый день не собирались, по воскресеньям.

То воскресенье — у *ей* *вечёрка*, а на друго́ воскресенье — у вас *вечёрка*. Вот собирались. *Откупáли*, у кого сильно маленька *избушечка*, *откупáли*. Ну, где-то жили старички одни, дом большой, вот *откупáли*: приносили *керисíн*, чтобы ихний не *жéгчи*, дрова свои приносили, чтобы натопить в избе (...). Наутро идут *дéвки*, пол вымоют *етим* старичкам после себя. Вот *вечёрка* собирали. Хорошо было.

[— Изба примерно такого размера была *на* *вечёрку* или больше? — Собрir.]

У кого... ну, *перебóрок-то* *етих* не было, ни у кого. Одна кровать у порога, и стол *в* *свято́м* *углу́*, а тут сундук стоял — всё. Изба-то большая казалась.

[— А сколько человек было *на* *вечёрке*? — Собрir.]

Ой, помногу, доча, было! Человек по двадцать *с* *ли́хом* было [19 (26). *Зерен Газимуро-Заводск. Забайкальск.*]. Ну, мы охотились *далéко* *отсэ́ль*, за сто кило́метров *с* *ли́хом*. Это у границы *Ванавáры*. А там *зимовьё* *Нóвенько* было. *От Арна́ля* шестьдесят кило́метров.

[— Там *Арна́ль*, *Ча́добец*, да? — Собрir.]

От Арна́ля. *Арна́ль*, *Ча́добец*. *Ча́добец-речка*. *На Ча́добце* стоит *зимовьё* *Арна́ль* — самое большое *зимовьё*, ну, это там жили, как перевал, *перевáльное* *зимовьё* было. Вот *от Арна́ля* ещё мы охотились там шестьдесят кило́метров *с* *ли́хом*.

[— Какое место? Как оно называлось? — Собрir.]

Нóвин. *Зимовьё* *Нóвенькое*. Ну, от этого *Нóвенького* там протекает маленький *ру́чей* [20 (26). *Паново Кежемск. Красноярск.* (повсем.)].

ЛИХОВА́ТЬ, лихую́, лиху́ешь; *несов., неперех.* **Наносить ущерб, вред, причинять зло.**

Бéглых-то много было раньше.

[— Боялись их? — Собрir.]

Да так-то они *шибко* никого *не* *лиховáли*, только бы *пой́сти*. И уйдут, так дальше шли, шли, шли, наверное, где родина ихна.

[— Мама наша ставила... полочка была такая, мама на полочку эту хлеб ставила, молоко там — ну, чё было, то и ставила. — Слуш.].

А у нас полка была *тудáка* у избы прибита, деревянные гвозди, она туды досочку положит, чтоб собаки-то не достали, не съели, да и поставит посуду.

[— Вот эта дверь-то открывалась вот здесь, например, избяная, куда она полочку ставила?.. — Слуш.].

На крыльце. На улице.

[— Повыше была? — Собир.].

Повыше, чтоб собаки не достали. В посудину поставит, закроет, да и...

[— Они выпьют молоко и посуду оставят. — Слуш.].

Оставят, оставят.

[— Хлеб, да?.. — Собир.].

А хлеб-то *откуль шибко* положишь-то? *Откуль* хлеб-то?

[— Октябрина Иннокентьевна, а что она ещё могла положить на полочку? — Собир.].

Ну, чё?! Когда рыба бывает, *дак* пожарит да и положит. Кормили, кормили всех. *Бёглых* много шло тогда. Бедные, бежали.

[— Но их жалели. — Слуш.].

Жалели. Кормили всех. Чё они?! Пешком *с Кáчуга* так и шли, и шли, и шли, *до Шивыкáна, в Тырку́* и сюда *в Чйнангу, в Мури́ню*. А на чём больше-то? Пешком шли [21 (26). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. Ссылны, они были с Орла, орловских много было. Которые так здесь и живут.

[— Это ссыльные?.. — Слуш.].

Их сослали сюда, но *худа-то* не делали, *не лиховáли*, никого. Оне работали, всё. *От* дорога-то была худая, дорогу налаживали, камни добывали, и вот оне работали. А потом им разрешили семьи достать, они семьи достали, семьями живут до сих пор (...). Но их раньше было много по всему районам. Вот где был Заёрск, на Ангаре, от Ангары и до самой Лены, Усть-Кутский район, вот Братский и Усть-Кутский — везде они жили, ссыльны-то. Их не боялися (...).

А кого вот боялися-то, так это вот *бёлых* боялися. Оне приходят, *бёлые, дак* все прячутся в подполье. И дети в подполье все. Не дай Бог, доча [22 (26). Каймоново Усть-Кутск. Ирк. (повсем.)].

ЛИХОВСТВО. *НЕ ЗНАТЬ ЛИХОВСТВА. Не беспокоить-ся, не волноваться о чём-либо; жить беззаботно, вольготно. Ср.: *ЛЙХА НЕ ЗНАТЬ.

А наш дом-то в тем краю *в Тушамé*, ему много лет. В нём жиу дедушка Осип Погуляев, в этом дому-то. А у нас был дом, я, как от матери отделилися, *взáмуж* вышла, мы купили на речке. А потом вот этот. В нём жил *шлимский* старик, в дедушки Осипа Погуляева доме

уже *или́мские* старики жили. Они его нам продали. Он был большой, стари-и-инный. У нас же семья большая была: пятеро детей, да и самих двое — семь человек.

[— А полы какие там были? — Соби́р.]

Полови́нник. Полови́нник был — вот такое бревно, напополам распилено. И он вот такой толщиной был, тёплый. *Безысно́сно* сто лет, *на́ко, стоял*. Два подполья, и *не зна́ла лиховствá* никакого. Картошку засыпешь туды, и никто не мёрз, и всё. Красота!

Ни у кого в подпольях воды не было. Хорошо было там, хорошо жили. А *счас вздохнёшь да óхнешь*. Загнали нас сюда, в этот дом. Он брусовой же. Если лет пять простоит, он рухнет. А там из брёвен был. Здесь идёшь, и он скрипит (а у нас пол не скрипел). Здесь где бы ни шагнул, он скрипит, весь скрипит, ходить по нему нельзя. Если ребёнка уклали, приедут ко мне, и идёшь, выбираешь, где бы не скрипнул. Ой, скрипит, зараза! Куда бы ступить? Вот здесь не скрипит, пройду здесь. Никак нельзя ходить.

А эти до нас было построено. *Ешио* до нас было за речкой там, говорят, дома были у нас. Тут же *Туша́ма*-речка, тут *Туша́ма*-речка вытекат, это Ангара, *Туша́ма* впадат. А мы *на стрёлке* жили [23 (26). *Тушама Усть-Илимск. Ирк.* (повсем.)].

ЛИХО́Й. *ЗАОРА́ТЬ / ЗАРЕВЕ́ТЬ ЛИХИ́М МА́ТОМ. Экспр.
Очень громко, неистово, благим матом закричать. Ср.: *ЗАРЕВЕ́ТЬ ЛИХОМА́ТОМ, *ЛИХОМА́ТИЧКОМ ЗАКРИЧАТЬ.

Раньше больше было *причу́дия*, а люди больше верили раньше, видишь. *Дяа* Кеша был, *оне, гыт*, охотились с отцом, а тут, *гыт*, недалёко охотился один тоже мужчина. Но мы, говорит, чё?! Молодые, пришли, *гыт*, с охоты, поели, *уста́тка* нет, пошли, *гыт*, а где, отец, *гыт*, уснул наш. Мы, *гыт*, ночью пошли к тому деду, взяли *бадо́г* — раз! — *в бокову́шку*. И *бокову́шка* полетела, и на дорогу поставили пётлю из верёвки. Тот мужик поднялся, видит, что *бокову́шка* упала. Ну, другой бы сказал: но упала, мало чё падат. И чё?! И он как вылетел *с зимовья́* бежать, в эту пётлю попал. Как *заорёт лихи́м ма́том!* А там их отец-то услышал, вылетел. А *оне* уж прибежали — и всё, упали на кровать, эти пацаны-то, *дяа* Кеша там с этим, с Иннокентием же. Но а тот высказиват:

— Ой, кум, ты что?! — *гыт*.

— Кто-то меня, — *гыт*, — поймал.

Тот пришёл:

— Дак ты, — говорит, — чё, едрит твою мать, кто-то, — *гыт*, — *боковушку* вышиб, и видишь, — говорит, — пётлю поставили <...>.

Попал!

И это *причудие* больше было. Вот, говорим, *чичас* дураков много, а раньше-то *ешшо* их больше было [24 (26). Ёдорма Усть-Илимск. Ирк.]. Лет десять езли мне было, я уже всё делала и коров доила. Три коровы было. Одна давала вядро. Вот я её подою, она полведра мне даст и ложится отдыхать. Я это вядро поставлю, а этих двых-то подою. Подою, молоко *отташиу* домой, она встаёт. Я вот пока вядро не надою, она всё! Смирная была, титьки хорошие у *ей* были (...). Молоко перегоню, в *сенарат* складу. Раньше *мэшала*, ну, комки масла вот такие были, масло. Раньше же сами *б́или м́асло*, мешали *мэшала*. Цыганка пришла и *поташиила* у меня из этого... Я в *дуплё* спустилася, говорю:

— Ты *пошто́*, тётка, идёшь?

Ну, чё?! Кого я с *ей* сделаю? Забрала два *мэшала*, а я за юбку-то *выташиила*, а она и *зарявела лих́им м́атом!* А тут контора колхозна была прямо у нас, и она *выбежала* с маслом-то, и мужчина тут:

— Ты, — говорит, — что делаешь?

Она взяла и бросила в землю. Он говорит:

— Ты, — говорит, — его *оммо́й*. Водички, — говорит, — налей, *оммо́й*, — говорит, — и потом, — говорит, — приедут родители.

Боялася этих цыганов.

[— Так *мэшала* — это как *маслобо́йка*? — Слуш.].

Мешали на *маслобо́йке* вот это масло, взбивали... Вот такие комки масла — *мэшала!* Ой, раньше всё было [25 (26). Кежма Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ЛИХОМАНКА, -и, ж. Бран. О женщине, которая вызывает недовольство, раздражение, гнев. Ср.: ЛИХОТКА.

Слушай, родная моя. У нас был мальчишка (это было в *Тимо́шиной*), Ванька Домнин (мать-то Домна). Мать пахала, там у нас назывался *Боло́нник*, ну, оно какó-то нечисто место, а весной было, в мае месяце-то, конец мая — начало июня пахотá. Он играл, *гыт*, на *межé*, *скоко-то* время прошло. Она чё?! С конца до конца на лошаде́нке там это плуго́м. Хватилась — Ваньки нету. Туды-сюды — как *скро́зь* землю провалился! Так и не могла найти. День проходит, другой, она приезжат в деревню, ну, там два кило́метра до деревни-то. Приходит, свёкру говорит:

— Ванька куда-то, — *гыт*, — девался.

Он *гыт*:

— Чё?! *Лихомáнка* Домна, парнишку оставила, где так?

Пошли всей семьёй искать в ночь. Ну, там уже ночь. Всё прокричали и с собаками прошли *по* всему *Болóннику*, как вот там, с той стороны овраг, с той стороны речка идёт. Нету мальчишка. Ночь проискали, домой пришли. Пришли домой — нету, не нашли Ваньку. Ну, чё?! Давай всю деревню подымать:

— Пойдёмте парнишка искать.

А чё он?! Лет семь ему было. Всю деревню подняли. Всей деревней вот этот *Болóнник* прочистили: поле и до лесу. *Скрозь* землю провалился парнишóнка, нету.

А у нас была *ба́ушка боговёрушшая*. Ну, к *ей*, к этой Шурочке. Она достала, посадила петуха на ворóта, молитву прочитала. Петух повернулся, похлопал крыльями и пропел. И она и говорит:

— Если он живой, то он услышит петуха и на крик петуха выйдет.

Пошли назавтра, *опеть иишут* этого Ваньку. Нету. Потом кто-то... Там на луг гоняли коров, и через речку-то мост был, и эта *женшиина*, чтоб речку не переходить (*весна*, речка *дурíт*), она пошла по мосту. Идёт. А Ванька на мосту лежит спит. Ну а чё?!

Уже трое суток прошло, он уже там обессилел. Вышел на мост и спит. А там кто-то ехал на лодке. От берега недалёко тут, она кричит:

— Пристаньте, — мол, — Ванька-то, — мол, — Домнин, заберите, положьте его в лодку. Мне, — мол, — его не унести.

Ну, чё?! Привезли. А *кода* второй день они ходили искали его, дедушка Василий рассказывал, что *кода* они подошли там к тайге, обошли поле-то — нету (а дело уже под вечер было), и, говорит, мы *токо*, *гыт*, к тайге-то как стали, *гыт*, подходить, поднялся, *гыт*, вихорь. И, *гыт*, такой нехороший вихорь, но как нечистая сила ли кто ли <...>.

А потом вот *кода* унёс, ну, сонный, так его несли, он как *пронáшиший* спал. Не почувствовал, что в лодку положили. Потом уж там *скоко* уж он выспался, встал, мать у него спрашивает:

— Ты где, родной, был?

Тётка Домна сама маме моей рассказывала, я, *гыт*, у него спрашиваю:

— Родимый, ты скажи, где был, далёко ль? Мы тебя *стоко* искали-искали!

И он сказал матери:

— А мне, — говорит, — велено тебе не говорить, где я был. Меня водил дяденька с бородой.

И ни матери не рассказал, но он *токо* сказал, что меня водил де-душка с бородой, и всё (...). Это уже я не от кого-то бы слышала, а от самой от его матери Домны [26 (26). Тимошино Жигаловск. Ирк.]. Вот мы *на* одном *самолóве* как-то *дóбыли* восемьдесят стерлядэй, там всякие были: и большие есть и вот такие попадают — всякие. Вот восемьдесят стерлядэй мы с одного *самолóва* в лодку набросали и сразу поехали выгружать *на* берег *к зимовьюшке* ко своей, *к времяночке*.

Один раз мы поехали, ой, я *ввёки* не забуду! Осётры же, осётры же попадали, а осётр, он как конь, большуший, толстой, да жирнуший! И мы *дóбыли* этого осетра. *Лодка самолóвная* большая, метров пять длиной. Вот *вгрéби* плыли.

И вот деда его *выташиил*, этого осетра, кое-как выворотили, и топориком по лбу его постукал-постукал — он оглох, ну, оглушил его. И всё. И лежит спокойно вдоль по этой, тут *подтовáрина* такая на дне-то лодки, в лодке-то, внутри-то, доска такая. И он положил вдоль по этой по доске, голова его в корме, а хвост у бабки тут, *вгрéби*. Доски эти были свободны, ну, этими доскáми закрыли его вот так, закрыли доскáми, положили эти доски. Я — о-о-о! — взяла и вскочила на него *верхáм*, как на коня, как на коня, *верхáм* обседла-ла его и сижу довольная. А бабушка:

— Что ты, *огнёва?!* Что ты, *лихомáнка?!*

Они ж не матерились ведь матом-то, как *счас-то* матерятся, у них одна ругань была — *лихомáнка*, да *огнёва*, да *пёстра*, да всяка там, да вот такие вот слова. Ну, не было матов. Старухи, вот женщины, они не матерились ведь. Это *счас* у нас вот такие вот *соплюхи* и уже...

[— А вот, *огнёва* — это что значит? — Собир.].

Ну, така ругань была, откуда я знаю? Просто, ругательское слово было — *огнёва*.

— Что ты, *огнёва?!* Что ты, *лихомáнка?!* — *гыт*. — Ты куды, — *гыт*, — *скочила?!* Ой, уходи, уходи! — закричала на меня, испугалась прямо вот так, *сдёрнула* меня за ручонку.

А я понятия не имею, чё она меня дёргат. Я *токо* к ней *вгрéби* *заскочила*, он ка-а-ак хвостом как вильнул — и доски эти в воде! А я-то сижу тут. Если бы я на нём-то сидела! Летела бы в воду. Ой, как

я тогда!.. Потом до меня уже дошло, что я бы, я бы унырнула, и они б меня не достали. Где бы меня достали?.. Такая глубина! Ни плавать, ничё не умела.

[— Это он такой большой? — Собир.].

Да, да, да. Как конь! Из одного из него наклали бочонок икры, там ведра четыре, больше, наверно, пять.

[— Какой длины он, с метр? — Собир.].

Он-то? Да ты что?! Лодка если метров пять-шесть длиной, и черезо всю лодку! Да, да, вот такой вот. Ой, я не забуду до самой смерти этот момент.

[— А сколько вам было лет? — Собир.].

Ну, сколько мне лет было? <...>. Может, лет одиннадцать-двенадцать всего. Но помощница уж была, я уж помогала там и рыбу прибирать, и всё [27 (26). Недокура Кежемск. Красноярск.]. А мы с ей кумовья были, она у меня парнишка принимала в крёстны. Это Мария Ивановна, эта учительница-то, Чугавинова. Она теперя купила босоножки, а баушка у ей говорит, баушка тоже стара была и говорит:

— Она якутка, это чё же за обутки такие?! В их кого же тут находишь-то?! Я, наверно, ей починю, пока она в школе.

А свиньячья кожа-то была, чарки-то шили, эти обутки-то. Она приташиила кожу-то, нарезала-нарезала, шилом всё ископала и вериошной иголкой (вериошна иголка большая), шилом всё ископала эти босоножки-то, все ей испочинила. Она пришла, из школы приходит:

— Кума! Ты смотри-ка, у меня баушка-то чё сделала!

Я говорю:

— Кого опять она удрала-то у тебя?!

Она говорит:

— Кого ж то не удрала что?! Босоножки-то у меня — посмотри-ка! — гыт, — тапере чё их — токо выбросить, и всё!

[— «Якутка» — она так ругалась? — Собир.].

Но. Ага. Ну а теперь это, девчонки, купила эта Танька-то, у ей дёвка-то была, купила на выпускной вечер платте, не платте, а матерьяла — штапель белый купила. А тут Агафа-то Тимофеевска ж портниха же была — шила (...), но и вот, сшила ей на выпускной вечер.

— Да лихоманка, дак лихоманка! Она кого же белый-то платте

сшила ей?! Да кого?! Раз оденет — опять стирай! Ни мыла, никого нету.

А раньше чё? В бочку насыпешь деревянную это, золу из печек выгребешь, она настоится, и ей стирали (мыла-то не было в войну-то никакого), *шшо́лок*.

Но она тепе́ря чё? Эти дрова-то *ли́сьвенные* привозили, она эту кору-то нарубила-нарубила-нарубила, мелко нарубила, ага. А в *огра́де* печка была (свинням-то варили), она-то в ету, в чугунку напарила. Она хоть бы эту кору-то *выташишила* да в одну бы в эту положила. Но и это *платте*-то зачихала туда — оно весь пятнами взялся <...>.

Она опять:

— Кума, — *гыт*, — смотри-ка, мне чё — опять слёзы! Она кого мне *удрала́-то?! Ой*, хоть, — *гыт*, — залаживай *от её* всё! А *от её* чё заложишь?

Но и всё *гыт*:

— Посмотри-ка *платте* — ва-ой! — ни разу *не одёвано* *платте* вон како!

Вот так, девчонки [28 (26). Подъеланка Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ЛИХОМА́ТИТЬ, -чу, -тишь; *несов., неперех. Экспр.* **Очень громко, неистово, благим матом кричать.** Ср: *КРИЧА́ТЬ ЛИХОМА́ТОМ, *ЛИХОМА́ТИЧКОМ КРИЧА́ТЬ, *ЛИХОМА́ТИЧКОМ РЕВЕ́ТЬ, *ЛИХОМА́ТОМ ОРА́ТЬ, *ЛИХОМА́ТОМ РЕВЕ́ТЬ, *ЛИХОМА́ТЮ РЕВЕ́ТЬ.

Тятю забрали, пришёл милиционер, дал *ешишо* собраться. Вот он тогда и вот эту *оде́жку* надел: *лоси́новые* брюки *вы́деланные*, оне мягки такие, чёрные. В осиновой коре дубили. Замачивают туды, заквашивают, замачивали. Там вот лежит, и потом начинают её просушивать и мять. И получатся вот такая чёрная. *Чирки́* шили и *ичиги*, всё (...). И ондатровая шапка была. Он охотник же был в молодости, ондатровая новая шапка.

И они так ушли пешком в Киренск. А я ещё... я забралась на крышу, а там у нас были два *ровка́*: один — большой, другой — маленький. Они ещё *до* первого *ровка́* не дошли, мне мама говорит:

— Катя, ой-ой-ой, беги скорей! Документы забыл!

И я — бегом, и догнала у этого *ровка́*. Он *грит*:

— Да я всё взял, чё надо было, доченька.

Поцеловал меня ещё. И я опять — бегом, опять — на крышу, пока он не скрылся. Всё смотрела, ревела, *лихомáтила*. Это просто сейчас говорить. То-то время — это переполох. Репрессии-то оголили деревню-то [29 (26). Макарово Киренск. Ирк. (повсем.)].

ЛИХОМА́ТИЧКОМ. *ЛИХОМА́ТИЧКОМ БЕЖА́ТЬ. *Экспр.* **Очень быстро, опрометью, не разбирая дороги бежать.** Ср.: *ЛИХОМА́ТОМ БЕЖА́ТЬ.

Ой, *бéглые-то* бежали в войну, бежали *бéглые*, бежали. У нас много шло. Мама всё молоко там поставит на улице: пусть поедят. В войну бежали, много *бéглых* шло.

[— Откуда они бежали? — Собир.].

А кто знат?! Может, из тюрьмы, может, *отку́ль-нибудь*, какие-нибудь репрессированные, может быть. *Отку́ль-нибудь* сбегали, не знай.

Один раз мы *ту́дака* в *Чи́нанге*... Ты была в *Чи́нанге*, не была?.. Тама-ка десять домов, *на́ко*, живут ещё, хоть *ма́ло-ма́ло* живут. Мы пошли за *кислицей*. Жрать-то чё-то же надо было, голод же. Смотрим: три мужика идут. А мы же знали уже: *бéглые* бродят. Ой, мы *отту́ль* — *лихомáтичком!*

Они день-то вот так просидят где-то, потом хоть вечером-то чё-нибудь найдут. Один раз у мамы сковороду утащили вместе с мясом. На улице она... отец ушёл *пла́вить*, а она на улице поставила варить. Пришла — ни сковороды, никого нет, ни мяса [30 (26). Карам Казанско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ЛИХОМА́ТИЧКОМ. *ЛИХОМА́ТИЧКОМ ЗАКРИЧА́ТЬ. *Экспр.* **Очень громко, неистово, благим матом закричать.** Ср.: *ЗАОРА́ТЬ / ЗАРЕВЕ́ТЬ ЛИХИ́М МА́ТОМ, *ЗАРЕВЕ́ТЬ ЛИХОМА́ТОМ.

Мама моя рассказывала. Она маленькая была. А у отца её была белая горячка. Вот он давай всё в доме ломать! Всех гонять! Выгнал всех из дому! Она убежала и легла с собакам спать. А брат её, мой дядя Артемий, спал за амбаром. А рядом с домом было озеро. Вот она проснулась: на озере свечка загорелась, вторая, третья. Три свечки. Выходит мужик в красной рубахе, без портков, как подпрыгнет, как крикнет:

— Ребята, не робейте!

И так три раза. Как последний раз крикнул, так все свечи погасли! И такая темень! И вихрь: у-у-у!.. Она соскочила и побежала

к Артемию, а тот к ей навстречу бежит! А она думала, что это мужик, да как *лихомáтичком закричѣт!* А он ей:

— Шурка, это я! Не бойся!

И легли обратно на завалинку (...).

Это был клад! Надо было того мужика ударить! Это клад был!

[31 (26). Аносово Усть-Удинск. Ирк (повсем.)].

ЛИХОМА́ТИЧКОМ. *ЛИХОМА́ТИЧКОМ КРИЧА́ТЬ. *Экспр.* Очень громко, неистово, благим матом кричать. Ср.: ЛИХОМА́ТИТЬ, *КРИЧА́ТЬ ЛИХОМА́ТОМ, *ЛИХОМА́ТИЧКОМ РЕВЕ́ТЬ, *ЛИХОМА́ТОМ ОРА́ТЬ, *ЛИХОМА́ТОМ РЕВЕ́ТЬ, *ЛИХОМА́ТЬЮ РЕВЕ́ТЬ.

В *Оськино* одна всё коров портила. А у меня брат был. Нож охотничий в колоду воткнёт, в дверь, и она выйти не может из дома.

— Ой, Ваня,пусти меня. Я больше не буду! — кричит, *лихомáтичком кричѣт.*

Коров у доярок самых лучших доила. Ну и на коленки встала:

— Выпусти и выпусти!

Он нож выташил — она ушла. Ну и с тех пор *не портила*. А то покою от неё не было. Или вот кто на охоту собрался, её увидит, *кода* идёт, — всё! — хоть *верта́йся*: фарту не будет. Вот зверя охотник убьёт, он весь в кровé *улитый* будет — всё равно уйдёт. Лучше *верта́йся*. У меня волос был как лён, из кольцо в кольцо. Она меня остригла — и всё. Она *шибко* тяжёла была [32 (26). Ербогачён Кангск. Ирк. (повсем.)].

ЛИХОМА́ТИЧКОМ. *ЛИХОМА́ТИЧКОМ РЕВЕ́ТЬ. *Экспр.* Очень громко, неистово, благим матом кричать. Ср.: ЛИХОМА́ТИТЬ, *КРИЧА́ТЬ ЛИХОМА́ТОМ, *ЛИХОМА́ТИЧКОМ КРИЧА́ТЬ, *ЛИХОМА́ТОМ ОРА́ТЬ, *ЛИХОМА́ТОМ РЕВЕ́ТЬ, *ЛИХОМА́ТЬЮ РЕВЕ́ТЬ.

Добрычиха была здесь, Надя, у меня оставалась. А он же в *Ирбе*... это дело получилось, я же с *Ирбы* его привязла. А я *кода* собиралась, *кода* мне сказали, я к *имя* пришла, *лихомáтичком реvéла*.

— Чё реvéшь?

Я говорю:

— Ваня застрелился.

— Ты где *коо* взяла?! Врёшь! — на меня.

Я говорю:

— Нет, не вру.

— Кто тебе сказал?

— Мне Воронин Вовка сказал.

Он приехал с *Йрбы* и говорит:

— Иван, так и так...

Я *ешшо* не поверила. Мне сразу показалось, что он не застрелился, а что-то случилось. Но и потом Надя пришла да муж её пришёл, Надин, Валера. Соседи (вот тут они жили, не в этом доме, а тут *на угоре-то* который дом), пришли они ко мне (рядом, мы рыбачили вместе с *имя*, в *Кóдинке* *счас* живут, уехали отсюда), но и вот, я говорю... я говорю, *лихомáтичком реву́*, говорю:

— Вот так и так...

— Да врёшь?!

Я говорю:

— Нет, правильно.

Но и этот... Я говорю:

— Мне надо туды.

А Надя-то меня... за мной следила. Я *грю*:

— *Счас* пойду отравлюсь или задавлюсь.

Но она меня никуда не отпускала от себя даже, Надя.

[— Вы уже раньше знали, что надо пойти к *Му́ре-то*? — Собир.].

Это я знала до этого. Я *грю*:

— *Счас* отравлюсь, *чё-нидь* сделаю.

Вон у меня стрихнин до сих пор стоит. Пускай стоит пока.

[— Но вам потом-то легче стало? — Собир.].

Потом этот... я ходила умывалась. Ходила умывалась. Но в сутки два-три раз. Два-три раз. Девять раз надо сходить.

[— И лицом вставать. — Собир.].

К *Мурé* встаёшь. Но и вот так, *Мурá* течёт, вот так и вставай. Девять раз сделать надо.

[— В течение дня? — Собир.].

Но. В течение дня это, три или два сходишь, но чтоб девять раз было. Утром и вечером [33 (26). Бедея Кежемск. Красноярск.]. Ой, а как началась война-то, вот тогда худо было. Помлю, хорошо помлю. А этот, ну, Левитан говорил *по ра́диву*:

— Товаришии, Гитлер напал на нас, нам нады отстоять Родину.

Ага. Внезапно напал. И объявляли всё время:

— За Родину-мать!

Все режут да *лихомáтичком реву́т*. Везде всё, везде были

эти, афиши эти *висѣлися* на этом, плакаты, всё. Кто воеет, кто поёт! А солдат-то чѣ брали! Брали ребят-то, всех мужиков-то брали, брали и брали [34 (26). Посольское Кабанск. Бурятия]. А вот когда грыжу, надо месяц чтоб всегда был на убыль. И на убыль *лáдить от испугу* надо, *от уро́ков* ли, месяц, чтоб месяц был *на уишѣрбе* (...). Бывает, что ребёнок испужанный, *зарѣвывается* и *зарѣвывается, лихомáтичком рявѣт*, не спит. *Испуг!* И вот если сильно *испуг* у него, надо *лáдить*, когда месяц *нарожáтся* и когда на самом *на уишѣрбе*. Вот так. Тогда будет польза.

И вот когда маленький ребёнок, младенец, пелѣнки на улицу вешать, когда особенно ветер дует, не надо вешать. Или луна светит. Вот у маленьких ребятшек, вот когда месяц светит, никогда не показывайте его в окошко, чтоб месяц видел этого ребёнка. А то *лунáтить* будет [35 (26). Коношаново Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

ЛИХОМА́ТОМ.*ЗАРЕВѢТЬ ЛИХОМА́ТОМ. *Экспр.* **Очень громко, неистово, благим матом закричать.** Ср.: *ЛИХОМА́ТИЧКОМ ЗАКРИЧАТЬ, *ЗАОРА́ТЬ / ЗАРЕВѢТЬ ЛИХИ́М МА́ТОМ.

В каком году, я забыла, было у одного мужчины, говорят... Ну, на плотях баба полоскала. Он над ней и *подсмеялся*. Она говорит:

— Ладно, смейся, — говорит, — *счас же прибежишь ко мне.*

Ну, поехали, он немного отъехал, завернул, *заревѣл лихомáтом*. Всѣ. Значит, чѣ-нибудь сделала. *Естество* всё распухло у него. Прибежал к ней:

— Лечи, раз чѣ *надѣлала*.

— Вот не будешь смеяться никогда.

Ну и чѣ?! Лечить начала. Конечно, там и деньги больши содрала.

— Никогда, — говорит, — больше над человеком не смейся.

Смеяться, — говорит, — нельзя.

Вот полоскала... Надсмеялся — и всё. Вишь какі люди [36 (26). Кривошапкино Киренск. Ирк.]. ...А у меня вот така коса была, а тут *ба́ушка* Марья Сергеевна была, ходила соседка, она всё мне *волóсса* заплетала. И вот она мене это мелко косичку эту запляла косу. А дедушка Савелий починял *чаркі*, *напочинят* их, намажет. Ну, вот. Он мне говорит, под окошком... А народ уж с поля идѣт, обед, на обед. Ну и он говорит:

— Ты, *Вáрка*, — *гыт*, — *уташиши в пóбрик*, — *гыт*, — повесь *чаркі-то*, — *гыт*.

[— *Пóбрик?* — Собир.].

Но. *По́брик, в анба́р. Анба́р по́бриком* звали. Там *яма* внизу-то была это. Суды *анба́р лопотной*, суды *анба́р хлебный*, а тут вот *по́брик*, выкопана *яма* туды. Я туды *токо* шагнула, а там пол-то обвалился, и меня засыпало в эту *яму-то*. Всё! Умертвило. Ну и вот народ-то качали меня там на этих на *одьялях*. *Народишиша* тут! И вот всю мене тут нашатырным спиртом мне вот тут тёрли виски-то, у меня всё в земле, и всё мне эту косу, тут всё.

Ну и вот. А во сколько? Раньше-то были *ра́нный коро́вник* да *поздо́й*. Часов-то этих не было же. И *тепе́рича* вот эта же *ба́ушка* опять пришла, которая заплятала косу-то мене, и она опять у матери спрашивает, под окошком (окошко открыто), ну и она под окошком спрашивает. А я (полог был, *полога́-то* раньше были) пологом закрыта была, и лежала на кровати я. Ну и вот. А она спрашивает, а я услышала. Вот она подошла и *рявёт*:

— Тярэ́нтьевна! — (Мать Тярэ́нтьевна *велича́ли*). — Тярэ́нтьевна, — *гыт*, — *чё Ва́рка-то?*..

Она и *гыт*:

— Как положили, так и лежит.

И я вот в эту пору-то и услышала. Вот, видимо, в себя пришла. И я говорю, я *грю*:

— Чё со мной?

Я не могу головой-то, за голову-то взялася, не могу. Ну и ладно. Ой, она, мать-то, *зарявела лихомáтом!* И *ба́ушка-то* в избу вошла. И вот я поднялася, села на эту на кровать-то. Ну и вот. Оне мене тут рассказывают. Ну и чё, а я ничё с головой-то не могла... Платок, платком завязала её, встала и ве́дра взяла и по воду. Вода была... На ту реку идти далеко, и на другú далеко. Ходили это вот так, привозили в баню когда, а так всё на себе таскали. Ну и вот, я беру ве́дры, коромысла и пошла по воду.

Ну и там иду своей улицей-то, *уго́р* там был к *Ми́тревым*. А у нас был этот, фронтовик был, Володя Метляев, хороший был мужик, и он меня как увидел, и сразу меня поймал вместе с коромыслам за плечи.

— *Ва́рка*, ты чё делаешь?! У тебя тако, — *гыт*, — *сотрясе́нне!* Тебе надо месяц лежать не подыматься. Ты, — *гыт*, — по воду пошла.

Ну а чё?! До сих пор я и маюсь с головой. У меня через день да на дню два раза за двести [давление. — Г. В. А.-М.] может быть.

И всё, и водятся. Бывает, бывает. Потом так хватит, всё остановится. Отваживаются. Одна медсестра Надька *рявела*:

— Тётя *Вара*, не умирай, тётя *Вара*, не умирай!

Легонько *рявёт* [37 (26). Кобляково Братск. Ирк. (повсем.)].

ЛИХОМАТОМ. *КРИЧАТЬ ЛИХОМАТОМ. *Экспр.* **Очень громко, неистово, благим матом кричать.** Ср.: **ЛИХОМАТИТЬ, *ЛИХОМАТИЧКОМ КРИЧАТЬ, *ЛИХОМАТИЧКОМ РЕВЁТЬ, *ЛИХОМАТОМ ОРАТЬ, *ЛИХОМАТОМ РЕВЁТЬ, *ЛИХОМАТЮ РЕВЁТЬ.**

Дача мы её звали, у нас там сеяли хлеб, пахали там мы и борошили. Жили там двое. И вот мужики ушли куды-то. Это, однако, *восенью* было ли дело-то. Мужики *на Ханду* уехали, ни собак, никого не было. Одне *жёнски* остались, дьявчонки. И ведь коровы ходили в *поскóтине* тут, недалёко *поскóтина* огорожена. И вот коровы у колодца спали. Вечером спали или ночью ли. И медведь пришёу и поймау корову чёрну эту. Оне ляжали, спали. Корова начала *ряветь*. А одна-то хозяйка своих-то коров собрала и этих тут, разбежались они по хлевам. А эту корову-то он поймал, да она *рявёт*, корова-то. Он её всё рамно *задавёл*.

А эта своих загнала туды во хлех, ну, этих, знай, загнала. А тут старуха была, да невестка осталась у *ей*, ну, *дэвка* была *ешшо*, небольшая. А те девчонки там были *ешшо*. Некому, и собак нету. Он эту корову-то *задавёл* да *ись*, и кров, весь в кровé, медведь-то. А, вишь, туды, в той-то избе окошки низко. Они будут глядеть: медведь смотрит, да *на дыбки встанет*, да и идёт весь в кровé. Они испужаются, говорят:

— Куды деваўся?

Окошки он *прибьёт*. *Тяпéреча* вот будут, вот *рявели* в этих избах, *кричели лихоматом*. Дак *ить* потом он, этот медведь, ходил и ел эту корову, как всё рамно знал, что этих мужиков с собакам нету. А потом, когда мужики приехали, *насторожили* тут, ведь не пошёл. Никак не идёт, говорят. А пришлось *имям* уезжать оттудова. Этот *Импенёт* Павлович был, *грит*:

— Уезжай, он у вас всего скота *придавит*. Я, — *грит*, — *тяперяче* наговор не буду наговаривать. Я сам *оттуль* уехал. Пока, — *грит*, — я жил, так медведь *не давёл* скота. Как уехал *отсэль*, у вас скота *придавит*.

Вот чё делалось! Так они и уехали *оттуль*, с *Дачи* с той

[38 (26). Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.]. Мы в своём доме жили в *Абáкишиной-то* <...>. Мама печку затопит, сидим греемся. А бабушка *Тайса*:

— *Дёвки*, не смотрите на огонь. Не смотрите! Огонь пляшет, *заполóхат* вас.

Вот если русска печка топится, греешься да всё — это можно. А как вот эти сполохи начинаются, она всё:

— Огонь пляшет, *полóхат* <...>, не смотри, а то будешь на стенки *кíдаться*, *заполóшена* будешь.

Кода разгорится огонь вовсю, *яруёт*, говорят, нельзя смотреть. *Кода* только начинат разгораться или угасат, сполохов нету, огонь *кода садíтся*, то можно смотреть. У нас так и было. Моя же сестра младша, её *пошто́-то* всё на *камельёк* тянуло смотреть. И потом чё? Её потом, *дёвка*, давай *полóхатъ* (...), она бегат *по* всёй *Абáкишиной*, *кричít лихомáтом*. *Бéспокой!* [39 (26). Рудногорск Нижнеилымск. Ирк. (повсем.)].

ЛИХОМАТОМ. *ЛИХОМАТОМ БЕЖАТЬ. *Экспр. Очень быстро, опрометью, не разбирая дороги бежать.* Ср.: ***ЛИХОМАТИЧКОМ БЕЖАТЬ.**

[— Катерина Ивановна, а как Победу встретили? — Собир.].

А Победу встретили... Мы пахали, смотрим: бежит... Были уполномоченные, были в *Кондрáшино* оне (мы там же жили *ешио*), отправляли *ешио* там следить, порядки всё были. Мы тоже все бежим, думаем... Сидим отдыхам, и такой... Оне все стоят, мы сидим отдыхам, смеёмся. Смотрим: бежит человек, кричит, кричит, чё-то кричит. Мы говорим:

— Но наш уполномоченный прёт, — *грю*, — чё-то это...

А он потом кричит:

— Ребята, война кончилась! Война кончилась!

Сам прискаковат, да бежит *лихомáтом*. А потом мы говорим:

— Ой!

Он кричит:

— Война кончилась!

— Неужели правды?

Мы все тут заскакали, поскакали! Он прибежал, нас всех обнимат, кричит:

— Ой, мы дождались Победы!

— Победы дождались!

Но всё! Обрадовались тут сразу (...). Жизнь легче стала. Потом стали отцы приходиться домой [40 (26). Сполошино Киренск. Ирк. (повсем.)].

ЛИХОМА́ТОМ. *ЛИХОМА́ТОМ ОРА́ТЬ. *Экспр.* Очень громко, неистово, благим матом кричать. Ср.: **ЛИХОМА́ТИТЬ, *КРИЧА́ТЬ ЛИХОМА́ТОМ, *ЛИХОМА́ТИЧКОМ КРИЧА́ТЬ, *ЛИХОМА́ТИЧКОМ РЕВЕ́ТЬ, *ЛИХОМА́ТОМ РЕВЕ́ТЬ, *ЛИХОМА́ТЬЮ РЕВЕ́ТЬ.**

Баушки были у нас хорошие. Вот одна бабушка у нас *акушэри-ла*, хорошая старушка. Вот она много спасла, и меня и спасла она. Три дня я не могла родить. А потом муж поехал, привёз маму. Ну, она сидит возле меня, а я *ору́ лихомáтом*. Старшая сестра пришла и говорит:

— *Тя́тя*, ты чё, — *гыт*, — смотришь? Она уж умирает, — говорит, — иди *по баушку по Лукэю*.

Её *баушка Лукэя* звали. Она пришла, сразу как это, взяла вот так, живот повернула... Ребёнок-то неправильно шёл, вперёд ногами, а она повернула, он головкой пошёл, сразу родился. А то бы я не родила бы. Трое суток не могла. Вот она меня спасла. Она многих-многих спасала. Старушонка, но *акушэрила* ходила [41 (26). Еланцы Ольхонск. Ирк.]. Вот говорят, медведя убиваешь, а десятый медведь всё равно он тебя съест, говорят. Нельзя добывать десятого, нельзя.

У нас вот тоже же одного охотника медведь *спромышлял* (...). Может, и так получилось, а может, и сам оплошал чё-то. Ну, вот он его где-то *тама-ка* прищучил, медведь-то, ага. Его потом долго искали, *обу́тки* нашли закопанные отдельно там (...), и косточки там были закопаны. Он же пока не проквасит, не будет *исть*, медведь-то. Вот видите как.

[— Ага... Я помню тоже, его долго искали, нашли *обу́тчонки* или *костки*... Схоронили чё было... — Слуш.].

...Она как женщина, медведица-то. Ну, ребёнка заברי-ка у неё, она всё равно найдёт, вь́нюхат. Найдёт того, кто взял медвежонка. А как же?! Она будет ходить, реветь, пока её не убьют. Вот она приходила всё к нему. Как вечер — она придёт к нему, *лихомáтом орёт*, ну, как ей этого ребёнка взять.

Да хоть кто! Овечка *лихомáтом орёт*, ягнёночка возьми. Вот знаете, человек, это... человек хуже как зверя. Вот много же рожают, правда? И бросают, или больного родят и бросят его. Это он ещё

живой, шевелится. Даже *ужась* берёт! А животное так не сделает. Животное всё к себе пригребает. Вот у меня объягнилась. Попробуй-ка, возьми-ка! Как они топают ногами-то! [42 (26). Куреть Ольхонск. Ирк. (повсем.)].

ЛИХОМАТОМ. *ЛИХОМАТОМ РЕВЁТЬ. *Экспр.* Очень громко, неистово, благим матом кричать. Ср.: **ЛИХОМАТИТЬ, *КРИЧАТЬ ЛИХОМАТОМ, *ЛИХОМАТИЧКОМ КРИЧАТЬ, *ЛИХОМАТИЧКОМ РЕВЁТЬ, *ЛИХОМАТОМ ОРАТЬ, *ЛИХОМАТЮ РЕВЁТЬ.**

У нас *нóнче* пожар-то у Николая был у нашего. Подожгли же его. Он в *Казáчинске* был, в командировке, а она в *Улькán* с дочерью уехала. А мы с дедом остались. Дина у меня дочь-то жила, картошку приезжала копать. И слышу (тут спала), Люба кричит в окошко:

— Баба Дуня, баба Дуня!

Я говорю:

— Дина, чё-то Люба *лихомáтом ревьёт*, скорей вставай!

Она встала, в окно-то увидала. Вот сейчас-то его постройку совсем не видеть, а там такое пламя было высокó! Свету-то не было, пламя высокó.

Ой, я *ревéла-то* как! *Ревéла*, да я не могла *ни оболочкíсь*, ничё, *лихомáтом ревéла*. По полу ползла, Богу молилась, просила только, чтоб Бог помог потушить. *Лихомáтом ревéла*. А дед-то в комнате там спал. И убежал в *трíчíишке* в одном, в майке. И в тапочках там, голый. *Сколь* времени тушили. Две пожарки приходило.

И тут же рядом у *его*, это недалёко, сделана будка, бензину немного стояло, бочки *просты́* стояли. Ой, как Бог миловал-то?! Сарай, сена *пóлом* сарай был *намётанный*, двор весь обгорел. *Повéть* сгорело. *Сенник* этот вместе с сеном сгорел, и этот, где бочки стояли, этот загорел. А тут рядом амбар, тут рядом баня. Тут *зимовьё*, сюды дом, в это место дом стоит. И вот как-то потушили они это. *Ешишо* назавтра-то весь день это сено горит и горит. И *на повéти ешишо* этот горел, опилки. Ну, потушили. Вот это у меня всё в глазах, я *сколь* ночей не спала, вот, и хуже заболела. И дед стал с этого пожару болеть.

[— А пожарки здесь есть? — Собир.].

Две было пожарки, есть так-то три. И вот он вышел на улицу и увидел сразу, что в *Берéзнике* пожар. Сразу сял и быстро пригнал. Ну, тут Люба прилетели. Вот. Валя-невестка туды, вниз. А Люба сюды. Бежали по деревне, кричали в дома, чтоб бежали пожар

тушить. Набежали. Тут привезли *ешио*, у Романовских была бочка какá-то больша, они на «Беларусе» её привезли, эту бочку. И лил дождь, ладно, дождь *ши́бо* был. Днём *дак* как из ковша лил у нас тут, в *Берёзнике*. И у *их* такая *логотина*, в *ей* воды много. Они перво таскали вёдрами, люди-то *вио* заливали вёдрами. И пожарка пришла. И вот. Вот бензин-то бы если охнул, мы бы *више* разлетелись! Тут и нас бы не было, и сына тут, и там соседка — *више* бы... И кто поджёт? Кто-то *нарочи́* поджёт его! *Нарочи́* подожгли его, сено подожгли, видимо, бензином облили, и...

Дом не тронул, ни баню, *ни зимовьё* — ничё. Амбар остался, *вио*. А вот хлех-то этот, был шифер, *вио* летело, *ишелкатило*. Но потом это, тут собрали, приехали-то они, перво картошку выкопали, собрались *више* свои, наняли которых. Помогала *имя́м вио* тут.

Потом давай они строить этот хлех, сарай строить под сено. Давай этот хлех-то, покрывать *вио* это. Дед этот хлех весь оскребал, это *вио обгорёно*, да вот доскам обколотил его, две-то стороны целы.

А в хлеву-то были курицы. Он купил куриц. Оне выросли уже больши, курицы-то. И *оне*, в хлех-то не попало *туды*, ни огонь, ни дым не успел. Куриц-то потом *оне* вытаскали да *приташили* их в *зимовьё*. Назавтра мы с дедом их домой таскали. Да тут дома их держали. Ну, да пока они не построили, *вио* они у нас жили. Ну, платить-то, я ему *уташила* тысячу. Леонид наш так помогал ему. А эти тут, нанимал ребят он двоих, *ешио* одного день. Ну, утром рано и до самой ночи до глухой работали. Три дня, вот. Построили, *вио* сделали. Близко *вио* как [43 (26). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. У меня Дина заболела, ей семь месяцев было. Видно, воспаленне сильно у *ей* было или кого ли. Всё, думаю, умрёт. Я её вот так таскала. А у *ей* тянуло одну руку *назадь*, ногу одну *на́кось* тянуло. *Рявела* сама-то *лихомáтом*. А потом это, Михайло Акулинич прибежал, как бухнет в дом-то:

— Продайте младенца! — кричит.

Ударил *о передний угол*, палкой какой-то ударил, и *рявёт* потом в окно:

— Продайте младенца!

Залётыват в избу, говорит:

— Отташкивайте, — он *по-ни́зовски*, — отташкивайте стол.

Маму привезли уже. Стол отташили, а я уже всю *ряву*, что умрёт сейчас, она умрёт. И стол отташили.

— Перетрясайте в *баёчке!*

Перетрясли. Он положил:

— *Што* лет, — говорит, — зыть будет!

И она у нас, *поди́*, уснула. А то *ить* вот так: глаза кверху, а поносто у *ей* чёрный, как сажа, был. И потом уснула. Уснула. Разбудила *ша*. И вот так ручонки подняла и вот так *имя́м* крутит. И глазёнкам стала смотреть. Ну, маму к вечеру обратно увезли двенадцать кило́метров, в *Далган*. Увезли обратно. Ну, потом это, привезли *бабушку* Павловну, она вот её *ла́дила*, баню топила. Вы́ходили всё-таки девчонку-то [44 (26). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. У нас ни отца, ни братьев не было. Братьев (два брата было) в армию взяли, *обои положи́лись*. В сорок первом брали, в тридцать девятом ли.

Тятя пока дома был. Они же у нас были *работяшиши*. До войны-то, но хоть такого ничё *ши́бо* не было, но *вшо*-таки жили. Хлеб был. А потом *тя́тю* репрессировали. Приехали, привезли ему записку, чтоб он шёл в *Карам*. А оне скота угоняли в *Ту́колонь*. Приехал с *Ту́колони*, ему повестку до́рогой дали, чтоб в *Карам* явился. Он приехал. Его сразу в *сбо́рню* посадили. *Вше* мужики хоро́ши были, *работяшиши*. Два плота *упла́вили*, как скота. *Тя́тю-то* взяли. А мы чё?! Мама болела, лежала. Она больна́ была. Милиционер к нам приехал в *Далган*, давай:

— Я, — говорит, — обыск сделаю.

Она лежит, едва говорела уж.

— Ты, — *гыт*, — у нас кого искать-то? У нас ничё нету.

Но и он это, порылся маленько, не стал ничё... Ружьё было, вот второго-то брата ружьё, кака́-то *ту́рка* была, он её забрал.

— Не бери, — говорит, — это сы́ново ружьё, память. Не бери!

Он всё равно забрал. Увёз. Вот она *рявела-рявела*, *рявела-рявела*. *Тя́тю* забрали. Остали *ша* мы: сестра постарше меня, с двадцать четвёртого года, я — с двадцать шестого, Гоша с двадцать восьмого года был, Сима, она младше, пять лет ей было, осталася. Но и вот и жили (...).

Мы работать пошли (...). Он нас, *ешишо* дома был, *тя́тю-то*, он нас научил косить. Мы уже рукам жали. Но потом первая война началась, спёрва одного взяли [брата. — Г. В. А.-М.]. Второй год *ли чё ли*, второго забрали. Ой, *а́ндели мо́й вели́ки*, я и порявела, ой, порявела! Вот мне казалоса, что мы их больше не увидим. И так и вышло (...). День и ночь плакала.

[— И отца забрали? — Собир.].

Уплáвили в Кíренска. Даже домой не пустили. Так и *проплáвили*. Мамин брат прибежал с берега-то, а там *далёко* берег-то, прибежал, *гыт*:

— На дорогу чё-нибудь ему.

Ну а там тётка Марья, сестра-то, она притаишила хлеба. Чё *шибко-то* было? Вот ему туды на берег дядя Миша утаишил, а мы-то пошли. Пришли. Мама-то вышла, она не могла, вышла. И оне уж заплывают за мыс, не видели мы уж его. А дядя Миша на лодке был, он потом догнал, догнал и *уплáвил* хлеб этот. И так и *вишо*. И с концам.

Вот вечером мама сидит, рывёт. Рывела она как! Жили-то — хребты. *А́ндели моё вели́ки!* Она как взрывает — на хребтах-то гул отдаётся! *Рывёт лихомáтом* (...).

Пёрво *тя́тю* взяли. А потом ребят забрали. Потом *извешення* давай приходить. Одного убили, потом другого убили. Ой, *а́ндели моё вели́ки!* Она как выйдет, как зарявет, меня аж *всюё продира́т*. Вечером вот сядет на койку, мы кругом *више*, и *ворóжит* (...). Ворóжит, но будто успокоится.

— Ну, мол, скоро придёт, придёт.

Досейчáс идёт. Много с *Карáма* *уплáвили-то*, наверно, человек пятьдесят. А мужикох выбрали *са́му голо́вку*. Вот у Анны-то Иннокентьевны отца-то тоже репрессировали, его увезли зимой *еишо* вперёд *тя́ти*. Зимой на *ко́нях* увезли. Тоже так же забрали: приехали, забрали да и увезли. Приедут, милиция, и их соберут, и так и *отту́ль* отправляют. Даже домой не пускали.

[— А где их держали? — Собир.].

А в *сбо́рне*. И не давали ничё. Ой! Да *хватили* они *áху!* За что их только? За что карали?

Первых-то, говорит, *уплáвили* на плотях. А потом плот-то один, дырку *пробурóвили*, *грят*, да потопили. Топили их прямо в *Кíренге*. Всяко *удира́ли*. А других-то *заморили*, забили; били их, как собак.

Один молодой вернулся, Егор Васильевич, он рассказывал. Он же нас любил, *тя́тя-то*, он нас никогда не трогал и не ругал даже, *не то́мо что*, как отцы жестокие. А мы его боялись, слушались. Раньше дети-то не такие были, как сейчас (...).

[— И вот Егор Васильевич вернулся, что он рассказывал?.. — Собир.].

Били их там *бо́ем*. Люди-то *умом мешáлись*. Егор Васильевич-то,

он тоже сидел в *Кіренским*, в тюрьме. Потом его оправдали как-то [45 (26). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.**]. Бухарев-то, ой, *ахальник-то*, он всегда чё-нибудь да рассмешит. С ём весело было. Вот мы на берегу стояли, ну, там идут с *Оймура*, в *Забайкалом*, несут молоко там, меняют рыбакам на рыбку (...). Ребятишки табунам (...). Говорит:

— Чё они будут, эти шпана, ходить мимо? Тут надо палатку караванить: в море уйдём. Я их *отважу!*

Идёт. И ребятишек много идут. Он, *дévка*, а сапоги резиновые были такие, он натянул сюды, штаны расстегнул, спустил их вот так и припустил за ребятишкам. Те, бедненьки, *рвѹт лихомѹтом*, от его бьют! Ой, *рвѹт!* А тут кто-то кричит:

— Ой, ребятишки, он, — говорит, — *умом стрóнулся!* Вы больше мимо ихней палатки не ходите!

Мимо нашей палатки как отрезали — никто не ходит! <...>. Ой-ой, чё творил! Такой был *прокурáтник* [46 (26). **Хужир Ольхонск. Ирк.**]. Вот у нас один раз напужали. Мы на *Дáчу* ходили, там *пѹчки* мягкие летом. *Пѹчки* рвать пошли дяхчóнки. *Мітревски* и наши *седáновски*, все. Но они тоже *седáновски*.

[— *Из Седáновой?* — Собир.].

Но. *Из Седáнкиной* пошли на *Дáчу пѹчки* рвать. Мы все туды в праздник-то бегали. Но *ихны* дяхчóнки все там пошли, и тётка *Клавдѣя с нам*, одна *вожáтая*. Она *взамѹжняя*. А вот *Илья-то со этой бабкой своей* пошли туды дальше, на *Васильевской*. И с *имѹм Кирилл* пошёл это туды, брат. Два брата и невестка эта пошла.

Одна невестка с нам пошла, с дяхчонкам. Нас *чѣ-то лѹдно* было: *кирилловски* эти *дѣвки*, наши, мы. И вот мы пришли к *заѣзку*. *Заѣзок*, это, загороженный. Взяли, посмотрели эту рыбу, но пакостить не стали, а *Валентина* встаёт, *грит*:

— Вон там треснуло, — *грит*.

А медведь ходил, все эти разгрѣб, *бугры-то*, *мурвѹтник-то*. *Заѣзок* шумит *черезовой* загороженной! А мы хотели тут купаться, жарко же было, ну, самое лето. И это сáмо. *Обѹтки*, всё скинули, хотели купаться, а *Валентина грит*:

— Он, — *грит*, — этот чернется-то, — *грит*, — уши, медведь.

А он там, наверху, чем-то ударил *об деревѹну*, кого-то треснуло. А мы-то так и думаем, что это медведь *чѣрезь* там перебрёл. А он *чѣрезь* там перескакал, перебрёл ли как ли эту речку и — на ту сторону. А мы... Она сказала:

— Надо, — *грит*, — собираться, *назадъ* обуваться и бязать. Это медведь ходит.

А те чё? Они ушли *далёко*, на Васильевское. А от нас теперь *далёко*. А мы кого? Одне дяхчѳнки, одна тётка Клавдѳя-то только у нас, *вожáтая*. А тут Грунька *еишо*, это такая неразвитая была *с нам*. И это *само*. Собрались да и обратно обулись. Эти *пучки-то нарвáты-то* у нас по *цѳльному* мешку, таишиить надо по дороге. А по дороге-то же грязь да, это *само*, вода. Вот мы когда *с виду-то ушли*, мешки-то взяли, собрались и по дороге друг за дружкой от-правились. Идѳм по дороге. А он, когда мы *с вид-то ушли*, он *чѳрезъ* перескакал, Кирила, и рядом *с нам* там как треснет деревом! А тётка Клавдѳя-то да *зарявѳла*, говорит:

— Грунька! — *грит*. — Вставай к дереву!

А мы никого всё равно её не слушали и лятим по дороге. То ли Груньку поймал ли медведь, ли кого? *Шлепотня́* стоит *по лѳве*. И лятим *по* этим *лѳвам*. Одна говорит:

— Ты нож береги. Медведь налетит, *дак* колоть ли кого ли.

А он рядом, а мы и не видим, чѳ, лес же. Он *деревѳну* треснул, а мы *вовсе* побежали. Где-то близко, догоня́т медведь-то <...>. И вот когда *на чѳсты* выбяжали, *на пѳлосы-то*, *рявѳм* бязим *лихоматом*, а эта старуха-то *баушка-то* нам навстречу бязит:

— Чѳ такое? Все побелели, почернели. И мешки таишут.

А он и сзади идѳт, *каткѳм катáтся*, вот этот Кирила, *грит*:

— Ну, — думаю, — мешки бы бросили бы, да я, — *грит*, — посмеялся бы! *Пучки-то*, — *грит*, — таишут всё равно, не бросают. Бягут, *шлепотня́* стоит! Я думаю, они, — *грит*, — испужаются, *пучки* бросят. Ни черта, таишут и *пучки* на себе.

Человек, наверно, десять ли пятнадцать нас было, *с этим пучкам* ходили. Мяжки *пучки-то* на мысах-то росли. Мысы же. Мы там сено ставили, на мысах-то. Бригада. У нас всегда бригада выделена. Там и ночуем *в балагáнах-то*.

[— Так это *займка*, что ли, была? — Собир.].

Балагáны. Не *займка*, а покосы были [47 (26). Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.]. Я на рыбалке, *на сетя́х* два года *бѳла*, ходила *по Байка́лу*. Уезжали и по месяцу дома не бывали (...). А там *зимовьѳ*, и так-то в лодке жили. В лодке жили, в лодке спали, и всё в лодке.

[— А в туалет как ходили? — Собир.].

В туалет, ой, цѣло горе! У нас бригадир был, ночь не спал. А уйдѣшь-то куды? По ту сторону море. И пойдѣшь *нѣсать* (всѣ равно охота), я только сяду *нѣсать*, он **ревѣт лихоматом**:

— Ой, *счас* упадѣшь, ой, упадѣшь!

Меня **ревѣт лихоматом**.

— Ребяты, идите еѣ подержите.

Но *ешишо* двое, мы там с одной бабой, *ешишо* одна была. Она в положеньи, я думаю, чѣ еѣ подымать ночью? Ага. Я где и в лодку *нассу*. Боюсь туды на нос-то, думаю, перевернусь, и чѣ? Страшно! Лодку-то качат во все стороны, попробуй. Тут надо и штаны снять, надеть, тут *ешишо живоѣй стыд*. *Всяко-рѣзно*, ага, *живоѣй стыд*, а я *ешишо*... Я так и чай *ши́бка* не пила из-за этого [48 (26). Посольское Кабанск. Бурятии (повсем.)].

ЛИХОМАТОЧНЫЙ, -ая, -ое. Страдающий душевным, психическим расстройством; умалишённый.

А в *Чуѣ*, вот я вам расскажу, девчоночка двенадцати лет. Мать только ушла куда-то. А там же тайга, домишки и тайга. Она вышла, эта девчонка, а мальчишка спал <...>. И ушла ягод набрать. И заблудилася, и ушла, и ушла. Мать приходит — нету. Ночь подходит — нету. Второй день нету, третий день нету. Мать рывѣт, бегат. А она, значит, шла-шла-шла. Ободралася. Бегала, *на́до быть*, сначала, потом вся ободралася. И видит: медведь. Она испугалась *спѣрва*-то, а медведь еѣ вот так обойдѣт кругом и идѣт. Идѣт, заглядывается. Только она если пойдѣт, он опять, опять обойдѣт еѣ кругом, опять идѣт. Она потом уже сообразила, что медведь-то велит *за нѣм* идти! Она пошла. А там лесоповал был, мужики работали. Такая поляна, как покос. И там эти мужики жили. И эта девчонка... Он еѣ вывел как туда, три раз *перекрутну́лся*, посмотрел на неѣ и ушѣл. Дескать, видишь, что люди, уйдѣшь! И она потом вышла. Ой! *Дак* мать чуть сдурела. Господи! Это страшное дело. И мужики еѣ потом привезли. В *Чуѣ* вот в этой. В *Чуѣ*. Там же леса-то, ой!

Вот она [мать. — Г. В. А.-М.] **лихомáточная** и стала. Еѣ спросишь — она качат головой [49 (26). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ЛИХОМАТЪЕМ, *нареч.* Хорошо, отлично; самозабвенно, с полной отдачей. Ср.: **ЛИХО** в 1-м знач.

А *счас-то* ещѣ никаких грехов *счас-то* не признают. *Погóда* есть — и *мѣчут*, и всѣ. Вот мы сюда приехали, мама с нами жила. Но

она ругалась, вот в Пасху, Родительский день — эти праздники-то грешно было работать.

А вот тут Пётр Ильич, вот я знаю, первый день Пасхи, Пасха, он с утра, начиная с зари, дрова пилить, колоть. Прямо *лихоматьем* работают, я говорю, прямо не найдут дней наработаться. Вот привычка всегда была: как праздник, такой это *большой праздник*, — они работать, в работу сразу ударяются, ударялись.

И *счас-то* не соблюдают ничё. Всё это нарушено, ничё не признают. И в Бога не верили никто. Кто верим? Нам запрещали верить. А у нас бабушка Саввишна и мама, они были глубоко верующие. Мама-то... как вроде всё равно прижимали, страшно же, а в душе она верила. А дедушка с бабушкой, они не признавали советской власти-то. Они вот утром позавтракают они, обязательно на иконку, *на божничку* намолятся, крест положат. В обед и вечером обязательно, чтоб не помолиться...

Вот дедушка уронит крошечку на пол — он её пока не найдёт, он полдня будет ползать искать. Грех! (...).

[— Анастасия Николаевна, вы говорите, *лихоматьем* работают... Это как?.. — Собир.].

Но сильно, *без ума* прямо. Ну, стараются работают, сильно, прямо хорошо работают. Хорошо работают, ну, без отдыха, *без рózдыха* работают. У меня-то по старинке эти слова то высказывают-то. Виктор Егорыч всё говорит:

— Стебя, — говорит, — надо вот это, писать, — говорит, — надо.

Но [50 (26). Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ЛИХОМАТЬЮ. *ЛИХОМАТЬЮ РЕВЁТЬ. *Экспр.* **Очень громко, неистово, благим матом кричать.** Ср.: **ЛИХОМАТИТЬ, *КРИЧАТЬ ЛИХОМАТОМ, *ЛИХОМАТЕЧКОМ КРИЧАТЬ, *ЛИХОМАТЕЧКОМ РЕВЁТЬ, *ЛИХОМАТОМ ОРАТЬ, *ЛИХОМАТОМ РЕВЁТЬ.**

Это какой год-то? Пятьдесят третий, год март месяц. Это, у нас школа сторела. А учились как раз, восьмой класс у нас был в библиотеке. Ну, вот... радио, Валя Ваговская забежала да и говорит:

— Девчонки, говорят, Сталин умер. Радио включите.

Мы включили, и вот как раз передают. Ой, мы плакали все, весь класс *ревёл лихоматью!*

[— *Лихоматью?*.. — Собир.].

Ага, *лихомáтью реvéли* все. Но погода нормальная была. Погода нормальная была. А племянник мой Дерягин Юра, он сейчас здесь живёт, он учился в этом классе, он такой это *распотéшенный*.

[— *Распотéшенный?* — Собир.].

Ага. Все уже успокоились, всё, и как раз урок идёт, учительница потом и говорит:

— Ну, садитесь, — говорит, — пишите.

Он говорит:

— Разрешите мне встать?

Он встал и говорит:

— Ну, что сделаемте? Давайте все встанем и поплачем, Сталина вспомним.

Встанем, поплачем, Сталина вспомним. Все принялись хохотать. Но потом, как раз я назавтра уехала в Иркутск. Похороны-то его были — мы в Иркутске были [51 (26). Анга Качугск. Ирк. (повсем.)].

ЛІХОНЬКО, *междом.* **Выражает тревогу, боль, страх, удивление.**

...Моя мама прожила здесь и медведя не видела. Приехала экспедиция с Ленинграда и пошла:

— Бабушка, сводите нас по ягоды.

Она пошла на эту гору.

— А вы видели медведя?

Она:

— Боже сохрани, мои детки!

Моя мама. А открывает вот так вот, кусты же, открывает эти кусты, а медведь копает бурундука. Бурундук натаскает себе на зиму орех. Нет, муравейник он копал, муравейник! Копает. Она:

— Ой-ой! *Ліхонько!*

У неё поговорка такая была, *гыт*:

— Ой, *ліхонько*, девочки, пойдёмте! Туда не надо ходить! Там медведь стоит!

А то не видела. А волки *дак* вот к самой школе приходили. Тогда школы ещё не было. А в сорок втором году... А здесь раньше жил... Мы сеяли здесь. Не пшеницу, а рожь, и овёс, и гречуху, и лён. *Дак* вот тут *молотілка* стояла. В *обишшюю* сложились и купили, когда единолично жили. И вот сюда подходили волки [52 (26). Аршан Тулунск. Ирк. (повсем.)].

ЛИХОРА́ДКА. *ТРЕПА́ТЬ В ЛИХОРА́ДКЕ. Трястись, содрогаться всем телом; быть охваченным дрожью.

Раньше же бельё, кальсоны да рубашки были же, и он [муж. — Г. В. А.-М.] сидит. Я говорю:

— Ну, вояка ты, вояка!

Он говорит:

— Я-то вояка...

[— Контузило его. — Слуш.].

Хохотала я над ним, ага.

Ну и ему сказали... Он под Ленинградом был. Ну, где только не был! Семь лет. Ну и потом, это, где... *с-под* Ленинграда справки какие-то надо.

[— Иван Георгиевич Шевелёв, это он фронтовик был. — Слуш.].

Ага. Ну и потом, это, и он не стал себя, когда не стали... Его *трепа́ло* как *в лихора́дке*. Как курице голову отрубишь, и он так же. И так его *трепа́ло в лихора́дке*. Долго держали потом, ага. И вот он двадцать три дня там пролежал. Коля — ночь, я — день, Коля — ночью, я — день туды бегала. Потом тут племянник приехал, пришли туды, я говорю:

— Валера, *подсоби́* мне его вывезти.

Кровати односпальные — мы боимся, чтобы он не упал.

[— На мягкой кровати. — Слуш.].

Я говорю, пусть хоть дома на мягкой кровати. Он лежал как бревно. Он даже... И десять дней. Ничё врачи мне, ничё мне не сказали: поить его или кормить ли. Он лежал, и всё. Потом хирург пришёл Николай Сергеевич, я говорю:

— Николай Сергеевич, чё, — я говорю, — вот так десятый день, — я говорю.

— Как это?

Я говорю:

— Ну, так.

Он говорит:

— Надо бульончик, — говорит, — четвертую часть, — говорит, — стакана спускать и прибавлять, прибавлять.

Бульончик стала ему... Он лежит, я ему рот открою, туды сглотнёт. Он лежал как бревно.

[— И умер так... — Слуш.].

Да [53 (26). Усть-Баргузин Баргузинск. Бурятии (повсем.)].

ЛИХОТА́, -ы́, ж. Экспр. Беда, несчастье, напасть.

Я помню, я маленькая была, раскулачивали народ, мы бегали смотрели. Кóней много было, и вытаскивали шубы, тулупы такие чёрные старинные. Кожевниковы были.

[— Тулупы вытаскивали? — Собир.].

Да! *Кула́чили* же, забирали всё. Всё как есть забирали. Вот это уж я помню. Чё было, всё забрали и увезли в магазин, вещи-то, а скота — *в комму́ну*. У нас забрали кобылу, корову забрали, дом. Не дай бог, *родна́*, вам эту *лихоту́* пережить. Вот этот Батурин-то пришли, он *кула́чил*, а мамы нету, папы нету дома, и нас в баню выселили. А была зима! И нам с дому ничё не дали: ни обувь, *ни пои́сть*, ни в амбаре ни хлеба — ничего. Мы *голодова́ли* в бане. В туалет сходить не в чем. Таз *в предба́нке* стоял. Пока мама приехала, мы гору вот так наклали там.

И уже начали замерзать в этой бане. Соседи кто придут, подтопят, а мы все маленькие были. Пятеро нас было. Ну и вот так жили. Вася-то тут и простыл. А потом в ссылку-то поехали, он *сере́дь* дороги заболел, и мы приехали только *до Ягаши́*... *Ягаши́* какого района, не помню...

[— Красноярский край. — Слуш.].

Ага. И он умер (...). В барак. Средний барак *от Ягаши́* был, двойные нары, одна печка на весь барак, и в *этим* бараке сорок семей. Сорок семей! Вот внизу кто лежит, там больные лежат, *ны́сают*, всё бежит на этих... Хлеба не давали. Кто-то с собой прихватил, а кто-то нет: не дали. Вот соседи сбежались, узоло́чки принесли — они даже не разрешают узоло́чки эти брать. Они говорят:

— Вы дайте детям хоть одеться! Ведь осень — они замёрзнут, пока вы их довезёте.

А милиционер говорит:

— Советская власть оденет, и обует, и накормит.

И вот мы так поехали безо всего. Осенью было. Хлеб жали как раз. Мама на жатве была, *на́* поле. И вот нас посадила на фургон, повезли, *на́* поле приехали по дороге, поля так кругом, мама где хлеб сеяли с братом. И вот крикнули её, она так, серпом же жали-то, рукава такие.

— Садись, Мария.

— Куды поедем?

— В ссылку.

С мамой плохо, папы нету, ребяташки одне. Ну и чё?! И вот мы Васю там похоронили, доехали до барака-то до этого, и вот он там в бараке в этом (...). Мы были как раз на верхней полке, счастливые, на нас никто *не пы́скал*.

А ели-то?! Увидим у кого... мы-то *помéне* были, у нас стыда-то не было, мы увидим у кого, кто ест, туда и пойдём, и встанем, и:

— Тётенька, дайте хоть чё-нибыдь!

Ну, кто даст картошку, кто кусочек. Вот *по* такому *ломóтику*. Мы жили: Лида, я, Люба, Зоя — четверо, а Вася пятый — *лихотá!* (...). Ну, Васю похоронили — и папа пришёл. Но его оправдали (...).

А потом через несколько времени мы вот *на Байка́л* приехали [54 (26). *Листвянка Ирк. Ирк.*]. Такая *лихотá* была! Всё *поштó-то* ломали. Один верёвку накинуд колоко́л срывать. Полез и ногу́ сломал. Верёвку полез *наца́пливать* на крест и ногу́ сломал. И болела, болела так нога у него. Всё болела-болела. Потом экзема эта приключилась, так он тоже помер. Нога... Отнимали, отнимали ногу́, под самую уже под жопу отняли. И всё равно... дальше-дальше, дальше-дальше шло заражение. Вот, мать-покойница говорила:

— Не будут над Богом издеваться!

Поломали, поломали. И иконы, их жгли. И люди просили, разносили по дворам, кто иконочку брал. Да не давали, жгли больше! Это грех непростительный [55 (26). *Трактовая Тулунск. Ирк.* (повсем.)].

ЛИХОТ́ИТЬ, -т́ит; *безл., несов., перех.* Испытывать болезненное состояние, тошноту.

С утра *лихот́ит*, ничё делать не могу.

— Ой, дед, *лихот́ит* меня *сёдни*, и есть ничё не могу.

Это мама у нас рассказывала. Ну, она говорила, что надо вот так вот *прос́иться* всегда. Придёшь, всегда *попрóсишься*. *Попрóсишься*, всё потом доставай, там корову ли, скотину. Ну, так-то обходилось. У мамы такого случáя не было. Обходилось хорошо. Если *не попрóсишься*, то будет *лихот́ить* тебя, будет *дав́ить*. Ляжешь, например, он будет *дав́ить!* Рассказывали. Давно было.

Я как года два-три, у меня первый муж тоже умер, ну и при-снился... А причудился. Лёг ко мне и давай меня обнимать! Ой! Так поймал, аж дышать-то не могу никак! И не сплю. Ну, как:

— Ой!

Его не стало! И ушёл. И больше нету его. И не вижу. А колючий-колючий! Лезет меня обнимать, а колючий-колючий-колючий! [56 (26). Усть-Киренга Киренск. Ирк.]. *Купёну* вот эту ели, шишки варили сосновые. Но кого наваришь?! Оны в *ро́те*-то всё связывают, а *купёна*, она всех *га́же*. Всё переварили.

[— *Купёна*... Потом раздувало людей. — Слуш.].

А не!.. *Лихотило*. Да кого как. Не шла и всё *купёна*. А шишки стягивали в *ро́те* всё [57 (26). Урлук Красночикоиск. Забайкальск. (повсем.)].

ЛИХОТКА, -и, ж. Бран. О женщине, которая вызывает недовольство, раздражение, гнев. Ср.: **ЛИХОМАНКА**.

Раньше не матерились же люди старые, нет. У меня прабабушка была, прабабушка Агафья, вот у *ей* было ругательно: *лихотка*. Вот эта одна была ругань. Больше ничего. Пойдёшь купаться, а жара, охота же *купнётся*, — она кричит тебе:

— Ты *пошто*, *лихотка*, без спросу?

Вот так ругалась [58 (26). Чуна Чунск. Ирк. (повсем.)].

ЛИЦО, -а, ср. Изображение лица святого на иконе. Ср.: **ЛИК** во 2-м знач., **ЛИКО**.

[— С иконой-то тут... — Собир.].

На речку. Где, в каком месте человек утонул, и потом, значит, оттуда начинают плыть, икону кладут вниз *лицом*. И вот где покойник, он говорит, начинают на этом месте икона крутиться. Вот тут и ищут покойника этого, утопленника [59 (26). Тарасово Казачинско-Ленск. Ирк.]. У нас *анбарышка* и *гумно* горели. Большая у дедушки икона стояла *в* три *лица*, вот така большая. Когда у нас стояли два *зарода* там, *в* самом *гумне* (...). И *сюды зарод* стоял. Ну, отец эту полянку заскребал всегда весной, чтоб *чи́ста* была. И оставался маленько дымок ли кто ли. И отдыхать ушёл *в лопотной анбар*. Ну, мы где-то бегали (...). Дядя Лёгонт потом бежит:

— *Гумно* горит!

Хи́ус дул, бросил эту прямо, тут *зарод-то* стоял близко *коло* кузницы (кузница была у дедушки, ковал он), ну, от этой кузницы бросило прямо *на зарод*. А *гумно-то* только построили (...), новенький, столбы наставлены были, и перекладыны *накладаны*, и всё как есть было. И *ешио* там наверху была солома *наметана* (...). Ну, чё?! Всё *обнялось*! Кого?! А у нас тут *чатыре* поленницы недалёко. И тут *анбарышка* маленький, и тут дворы. Вот прибежали

мужики (...), эти — Павла Егоровича. Этот весь *озерішко* обсушили, и с речки таишили ушатам, обливали стену, конюшню. Если бы конюшня пыхнула, то бы все дома сгорели (...), и эти дрова бы сгорели.

Дак бабушка Ехántьевна потом взяла вот эту большую икону и пошла по речке *по Окукіхте* по этой туды. И пламя-то туда за иконой пошло. Вот, говорят, икона помогла. А то бы, говорят, всё сгорело... [60 (26). Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ЛИ ЧЁ ЛИ, *модальн. частица*. 1. Употребляется для выражения сомнения, неуверенности.

Вот когда идёшь в лес, *чай варишь*, обязательно надо *брызнуть на огонь* — хозяина угостить надо. А если это не сделаешь, он обидится. Куда бы ты ни пошёл, где бы ты *чай ни вари́л* — везде *брызнуть* надо.

Ну, вот в печку... Вот, например, садишься, в нову избу переезжаешь когда, обязательно угощаешь. В печку, огонь. Водкой можно. Хоть чё есть вот на столе, суп *ли чё ли*, всё равно. Если водки нету, кусочек бросаешь с солью [61 (26). Урульга Карымск. Забайкальск.]. На Чоне держали медвежат, на Тунгуске многи которы держали. У нас в Бурю держали. Бегат, бегат по деревне, а свой дом знал. Свой дом. Мужики, если доберутся, где-то он напóкостит зайдёт, там курицу пришлёт *ли чё ли*, оне его *испорят*, дак он бежит таким скачкам, так — *ох ты, мне!* Бежит и сразу прибежит на своё место, на *подамбарье*. Амбар был. На *подамбарье*. Он сядет на *подамбарье* и подсматриват сидит. Марёя, жена-то его, придёт:

— Чё? Наподдавали тебе, Миша? Наподдавали! Вот теперь *смиренькай* будешь. Не будешь бегать!

Да как человек всё равно. Он же сильно, медведь, понимает [62 (26). Преображенка Катангск. Ирк.]. На Троицу в последний день обязательно почитали. Это *градовой день*, он четвёртый день Троицы, в среду, после Троицы, ничё не делали. Просто праздновали, и всё (...).

Молитва от града была, но не помню. Если *ту́ча градовая* идёт... У нас был один старик. Он, видно, хохол *ли чё ли* был, дак он встанет и:

На чичи́, на бычи́,
На Баранóвичи!

Смотришь, и пойдёт [туча. — Г. В. А.-М.]. И рукой показывал, куда ей идти [63 (26). Чехово Нижнеудинск. Ирк.]. Вот у нас жил у дедушки *в ограда* ссыльный один, без ног, с одной ногой, у него нога одна была, другая — *деревяшка*. Он чужой человек совсем, он... Откуда он сосланный был, Бог его знает. Так он, ёлки, как нас выручал! Потом вот я на комбайне работал, он там у *Фролов* всё время жил, так я ему благодарностей *скоко* давал, он *всю дорогу* нас... Он хлебом торговал печёным, ну, он выдавал, и всегда какой-нибудь, *краюшку ли чё ли*, *всю дорогу* нам подаст — всё время давал, выручал [64 (26). Паново Кежемск. Красноярск.]. А мать её *знала кровь заговорить*. Если где порежешь *ли чё ли*, кровь потечёт, то она может эту *кровь заговорить*, и она не потечёт [65 (26). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. А *в дороге ходили*: три лошади дали. Таки морозы, а пока запрягаешь — руки все околели. А эта Шура-то была, у *ей* какі-то руки крѣпки были, у меня мороз... А я теперь сено-то разожгу, так погрею-погрею, а она говорит:

— Ой, ты, Аннушка, не грей, *ешиш* хуже руки мёрзнуть будут (...).

— А у тебя какі-то руки крѣпки, — а я говорю, — цыганской *родовы*. А у меня руки чѣ-то слабые, — я говорю. — *Накатись ли чё ли?* Это чѣ таки слабы-то руки?

[— Как? — Собир.].

Накатись ли чё ли. Но это старинны так слова-то...

[— А что это значит, Анна Ивановна? — Собир.].

Но. *Накатися, накатися* — чѣ ладно ли с тобою? Так *ли чё ли* понять? Ладно ли чѣ с тобой-то... [66 (26). Подъеланка Усть-Илимск. Ирк.]. Нас, мама говорила, семеро *ли чё ли* было-то? А мы двое остались, а маленьки умирали. Раньше то scarлатина, да тиф, но всяки болячки — маленьки, *гыт*, умирали один за одним <...>. А мы двое *зажились*, не сдохли [67 (26). Лукиново Жигаловск. Ирк.]. [— ...А сколько было у мамы детей? — Собир.].

У мамы пять. Но помирали. Я потом не помню, трое *ли чё ли* *ешиш* *помѣрши* было [68 (26). Урлук Красночикоиск. Забайкальск.]. [— ...Большая деревня *Оськино*?.. Сейчас сколько там дворов? — Собир.].

Однако, двадцать семь *ли чё ли* [69 (26). Оськино Катангск. Ирк. (повсем.)].

2. Употребляется в риторическом вопросе, предполагающем несогласие в ответе.

Вот мужик если бросил там бабу или уехал куда, *дак* надо его в трубу *выкричать*, пореветь, и он прибежит.

У нас вот было это здесь, в *Белоусовой*, один шёл, она кричит, возвела к себе вон там того-то, имя *рявёт* в трубу. *Шибко, гыт, рявёт*. А он с жаной жил, этот мужик, а та *полюбóвница-то*, она не давала им житья никакого. И вот она кричала-кричала — и *выкричала*, он *к ей* приехал, жану бросил. Дети были. Она его *присушила*.

Ну и потом чё?! Он, говорят, вскорости потом... недолго жил, всё равно помер. Это худое... Чё?! Хорошо *ли чё ли?* Детей оставил! [70 (26). Белоусово Качугск. Ирк.]. Раньше и в *дети отдавали*. Просят если. *Не стояли* когда свои *дети*. И потом у кого много ребят, у своих у кого-то, у брата ли, у сестры ли нету детей. Но просят, и отдают. Ага. И то оне обижались, дети-то, потом. У нас тут, я помню, одне отдали сестре <...>. И он потом всё обижался, парень-то:

— У вас было пять человек, я шестой, чё вам помешал *ли чё ли?* Я бы тут же в этой семье вырос.

Сердился *шибко*, ругался <...>. Но этого не было... но потом всё равно, нищих как-то много было, беспризорных много было. А *счас-то шибко* их нету. Но это неправильно же — отдавать детей, а? Мама моя, у нас большая семья была, она всё говорела:

— Бог дал ребёнка, даст и на ребёнка. Не бросайте, — но учила нас, — никогда не бросайте своих детей.

Вот всё говорила, ага [71 (26). Посольское Кабанск. Бурятии]. *Игрёцца на Вишовой* было. *Игрáнчик* летом называли.

— Пошлите на *игрáнчик на Вишуву*.

Здесьние идут, и *алексеевские* идут. И вот там бугорок такой был, *пустоплесо* от нашей *Челпановой* до *Алексеевской*. И там вот на этой стороне, вот туда. А *пошто Вишовой* называли, я не знаю. Ребятишки! Чё?! Видно, много было вшей... *Блошотá-то*: клопы, тараканы, вши да... Раньше *пошто-то* *пóлом* было.

И вот туда бежим. А там гармония! Ой-ёй! *По скоко* собирались-то?! В двух деревнях мало *ли чё ли* людей-то? Там чё?! И костёр жгут, и лавки, и то и другое, и гармония играют, *дévки пляшат*, и парни танцуют и с девчонкам, и всё! Это летом *токо*, летом. А сме-е-х! Хо-хо-о-от! Тут-то, в *Толмачёвой*, в *Челпановой* слышать и в *Алексеевске* слышать. Народу же много было.

Тогда много было сильно народу. Это тепёрича кого?! *Корь да оспа!* [72 (26). Толмачёво Качугск. Ирк.]. Мы работали в войну, но это так работали, голодные, холодные.

А потом-ка война кончилась, потом стали технику заводить, стал колхоз технику... и не стали никого давать нам, платить ничё, *даровщи́нкой рабо́тали*. Ни денег, никого. И хлеба *пóставку* всё *сдава́ли*. *Пóставку* вот *пла́вили* туды. Свой масло сдавали, от своей коровы только одне *подде́ночки* поешь, а масло всё *сдава́ли пóставку*. А наложат и на овцу, и корову наложат. А что от овцы возьмёшь *ли че́ли?* Ничё не возьмёшь [73 (26). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ЛІ́ЧИКО, -а, *ср.* Разновидность самодельного накомарника, основа которого изготавливалась из хлопчатобумажной ткани, а на уровне лица вшивалась сетка, сотканная из конского волоса. Ср.: *ДЕРЕВЯ́ННАЯ СЕ́ТКА, ЛИ́ЧИНА, ЛИ́ЧИ́НКА.

И вот это *ли́чи́ко* плели *от мошки́* и комаров <...>. Я сама плела. [— А как плели, Нина Ивановна? — Собир.].

Дак а там вот такой станок был, на нём и ткали. Но ткали-то, знашь, из чего? Из конского волоса. У лошадей этот хвост, ну, который хороший, выбирали же, что хороший был, волос этот выбирали и ткали. *Снова́ли* всё.

[— А для *волося́нок ста́но́к* был специальный? Отдельный? — Слуш.].

Да, да! Отдельный. Но на тканьё на дорожки другой *ста́но́к*. А этот совсем этот небольшой, на *ли́чи́ко*, а тот был большой *ста́но́к* ткать [74 (26). Невон Усть-Илимск. Ирк.]. Это мы были на покосе, так там каки́-то жёлтые, оне их *яку́тки* называют, комаров-то, ага, каки́-то жёлты, большие. У нас *дак* маленьки чёренки там, до́ма-то, а здесь *дак*, ой, *дак* оне *споко́ю-то, исть-то* не давали. Так *се́тку, ли́чи́ко* эту, оденешь, да это-то там *с ли́чи́ком*, в *се́тке* маленько поешь <...>. Никакого спасу-то... Спать-то не давали и никого не давали делать [75 (26). Жданово Катангск. Ирк. (повсем.)].

ЛИ́ЧИНА, -ы, *жс.* Разновидность самодельного накомарника, основа которого изготавливалась из хлопчатобумажной ткани, а на уровне лица вшивалась сетка, сотканная из конского волоса. Ср.: *ДЕРЕВЯ́ННАЯ СЕ́ТКА, ЛИ́ЧИКО, ЛИ́ЧИ́НКА.

[— Зинаида Петровна, а *от мошки́* как раньше спасались?.. — Собир.].

А *сётка, сётка деревянная!*

[— *Деревянная?* — Собир.].

Но это так называли. Она не деревянная... Она из конского волоса была соткана. *Личиной* называли. Ну, мы *сёткой*, так по-народному.

Тюль-то когда пошёл, стали из тюли делать. А тюль, она к лицу прилипает, она вроде мешает, а вот *личина*, она просто стоит перед лицом-то, не прилипла к телу. А сделана, это, четыре уголка, и заделано всё, и хорошо. Это из конского волоса. А из *сёточки*, из сатина ли, из чего там *сётошник* сшитый. <...>. И *мошкарá* никакая не лезла.

Ткали сами женщины, ткали. Из хвоста волос брали, из хвоста. Только от жеребца! Не от коня, не от кобылы, допустим, не от девочки, не от мальчика... От мальчика, но который некастрированный. Жёсткий волос! Вот *бóрова*, *свiньи*, допустим, *бóрова* вот, когда он некастрированный, сало какое нехорошее, невкусное такое, кожа такая.

На одну *личину-то* вот с палец этих волос-то надо было. Всего лишь! Так из такого пучка их сколько выйдет! Вот *станóк* такой небольшой, и ткали.

Вот Липа Михайловна живая, она с двадцать четвёртого, вот она ткала. Хорошо ткала. Потом у нас там *ешшо* Варвара Васильевна тоже хорошо ткала. Всё время говорили:

— Вот у вас Варвара хорошо ткёт!

Да многие ткали. Софья Семёновна, она *счас в Ершах* живёт у дочки, тоже хорошо ткала [76 (26). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. И *станóк* делали, и волос выдирали у коней, и делали *личины*, *сётки* из хвоста этого. Ой, сколько она *поткала!*

— Садись и тки! — на меня.

Как я не хотела ткать! А надо там волос этот надо надрать, хвост надо хороший, и знать какой. Она уже знала, какой волос, какой годный, какой негодный.

[— Светлый не брали? — Собир.].

Нет. *Токо* тёмный надо. *Ешшо* тёмный есть волос кругленький, есть волос какой-то плоский. Вот она разбиралась, я это хорошо помню.

[— А какой нужно *для личины?*.. — Собир.].

Плоский. И потом она этот волос весь разберёт, сделает такие *ку́олки*, завязывает. *Ку́олки* эти навяжет, потом эти *ку́олки* нужно

на нитку, их так две сюда, две сюда, две сюда этих, волосиночки-то, их надо все перебрать там. Это переберёт на ниточку, а потом... *ешшо* и две ниточки. А потом между этих ниток обратно: одну наверх — одну *на нíz*, одну наверх — одну *на нíz*. Это сколько было?! Вот она меня заставляла [77 (26). Бунбуй Чунск. Ирк.]. А помню, бабка *Васёна* дома наткёт *личíны* и на *Великánчик* поедет продаст <...>. Приедет, полно́ хлеба привезёт.

— Ребята, *нады* в пекарню, хлеба *нады*.

И хлеба привезут.

— Ой, слава Богу, — говорит, — у нас мясо есть, есть хлеб. Хорошо. И картошки есть, — говорит.

[— И всё. И больше ничё не надо, лишь бы голода не было. — Слуш.].

Она была трудолюбива, бабка *Васёна*! Она и *личíны* дома ткала, и половики ткала! Она и на воде, она и в лесу, она и в огороде, она и скотину держала. Она — всё!

[— А *сколь*, Феофановна, у бабушки *Васёны* было детей? Одинадцать? — Слуш.].

У ей было двенадцать. Она рано, в шестьдесят семь лет умерла (...).

[— Галина Феофановна, вы говорите, *личíны* ткала. А что такое *личíны*? — Собир.].

Личíны-то?! Сётка от комаров да *от мошкí*. Ой, чё их было-то?! *Без личíн* не ходили. Заедят [78 (26). Иркинеево Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

ЛИЧИНКА, -и, ж. Разновидность самодельного накомарника, основа которого изготавливалась из хлопчатобумажной ткани, а на уровне лица вшивалась сетка, сотканная из конского волоса. Ср.: *ДЕРЕВЯННАЯ СЁТКА, ЛИЧИКО, ЛИЧИНА.

Из конского волоса раньше *личíнки* ткали на лицо, как накомарник. Были такие маленькие эти *бёрдицы* такие, *станкí*, *бёрдицы*, как ткать. И вот палочка *тама-ка*, как лучинка. Продёрнешь по лучинке — и раз! — её приткнёшь. И *личíнку* *вытыка́ли*. Тюль-то хуже, тюлевая *личинка* — комар заедат. А здесь-то у нас мы звали знашь как? *Деревянная сётка*. Потому что здесь-то материал кругом, вот так *сюды*, здесь-то расклешёнo, здесь головка обделана, а здесь *личíнка* вшитая. Вот так она, *наоттопырку личíнка*. И вот в таких *сётках* мы. *Мошкá* в эту *сётку* не попадёт.

В молодости в войну-то работали — *в холишеви́не* ходили: трусы холиши́овые, юбка холиши́ова, рубашка холиши́ова, кофта. *Холишеви́ной* здесь всё натрёшь, *меж нога́*, — придёшь когда, промоешься и вот так ложишься, чтоб до утра у тебя *подбывга́ло* всё <...>. И ноги *нарастопорку* делаешь: всё-всё *сотрёшь в мясо*. Босиком и всяко приходилось работать [79 (26). Чикичей Сретенск. Забайкальск.]. А меня *сёткой-ту* бил, *тя́тя-то*. Больно, *ши́бка* больно было! На покосе были. Да кобыла тут с жеребёнком бегат. Она меня *лягну́ла*. А *тя́тя* это увидел, да прибежал, да схватáл меня. А машинист едет, да тоже чудно́й, увидел, да. Потом я ничаго, стала, он меня *сёткой стягну́л*. Он *от* поехал домой в *Яркину*, и это, на участок *подалёко* заехал.

— Но, — говорит, — не знал, что *Мерку́ха* экай сердитый. Как Манькю́-ту бил?! Как *хластану́л личи́нкой*, туды перевернул *сэтошником-ту*.

И всё это поминаю доныне-то, что меня *тя́тя* эдак бил. Перво *личи́нкой* бил, а потом перевернул — *сэтошником*.

[— Перевернул, *сэтошником*? — Собир.].

Ага. И вот доныне *крыльца* болят.

[— А *сэтошник* — это что такое? — Собир.].

Сётка, надеёшь. Это *Ми́тьша* Карпушонковых, Царство Небесно, *представлённый* был [80 (26). Яркино Кежемск. Красноярск.]. *Деревя́нные сётки* — это же *личи́нки*, вязали из конского волоса. От комаров спасались (...).

[— А *личи́нки-то* как делали? — Слуш.].

Да. *Сётку-то* делали, *личи́нки*.

[— А волос брали из хвоста или из гривы? — Собир.].

И с хвоста, и с гривы — всяко брали <...>. А из хвоста ткали и *личи́нки*, и сита ткали (сеять муку), тоже так же ткали, из этого, из хвостов.

У нас *ба́ушка* ткала, *личи́нки* тоже это шьют. Эта-то *деревя́нная*, как говорили, что *деревя́нную сётку*. Там-то *товáрная*, а тут... А кого *товáрна*?.. *Тожe* из куля тама-ка сошьют кого-то [81 (26). Паново Кежемск. Красноярск.]. Я молодая была. Свекровка такая была, она всё по старинке говорила. А я сильно не понимала её. За водой пошла, накомарники все носили, за водой пошла. Она говорит:

— Одень *личи́нку*!

Я говорю:

— Какую *личинку*? — говорю.

— А вон.

А это *сётка* от комаров. Надела на меня, иду. Там девчонки свиной пасут. Ой, мне стыдно! А где там?! Я её снимаю и в карман. Ой, как они мне дали, комары, мамочки! «О-о-о! — думаю. — Правда, *личинка*». *Без личинок* не ходили ни на покос, никуда. Даже по деревне *с личинкой* ходили.

Моя свекровка... Как-то приехали мы с Федей, наверное, месяца три прожили. Ну а самогонку заводили в бочках, большие эти деревянные кадушки, а она блины эти в печь посадила, а сковородник, сковородником мешала эту брагу, солод этот, ну и:

— Иди принеси мне *ёмку*.

Она мне сказала. Я вышла, не знаю... стою в этом во дворе, и идёт Федин брат, говорю:

— Лёня, какую *ёмку* ей надо?

А она там уже меня *костерит на всяки корки*. Лёня сковородник взял, пошёл. Я говорю:

— Мама, но ты бы сказала, что сковородник.

— Я откуда знала, что ты не понимаешь?

Но *ёмка*! Ну что это за *ёмка*? Что за *ёмошник*? Сковородник есть сковородник. А то *ёмка* [82 (26). Нижний Бурбук Тулунск. Ирк.]. Мы *сётки* одяваем на лицо, *личинки*. Ложимся спать — боялися. На покосе. Одеёшь сюда *сётку* на лицо. Боялися! Змея заползёт, и всё — и смерть будет сразу. Но.

Вот все *сётки с личинками* мы сами ткали, сами ткали *личинки*. Они же грубы, хорошо, но [83 (26). Заледеево Кежемск. Красноярск.]. [— ...А почему *бечеву* не делали из конского волоса? — Собир.].

Из конского волоса она бы не намокала, конечно. Но я не знаю, почему вот не делали. Коней, мне кажется, берегли. Не выдёргивали, надо ж выдёргивать.

[— Надо выдёргивать? — Собир.].

Конечно.

[— Как это? — Собир.].

А как? Чтоб длинный-то был. А если у коня обрежешь, ему надо два-три года. Он чем летом будет *мошкú-то* отгонять? Мы *втихаря* выдёргивали, на хариуса или там ельца поймать на удочку, *жёлку* делали, связывали потом узелки. Выбирали лошадь с длинным

хвостом. И то, вытаскиваешь если десяток этих волосинок, уже трудно, невозможно коню больно. А если ты обрежешь двадцать сантиметров, там чё будет? А за лето лошади хвосты у себя так *обхвастывают*, что оне...

[— А если обрезать повыше там? — Собир.].

А там же половина-то идёт, это, репица, а половина только идёт, он просто обрастает.

[— Поближе к репице обрезать. — Собир.].

Не делали. Не разрешали.

[— Но только *на личинки*, вот эти сети-то делали? — Собир.].

Да. А вот это тоже надёргивали, только надёргивали.

[— Только надёргивали? *Надёры* эти? — Собир.].

Не резали, только надёргивали. Ну, в колхозе сотня лошадей. Ну, почему *на личинку* не надёргать конюху там? Всё равно дёргает, но не обрезали.

[— А *на личинку* откуда дёргали, с какого места: из гривы или из хвоста? — Собир.].

Только из хвоста. Ну, там же, считайте, *личинка* вот тоже была двадцать сантиметров, тридцать сантиметров. А потом же концы ещё должны остаться, *в красна́-то* запустить-то, там же *уто́к* и основа, и *уто́к* ещё. Холст подготовят, должно быть, допустим, там основа столько-то, *утка́* столько-то, а хороший холст...

[— А из гривы никогда не брали у лошадей? — Собир.].

Из гривы... в советское время уже сдавали... [84 (26). **Проспихино Кежемск. Красноярск.**]. А из конского хвоста же *личинки* плели.

[— *Станки́* были. — Слуш.].

Но.

[— У тебя нету? — Слуш.].

Нет. У меня мама ткала эти *личинки*.

[— А у вас, Валентина Николаевна, есть *личинка*?.. Или станок, может?.. — Собир.].

Нету (...). Из конского хвоста волос драли и ткали из него *личинки*. И сита ткали муку сеять [85 (26). **Ирба Кежемск. Красноярск.**]. И *сётки* ткали из конского волоса, *личинки* назывались, шили их. Как начнут стричь коней там, *на конюхо́вке-то* на колхозной, так старухи идут и выбирают себе волос, какой им надо.

[— А *личинки* делали из гривы или из хвоста? — Собир.]

Личинки из гривы. Потоньше на гриве-то. А хвост-то, он грубый. Вясной, как подстригут лошадей, так старики идут все, набирают там, и давали. Давали, на *прикопотки* кто возьмёт, кто *личинки* ткать, кто что. Всё в колхоз пойдёт [86 (26). Карабула Богучанск. Красноярск.]. *Мошкá* же здесь *задавнáя!* Вот *токо личинкой* и спасались. Её с конского волоса делали <...>. Чем черне́ *личинка*, тем лучше для видимости. А этой тяжело дышать, магазинской-то. Задерживается дыхание. Духота. Это мы сами сшили.

[— Волосы брали из гривы? — Собир.]

Нет. Из хвоста. В хвосте же оне *долгие*. Чем *до́ле*, тем лучше. Даже из одного, как говорится, из одного *станкá* выходили две *личинки*. Из одного *пóстава, станкá, из дол́гого* волоса выходили две *личинки*, две *сётки*. Чтобы ускорить работу *ткáльщиков*. То ей одну ткать, а потом надо другую — опеть монтировать это всё, всё это снаряжать. Так как вроде за один приём получается две *личинки*. Быстрее, и легче, и удобнее даже. Из *дол́гого* волоса. Из короткого-то *чащ́ее* получаются <...>.

[— А когда брали волос из хвоста? — Собир.]

В любое время, как отрастёт хвост. Чтобы чёрный был волос. Коня выбираешь, ну, чёрного коня выбираешь.

[— А что, любой не пойдёт конь? — Собир.]

Из белого уже не пойдёт: уже видимость плохая. Ни из белого, ни из красного. И коричневый не идёт. Надо, чтобы чёрный был. Чем чернее *личинка*, тем видимость лучше. Глазам-то легче глядеть-то. И дальше видишь, и хорошо видишь. А если не из чёрного волоса, там, допустим, из красного или из белого, видимость уже плохая, совсем плоха. Чем чернее *личинка*, тем лучше глядеть.

Стánки самодельные делали, свои. Там работы полно́. У нас мама ткала *личинки-то*. Я бы *счас* соткала — у меня *станкá* нету. А *станок*, он кого?! Нады *станок*, там прибирала всё эту, иголка, потом натягивала, по обоим углам этим концы завязывала. Но там знать нады. Не каждый ткал их. Редкий ткал. Не каждый умел *личинки* ткать. Совсем даже мало, совсем редко [87 (26). Яркино Кежемск. Красноярск.]. Вот эта *Акули́на-комáрница*, день-то есть, тринадцатого июня он. Да *скоко* было *комаро́х, мошкí* этой! *Задавля́ла!* В *личинках* ходили. *Токо* это и спасало. Мы-то чё?! Совсем девчонки были, нас заставляли *личинки* на *станкé* ткать <...>. Таки

станки́ были. Мы ткали (...). Из конского волоса ткали. Мне было десять ли, двенадцать ли лет. Председатель пришёл:

— Девчонки, — говорит, — вам надо *обеспечать*. *Мошкá* да комары! Тките *личинки*.

И вот заставляли нас. Три старушки учили нас, девчонок, ткать *личинки*. Мы в обед приедем, пока кони едят, нет бы упасть, уснуть, а мы *ешишо* на поле с хвостов у коней надёргам, в обед ткёшь. Один обед вяжешь, делаешь узолки, на второй день — где *проберёшь* её, на третий — поставишь, а на четвёртый обед ты уже выткала её. За обед вот эту *личинку* выткешь.

И вот он нам давал задание: десять *личинок* выткать и сито *ешишо* муку сеять, его тоже же из конского волоса делали. Вот там у какой хозяйки, если её угнали, у *ей* некому делать, ей надо сито и *личинку* сделать. Ткали. *Скоко* комаров раньше было, не дай Бог! (...). Вот *Акули́на-комарница*, и после неё комары да *мошкá* <...>. К *Акули́не-комарнице* и ткали *личинки-то*. Я с детства ткала. Такой *станок* был. На *станке́* ткали эти *личинки*. Ой, *мошкí* чё! Коровы молоко не *спускают*, задерут хвосты и бегают, как кони [88 (26). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. Потом сенокос начнется у нас. Косить, мы тоже молоденькие косить пошли <...>. Чё у нас там, какá силёнка-то была?! Да *ешишо* голодные были, холодные. Силёнки-то нету, но всё равно косим-косим, подгоняют. А сколько потóв с нас выйдет! Бедные, вот эта *личинка* такая, вытканная с волоса конского, *от мошкí*, так *пóлна личинка* поту. Вытерешься — опять дальше идёшь, вытерешься — опять дальше идёшь. Работать надо, трудодень этот зарабатывали. Хотя на него мы ничё не получали, мы бесплатно работали, даром, даром работали. И голые, и босые, и голодные [89 (26). Невон Усть-Илимск. Ирк.]. Тяжёлая жизнь была. Мне одиннадцати лет не было, я *встал к плóгу*. Как с весны, всё лето пашешь до *са́мой*... *ешишо* и зябь пашешь, *парьí пáшешь*. Потом зябь, когда зерно уберут. Всё лето ходишь заходами, весь в *мошкé*, весь в *дягтю́*. *Личинки* эти были, с конского волоса плели, из хвоста плели, *от мошкí*, от комаров [90 (26). Нижний Кокуй Балеиск. Забайкальск.]. На *гребь* с ночевóй ходили на остров в сенокос-то. Избушку сделают там. А *мошкá*, комары! *Сётку* наденешь, *личинку* эту, она и в *сётку* напóлзёт, *мошкá-то*, и *спокóя* нету [91 (26). Нэпа Катангск. Ирк.]. [— ...А как спасались-то от комаров? — Собр.].

Нет. Но кто на сенокосе, были *сётки*. Но мы где *сётки* наберём? *Сётку* плели из конского волоса, *личинку*. *Личинка*, *чумашек* такой, а здесь холстина, и всё. Пить надо — так заворотил, а где букашек много — так через *сётку* пьёшь [92 (26). Березняки Нижнеилмск. Ирк.]. У меня тёща была (она тоже много прожила), у неё в огороде... она всё своё делала. Семена ж в то время не выписывали, это ж всё на месте производилось. И она была мастер по этому всему. Она между грядок и спала даже. Она в этом доме у меня жила, я из *Селенгино* их привёз сюда. Так она между грядок и спала порой.

[— Между грядок и спала?.. — Собир.].

Труженица такая была! Ну, ей восемьдесят лет, а она пойдёт, вот дождь, непогода, *мошкá*, оденет *личинку*, накомарники эти старинные, пропальывает, пропальывает. Смотришь, бабушка спит. *Зарьивная* была. Всё работала, работала. И в больнице не была ни разу [93 (26). Проспихино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ЛИЧИНОЧКА, -и, ж. Уменьш.-ласк. к **ЛИЧИНКА**.

Я *красна́* ткала, половики ткала, половики рисунками ткала. *Счас* у меня даже, *счас* у меня половики рисунками ляжат. В избе на полу ляжат.

[— А кто учил вас ткать? — Собир.].

Мама моя меня учила. Маму мать учила.

[— И у вас *красна́* были? — Собир.].

Красна́ были, но. Это уж я после войны, *взáмужем* за ним была и тогда ткала половики (...).

[— Анна Игнатъевна, а как *красна́* сохранились, если?.. — Собир.].

Красна́ в прошлом году испилил да... Попросили.

[— А тогда-то? — Собир.].

А *дак*... а *тожнó*, *дак* я вышла за него, с ним делали *красна́-то*, с мужем. *Ниченки* делали, которы продёргивать-то, ткать-то, протыкать-то. Я *ниченки-то издержáла*... веники, как делали летом, завязывала веники. У меня *ешишо станóк* живой, вот эти *личиночки-то* ткут.

[— А из чего делали их? — Собир.].

Из конского волоса.

[— Анна Игнатъевна, с хвоста брали?.. — Слуш.].

С хвоста, с хвоста. Но-ка, покажи-ка мне, у меня стареньки *личинки-то* уж.

[— Когда брали волос? — Собир.].

Волос брали хоть когда. Если у лошади волос хороший, то всё брал. Я ткала *личинки*, много-много, почти всю деревню *обтыкала*. Двадцать рублей *личинка*.

[— А вот эта основа ситцевая? К чему пришивают волос-то? — Собир.].

Ситка, ситец.

[— А эта *личинка* удобная, к лицу не прилипает. — Собир.].

Да-да, ага. Здесь литовец Баулис стоит.

[— На фотографии. — Собир.].

Но. Мой стоит *в сётке*, а он подошёл и говорит:

— Василий Матвеевич, ты кого надел? Что за *наморденник*?

Он взял, на него одел.

— Ой! А тебе кто его делал?

Он *гыт*:

— Сама.

Заставил. Я ему сделала, *сётку* надела, делала *на его*.

[— Понравилось ему, да? — Слуш.].

Ага.

[— Как его зовут-то, которому понравилось? — Собир.].

Пётр Николаевич Баулис (...). *Личинка*, она не прилипает к лицу. На покос надевали. *Без её* не пойдёшь на покос. *Счас* я пойду в огород — её одяю. Видишь, кроить её как. *Эвот* одну такую прямую вырежешь, прямую выберешь. А вот эти *эвот*, уголки эти, опять туды вшиваешь, *вперяде* и *взадe* (...).

[— А когда выстригали волосы? Весной? — Собир.].

Да в любó время. Только бы хвост крепкой был [94 (26). **Сыро-молотово Кежемск. Красноярск.**]. А вот эти *личиночки*, вот их мы ткали с конского волоса. Наденешь на лицо, и не прилипает, и ничё. Я сама ткала. Свекровь научила. Хорошо, оденешь — они стоят, не прилипают.

[— Но. Не прилипают, ничего. — Собир.].

А эти так вот они, магазинские-то накомарники, они, вишь, прилипают, а эта стоит, да и всё. И хорошо [95 (26). **Заледеево Кежемск. Красноярск.**]. [— Косили-то *в личинках*. *Мошкá* такая была *заедучая!* — Слуш.].

Но. **В личиночках** вот этих.

[— Александра Александровна, *без сётки-то* никак нельзя было... — Слуш.].

Дак комары да мошка! И вот в этих *в личиночках, в сётках*, и *токо* и ходили летом. *Без их* из дому не выйдешь [96 (26). **Яркино Кежемск. Красноярск.**]. *Портянина христовая* (...). Вот ленок-то мы сеяли. Сеяли, мяли, катали <...> Юбка *портяная*, трусы *портяные*. Изю льна всё шитое. *Ешишо* мастяричка хорошо напрядёт, тоненько там. Теперь пальтишко было сверху *портяное*. И *ешишо*... *личинка* была, с конского волоса выткана такая. Така жара! Если *токо личиночка* маленько так вот пропускает. Это же это комары, *мошка*. Ой, как *мошка* была! Так тут сразу вот такой. Тячёт кровью, запекётся! Чулки *портяные*. Ой, ну, как *жись* нам была! Ой! Какá жара была! [97 (26). **Кобляково Братск. Ирк.** (повсем.)].

ЛИЧИТЬ, -ит; *несов., неперех.* **Быть к лицу, подходить, соответствовать.**

Мама наша она красивая была! Нарédится, в гости-то идти — да такая *бравочка*! Оденет чёрную *кóхточку* — цвет-то ей *личил* (...).

А мне вот этот цвет, он мне не *личит*, он шибко тёмный. Я по-светлэ ношу [98 (26). **Обор Петровск-Забайкальск. Забайкальск.** (повсем.)].

ЛИШАЙСТЫЙ, -ая, -ое. **Имеющий лишаи, покрытый лишаями.** Ср.: **ЛИШАЙНЫЙ, ЛИШАЙЧАТЫЙ.**

Я же вся была *пошто́-то* в детстве в лишаях в этих.

[— Анастасия Павловна, а как лечили от лишая?.. Лечили же... — Слуш.].

А как?! А вот, помню, окошки *задымляли* бумагой, газетой. Оно почернет, потом этой сажей мазали эти места *лишайстые* эти (...). Это вот при сухом лишае (...).

А потом там так:

Лишай, жить не мешай.

Поди на *лэшего*, на пса лохматого,

На кота усатого,

На лес сухой, на овраг пустой.

Там тебе раздолье, там тебе приволье,

Сойди с раба Божьего (там имя говоришь, кто болет-то).

Отныне и довеку.

Аминь. Аминь. Аминь.

Три раза надо говорить. Он спит, ты говоришь. Ночью [99 (26). **Кижа Усть-Удинск. Ирк.**]. [— Полина Павловна, а как в старину лечили лишай?.. — Собир.].

Ну, травы такие были... Да заговоры всякие знают. Один там, Гриша Самóха был *лишайстый*, все пальцы. А она [мать. — Г. В. А.-М.] давно говорит, что сходи к тётке Аниське, она, *гыт*, знает, она тебя полечит.

— Да ну, пойду!.. Я бабок не признаю.

Ага. Ну а потом, когда уже его *лихо* совсем уже прижало уже, что он уже... руки *корíной* сделались. Стали страшные уже оне, развились эти лишаи, оне уже страшные, красные, крупные. И чешутся, и перхоть. Не дай Господь.

И вот она просто этот какой-то заговор знала. И пальчик вот так вот помочит, мизинчик, и вот водила и чё-то приговаривала. И всё, забелели и все засохли, всё как есть. Надо было три раза прийти. Он раз только пришёл, больше не пошёл, не надо стало [100 (26). **Кирсантьево Мотыгинск. Красноярск.**]. [— Мама, а как *лишайстых-то* лечили?.. — Слуш.].

Дак всяко... *Лишайстых* всяко лячили, хто как знал.

[— Устинья Николаевна, а вы как лечили?.. — Собир.].

Кто дёгтем лячил, хто карандашом лячил, кто зялёнкой лячил, вот. Но зялёнки-то, конечно, тогда не было, а этот, карандаш-то химической-то, был. Чарни́ла, может, так вот делали [101 (26). **Пинчуга Богучанск. Красноярск.**]. [— Зинаида Васильевна, а вот как лишай лечили в *Сувó*?.. — Собир.].

А лишай как лечили? *Дёготью* лечили, дёготь хорошо было, конский внутренний жир, вот этот *арбiн*. Это пёрво средство. Но надо для лечения-то больше всего внутренний, внутри...

Счас-то вот како́-то тоже средство-то, говорели, как *лишайстый-то* болел, *дак* лечили дёгтем его (...). Они и до сих пор, наверно, есть лишаи-то. Не дай Бог [102 (26). **Сувó Баргузинск. Бурятия**]. [— ...Анна Ивановна, врачей же раньше не было... А как лечились раньше?.. Вот лишай... Как его старики лечили?.. В этой деревне?.. — Собир.].

Ну, *дак лишайстых-то* чем-нибудь мазали да заговаривали. *Шевякóм* лечили, помню. *Шевя́к* засохнет, и лишай уходит потом.

Как *шевя́к* сохнет,
Так и пусть лишай засохнет.

Или извѣсткой мажут, или там чем-то. Это скотине. А человеку-то я не знаю чем. Дѣгтем, наверно, дѣгтем [103 (26). Шилкинский Завод Сретенск. Забайкальск.]. [— ...Елена Петровна, вы говорили... сами лишай лечили... — Собир.].

Но. Да я сама *лишай* была. Газету жгли, чѣ-то там, смола или чѣ там остаѣтся, потом мажут [104 (26). Посольское Кабанск. Бурятии (повсем.)].

ЛИШАЙ. *ЛИШАЙ ЧЕРТИТЬ. Народн. медиц. Излечивать от лишай посредством заговора и магических действий.

Вот у нас *рѣжу чертят, лишай чертят.*

[— *Рѣжу чертят, лишай чертят*... А как это?.. — Слуш.].

Ну, лечили же, *чертили*. Вот у меня бабушка была, вот она *лишай чертят*... лечила. Она, значит, садит этого больного, допустим, у кого лишай. Находит на скамейке сук. Вокруг этого сѹка что-то наговариват. Потом, значит, вокруг этого лишай. И через... раз-раз! — *почертит*, и всё засыхает. Что-то вот, какá-то сила же есть [105 (26). Нижний Бурбук Тулунск. Ирк.]. [— ...А лишай, Татьяна Григорьевна, как лечили раньше?.. — Собир.].

Лишай-то?!... Дак сами и лечили, *родна́*. Мне мама всё время говорила: вот окно запотеет, и вот этот пот собираешь со стекла, *отпоть* эту, и вот так помажешь этот лишай, и вокруг него вот так водишь, как *по солнцу*. А у меня кожа сухая, и постоянно у меня вот эти лишай были. И вот бабушка моя, она постоянно этот *лишай чертили*. И она говорит, вот это окно вспотеет, и вот этим потом оконным, раз-раз! — намажу вот этой *отпотью* и вот так *по солнцу* вожу вокруг лишая (...). *Отпоть* вот [106 (26). Покатеево Абанск. Красноярск.]. Вот этот лишай, *мокрый лишай*, лечили: жгли вот берёзову лучинку, и вот этой сажей *лишай чертили*, мазали (...). Или в тарелке нажгут бумагу. *Баушка* наша, она прямо газетку возьмёт, сожжёт на блюде, и вот это, что там остаѣтся, зола, оно липкое такое, вот этим хорошо тоже [107 (26). Знаменка Нерчинск. Забайкальск.]. Ну, вот потом от стекла, *отпотью* вот это *лишай чертишь* вот так: *по солнцу* (...). Потом, да, вот от стекла, лечат лишай. Это-то мы как-то все знаем. И дѣгтем тоже лечили [108 (26). Малеево Богучанск. Красноярск.]. ...Лишай лечили вот молоком опеть бывало. *На шесток* капашь молоко, подоишь корову, покапашь. А это когда кипит, вот и *лишай чертишь*:

И как молоко засыхает,
Так и лишай засохнет.

А брызгаешь вот *на шесток, примёрно*, на печку — оно кипит там, кипит вот это вот. Пальцем безымянным. Безымянным пальцем *чёртишь по солнцу*:

Как молоко-то вот сохнет там,
Так и лишай чтоб засох.

И всё . Там больше *никого* [109 (26). Чикичей Сретенск. Забайкальск. (повсем.)].

ЛИШАЙНЫЙ, -ая, -ое. Имеющий лишай, покрытый лишаями. Ср.: **ЛИШАЙСТЫЙ**, **ЛИШАЙЧАТЫЙ**.

Но к нам приехали, Братский район был, с Братска приехали к нам ветеринарные врачи, приехали оне к нам. И вот доярка к нам привела своёго сына *лишайного*. Полностью тело было в лишае, полностью. Он сначала... Николай Павлович Кострицкий был, он сначала говорит:

— Слушайте, вы не беритесь лечить. Тут надо лечить частями. Не сразу.

Но Роман *гыт*:

— Я не буду его лечить. Я, — *гыт*, — дам просто, направлю, лекарства дам. Дам, — говорит, — ей лекарства. Она сама вылечит.

И сказал он, ей этот Николай Павлыч говорит:

— Пусть залезет на крышу и лежит на солнце.

А она взяла его полностью, пацана-то, вымазала — и на солнце. С ём плохо было. Мы приехали, она прибегают:

— Ой, я кого...

Ездили в *Тушаму*, приехали оттуда, она:

— Ой, я кого сделала-то?! — говорит. — Я его всего вымазала.

Он, правда, заругался, Николай Павлыч, говорит:

— Ты могла угробить ребёнка. Ты, — говорит, — ты что это такое?.. Сказал, говорит:

— Сегодня больше не мажь. Пусть он лежит просто так на солнце безо всякой *мазуты*.

И всё. Пока они тут жили неделю, и *заживили* мальчика. И *заживили* всё, всё *заживили* [110 (26). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ЛИШАЙЧАТЫЙ, -ая, -ое. Имеющий лишаи, покрытый лишаями. Ср.: **ЛИШАЙСТЫЙ**, **ЛИШАЙНЫЙ**.

А лишай если у кого, дак у нас дедушка наказывал:

— Дёвки, не берите обручи деревянные, — (где таскаются обручи, на деревянных бочках деревянные были, а обручи-то эти из черёмухи), — не берите!

— А чё, батя?

— Лишаи будут, — (всё нам не давал), — не берите. Будете ходить *лишайчатые*. Вам куды их, обручи? Коо делать-то имя?

[— Обручи черёмушны нельзя... — Слуш.]

Черёмушны, ага, не брать, чтоб лишаи не было [111 (26). Бедея **Кежемск. Красноярск.**]. Место вот это *лишайчатое*, его баушка наша, она заговор знала:

Как на целё засыхают белила,
Так на рабе Божьем Сане
Сухая, мокрая лишая засыхает и на теле.
Аминь, аминь, аминь.

Он там *простый*, наговорчик-то [112 (26). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

ЛИШЁНЕЦ, -нца, м. То же, что *лишёнец* — неофициальное название гражданина РСФСР, СССР, в 1918–1936 гг. лишённого избирательных прав согласно Конституциям РСФСР 1918 и 1936 годов.

И вот папа с тётёй Катей едут раскулаченные, *лишёнцами* были. Они пели хорошо! Едут с пашни, поют! Подъезжают к деревне, а петь им нельзя — ты *лишёнец*, лишён права голоса. Вот такое было. Петь нельзя в деревне. Ты лишён.

А молодёжь же, говорит, много же молодёжи было в то время, говорит, клуб был в церкви, и подойдут (хочется же: молодёжь) к церкви, и подойдут они, на крыльцо встанут. Так вот эти *активисты-то*, которые вот... Семён Миронович-то подошёл — раз! — и папу столкнул с крыльца.

— Что, — мол, — *лишёнец*, кулацкий ты вёродок, тут выглядывашь?

Ну и чё?! Он тут хотел связаться с ним, но ребята не дали, мол:

— Серёжа, не связывайся!

И вот, знаете, вот эта бабушка, она мне рассказала, и я не могла вот этому Семёну простить. И он чувствовал (уже я девчонкой была, уже в колхозе работала), он говорит:

— Тамара, ты на меня сердисься?

Я говорю:

— За что я буду сердиться?

— Ну, я вижу, что ты ко мне относишься не так.

Я говорю:

— Не надо было так поступать, как ты поступал.

Он говорит:

— Такое время было...

Я говорю:

— Такое время было не для всех.

Такая жизнь тогда была [113 (26). Чуна Чунск. Ирк.]. Нас-то раскулачивали. Да вот ни за что так-то. Ну, отец-то, у мамы мужик-то первый умер, и дедушка с нам остался, свёкр её. А у него было золота *сколь-то* там. Он его не отдавал. Ну, *тятя-то*, будто он неродной ему был отец, а жили с нам они. Дедушка с родным не пошёл, а с нам жил. Вот из-за *его* и раскулачили. Угнали нас. Всё отобрали, чё было: дом отобрали, скота и всё забрали. Скота же много было. Я тогда *ешшо* маленька была, года три мне было тогда. А на *Болото* возили меня. На *Болото* нас угоняли. Всё обобрали, всё отобрали. А *Болото* — это там все раскулаченные жили, в лагере.

И потом нас... мы год, может, не жили, как-то освободили нас. Обрато приехали, но нам дом-то наш уж не отдали. Мы *лишёнцы!* Так мы потом сами опять помаленьку *оперовались*, купили да так и жили. Всё-всё забрали и ничё нам не отдали. Так всё и пропало. Если б мы приехали сразу в *Болото* и пошёл бы *тятя* в колхоз... Тоже вот не шёл в колхоз-то, поэтому нам не отдали этот дом.

[— Вас на *Болото* отправили?... — Собир.].

Да, на *Болото* куды-то вверх туды. В Кежемский район. Но там ничё не было, они сами строили бараки на пустошэ и жили. Сразу на пустошь пригнали. Ничё не было! Сами же эти *лишёнцы*, которых раскулачили, они сами там бараки себе *состроили* и жили. Они работающие же мужики были. Чё, сами себе бараки *состроили*, жили (...). А потом уж позже в колхоз зашли [114 (26). Пинчуга Богучанск. Красноярск.]. У нас на *Йнее* жили *лишёнцы*.

[— Кто, Прокопий Прокопьевич? — Собир.].

Лишённые! Ну, права голоса не имеют, лишённые. Лишили права. Оне ссыльные, как ссыльные их привезли. Литовцы жили. В деревянных колодках ходили. Нечего было одевать, никакой *обу́вки-то* не было (...).

[— А когда это было? — Слуш.].

А это... В каки́ года-то уж?.. Давно же было [115 (26). Белоусово Качугск. Ирк. (повсем.)].

ЛИШЁНКА, -и, ж. Женск. к **ЛИШЁНЕЦ**.

А в *Панóво*, многих там у нас раскулачивали. В *Аксёново* ни одного человека не тронули. А в *Панóво* многих раскулачивали. Ну вот у нас *от* бабушка была. А сказали ей:

— Ты настояшший *кулáк*.

На девять человек семьи одна пара валенок. *Кулáк?!* Ну, маме потом за дом выплатили восемь тысяч. А она сказала:

— С паршивой овцы хоть шерсти клок.

Больше ничё не сказала. Она же была *лишёнка*. Да все у ней в семье — *лишённые*, права голоса лишённые у нас с мамой (...).

[— А как воспринимал народ?.. Говорили, *кулáцкие дёти?*.. — Собир.].

Кулáцкое отро́дье. Это *ешио* я захватила уже. *Кулáцкое отро́дье*. Даже уже после войны — чё бы это было бы вспоминать? Как с мамой-то обращались! Это уж потом стала у нас мама... Она была там у нас уже и всю жизнь бессменный депутат была. А тётушка вступила в партию, а то уже там проходило это всё.

Ну а у мамы книжка была специальна, репрессированная *от* эта. Она так у меня и хранится, *родна́*, это всё на память хранится. А тоже это... Ну, чё теперь сделаешь? Жизнь такая была, стало быть [116 (26). Невон Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ЛІШКА, -и, ж. **Избыток; то, что превышает меру, норму.**

С хлебом сильно плохо было. Его не было. Не то что какая *лішка* там, её вовсе не было. Всё забирали в государство, не спрашивали. Уполномоченный приезжает:

— Давай, в первую очередь, — (осенью приезжает), — в первую очередь сдайте государству.

Пóставки были после войны. *Вперёд* войны даже было. Было *вперёд* даже войны, всё брали. А так брали с участника. Вот у нас мать, нас четвёро было. И брали, значит, мясо сдай, яйца сдай и масла сдай. Ну, там было где-то масла два килограмма или

сколь там. Молока-то сдавали... Куда молоко деть-то? Два килограмма с одной коровы. Где-то к осени должны сдать, раз в год было это. И мяса тоже надо *стоко-то*, и яйца *стоко-то* сдать. Налог натуральный, был налог, правильно, налог. Сдавали всё. Сам ходишь голодный-голодный. А чё?! Приезжает комиссия или уполномоченный.

— Давайте, вам вот записано на год.

— У меня ребятишки голодные!

— Ничего не знаем. Сдавайте!

Брали, не разговаривали! [117 (26). Тушама Усть-Илимск. Ирк.]. [— ...Дядя Миша, вы говорили, надо было сдавать масло, шерсть, яйца... — Слуш.].

Но. Всё сдавали, но. Масло сдай, шерсть сдай, да, обязательно. Овцы держит — нужно шерсть сдать. И все деревни — *Бур* вот, *Йка*, *Токма*, *Волокон*, *Аян*, да там много — и кругом эти *поставки*, вот, масло и всё сдавали, всё-всё, и мясо. А *лишки-то* никакой не было. Себе не хватало, а сдавали. А если ты не будешь сдавать, значит, придут, опишут. Опишут что-нибудь ценное, вот, машинку швейную [118 (26). Преображенка Катангск. Ирк.]. Мои родители-то прожили пятьдесят с лишним лет. И вот нас было одиннадцать детей, а двое умерло, девять живых (...). Все садили помногу картошки в то время. Хозяйство же не давали держать много — одну корову, хоть и семья была большая, одну корову держали. Ещё было масло, мама масло сдавала какое-то бегала. *Дак* с одной-то коровы...

[— Мясо, масло, *поставки* были. — Слуш.].

Поставки были. А масла-то, его *лишки-то* не было. Она же пойдёт, мама, купит в магазине и сдаст его. Вот так было. Это хорошо помню. С одной-то коровы, с такой-то семьёй надо было сдать. Вот какая была политика.

[— В магазине возьмут купят и сдадут сразу же. Вот всё сдал. — Слуш.].

Одну корову, больше нельзя было держать. А скот-то держали. И часто скотина ноги ломала почему-то, то ли там трава какая была, то ли *чё ли*, постоянно (...).

[— Коню ноги сломал. — Слуш.].

Но.

[— Почему?.. — Собир.].

Коня забирали. А он один конь был, и кормилец! А жрать-то нечего. Он его ломом по ноге отходил, сломал ногу — вот и всё, мясо есть. Не забрали на войну коня.

[— Девять детей в вашей семье было. — Слуш.].

Но, девять. Было-то одиннадцать [119 (26). **Большой Зерентуй Нерчинско-Заводск. Забайкальск.** (повсем.)].

ЛІШКА. *НА ЛІШКЕ. Сверх нормы.

Мы вот держали куриц, когда жили на *Чегумее*. Дак там, видишь, хорошо, я на берегу жил, огород у меня рядышком был с водой. Они выйдут, по берегу ходили, водички к речке подошли попили, камушки тут разгребают. И неслись — ой-ой, курицы! *Ешишо* десять штук было, редко когда там пять-шесть, а то всё восемь — десять всё время, и не успевали их семьёй съесть даже. И на *лішке* было даже. Смотришь, хозяйка продала там десяток или сколько.

А тут как её [курицу. — Г. В. А.-М.] *счас* держать вот? Выпустить нельзя — собаки *задавят*. У нас же собаки-то такие, я вот сколько наблюдал, держал скот. Корова выйдет с телком, вот идёт, а они со всей деревни... Вроде нету их, собак, не видно. Откуда возьмутся, штук пять-шесть налетают! И хорошо, корова такая, что разгонит их. А если такая, отбросит телка, и задерут, и всё, и спрашивать не надо [120 (26). **Артюгино Богучанск. Красноярск.**]. Мы в войну носки вязали, отправляли, мы и рукавицы-то шили, отправляли на фронт мужикам. Теперь нам привязли вот кули, *беды*. Вот картошку чистили сидели ночам, сушили на *листах* и ссыпали вот в эти кули. И всё у нас увозили. И всё говорили: на фронт. Вот. Это я не вру. И сколько женщин-то скажут. Хлеб был на *лішке* у кого, тоже сушили и отправляли.

А мяса было сколько много, рыбы! Я ещё маленька была (мне чё там, шесть лет, наверно, было), когда уже война заканчивалась. У нас дед-то этот, Николай Леонтьевич-то, у них же знаете сколько было рыбы!.. Вот такой сарай, ну, как кладовка, а рыбы было вот до самого потолка сарая. Вот такими глыбами наморозят и потом её, потом её разбирают же, *расколáчивают*. Вот этой рыбой питались. Вот я вот *досейчас* запомнила [121 (26). **Колмогорово Енисейск. Красноярск.** (повсем.)].

ЛИШНЁЕ, -ёго, *ср.* То же, что *лішнее*.

[— Полина Павловна, а как *кулáчили*?.. — Слуш.].

Ну, раскулачивали... Вот когда эта революция-то началась, после

неё же раскулачивали зажиточных-то. Ну, *оне*, вишь, раскулачивали, *гыт*, только тех, которые нанимали в работники, *на их* работали, — тех раскулачивали.

А который сам жил, сам наживал это всё — ну, добровольно сдай *лишнёе*, а уже себя сам обрабатывал, а *лишнёе* сдай [122 (26). **Кирсантьево Мотыгинск. Красноярск.** (повсем.)].

ЛОБ¹, лба, м. **Мыс; крутой берег; возвышенность, высокое место.**

Старик один там говорит:

— А чё ума не хватило?! *Дак* вы поселились здесь, вон какая низина. А вон какой бор, *лоб* крутой. Что бы там поселиться? Место высокое, красиво!

Это *от Мозговой-то* хорошо видно, на ту сторону речки, вот такой, наверно, на двести высотой *лоб-то*. Он и говорит маме:

— А вот, *родна́*, если у тебя ума-то много, *счас* бы вёдра с комыслом да три раз бы тебя *на* этот *лоб-то* сгонять с водой-то, чтоб ты на поливку-то натаскала. Потом ты, наверно бы, у *тяти-то* попросилась: «*Тятя*, давай там огороды сделам внизу: ближе поливать-то».

Так *пошто́* мне там селиться, а *сюды* вот спускаться да огород поливать?

Старики-то знали, что где селиться-то. Тут-то он всё: он же приехал с рыбалки, зашёл в речку, три метра — и дом его. Ему не таскать, как говорится. А но-ка туда *на яр*. Конечно, там красиво место! *Дак* а туда же... Потому там же не было в то время ни колонок, ничё же не было [123 (26). **Кежма Кежемск. Красноярск.**] *Мозговá-то*, она в семьдесят дворов. Там много обиженных: у женщин мужья по пятьдесят восьмой попали. А потом Отечественная война, больше половины не вернулись (...). Одне *жёнски* работали. А земли-то много же, пашни-то. Одно поле *Тарада́ново* семьдесят пять гектар. Покос, поле было хлебное. А *на лбу-то*, в *Мозгову́* едешь, как с *Панóво-то* по дороге... А по дороге едешь с *Панóвой* как в самуё, на маленьку речку. В *Ке́жме* же тоже две: на одной речке и на второй речке два колхоза, и в *Мозговóй* так же. Тоже на той стороне, на той и на другой стороне.

[— Какая речка, Ефросинья Ивановна?.. — Собир.]

Мозговáя, Мозговáя.

[— *На лбу*, вы говорите?.. — Собир.]

А *лоб* — это высоко... место высоко. Как с *Пановой* едешь по дороге и спускаешься, называют *лоб*, и сто два гектара там. Как поднимаешься, сто два гектара, и ни кустика, ни пня нету. И вот так обходит. Там низина, луг большой между *Большой Мозговья* речки-то, луг, коровам пасти. А как деревня на второй-то речке, как на *Верхней*, и там деревня, дома были. И вот так, как въехать, дорога с *Мозговой* с *Большой*, дорога в *Ванавару* [124 (26). *Ёдорма Усть-Илимск. Ирк.*]. Сама *брав* деревня на Ангаре — это *Дворец*. Она над Ангарой в длину-то. Все постройки были *позады*, дрова нигде *вперед* не увидишь (...). Я ехал, но я-то был зимой уже. Но а летом, говорит, подметёно всё. С улицы ни одной *плащички*, ни палочки не увидишь. Улица идёт как *бережная*, *по-над* берегом. А всё постройки, дрова все *взади* там. Вот он назывался *Дворцом*. Там председателем сельсовета работал двадцать пять лет. Ох, *гыт*, порядок держал там! Он не зря и назывался *Дворцом*. На высоком *угоре*, над Ангарой. Там лавочки, у каждого дома лавочки.

[— А бани были прямо на берегу или там? — Собир.].

Нет, там, *позады*. Возили воду на *ко́нях*. *Вперед* ничё не было, не-не! Дворы там, все постройки туда, *на* самый *лоб*, на Ангару выглядывали. Вот идут лодки, и смотрят, любуются! Но я-то был зимой там. Но а там *счас* её сровняли с землёй, всё сожгли уже под ГЭС-то под Богучанскую-то. Сама красива церков там была [125 (26). *Невон Усть-Илимск. Ирк.*]. Ну, вот смотрите, вон гора вот эта есть, вот до половины горы идти вот так *от* — это называется *услон*. Вот *повдоль от лба до лба* вон пройдёшь вот, вдоль горы вот так *от*, вот склоном вот этим, склоном вот так *от*, вдоль склона пройдёшь.

[— *Лоб?*.. — Собир.].

Ага. А *лоб*, вершинка.

[— Ага. А вот это место между вершинками, да? Это вот острие как будто бы?.. — Слуш.].

Но. Вот это называется *услон*. Вот *услон*, что вот у нас *он* зайдёшь туда и *до* самого-самого *зимовья* идёшь одним и тем же *услон*. Вот прямо к *зимовью* так и придёшь. Я *счас* *токо* с *зимовья* пришёл, с тайги.

[— Вы только сейчас пришли?.. — Собир.].

Но. И баню затопил. Вчера у сына-то день рожденья был. А он с внуком ходит, с сыном там. Ну, маленько гостинцу *уташил* ему

да выпить маленько, отметить. Вот ночевал, да и обратно домой. Вот они *сёдня* приедут, завтра обратно пойдут.

[— Михаил Нефедьевич, а где у вас *зимовьё*?.. — Собир.].

А у нас вот *по Верьё* туда вон. У меня там два *зимовья*.

[— *По Верьё. Верья* — это *ручей* такой... — Слуш.].

Ручей такой, да. Название *ручья* вот это вот. Да. Ну, у меня в *орёшнике зимовьё* одно стоит, на одной горе стоит он. И на другом хрябте вон *зимовьё* [126 (26). **Кайдакан Жигаловск. Ирк.** (повсем.)].

ЛОБ², лба, м. *Пренебр.* **Великовозрастный бездельник, лоботряс.**

Вот на той же неделе мы на лавочке сидим. А вечер. И вот телега едет, а в телеге *Кёнька* лежит, он нигде, ему уже за сорок, а он, **лоб**, нигде не работает, ничё, пьёт (...). И вот в телеге пьяный, его везут, и он *крестом лежит*, как *по-ангáрски* сказать.

[— Как, Нина Осиповна?.. *Крестом*?.. — Собир.].

Крестом. Крест! Ну вот так: руки и ноги в разные стороны. И вот лежит на телеге, его везут на лошади, а мы, ребяташки, бежим за телегой этой. Песни поёт [127 (26). **Паново Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

ЛОБАНИХА. *Гидроним.* **Название реки (в дельте реки Селенги в окрестностях деревни Дубíнино) в Кабанском районе Республики Бурятия.**

А *бормаи́ли*, ну, вот этого *бо́рмыша* ловили зимой, в ноябре начинаешь.

В *Сору́* и в речках *бормаи́ли*.

[— Какие речки? — Собир.].

А речки... **Лобáниха** там, *добывáли* окуня, шуку *добывáли*. Один раз подъехал я: Валя Чебонéц, вот она целый мешок наловила шуки. Но мелка вся вот така. Я говорю:

— *Дак* это зачем ты? Уничтоженьё же это.

Она говорит:

— Ну, ловится... одна за одной мелкая шука.

Ну и уничтоженьё стало тоже неводами. *Мотня́* двадцать два ячeя, ну, вот палец пролазит. Какá же там шука будет? Ну, вот мы сдавали на рыбзавод. Три дня рыбачим втроём, ездим *на Лобáниху*, вот когда рыбачили от колхозу-то, и воз шуки везём, сдаём, и опять... По шестьдесят копеек, по пятьдесят пять принимали у нас. А так шестьдесят копеек продавали. Рыбы было очень много

[128 (26). Байкало-Кудара Кабанск. Бурятии]. А потом весной ещё... Называлась *Лобáниха*. Ходили с маленькими *неводкáми*, тянули по речкам руками *неводóк*. Так на лодочке объедем. И на реках тянули. И мы где-то уйдём в мае. И где-то в конце июня придём. Там мы спали в палатках. Палатки сделают вот так, ну, туда камыша да всё, возле речки. *В Сíверном*. Камыша настелем. И на этот камыш *потничóк* стелем.

А с *тонí* придём (уже сапоги резиновые были, в сапогах), ноги все *отсы́рят*. Мы эти снимем. Чулков-то шерстяных *ешшо* не было вязаных-то — портянки. Мы портянки вот так постелем под бок, и на мокры портянки сами ложимся спать. Утром встанем: ой, они высохли! *Скорé!* Тёпленьки портянки, носки и какие-нибудь тонкие чулки там надел, чё. И *скорé* тёплы портянки на ноги навёртывай. И опять пошли тянуть по речкам, опять. Ой! Вот это называлась *Лобáниха*.

[— Аграфена Ивановна, а что такое *Лобáниха*? — Слуш.].

Ну, вот это *в Сíверном* речка. Это название речки, речка *Лобáниха*. Вот *в Лобáнику* мы ходили туды с маленькими *неводкáми*. Семь человек нас было [129 (26). Сухая Кабанск. Бурятии]. Вон *до Лобáнихи* где-то два километра будет, *удили* там. Вот этого озера не было.

[— Алексей Аетрович, а как оно образовалось, это озеро?.. — Собир.].

А просто вода помаленьки пришла, пришла вода, и вот под горой прямо вода была. Но сейчас вот села, наверно, на полметра, оно болото осталось. Но протоки вот эти новые набило, но это уже с наводнения протоки в основном набило. Это семьдесят первый год и... семьдесят первый, семьдесят третий и в восемьдесят втором ли третьем году было.

[— Раньше этого не было? — Собир.].

А раньше тут, вот там вот *Кóлок*, это озеро было. Озеро *Мíшино* образовалось. В связи с вот с этим Ангарстроеном-то.

[— Ещё какое образовалось? — Собир.].

Бормаши́ное. *Бóрмашей* ловили, и *удили* там, и сети ставили там.

Удили, там карасики были, но сорожка как-то заходила она туда. Там проточки-то маленьки-то были, а *счас-то* натурально река стала.

[— А *до Байкáла* сколько километров? — Собир.].

Но у нас *до сора*, *от до Дубíнино* тут два километра. Вот *в сор*

выйдешь, а *по сору́-то* там чё до Байка́ла? Но где-то восемнадцать кило́метров, к примеру, до *Се́верного* [130 (26). Инкино Кабанск. Бурятии].

ЛОБА́НОВСКИЙ О́СТРОВ. *Микротопоним.* Название острова (на реке Лобáнихе) в Кабанском районе Республики Бурятия.

Люди жили, там шёл *ка́пелец*, там грабил, отнимал всё. Всё отбирал. Там мы жили, мы потом уехали. Как пошла раскулачивания, мы сразу уехали оттуда. Ну, вот нас трое увозили, остров весь.

[— *Баушка* Федора, а как он называтся-то, этот остров-то? — Слуш.].

Остров-то? Как он?.. *Лобáновский о́стров*, во! [131 (26). Дубинино Кабанск. Бурятии].

ЛОБА́НОВСКОЕ О́ЗЕРО. *Гидроним.* Название озера в Кабанском районе Республики Бурятия.

А здесь были озёра. *Лобáновское о́зеро*, *ко́лок*, вот кусты-то. У них было соединение, небольшие проточки, но, пешком ходили. Тут сено косили. Но натворил-то ГЭС.

[— И ещё какие озёра здесь были? — Собир.].

Там меньше, но оне так-то сохранёны. Вот озеро было, каку́-то *исплоти́ну* вот приташиило и вот сюды поставило.

[— А там, вот дальше, там тоже были озёра, Александр Павлович? — Собир.].

Но. Были вот меньше, туды дальше, за *Лобáнихой*, *Карачёвско озеро*.

[— *За Лобáновским о́зером*... *Лобáниха*. — Слуш.].

Но. *Лобáновское о́зеро* (...). И вот сюда прямо это *Мухово́ озеро*. Богаты были раньше озёра.

[— А что там было? — Слуш.].

Но рыба, ну, всяка: язь, щука, сазан, да всё [132 (26). Инкино Кабанск. Бурятии].

ЛОБА́Ч, -а́, м. Крупный налим.

Вот этот *лоба́ч-то*, он сосёт утопленников, покойников...

[— *Лоба́ч*?.. — Собир.].

Но. *Лоба́ч*. Налим-то. У него же голова большая (...). *От* сбросишь кишки по речке — все их съест, вот, съест. *Хи́шшник* [133 (26). Кежма Кежемск. Красноярск.]. Вот мочево́й пузырь *от лобача́*, он хорошо от пьянства (...). *У лобача́*, у него, когда чистишь, там в самом-то в э́тим, у хвоста-то, где-ко режешь уж до самого-то,

там же у *его* такой водянистый мочевой. Вот это и надо пить. Тогда и тягу к водке не будет <...>.

[— Александра Георгиевна, а *лобáч* — это какая рыба?.. — Собир.].

Это налим! Налим или *лобáч*. Это одно — налим! [134 (26). Коношаново Жигаловск. Ирк.]. Я и от грыжи ребятишек лечила. *Лобáчá* добудь свежего, и *жéлочь* его...

[— *Лобáч*, говорите... Это что, кто?.. — Собир.].

Лобáч или налим — всё одно. И вот утром разведёшь её на водичке, одну капельку, и к вечеру две, вот так до десяти. Моментально пройдёт. Потом *взяяткí* сдаёшь, уменьшаешь дозу. И ничего не надо говорить. А если есть медвежья желчь, то и её можно [135 (26). Тушама Усть-Илимск. Ирк.]. Я шуку *добылá* на восемь килограмм. Да, на крючок.

[— Это больше метра. — Слуш.].

Да, вот такая.

[— Это когда было?.. Зимой? — Собир.].

Зимой. С берега на такой глубине. Тайменя на шесть одного-единственного. Пятьдесят с лишним лет рыбачила — таймень один-единственный на шесть килограмм. *Лобáча* самого большого — на пять.

[— Но небольшие так-то или большие? — Собир.].

Но большой такой *лобáч*, около метра, такие *лобачí*. А на три, на четыре — этих бессчётно. Ленков одну осень семь штук *добылá*, по два — по полтора килограмму, и больше не было. Одну осень семь штук ленков. На крючки *добывáла*.

[— *Корчáги* делали из *талины* же, Раиса Варфоломеевна? — Слуш.].

Но. Из прутьев делали, а потом из проволоки. Вон *корчáги*, они у меня под сараем лежат. С прутьев *счас* уже никто не плетёт, это раньше плели. У нас отец плёл из прутьев.

[— А *закóски ломáли*? — Собир.].

Закóски, ну, *ломáли*, а я-то не *ломáла закóски*.

[— А ты расскажи, как ты неводом *неводíла*. — Слуш.].

[— А неводом как? — Собир.].

А неводом... Мы *неводíли*. Невод у нас был такой... вот шестом его *вытэхивали*, по берегу.

[— *Брёдень*, да? — Слуш.].

Ну, неводом звали у нас. А потом *неводили*, у Петра Иннокентьевича был невод, с лодки. А в колхозе был невод *из конопли*. Из *конопляных* ниток невод был большой, и был *неводник*. И давали каждому колхозу задание — рыбу добывать. И вот у них там на *уборе*, уборка пройдёт, старики караулят, *юрó* где увидят, и туда всех конём в лодке тянут и добудут. Неводом *обтянут* в два ряда *юрó* это к берегу, и прямо бродят, в лодку этих сорог черпают. Таймени попадали же в невод, в основном таймени.

И вот там у них на берегу-то там, Анатолий, там на берегу горы вот такие рыбы были этой, это, сорог. И был *в Макаровой* рыбзавод, рыбзавод был, и туда эту рыбу, сколько норма сдавать, сдадут, а остальное, это, делят колхозникам, кому сколько там. Один если — *ушат*, вдвоём — то два *ушата*. Там так делили рыбу.

[— Когда *неводили* обычно?.. — Собир.].

Осенью. После уборки, в октябре вот. В октябре. *До шуги*. Но *само* начало в октябре [136 (26). **Балашова Киренск. Ирк.**]. *Лобáч* шёл на уху, на пироги, и жарить его хорошо, но *токо* его не солить. Он *на солянку* совсем не идёт. Как другую рыбу посолят и сразу сырую едят, солёную, сырую — вот так налима не поешь. Его *токо* надо варить и жарить. *Лобачи́-то*, они в сметане какíи вкусны! Распотрошишь, кишки выбросишь — и на сковородку на раскалённую. В сковородку его — и обжаришь с *обоих* сторон.

А мама наша делала так: она нарежет, в воде вскипятит раз-два, потом туда сметаны, луку. Пальчики оближешь! Так бы *счас* поел бы! А из налимох стряпали пироги. Уху варили, стряпали, жарили, всяко делали [137 (26). **Обхой Качугск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Кежемск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Красночикийск., Нерчинск., Улётовск. Забайкальск.)].

ЛОБКÁ. *Гидроним. Название реки в Казачинско-Ленском районе Иркутской области.*

Речка *Лобка́*. Сидят разговаривают дядя Василий и *братка*: «*Лобка́, Лобка́*». Я сидела, сидела да и говорю:

— Лобóк, лобóк... Где этот лобóк?

Ой, *братка* говорит:

— Молчи! Не понимаешь!

А *Лобка́* — это речка. А тут которые названия, они не русские [138 (26). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.].

ЛОБНИК, -а, м. Свободное возвышенное место для общих гуляний, игр, танцев.

[— Владимир Ильич, а во что вы в детстве играли ещё?.. — Собир.].

Были такие *ло́бные местá*, *ло́бник* звали, где собирались, сухо чтоб было, чисто место чтоб было, и там играли. *Ба́бок* не было, сосновые шишки *ста́вим на кон*, у нас *бадоги́* такие были, и тоже играли.

[— Меткость вырабатывалась. — Слуш.].

Но.

[— *Бадоги́* были... Куда эту шишку ты? — Слуш.].

А куда? В карман набьёшь, *кон настáвишь*. В *лапту́* играли. В *лапту́* даже взрослые играли. Праздники, мужики по тридцать — сорок лет играют вовсю. Ну, об стенку, и чтоб там сошлось, четвертью померился, и всё, значит, ты выиграл. Это ещё дети уже. Ну, а взрослые играли, вот *лапта́* была принята.

[— А на какой праздник играли в *лапту́*? — Собир.].

Ну, летом, там *Петро́в день* или ещё вот такие вот... *Вознесёньев день*. Вот эти были праздники. Одевались и выходили все на улицу, кто где, вот так вот. Играли *на ло́бнике*. Там *сухо́* место было. Не то что как *счас* у нас всё заросло — *литóвкой* не можем прокосить. В то время всё убиралось, всё вытоптано было, а потом же скот ходил, они всё поедали. Ну, было *ло́бное ме́сто*, *ло́бник*. То гармошка там заиграет, то ещё что <...>. Ну, *поля́нки* были, молодёжи собиралось много. Молодёжь, и взрослые, и старики — все вместе были, дружно [139 (26). Проспихино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ЛОБОГРЭЙ, -я, м. То же, что **ЛОБОГРЭЙКА**.

А раньше-то везде руками. А *жнитво́-то* было! Я *ешиш* девчонкой была, *ешиш невза́мужем*, это, значит, вон какó поле у нас было засеяно всё зерном, его надо, значит, сжать. Вот *лобогрэ́й*, два коня, и вот машина идёт. Сидит один *ко́ней* гоня́т, а один сидит *тама-ка*, и такой шест приделанный с зубьям, вот так. Оно вот там жнёт, отбрасывает. Кучкам. А остальные *же́нские* завязывают *снопа́м* вот так, *снопы́* завязывают и потом ставят — *суслóн* называется. Пять ставят, а шестой, значит, вот так делает, разделит, как шляпу, — это *суслóн*.

Вот потом эти *суслóны* высохнут в хорошую погоду, потом их *скирдовáли*, *скирдý* клали. *Слобогрéем* быстро — машина же! И так клали круглы, и были вот так стоя, высокие, метра, наверное, по три. *Жёрди* наставлены, в их как вроде *клáли клáди*. А зимой потом вот из их возили. Отдельно у нас в *молотíльной ток* был.

[— *Гумнó*. — Слуш.].

Гумнó, вот молотили. Там всё это *кóням* гоняют, тут значит, кто *снопы́* подаёт, кто солому отгребаёт, кто *от вéя* отгребаёт, кто *на вéянке* зерно крутит, кто солому возит. Работы хватало по горло. А я взрослая была, я всегда на тяжёлой работе была. То *на вéянке*, то *на куля́х*. Зерно же надо было возить. Лёгкой работы не видела. *Как, гыт, от мáмки, так до ямки* [140 (26). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.**]. Ой, я-то чё только не делала! И *снопы́* *вяза́ли*, и всё на свете. *За лобогрéем* бегали *ры́сью*, *за лобогрéем*. Эта *лобогрéем*, *лобогрéем* называлась, котора она идёт, бросáт и ставит *гóрсти*, и сразу их надо убирать, *вяза́ть*. И вот я всё время *за лобогрéем*.

И один раз пошла... Пошли, нас отправили *вяза́ть* за такой машиной, за которой *гóрсти* там... на это накладывают их. И там цело поле лежит, может. И отправляют *вяза́ть*. Я стала, взяла эту *горсть на вяза́ку-то* *поло́жить*, в *Сóгре*... А там тогда в *Сóгре* были змеи. Я как *горсть-то* взяла, а из этой *гóрсти-то* змея выпала. Ой, я бросила её и говорю бригадиру:

— Я больше не пойду, это, за простой машиной *вяза́ть*. Ни за что! Я *за лобогрéем* буду бегать.

И так всё время я *за лобогрéем* бегала, *вяза́ла снопы́* на покосе (...).

[— А *Сóгры* — это что такое? — Собрив.].

А *Сóгры* называлось, это участок напротив *За́ймки*. Деревня *За́ймка* на острове *Тургéнев* [141 (26). **Богучаны Богучанск. Красноярск.**]. Всё, *вяза́ли снопы́*, *за лобогрéем* бегали, за машиной этой. Чтоб больше *снопов* *навяза́ть*, чтоб больше трудодней получить. Вот бегаем там, стоим девчонки: у тебя *постáть*, там у другого *постáть*. Так бегаем *ры́сью*, *скорé вя́жешь*, *снопы́* бросаешь, *ешио* ставить некогда их. Пока *вя́жешь*, из рук *вырываешь гóрсти* друг у друга, чтоб больше *навяза́ть*. А вечером дотемна — жнец, он жнёт дотемна. Вот. А у нас *снопы́* все лежат не поставлены, *суслóны* надо ставить. Вот он уедет распрягать лошадей, там кормить да всё, а мы начинаем ставить *суслóны*. А утром опять *до солнца*, опять же

в потёмках встаём с граблями: *постáти* надо подбирать, чистить, чтобы колоски не оставались.

На участках на этих жили, дома-то не жили, *сколь*... почти всё на участках жили. Ой, *снопы́ вяза́ли, за лобогр́еем* бегали, песни пели! Веселье-то было! На участках жили, знаете, какое было веселье! И ребята, и гармонисты заиграют, тут и песни, и пляска, и всё!

[— Усталости не знали... Мало спали. — Слуш.].

И слёзы были, и всё было. Я косить пошла. Кто я была, косить? Жили... *Зай́мка*, вот *Зай́мка*, а мы на острове на *Па́хотном* жили в юртах. Юрта сделана, сеном заложена. А *Зай́мка*, дом рядом — не отпускали. Куда? Когда ехать-то домой? Надо утром-то опять собираться. В каку́ пору собраться да приехать на работу, а там уже *до солнца*, как говорили, *до ча́ю, до ча́ю за лобогр́еем* бегашь [142 (26). Иркинеево Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

ЛОБОГР́ЕЙКА, -и, *жс*. Простейшая жатвенная машина с ручным сбрасыванием сжатого хлеба. Ср.: **ЛОБОГРЕЙ**.

Сено, солому на *ко́нях*, и на быках воду возила и дрова возила. *Снопы́ вяза́ли тожнó за лобогр́ейкой*, *ко́нями* её таскали. *Вяза́ли снопы́*, ставили, эти *суслóны*. Я молотила и всё-всё-всё, всю работу делала. И *под ку́лями была́*.

Всю работу делала: и сено возила, и дрова на быке возила... [143 (26). Недокура Кежемск. Красноярск.]. ...А потом делали ледяной ток, замораживали, чтобы хлеб-то никуда, заметался хорошо. И потом *валька́м* колотили, *цепáм*, обмолачивали (...).

Мама рассказывает, *ко́нями*. *Ко́ней* водили, кони идут, там хлопат, и вот *эдак* обмолачивали. Веяли рукам, всё рукам. *Вея́лки-то* уж покупать-то стали перед концом, когда в колхозы заходить. У нас была *лобогр́ейка* куплена на троих или на четверых, жать. Она идёт, *лобогр́ейка-то*, а хлеб-то *сжинáт*, а сзади её подскребают, *в снопы́* завязывают.

Потом *жнёйку* купили. А потом колхоз стал. Но а в колхозе вся техника стала. *Жнёйки*, а потом и комбайны, молотилки [144 (26). Карабула Богучанск. Красноярск.]. Мы были в *Мозговóй*, жили в сорок первом году, у нас сестра на тракториста на *колёсник* выучилась, пахала там, а здесь в пятьдесят четвёртом году первы трактора (...). А свет... у нас совхоз дизель поставил в семидесятых годах, вот свет только здесь увидели. Бедное *Анга́рье* было, вот эти деревни на островах бедные. Работающие мы были, а жили — работали сутками.

Вот целый день *за лобогрэйкой* пробегаешь, проносишься *вязать*, ночь — *скирдовать*. Народу не хватало. *Скирдуюешь*, а *пáйку* давали каждый день, подходит очередь, надо ехать за хлебом сюда, ночь уже, *на гребя́х* вот с участка сонной идёшь. Придёшь сюда, здесь уже ждут, я говорю, даже не могу... На трéер, всю ночь на трéере голодный работаешь.

А утром бабушки стали, кто-то морковочки сварил, кто что там, работающим-то, у кого дочь, у кого невестка, у кого там сын. Нас там десять человек работало. Опять в лодку — и туда, неспавшие. И опять на целый день бегом *за лобогрэйкой*. Бегаешь! Пот в три ручья. Ой!

А если*ф* нашли... Он скосил шесть гектар, хорошее место косил. *Лобогрэйка* пошла... это *за жáткой*, *жáткой* наложут, идёшь ряд, а *за лобогрэйкой* надо каждый *сноп* бежать. Она за тобой едет — надо каждый *сноп* завязать успеть, пока она едет. Остановился он, чё-то с лошастью, опять надо ставить и подскребать.

А подскребать — как сено гребёшь. Колосок нашли если*ф*, два колоска на квадратном метре, — это твою площадь полтора гéктара за день опять!.. А когда сено — гéктар норма в день. Утром рано косишь, утром рано встаёшь, если*ф* там на участке где, *дак* боишься, чтоб пораньше да побольше выкосить. А день опять, солнечный опять — *на гребь* [145 (26). Ёдорма Усть-Илимск. Ирк.]. Пашни было много. *Верхнее поле*, *Нижнее поле*, здесь. У нас у *Жда́новского поро́га*, когда частно жили, там была пахотная земля, и когда колхозы стали, они землю эту не бросали, сеяли. Теперь участок был вот *на Ела́ни*, *Борки́* — это пять кило́метров тоже в сторону. Здесь вот у *Верхней речки* пашни, ну, гéктар где-то сто было. *Счас-то* эти *Борки́-то*, они заросли, там вырос лес, можно дрова рубить. Ой, душа болит смотреть-то... Деды наши там ворочили-ворочили и нас, ребятишек-то, заставляли *пеньки́ ока́пывать*.

А у нас в войну тогда всё конное было. Весна, *дак* мужики, молодёжь пахут, боронят, а мы *пни отя́пываем* ходим. А пни-то, всё *обтя́пашь*, чтоб всё кругом засеивалось. Все *Борки́* в полях были. Жали *лобогрэйками*, и *жáтки* были как *жнёйкой*. *За жнёйкой* бежишь там, *ручнёй*, *ручнёй* положил, пока отвёз, может, одна там осталась... *Ручнёй* десять забираешь, может, одна *ручнёй* осталась, не успела ты добежать, когда большой-то загон-то берёт он. *Дак* тут хоть её не изорвёт, ничё. А *за лобогрэйкой* — тама-ка мокро

всё на тебе. Бегашь бегом! *Лобогрэйка-то* уже по хлебу пойдёт, *по ручнё, лобогрэйка-то* обомнёт, зерно-то осыпется. И попробуй-ка кусок оставить на поле! Всё до колоска соберёшь!

А *исть-то* нечего было, *овсюг* и *тори́ца*. Зерно-то идёт в одну сторону, а *овсюг* отходит, и *тори́ца* отходит, *тори́ца* вниз, через *ситья* высыпается вниз. Вот её высеешь, и мы... Ручная мельница была. Вот так её вертели. Внизу жёрнов, вверху жёрнов. Верхний жёрнов крутим вот эдак руками, крутишь.

Хлеб-то весь в заготовку шёл, на семена. А вот этот *овсюг христовый* и вот эту *тори́цу* ели [146 (26). Ерёма Катангск. Ирк. (повсем.)].

ЛОВ, лóва, м. **Вход в берлогу.** Ср.: **ЦЕЛЮ́.**

Я на медведя охотился. *Добывáли*. Мы ели их. В берлоге, в яме там. Яму выкапывают оне, зимуют. Собака лает, он другой раз кидается.

[— Один раз кидается, а другой раз не кинется. — Собир.]

Добира́ешь его как только... Запирается *лов*. А потом *лов* запирается *жердя́ми*. Втыкают туда, чтобы не вылез-то. А потом его *добира́ют*, стреляют туда и убивают <...>. А другой год три в скале были. Были, были в скале. Там щель была [147 (26). Бунбу́й Чунск. Ирк. (Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качутск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Кутск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.)].

ЛОВКА́ЦКИЙ, -ая, -ое. **Ловкий, умелый, сноровистый в движениях.**

...Господи, по двадцать пять овец я выстригала!

[— А как начинали стрижку? — Собир.]

Овцу-то как начинать? Ну, сначала вот её положишь, начинаешь с живота. Живот там, всё ей, чтоб потом ловчé было. Пока не завязана, положишь, держишь. Какие-то раньше *ловка́цкие* мы были, это теперь... Потом только ноги ей свяжешь и потом уже начинаешь, пошло там: задние *лопáтки*, туда пойдёт, пойдёт так всё, тут одну сторону обстригёшь, шею. Самое страмнó место — шея, *стри́гчи*, ну, неловко же тут. Вот эти *миронóсные* бараны-то были, у них только складка на складке, складка на складке.

[— Это *миронóсные* бараны? — Собир.]

Ну, вот эти, первые-то пошли, производители-то мы их звали,

страшные-то они какие, но они ценнейшие же были. Складка на складке, ну, рога вот такие сильные, таки здоровые. Шею обстрижёшь и потом — раз! — и на другую сторону повернёшь, там уже быстро. И будто со спины тут вниз пошло, и втору сторону достригаешь. Ну, это будто целенько, тако целиком у меня. Ну, это же очень трудоёмкая работа [148 (26). Суво Баргузинск. Бурятия (повсем.)].

ЛÓВКОНЬКО, нареч. Ласк. к ловко.

...А эту шерсть сразу стригём, тут сразу приёмшишик принимает, её так *лóвконько* свернёшь, *руно́* называлось. Он принимает. Это складёшь в кучку, складёшь, вечером сдаёшь.

[— Сколько килограмм? — Собир.].

Ну, самая хорошая-то — *жиропóтная*, до четырёх килограмм она, если с большой овцы. Но она как-то не ценилась. Бурятские вот эти овцы-то остались, для нас-то это ценнейшие были. *Миرونóсная-то* как-то не такая была, рукавицы не такие. *Миرونóсная-то* же мелка, а наша-то, бурятская она, вот какая была длины шерсть-то. Свою-то овечку стригёшь, шерсть какая красивая, чиста [149 (26). Суво Баргузинск. Бурятия]. Я одна с дровами-то управляюся... Поленицу тихо сложу, но *лóвконько*. А кто делать будет?! Одна. Кругом одна [150 (26). Зорино Баргузинск. Бурятия (повсем.)].

ЛÓВЛЯ, -и, ж. Рыбол. Большой поплавок, прикреплённый к средней части невода.

[— Степан Степанович, а вот сети раньше из чего плели?.. — Собир.].

А вот тоже с ниток же. Вот из этих, *из матáуза*. Вот неводá делали, *бóле* така крупная толщина её, потому что там тянут его здорово. Да и он семьдесят метров был длиной.

[— Невод, да? — Слуш.].

Да, невод. Вот у невода называли поплавки поверху, ну, там грузá. Тоже, наверно, интересно. Груз-то у него был привязанный, называли *кíбас*. *Кíбас*. Вот. А *кíбас*, значит, он так делается. Вот камушек, ну, как плиточка. Его берестой *овворáчивали*, ниткам прошивали и вот пришивали к неводу. А поверху поплавки эти вот опять держат верхню-то часть. Их, значит, с тополя. С тополя есть кора такая толста. Вот *с её* строгали тоже дырочки и привязывали. Это как держит невод-то вот. А тот *кíбас* вот там.

[— А *кíбас*, он один, или их много, *кíбасов*? — Собир.].

Их много там, да-да-да. Нижняя часть этого невода она.

[— Это все *кйбасы*, да? — Слуш.].

Да, да, да, да! Через *сколь* там положено, чтобы он... И верхнюю часть вот эти поплавки-то держали. А на середине невода *лбвля* называли, она из *дбсочек* сделана. Две *дбсочки*, так они вот, в таком направлении оне соединёны тут. Вот это *лбвля*. Когда его подтягивают к берегу, уже кричит там напарник или кто там скажет:

— Подымай скорé *лбвлию* эту!

Вот скорé её подымают. А там вот, как *фитиль* же, вы сказали, *мотня* называлась у невода. Надо вот приподнять, чтоб рыба-то туды шла. Но, раньше *добывáli* хорошо неводом. А *счас* уже неводá эти, оне отходят, потому что сети. Да их и тут полно́. К вам в Иркутска съездят, привозят оттуда. Он какие с этой *жйлки* навязаны, *дак* она, считают, что сама туды живьём залезет. Тоненьки.

[— Ну, вот это интересно. *Дёля неводная*, да? — Собрив.].

Ага, *дёля неводная*. А на сети, на сети там друго́, конечно. Там диаметр надо: чем тоньше, тем лучше. Ну, раньше как-то вязали, чё, наверно, с простых ниток ли с кого. Где-то же выискивали, чё, нитки-то, их и сами пряли. Сколько *конопля́* этого надо, да с *коноплём* работы, *дак!*.. [151 (26). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. У Алексея Трофимовича много лет был... *невод-то* в баркас набирает, он был *набóрщиком*, назывался *набóрщик*. Вот две *тетивы́*, один набирает нижнюю (он, Алексей Трофимович, я помню, он всё на нижней был), а второй верхние набирает, высоко там. Там бригадир, кормовое весло. Вот они назывались *набóрщики*. Ветер пойдёт — они ночь не спят, караулят, чтоб баркас не залило. А если сильный ветер, то оне в баркас пробираются по верёвке, ветер, и там этот невод, конец привязывают за верёвку, а тут народ на берег этот невод ночью *выбираёт*, чтоб баркас-то освободить, а то зальёт его и изломат. А потом вот этот невод до половины на *кóнях* *вйходят на вороту́*. Вот это *лбвля* называлась, она посередке.

[— Анатолий Гаврилович, *лбвля* или *мотня*? — Собрив.].

Посередке *мотня* и посередке вот эта *лбвля*. Она управляет, чтоб не перетягивали *мотню́* эту. Если сюды утянул эту *лбвлию*, останавливает его, ругаются:

— Куда гоняшь коня?

Потом выравниются, потом *ревут*:

— Ходи!

И вот ровно. Чтоб *мотня́* ровно шла. А потом, когда до половины

побольше, потом опять завозили *спуск* тонкий, *ра́чка* называлась. Эту *ра́чку* привязывают за верхнюю *тетиву́*, там два человека, *подъездок* назывался, самая маленькая лодка. Привязывают, опять *на вóрот*. *На вóроту́* эту *ра́чку* *в́ыходят*, а потом уже руками берут. Плели такие с верёвок лямки, называлась лямка, широ́ки, надевали вот так, и там така коротка палочка. Подденешь, один конец длинше верёвочки, раз! — намотал и... Руками-то тяжело, а эту лямку надел, через плечо легче. Лямки назывались.

[— А *ра́чки* — это часть *спуска́*? — Собир.].

Это уже втора́ часть идёт, дотягивает невод.

[— Пришивается к неводу, да? — Собир.].

Привязывается. Вот этот *спуск* выйдет когда совсем, главный, *реву́т*:

— Завозите *ра́чку* *быстрé!*

Вот двое падают *в подъездок*, этот *спуск* бросают, тонкий такой, привязывают, опять *на вóрот* — и ходят. Вот эту *ра́чку* *в́ыходят*, а там уже руками.

[— А там уже сам невод пошёл, *стенá*? — Собир.].

Ага. Там уже руками его дотягивают. А двое стоят, вот так руки засучат. *Дёвки*, дак они, ну, юбки... *оде́жи-то* не было, юбку *заворочáт* сюда вот, её тут закрепит, а тут трусы одне. И никого ничё не стеснялись, ноги. *Дёвки* здоровы были! Сильные были! <...>. И вот в воду вот так забро́дят, эту нижню давят, топчут называют.

— Топчи ниже!

Ага. Если не топтать, она, когда тянут, она, нижняя-то, со дна подымается, рыба — раз! — туды может уйти, уходит.

[— Поэтому нужно с землёй чтоб почти?... — Собир.].

Ровно с землёй. И вот топчет стоит, топчет и топчет, топчет. *Дёвки* потом эти *спуска́* *на стяг* поддеют, переворачивают, за обои концы вот так забро́дят и полошиут этот *спуск*, чтоб песок сполоскать. *Спуска́-то* не капроновые, такие простые были [152 (26). Адамово Баргузинск. Бурятияи (повсем.)].

ЛОВУ́ЧИЙ, -ая, -ее. Хорошо добывающий рыбу; всегда приносящий добычу.

Даже вот я два лета с Филиппом Кузьмичом *ходи́ла* с Власовым *на сетя́х*. И мы одно лето с щитово́й лодки, мы сдали двадцать восемь центнеров за одну ночь. *В Энхалу́к* мы сдавали. Там тоже рыбпункт был, *в Энхалу́ке*. Вот мы *в Энхалу́ке* сдавали. Потом

в *Посо́льске* мы тоже с Филиппом Кузьмичом... Он какой-то очень такой был хороший бригадир, Власов. И он *лову́чий!* План на лодку был — сдать сто двадцать центнеров — план за лето. А мы всегда по сто восемьдесят центнеров <...>. И одно лето мы двести центнеров с ём сдавали.

Ну а раньше к Седьмому ноябрю дадут там какую-нибудь там ска-терть ли, покрывало ли — подарок. Вот план перевыполнили — вот это вот дадут там чё-нибудь, и всё. Ну а кого? А деньги-то одни и те же эти. Пятнадцать рублей центнер — сдавали рыбу. Потом двадцать восемь рублей центнер стала рыба. Потом так дороже, дороже это [153 (26). *Сухая Кабанск. Бурятия* (повсем.)].

ЛОВУ́ШКА, -и, ж. *Рыбол.* 1. Небольшая сеть, которой пере-гораживают русло речки.

Рыбачили-то *лову́шками*. Пловёшь, *лову́шку* распустишь по Ангаре. Раньше не было на реке ни брявён, никого, чисто было. И пловёшь. *Выбира́ть по́лавень* будешь, рыба. *Выбира́ешь по́ла-вень, вѝберешь по́лавень*, заходишь или *ешишо* дальше пловёшь. Так друг за дружкой. Может пять-шесть *ло́ток* пловёшь. То туды *ме́чешь*, то сюды ближе *ме́чешь*. *По́лавни*, оне длинные были: которые по двадцать пять *сажэнь* были, длинные, а если уж поменьше, так два сошьёшь. *Неводи́ли*, невод был, у меня *счас* он *живо́й ешишо*. Ночью *неводи́шь* — туды, в ряку бросашь:

— Давайте к берегу: может, от берегу *ешишо* попадёт лучше. Давайте!

Вот к берегу ташишь (...). Ночь *проневоди́л* — с рыбой пришёл. Раньше рыбы много было. А нынче мало её стало, вот этим током убивают её, вот [154 (26). *Кежма Кежемск. Красноярск.*]. *Бо́и-то* были (...). Вот весной лёд *токо* пропихало, и сразу вода *сдаёт*, сразу же, *ешишо* совсем не кончился лёд, так *ешишо* несёт *баг-ренец* редко, и уже *лову́шки* вот эти ставим, *перемёты* (*связки* на-зывались), *перемёт* поперёк ставится, *поперёчник*. И вот лёд когда пройдёт, и рыба плывёт. И вот на эти крючки она поддеётся. Но не везде. Она пловёт, у неё же свои дороги, не по всёй реке. Ну, как в мае Ангара прошла, она всплыват. А уже к сенокосу она вверх подыматся.

И вот она идёт вверх опять по Ангаре, и опять *лову́шки* ставишь. Ну, везде ставишь. Вот *изгада́шь* на место — всё! Попадат. А не *изгада́шь* — хоть ты *сколь* ставь. Она тоже, видать, как-то своим

местом... Я в *Бадáрме* жил, а потом в *Сизóвой* жили, и *добывáли* этой *красной ры́бы*, кадушки стояли *пóлом*...

А ребята вот эту вот *ма́ксу* у меня *исть* не хотели. А там у кого большие семьи, вот в *Сизóвой* был Михаил такой, Шабалин, ленился, а семья больша́, и вот *ба́ушка ма́ксы* ему *уташиит*, а мои не едят.

А мы и сыру́ ели. *Не том*, что сейчас эту *красную* продают, *супроти́в* той вполонину не сравнишь. А тебе говорю, на сковороде аж всё плавает, жир-то. И такая *ску́сна!* *Подчерёвки* эти в противнях истомят в русской печке. Ребятишки бегают, играют — прибегут, схватят, *назобáются* и опеть бегают. Оне же сы́тны [155 (26). **Невон Усть-Илимск. Ирк.** (повсем.)].

2. Средняя часть невода в виде узкого, длинного мешка, куда попадает рыба при ловле. Ср.: **МОТНЯ́.**

А мы раньше же *на гребáх ходи́ли*, по *Байка́лу*-то ходили, *рыбачили*-то.

[— Это как? — Собир.]

Ну, как?! На вёслах. Моторов-то не было. Вот тебе *греб* — *гребí.* И спускай невод (...).

[— А какая была ячея на неводе? — Собир.]

В невода́х *лову́шка* была на двадцать восемь, милли́метровая, а *стенá* была где-то на сорок, *сороко́вка*. *Стенá* стоит, и омуль в неё не лезет, а он и так идёт, и идёт, и идёт, и идёт возле *стены́* и *водвор* заходит, начинат, а там дыра, примерно, но *от* такой, как *шифоньер*. В эту дыру — *бах!* — и туда спускаться и там начинат гулять, *в лову́шке* уже. Он уже *оттудова* *наверх* не подыматся, а всё ниже, и ниже, и ниже.

И вот каждую ночь смотришь, ну, каждое утро. В четыре встаёшь, где-то к двум часам сдашь рыбу. Но попадала *бра́ва* рыба, сиг, осетрина попадала.

[— Самые большие рыбины какие попадались? — Собир.]

Омуль был, до семи килограмм доходил. Омуль большой был в *Байка́ле*. Но это не в неводу́, это мы *добывáли* в сетях, когда *на гребáх ходи́ли*. Я бригадиром ходил, *дак* где-то в *полумóре*, безызвестной глубины, мы просто *плавежом* опустились иплыли, и он попал. Откуда он? Раньше буряты его звали *Хáрта-Лаго́й*, это ихний Бог.

[— Это крупного омуля так звали? — Собир.]

Ага. А осетрина — лично мои глаза — была на сто двадцать килограммов, но, центнер двадцать! И вот её там отпустишь, *Обло́м*, *от*

на Облóm неводом мы добывáли. Здоро-о-овый! Двое палку толкают в шáглу сюда, затолкают, один за хвост. Она как повернётся — оне все трое падали. Большушший, ну чё, ой-ё-ёй! Длина где-то метра два с половиной была, большá.

[— Он же был в неводе? — Собир.].

Да. Но дак а невод-то окружают. У нас бригада была тринадцать человек. Но всё почти мужики, одна стря́пка. Добрый мужик заскочит в невод туда и начинат её, и протолкат, и оттудова уже двое-трое выташишат её и... Но это было раньше, а *счас-то* её... *счас* никто не ловит, её нету. Где? Как? Чё? В ветер мы в большой только не ходили, в большие ветра [156 (26). Сухая Кабанск. Бурятии]. Стояли мы на Байка́ле. Те года-то мы стояли до самого сентября. А *счас-то* по закону *токо* до первого августа простоял, прорыбачил, и всё. До первого августа, а там снимают.

А тут идёт талóнный омуль, уже и икря́ный, и уже не разрешают ловить. А он икря́ный омуль, вот который идёт в реку Селенгу́ на икробóй. Вот там стояло у нас шесть-семь неводо́в ставных. С Бурлуса приходили и вот оттудова, с Каба́нска. И вот и встаёшь в четыре часа. Езли в четыре проспал, значит, будешь возить пять-шесть кило́метров рыбу своим ходом. А там был катер, который принимал где-то двести пятьдесят тонн, чё ли, большой был. А попадало много. Мы как-то сдали где-то двести шестьдесят центнеров за один приём. Но у нас два невода стояло. Один стоял на пяти саже́нях, на одиннадцати метрах, другой стоял в Мориске.

Выходи́лось так, что пришли — во дворе́ по́лом, в лову́шках по́лом. Лову́шку нача́ли подымать, лову́шка лопнула от тяжести рыбы. Не могли мы поднять! Четырнадцать метров глубиной лопнула лову́шка и семь метров ширина. И вот омуль шёл, шёл, шёл. Но а мы поднять не можем, и всё, задавил. Но потом кое-как поддели. Чё мы, по папирёске выкурили, ешишо восемьдесят центнеров взяли с этой изорванной лову́шки. Попадало, но, бывало... Но тут уже не ленись, от темна до темна работали [157 (26). Сухая Кабанск. Бурятии]. Но который раз день и но́чь тянешь. Ночью-то, правда, не тянули, а утром встанешь, навари́шь, наешься — и пошёл.

[— А где спали там, в лодке? — Собир.].

Где придётся... Балага́шки строили сами, балага́шки небольши. Ну, там на пол постелешь. Где, если на плёсе где живёшь, по карге́ по этой стороне, дак там балага́шки были состроены. Один для

мужских, другой женских. *Поварня* была, повар остаётся. Тянешь. Потом *ставники* стали...

[— А *ставники* — как это понять? — Собир.].

А сейчас *ловушки*. *Ловушки*. А он... вот так вот центральная стенка, а потом там вот так *ловушка*.

[— *Мотня*. — Собир.].

Да, *мотня*. *Мотня*. Её *ловушка* звали, а *мотня* у невода. А это *ловушка*. Ну и там *открёлки* есть, туды рыба заходит — сюды закрывается. А они зайдёт — и закроется. По стенке пойдёт... Если туды *тыпнулась*, она идёт-идёт и попадёт прямо *в ловушку* [158 (26). **Макаринино Баргузинск. Бурятия** (повсем.)].

ЛОВУШКА. *ОПАДНАЯ ЛОВУШКА. *Охотн.* Ловушка со свободно закреплённым бревном, которое падает и придавливает зверя.

А *проскок* — тоже же *опадная ловушка*.

[— Николай Петрович, а что такое *опадная ловушка*? Из брёвен же?.. — Собир.].

А это... Ну, вот, например, это бревно, да? Больше-то их используют на мелких зверей. Но если крупную сделать, так и большого можно ловить. Вот это брёвёшко, вот тут колышки вбиты, чтоб оно не перекатывалось, не каталось, а колья высокие. А сверху ещё одно такое бревно, там *челочная насторожка* — *перо*, ну, две пластинки деревянные, и у обоих зарубки, и они вот так друг в дружку вставляются. А их скрепляют: *перо насторожки*, вот это бревно, а на это бревно ещё ложится гнёт, ещё бревно. Зверёк — раз! — пошёл... или приманку не ел, к приманке — раз! — потянул, сдёрнул это *перо*, бревно — бац! — и всё <...>. Вот и вся *опадная ловушка* [159 (26). **Алымовка Киренск. Ирк.** (повсем.)].

ЛОВУШКИ, -шек, *мн.* *Рыбол.* **Рыболовные снасти.** Ср.: **ЗАВОД** во 2-м знач.

Когда у нас отца забрали в сорок втором году... его в июне взяли, и в этом же году летом, где-то в июле или в августе, приехали тут, у нас всё забрали: и *ловушки* все забрали у мамы, вот эти *связки*, которыми *красную рыбу добывали*, — хороший завод. Мама спрашивает:

— Куда *ловушки*?

Ну, тогда рыболовецкая бригада была же. Ну, в рыболовецкую бригаду эти *ловушки*. Лыжи забрали, ружьё забрали. И даже...

на кровати был суконнее покрывало, и даже с кровати суконнее покрывало стаишили с кровати. Отцовы были хромовы сапоги, забрали, отцова какá-то была... раньше всё называли *тужурки*, отцову забрали, шапку забрали, хромовы сапоги. И даже, *говрит*, покрывало суконнее тёмно-синее, и *по ему, гыт*, бордовые были эти полоски. С кровати стаишили, толстое такое, хорошее покрывало было.

Вот всё, чё у нас от отца осталось, всё забрали, говорит. Ну, чё *ешишо*? Ну, вот лыжи, ружьё, *ловушки* вот эти взяли. Мама всё сама восстановила. *Коноплё* садили, сами верёвки делали. И мама этот весь завод восстанавливала [160 (26). Невон Усть-Илимск. Ирк.]. *Самолóвники*, оне же по всему берегу стояли. Каждый хозяин имел. Оне и до сих пор стоят.

[— *Самолóвники?*.. — Собир.].

Но. В них рыбаки *ловушки* свои хранили (...).

[— Владимир Степанович, какие *ловушки*? — Собир.].

Самолóвы вон, сети, неводá. Рыбу-то ловили же. Ангара же богата была, всех кормила. Вот. Каждый хозяин хранил их вот в этих *самолóвниках* [161 (26). Кежма Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ЛОГ, -а, м. 1. Широкий овраг с некрутыми, пологими краями; низкое место, низина. Ср.: ЛОГОВÍНА, ЛОГОТÍНА.

[— Ефим Иннокентьевич, а раньше бани здесь где были? — Собир.].

По лóгу были, *по низóвью*. Ближе к речке, потому что воду таскали всё на себе. Надо было поливаться. Деревня стояла на бугре, вот, надо было таскать всё на коромысле [162 (26). Ершово Усть-Илимск. Ирк.]. Кажно воскресенне ходили за ягодой, за *голуби́цей* ходили. У нас вот таки *áланки* были. *Тя́тя* сам делал. *Из берёсты*. Её по одной-то брать долго, а *áланками-то* быстрé. И вот там, я помню эту *Ча́шу*, *Горéлова Ча́ша* называлася, она точно как чаша: такой *лог* и *увáл*. И вот *по* этому *увáлу* *голуби́цы* — много её было. И в этой *Ча́ше* я брала её *áланками* вот этими [163 (26). Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.]. [— Варвара Максимовна, а почему это место называется *Кáторжанский лог*? — Собир.].

А это раньше, я тебе скажу, *варначья-то* было *пóлом*, шли-то всяки же, вот эти *бéженцы*, как *счас* вот эти. Говорят, их там разгромили, а там вот эти вот, *счас* же много, а раньше были каторжане, называли их. И вот они шли через наш *Лóманый*. Кто с плотами уплывали, кто чего. И вот не захватили, река встала, и всё, и *отту́ль*

пешком шли. Обморазживались. Вот я помню, как оттирала я ноги, многим оттирала ноги снегом. Мама:

— Пушите три! *Варка*, пушите три!

И вот они у нас живут, пока эти все пузыри сойдут, всё, и потом кормим. Ночевали, где там, у нас одна избушка была. Какі-нибидь *тряпичонки*, не было тогда ведь ничё. Мама не жадные с *тятей* были. Подлечим их, потом они уже *дале* идут, в *Артюгино* которые или *откуль* ли, выше-то нас (...). И потом там жили которы на войну не ходили, сбегали, и вот там жили, *по логам*. *Лог* это назывался, *Каторжанский лог*. Он глубокий, *лог-то*. Какой-то *чашибой* или чем ли делали юрты себе и жили. А потом *ешио* уходили, куда-то уходили.

[— Так у вашей мамы они останавливались, которые бежали? — Собир.].

Но. Это которы шли, с плотами которы уплывали. Да вот там потом захватит мороз. *До Стрёлки* же уплывали, дальше. На плоты старались. Ну, как *лес* вот сейчас плоты-то идут (...).

[— А вы ноги натирали? — Собир.].

Да. Вот таз снегу опять *притаишу*, с улицы снегу, и тру-тру снегом вот эдак. Потом уж ни пузырей, ничё не будет [164 (26). **Манзя Богучанск. Красноярск.**]. [— Раньше же, Екатерина Александровна, на Троицу, как нам рассказывали здесь, все ходили на кладбище?... — Собир.].

Но. Ходили, ходили, яички варили, вытаскивали *яицы*. В Родительский день ходили, Паска — это уж обязательно. А Троица, *дак* *бярэзки*, *бярэзки* ставили на лугу и пели это:

Троица, Троица,
Трава травой покроеся.

А я уж забыла. А *бярэзки* ставят, а на *бярэзках* *полушалки* всяки висят — о-о-о! Весь народ, весь народ выходил вот на *бярэзу*! И магазин *выстраивали* там, у нас *зимовьё* был, и *избушка* там стояла.

[— А где это, на каком месте? — Собир.].

А вот так, вот как идёшь, и *могилы*, *кладбишише*, и вот так *лог* с *угору* видно, *лог* это, и *от* тут на лугу всё мы делали. Кусты — хорошо, красиво! Огонь жегли. Красиво, красиво! Всё горело *ажно* [165 (26). **Фролово Кежемск. Красноярск.**]. Огород-то

большой. Она *сёдня* пять *клячэй*, завтра десять *клячэй*. А я вот этот огород и вон там, *в логу*, я за полтора дня их. Какá бы земля мягка ни была, её всё равно надо тпать, *окутывать* её надо [166 (26). Ёдорма Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

2. Глубокая длинная впадина на дне озера Байкал.

В Байкале же там много *провáлищ*. Мы вот тоже пошли *метáть*, и прямо *метáть*, знашь, где этот *Чивырку́йский-то* есть *мыс*, заворачивать-то, вот мы от него отошли немного и угадали, видно, *провáлишише* это. И сети спустили, *оття́жки* все спустили — дна не хватает. Всё спустили, вожжи были, и вожжи привязали, всё связали — дна не достаёт. Вот какая *вглыбинá*! Ну, чё?!

— Дядя Иннокентий, мы кого будем?..

Иннокентий Михалыч был *башлыкóм* у нас наш. Он уехал домой, оставил за себя.

— Дядя Иннокентий, мы кого будем?..

— Давай выбирай!

И вот давай *выбирáть* обратно *сéти*, давай *выбирáть*! Вот так прорезали у лодки борт, но всё же мы их *выташи*ли. *Дак* там рыба-то попала, она сварилась! Она сразу сварилась, много там было. Ну, пускай она час там, полтора (*бóле* она не была там), и вот сварилась. Вот попали *куды*! Потом он приехал, мы рассказывам:

— Вот так и так.

Он говорит:

— *Дак* вы *куды* залезли?

Там же есть *логá*.

[— Прямо *в Байкале*? — Собир.].

Ага! Вот видишь, вот так вот ямка, обрывы, меж скал *лог*. *Байка́л* же весь в скалах, дно-то (...). Кое-как выкачали, прорéзали борт, потом забивали мужики *всяко-разно*.

А в устье Иван Гáлин-то, тот вот *в* этот *лог* спустился, *Макси́мовский лог*, *переметáл* его, и всё, и сети ушли. Не нашёл. Всё они так, он пока бежал на второй конец маяка, и всё, и тот ушёл. Он развернулся к этому — и тот ушёл. И расшибся. *Вглыбинá* куда же вот такая!

[— Тысяча шестьсот метров! — Собир.].

От маяка верёвку отвязали и прибавили *туды*, надвязали, всё, — всё идёт и идёт, идёт и идёт.

[— Дна не видно. — Собир.].

Не-е-т! Какой дно?! Там глыбоко.

[— А вот на катере идёшь, эхолот, и вот отбивает *вглыбину́*. Идёшь, идёшь, всё вправо раз! — даже метража не хватает на эхолоте. Глубина. Потом раз! — выходит опять. А показывает глубомер так, как горы. — Слуш.].

А вот *в* этих *логáх* порой рыбы скапливаются, её там очень много. Там видимо, совсем други́ *пото́сы* [течения. — Г. В. А.-М.]. Но там вода, наверно, *невме́рно* горячая. Когда сваривается там всё. Какой-то час, больше нету времени. Как стали *се́ти* обратно *выбира́ть*, и рыба вся сварёна прямо вся. Давление-то како́! [167 (26). Макарино Баргузинск. Бурятия (повсем.)].

ЛОГАНТЬЕВСКИЕ ПА́ШНИ. *Микротопоним.* Название пашен, расположенных близ села Белоусово в Качугском районе Иркутской области.

А вот *Абра́мовски па́шни*, *Феду́ловски*, *Шо́доровски*, *Дармидо́нские па́шни* — вот там хоро́ша земля была (...). *Анто́новские*, *Жи́товски*, *Глави́нски*, *Логáнтъевски* — это Белоу́совой. *Тимофе́евски па́шни*, *Григо́рьевски па́шни*. *Логáнтъевска па́шня* — это всё Белоу́совой. А тут *Поперёшина*, *Ягодна*, *Кана́ва*, *Подкана́ва* [168 (26). Белоусово Качугск. Ирк.].

ЛОГАШИНО. *Топоним.* Название населённого пункта в Катангском районе Иркутской области.

На реку пойдёшь, хлеб на льдинку положишь.

[— А когда это делали? — Собир.].

А вот *весно́вка*, лёд-то ломался, — бросали. Вот хоть и *счас* мы ходим. В другой раз пойдёшь, кусочек в карман:

— Вот тебе, матушка, для подкормки (или для чего ли), для развязки ли.

Бросали хлеб всегда. Ну, мне вот интересно было, *кода* лёд вот изломат, через реку переходить, мне всё это было в голове. А потом *с-из Логáшиной* пришли, *кода* скота там кормили, пришли мы с Сергеем Инёшиным, ну и подошли, я *грю*:

— Ну и как переходить, Сергей, будем?

— *Счас*, Глашка, переползём, — *говорит*.

Я говорю:

— Как переползём?

— Да очень просто.

Пошёл вырубил жерди, четыре штуки: себе две, мне две.

— Но *токо* подожди, я до середины доползу, потом ты ползи за мной.

Ну и вот эти жерди полóжили на лёд, ну, как лыжи: ну, одну передвинешь, колénко приподнял, передвинул втору — и ползком переползай через реку. Изломало всю уже её, но всё рамно страшно. И переползли. Назавтре он пошёл опять меня провожать, мне *в Логáшино* идти надо было.

А это *кода из Логáшино-то* шли, там есть *Ружнинска речка*, она быстро-быстро бежит. А *кода наледь* зимой-то есть, она вся затекёт, замёрзнет. Ну и чё, а потом вода-то *кода* поднимается совсем, ну, а вода как голубá, но *бýстерь*. Ну и чё, пришли, я говорю:

— А как тут?

— А *счас* мы будем ель *валить*.

Ель *свалили* таку здоровую *с нём*, но с конца до конца хватило, с берега до берега. Верхни сучья прошёл ссек, а остальные все оставил.

— Вот пойдёшь, в воду-то не смотри, иди напрямиком, — говорит, — пойдёшь.

А тут, хоть если где и упадёшь, всё равно на сучьях останешься, не утонешь. А так-то только дёрнет, не успеешь встать, скользко, лёд. Вот проходили. И смешно и грешно было! Но страшно вроде это *попёрвости-то* было, *кода* ходили, а потом ничё [169 (26). Верхне-Калинино Катангск. Ирк.].

ЛОГИНОВА. *Топоним.* **Прежнее название деревни Иркинэво в Богучанском районе Красноярского края.**

Раскулаченных здесь много было семей.

[— *В Иркинэво* тоже раскулачивали? — Собира.]

Нет, *в Иркинэво* раскулаченных как таковых, ну, как сказать... были, может быть, но я особо не слышал. Я-то имею в виду про то, что кто основал *Иркинэво*. Это они сами пришли сюда на вольные хлеба, но, может быть, какой-то указ был царский в то время. А вот, допустим, Харины и много семей, целые посёлки были. Вот *под Ангáрском Мунтуль*, помните, он рассказывал, там оне основывались. Получалось, что в голую тайгу их привезли с детьми со всеми, это же ужас как. И вот они с нуля какие-то посёлочки основывали.

[— А там какие посёлки вверх *по Иркинэевке*? — Собира.]

Там *Бедобá*. Сколько километров? Наверное, семьдесят, если по реке, если не больше (...). Совсем маленькая деревня осталась уже.

Раньше-то *Иркинеёва*, она была не *Иркинеёва*, а *Лóгинова*. Перва-то семья Логиновых пришла туда. И деревня называлась одно время *Лóгинова*.

[— А я слышала, что основал её вроде бы тунгусский князёк Иркиней, а потом пришла семья Логиновых. И стала деревня называться *Лóгинова*, а потом опять уже, видимо, в честь этого. В документах вот в краеведческом музее идёт не князь почему-то, а князёк Иркиней. Может быть, не великий был князь. И тут получалось как? Что Эвенкия, с Эвенкией *по Иркинеёвке* как... ну, своего рода шёлковый путь. Пушкину эту всё эвенки привозили сюда на Ангару. И Пинчужская же волость была. Пинчужская волость, а *Иркинеёво* причислялось вроде как к Пинчужской волости. А семья Скурихиных ушла вверх, там основала деревню *Бедобу́*. Там вот книга идёт «Большой Ошар», может быть, вы слышали про такую. Там вот почему-то идёт ударение: на берегу таёжной реки *Иркинеёво*, что впадает в Ангару, основалась деревня *Бедобá*. — Слуш.].

Но [170 (26). **Артюгино Богучанск. Красноярск.**].

ЛОГОВИНА, -ы, ж. **Широкий овраг с некрутыми, пологими краями; низкое место, низина.** Ср.: ЛОГ в 1-м знач., ЛОГОТІНА.

Вот старые люди в *Вознесенье*, в Троицу на могилки ходили.

[— А Троицу как отмечали? — Собир.].

А в Троицу... В *Зáговонье* венки вили, да. Цветы-то начинают в низине там, *на логовине* у нас начинают расти жарки да, ну, *всяки-разные*. Венок сплетут, а в Троицу эти венки... В лодки садисся, Ангара была быстрая, по течению *вверх* зайдёшь, потом *плывёшь* и венки топишь эти, их несёт. А ты сидишь песни поёшь. Вот такая жизнь была!

[— Клавдия Андреевна, а венки плели когда? — Собир.].

В *Зáговонье*, в воскресенье. Он перед Троицей бывает, и цветы уже начинают, и их плели. Песни пели.

[— Было интересно раньше было жить... — Слуш.].

А трудно было, но весело жить. *Счас-то* скучне́ жить [171 (26). **Большеокинское Братск. Ирк.** (повсем.)].

ЛОГОТІНА, -ы, ж. **Широкий овраг с некрутыми, пологими краями; низкое место, низина.** Ср.: ЛОГ в 1-м знач., ЛОГОВИНА.

Раньше всё рукам. Всё рукам. Каждая пашенка была. Пахали, сеяли, всё, а сейчас это всё зарастает.

[— Анна Максимовна, как называли ваши поля в *Иркинеёво*, покосы? — Собир.].

Ну, *примерно*, вот я косила, у меня назывались *Елάνчики* и *Рома́нов*, там... Ой, я уж забыла которые! *Елάνчики* эти, *Комба́ка*, *Петро́вых поля*, вот так эти все, *Андріяновых покосы*. Вот так такие эти все поля, их много. Я *счас*, ну, *сколь* я только могу на *Комба́ке*: *Андріяновых*, *Мака́ровых лог*, *Га́рмановых лог*, у нас *Че́реповых лог*, *Петро́вых поля*, *Петро́вых покосы*, эти, покосы, *Комба́ка*, за *Комба́кой*. Там всё *логоті́на* была, хорошие земли, покосы-то! (...). *Комба́ка*, потом эти... Забываем уж: *сколь счас* прошло лет. *Комба́ка*, за *Комба́кой* поле-то как переедешь. Я кого?.. Поля, их там полно́.

[— Они же по́том политы, эти поля, старики же наши их подымали. — Слуш.].

Старики, старики-то сами. А мы ведь, мы-то уже косили поля-то, мы за *их* платили. Мы ведь за покосы платили! Мы... когда колхоз был — мы платили, совхоз был — мы *ешшо* платили. Пока мы косили, мы за покосы платили. У меня даже есть эти, которые сохранились несколько этих, *лі́чки*. Какі-то приехали тоже две, собрание сделали вот у нас в клубе, всё, что вам всё вернут. И *досейчас* нам *вора́чивают*...

[— Они уж ничё не вернут. Обманули народ. — Слуш.].

Нет! Ты чё?! Какой вернуть?! [172 (26). **Иркинеёво Богучанск. Красноярск.**]. И уток меньше стало, и гусей, и всё. Даже *плі́шечек* меньше стало.

[— *Плі́шечек*? Это каких? — Собир.].

А вот эти, *трясогузки*-то, *трясёт*-то, их даже меньше стало. *Плі́шки* у нас, *плі́шечки*. *Утки маклакі* были. *Оне*... вот осенью-то, когда уже поздно-то хлеб убирашь, он поляжет, хлеб-то, ну и остаётся местами, *дак* *оне* *вясной в логоті́нах*. *В логá-то* *зярно-то* насыплется, а *водой-то* как прикроет, да и которы плавают, *дак* *оне* тут табунам прямо, на *зярно-то* на это. *Дак* вот *оне* и погибли поэтому *вясной*. *Зярно-то* едят, наедятся, и всё, и погибли. Их ни одного нету теперь, *маклака́* этого. Кончились *оне* [173 (26). **Бур Катангск. Ирк.** (повсем.)].

ЛОГОТІНОЧКА, -и, ж. Уменьш.-ласк. к ЛОГОТІНА.

Старик пойдёт *крю́чья* ставить, делать *за́ездки*, долбит.

— Ничё, старуха, я не *до́был*.

— Надо мне тебя проводить, — старуха-то.

Вот тут проводит *через логотиночку* до бугорка тут, ручеек такой, проводит, саночки возьмёт, туды *пешня*, лопата, куль.

— Ну, теперь иди, старик.

Как пойдёт, в этот *заездок* выдолбит — *полморды* рыбы. Как пойдёт *на крючья* — на каждом *крючке*. Утром идёт — на каждом, вечером — почти на каждом. Вот она *знающая* была, *шептала*. *Бабка-шептуха*. И так же его сын сейчас [174 (26). **Чикан Жигаловск. Ирк.** (повсем.)].

ЛОДКА-БЕРЕСТЯНКА, -и, ж. Лодка, сделанная из берёзы. Ср.: **БЕРЕСТЕНКА** в 1-м знач., **БЕРЕСТЯНКА** в 1-м знач., **ВЕРТУШКА**, **ВЕРТЯЧКА**, **ЛОДКА-ВЕРТЯЧКА**.

Вот речка *Игурма*, *Старая Игурма*, вот там *игурминские авёнки*. Мы их *тангусами* звали. *Игурминские тангусы*. И река есть *Кута*, котора *выпадат* в Лену. И вот эти речки *вершинами* сходятся, рядом, даром что одна в Лену, а другая в *Илим* *выпадают*. Они вот так сходятся, и там всего восемь километров. Через *хребтик* восемь километров.

Ну, у *тангусов* были *лодки-берестянки*, *вертушки*, но оне сильно вертятся, их и звали *вертушки*. Она лёгкая: одна лодка весила примерно пятьдесят килограмм всего, лёгкая.

Но к берегу её подтащить нельзя, потому что камень задел — она же сразу лопнет, она же колется. И вот оне в *вершине Игурмы* вот эти лодки там делали. А там берёзы же толстые же. Оне *бересто* драли. Вот как в начале июня пойдёт *береста*, они их драли и сразу лодки делали. Смолой они не делали, а серу еловую топили на костре, но были же у них котелки какі-то, топили. Вот эти швы-то еловой серой заделывают.

А я сам смотрел уже, пацаном был, расспрашивал всё. Вот эти *берестяны лодки*, *вертушки-то*, они готовили и на них приплывали сюда, на *Илим*. Плыли оне вот в нашу деревню [175 (26). **Березняки Нижнеилимск. Ирк.** (повсем.)].

ЛОДКА-БУРУНДУЧКА, -и, ж. Небольшая деревянная лодка, используемая в быту русскими старожилами Приангарья. Ср.: **БРУНДУЧКА**, **ЛОДКА БРУНДУЧНАЯ**.

И была *ешио* такая *лодка-бурундучка*, *неводили* ездили. По всем дням едем, *неводим*, полну лодку рыбы. *Ешио* четыре человека в лодке. Невод-то таскать-то четыре человека. А зимой опять лёд долбили, *морды* ставили. *Уды* ставили под лёд, долбили и *уды* ставили.

А я потом бегала в Чёрнову за семь километров на нижнюю изголовь, ставила сети. Семь километров! Если мужики поедут за дровами или за сеном туды на острова, я с ними ешшо вперёд-то уеду. А вобратно-то уже бегу так. А ветер!... [176 (26). **Невон Усть-Илимск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.)].

ЛОДКА-ВЕРТЯЧКА. Лёгкая остроносая неустойчивая лодка. Ср.: **ВЕРТУШКА, ВЕРТЯЧКА.** Ср.: **БЕРЕСТЕНКА** в 1-м знач., **БЕРЕСТЯНКА** в 1-м знач., **ЛОДКА-БЕРЕСТЯНКА.**

...Есть *лодка-вертячка*, она *шибко вертячая*, узкая, плоскодонка такая. Если борта низкие, во время сильного шторма её может заливать, забрасывать. Но есть лодки, вода не попадат. Как мастер сделает, как угадает её сделать. Ну, здесь у нас-то *шибко* не делали лодки, делали в *Забайкалом* <...>. Вот там покупали. Там мастера были. Вот Дубынин был, знаю, хороший лодочник [177 (26). **Хужир Ольхонск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Казачинско-Ленск., Катангск., Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.)].

ЛОДКА ГРЕБОВА́Я. Лодка, на которой передвигаются при помощи вёсел. Ср.: **ГРЕБОВА́Я ЛОДКА.**

Ну, раньше *сетевой лов* чё, лодки были большие (...). На *карге стояли*, закидывали невод, туда и притягивали. Такие ворота. А *сетевые лодки* делали, ставили сети, большие они. Набирали сначала в лодку сети эти, чтоб они не путались, с той стороны, человек тут. Сети набирали в лодки вот так вот, и чтоб они не путались, потом уходили в море, гребли вёслами. Тяжёла работа была, тяжёла. Ой, бывало, застанет ураган!

Ну и потом в море выходят. Человек, наверно, по семь — по восемь в лодке было. Был старший, пожилой человек, а тут всё молодёжь. Он назывался *башлык*. И вот потом вот так вот с обеих сторон, в середине человек распутывал, чтоб не запутывались, отпускали в море эти сети. А потом так ночевали на *Байкале* в лодках в этих. А *башлык* всю ночь не спит. Потом раным-рано... ну, вот ветер бы

не хватил, да всё, он переживал. Но и потом *сэти* эти *выбира́ли* опять в лодки с рыбой. Утром чуть свет из моря в лодку и на берег. Стояли *бутáшки* какие-нибудь *мало-мáлешные*, жили в этих *бутáшках*.

[— *Бутáшки* называли? — Собир.].

Но. Будки. И еду готовили *коло бутáшек* там, на берегу. Это летом <...>. А *сэти выбира́ли*, такие *сушелá* были, на день-то сушили опеть их. Ну и часа в четыре-пять опять собираются, в море идут. *Лóдки* большие были, *гребовы́*. Три пары гребли, и седьмой *бушлы́к* на корме. Ну, в море уводит, уйдём, ну и *бушлы́к*:

— Чё, ребята, здесь будете, мужики?

— Здесь!

И вот кто вправо, кто влево, а утром тоже катер ждёт. Но несёт маленько его. Тут чуть свет *сэти* *выбрали*, опеть собирают, опеть в берег [178 (26). Колесово Кабанск. Бурятия]. Мы-то в *вековéчной* рыбалке! Море же! Чё?! *Стоко* лодок! И сорок гармошков. Лето! Сети *вы́мечут* в море, гармошка играют, поют! Ой, *бра́во-то!* В море *исть* варили. Всё хорошо, так *бра́во!* В *Байка́л* вот так сети *вы́мечуть*. На *подтовáр* скованный вот такой вышины *тага́н* железный. В его ставится чаша. В чашу таки коротеньки дрова. И вот так шест через лодку, и *чай вари*. И тут рыбу на *рожне́* нажарим. И тут наедемся. И всё в море. Ну, *сетовá лодка*, *неводни́к*.

Вот этим *неводникóм* большим вот таким ходили в Иркутск с рыбой. Чё хошь свари там! И *чай свариишь*, и суп навариишь, и рыбы нажаришь там. И чё хошь, то и делай! Всё делали <...>.

[— Аграфена Ивановна, а сколько сидений было в этой лодке? — Собир.].

А езли *гребовы́ лóдки* были, было три сиденья. Было по семь человек в лодке. Шесть человек гребутся, а бригадир за веслом стоит, правит. А когда моторны были лодки, тогда только одно сиденье. Вот езли который раз чё-нибудь сеть наваливат или чё, то одно весло возьмишь, отгребашь это одним веслом, чтобы лодку на сеть не наваливало, когда *выбира́шь*. Или когда, ну, когда *мéчешь-то*, тогда мотор на тихóй ход идёт, мотором *метáли*. Вот так мы и жили, прожили [179 (26). Сухая Кабанск. Бурятия (повсем.)].

ЛÓДКА-ДЕРЕВЯ́ШКА. Деревянная лодка. Ср.: ДЕРЕВЯ́ШКА¹, ЛÓДКА ТЕСОВА́Я, ШИ́ТИК.

Но вот эти-то мелкие речки, эти так только, пешком ходить по ним, *ха́риуза* там ловить можно.

[— А лодки делали, *шйттики*, там же нужно знать?.. — Собир.].

Ну, делали. Пилили же тѣс сначала, вот этим пилами, продольная пила, *на кóзлах* руками пилили тѣс. А потом, лодки, конечно, делало два-три человека в деревне, каждый... Его сделай, вон *деревяшка* стоит — я сам делал, вон.

[— А как делают? — Собир.].

Но как делают? Но вот эту *денни́цу* обстрагивают, *счас-то* выпиливают прямо «Дружбой», а раньше её *обтя́сывали*, трудоёмкая работа. С большого дерева вытешут, поставят *кóрги*, и к ним плавно так, переход, чтобы тѣс прилегал плотно, на полукруг, и всё. Первую приколачивают, чтоб не было больших щелей, потом законопачивают их. А уже вторая, она к тѣсу подходит легко, и всё. Борта так же. *Денни́ца*, она широкая. Делается одна, а потом ещё два, две доски, по две доски. Ну, пять, ага, всего-то. *Денни́цу* — это в середине, за которую делается, ага, а эти *набо́и* называются.

[— И внизу *набо́и* называются? — Слуш.].

Вот эти *набо́и* два, а эти борта вот, что стоят.

[— А вот эти вот, вы сказали, *кóрги*? — Собир.].

Ну, это вот острые-то *носá-то*. *Носá-то* к этой доске средней такие ставятся, ну, *он носá-то* эти, вот так вот, и всё. Чтобы к ним потом приколотить вот эти концы-то досок.

[— И сколько штук таких? Эти *кóрги-то*? — Собир.].

Дак их две. С обеих сторон. С той и с другой стороны. Ты к ним загибаешь и приколачиваешь, чтоб был на конус. Но-но, *ло́дка-деревяшка-то*.

[— А какое дерево идёт? — Собир.].

Ну, сделают из сосны. Из ели делают полегче, ель-то легче намного, но она гниёт быстро, она сгнивает быстро. За ней уход надо, чуть там где-то — смолить хорошо надо. Лодка легче, но срок её службы короче. Она сгниёт быстрее, ель. Ну, вот у меня эта лодка (как бы не соврать... так, это Серёжка-внук родился, я сделал) лет шестнадцать, где-то вот так, но она уже всё — надо менять. Она постепенно гниёт всё равно, как её ни смолишь там, пропитывается влагой.

[— Она еловая? — Собир.].

Нет, у меня сосновая. С сосны. Стройное дерево надо специально найти, без сучьев, восемь-девять метров, чтоб не было сучьев. У ели-то же сучья снизу в основном. Редко такую ель найдёшь, чтоб

сучьев мало было так. Сосну проще найти, и она дольше не гниёт, чем ель. Делается в основном здесь из сосны [180 (26). **Яркино Кежемск. Красноярск.** (Баргузинск., Кабанск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Кыринск., Нерчинск., Сретенск., Хилокск., Шилкинск. Забайкальск.)].

ЛОДКА-ДОЛБЯНКА, -и, ж. Лодка, выдолбленная из дерева (из осины); долблёная лодка. Ср.: **ДОЛБЛЁНКА** в 1-ом знач., **ДОЛБЛЯНКА**, **ДОЛБЯНКА**.

Лодки были же разные. Есть лодка *ши́тик*, есть *ло́дка-долбя́нка*, с осины она. Как привозили из лесу, распаривали её, осину, большую осину. Привозили из леса, распаривали в воде, горячей водой, и ставили разводы в неё, вбивают клинья такие, распоры <...>. Она очень хорошая, но по грузоподъёмности она уступала *ши́тику*. *Ши́тик-то*, он *набо́йный*. Но зато маневренность у неё, у *долбя́нки*. Куда хочешь, туда повернёшь [181 (26). **Невон Усть-Илимск. Ирк.** (повсем.)].

ЛОДКА-ИЛИМКА. Лодка, сшитая из досок, с плоским дном, острым носом и крытой палубой, используемая для перевозки грузов (преимущественно на реке Ангаре, частично — на реке Енисей и её притоках). Ср.: **ИЛИМКА**, **КРЫТАЯ ЛОДКА**, **КРЫТОЛОДКА**, **КРЫТОЛОТА**, **КРЫТЫЛОДКА**, **КРЫТЫЛОТА**, **ЛОДКА КРЫТАЯ**.

Ну а в *Юро́хте* был *засо́льный*.

[— *Засо́льный?* — Собр.]

Засо́льный. Рыбы же *добыва́ли* много. По реке *Ча́добец*. Там поедут, неводом вытаскивают, и несколько лодок в это... *Мотня́*, полная *мотня́* у невода. Да, вот, много рыбы. И там был *засо́льщик*. И вот там были двухэтажные дома хорошие. И вот этот дом тоже был двухэтажный, там был *засо́льный*. Там вот чистили, ребятишек заставляли, эту рыбу, там её в бочки упаковывали. А потом там же делали *ло́дки-или́мки*, там делали.

[— Анна Евдокимовна, прямо там, в *Юро́хте*?.. — Собр.]

Да, да! А по весне, *по большо́й воде́*, их сплавляли на Ангару. Они же большие, *ло́дки-или́мки*. На них потом вот *груза́-то* и возили по всёй Ангаре <...>. Я помню, лодки эти всё *тяну́ли*. Всё *бечево́й*.

[— *По Ча́добцу?* — Собр.]

По Ча́добцу, родна́ [182 (26). Богучаны Богучанск. Красноярск.]. А раньше-то ездили *из Сизо́вой*, конями тянули *лодки-или́мки*. В войну-то заготовку надо было сдавать. Ночам молотили. День жнём, *вяжем снопы́*, ночь молотим. Потом этот хлеб на сушилкаф сушили. А кто делал-то? *Анга́рки* и делали! И вот *на* эти *ло́дки-или́мки*, оне *крытоло́дки*, нагрузят, и на трёх лошадях тянули. *В Сима́хиной* был «Заготзерно», *в Сима́хиной* и здесь, *в Ке́уле*, был «Заготзерно». А нам-то ближе было туда, *в Сима́хину*. Там *анба́ры* были *мангазе́йские*, хранили семена *в их*. А такой хлеб, заготовку, там не держат. Засыпят семена, а вот чё останется, потом делили на трудодни. Денег не давали. Деньги один раз давали в год. Вот как хочешь...

А как жили! *Холишевя́тину* носили. И в войну, и после войны. Разруха была, ничё не было. Я *до заму́жа*, это я *вза́муж* выходила в двадцать два года было мне, я валенки *не на́шивала*. *Вза́муж* вышла — у свекрови *дак* было двое валенки, чёрны и серы. Роман *гыт*:

— Мама, ты отдай одне валенки Анне.

Она:

— Ну, она работать будет — заработат и купит.

Не дала. А он потом зарплату получил, а получал-то мало — семьдесят пять рублей.

— На, иди купи.

Я пошла к Ивану-*шерстобі́ту*, он *ка́танки катáл*. Как игрушечки, *вы́катал* мне. Я до сих пор ношу. Правда, подшиты *сколь* раз [183 (26). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. А потом, когда отец пришёл с войны, я ещё работала год, молотила. Помню, отец привёз каки́-то сапоги. А зима, холодина. Трактор заведут, у костра стоишь-стоишь... И я сожгла эти *бро́дни*, эти сапоги. *Голя́шки*, голенища обожгла. Потом серпом на другой год надо было. Был сильный ветер, и рожь полегла сильно, машиной скашивать трудно было. Нас — вручную. Как-то я не резалась, быстро научилась. А девчонки обрезáли пальцы и всяко, серпом срезáли. Потом я <...>.

Так вот потом уехала и поехала учиться. Кончила десять классов и потом поехала в город. Мама наложила в чемодан... не в чемодан, а в этот, в ящик, сухарей насушила, *яиц* ведро, однако, положила. Приехала *в Богуча́ны*, ехала на этой, *на ло́дке-или́мке*... не *на или́мке*, на плоту́. Катера не было чё-то, да он и *в Заледёево*

не подходит, подходит только в *Ча́добце* или в *Кли́мино*. Но плот шёл, и нас вывезли, так мы на плоту *до Богуча́н* и добирались. Сутки почти, там сто кило́метров.

Призýвников повезли в город. Но там один парень, не в одном классе мы учились, он на год младше учился, но как-то общались. Оне общались с братом с моим, а он ходил на катере. Я говорю:

— Вот мне надо уехать.

Он говорит:

— Но какой разговор? Садись, только с этими надо с парнями.

С Анга́рского одна девчонка села. Вот мы на этой *на лóдке-или́мке* до Красноярска неделю ехали. Неделю почти ехали. Я *до Ка́менки* доехала, вспомнила, что я с учёта-то не снялась в *Богуча́нах*. Но ладно, приехала в город. Стаскали мы вещи на лошади там во двор в один. Хозяев не было, а двор-то, многоквартирный дом был. Это тридцатого было августа. Ещё хозяйка говорит:

— Вы, девчонки, сегодня уходите, а то у нас мобилизация ходит и вас заберут.

Она побежала, чё-то где-то встретила знакомых, и мы на тележке эти вещи перетаскали. Вот так у них прожили. Все я два года проучилась, у них прожила [184 (26). **Артюгино Богучанск. Красноярск.** (Баргузинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Ольхонск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.)].

ЛО́ДКА КРЫ́ТАЯ. Лодка, шитая из досок, с плоским дном, острым носом и крытой палубой, используемая для перевозки грузов (преимущественно на реке Ангаре, частично — на реке Енисей и её притоках). Ср.: **ИЛИ́МКА, КРЫ́ТАЯ ЛО́ДКА, КРЫТОЛО́ДКА, КРЫТОЛО́ТА, КРЫТЫЛО́ДКА, КРЫТЫЛО́ТА, ЛО́ДКА-ИЛИ́МКА.**

А мы вот ходили *бечёвничали*, вот пойдёт *ло́дка кры́тая*, и нас человек восемь отправляют. *Поро́г* этот *Сима́хинский* (затопило *счас*), он самый тяжёлый такой, страшный. И мы вот так все *на бечеву́*: делают лямки тут, и вот все, человек десять нас, все, кони вперёд идут, три лошади тянут, и мы тянем. Вот так было.

Лодка же большая, если с грузом, там нагружено. А мы *ешишо* помогаем, а то кони одне *не вьдюжат*, и вот нас человек десять,

тянешь идёшь — до земли аж наклоняешься. И как *токо* порог вытянешь, и так сразу *аж* легко становится [185 (26). **Карапчанка Усть-Илимск. Ирк.**]. ...Нас *водили лóдкой*, вот это же *лóдки крýтые*, *крытолóдки*, хлеб-то *водили* туда, заготовку-то. Мы там отработывали, сами. Другой раз они не принимают, заготовитель, мало чё там... Они тоже, «Заготзерно», отработывали там. И до сих пор помню я: на второй этаж *ташим* куль, пятьдесят, может, семьдесят он килограмм. Сорок три лестницы. Вот так подцопишь, думаешь, *сяс* у тебя всё рёбра и всё лопнут. Вот так вот *внатýг*. И до сих пор помню вот, может, двадцать лет было мне уже, а я двадцать пять убежала с колхоза, вот так. Да, сорок три ступеньки с кулём идёшь *навёрх*... [186 (26). **Невон Усть-Илимск. Ирк.**]. Раньше *груза́* возили *до Нижнеи́лимска*. На лошадях, зимой-то. Три лошадёнки, запряжёшь их, *родная*, чуть свет. Ну, попробуй даже *с Тушáмы* идти вот *до Нёвона*, сорок кило́метров *с га́гом*. Лошадь идёт пять кило́метров в час. *Скоко* это надо? Восемь часов идти почти. А осенью время-то — *фурк* — и уже всё! Уйдёшь — темно, придёшь — темно. Надо всю ночь ходить. Придёшь, её сразу выпряжешь, поставишь, чтоб она маленько хоть *подбыгáла*, потом её спустишь, надо сена дать, овёс, попоить. И опять запрягай, опять вперёд <...>. Вот *до Нижнеи́лимска* шесть дней. *По зимнепýтку*.

А летом была *лóдка крýтая*, деревянная большая лодка была, центнероx сорок в неё грузят. *Бечевой тяну́ли*, три лошади — и тянут по берегу. Называли *крýтая лóдка*. Здоровая, стелено там, чтоб *дожжом*-то не хватало: груз-то ведь... А *отту́ль пла́вили* груз-то сюда, сахар да всё.

Там *ло́цман* был и два рабочих. А *тягольщики* ребяташки маленькие. Лет по десять — двенадцать. *Дождж* не *дождж* — на коне сиди, тяни лодку-то.

А порог был *по Ил́иму* — ух! *Ло́цман* Иван Герасимович Саватеев, он *в Сизóвой* жил, его оттуда надо было привезти. Триста рублей заплóтишь, так он тебе подымет и спустит тебе *лóточку*. Лошади тянут и люди. И на лодке на маленькой ездили. Трос был здоровый такой *толщиной* <...>. Главно, *в бык* как зайдёшь, он туда уходит, трос.

[— А *бык* — это что? — Собир.]

Ну, порог это, порог. Самы где сильные волны. Ну, это самые страшные камни. Да там она в воде. Это подводная скала, её

не видать. Какие валы, валишиша ходят там, жуть! Туда его задавят, трос, а трос-то длинный, его давит на дно. Силы хватило — хоть держит, а если силы не хватило — как шлёпнет, так перевёртывают лодчонку эту. И люди плывут на берег. Жуть, *а́дская рабо́та* была!

[— А где такие скалы были, около какой деревни? — Собир.].

Порог Семáхинский, это вверх *по Ил́иму Зя́тья*. Зато *счас* нету ничего, чисто. Я вот недавно ездил *до Нижнеил́мска*. Не видать конца и края, разлился *Ил́им*. А то неширокий же был ведь.

[— А по какому берегу тянули лодку? — Собир.].

Вот по этой стороне, сюда переезжали — и пошёл. *До Не́вона* доходишь, где *счас* мост сделанный через Ангару-то переходит, переезжали на ту сторону. Потом той стороною шли *наскро́зь* уже. А *по Ил́иму* то туда, то сюда. Там же мелко местами было, так на лошадях ребятишки переезжают <...>. А *до Не́вонной* шли этой стороною, потом туда переезжали [187 (26). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. А нам было, вот десять лет мне. У *Нижнеил́мска* тянуть надо на *ко́няф*! *Кры́ты лóдки* тянули. Три коня, лодка больша сделанная, *кры́та лóдка* большушиша называется, ну и закрыта, от *дожжя* чтоб спастись-то там. Рабочий один, и один этот *ло́цман*, рулит лодку, сзади стоит. Весло длинное, и он рулит. А мы на трёх *ко́няф ве́ришным* сидим, тянем, *бечёвка* и — тянем. *До Нижнеил́мска* это, двести пятьдесят кило́метров надо.

[— А вы *ве́ришно* сидели? — Собир.].

Наве́ришно. Трое пацанов. *Ве́ришным*. И вот всё лето, до самого снега ходили.

[— А один поход? — Собир.].

Один поход? Это как пойдёшь. Это дня четыре, наверно, отсюда *до Нижнеил́мска*. И обратно четыре дня... Дней семь выходило.

[— А дорога какая была? — Собир.].

А дорога кака? По берегу. По берегу едешь тянешь, да и всё.

[— А спали где, как ночевали? — Собир.].

А *в кры́той лóдке*, она же закрытая. Туда зайдёшь, лягешь и спишь. Там ни *дожж*, никто не попадёт.

[— Останавливались? — Собир.].

Но а как? Конечно. Утром *заимáшь* [коней. — Г. В. А.-М.], тянешь до обеда, до часу. *Кóней* спутал, оне, кони, едят, но с час отдыхаю. Вот опять ловим и — попёрли до вечера. Вечером опять на ночлег. Я говорю, нам доставалось, как не знай кому. *Ешишо* где

неладно — *боя́рят!* Придут *отбу́зкают*. Меня один раз *отбу́зкали* — я лесом шёл два дня, на коня не стал садиться, да и всё. Оне тянутся, а я иду *угóром* по лесу.

[— А *боя́рят* — это как? — Собир.]

Но бьют. Сами виноваты, а нас *лопа́тят*. Но терпели все, а потом-то подрастать-то стали, по двенадцать, по тринадцать-то лет стало-то, мы их боя́ться-то уж не стали [188 (26). **Ёдорма Усть-Илимск. Ирк.**]. Лодки *бечевой́ тяну́ли вверх до Ке́жмы*, туда хлеб сдавали, уже чистую пшеницу, сушёную. На русских печач сушили её. Вот по колхозам развезут по этим, ну, по нам, кохозникам. Русские печи были, и она на печь ложит эту пшеницу, сушит. Высушит её, всё это отсортирует зерно к зерну, там былинки не найдёшь даже. И вот возили *в Воробье́во*, туда сплавляли, потом *в Ке́жму*. Вот туда сплавляли, туда сдавали эти семена. А оттуда уже *вверх*, там были же пороги, опять на *ко́нях* же тянули вот эту лодку. *Бечевой́*. Я сам тянул.

[— Как вы ходили? Когда? — Собир.]

Осенью. Как Ангара вставать начнёт, уже начинаются *за́береги*, тогда *токо* лодку и вытаскивали. А так всё время, всё лето *токо* лодкой было.

[— Сколько дней шли? — Собир.]

От Воробье́во сутки идёшь, *вверх* тридцать кило́метров по берегу. Вот две лошади, доходили до скалы. Не доезжая *Ершо́вой*, стояла в одну сторону три кило́метра до Ангары, в другую сторону, туда, выше порогов, шесть кило́метров было. Дорог не было, место скалистое было. Вот когда пшеницу увозили, эту лодку загружали, а там *спуск* был со скалы, колёса *обои* привязывали, *юзом* туда спускали, *аж* лошадь сбивало с ног. Вот какая скала была! И вручную загружали, значит, *ло́дка* была *кры́тая*, чтоб дождём не хватало. Туда *самоспла́вом*, а обратно уже конями.

[— А кони были здесь же? — Собир.]

Нет. Вот я её когда тянул, *до Воробье́во* тянул лодку эту, туда лесом по тропе едешь *вверх*, а лодку-то несёт туда вниз. И потом туда приезжашь, *в Воробье́во*, ага, их приносит, они на вёслах к берегу пришвартовываются, и всё. И утром начинашь разгружать её. Там приёмный пункт был, этот хлеб сдавали. Вот так вот и жили [189 (26). **Ершово Усть-Илимск. Ирк.**]. А работали все двадцать четыре часа. Целый день, чуть светать будет, *лобогре́йка*, за ней эта

жа́тка, надо за ней не ходить, она сама кладёт. А *лобогрéйка* идёт, она жнёт эту *ручну́*, на *сноп* как раз идёт. А еслив его *не связа́ть*, лошади его бегом и бегом. Бежишь на ходу. Приехали уполномоченны, на метре нашли два колоска. Вот это *гéктар*, он четыре *гéктара* выжнет, четыре *гéктара* выжнет. Нас четверо. Вот и в ночь и *царапашь* опять всё снова, бегаешь бегом. Чуть остановились — опять *снопы́* надо поставить. Пришёл, уже сумерки, с *вяза́нья*, поел этой *ка́шки-затиру́шки* ли картошек в *мундэре*, посмеялся, пошутил, опять носилки на плечо — *скирдова́ть* до ночи.

А за *пáйкой* (каждый день давали по килограмму), за *пáйкой* сегодня я пошла. Нас два, там две машины жало. Сегодня мы двое, завтра другие. Идёшь — огни горят, а ты приехал — тебя уже тут ждут на *трёвер*, *отрабатывать* зерно. Надо хлеб *отработать* вовремя, в *Нижнеили́мск на крýтых лóдках* увезти сдать, так. Вот целый день. А светать будет, чуть *отза́рело* — уже опять в лодку. Там кто морковочки отварил, кто кого. Ночью *ись* хочется. Пойдут этой *брюквы* или *турнепсу* *притаи́шут*. Не воровали, а просто сорвут её, поешь, а *желудок* голодный, *от слю́ни* опять *вожжсо́й*...

Опять туда, опять на целый день *на лобогрéйку*, опять бегать *вяза́ть*. Вечером други́ пошли, а мы опять *на скирдова́нье*, *вяза́нье* — вот всё мы, всё одно делали. Косили всё руками, руками всё косишь <...>. Когда накосил, надо *ко́пны* таскать, молодые мы. Утром-то до *завтрику* косишь, а целый день *ко́пны* таскать. А еслив ты целый день-то косишь, то в *обеде-то* отдохнёшь. А тут-то не отдохнёшь. И *босиком!*

Мы с *Ниной* с этой, я *весови́шиком* была. У меня там *весы* были на *участке*, на *Оне*, и здесь *весы*. И я свои *накладны* пишу *весы*, и она здесь, потом *сверяемся*. И овёс увезли *крýтую лóдку*, и ещё осталось. Все уже уехали, мы с ней *вдвоём* остались. Она с *отцом* — в *чирка́х*. А я-то *босиком!* Осенью, в *октябре*. Утром встали: *снег* выпал. Она-то в *чирка́х*, а я... Она *соломки* мне *постелила*. *От* приехали *оне*, забрали у нас уже *зерно-то*. Но а в *крýтой лóдке* долго. А я в *грéби*, в *грéби* *сы́ла*, а *ноги* в *ледяной* воде. *Ешишо* как-то *хожу* [190 (26). **Ёдорма Усть-Илимск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.)].

ЛОДКА НАБОЙНАЯ. Лодка, на борта которой набиты доски для увеличения грузоподъёмности и большей безопасности при плавании.

По Илим-то. **Набойные лодки**, еловые. Вот доска на доску.

[— А денницу как делали? Из ели или... — Собир.]

Из листвяка лодка не делается *никогда*. С сосны или ели. А *карги* еловые выбирают. Вот выбирашь загнутые деревья, спереди на нос и сзади. Ну, делали восемь метров лодки, *по Илим* у нас были такие. Потому что *Илим*, он, когда ветер хороший дует, *бережник*, волна большая шла, как и на море, вот здесь тоже... Ширина большая *Илима* была, где-то на четыреста — пятьсот метров, сужение где-то меж хребтами, он и двести метров был <...>. Ну, глубина опять большая была.

[— *Бережник* — это ветер, да? — Собир.]

Но. С берега дует [191 (26). **Туба Усть-Илимск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Кыринск., Нерчинск., Сретенск., Хилокск., Шилкинский. Забайкальск.)].

ЛОДКА НЕВОДНАЯ. *Рыбол.* Большая рыбацкая гребная лодка, предназначенная для лова рыбы закидными неводами. Ср.: **ЛОДКА-НЕВОДНИК, ЛОДКА-НЕВОДНИЦА.**

[— Григорий Иванович, а кто раньше лодки делал здесь? — Собир.]

Свои, байкальские мужики делали. И *счас* делают тоже.

[— А какие лодки вот раньше делали? — Собир.]

Но больше *неводные лодки* и *сетовые лодки*, ну, *подъездки* маленькие. *Неводная лодка*, она большая. Невод-то набирают... *Неводная лодка* или *неводник* называлась. Большой баркас. И *подъездки*. Раньше лебёдок не было, моторов никаких не было — всё лошадыми.

[— Невода были большие. — Слуш.]

Но. Большие были, метров шестьсот, *счас* восемьсот метров. Раньше хэбэ было, *счас* же капрон, а раньше хэбэ (...). Прежде чем идти, надо его *высмолить*. Невод смолили смолой, чтоб летом не гнил (...). Уходили в море, в *Байкал*. На *гребях*.

[— Сколько рыбаков в одной лодке сидело? — Собир.].

А чё их раньше?! Трое *греби*. Трое *гребей* это. У каждого весло. И был бригадир отдельно на корме, *башлык*. Человек семь-восемь, *сетовая лодка*. А *счас-то* моторки. *Счас сетовых лодок* не стало чё-то. В основном *ставные неводá* (...).

[— А раньше лошадь... *коногóном*? — Собир.].

Ага. *Ворóта*.

[— *Ворóта*? — Собир.].

Ну, *ворот* тянешь. Зимой *счас* тоже *воротами добывáют*.

[— Это *подлédную* ловили. — Слуш.].

Подлédную. А летом барабан большой же, *далёко* забегут-то. Две тысячи метров, три — в море, в *Байкал*. Ну и *ворóта*, большие барабаны, и гоняют они. А сейчас-то лебédка [192 (26). **Посольское Кабанск. Бурятия** (Баргузинск., Кабанск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятия; Балаганск., Братск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Кыринск., Нерчинск., Сретенск. Забайкальск.)].

ЛО́ДКА-НЕВОДНИК. *Рыбол.* Большая рыбацкая гребная лодка, предназначенная для лова рыбы закидными неводами. Ср.: ЛО́ДКА НЕВОДНА́Я, ЛО́ДКА-НЕВОДНИ́ЦА.

Это в сорок втором году, ну, до войны ещё, я работал на сенокосе, но вот наша шпана, где-то десять — двенадцать лет, на сенокосе уже были. Там *кóпны* возили, больше другой-то работы не приходилось.

А в войну сразу пришлось *впрягчísь*. В сорок втором году я уже работал, был на рыбалке на *Байкале*, на *ло́дках-неводниках* *добывáли* омуль (...). Стояли прямо на *Байкале*, в *Энхалу́ке*, *закидной невод* был. Вот на *закидном неводу́*. У нас бригада была больша, три колхоза было в этой бригаде: наш колхоз Пушкина, потом *ше́ргинский* колхоз «Красный пахарь» и *каба́нский* колхоз имени Кирова. Вот три колхоза были объединёны в одну артель. *Неводная* артель была.

Ну, народу на этом *неводу́* было много, наверно, человек тридцать, а может быть, больше. Невод, он две тыщи метров, вот его *набирáли*, *ло́дка-неводник* называлась, от эта лодка-то большая, там четверо *гребей*, на каждом весле два человека сидело. Ну, человеки-то были вот такие, четырнадцать-тринадцать лет. Надо было закинуть его, в море уйти, потом *отту́ль*.

И *спуска́* тянули, верёвки. Оне *ко́нями*, *во́рот* на берегу стоял, назывался *во́рот*, и лошадь запряжёна, тут гоняли, *коногón*, и человек, который дежурит *на вороту́*. Вот этот невод закинут, он почти сутки шёл, пока это *отту́ль* зайти, потом это всё вытягивают, потом *выбира́ют*.

Взрослых было мало, потому что война была. Но были ещё старички, которы пожилые, вот тянули невод. Больше-то ребяташки работали [193 (26). Романово Кабанск. Бурятии]. [— Алексей Иванович, а как делали здесь *ло́дки-неводники́*? — Собир.].

Кедра́ была в лесу, кедр рубили. Ну, осенью, в сентябре примерно, рубили. А в мае начинаем делать эти лодки. Я сам их делал, лодки эти, *ло́дки-неводники́*.

А сейчас чё лодки? Пилят тёс. Ну, этот тёс строгают, обдeldывают всё это. А раньше пилили, така была пила, *двуеру́шный* ход, так вот. Один вверху пилит, а второй внизу. Вот и пилили. Тогда пилорам-то не было, вот это всё было. Дрова руками пилили себе вот так вот. Лодку обычно в мае. Лодка шитая, гвоздями сшита. *Денница́* была шесть метров и восемь метров. Смотря какая лодка.

А вот эти *ло́дки-неводники́*, вот оне большие. Там мастера хорошие нужны. До восьми *набо́ек* забивали кругом. Ну, вот снизу начинашь, кверху бьёшь, бьёшь вот так. Потом она... тут корыто, как сказать, оно встаёт. В это корыто рыбу *сакáем* (...). *Набо́ек* восемь — десять досок. *Вкруг* (...).

[— Как делали *упру́ги*, *каргы́*?.. — Собир.].

Корни вырубали, кривые такие были, в лес ездили вырубать на лошадях. Вот. Вырубали, подгоняли этот *упру́г*. *Набо́йки* прибывали. Было от восьми до двенадцати *упру́гов*. Нос, корма — так же и называются. Ну, нос, *примёрно*, вот так вот делается лодка-то, *ло́дка-неводник*, она вот так вот, вот *отседова* доска бьётся, вот так. Всё делали (...).

Лодку-подъездок делали, ну, так же. Форма-то одна, но только разница в длине, высота, ширина. Вот так. Пилили раньше люди ручную. Не было пилорам. Вот, один наверху пилит это бревно, *на козлы* закатывают. Второй внизу [194 (26). Сухая Кабанск. Бурятии]. Заходили *на замёт гребьями*.

[— Александра Константиновна, а *замёт* что такое?.. *На замёт гребьями*?.. — Собир.].

Ну, невод-то *замётывали* [*в Байка́л* — Г. В. А.-М.], *замёт*. Вот

тоже мокрые садимся на эту пёчку и гребём. Мокрые! Холодно! Дрожишь. А там начинают ещё:

— Печка, спишь? Печка, спишь!

А мы, бедные, изо всех сил гребём. Вёслы же большие, лодка-неводник же большая (...). Мы пели песни всегда! Песни у нас никуда не уходили. Это, поди, болезнь, если мы песни не попоём. Даже у нас, как бы нам было ни трудно, и горько, и плакать хочется, а песни напоёшься, и опять хорошо всё стало!

[— А вот как вы уходили-то... — Собира.]

Рыбачить-то в Поворот-то? Провожали как в армию. Как в армию! В июне, в первых числах июня мы уже уходили на рыбалку. Вот лёд только от воды унесёт, и мы уже пошли. Народу собиралось на берегу очень много. Кто цветы несёт, туда увозили, в эти в бригады. До рыбалки уезжаешь туда, выбелишь, у нас новое было зимовьё, красиво, высоко. Мы уезжали туда, выбелим там, вымоем всё. И придём — оно у нас чистое. Окна были больши в зимовьё, и из дома везём цветы туда. Кто тюли из дому возьмёт, украшали зимовьё. Нас провожали. Народу много-много собиралось.

Уходило две бригады нас: Коковин Кирилл Иванович, вот наш был бригадир, и Попов Ким Михайлович. Тут стоят сетовы лодки, и все нас провожают. Мы с гармошкой. Вот тут фотокарточки ешио есть вот как раз. Эту гармошку всё у нас с собой её возили. Она у нас как эта... как Тёркин на фронте, так эта у нас гармошка ходила с нам. Нас провожали, как в армию. Слезы были, матеря́ плачут, обнимают нас, целуют.

Там уже, в Повороте, нас встречают. Весь берег усыпанный на бугре — нас встречают. Это идут с Посольска, бригады идут, встречают-то нас там чуть не с хлебом с солью. С гармошкой! У нас гармошка везде была, балалайка, гармошка. Вот сейчас вот Клавдия Ефимовна, у ей, у той была балалайка, она с ей никуда не расставалась. В свободное время она на этой балалайке сидит наигрывает. Жизнь была тяжёла, но весело было [195 (26). Посольское Кабанск. Бурятии (Баргузинск., Кабанск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Катангск., Киренск., Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Нерчинск., Сретенск., Хилокск., Шилкинск. Забайкальск.)].

ЛОДКА-НЕВОДНИЦА. *Рыбол.* Большая рыбацкая лодка, с которой вымётывают невод в реку. Ср.: ЛОДКА НЕВОДНАЯ, ЛОДКА-НЕВОДНИК.

Ну, вот в *лодку-неводницу* невод-то и *слаживали*. Пять-то человек лодка, а это *лодка-неводница*. Вот я и забыла... *Лодка-неводница* она называлась. Невод-то в него *слаживали*, потом в море-то, в *Байкал*. Вот она *лодка-неводница*.

[— Рассматриваем фотографии. Это и есть лодка, да, Галина Ивановна?.. — Собр.]

Но. *Лодка-неводница* называлась. А это лодка, рыбу сдавали. Это меньше лодки, поменьше. Поменьше они.

[— Кто делал такие лодки?.. — Собр.]

Но.

[— Мастера же были?.. — Собр.]

Конечно! Ну, стариков-то *счас* уж нету давно [196 (26). **Большая Речка Кабанск. Бурятии**]. Я помню, тут вот здесь делали *лодки-неводницы*, куды невод накладывают, затягивают в *Байкале*. Вот называются *лодки-неводницы*. Она большая-большая.

Еишо маленькие были, *лодки-эстонки*. Вот *тонь* вытянут, рыба попадёт — надо черпать в *её*, и черпают рыбаки (...).

[— А чем черпают, Людмила Иларионовна?.. — Собр.]

Сачка́ми. Сачки́. Вот такие... *Сачо́к* большой, вот так сплетённый, и вот черпают из невода в лодку.

[— Она такая же, она *шестивёсельная*? — Собр.]

Да, да! Но она, *лодка-эстонка*, она небольшая, маленькая *лоточка*. А вот *лодки-то-неводницы*, оне большие. Сам невод, он же две тысячи метров! Его затягивают в *Байкал*, рыбу добывают. Рыбу-то добывают, вот и кладут туды невод. Но [197 (26). **Посольское Кабанск. Бурятии** (Баргузинск., Кабанск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Катангск., Киренск., Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Нерчинск., Сретенск., Хилокск., Шилкинск. Забайкальск.)].

ЛОДКА-ПЕРЕВОЗНЯ. Большая лодка, судно для перевоза, переправы. Ср.: ЛОДКА СТАНКОВАЯ, ЛОДКА СТАНОШНАЯ.

Раньше *бечевой ходили*, лодки тянули по Ангаре. Ну, вот ты в лодке сидишь, были *лодки-перевозни*, вот на корме правишь, там

вторые... Верёвку уже стягиваешь и *идёшь бечевой*. И *тягольщики* на лошадях. Вот если вверх тянутся, да тяжело, лошадей тянулись. Лошадь тянула, берегом идёт, *на ей* человек сидит, и она тянет (...).

[— Василиса Григорьевна, а вот раньше, нам рассказывали здесь, много тонуло людей в Ангаре?... — Собир.].

Ну, наверное, я тоже сильно не знаю. У меня моя тётка тоже родная утонула. Ну, она утонула... Раньше лошадей перевозили за реку туда. Раньше у нас поля ещё за рекой, была *Иркинээвская*, перевозили лошадей. *Лодка-перевозня* была. Ну, вот *в гребях* сидишь в лодке, а *в ей* ещё лошадь, стояла лошадь, а там правил человек и грёбся, ну, вёслам. А она держала лошадь *в поводу* в лодке. И она головой мотнула, лошадь-то, а тётка-то моя, она беременная была... Она вот головой мотнула — и выбросила человека. И утонула (...).

[— Это *на лодке-перевозне* было? — Собир.].

На лодке-перевозне, на перевозне перевозили лошадь, она держала за повод. Но я это не помню, это было не при мне, это только по разговорам. Но она мамина сестра была родная и беременная была [198 (26). Артюгино Богучанск. Красноярск.]. *Ешио лодки-перевозни* были. Раньше-то как? На остров *нады*, и вот на *лодках-перевознях* и перевозили всё: *кóней*, коров на остров [199 (26). Чадовец Кежемск. Красноярск. (Баргузинск., Кабанск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Нерчинск., Сретенск., Хилокск., Шилкинск. Забайкальск.)].

ЛОДКА САМОЛÓВНАЯ. *Рыбол.* Большая рыбацкая лодка, предназначенная для ловли рыбы самоловами.

Вот мы *на одном самолóве* как-то *дóбыли* восемьдесят стерлядэй, там всякие были: и большие есть, и вот такие попадают — всякие. Вот восемьдесят стерлядэй мы *с одного самолóва* в лодку *набросали* и сразу поехали *выгружать на́ берег к зимовьюшке* ко своей, *к времяночке*.

Один раз мы поехали, ой, я *ввёки* не забуду! Осётры же, осётры же попада́ли, а осётр, он как конь, большуший, толсто́й да жирнуший! И мы *дóбыли* этого осетра. *Лодка самолóвная* большая, метров пять длиной. Вот *вгрёби* плыли... [200 (26). Недокура

Кежемск. Красноярск. (Баргузинск., Кабанск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Кыринск., Нерчинск., Сретенск., Хилокск., Шилкинск. Забайкальск.).]

ЛОДКА СЕТЕВА́Я. *Рыбол.* Большая рыбацкая лодка для ловли рыбы сетями. Ср.: ЛОДКА СЕТОВА́Я, ЛОДКА-СЕТО-ВУ́ХА.

Лодки были *ангару́шки*, оне деревянные, *ши́тые*. Счас таких-то лодок нет. Я не знаю, в *Забайка́лом*, может, счас и делают, а здесь у нас не делают. Это *ло́дка сетевáя*. Оне форму такую вот имели, носá высокие. И широ́ка по ширине. Она такая *разва́листая*. На ней не тонули [201 (26). Хужир Ольхонск. Ирк. (повсем.)].

ЛОДКА СЕТОВА́Я. *Рыбол.* Большая рыбацкая лодка для ловли рыбы сетями. Ср.: ЛОДКА СЕТЕВА́Я, ЛОДКА-СЕТО-ВУ́ХА.

[— ...А какие лодки здесь делали? — Собир.].

Ну, лодки чё, были байкальские лодки, были такие. *Из веко́в* делали вот эти... А потом *эсто́нки* вот эти же эстонцы, когда их оттуда депортировали в сорок шестом — седьмом году, они выдумали свой это, стали тут делать эстонской формы. Это у *ей* корма как у парохода, отрезанные. А *ло́дки-то сетовы́е* с этой стороны, с кормы, и с носа, *обои* так *востроно́сы*, а эта задница как бы отрезана у этой *эсто́нки*. Потом стали они легче, удобнее стали так.

И вот особенно *на ставных невода́х*... Туда в море-то они негодны. Если шторм подымет, *ло́дка-то сетова́я* — у неё *обои*, нос и корма, одинаковы, *востроно́сы*, они рассекают эту волну, а у этой-то корма широкая, её сразу зальёт. Это только вот *на ставных невода́х*, *на невода́х* так обслуживать это дело [202 (26). Сухая Кабанск. Бурятии]. [— ...А когда начиналась рыбалка здесь?.. — Собир.].

Ну, как лёд уносило, разбивало лёд, так сразу и выходили на рыбалку. Были и *сетовы́е ло́дки*, сетями рыбачили. Ну а сетями, там легче было. Шесть человек была бригада. *Ло́дка сетова́я*. И вот ходили тоже. По тысяче — по́ две было метров сетей. У нас на руках вот *ешишо ста́линские мозоли́*, называли их *ста́линские мозоли́*. На глубину где-то метров восемьдесят — девяносто ставили сети, чтоб

её утопить, и оттуда тянули. Она вот так — аж столбом идёт! У нас ещё в те времена *вставных неводов* не было. Это *закидной*. И сети вот были. А эти-то *вставные-то неводá*, у нас в каком году они стали? Это уже после войны <...>.

[— А ячея́ какая была невода? — Собир.].

Где-то тридцать восемь — тридцать девять... А к *мотнё* туда, *мотня́* там, эта ячея́ была больше, чтоб рыба-то выходила. Мелочь-то — *прилов*, тогда *приловом* называли, чтоб она выходила. Поменьше ячея́ идёт с *уше́й*, сначала меньше, а туда, к *мотнё*, туда больше ячея́.

[— А *прилов* где был? — Собир.].

Раньше он берёт *гурту́*, был двадцать один сантиметр, омуль. Он уже считался *прилов*. Омуль был, его уже нельзя было *добыва́ть*. Он вот какой, двадцать один сантиметр <...>. Даже сейчас вот какой добывают.

[— И по сколько добывали? — Собир.].

Закидным неводом по шестьсот центнеров *добыва́ли*, за одно *притонение* брали сто — двести. Мы перед войной стояли в *Харáузе*. Бригадиров оставили тут сети караулить. Нас сняли — и в *Поворо́т*. В *Поворо́те* омуль появилась. И вот мы забежали. И наутро *заметали*, в *Поворо́те* *заметали*. И у нас в *мотнё* центнеров четыреста, наверно, пятьсот ли было. А остальное всё отпустили. Чё в *мотне* было, то оставили. Забрели, нижнюю *тетиву́* подняли, чтоб отпустить, — вот *сколь* рыбы было! *Сакáли* вручну́. А это десять — пятнадцать центнеров попадёт, это ерунда, это не рыба!

[— А *Харáуз*... — Собир.].

А *Харáуз* — дельта реки *Селенги́*.

[— Там какой населённый пункт? — Собир.].

Ранжу́рово. Там деревня была, *щас* там, в *Харáузе*, маяк. Маяк-то *щас* маячит ли там? Там так и называлось *Харáуз Шамáнка*. Там были приёмные пункты [203 (26). **Посольское Кабанск. Бурятия**]. **Сетовые лóдки** приведут рыбу сдавать. Вот пока сдаёшь, наберёшь невод, побежишь сдавать рыбу. Там наши в море сходят, кто-нибудь выйдет, и опять рыба попала. Мы только что сдадим — и опять рыбу. Если остальные уже пошли другие рыбу сдавать, а нам надо *на́ ворот*. Мы не отдыхали даже! *На вороту́* вот *ко́нями ходи́ли*, *лебёдок* не было.

На Поворо́те рыбачили, что рыбу принимать некуда. Рыбпункт

был на берегу *Байкала*, сюды возили и в *ограде* прямо в лодки в чаны солили, брезентовые.

[— Прямо так, Михаил Павлович?.. — Собр.]

Ага.

[— Михаил Павлович, прямо их в лодке, старые лодки, брезентовые чаны, из брезента, и прямо в них солили. — Слуш.]

Но это было... Может, ты там захватил, когда у матери был на рыбалке? А мы водили, если там уже рыбы некуда было сдавать в *Повороте*, мы в *Посольска* водили. Тут старый был пирс, это пункт был старый. Вот *счас* рыбзавод, он перенесённый же в пятьдесят третьем году. А мы, значит, в пятьдесят первом, в пятьдесят втором мы... там у нас *ешио* был пункт, мы сдавали там, туда привозили. Рыбу *до плáшек неводник* этот *насакают* и идут потихонечки. *Токо* сидишь и Богу молишься:

— Хоть бы ветра не было, хоть бы ветра не было!

Как ветер, всё зальёт, этот *неводник* с рыбой, и мы сидим в *неводнике*. Там *лодка* была *сетовая* — нас туда, ну, ездили, она нас... эту рыбу возила нам. Но только Богу молишься:

— Хоть бы ветра не было, хоть бы ветра не было!

Все молоденькие. Рыбу только сдашь, домой прибежишь — я на маму посмотрю, и всё. И даже который раз ночуешь, который раз нет, и опять обратно в *Поворот*.

И всё равно было весело, чем *счас* вот <...>. Посмотрим: всё равно не та рыбалка! [204 (26). *Посольское Кабанск. Бурятия* (повсем.)].

ЛОДКА-СЕТОВУХА. *Рыбол.* Большая рыбацкая лодка для ловли рыбы сетями. Ср.: ЛОДКА СЕТЕВАЯ, ЛОДКА СЕТОВАЯ.

Я и летом была, и зимой была, и на неводу. Ну, на летних сетях. Сети *вымётываешь* в лодку, нас шесть человек, седьмой *башлык*, и шесть сидели: тут трое сидели *под весёлками*, тут трое сидели, лодка большая, *сетовуха*. Встанешь там, почти с человека высотой.

[— *Весёлко?* — Собр.]

Но. *Весёлко. Веслить-то.* И *сетовуха*. Был *неводник* большой, невод, тот *неводник* назывался, *лодка-неводник*, это тоже *лодка-сетовуха*. Мы только стали к берегу подходить, чё, четыре часа уже сети *вымётываешь*, уже поднимают, тянут рыбу. Я сначала... у меня вот таки пузыри на ладонях-то были, *музули*. Два километра тянуть сеть *по Байкалу!*

Вот такую кучу накладёшь в лодке-то. И рыбы чё здорово, много чё-то *дóбьили!* Ветер! Ой! Как к берегу-то подошли, я весло-то отпустила, раз — *лáпость* отлетела. По веслу. Богу не молилась! Взяла нас *гóрна*. Чё было в лодке, всё выбросали, *плоть* до постели. Ой, чё! Рыбу всю выбросали! Но кое-как пришли. Целый день лежали все, *перетошнóилися*, переблевались, всё эти, чё было, всё из себя, лишь бы самим спастись *токо*. Страшно! На заднюю-то лодку поглядишь: её нету, она под воду уйдёт, её волной вот так закроет. Ну и вот, ты сам-то идёшь, видишь, что тебя волной как *хлебанёт* туда, но видишь, а на заднюю-то лодку взглянешь: её не видать, она... под волну-то её закроет. Потом та вынырнет.

А потом идёт катерок, он, но чувствуешь, что всё равно где-то лодки рассеялись, ну и собирает ходит *по Байкалу*. А у нас чё, верёвки хорошие были. Но мы первые подцепились за катер. Мы-то, не это... ну, колхоз у нас Сталина был раньше. Мы-то *ешио* дёржимся за катером, а чё, он одних нас не поташишит. А те лопаются, шельмы, отстают. Ой, тяжело! Страшно *шóйбо*, не то чё думаю: «Но всё, видно, концы» [205 (26). Фофаново Кабанск. Бурятия (повсем.)].

ЛО́ДКА СТАНКО́ВАЯ. Большая лодка, судно для перевоза, переправы. Ср.: ЛОДКА-ПЕРЕВОЗНЯ, ЛО́ДКА СТАНО́ШНАЯ.

А вот *кода* ни пароходов, ни это, моторо́в-то не было, народ-то по семьдесят человек на сенокос-то плавали, две лошади, три даже, *бечеву́* натягивают, больша длинна *ворóвина*, *ло́дки* были *станковье*. И бабы садятся на борта к лодкам, песни петь, а этот *тя́гольщик* тянет на трёх лошадях. В *серёдках* лошадь засёдлана в седло. А по бокам *ешио* тут. Но лодка больша, народу много, две-то лошади — тяжело. Вот по три лошади. И до дому с песней, *притя́немся*. Его расседлывают, хомут убирают, *седёлку* убирают, в стойло, её к стойлу *на ворóвину* привязывают, чтоб она снегу не хватала, не закрывали у нас ничем... [206 (26). Коношаново Жигаловск. Ирк.]. Ну а у нас если *вёдренный* день, погода хоро́ша, мы и *в Ильи́н день* *мета́ли*. *Зарóды* *мета́ли в Ильи́н день*. Я и сама на сенокосе была. Вот восемь кило́метров у нас *на Полови́не* называются, ой, приплыли, *столь* народу, *пóлна* *станковáя лóдка*, и вылезли, все взяли грабли и пошли *ворóчать* сено.

Стойль наворóчали, ну, *столь* народу, *кóней* нагнали, грести, *кóпны* возить. Ну, обед сварили, суп, поели, посидели. День был *вёдренный*, ясно-ясно, даже вот ни ветру не было такого, но, говорят:

— *Сёдня* и денёк выпал!

Откуда ни возьмись с того ручья туча выходит, с этого ручья туча выходит! Как две тучи вышли, на них страшно смотреть! Чёрны-пречёрны! Как началась гроза, гром, молнии, такой *дожжж!* И долго же было. *Дожжж* как из ведра отлил!

Пятнадцать минут прошло — ни одной тучки, ни одного облака, и всё, всё куда-то ушло, и опять стало *вёдренно*. Но *дак* он сено-то испортил, намочил. Ливень лил. Но все переживают все, ну, чё уж, говорят:

— Давайте садитесь *в лóдку станковóю*.

Две лошади вцепили, *бечеву* натянули и потянули в деревню. Не дал работать. А потом в лодке-то сидят и говорят:

— Не надо было *ворóчать*, такой праздник. Лучше надо было отдохнуть.

Ну, которы пожилы-то люди в такой праздник не работали [207 (26). **Коношаново Жигаловск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Катангск., Киренск., Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Кыринск., Нерчинск., Сретенск., Хилокск., Шилкинск. Забайкальск.)].

ЛО́ДКА СТАНО́ШНАЯ. Большая лодка, судно для перевоза, переправы. Ср.: **ЛО́ДКА-ПЕРЕВОЗНЯ, ЛО́ДКА СТАНКОВА́Я.**

Раньше *дэготь гна́ли, смóлу*. Была *смóльная*, место, там всё делали. А лодки-то же, мы-то работали, лодка-то... Там *стано́шны* оне назывались, *ло́дки*. *Станковáя лодка*, но как...

[— *Лóдка станóшная?* — Слуш.].

Человек десять — пятнадцать это нас, бабья. Тут *дévки* соберутся же, и плывёшь туда *от* девять кило́метров. Вот до двенадцати... *Счас-то на подса́ночках*... Она здоровая была, *ло́дка станóшная*. Две лошади, и берегом ташиит нас. В двенадцать ночи *притя́несся*.

[— То есть берегом шли две лошади, тянули эту *стано́шную лóдку?* — Собр.]

Верёвка, такая большая, и ташиат, бредут. *От* у нас *от* пониже тут есть остров, там потом на остров этот переплывут, а потом опять на остров. Но мелко. Куда *дева́ссия?* Заставляли, кусок хлеба заработали. Но таки *сóточки* там получали-то.

[— В какое время шли *на станóшных лóдках*, Александра Георгиевна?.. — Собир.].

Мы-то, как колхоз-то образовался, оне и появились, эти лодки, вот *смóлу-то* и *гна́ли*. Эту лодку-то сделают, и вот такие же эти плахи, опрокинут её. Сперва её *коноплём* законопатят, потом эту *смóлу* скипятят и идут и льют, ковшичком *от* так льют, чтоб потом не протекала. Она же целый день же на воде. Не протекает, ничё, если смолой зальют [208 (26). **Коношаново Жигаловск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Кыринск., Нерчинск., Сретенск., Шилкинск. Забайкальск.)].

ЛО́ДКА ТЕСОВА́Я. Лодка, сделанная из тёса. Ср.: **ДЕРЕВЯ́ШКА**¹, **ЛО́ДКА-ДЕРЕВЯ́ШКА**, **ШИ́ТИК**.

Я всю жизнь лодки делаю. Вон только сделал *тесовую лóдку*.

[— А как вы делаете *тесовые лóдки*? — Собир.].

Сам. Никто мне не помогают. Так прикинул, *преобразил*, как она должна быть. Одну сделал — маленько не так. Другую сделал по другому. И всё...

[— Александр Михайлович, *тесовые лóдки* сами научились делать? — Собир.].

Сам. Всё делал сам... Дерево только еловое должно быть. Только еловое. Находил дерево, чтоб сучков не было. Чистое, красивое.

[— Размер какой дерева? — Собир.].

Ну, доска должна быть пошире, лучше. Тем более лучше.

[— Чем шире доска, тем лучше... Сколько досок нужно было на лодку? — Собир.].

Где-то шесть-семь еловых досок. Две доски на дно кладу, по две по бортам — с одной стороны две и с другой стороны две. И *надши́вка*...

[— *Для тесовой лóдки* нужно шесть досок. Как делали *тесовую лóдку*? Расскажите... от начала до конца. — Собир.].

Это умная, конечно, хитрая лодка. Не каждый её сделает. И сколько я этих лодок понаделал?! Говорят, лучше моей лодки нету. *У ей* и форма. Везде мои лодки эти. Ну, в *Бадáре* там, *Тулунé*, ну, кто меня знает.

[— Говорят, лучше ваших лодок нет? — Собир.].

Нет. Лучше моей лодки нет. Кто бы ни делал, у *ей* и формы такой нет, как у моей лодки. Формы нет. Они не умеют (...).

[— А *тесовая лодка*, она с кормы тупая была? — Собир.].

Её так же сам делаешь, как и *долблёную*. Её приспособливаешь сделать так, чтоб она гляделась, лодка. Не корыто, а лодка. Гляделась как девчонка! Я умею делать. Чтоб оно было красиво! Хоть себе поглядеть и людям. И всё. Я её начал делать (я её никогда не делал) *по ображёнию*, ну, там, *по Аршану* ещё.

[— В *Аршане* делали? — Собир.].

Нет, я не в *Аршане* делал, а как *аршанские* лодки делались, ну, старики. Вот тут дома делал её. Поглядел на *аршанскую* лодку, ну, кто-то приплыл. Ну, приплыли мужики и поехали вверх. Я же всё *приглядел*. Мне это дело понравилось. Я так думаю: «А почему я не могу так сделать?». Я одну сделал, *тесовую лодку* сделал — ну, получилось. Я вторую сделал — получилось ещё лучше. Ясно. Первая вроде бы бывает как-то не так. Первый блин комом. А это уже нет. Ну, сделал. Вот. Всё. Сделал-то неплохую лодку. Сколько ребята ездили:

— Папка, вот это лодка *дак* лодка! (...).

[— Какой толщиной брали еловые доски? — Собир.].

Той же самой толщины, какой я её сделал. Я её разделал примерно, ну, полтора сантиметра.

[— Полтора сантиметра еловые доски брали? — Собир.].

Нет. Это я лодку развёл. И в таком же диаметре. Я её нашиваю бока. Как мы называем — *набóйки*. А *тесовую лодку* тоже там. То же са́мо. Чем она... Тот же *тесина*, она легче. Она лёгкая, и мотор толкает. И даже саму где толкнуть, *дак* она... как тебе сказать, *поддáчливая* (...).

[— Александр Михайлович, а как делали *тесовую лодку*? — Собир.].

Сначала делал *упру́ги*. Вот по этим *по упру́гам* я её делал всю. Я примерно прикинул, как это должно быть. Это сначала. А потом-то я уже... Мне не надо было прикидывать.

[— Сколько *упру́г*? — Собир.].

Шесть. Чем больше *упру́г*, тем лодка устойчивей. Она не боится ни на камне, ни на *колóде*, ни на воде, где волна хлещет.

[— Около кормы *упру́ги* меньше по диаметру? — Слуш.].

Ну, оно... ну, корма есть, там же нос ходит. Нос, корма... Вот.

Особенно *упруги*. И вторая *упруга* должна быть крепкая. Первая и вторая, потому что весь удар тут. Нос как бы ни был, он маленько легче себя держит. А весь нажим тут, все... *Упруги* подогнал по своему вкусу, сделал, чтобы было красиво, чтоб себе поглядеть и людям то же самое.

[— А куда ставили *упруги*? — Собир.]

Там же *упругу* не подберёшь, как в *долблёнку*. Тут надо делать её составной. Делаю днище, ну, на дно кладу, а потом смотрю, какие бока там (...).

[— На днище две еловые доски, и потом к ним крепите *упруги*? — Собир.]

Да. Обязательно. Вот ты меня поняла правильно. Я поставил *упруги* к этим двум доскам, к днищу. А потом по этому днищу я подбираю, пришиваю доски. Мне уже видно, как это всё делать. К этим *упругам* я уже подшиваю. Ну, моё расстояние примерно, какую мне лодку надо. Хочу широкую или там чуть поуже. Всё.

[— Сначала пришивали боковые доски нижние или верхние? — Собир.]

Нижние. Дно. Всю заделку лодки всей. Всю заделку лодки делали сначала... А потом и пришиваю. Ставлю *упруги*, всё. Я вот размер знаю, какой надо мне допустить...

[— А он ещё и охотник. — Слуш.]

Но. Я ради этого всего детей вырастил. У меня было одиннадцать детей. Самих двое. Это было тринадцать. Их надо было прокормить, чтобы они были не голодные и не холодные [209 (26). Баракшин Тулунск. Ирк. (повсем.)].

ЛОДКОДЁЛ, -а, м. **Мастер по изготовлению лодок.** Ср.: **ЛОТОЧНИК.**

Мы сами лодки делали. Дед мой хороший был *лодководёл* <...>. Да я сам *лодководёл*.

[— А как вы лодки делаете, Александр Гаврилович? — Собир.]

Ну, как?! Там осина нужна. Вот осину срубаешь, прямую осину, там длину, какую лодку надо, по длине. Её голову сбивают, так, и потом в первую очередь носы заострят и *окатывают*.

[— *Окатывают*? Это как, Александр Гаврилович?.. — Собир.]

Окатать? Вот она, чтоб где-то бугорок или чё-то, её вот этим шнуром оббивают и *вычасывают*, она вся уже ровна, как яйцо. А потом начинают середину, середину теслой *выбирать*. Да рубят

там, её же на *ишиепки* изрубают всю. А потом надо *ешио* дно, дыру не прорубить в лодке. Бярут такую толщиной где-то сантиметра около трёх, такую *плащинку* бярут, она *иссверлена* в дырочки. И потом *тальник*, *корчаги*, сухой. И вот в эту сажей ткнули конец этот, и в эту дырочку, и нарезают их. А потом начинают *коловорот*, и где-то вот, ну, на таком расстоянии, наверно, начинают как от носа, и вот на каком расстоянии кругом *обчёрчивают* лодку эту, и дырочки, ну, дырочки, глубину уже там можешь какую хоть насверлить. И вот это *сторожки*, *сторожки*, *сторожки*, сразу же их вперёд туда, внутрь, ставят их, и всё. И вот её и долбят.

[— *Сторожки-то* ставят снаружи. — Слуш.].

А как же?! На такую толщину чтоб она встала. Вот она между этим, уже тут взял это, видит, *сторожок* тут, он выбирает и до этого дошёл, и он уже глубину не делает больше тут, вот этот промежуток. А то *дыровату* сделаешь, продолбишь. Ну, всяко получалось (...).

А потом в реку, мочат там. Она неделю лежит в реке, колья забивают её, зажимают, привязывают, и она лежит там неделю, прет. А потом разводить. Вот мне приходилось разводить с одним дедом. Тоже хороший был *лодкодёл*. Он нам лодку делал. Здоровые сучки, мохнатые — эти вырубает, длинные. Забивают колышки, такие *рогатулинки*, и тут длинны *жёрди*, там метров пять. Оне выставляются от колышка, и тут костёр между колышками. И лодка не над самым костром, а сбоку так. И вот стоишь, костёр горит, *пáришь* и распорки ставишь, ага, вот этот бок. Она разогреётся.

[— Водой обмачиваете же... — Слуш.].

А как же?! В воду мочишь эти, сучья-то эти, еловые-то ветки, и *пáришь*, *пáришь* его, *пáришь*. Вот распаривашь, распаривашь всю её, она раскалятся и отваливаться. Всё! Этот бок отвалился. Сколько надо тебе уже так, разворачивашь лодку, и этот бок. И вот смотришь, чтоб она ровно получилась, распорки ставишь, палочки, чтоб она не сошла, ровно было. А внутри когда долбишь и по центру, оставляют *ешио* такие эти бугорки, его кругом *обтясывают*, он длиной такой *опруги* привязывать, потом еловые эти *опруги*... Вот тут ельник где, *опруг* этот добывают, вырубает и туда ставят, и его привязывают, чтоб лодка-то она ровно, как есть. Так и было — чтоб её не коробило, не сводило. Хорошую *набóйницу* сделают. Она лёгкая, она *хóдкая*. Девять метров, восемь, однако, была у нас.

[— Девять метров *долблёнка*?.. — Собир.].

Да. Она длинна <...>. *Дак* она идёт — *ва́лу-ту* почти нету, мы ездили.

[— *Ва́лу* почти нету, когда она идёт? Такая лёгкая? — Собир.].
Она за счёт длины.

[— А-а-а! *Дак* а *набо́йница* почему она называется?.. — Слуш.].

А потом эти *тесни́цы* кололи. Ну, последнее время осину распиливали или ёлку. Распилят её длинную, всё, и потом приколачивают опять так же, наращивали. С обеих сторон сантíметров по двадцать были. От лодки *набо́ина* вот эта сантíметров двадцать. Это в эту *набо́йницу* человек десять сядет, и пошла. Двенадцать фляг стоят, если фляг восемь — десять с молоком... И две доярки. Одна в *лопаши́х* гребёт, другая на весле.

[— И вы ездили откуда? — Собир.].

Ну, откуда мы? *Счас* от мы в *Малеевой* были... Да сходят до *Малеевской*, да тут будет, из *Малеевой-то*. Плавали мы, коров-то доили.

[— А потом на *гребя́х* вы сюда идёте? — Собир.].

Почему? Подоим коров и обратно везём молоко. И два раз в день в такую даль плавали.

[— Из осины делали, да? — Собир.].

С осины. А *ши́тики* эти, просто их не долбили, их с тёсу делали. *Тесовые лодки* были [210 (26). Чунояр Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

ЛОДЫЖКА, -и, ж. Кость из последнего (надкопытного) сустава ноги домашнего или дикого животного (поросёнка, овцы, сохатого), используемая для игры в бабки. Ср.: БА́БКА³, ЛА́ДЫЖКА.

Ещё и в *лоды́жки* играли, ну, в эти *ба́бки-то*. Братья мои, они играли. Вот в *ба́бки* начнут играть. Минé он говорит:

— Нюрка, *туесо́к* бери с *лоды́жками!*

Я беру его вот тут *туесо́к*, почти *ведёрный*, из *бересты́-то* сделанные эти *туески́-то* у нас были раньше. И мы идём в *лоды́жки* играть. Вот он кричит:

— Нюрка, *ба́бок* поставь на кон.

Я бегу ставлю.

— Нюрка, десять заberi в *туесо́к* *вобра́тно*.

Опять он выбьёт, я опять собираю в *туесо́к*. Вот так и играли. Такие игры у нас были. Как вот весна *счас*, все в *лоды́жки* ребятишки играют. *Лоды́жек* было у всех по *туеску́*.

[— *Лоды́жки* — это такое, баба Аня?.. — Слуш.].

А это же кости. От сохатиных ног делали (...). Сохатого *добудут*. Все же охотники были, и вот эти *лоды́жки*, *ба́бки-то* потом вываривали. Холодец с ног-то варили, а эти *лоды́жки* выбирали оттуда. И вот их *в туесок, в туесок*. *По туеску* у всех пацанов было. И вот они с этими *туеска́ми* ходили играть *в лоды́жки*. Я *токо* таскала этот *туесок* за братом... [211 (26). Карабула Богучанск. Красноярск.]. Обязательно *в лоды́жки* играли. У нас была тётя Пана, старушка Медведина, у *ей* детей не было. И *ра́ньше* же ни интернатов, никого не было, ученики у *ей* всю жизнь жили. У нас школа тут до четырёх классов была только. А *энхалутские* у *ей* всегда жили, всё. И вот мы маленькие были, тоже к тёте Пане вечером бегали, *в лоды́жки* играли. Тётя Пана, она одна жила, мы ей то булку хлеба унесём, то... лето же по ягоды бегали, она старушка, ягод унесём. Но тётя Пана:

— Давай *в лоды́жки!*

Играем-играем, мы за работу вечером пол смоем ей. Вот маленькие, *в лоды́жки* бегали играли (...).

[— Аграфена Ивановна, а чё такое *лоды́жки*? — Слуш.].

А это бараньи-то, у баранов вот тут вот в ноге *лоды́жка*, косточка есть. Вот эти вот *лоды́жки*. Вот. Тётя Пана, у *ей* была така банка, *пóлом* банка у *ей* этих, она как на полу раскатит эти *лоды́жки*, вот *шшелка́ем* мы их, *шшелка́ем*. Ой!

[— А в *ба́бки* играли? — Собир.].

Ба́бки тоже были, *ба́бки*. Тоже играли. Потом *ешио* в эти... погоди... *в городки́* на улице играли. *В городки́* играли, *в чй́жик* играли на улице. Это всё только на Паске играли. На Паске *в ба́бки* играли, *в чй́жик*, *в городки́*. А так-то было некогда́ играть [212 (26). Сухая Кабанск. Бурятия]. [— А в детстве, Наталья Андрияновна, *в ба́бки* играли? — Собир.].

В ба́бки играли! И таки *ба́бки* были, и *лоды́жки* были. Ну, *лоды́жки* выбирались из суставов.

[— Они выбирались из суставов... — Слуш.].

Но из суставов (...). Ну, вот ноги овечек ли, скотины ли... У нас много было *лоды́жек* этих. Играли, *моя родна́!* [213 (26). Байкало-Кудара Кабанск. Бурятия (повсем.)].

ЛОДЫ́РИНА, -ы, м. Презр. **Лоды́рь**.

А вот *в Биде́е*. Там же такая улица... Она же на болоте, *Биде́я*. Там вот даже вот такие *га́ти* были.

[— Вся *Биде́я на га́тях* на этих стоит (...). По улице идёшь, брёвна эти видишь. — Слуш.].

Она просто на берегу. На берегу. И сразу эта там гора, и сразу поля. Все поля у нас были дома.

[— Нина Петровна, дома прямо поля были? — Собир.].

Поля были дома. А покосные... Ну, три километра, пять километ-
ров *от Биде́и*.

Весь колхоз на покос,
Закипит работа,
А мне *на Ке́жемску ела́нь*
Ехать неохота.

— Ух ты, *лодыри́на!* — это *баушка* Фрося...

[— Чё, у вас *в Ке́жемске* была *ела́нь*? — Слуш.].

Да. *В Ке́жме. Усть-Ке́жма, Ке́жма*. В ту сторону. Вот там
[214 (26). **Богучаны Богучанск. Красноярск.** (повсем.)].

ЛО́ДЫРНИЧАТЬ, -аю, -аешь; *несов., неперех.* **БЫТЬ** *лоды-*
рем, проводить время в праздности, безделье; бездельничать,
лентяйничать.

[— Нина Фёдоровна, а как ваши папа и мама рассказывали, их
тоже рано приучали работать?.. — Собир.].

Их тоже рано приучали, да, конечно. Они же, мама у меня с сем-
надцатого года и папа тоже, они же работали и жили-то одиночно
ещё. Они совсем, говорит, мы молоденькие совсем работали уже, мо-
лоденькие. Помогали, и коров пасли сами, и всё. Держали же много
скота-то. Кто если *не лóдырничал*, *дак* держал. Скота, *гыт*, много
держали: и коров держали, и овец держали, и свиней, и кур — всё
же держали. И лошади были. И за всеми, *гыт*, ходить надо было это.
Вот нас, говорит, к труду приучили рано. *Лóдырничать* никому не
давали. Все трудились [215 (26). **Березняки Нижнеилимск. Ирк.**].
Тогда жизнь совсем друго́й была, *ра́не-то!* Мясо добывали, жили.
Сохати́на она, как говорится, не кормлена, не *по́ена*. Кто старался,
тот добывал и ел. Люди пережили. Картошка была. Картошка — это
второй хлеб, рыба, картошка. Кто держали корову, сметана, молоко,
творог был.

[— У нас корова одна была, *на ей* сколько было налога! Девять
килограмм масла надо было сдать... — Слуш.].

И всё равно питались. У нас коровы не было, а сдачу сдавали, *пóставку-то* эту.

[— Куриц есть ли они, нет ли, семьдесят пять *яиц* надо сдать было. — Слуш.].

Ну, у нас ни коровы, ничё не было, но мясо-то сдай, масло сдай, шерсть сдай.

[— Овечку держишь если, и хоть есть-нет, всё равно, полторы шкуры с одной овечки надо сдать. *Дак* на овечке-то одна шкура, и шерсти там сколько-то. Эти были законы-то, говорю, налоги-то эти душили всех. — Слуш.].

А займ был?! Вот если зарабатывал четыреста рублей, подпиши — *душа винто́м!* А как ты будешь месяц жить?! У *ей* если две *печáтки* там, три *печáтки* мыла, шесть метров *товáру*, и сразу тут же подписываешь займ.

[— Жизнь была трудная. — Слуш.].

Но жили. *Ешио какú работу работали с темна до темна?! Холода* были вон какие! Но жили. А *счас* всё есть, а работать не хотят, *ло́дырничают*. Только пить, курить, и больше ничего. К коню-то боятся *счас* подходить.

[— *Счас* бы этих людей, дак чё бы они сделали, старики-то наши. — Слуш.].

Ага, всё пережили! [216 (26). Богучаны Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

ЛОЖИТЬ. *НА РУКИ ЛОЖИТЬ ДАР. Обряд. Одаривать женщину, которая оказывает помощь при родах.

Бабушка *ба́ушничала*, у всех роды принимала. Одаривали. Одаривали ей, просто так называлось — *на руки ложить дар* ей. *На руки* надо *ложить дар* ей. Или полотенце, мыло положат и в полотенце завернут. Раньше чё такого-то?.. *Шибко-то* дарить-то нечего было. Люди-то чё?! Кто богатый был... Бедны-то люди чё такое дарили. Ой, она всем-всем! Пока не умерла, всё *ба́ушничала* она.

И раньше и возили, и это... Она при мне, я уже как её знаю, она *ба́ушничала* ещё. Ну, кто полотенце, кто там даже, может, и фартуки, на фартук *товáрчику* дадут, кто платок... А мыло обязательно давали [217 (26). Трифоново Казачинско-Ленск. Ирк. (Северо-Байкальск. Бурятии; Казачинско-Ленск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Кежемск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Нерчинск. Забайкальск.)].

ЛОЖКА ХЛЁБАЛЬНАЯ. Столовая ложка.

Дедушка-то, мы к ему зашли, *дак* он угошают нас:

— Ты, матушка, ешь, не стесняйся. *Не сухомять*. Да *ложку-то хлёбальну* бери. Етой-то день черпать будешь. Творог бери, сметану. *Следника*. А *чай-то забели* сливкам. А *арбён-то* чё не ешь? Это *ить* са́мо *ску́сно* мясо, *соколóк*. Буряты его *шибко* едят. Сыро́ снимают и едят. Попробуй. *Не моргу́й*. Так-то клевать — *выть не наберёшь*. Городски мало едите, как воробьи едите [218 (26). Верхние Куларки Сретенск. Забайкальск.]. Семьи-то раньше больши были, невестки *понеде́льно* работали. Четыре невестки были, все *балыхтински*, все четыре снохи <...>. Они *вперемён* жили. Но кто там стряпает, кто за скотом, кто молотить. Мама у нас стряпала, мастерица была, она калачи заварные стряпала, и хлеб пекла хорошо, булки хорошие. И хворост у ней хороший был. Надо знать, *скоко* набить *ичек*, она умела. У ней хворост такой пышный был. Или вот свадьба *ли чё ли*, её звали стряпать, готовить всё, на свадьбу стряпали хворост (...).

А другая невестка не умела ничё. Ни стряпать, ни варить. У ней булки-то, она вынесет их из печки, она *отду́ется*, корка-то, пустая булка. А свёкор сидит за столом, она [невестка. — Г. В. А.-М.] *ложки хлёбальны* наложила уже — хлебать суп (хлебали же из чашки все из одной). А он взял да в хлеб их затолкал, эти ложки (...). Она смотрит:

— Я же ложки *ложила*.

А он смеётся:

— Вот так, моя невестушка, надо поучиться тебе.

Сырая она, корка одна (...). И *кράдчэ* ели. Свёкра боялися, свекровку. Пойдут (муку сеяли же, муку просевали, отруби жа), пойдут, муку вдвоём сеят, и там:

— Рыбку давай поедим тут, пока никто не видит.

Не давала свекрохка. У *ей* там всё стояло, *на вы́шке*. Масло наготовит, и всё там. И всё пропадало, всё *заплёснет*, но *ись* не давала *имя́м* <...>.

Ну, вот муку сеют, и там *оне* поедят маленько, *укра́дут*. А там, может, *шишóтана*, рыба эта, взять-то нельзя её. Но всё рамно, *гыт*, там поедим, и всё, а больше не глядим. А настряпают, ну, чай попьют, настряпают олады ли, пирожки *каки́*, вот это поедят вместе...

Как умерла свекровка, потом разделились, дома построили и *разбрелись*, как олени по тайге [219 (26). Петрово Жигаловск.

Ирк.]. А *губни́ца*, это из грибов. Да, да, *губни́ца* из грибов. Как суп. Там картошек немножко, заправу каку-то, грибочки — всё это. И вот хлебашь *лѳжкѳй хлѳбальной* [220 (26). **Кежма Кежемск. Красноярск.].** Вот раньше *пу́чки* росли такие дудками. Не помните вы, наверно?

[— Я видела, видела их. — Слуш.].

Видела?

[— Да. *Пу́чки*. — Собир.].

Вот их почистим, так нарежем *кѳльчиками*. Помаленьку муки давали по пол-литровой баночке совхозы... колхозы. Вот *балáнду* сделаю. Жили. У кого коровы-то были, *дак* с коровой-то хорошо было. И молочко своё, и творожок.

[— А как *балáнду* ели? — Собир.].

Как *балáнду*? Хлебали *лѳжками хлѳбальными* [221 (26). **Кумейка Братск. Ирк.** (Братск., Катангск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Нерчинск. Забайкальск.)].

ЛОЖКАРЬ, -я, м. **Мастер, делающий деревянные ложки; ложечник.**

Старшѳй придѳт:

— Не сделал норму — не уходи с поля в войну. Вот почему не ходишь?

А я говорю:

— Куда Саньку девать буду? У меня восемь месяцев брату.

А мама тоже, с лошадя́ми всё время. *Дак* всё угрожали:

— На Соловки зашлѳм.

А тут где-то *ешшо* был ссыльный пункт. Я и говорю... Бригадир был Хрулѳв Андрей, когда мне первый глаз удалили, то он говорит:

— Ты давай иди, лён будем веать.

Я грю:

— Мне *токо* операцию делали, я не могу.

Я пятьдесят лет с одним глазом (...). Это я... Она, мне было, наверное, пять лет, она рассказывала мне. У меня тогда память была. Я даже помню с трёх лет, как отца... Постучался кто-то, мне и говорят:

— *Лѳжкарѳ* пришѳл, — (ложки который плетѳт), — *лѳжкарѳ*, — *грит*, — пришѳл. Молчи давай.

А я *грю*:

— У меня спина царапается.

Маленька была, просила погладить. Стучатся, гляжу: заходят два солдата-будённовцы, значит, а один-то мой отец. Когда отца в армию взяли, я *ешио* маленька была совсем. А сестра моя не родилась ещё.

Вот они *обои* в один день умерли. Брат и сестра. Корь ходила, *болесь* такая. Вот. *У ей дак* даже глаза все *бэльмами* за ночь сделались. Все и зубы сторели, коричневые стали, вот. И вот их в один день. Только его... сказали, что Миша умер, Нюрка, моя Нюрка (Нюра звали, Анна) сразу на задницу села, всё — и порок [222 (26). **Невон Усть-Илимск. Ирк.** (повсем.)].

ЛОЖКА-ЧИНАКÓВКА, -и, *ж*. **Ложка и кружка одновременно, вырезанная из дерева.**

[— Тамара Ивановна, а ваших родственников раскулачили, да?.. — Собир.]

У меня с обеих сторон отцову родню раскулачили <...>. Ну, отцова фамилия-то, тут *Пашиной-то* ниже шестьдесят кило́метров, там.

У мамы семь *братовей* было, все работали как лошади, *гьт*, у их всё, скота много, лошадей. За это их и раскулачили. А *ба́ушка* была така скупá. Денежки — в мешок. А семь *братовей* в одном *зипунé*... Раньше *зипунá* были. Все в одном *зипунé* женились. Вот один женится, *зипун* надяёт. А остальню там *портяно́*, всё пряли да всё. А деньги в мешок взбивали. *Ба́ушка* така была хозяйка... Раньше же наш брат-то не командовал — стары командовали деньгами-то. И вот мама ко мне пришла, *кода* привезли... А мамину-то родню раскулачили уже: они богато жили-то. А *к имя́* она пришла. Мне, *гьт*, *дúво!* Чагúнка больша, семья больша, чагúнка больша. И в одной чагúнке сначала чай скипитят, *расчёрпают*. *Чинакóвки* были.

[— *Чинакóвки?* — Собир.]

Чинакóвки. Это вот такие из дерева выдолблены. Как чашечка выдолблены, *чинакóвка* мы называли. И эти чай *расчёрпают* в эти *в лóжки-чинакóвки*, потом начинают суп варить в этой чагúнке. Мама *гьт*, я, *гьт*, так удивилася, что так, из такой семьи, и вон куда я попала. А ребята были, семь человек их было, и все таки здоровы, *гьт*, все красивы были. Всё, *гьт*, потом всё разорили. Мой отец сразу собрался... А он был грамотным, мой отец-то, в армии ещё служил, в партизанах был. Партизан, старый партизан был. Он сразу

собрался и уехал с этой, с *Дубы́ниной-то*, вот в эту в Бодайбо-то, туда, чтоб не забрали, не посадили его. И вот он в Бодайбо уехал и там работал. Мама с ём там года два пожила, и он стал пить. Она от его уехала. С нами. И жила в *Дубы́ниной* у брата. А у его своя семья была. Маленька избушечка (...).

А у его маму-то отец-то двадцать лет служил в армии, у Шевченко ли кто ли это был. Вот он, *гыт*, рассказывал, мама говорит, даже солдатом *имя* не давали по этому проходить, по тротувару, служили. Бабка всё ждала его, двадцать лет ждала. И он пришёл отгудова, *ешио* бабка Параня родила троих от его, вот маму родила и два пацана было. А в армию-то его взял Колчак. Ему семнадцать лет было [223 (26). Кобляково Братск. Ирк. (Баргузинск., Баунтовск., Курумканск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Братск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Чунск. Ирк.)].

ЛО́ЖКИ. *ТО́ЛЬКО ЛО́ЖКИ ГОВОРЯ́Т. О большой семье за столом.

Ешь, пока рот свеж, а завянет, а есть не станет. Это мама всё говорела.

— *Дёвки*, — говорит, — *ешьте*, — *гыт*, — *ешь, пока*, — *гыт*, — *рот свеж*, пока ты молодой, а как, — *гыт*, — *состаришься...* *Ешь, пока свеж, а потом завянет, а есть не станет... а завянет, тогда есть не станет.*

И правда! Пока здоровый, и елось, и всё. Я, бывало, картошки в шкурках наварю, наемся. А *тепéриче* и ничего: и картошку совсем не хочу, ни мяса, ни картошку — ничего не хочу. Ой, как, говорю, пока здоровый, так и всё было вкусно. Если б елось, я бы съела.

Вот вспомню, Галя миленька, как раньше ели. Мать сварит картошки в *зато́пе*, чугуна, в *зато́пе*, прям печка топится, и в *зато́пе* сварит, перед огнём-то самым. Вот варит, печку растопит и в *зато́пе* поставит чугуна супу или борща там сварит. Ну, борщ больше на день ставила, а суп или вот картошки сварит. Начистит, *скоблénка* называлася, начистит, и в неё поставит. Вот как сварит, и *зажáрочки* эти сверху. *Дак* в драку эти *зажáрки* расхватываем, картошка зажарится, сверху подгорит <...>. А теперь чё-то на плите, как мне подруга говорила:

— Ой, — подруга говорит, — вспомнила: раньше вкусный борщ был в чугуне. Вот даже я пойду чугуна возьму и борща наварю.

У нас была семья большая. Раньше большие семьи были — *только ложки говорят* [224 (26). Трактовая Тулунск. Ирк. (Кижингинск., Тункинск. Бурятии; Жигаловск., Киренск., Куйтунск., Тулунск. Ирк.)].

ЛОЖКОМÓЙКА, -и, ж. Небольшая деревянная шайка для мытья посуды.

А вот тут *анбарок* был, назывался *двухжильйй*. Два *жи́ла* (...). Там двери были, тут двери, два *жи́ла*. *Двужильйй*. Здесь вся *Ку́ленга*, у всех *анба́ры*, да *ешио* по два у которых: под хлеб, да ореховы *ешио анба́ры* держали. А богаты-то раньше держали и *лопотной анба́р под лопоть* под разну, *орешешный анба́р* под орех, ну и зерновой, рыбный даже. Вот.

А змей-то было *по* всем *анба́рам*! Ой, кусали, не попевали *заговáривать*. У нас был Калистрат, *дак* не попевал. Вот он их на палку собярет и *в ложкомóйку*. Я, говорит, знаю. *Заговáривал* <...>. Это Полина говорила, сестра его. Когда они жили *в Половинке*, он ей сказал, что я могу принести змею тебе, что к тебе никто *в анба́р* не залезет посторонний. И сделал так, что никаких змей с тех пор нет [225 (26). Толмачево Качугск. Ирк.]. Говорят, вот на ночь нельзя воду оставлять. А я мыла и оставила *на* лавке *ложкомóйку*. Легла с дядьчонкой спать. Слышу, кто-то купатся в корыте. Лежу, лежу. Стану засыпать. Ой, хлюп-хлюп! Встану посмотрю — никого нету. И так несколько раз. Только начну засыпать, как слышу, как кто купается. Потом говорю:

— Господи, что это такое?

Слышу, упал, как рыбина, на пол. И больше никого не видала и не слышала [226 (26). Мироново Шелопугинск. Забайкальск.]. ... Ну, тут нас много раскулачили. А дедушка у меня был, отцов отец, он *бонда́рничал*, сильно мастер был, бочки делал, *уша́ты*, кадушечки — всё: телеги делал, *ходóчки* делал, бороны, сохи пахать. Мы же тогда *по-единоли́чному* жили: надо нам сеять, засеять хлеба, сжать рукам, серпам жали мы тогда. Ничё не было. А эти *бедня́жки* только любили полежать, попить, погулять. Оне-то и *кулáчили*, выгребали всё. Эти *бедня́жки* собралися, бедны-то люди. А у *их* ребятишек-то много, а *ни обувь ни одеть* нету. И телеги все едва-едва, и кони едва ходят. Летом надо *кóней* накормить, надо сено накосить. А они лень. Ведь жарко, мошки кусают. Ага. Или ягод собирать. Ведь можно собирать, *чё-нибудь там напекчи*. Но они лучше дома полежат. И вот

оне, бедны, давай нас раскулачивать! У нас молотилку, *вёянку*, плуг, сохи, бороны, ну, что дедушка наш наделал, — всё забрали <...>.

Ну, вот. Раскулачили. А потом колхоз стал, и дедушку, его в колхоз позвали, и он пошёл, *бондárничать* стал, бочки стал делать, *ложкомойки*, *ушáты*, кадушки, *квашóнки* — всё стал делать: телеги, бороны... [227 (26). Карлук Качугск. Ирк. (повсем.)].

ЛОЖЬ, -и, ж. **Ложе**, приклад ружья.

Вот с мужем же получилось-то. Оне на охоту поехали с мужиками. Но и жили оне *в зимовьё* вчетвером: мой муж и соседи наши поехали, два сына и ихний отец, он глухонемой. Но и чё?! Утром встали, разошлись *по пúтикам*. А его *по Тiре* уже кто-то стрелял, этого медведя-то, раненый был. Но и оне *ходячи* были уже, медведи.

[— Речка *Тiра*? — Собир.].

Да-да! Но и оне стали, разошлись. Те *на Тiре* ночевали, дед со старшим сыном, а младший и мой как тут, *в этом зимовьё* были. Но встали и пошли, разошлись. Один — в одну сторону, другой — в другую. И он чё?! Мой одну белку *стрéлил*, потом отошёл втору стрелять, и он уже догнал его, медведь-то.

[— Руфина Селивёрстовна, а он напуганный, медведь-то, уж был. — Слуш.].

Но. А собаки, не было собак *с ём*. А он белку *стрéлил*, и оне пошли дальше искать, а он шагал один, а он в эту пору догнал, медведь. Но он рукавицы сложил — стрелять-то. *Тóзовка* была, ружьё-то непутёво тоже. А он как подбежал, видно, шлёпнул по ружью — *ложь* раскололася она у него.

[— *Ложь* раскололася?.. — Слуш.].

Но.

[— Скажи: ложе у *тóзовки* раскололося. — Слуш.].

Но. Но и у него часы были: всего было одиннадцать часов. Но недалёко *от зимовья*. Но и те пришли *с Тiры-то* сюда. Чё оне?.. Как уж там *обúтки* неправильно были *в зимовьё*? Ушли, путём не поставили или как ли? Пришли — собаки-то у *зимовья* лежали уже. Но и дед этот немой давай... что чё-то неладно, маячит.

Младший сын-то побежал, *круг задал*, где шёл-то он по следам-то, *круг задал* и маленько тоже не дошёл до моего, несколько там метров. Но и обошёл — нету. Но и, может, тоже побоялся, что раз собаки дома, его нету. Но и вернулся домой. Ночевали. А пошли все втроём, и он всех собак разогнал, медведь-то. Их одиннадцать собак

было. Но и чё?! Дед тот, он чё, шестнадцать медведей *спромышлял*, глухонемой-то, но раньше там, на покосе, где всё стрелял он их, медведей-то.

А тут подошли, и сын старший *стрéлил* и не попал. А потом дед-то *стрéлил* — повалил. Но он [медведь. — Г. В. А.-М.] здоровый сильно был. Но и чё?! Ушли да потом выскочили в деревню, да депутата взяли, да рабочих, вывезли. Но там чё?! Руки, ничё не было, только кисти немножко были, и всё. Лицо всё ободра́то, всё, живот *съэзанный*. Живот съел, ногу одну отгрыз, оттащил. Но в сельский совет привезли, сложили там.

[— Но, считай, что куски мяса собирали. — Слуш.].

Но. Ни лица, никого нет, нету (...).

[— Они же с моим мужем друзья были. Что её, что мой — она не пьяницы были. — Слуш.].

[— Володей звали? А отчество? — Собир.].

Владимир Иванович Трифонов.

[— Сколько лет ему было? — Собир.].

С тридцать первого, а получилось *в шейсят* пятом.

[— Как дедушку немого звали?.. — Собир.].

Иннокентий Алексеевич Трифонов.

[— Он местный?.. — Собир.].

Но *та́мошные* все. Но и сыновья *та́мошные*. Но. Сыновья его (...). Они в октябре заезжают, а в ноябре после праздников выезжают. Пятого ноября.

[— Наши выехали, а ваши-то остались там. Дед Виталий Николаевич выехал. — Слуш.].

Но (...). Но он рукавицы сложил возле *деревíны*, положил, когда он уже летел, видно, на него, медведь-то, но не успел. Собаки-то, может быть, помогли бы где-то чё-то, его приостановили бы. А он чё, напрямую, может, летел. Да и ружьё было, *то́зовка*. Он как дал, видно, *ложь* сломалась.

[— *Ложь* — это ложе сломалось (...). Медведь обозлённый был раненый. Когда его ранят, его уж тогда не остановишь. — Слуш.].

Конечно!

[— *Ложь* сломал... — Собир.].

Но. *Ложь* разбитая была [228 (26). Верхнемарково Усть-Кутск. Ирк. (повсем.)].

ЛОЗО́ВИКИ, -ов, *мн.* Лапти, сплетённые из берёзовой лозы.
Ср.: ЛОЗОВИКИ.

Лапти, знаешь, лапти вот видели, может? Плетут лапти из верёвок. Мы ходили *на вечёрки в их*. Вот гармошка играла, лапти обуешь, верёвки тут вот так завяжешь, и я выхожу поодиночке плясать — тра-та-та! Лапти из пеньки́ делали: пеньку́ ту и стлали, мочили, а потом... Зимой из пеньки́, а летом с лозы, берёзы. И вот мы... там Макар Батыров, Дуня Гла́дычиха, шесть кулей нарвали черемши, *аж в Мингитуй* ходили за черемшой.

Тут пришли домой, а у Галánчика... тележку взяли, чтобы *до Тулуна́* везти. А тридцать же кило́метров пешком идти! И шесть мешков черемши верёвкой привязали. А у Блады́шихи покупали лапти. А старик её делал. Ну и купили вот эти, *лозové* лапти. Старик лозу драл да плёл их, эти *лозóвики*. *С берёсты*. Ну, *с берёсты!* А взяли лапти намочили, тут намочили, уже назавтра ехать на базар, везти черемшу. На тележке. На себе ж: *ко́ней* же не было. Ой, с такою жизнью! (...).

[— А *лозóвики* — это что такое, Марфа Григорьевна? Лапти? — Слуш.].

Ну, лапти, лапти! *Лозóвики* — это лапти с лозы, *с берёсты*. С берёзы лапти, Лапти эти обули. Ой! Чёрные чулки, а белые портяночки. *Бра́вы!*

Слушай, *дак* если лапти... Хоть идём на работу, в сумке несём и босиком идём по дороге. До *са́мой*... Восемь кило́метров. А лапти в сумке: жалко марасть-то. А когда уже *грéбти*, там *ко́лко* уже, *ко́лко*, покос, тогда *токо* лапти обувашь. Берегли. Ну, *дак* порвутся, пока дойдёшь *туды да оттэ́да*. <...>. А ты *оттэ́да* идёшь тоже босиком домой.

Слушайте, *от* чего сейчас?.. У кого сейчас здоровье? *Погорба́тились!* До этих пор жить... Будь бы годов шестьдесят, я бы побегала.

Сейчас я расскажу, как мы ехали. А Макар же, это уже старейший был. Ой, где тут такую верёвку взять? А тележка, за верёвки мы уже с Дунею. Полна тележка, сверху шесть мешков черемши, вязали на тележке, тут *наперекроешь* мешки. А тут с оглоблей привязали. Вам показать? Оглоблей, а вот так... Истина, правда! О-о-о! Так вот оглоблей, тут верёвки привязали, Макара посере́дке. *Коренни́к!* Мы *босья́м*. Жалко эти *лозóвики* одевать. Тележку эту... Приехали

на базар. Бегут уж вслед за нами. Удивились люди в городе, думают: это что за чудо едет? Вот так вот.

[— Но вы толкали же сзади. — Слуш.].

Сзади толкали! Мы верёвкой привязали, тоже и *тягном*. Мы ж сбоку, а Макар *посерёд* идёт — чоп, чоп, чоп! А мы подъезжаем ж, надо ж Макару *подмогчи*. И он согнулся, и этих *в лозóвиках*. Ноги вымыли, *лозóвики* обули, у нас чулки чёрные, портяночки беленькие (...).

Приедем на базар — чоп, чоп! — *в лозóвиках*. Чоп, чоп! А раньше же прилавки такие длинные были — лавки. Теперь уж загородили все, а тогда ж видно было на базаре. Приходим на базар — все бегут. Все глядят на ноги уже тут. Ну, дураки ж, надо было уже *в лозóвиках* ехать. Ну, не в чем было. Боже мой, ну, черемшу продали. А тогда что? Пятнадцать копеек пучок. Ну, пучки большие. Ну, голодные же люди, хватают. Кто два возьмёт, кто пять брали, по пять брали (...). Как жили раньше, Господи! Голод же. Не дай бог! Ну, тут это наш прилавок, ложим, идут люди, разбирают, мы эту черемшу продали.

Ну, что делать? Хлеба ж не было ж на базаре тогда, не продавали хлеба. А с дому брали там хлеб в дорогу *поисти*. Ну, черемшу продали, надо ж домой ехать. Мыла надо взять, соли надо взять, сахар был кусковой — ты его возьмёшь. Ну, купили. Ну, что делать? Тележку эту надо тянуть назад. Ну и *тягном*, пятились и *тягном* эту тележку — домой едем.

Едем, тележку эту догоняет Филипп Борсенко. Ну, чтоб нас взять на коне с города, правда? *Дак* он взял:

— Ну, давайте разувайте лапти!

Мы, дураки, взяли лапти разули, это все чулки завязали, на ходу поклали (я не знаю, что он возил, ну, они ж уже в колхозе были, а мы же ещё единолично жили, мы-то) и лапти положили на телегу, и тележку *дóбру* взял привязал тележку *за ходóк* и покатил, поехал, тележку покатил. Ну, хоть тележку взял. А мы...

Дорога сухая, и шли, шли, пятки посбивали, кожу посбивали. *Аж*, это, белые пятки — уже ступить нельзя, хоть на коленях ползи домой. А дошли *до Курмёта* чё?! *В Курмёте* ключ бил. Мы пошли, сели, ноги спустили. Уже в ногах температура — нельзя! В воду ноги спустили, *охолодали*, сами помылись, воды напильсь... Тридцать же кило́метров до дому! Идём домой опять, идём [229 (26). Харманут Тулунск. Ирк. (повсем.)].

ЛОЗОВИКІ́, -ов, *мн.* Лапти, сплетённые из берёзовой лозы.
Ср.: **ЛОЗО́ВИКИ.**

Вот у нас старик был. Они *самоходы* были. Старик Ларченко *фамі́ль* его была, сильный мужик был. Он проколол себе ногу, и она у него *зачала́* гноиться, и вот до этих до суставов прихватило. И он себе взял сам ножом обрезал. Отрезал это всё. Сухожилля *ешишо* оставались, а это мясо всё сгнило. И он взял ножом и отрезал себе ногу, целиком ступню. *Аверья́нку* запарил густо, выпил и обрезал (...). Без неё бы он от боли бы помер. А выпил (...), и всё. Сильно лекарство. Ну, это где-то было перед войной. Ну, потом он жил.

Ну, он всю жизнь *босяка́м*: ни зимой ни летом он ничего не обувал. И зимой. Да! Если ему надо где-то вылезать с саней, то у него были лапти сплетёны, *лозовикі́*, с лозы с берёзовой, он на босу ногу их обувал всё время (...). А если в санях, значит, он *босяка́м*, верхом он тоже *босяка́м*. Зиму и лето <...>. Вот он всю *жись аверья́нку* собирал. Она и от сердца хоро́ша [230 (26). Трёми-но Тайшетск. Ирк. (повсем.)].

ЛОКУТЁ́РНИК, -а, *м.* Полотенце. Ср.: **АКУТЁ́РНИК.**

Мыла-то не было, стирали-то *щё́локом*. А *щё́лок-то*, знаете, из чего делали? Из золы.

Вот ткали полотенца-то, вот эти полотенца *в щё́лок* замачиваешь, а потом их ставят, парят. Они выпарятся, сделаются мякони́е, посуду вытирать хорошо было. *Счас* зовут кухонное полотенце, а раньше мы их звали *локутёрник*. Ну, вот, *локутёрники*. Я кому-то сказала, они засмеялись:

— Ты, — *зыт*, — *ешишо* чишише не придумаешь?

Я говорю:

— Ну, какое название-то было, при чём... [231 (26). Коношаново Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

ЛОМ, -а, *м.* 1. Коряги, сучья, стволы деревьев, принесённые во время паводка или скопившиеся по берегам рек, ручьёв.

Я в десять лет пошёл работать. С самого детства работали. Сначала *покосы подбира́ли*: вот вода-то через остров идёт, всякого *лома* нанесёт, ветки там, палки всяки. И вот перед *косьбо́й* надо покосы эти прибрать, очистить от всего от этого. А потом уже посявная начнется. Надо хлеб нагрывать, мешки держать, а бабы там грядут. Да мы уже чё?! Мы боронили. Я-то ещё раньше боронил. Мне семи лет

не было, я уже на коне *вёршино* сидел, боронил (...). Один конь подо мной, другой — рядом идёт (...).

[— Василий Александрович, сколько у вас было коней под бороной? — Собир.].

Два коня было. Две бороны, два коня. А чё там?! Идёшь, пяхком же ходили за ней — не велели садиться. Пяхком. Чтoб не намучить лошадь. Лошадé же тяжело ходить [232 (26). Паново Кежемск. Красноярск.]. А вот на Иван Купалу костры жгли. *Лом* этот собирали в одну большую кучу. То на луг вот, тут у нас речка рядом, или тут вот. Раньше дети были, *дак* они. А теперь нет. Возле речки... [233 (26). Ангуй Тулунск. Ирк.]. У меня был медвежонок. Сидел в *анбарóчке*. Это в посеvну. Вот оне (...). Тут у нас недалёко у кладбишиа *лом* есть, с реки нанесённый *лом*, всё туды, *тальнiк* (...) тоже возля *пáберегу* вырос. Медведица ходила, видно, ночью и оставила медвежонка *на лому́*. А мужики-то поймали этого медвежонка и к нам приташишили. Я же возля речку жила, возля *Кiренги*. И приташишили мне его, посадили в *анбарóчек*, говорят:

— Пусть посидит!

А я туды буду заглядывать — он ворчит, глаза светлы у него. Маленький медвежоночек. Я говорю:

— Убирайте его *отцэ́ль*, медведица придёт за ём!

Потом этот Полишишук увёз его в Иркутск, в музей, наверное, сдал [234 (26). Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.]. ...А я пошёл. Иду, смотрю: там эта рытвина бежит *со Степáнова лóгу*. Я перебрёл. Туда перешёл да иду. Смотрю: утки плывут. Ну, *табунóк*, *молодёжь*. Оне-то на *взлету́* уже. А я *чем* знаю, что там медведь лежит? *В лому́* под этим, в *Абрáмовском руччу́-то*. Я взял *стрéлил* — четыре штуки *пáло*, да пýту ранил. Этих собрал *утчóнок* [235 (26). Верхнемартыново Казачинско-Ленск. Ирк.]. Ребятишки видели русалку. Она сидит *на лому́* и расчáсыват голову. Волосá длинны. Сидит, расчáсыват и говорит:

— Год от году все *хужée* и *хужée*.

А потом бухнулась в воду [236 (26). Малая Тарель Качугск. Ирк.]. Раньше же все речки чистили.

[— А как это делали? — Собир.].

Ну, в речке рыбачат, *дак* лес наносит... *Дак* вот где ставят сеть, *дак* лес нанесёт, *дак* чистят потом.

[— А как распределяли... что этот хозяин сейчас чистит? — Собир.].

Ну, *дак* кто в каких речках рыбачил. Речек-то много было. Оне все *выбега́ют в Ча́добец. Невáйка, Коры́ба* там, *Ку́роба* были речки, *Чи́ба*, а всё разные эти были, закреплёны речки-то за рыбаками. И вот чистили. Кто весной или осенью рыбачит, где в каком озере.

[— Это *боковы́е рэ́чки-то?* — Собир.]

Боковы́е <...>.

[— А когда чистили, баба *Сю́ня?* — Собир.]

Когда? Весной. Как вода уж убудет, станут рыбачить, потом чистят.

[— И каждый год чистили? — Собир.]

Нет, не каждый. Ну, когда *больша́я вода́*, наносит этого *ло́му*, хламу. Чистили. Рыбы много было, берегли речки [237 (26). **Яркино Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

2. (ломá, -óв), мн. Скопление брёвен, стволов деревьев на воде, иногда перегораживающее реку; скопление коряг, пней, сучьев под водой, на дне.

А по *Дому́где* по речке мы же *токо шеста́лися*.

[— *Шеста́лися?*.. — Собир.]

Но. На шестах ходили. Где опасно, нельзя ничего, вот берёшь, где *ломá*, там *бой* воды, один идёт, *на бечевé* её затаскиват. Лодку самую просто затащить туда *от бо́я*. А потом опять встаёшь на лодку да опять дальше толкаешься. Опасно-то где, так же и *сплыва́шь*, *спуска́шь* лодку. *На бечевé*, один её отталкиват, а второй так её... и сплавляшь. Спустишься, а где нормально, сяд в лодку да и опять поехал, поплыл дальше [238 (26). **Улькан Казачинско-Ленск. Ирк.**]. Я с четырнадцати лет в тайге. *Да́к* все здесь охотники, *ки́ренски-то* [*ки́ренские*. — Г. В. А.-М.]. С малых лет *привы́шны*. В тайге сколько *перемельтюха́л*, перемерил! Ноги-то мои оттого и не ходят теперь. А чё?! Рыбалка да тайга.

[— Иван *Е́рмович*, вы один охотились? — Собир.]

Один-то редко, всё больше *артельно*. В *артельку* *ры́бну* соберёмся и рыбачим. Вот с Романом *Е́рмовичем* ходили да и с Иваном. Всё на своём горбу. *Сквозь ломá* (...). Всё было. Два раза тонул. По *Дому́где-речке* [239 (26). **Нижнемартыново Казачинско-Ленск. Ирк.**]. У нас вот в позапрошнем году утонуло одиннадцать человек. Дети и молодёжь. Они поехали на остров, и нужно было переплыть как нашу *прото́чку*. И лодка перевернулась. Они так страшно тонули все! Кричали, но не могли спасти их. И вот начали искать их. Ну, там

кого выловили, кого нет. И иконы спускали. Она указывают. И которых нашли же потом. Одну девочку только не нашли. Ну, это горе страшное было! И их которых нашли. Плыли они там, вот эту нашли тётки Верину девочку на коленках, молодую. Она вот так цеплялась, видно, за всё. Страшно! Вот икона *Алексёя Божьего человека*, вот она помогла <...>. Потом вот веночки спускали, всё это, и хлеб спускали.

Ну, вот нашего Сашку-то, сына, тоже искали точно так же вот. Мы к бабе Клаве ходили, у неё сын тоже утонул. *На Домóтке*. Тоже искали-искали его! *Сколь* плавали! Потом хлеб они первый раз пустили, он, говорит, так *вьóжил-вьóжил*. Его *ишиут* в этом месте — тоже нет. Потом веночек. Потом *ешио* чё-то. Их долго они не могли найти. И потом эту же икону спускали — нашли в этом же месте, где искали. Прямо с того места, где он утонул, иконку спускали. И вот она в том месте, где он лежал, она вот так закрутится! Но его не видно было: была вода мутная, глубокая вода была.

А потом, когда вода *убыла*, поплыли опять с этого места — и он лежит. Просто за берёзу зацепился и лежит. *Сколь* искали! *Ломá* распиливали. Осень, холодно, *ломá* распиливали. Ой-ой, чё *токо* не делали! [240 (26). Нижнемартыново Казачинско-Ленск. Ирк.]. Ну и летали *по Домúгде*, на лодках, *по Домúгде* там, *в Пердячей* (...), *худá* эта речка. Ну и мы *сплывём*. Я говорю:

— Сашка, ты лодку-то туды отодвинь немного, — я говорю, — видишь?

А у нас две бочки рыбы было. Ну и центнер, по пятьдесят килограмм полностью они были у нас набиты. Ну и *сплывám*. Я говорю:

— Ты это, *колóду-то* видишь? Отверни нос.

А он растерялся, Сашка-то, и как раз носом в неё ударил. И *кóрму* — раз! — повернуло. И поперёк лодку-то поставил. *Токо буль-буль-буль!* — полетело, и бочки полетели. У меня *ешио* кобель был, он выскочил. Я ножиком отрезал, успел, да ружьё выкинул хоть на этот-то, *на лом*, успел. *На лом* сбоку-то. Ну и чё теперь делать-то? Всё, всё унесло. *Повыкидал*. А это-то не успел я.

— Ну, чё делать-то, Саня? — я говорю. — Давай!

Я смотрю, ничё он не сделает. Такой *бой*, я думаю, *счас* её переломит, лодку-то, пополам. Вот как раз хоть бы так её. А то её развернуло наоборот: воды-то *бой-то* бьёт в лодку самую.

— Ну, чё, — я говорю, — Сашка? Чё будем делать? *Счас* из лодки конец будет всё нашей.

Я *тапéрича* берусь за нос, я-то, беру за верёвку, давай лодку кверху подымать, с места чтоб сорвало её, с того-то берега-то. Давай её *шíньгать* да *шíньгать*. Ну, кого он там? Пацан! Он не может ничё сделать. Он тогда *ешишо* молодой был. Нет-нет! Сорвало мою лодку, я её всё-таки помаленьки сдвинул, понясло её. Я давай держать. Думаю: «Счас я привяжу её верёвкой». Лопнула, оторвалась! И лодку понесло. Чё *дак*? Сейчас лодку унесёт у нас! Я во всём — бух! бужк! — в воду. Мне надо переплыть её, лодку ловить-то. Мы чё без лодки-то будем делать? Ну и чё?! Я *туды* переплыл, на его сторону-то, и — раз её! — к берегу давай подваливать лодку-то. Я забрёл да поймал, *выташиил* её, лодку-то. Кричу:

— Иди! Давай *опрокидáть* будем её!

Опрокинули, воду-то из неё... Я говорю:

— Пойдём смотреть, там чё? У меня ружьё, да теперь чё? Караул не кричи. Да поплывём бочки искать, где они могут...

Мы их так и не нашли. Их *в лом* *уташиило*, *туды под лом*. Вот потом парень сидел, Юра-то, вот его отец. Потом бочки-то там медведь их *надыбал в лому-то*, оне обсохли. Эти бочонки он мне привёз, *опростáл*, рыбу-то вывалил где-то там. В сетях было маленько рыбёшки, то и *приплáвили*. Сейчас бы поел рыбёшки той [241 (26). Нижнемартыново Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

3. Нагромождение льда под действием ветра во время ледохода.

Жили, выживали *всяко-разно*. Но *Кéха-то* с детских лет и *напроход*, и там и вырос, и состарился там. Так и *остáрились*... А вот Господь всё хранил. Там чё бы ни было, *лом* или чё ли, и обваливались *всяко-разно* во льду. Всё было.

[— Иннокентий Семёнович, а *лом* что такое? — Собир.]

А вот это *лом-то*, вот мы рассказывали, *лом-то*, ломает лёд.

[— А-а, это и есть *лом*. — Собир.]

Ну, да, вот это *лом* и есть. *Лом*, когда ломат, опасно на лёд выходить, потому что воды нагонит когда, а потом начнёт ломать, и отлив пошёл, и лёд, и всё *поташиит*. Невод, всё убирали: унесёт всё! Вот это боялись. Наблюдаешь: ветер продул сутки, двое. *На Байкал далёко* не уходишь, где-нибидь тут в заливе, подле берег. А *туды* на серёдку выйдешь — *уташиит*, выломат и попрёт всё, и не успеешь убежать. Лёд тонкий.

Сами как-то понимали, что вот далеко нельзя ходить [242 (26). Адамово Баргузинск. Бурятии]. Зимой-то когда лёд-то выломат на *Байка́ле*, такой шум, ой! Шум такой! А старики *ешишо* говорят:

— Ой, чё, однако, мужики, *сёдне лом* будет. Чё-то нехорошо. *Баргу́зный вéтер* дует.

Дедушка Кири́ла... вот как-то старики... как-то вот выйдет на гору, на мыс, и как-то узнавал погоду. И правильно. Ой, что творилось! Всё выломало. По доскам сзади, *сетовишики́* доски больши на всякий случай бросают скорей-скорей и убегают.

А вот невода-то как-то вот мало, один только Захар Фалеевич тогда. Вот он вышел... И невод уташиит, и всё уташиит. Это *баргу́зный вéтер*, он сильный, подует, сильно подует, всё выломат, — и всё, быстро отойдёт, и один пар. Вот такой это отлив делат, воды нагонит с моря, потом *вобрати́но* пошёл, и тебя вот *вобрати́но* в море. Лёд выламыват и уносит [243 (26). Адамово Баргузинск. Бурятии (повсем.)].

ЛОМ. *НИ ДО́МА НИ ЛО́МА. *Экспр.* О человеке, лишённом средств к существованию, терпящем нужду, не имеющем жилья, имущества, пропитания. Ср.: *НИ ДО́МУ НИ ЛО́МУ, *НИ ДО́МУ НИ ЖИ́РУ.

У меня вот у деда, у покойника, двенадцать душ было. Вот когда его выгнали из дому, раскулачили-то, маминога отца, она сама рассказывала, говорит, остались — *ни до́ма ни ло́ма*. Вот, говорит, был *песте́рь* сплетённый, или *ко́роб* ли, как его называют, вот он в *редва́н*, говорит, его поставил, соломы постлал, говорит, в этот *песте́рь*, говорит, всех туда посадил маленьких ребятишек, а покрупнее которые, те за телегой пешком шли, говорит, *за редва́ном*. Но вот и поехали.

А Коля был, дядя мой (покойничек уже, Царство ему Небесное), маленький, чё-то болел. Ну, плачет и плачет. Но и стали речку, говорит, переезжать, *Ану́й* там речка называлась, он [дед. — Г. В. А.-М.] и говорит:

— Давай его, старуха, кинем в *Ану́й*, и вякать перестанет.

[— Напугали. — Слуш.]

Ага. Но вроде, это, сказал. Она говорит:

— Что же ты, старый, *сбеси́лся*, сатана?! — там на него.

А чё ж, он *пишиит* и *пишиит*, вякает и вякает. А его выгнали из дома-то, они и поехали, деда. Я говорю:

— Дак куда, мама, поехали-то?

— А к его, — говорит, — тётке в другую деревню.

И вот тётка их приняла там, и вот оне у ней жили. Потом его признали, что его незаконно выгнали из дому, и вернули дом его. И вот он обратно приехал с этими детьми. А потом этот дядя Коля был первый секретарь райкома партии в деревне, коммунист был заядлый такой. И двадцать пять лет отслужил в армии, офицером был. А потом комиссовали его по состоянию здоровья. И вот дедушка-то жил, доживал всю жизнь вот с ним, который хотел *в Ану́й-то* его бросить. Я говорю:

— Дядя Коля, ты ему поминал?

— Поминал, — говорит.

Он говорит:

— Это, сын, — говорит, — неправда, однако.

[— Но он-то шутил, наверное?.. — Собир.].

Ну, не знаю, там шутил... но факт фактом, он сказал так. А там у места или не у места...

— Давай его кинем *в Ану́й*, мол, в речку.

[— А их *из крестового дома* выгнали, про который вчера рассказывали. — Собир.].

Да. Но потом им другой заменили дом.

[— А как, почему признали, что неправильно сделали? Он писал или как?.. — Собир.].

Ну, детей много и не так богато жил, понимаешь. Это-то Харина выгнали из дому, Харин дед, а тот Обёрнев был, второй-то.

[— А-а-а, это речь идёт о другом уже деде. Обёрнев. — Собир.].

Ага, Обёрнев дед был. В одной же деревне были. Ну, его выгнали из дома, *кулáчили-то*. И вот они и *ходи́ли по чужíм углам, ни дóма ни лóма*. А потом как вроде признали, что незаконно: детей много и, мол, нельзя. *Еишо* совесть-то была маленько у них, что детей-то... *Счас* вот кричат: всё детям. А тогда-то не разбирались — дети или кто там, старые или малые — всех *под одну колóдку гребл́и*.

[— А Обёрнев, как его звали, деда? — Собир.].

Афанасий Иванович. Все так вот. *Счас* уж никого нету. Один остался у меня сродный брат Витька, но он в Новокузнецке живёт. Это уж четвёртое поколение, там далёко они. Так я жив сейчас, все померли [244 (26). Артюгино Богучанск. Красноярск.]. Ну, в то время *коммуна* строилась, революция ж была. Ну и в нашу деревню

в *Бажёй* послали коммунистов *комму́ну* эту поднимать. Ну, сделали собрание, кто, значит, хочет в *комму́ну* входить, вступать в *комму́ну*, значит, приводите всё хозяйство своё, в *комму́ну* сдавать. Но а кто против будет, с тем будут меры принимать. Ну, люди верили и не верили.

А потом у нас папу почему-то арестовали, увезли, а мама она хлеб жала на поле. А нас выгнали из дому. И вот у нас вмиг ничего не стало, *ни до́ма ни ло́ма*. И нам разрешили в бане жить, пятеро детей нас. А баня была *небольшёнька*. Ну и это, мы живём в бане, *никуды*... Ни вещи нам не дают, *исть* нам не дают — всё наше, и нам ничего не дают. Соседи чё *сварю*т, принесут, нас покормят. А мама в это время ездила к папе, передачу возила. И только приехала, и тут хлеб уже поспел, надо жать, она жать взялась с братом, хлеб жать. А к нам подъезжает фургон такой большой, милиционер, кучер этот, мужчина:

— Садитесь, ребяташки, поедем.

— Куда поедем?

— К маме *на́* поле.

Кто-то сказал, что мама *на́* поле. Ну, мы все с радостью залезли на фургон, все пятеро: мы знали, куда повезут-то. Ну, тут соседи *сбежались*, говорят:

— Изверги, — говорит, — вы хоть пустите в дом их, чтоб они оделись. Вечер-то — холодно будет.

Хлеб же жнут, осенью же. А милиционер говорит:

— Ничё, не замёрзнут. Они крепкие! Советская власть обует, и оденет, и накормит.

А которые *побойчэ* бабы-то и говорят:

— *Дак* до Советской-то власти *ешио* доехать надо. Ехать-то *сколь* будете!

Ну, ей сразу приказали молчать:

— Разойдитесь.

Ничё нам не дали. Ну, мы поехали. Кучер *пону́жну́л*, и поехали, и милиционер с нам. Ехали, ехали по дороге, видим: поле, хлеб жнут. Там милиционер кричит:

— Мария, иди сюда!

Мама подошла:

— Чё такое?

— Садись, в ссылку поедем.

Мама заплакала, говорит:

— Ребятишек-то надо было одеть хоть. Чё же вы их голеньких посадили-то?! Вечер же, и холодно — они простынут.

— Не простынут, они крепкие у вас.

Ну и поехали. И мы поехали, *лишёнцы*. Всё отняли у нас. И *одежки* никакой не дали, ни *ломоточка* хлеба, ничего [245 (26). **Листвянка Иркутск. Ирк.**]. *Кулáченье* было. *А́нгели вели́ки!* Чё творилось-то! Распродажа была. Продают. Этот был Перфил Кириллович Бутakov. Родня нам. Но и приехали *распродáвывать*. Вроде у *его* ничего раньше не было такого хорошего. Семья большá была. Жена-то умерла с *родóв*. А у него семья-то, много ребят. Ну и приехали и — распродажу, давай продавать. *Вшо!* Цашки, ложки. Прибегут к нам (с нам жили-то дружно), *имя́м* охота, чтобы мы купили у *их*. А мама опеть:

— Чё я?! Как радуюсь. *А́нгели вели́ки!* Вас продают, а я буду у вас покупать это?! Радоваться чужому горю?!

Она:

— Нет, — отговаривается.

— Нет, кума, — дядя Перфил-то, — нет, кума, ты купи, только чтоб не другой. Лучше ты купи.

Но мама пойдёт, купит там сковородки, какие-нибидь тарелки, *ца́шки*. А остальню *вшо* продают, сети там. Сейчас это выбросить только бы при *сейча́сной-то* жизни. А тогда вроде *вшо* распродали. Две собаки было, продали. *Вшо* продали. И вот многих. Вот Егора Алексеевича — продавали тоже так же. Тоже тётка Варвара прибежала (...). Маму (кума она была тоже):

— Кума, купи машинку. Неохота мне никому её продавать, хоть ты будешь ей пользоваться.

Мама говорит:

— *А́нгели вели́ки!* У вас горе вроде. Вас продают. А я буду покупать?!

Совестливый же народ был!

— Нет, — уговариват, — пусть ты будешь пользоваться.

Ну, чё?! Мама купила эту машинку. Она сейчас у меня (...). Вот и жили опеть в нужде, опеть помаленьки. Мужикох-то, их потом забрали. *Бíты да гра́блены*, народ-то. Но вот Егор Алексеевича, его на войну угнали да убили. А вот этот Перфил, но так жил-жил, ребята почти что у нас все выросли. Парни, *де́вка* была одна. Возле нас так.

Мы-то как-то получше жили. Да они у нас потом жили. Чё у них? *Ни дёма ни лёма*. Всё забра́то.

(...). А сам-то он охотился, мясо *добыва́л*. *Добу́дет*, раздаст. Ну, кто-то ему чё-то даст, там картошку, хлеба. Вот так жил-жил, да потом угнали его тоже, забрали. Он же не *ждесь* умер-то. Он тоже — его как *аплессированного* (...). Угнали. И *досейча́с* нет. Бутаков его *фамиль*, Перфил Кирильевич Бутаков. *В Ханде́*. Дядя Романа-то вроде там, *в Ки́ренским* же он погиб-то. Их убили там, в яму столкнули и известкой завалили [246 (26). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (Кяхтинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Аларск., Жигаловск., Иркутск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия)].

ЛОМАНАЯ ГОРА́. *Ороним*. Название горы в окрестностях деревни Иркине́ево Богучанского района Красноярского края.

Подтруха́нова гора там, *Ло́маная гора́*.

[— Но. *Подтруха́нова гора* и *Ло́маная гора́*... Какие ещё названия, Анна Максимовна? — Слуш.].

Егоровых жили *под Ло́маной горой́*.

[— А название улиц?.. — Собир.].

Вот эта была *Поля́ношная* улица. Та улица была *Зелёная*, там и зелёная была вся, вот только что тропиночки были, вся была. На лошадях только ездили, дороги-то хорошие были.

[— На лошадях по всем улицам... — Слуш.].

Но. Воду возили на лошадях [247 (26). **Иркине́ево Богучанск. Красноярск.**]. У нас было много тоже могил литовских. А потом приезжали, вывозили родственники. Здесь *литва́* жила, у них был парень Бронька. Мы играем в прятки, он придёт:

— Пустите меня, возьмите меня играть в прятки.

— А принеси лепёшку в клеточку.

[— А что это за лепёшка в клеточку, Галина Феофановна?.. — Собир.].

Они стряпали вафли. А мы почём знали, что это вафли?

— Принеси нам лепёшку в клеточку, *дак* возьмём тебя играть в прятки.

Он принесёт нам лепёшку в клеточку. Потом мы бумагу отдавали им, траву собирали. А их *мо́шка* изъест, ноги распухнут. Это дядя Митя Симонов *на Тингонце́*, они ходят, надо на работу:

— Бригадир, дай работу!

— Ой, идите вы...

— А какой инструмент брать?

Они же так не ругались. Они ходили в колодках, в башмаках деревянных.

[— А Ирму-то украла тётка приехала. — Слуш.].

Ага, Ирму приехала тётка украла, увезла.

[— И никто не спохватился? — Собир.].

Там власть-то, может быть, и спохватилась. Но они привозили сюды, у них такие... Вот где Ливіцких-то жили, мы там ходили играть. У них такая была *постёля*, у нас такой постели, конечно, не было. Эти перины были, одеяла. Вот в той избе они жили. Я тоже видела белое всё это: простынь такая всё белая, прямо такие подушки были, такие перины были. Они сюды привезли с собой. Мы-то были небольшие. Они вот под гору-то там приезжали, *под Лóманую гóру*, говорят, свекровка вот рассказывала, *манáток* много, говорит, у них.

Вот с *У́стья*, вот где *счас* машины заходят там *на угóр*, вот с *Ар-тjóгиной* поднимались вы, вот с *У́стья* сюда приходил катер. Вот такая была *Иркинёвка* глубокая. А сейчас чё?! У нас было *у́лово*, там дна не достать было, а сейчас всё видно.

[— *У́лово* — это что такое, Галина Феофановна?.. — Собир.].

Яма такая. Ну, оно как по-ранешнему, всё равно называли *у́лово*. Будто бы мысок выходит, *Иркинёвка* течёт, мысок, а здесь вот это самое *у́лово* (...). А тоже ямина, вот только с этой стороны. А *Лóманая* — *под Лóманой горóй*, там какие-то всё ямы, ямы, вот и называлась [248 (26). *Иркинеево Богучанск. Красноярск.*].

ЛОМАНЫЙ. *Топоним.* **Прежнее название села Теря́нка Богучанского района Красноярского края.**

[— ...*Лóманый* — это название посёлка *Теря́нка*, говорите, да? — Собир.].

Ага. *Теря́нка*, село. А раньше названье было *Лóманый*. А там что было? Была изба небольшая, *ба́кеницик* жил там, заготовливали дрова для пароходов. Вот заготовливали, они там жили. Мы вот с папой были, опять вот тоже *ба́кенициком* он у меня работал *на Лу́нче*.

[— И *на Лу́нче* вы рыбу ловили? — Собир.].

Перемёты, два-три *перемёта* *замéстим*, поедем смотреть с папой, стерлядей десять — пятнадцать выловим. Каждый день

так было. Даже выменивали лук. Выменивали на стерлядей [249 (26). Манзя Богучанск. Красноярск.]. *Постегонки сучить* <...>. Знаете, чё это такое? *Чирки* шить. Лён свой сеяли, молотили потом, мочили его. Вот, *тятя* скотину потом держали, скотину убьём. Эту, значит, кожу... У нас в *Каторжя́нский лог* называется, вот ещё есть там, на той стороне перед *Ломаным*, *Каторжя́нский лог*. У нас там была *мялка*. Вот туда закладывает шкуру, и вот так как *вороток*, вот так вот хожу, хожу, тоже моя работа. На *Каульце* жили, когда мы переехали в *Каулец*. С *Манзи* нас перевезли... [250 (26). Манзя Богучанск. Красноярск.].

ЛОМА́ТЬ ЗАКО́СКИ / ЗАКО́СКУ ЛОМА́ТЬ. *Рыбол.* Во время рыбной ловли ломать тонкий лёд у берегов реки, ручья или озера, образующийся осенью при их замерзании и весной при оттаивании.

Я вот осенью же... А чё, домой убяжала с *займки* (в баню надо было, ну, помыться), а *шугу* несло уже, за речкой туды побежала: наши, *скобельские*, *ломают закоски*. Ну и чё?! Я остановилась. Тут они, знаю, что они меня возьмут, переплавят с собой. И переплавили. И бывало, так хорошо *добывали с заберегов* этих, но. Елец, сорога, окуни! [251 (26). Макарово Киренск. Ирк.]. Я и сам *закоски ломал* <...>. Вот *под закосками* тоже... В то время руки *дюжили*. Руки были горячи. Когда работаешь во льду, оне *ешио* горяче становились. Там, где уже смотришь, льдину обставил, всё сетью надо, и потом лёд ломаешь, рыба попадат. Если мелко, ты в *броднях* бродишь и прямо тут безо всякой лодки. Лодка где-то у берега стоит. А ты так. Чё?! Мелко-то, бродишь да и бродишь. Когда рыба, тепло — хорошо было. И подо льдом-то чё она уж, рыба свеженька [252 (26). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. *Ране* мы всё *закоски ломали*. Вот осенью лёд-то замёрзнет, и вот обходят и заводят вот там, где-нибудь, ну, *курья* там, и невод заводят и потом эту льдину отталкивают. Подведут ближе к берегу и отталкивают. И невод к берегу <...>.

[— Вот и говорили *закоски лома́ть*. — Слуш.].

Но. Под лёд заходит и накапливается. Вот этот *закосок* сетью обгораживают. Вот так обгораживают сетью. Льдину вырубают, выламывают и выводят её, и вот там рыба есть, она со льдины выходит и вся идёт в сеть. Рыбу, это, потом льдину выталкиваешь, вытаскиваешь сеть [253 (26). Салтыково Киренск. Ирк.]. *Закоски ломали*.

Вот так дождёшься, пока лёд замерзнёт, *шугу́ кинет*, рыба под лёд заходила. Вот потом начинашь *обла́мывать*, и неводом. *Обста́вляшь* невод, льдину отпра́вляшь, рыба, значит, *по зако́скам* какая была, она вся будет в неводу́. Мы так делали. Вот с братом Анисимом *под Афанáсьевской, Афанáсьевская за́ймка*, там мы сразу тонны две, наверное, отпустили рыбы за один раз. Она *за ко́сину* уходит. *Тишь* там. Вот приблизительно *зако́сок* уходит туда, *тишь* там, а речка-то эта, течение, *шугу́-то кидáт*, [рыба. — Г. В. А.-М.] вся *под зако́сок* подваливат *от шугу́-то*. Вот в это время она заходит, рыба-то, потом *обла́мываешь* его [лёд. — Г. В. А.-М.], отпра́вляешь. Это вот октябрь. В сентябре начинат только замерзать. Холода. А в октябре уже *лома́шь*, в первых числах октября.

И там *за́ездки зима́ние городили*. Вот дедушка у *Афанáсьевской за́ймки*, он так делал: лёд продолбит и вставлят *ко́лля*, *чаг* делат так, и всё [254 (26). Нижнемартыново Казачинско-Ленск. Ирк.]. Ну, *зако́ски*, чё мы, когда это, в войну было, мы, *баушка* Татьяна, Тамара вот эта, *зако́ски лома́ли* ходили. Там выше *Му́нока* есть остров, а *зако́ски* оне большинство бывають, как *за́ведь*, они замерзають.

[— А *за́ведь*?.. — Собир.].

Но. Как *за́ведь*, ага. Они быстрые оне, редко там *на бы́строте-то* уж промёрзнет, а *в за́ведь*. И вот туды они набыются, ельцы-то. И вот мы пошли на лодке, тогда ведь моторов не было, на лодке *толка́лися*. А у нас-то сети были. Ну и чё, вот и пришли мы. *Обста́вили* мы, *дак* не верите, вот так вот водичка там, *дак* они вот так лёжа, поди, даже вот лезут *билóм*. Мы вот лодку, поди, загрузили втроём — Тамара, *баушка* Татьяна и я — полную лодку. Она нас переплавила на бережок, и мы пешком с Тамарой шли, а она плыла. Но, правда, *ло́точка-то* у нас *не ши́бка* большая была, но всё равно. И вот, поди, ногам *от* так, а раньше не было же этих, резиновых-то, а мы *в чирка́х*, топтали, выкидывали, поди, с Тамарой, *баушка* Татьяна там сидит, она рыбачка старая тоже это была.

[— Мавра Гавриловна, как её фамилия-то? — Собир.].

Татьяна Трифоновна, мать Тамарина. Они без мужика жили. Вот папа сохатых *добу́дет*, рыбу — мы всё время... их папа снабжал. Но. Тамара *дак* из школы так идёт и ко мне, отобедаем, она... уроки выполним, она потом домой шагат [255 (26). Тарасово Казачинско-Ленск. Ирк.]. [— ...Николай Георгиевич, так вы тоже ездили *по Лёне*, тоже приходилось *зако́ски лома́ть*? — Собир.].

Раньше и по *Лéне*, но в основном по *Кíренге* это делается. Там *бéлые ры́бы*: вот сиг, ленок и *валёк*. Вот там вот в этой *закóске* собирается, а у нас-то тут всякая мелочь. И чтобы где *закóску-то ломáть*, должно место глубокое, а в *Лéне* таких мест нету, а там вот, там больше. И вот этих выступов и этих, сухих-то, ну как бы суше, и потом от неё идёт это глубокое место. Ну, вот успевают. У каждого хозяина там вот свой *закóсок*. У каждого хозяина свой *закóсок*. Ну раньше вот было. Это в *Усть-Кíренге*. Ну, в *Усть-Кíренге*, по этой, по *Кíренге*. Ну, потому что мой отец тут рыбачил, сын рыбачил, отдали внуку, ну как бы, ну а внук с вами поехал или *ешишо* с кем-то. Один-то там ничё не сделаешь, надо два-три человека ехать. На лодках. На лодке. Это было сентябрь-октябрь. Вот как река начинает замерзать. *Зáбереги* начинают. Когда как бы то *сáло плывёт*, а потом начинает *шугá* идти.

[— А что такое *сáло плывёт*? — Собир.].

А *сáло* — это тонкий-тонкий слой, как бы вот плёнка, называется *сáло*. Ну, вот как вот варите вы, тоненька плёнка.

[— *Сáло плывёт*... Это тонкий лёд?.. — Собир.].

Да, тонкий лёд. Немножко начинат схватывать лёд, и он... А потом уже *шугá* как бы. Снег выпал на *сáло-то*, образуются уже как бы льдинки побольше, побольше — и так нарастает, нарастает. Это во время падения снега. И начинаются большие льдины потом. И вот они уже в узких местах *заторáсят*, и останавливается река. Говорят: *рекостáв*. А *сáло плывёт* — это тонкий ледок.

[— Николай Георгиевич, когда *сáло плывёт*, тогда *закóски*, или когда?.. — Слуш.].

В это время надо ходить, как бы наблюдать всё время, когда он образуется, этот *закóсок-то*. При *сáле-то* он ещё тонкий. Ничё не получится, *ешишо* рыба не зашла. А вот, как вот *шугá* уже пойдёт, и тут уже лёд-то стал толше, снег выпал, *черновина* там чёрна стала-то. Рыба-то и прячется, где, ну, темно. В темноту они и лезут. И *шугá-то* идёт, их не пугает там, на середине-то. Льдину-то же *всяко-разно* ворочит, где нос царапнет.

Вы замечали, что они одна чёрная плывёт, другá бела? Вот. Она же всё скоблит там, друг на друга. А вот она [рыба. — Г. В. А.-М.] и прячется в эти *закóски*. И настолько там туго, говорят, её набивается. В эти вот *закóски*. По центнеру, побольше даже вот в небольшой *закóсок добывáют* сразу. Вот там вот раньше это было на *Кíренге*,

да. У нас этого на *Лёне* нет [256 (26). Макарово Киренск. Ирк.]. Раньше и *зако́ски ломáли*. Дыры насверлишь, сеть потянешь и начинашь эту льдину-то отпёхивать, *за́берегу*. Ну, какая рыба там есть, в *зако́сочке*, та пойдёт.

[— А много таким способом *добывáли*? — Собир.].

Раньше было, *счас* ничё. Когда река ломат лёд, вот тогда успевашь, забежит она в *зако́сочек*. Весной и осенью. Осенью вставать начинат река — они боятся, в *курью* заходят. Весной тоже ледоход, она же, рыба, боится, *токо* забегат. Ну, *заводи*, такие *зако́сочки*.

[— ...А какая рыба в *зако́сках*? — Собир.].

Да всяка бывает. Сиг, ленок, *ха́йрюз*. Таймень. Я всё время таймень на день рождения мой *добывáл* за год. Ну, семь килограммов, наверно. Два пирога было хороших.

[— Сколько обычно бывает таймень? — Собир.].

Я *добывáл* по двадцать. А этот там, наверно, килограмм тридцать был. Оне на лыжах *таишили* вдвоём. А *счас* таких нет. Вот *мормышкой* вылавливают маленьких. Оне не успевают вырасти.

[— Под лёд ловили? — Собир.].

Под лёд [257 (26). Усть-Киренга Киренск. Ирк. (повсем.)].

ЛОМА́ТЬ. *ДРОВА́ ЧЕ́РЕЗ КОЛÉНО ЛОМА́ТЬ. Э́кспр. БЫТЬ СИЛЬНЫМ, КРЕПКИМ.

Помню, избушка была в конце деревни, ближе к лесу, там. Вся мо́хом поросла, крыша везде, всё *бу́сом*, пылью этой *му́чной* покрыта, все стены. Помню, вышел мельник — борода вся белая. Мельник был Семён *Па́пертович*, племянник прадеду, бабушкин двоюродный брат, Семён *Па́пертович*. Мастер! Даже гитары и балалайки делал из еловой доски. Обморозил ноги обе, эти ступни, и сам себе смастерил эти протезы, ходил на них. И на охоту ходил, и рыбачил, и дома́ отделявал кружевом. Его был дом просто весь резной — готов был улететь и замахать крыльями. А сильный был! *Дрова́ че́рез колéно ломáл!*

Мы строили дом, *дак* он эти брёвна *лисвя́ные* как *пе́рышко* подымал — *стопу́-то выгоня́ли!* Он нам и рамы делал, и *окосячил*. Жил у нас неделю. Ну, я костюм ему купила, подарила. Мама говорила:

— Ты одень его. Всего одень. Ему дай, а он там, у людей жил, они все деньги пропьют. А ты его всего одень.

Я купила костюм (простые-то были костюмы), *ба́йкову* рубаху. Ну, всего *обряди́ла* так. На портянки... ему много надо было на пор-

тянки, на эти протезы. Так он делал рамы, внутрь стекло заделывал. В паз. Навек делал. Дом и *счас* стоит, мы построили [258 (26). **Чунский Чунск. Ирк.** (Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.)].

ЛОМАТЬ. *ЛОМАТЬ ВЭНИКИ. Ломать ветки берёзы для веников.

Это один день празднуют. Тоже кто, *вэники ломали* раньше, ходили бабы на *Пávла день*, *вэники ломали*. По еловые ходили рвали и берёзовые ходили ломали. Ну, больше берёзы ходили ломали. Потому что рано было, из берёзы *ломали вэники*. Соберутся бабы *гуртóm!* А если ягоды поспеют, по ягоды ходили. А больше на *Казáнскую* ходили. *Казáнская* бывает 21 июля *Казáнская* бывает. После *Петрóва* дня. А *праздник большóй* был, *грозный праздник* [259 (26). **Тракторная Тулунск. Ирк.**]. Там остров *Берёзовый*, он двадцать пять километров туда ниже *Кеуля*. Он *бравый* такой! А *округóm* него-то там же ещё острова, большие и маленькие: *Конный* остров, *Каменный* остров там, *Еловый*, *Избушкино*, а против — остров *Чернóво*, там тоже народ жил <...>.

В шестьдесят девятом году уже там никого не стало, все переехали с *Берёзова*. Большой остров-то был, дороги были, пересекали остров: *Тракторная* была, *Боровая*. *Кирпичная*, *Чертёжная* была. У каждой дороги своё было назначенье: по *Чертёжной* ходили туда *вэники ломать*, а по *Кирпичной* ходили за глиной (*пéчки* глиняны *би́ли* же раньше). Она была хорошая, дорога. И по *Тракторной* там технику перевозили на другие острова <...>. Вот остров *Берёзовый* хороший был. А там как цветочек он, остров *Берёзовый*, а *округóm* вот эти острова: вот это *Еловый*, *Избушкино* (там ягоды хороши были), потом *Конный* остров, *Каменный* остров там, а напротив-то тоже же остров, остров *Чернóво* [260 (26). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.**]. Встречали [медведей. — Г. В. А.-М.] люди-то, да, встречали. Тут на речке, вон в ягоднике. Но так-то он... У *их* же как раз детёныш летом-то бывает небольшой, а так *от* всё, никого нет. Уйдёшь да пройдёшь. Услышишь, что это... Но боялись.

[— Так-то он не агрессивный, да? — Слуш.].

Не-ет! Сыты... Это уж не сыты, *дак* оне... А то лето-то оне сыты.

[— А было такое, что голодный год, неурожай? — Слуш.].

А вот было тоже это раньше. Вон там старик был, дедушка Вшивко́в, как его звали, не знай. Его *задави́л* медведь.

[— Дедушка Вшивко́в, вы сказали?.. — Собир.].

Но. Вшивко́вы вон там были, его *задави́л* медведь. Так похоро-
ненный. Но *счас* их никого нету.

[— А он его где *задави́л*?.. — Собир.].

Да в лесу где-то, в лесу. Пошёл *ломáть вéники*, и он его *зада-
ви́л*, медведь. Раньше же все всё делали для себя [261 (26). Батури-
но Прибайкальск. Бурятия]. До *Ильи́на* дня купались. А в *Ильи́н*
день, говорят, уже купаться нельзя. *Илья́* в воду нассал. Это вот наши
так говорили старики. Купаться нельзя, уже вредно купаться. До
Ильи́на можно <...>. *Илья́* он без *дожжя́* никогда не бывает. И в лес
нельзя ходить в *Ильи́н день*. Я вам *счас* расскажу. У наших, вот Дуся
и Михаил, брат, пошли в *Ильи́н день* в лес *вéники ломáть*. Чё-то за-
позда́лись, надо было раньше. Они пошли *вéники ломáть*. А *ешиш*
им соседка крикнула и говорит:

— Ребята, вернитесь! В *Ильи́н день*, — *гыт*, — нельзя в лес
ходить.

Ладно. Но они чё, послушали чё ли? Чё мама сказала, приказала,
то надо же сделать. И его в этот день, в *Ильи́н день* его укусила змея.
И оне эти веники не наломали. Она его на руках принесла, Дуся, этого
Михаила. Он сознание потерял, ногу разбарабанило. Потом старуха,
где укус-то, она *ушишупала*, да *уса́сывала*, да всё *выплёвывала*. Ну
и какй-то припарки ему делали. И вот у него нога на сколько-то сан-
ти́метров короче стала. И она всё время болела до самой смерти. Как
токо дожжу́ быть, ненастье — она у него начинат болеть. Вот этот
Илья́ ему показал хорошо [262 (26). Ключи-Булак Братск. Ирк.
(повсем.)].

ЛОМА́ТЬ. *ЛОМА́ТЬ ГРИБЫ́. Срывая, собирать грибы.

Шамáново она хоро́ша, деревня.

[— Ну, красивая была *Шамáново*. — Слуш.].

Ой, какая красивая! Песчаная, дождь вот, *ули́вень* льёт — ой!
Хоть сутки, хоть двое лей — и всё сухое. Всё сухое! Там песчаное
место. А река какая! И *И́я*, и *Ока́* вместе соединёны были. А сколько
там погибло всего: брусничнику, и голубичнику, и *красной ягоды*.
Там было навалом, вот. А грибов сколько было! Ой, там целыми де-
ревнями *ломáли грибы́*. И всем хватало. И рыжики, и грузди эти
моховы́, и *красногolóвники* — ой, да всего было полно́! На зиму

люди запасались — прямо жуть! [263 (26). Кумейка Братск. Ирк. (повсем.)].

ЛОМЁТ, -а, м. **Ломоть**.

Река шла — маялась. И вот когда Ангара пойдёт, стреляли. И у нас соседка тут была, хлеб отрезает *ломёт* и бросат в воду. А я говорю:

— А чё, тётя Лиза, чё хлеб бросаете?

— А это, — *гыт*, — Ангара, она как *жёнска*, *родиха*, рожат, мается: пока тронется она, как пока она пойдёт, она тоже мучится, — *гыт*, — как *жёнска*.

Вот и бросали хлебушек. *Ломёт* отрежут и в воду бросают и... Чтоб легше ей.

[— Да, да, да! Ангара... Вот как льду идти, Ангара так же мается, мучится, как женщина рожат-мучится, так и... — Собир.]

Ангара. Пока она силу возьмёт — это ну-ка! — лёд пяхать — это ведь *нады* большу силу. Ну а *счас* она уже так не идёт, Ангара-то, как тогда. Ой! Раньше *дак* таки наворачивало горы льду! [264 (26). Ата-ланка Усть-Удинск. Ирк.]. А это *баушка* меня учила. *Бабонька-то*, с которой я *подымáлася*, Наталля Ивановна. Баба говорила, когда ряка стоит — но всё. Ряка пошла — она бярёт *ломёт* хлеба, разрезат его, соллю посыпала и пошла на ряку:

— Пойди с Богом, ага, без остановки. Нигде чтобы тебе не замыкало, с Богом иди, прошу тябя.

Перекрестится, ага, кусочек положит в воду и пошла, вот. Вот так она мне говорила [265 (26). Пинчуга Богучанск. Красноярск.]. [— *Краюшка* хлеба? — Собир.]

Краюшку хлеба. Но она бы сказала *краюшку*, *дак* мы-то *краюшкой* называем вот хлеб, булку отрежешь, вот *крайчик*.

[— *Ломёт*, может, *ломоток*. — Слуш.]

Нет. *Ломёт* вот это, а вот это *краюшка* будет, уже у *ей* горбушка, мы назовём *краюшка*. Я пришла да:

— Баба, где это?

— *Дак* она лежит же вот это.

— *Дак* там *краюшка* лежит.

— Неси её [266 (26). Улады Кяхтинск. Бурятии]. А хлеб, Галечка, у нас не режут на ночь. Если уж тебе надо, *краюшку* отрежь, не ешь, а *ломёт* отрежь, отрежь *ломёт*, съешь, а *краюшкой* резано прикрой. Вот так у нас. А еслиф не хочешь ты отрезать, *исть* так,

дак ты эту булку совсем не трогай, пусть она на ночь цѣла лежит. А еслиф ты хочешь *исть*, *краюшку* на ночь не съедай, отрежь ломтик, а *краюшкой* этой прикрой и *акутёрником* накрой (...). Люди, *по-видиму*, раньше жили, *знали*.

[— А *акутёрник-то*, Пелагея Лазаревна, это полотенце же?.. — Собир.].

Аха. Полотенце, *родна́*. Раньше полотенце не звали. *Акутёрник*, старики-то [267 (26). Бурукан Газимуро-Заводск. Забайкальск.]. *Обвыва́ли* раньше покойника, *баушки* таки были. Вот у нас была здесь Лукерья Архиповна, её и звали-то... а-а-а, *ба́рыня слезли́ва* звали. Она ко всем ходила, сидит *коло́* гроба, *привыва́ет*, *причи́тывают*. Придѣт, всегда подскажет, чѣ надо делать, там хлеба положить *ломѣт*, рюмку водки на окно (до сорока дней-то ставили же). И камень в угол положить, *под цветно́й у́гол*.

Хоро́ша была *баушка*... [268 (26). Большеокинское Братск. Ирк. (повсем.)].

ЛОМІ́НА, -ы, ж. Период перелома, резкого изменения.

На *Аксі́ню* же было. Вот год ломатся на два. Вот эта *Аксі́нья*. Год, говорят, на два ломатся. Но и всё, видно, выходит, вся нечисть-то, *в* эту *ломі́ну*. И вот ребятишки убили *домовѣнка*. Ну, где-то под сундуком (...). Ну, как... ну, такая, как крыса же. И повесили *на пове́ти*. Говорит, дескать, раз в доме нету, надо хоть его туда, *на пове́ть*, чтоб он скот охранял, хоть мёртвый висел, *домовѣнок-то* <...>. Такой хвостик длинный у него, голова, как у старичка, такая. И он висел там.

[— И вы видели его? Да? — Собир.].

Видели. А *оне-то* его живьѣм почти прихватили. Говорили, что он за сундучок забился и сидел. Прятался. Мы потом напугали, мы в *ихну* в избу боялися [269 (26). Бакланиха Туруханск. Красноярск. (повсем.)].

ЛОМІ́ТЬ, -млѹ́, -мишь; *несов.*, *перех.* и *неперех.* Много работать; выполнять тяжѣлую работу.

Я-то третья у мамы-то была. А в третьи-то — может, и крепкие. Я же переворочила работы-то в колхозе! Зиму, лето. Лето на пашне, на покосах, а зиму — на скоте. Я и дояркой *в Ключа́х* жила. Через *ряку́* переезжала, два раз доила коров этих. Ганька маленький был, оставляла с мамой. Переезжала *ряку́* два раз вот. И вот теперѣ эти, трудодни-то *загна́ты* были. Вот меня Маруся эта Климанаѣвна,

но, от которого Гаврила-то у меня от Климаная. А она здесь у меня тут пожила. И вот... Кого, я забыла, говорила?.. В документах посмотрели, трудовая-то эта книжка-то. Она *зрит*: «У тебя сорок годов, *зрит*, не хватат!»

А я же работала-то: нигде никуда, никакой отпуск не брала, никого. Всё время в работе колхозной. Хотела всё это расшевелить и кого найти-таки. Так вот у меня грамотна же учительница, сястра-то, Вера-то, так вот я ей говорела: «Ты там посмотри». Все приходят и ко мне с *етим* документом, мои и паспорт таскают, и книжку, пенсию добиваются по моим этим.

[— А сколько ваша пенсия-то, бабушка? — Собир.]

Дак одна *тыща*. Это чё тако?! Как не обидно?! А я всё время *ломíла-то* это чё: зиму, лето. Всё время на трудовых-то таких работах. Это же неверно! [270 (26). Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.]. Она *ши́тко не ломíла*.

[— Кто, Клавдия Кузьминична? — Собир.]

Соседка-то, Марёя. Она *ши́тко* ..не работала — больше-то с дитя́м сидела. Четвёро было детей. Не боронила *ши́тко*, не пахала и *снопы-то* мало *вяза́ла*. Ну, *ешишо* на откорме, там ходила, да уточки были, да *мáло-мáло* теляты — вот и всё [271 (26). Колесово Кабанск. Бурятия]. Бабушка, она плохо к нам относилась. Она нас не считала ничем. Ну.

[— Агафья Тимофеевна, сколько у неё детей было своих?.. — Собир.]

Шешнадцать. А ей чё?! Ей только в своё удовольствие справлять и рожать. Она не водилася с дитя́м.

[— А кто водился? — Собир.]

У ней была *му́жева* сестра. Тут ещё с ним жила. Теперь мама первая была, она уж подросла тоже, потом Антонида. Няньки-то были. А это Татьяна Ивановна как...

[— Татьяна Ивановна? — Собир.]

Это *му́жева* сестра. Вот она, видишь, рóдит эта бабка, бабка рóдит... ну и неделя прошла, и она встаёт в кухню, да и всё, работат. Ей чё, кого делать-то?!

[— Родит, и неделю — и уже всё, и работать начинает? — Собир.]

А чё ей делать-то?! Она *в́ынежилась*, как тёлка хорошая. Она же такую работу *не ломíла*. Только знала... Да, а рожала, а хто-то водилился.

[— Вот жизнь была, а! — Слуш.].

Чё ей было не рожать-то там?! А нянек хоть сколько [272 (26). Юхта Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ЛОМИТЬ. *ЛОМИТЬ ВСЕ РАБОТЫ. *Экспр.* **Очень много работать, браться за любой тяжёлый труд.**

Мы, я говорю, до войны было хуже войны. Вот как я прямо скажу, что до войны было хуже, тяжелее было, чем в войну. Мы всю молодость *ломили все работы*, не было покою нам никакого. То вот лето *вяжешь*, вот весной посевная, то покосы чистить, поля подбирать, да всё. Не было выходного, покоя не было в посевную.

После посевной *пропóлошная*. Хлеб пололи ведь раньше, чтобы не было сорняков, рукам, *осóки* оттуда, всё. Мне *тýтя*, Царство Небесное, был да мне вот такую *литóвочку* сделал маленькую, полметра, может, метр сделал, ну, вот такую сделал. А у которых отцы были на войне, некому сделать (...). И надо вот так бегать, каждую вырывать ведь, или ножиком кто обрезает — кто как. *Осóть* хватать не так просто.

Ну, вот. А мне он... у меня *тýтя* дома был, мне было легче. А у которых вот их четверо, пятеро оставалось у матерей — тяжело было, бедные были, как-то жалко. *Обúвка*, чё, *чирóчки* эти починят, дождь пошёл, они все *разбрóхли* — как лягушки ходят. Высушить нгде. Бани не было — как умыться, не знаешь.

И общего котла варить не было. Варили всё время *однемя́*, в чашечках вот таких, — каждому человеку надо сварить. Вот я две зимы *кухарíла*. А летом мы *на вязанье, снопы вязáли, на вязанье. Ломили все работы*. А мы в зиму, я вот две зимы вот с Гáлиной сестрой, Фёкла Феофановна, мы две, да вот по шестьдесят чашечек три раз надо сварить на железных двух печках. И каждый день надо вымыть *культóрный*.

[— *Культóрный?* — Собир.].

Ну, *культóрный стан* он назывался. Раньше-то *ешио* в этих жили, *в станóчках*, *ешио* не было этих, *станóчки*. *Станóк*, сена набросаете сухого да накроете тряпочками — вот так мы спали. Но потом вот стали *культóрный*, ещё до войны которы *культóрный* построили.

Тогда уж стали помаленьку строить то-другое. Стало полегче, маленько стали пристраиваться, а тут война. Очень тяжело было, очень даже! Я и говорю, мы сколько пережили, вот особенно *наша*

ро́ща, наши года. Мы очень и очень тяжело... наше детство прошло тяжело (...).

Скота раньше сдавали, лишали вот всего, и коров сдавали, зерно даже сдавали первые годы. Всё тоже сдавали. Молоко сдавали... не молоко, *дак* маслом сдавали, *мясо* какое вырастишь, тоже сдавали. И в войну, и до войны это всё было. Вот это стало уже, *ешишо* и после войны даже было, эта всё сдача. Скота держали, сами только что почти *отгón* ели. Вот люди чем питались. И вот *варене́ц*, *отгón* сваря́т, и *варене́ц* этот сквасят. Вот хоть на полях всё маленько лучше [273 (26). Артюгино Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

ЛОМОВО́Й. *ЛОМОВА́Я НИЗОВА́Я / НИЗО́ВКА. Сильный низовой ветер на реке Ангаре, вызывающий появление высоких волн с белой пеной на гребнях.

Раньше купцы товар возили в *Енисе́йск* отсюда, с *Ке́жмы*. Пять-шесть человек нанимают и плывут. В *или́мках* пла́вилисья.

[— До *Енисе́йска* долго шли? — Собир.].

А это никто *не уиши́та́т*. Какá погода. Это Бог им только один судья. Никто не пойме́т. Оне *щас* поплыли только, их отсюда выманило — *верхова́* потянула. Не успели здесь *от до Игре́нькова* доплыть — потянула *низова́*. Да не такая, а *ломова́я*. Их несколько не несёт. Что делать? Вот пристаю́т к берегу, вырубаю́т ель здоровую и под лодку её подныриваю́т, эту ель, чтобы *пушише* несло. Ель же, у ней ветки-то огромные, воды-то забирает она больше, и несёт быстрее.

[— А куда эту ёлку ставят? — Собир.].

На верёвках под днище подде́ргивали, под лодку, *под перело́зья*, чтобы несло больше. А потом её привяжут, чтобы её оттуда течением-то не выносило. И *верховой* её гнало. А *или́мка*, она *ва́лу* этого не боится, она широкая, её не задеёт, и не почерпнётся. У ней верх-то крытый, чтобы товар-то дожде́м-то не хватало, она крытая.

[— А *ломова́я-то низо́вка* — это какая? — Собир.].

Ну, *вал с бе́лью* на реке идёт, что там... *Ба́раны бе́гают* по реке. Гребни срывает *аж* это, воду срывает с *гре́бней*. Ветер такой!

[— *Ба́раны бе́гают*, да?.. — Собир.].

Но. Называются *ба́раны побежа́ли* — *беляки́*. Как *беляки́* заходили, на маленьких лодках уже все к берегу. Там ехать уже нельзя, *токо* на больших.

[— Это *ломова́я*, значит, *низова́я*? — Собир.].

Но. А которые оттуда идут, с *низу* поднимаются сюда, те похотывают, те на «Вихре» мимо пролетели, как летучий голландец. Оне-то на полном парусе, там двое на корму, чтобы не дай бог *не зарискнуло перелозья*. И пошёл! *Аж* парус *трешишит*, мачта *трешишит*. Ну, мачта, она на четырёх верёвках *ешишо* растянута, дёржится. И по-свистывают *ешишо*, чтобы ветерок был. А эти им *стягóm* грозят:

— Куды свистишь?

Потому что ветер *пушише* будет. Вот так вот. Вот и удача. А кто расстояние?.. Никак ты его никто не *вышишитат*. Одне за неделю обернулись, а вторы полмесяца плыли *до Енисейска*. Как повезёт.

[— А «куды свистишь» — это что?.. — Собир.].

А чтобы... такое поверье было. Как по-свистывашь, так ветерок *попушише* и *попушише*. Свистеть нельзя было, грех. Но-ка, вот раньше попробуй-ка в избе по-свистеть!

[— А почему свистеть плохо-то? — Собир.].

Дак ты всё добро из дома просвятишь и останешься без штанов, *дак* насвистисся. Вот так. Свистунов из дома выгоняли. Раньше такой закон был.

[— А кроме *низовой*, там ещё какие-то ветра были на Ангаре? — Собир.].

Ну, у нас здесь постоянные *токо низовá* и *верховá*.

[— А вот *верховá* — что за ветер, Павел Прокопьевич?.. И *низовá*... — Собир.].

Ну, вот с востока ветер и с запада ветер — вот это *низовá* называлась, а это *верховá* [274 (26). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (Баргузинск., Кабанск., Прибайкальск., Северо-Байкальск., Бурятии; Балаганск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск. Красноярск.; Газимуро-Заводск. Забайкальск.)].

ЛОМОВОЙ. *ЛОМОВАЯ РАБОТА. *Экспр.* Тяжёлый физический труд. Ср.: **ЛОМШИНА.**

В *Ирбе* же здесь же *сослáтые* литовцы жили, латыши. Здесь жила Миля, латышка. Она в школе была техничкой и сторожем. А литовцы, они жили и работали больше на скотном дворе. Но они сильно бедно жили. Я помню, они ходили в деревянных ботинках. Шибко бедно жили. И вот кладбище у них своё было, могилы они как-то по-своему делали.

[— А где оно было, Татьяна Александровна? — Собир.].

Ну, там, на общем кладбище.

[— Кресты высокие ставили. — Слуш.].

Да. Кресты высокие, лента какá-то чёрная (...). Вот бедность-то *íхая* до сих пор она в глазах стоит. Они всю грязную, *ломовую рабóту* в колхозе делали, *на ерме тяну́ли жизнь*.

И вот Амалия Петровна-то рассказывала, Колпакова-то, выжили, говорит, мы *токо* за счёт местных, *íрбинских*. Спасли с голода люди наши, *íрбинские*. *Кра́дче* доярки где-нибыдь молочка спрячут (тогда же всё это было страшно нести со двора), по баням везде. Но, говорит, как-нибыдь да... то зёрнышка где-нибыдь нам принесут. Вот только за счёт народа и выжили [275 (26). Ирба Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ЛОМОВО́Й. *ЛОМОВА́Я РЕ́ЧКА. Река с сильным, бурным течением, движение по которой затруднено из-за порогов, шивёр и крупных валунов.

Вот эти правые притоки Лены-то, ну, *боковы́е рёчки*, они сильные. Старики говорили, *ломовы́е рёчки* (...).

[— С правой стороны Лены такие *ломовы́е рёчки*, крутые, гористые, все они берут начало с Байкальского хребта. А слева *рёчки боковы́е* — это болота *с ма́рей. Ма́ри*... — Слуш.].

И рыба там тоже разные. Хариус один светлый, а другой тёмный.

[— Тёмный с какой стороны, с левой? — Собир.].

С ломовы́х речек, там светле́.

[— Так и говорят: *ломовы́е рёчки*, да?.. — Собир.].

Да. У нас *ломовы́е рёчки* говорят, ну, *ломово́й Чечу́й*. Она с порогами, *с шивера́ми*. Столько народу поутонуло на этой речке. *Чечу́й* — самая страшная река [276 (26). Марково Киренск. Ирк. (повсем.)].

ЛОМО́М. *ЛОМО́М ЛОМИ́ТЬ. *Экспр.* О сильной боли.

Ну, чё, мы остались. Деревушка была, колхозишко был, ничего там не было. Я до семнадцати лет я без *трушо́в* ходила. Вот как мы жили! До семнадцати лет. Боронить боронила весной посеvную, кони *паси́ть*, я дальше ухожу, чтоб ребята не побежали, не пошли играть со мной *ешио*. Вышки у нас настроили шестиметровыя, оне все лезит наверх, а я на последняя, они *отту́ль* слезаю́т, я первая слезаю́. От как мы жили, мы жили, не дай Бог, миленька моя, как мы жили. *Босяка́ми*, *ся́ко* было. Хоть мама (дай Бог ей *ешио* косточкам

ей спокойно хоть полежать) хоть до четырёх классов нас тянула *ешио* как-то.

А чё, в школу-то бегали. У нас школа была *на последнем краю*, *тама-ко* далёко. А чё, зима зимой, по дороге, а под окошком, возле этих, домов-то, бежишь, *от* такие кружочки, *токо* растаял снег, *шипилí*, мёрзло, *босякám* скачешь. Придёшь, в школу-то прибежишь, ноги-то *ломóm лóмит*, замёрзнут же. Ой, мы не дай Бог! И *голодо-ва́ли*. *Всячинá* была.

[— Екатерина Николаевна, а *шипилí* — это что? — Собир.].

А это земля замёрзнет, как её истопчат, она замёрзнет. Вот по мёрзлым-то, по комкам [277 (26). **Невон Усть-Илимск. Ирк.**]. Миша вот у меня... Я рожала первого, я уходила от него у мамы. А мама ушла в *Привали́хину*, а я после родов дома была. Он за *кóнями*. Я до декрета за лошадьми ходила, *конюши́ла*.

А потом его как с моей сестрой поставили. Ну а ему заходить же надо к нам. Я его [ребёнка. — Г. В. А.-М.] грудью... Он подошёл, я в фуфайке была, сидела на койке, одеяло так наброшено. Сын же родной! Посмотрел, и всё!

И вот я после этого четверых рожала, точно на этот же день, точно в эту же минуту, знашь, как колотит! Ой! Вот когда болеешь, температура страшна, когда колено *аж* к зубам, всё тело *ломóm лóмит!* Вот точно. Я в *Кáте* в больнице. Таня Анкудинова, она *счас-то* тут живёт. Я пойду за этой, за медичкой, я в *Кáте-то* *девок-то* этих дома рожала, Лену-то. И первого тоже дома. Я говорю, ни одеяло, ни печка — ничё не поможет! Я говорю, пока не пройдёт само! *Дак* страшно!

Я вот Вовку родила в июне, четвёртого июня. И я вот, какой день колотило, я боялась на улицу. Как на улицу выхожу, так начинает дрожь. Вот такой человек, *глаз* у человека такой [278 (26). **Ёдорма Усть-Илимск. Ирк.** (повсем.)].

ЛОМО́ТА, -ы, *ж.* **Тупая боль в костях, суставах, мышцах.**

Ноги-то болят. Вот *краснотá* пошла.

[— А *краснотá* — что это такое? — Собир.].

А *краснотá* идёт, она вот какой-то пузырёк, *краснотá*. И потом всё покраснет, зуд такой, *ломóта*. Её рожа называют или *краснотá*. *Ломóта*, на ногах она [279 (26). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.**]. Если рожа, надо её *вы́чертить* (...). Мама меня научила. И если синяя рожа, то синий лоскуток. И мел нашоркать, мел на этот

на лоскуточек нашоркать, и положить, и дымить эту, где болит-то, где больное место, дымить. Вот начинат она *ла́дить* утром на заре и вечером на заре:

Как заря утрення потухает,
 Так же рожа потухни
 У рабы Божьей
 (там кого, Галя там, на коленке или где).
 Синяя, красная,
 Кожная, подкожная,
 Суставна, подсуставна,
 Костна, подкостна...
 Пришла с ветра,
 Иди на ветер,
 Пришла с людей,
 Иди на людей,
 Пришла с мороза,
 Иди на мороз,
 Пришла с болота,
 Иди на болото,
 В грязь сыпучую,
 Болото зыбучее,
 Рабой Божьей,
 Ей дай добра, здоровья.
 Аминь, аминь, аминь.

Вот мама, она и вечером, и утром. И вот потом на эту тряпку наговорит и завяжет.

— Ой, тьфу-тьфу!

Вот это хорошо помогают. Сколько мама людей подняла! Сколько *на Карáме* людей? Вот *счас* бы *кара́мски* кто были, они бы вам сказали. Александр Захарович, *попла́вили* его с *Карáма* в *Казáчинск*, *попла́вили* его с ногой. У него нога разболелась — ой-ё-ёй! Сильно-сильно. *Припла́вили до Му́нока*, показывают маме. Сказали, что вот нога <...>. Она посмотрела:

— Ой, — говорит, — Саня, у тебя рожа! Рожа, — говорит.

Ну, чё?! Он говорит:

— Ну, я ночью, — говорит.

— Ну, ночуй, — говорит, — завтра *уплáвят*. Я тебя *почертю́*.

Она ему *в́ичертила* — *ломóты-то* не стало. Там наговаривала и *от щипóты, ломóты, резóты* — это всё. Вот так: кожна, подкожна, *щипóты, ломóты, резóты* — это всё так вот надо говорить. Я *ешишо*, видишь, я не так сказала. Вот она начинат:

Щипóты, ломóты, резóты,
Кожны, подкожны,
Суставны, подсустáвны,
Костны, подкостны...

Пришло откуда там, переговори, и всё. Вот, она ему *в́ичертила* — у него *ломóты* не стало. Он говорит:

— *Тя́тя*, — он говорит, — *тя́тя*, — отцу говорит, — *тя́тя*, у меня *сёдня*... Я спал, — говорит, — прямо спал! — говорит. — Это чё, тётка Татьяна, посмотри-ка, она мне чё-то хорошо сделала. Однако не поплывём, остановимся.

Он говорит:

— Ну, остановимся, *ешишо* ночь ночуем.

Ешишо ночь ночевали, мама живой ельник подымила. Я хорошо помню, подымила ему, полечила и смотрит: краснота спадать стала. Ой, оне — ой-ой-ёй! Они её до старости маму уважали. Как они маму уважали! Вылечила она ему ногу! [280 (26). **Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.**]. ...И *с ей* же потом, с невесткой же этой. *На Вели́кий же на четвёрг*. Мы жили в маленькой избе, а я белить собралаша. Выбелила. Ну и на ферму ушла. Был *шкáпник базáрский*, такой маленький, она его вымыла, невестка. Она побожилаша. И вот у *ей* два года *ломóта* была в руках. Она *по-поко́йнишне* рявела. Она бы не поклялаша — *ешишо* бы ладно было, а то она поклялаша.

Ну а я сейчас тоже, хоть и не клялаша, но не мо́ю. А *счас-то* никто его не моет, не белит, ничё не стирает (...). *В Вели́кий четвёрг* нельзя ничё делать <...>. Грех! Убирать нельзя [281 (26). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.**]. Если вот *ломóта*, *дак* на воду наговариваешь, воду. И перекрестить, и соли немножко. Бывает так вот: *в Вели́кий четвёрг* кладёшь соль на стол, и она называется *четверто́шная соль*. И вот и *ла́дишь*:

Пошёл раб Божий Саня
 Из двери во двери,
 Из ворота под ворота,
 Под чистое поле.
 В чистом поле за широким престоле
 Сидит мать Божья Богородица,
 За семи частям,
 За семи профессорам.
 Иисус с небес спустюсь,
 С себя снимает, белую состригает
 С раб Божьего Саши
Шипоту, ломоту,
 Шипучу, стригучу,
 Дённу, полудённу,
 Ночнү, полуночну,
 Вечерню, полувечерню,
Утрешну, полуутрешну.
 Поди, худобá, кои веки не была.
 Моё слово хлипкое, *липкое.*
 Аминь. Аминь. Аминь.

Всё [282 (26). **Кежда Кежемск. Красноярск.**]. Вот *Аксинья-полукормица*, и после неё остаётся половина сена. Вот и смотришь: если половина осталось, то хорошо это. Мама у нас родилась в *Аксинью-полукормицу*. Старики говорили, что это плохой день. *Ломота* замучит, болезни. А она никогда не болела, никакой *ломоты*, ничё. И не сидела никогда. Всё быстро делала, как с огня рвала. И гостей любила принимать, петь, плясать... [283 (26). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.**]. Красной тряпкой — это *комчук*. *Комчук* — это заводится в теле и оказывается как каким-то... как комком, и краснота идёт, и *ломота* стоит. Если ломит ногу, то значит, это *комчук*. Он всяко бывает: он бывает и краснотой, бывает и *ломотой* ломит.

[— И как его лечили? — Собир.].

Тоже наговорами. Красной тряпкой, потом мелом, мелом крошут, и натрут его, и привязывают — вот это тоже делают. Но я не знаю... Это-то без наговора, однако. Я не знаю наговор-ту [284 (26). **Паново Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

ЛОМО́ТИК, -а, м. Ломтик. Ср.: ЛОМОТÓК.

[— Пантелеймон Михайлович, а как вы войну-то пережили? — Собр.]

В войну плохо жили, бегали тоже, помогали взрослым-то, тама-ка на фермы эти, стада были овец. Мы вот всё ломали, осинник ломали. Они вязали, женщины-то, а мы *имя́* лазили ломали эти веточки, они сидели и связывали. Помогали *за па́ечку*, хлебца давали *токо* двести грамм. Вот из лесу бежишь, чтоб *па́ечку* там больше где выбрать, *пои́сть*.

Плохо жили. Картошек этих гнилых собирали *на́* поле, свёкла вот у нас была заморожена. Свёклу эту притащим её, на *па́ечку*, железненькая была *па́ечка*, нарежешь её *ломóтиками*, помоешь да жарить её, да и ели.

[— *Ломóтиками?*.. — Собр.]

Но. Изрежешь вот такими тонкими *ломóтиками*, на печке изжаришь да и поешь. Нечего было *и́сть*. Плохо жили, ничё не было *пои́сть*. Так на гнилье и выросли. Какó теперь здоровье? *Дю́жим* ещё.

[— Но народ-то, кто получше-то жил, помогал? — Слуш.]

Никого. У нас вон тама-ка две семьи маленько получше-то жили, *дак* они... мы вот картошек накопаем маленько, и то с нас брали по ведру *с кулишкá*. Там тёрли, на кисель тёрли, цедишь да вот этот кисель заваривали, ели. Ой, всё переели, доча [285 (26). Оёк Ир-кутск. Ирк.]. Ага, у костра *у́жну* варим.

[— ...*У́жну* варим? — Собр.]

У́жну-то летом варили *на таганáх*. Вот на трёх ножках *таган-чик* у каждого дома стоит.

[— Дома прямо, *в ограда́е*? — Собр.]

В ограда́е тут. Где дрова, где щепки всегда. Зимой возишь дрова, и, значит, на этом месте, оно всё это потом накапливаются, щепки-то, а потом тут ставим *таган*, разжигаем костёрчик небольшой и вот варим. Кашу, или уху варили, или ещё что-то. Рыбу жарим, *значить*, сидим, подкладываем. Мама ходит туда-сюда. А мы чё?! Ребятне чё делать? У костра сидим. *По ломóтику* разломам хлебушка. Много-то его не было, хлеба-то. *Токо по ломóтику*.

[— Да-да-да! *Токо по ломóтику*. И сыты были. Летом же варили. Там было кого *и́сти еишо?*.. — Слуш.]

Но. Летом (...). Вясной начинали, вот в марте месяце уже

на тага́нке варили. Чем печку топить, мы лучше... на тага́нчике, трѣхно́жка стоит.

[— И до самой осени? — Собир.].

Но. Пока плоха погода, кого там будешь делать?!

[— И каждый так, все так? — Собир.].

У всех, у всех. У всех огоньки горят. Кто уху варит, кто кашу.

[— Гости приходили, наверное? — Собир.].

А как же?! [286 (26). Юхта Казачинско-Ленск. Ирк.]. А мы ж ходили по колоски. Колоски весной собирали. Ведро *небольше́нько*, и еле-еле насобирашь его за день. А потом попаришь и посушишь, толчѣшь. Надо на работу идти, надо *натолкчи́* в ступе да и наварить. Картошку вот *заси́мую*... Картошка колхозна, берѣшь два ведра, ко-ромысло, идѣшь, накопаешь той картошки, а уже приходишь, её по-моешь, почистим, уже она *изме́рзши*, и на крышку, сушим. А потом в ступе толкѣм, мука, и лепѣшки пекли. Испекѣшь эту лепѣшку, все стоят *о́круг* печки. Вот её горячую разделишь *по ломо́тику*. Другую делаешь [287 (26). Харманут Тулунск.]. [— Анна Егоровна, а подарки вот под Старый год... выносили наволочки же?.. — Слуш.].

Нет. Носили вот такое из еды. Мать если там даст тебе сало-то свеже (свиной держали), сало солѣное вот так возьмѣт, кусочка-ми вот так нарежет, *ломо́тиками*. И даст тебе. Даст или в подол, или там *в кошелѣк* — и вот даѣшь. А наволочки никогда не давали [288 (26). Карапчанка Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ЛОМОТÓК, -ткá, м. Ломтик. Ср.: ЛОМО́ТИК.

Река тронется... Ой, река! Это все говорили раньше, что это роженица, женщина-роженица мучается, так же река. И все бросали хлеб, помогали, вроде подкармливали её. Все бегали. Просто *ло-мото́к* бросишь, не то что булка, а *ломото́к*. Раньше же калачики, лепѣшки ли стряпали — кто чѣ мог. Отломашь *по ломотку́*, и на льдину бросали. Она который раз река пошла, она у нас там суровая, быстрая. Здесь она-то... может её за сутки продѣрнуть. Порой не знаешь, когда она и тронется [289 (26). Воронино Киренск. Ирк.]. Хлеба, правда, не было. Этой муки-то там чѣ-то давали чуть-чуть. Никогда не хватало на неделю этой муки нам. А давали на неделю, на *пятиднёвку* давали. Меня мать пошлѣт, там в мешѣчке так где-то. Я маленькая была и то на плечо приташи́у эту муку. Она одну *квáшу* заведѣт, а на вторую уже не хватает, видать. А нас, ну-ка, такая семья. Где же нам хватит одной квашни́ на неделю? Помаленьку что,

по *ломотóчку* резали, и всё равно не хватало. Всё время я бегала занимать вон к соседке булку, помню. А стыдно занимать булку мне было. Стою у порогу, приду. А тётя Нюра спросит:

— Чё, Нюра, пришла?

— Тётя Нюра, хлеба займите булку, мама отправила.

— Ну, на.

А она-то стряпала так плохо. Ой, такой хлеб у *ей* невкусный был. Ну, *спорéе* зато.

[— *Спорéе?* — Собир.]

Спорéй, да. Много не съешь плохого хлеба. Как один старик у нас *он* был, говорит:

— Невестка состряпает, — он говорит, — чёрт, не хлеб. Втору булку съедаю — *наи́стись* не могу.

Потому что пышный, хороший.

— Вот старуха *сотря́пат*, один *ломотóк* съел — и сытый.

Потому что она стря́пат вот такие вот доли, в рот не лезут. Он говорит:

— Один *ломотóк* съем — и сытый, — говорит. — А тут вторую, — говорит, — булку доедаю, — *гыт*, — и *наи́стись* не могу.

Вкусный потому что, пухлый-пухлый. Так. Ничего не понимал, думал: «Ага, *неспо́рый*. Видишь, вторую булку съедаю — и не могу *наи́стись*».

[— *Неспо́рый?* — Собир.]

Ага, *неспо́рый*, да.

[— То есть как понять? — Собир.]

Ну, много не съедаешь такого вкусного хлеба. А надо так состряпать, чтобы — во! — был, как кирпич, чтоб чуть-чуть съел — и сытый [290 (26). Карабула Богучанск. Красноярск.]. Ну, свеклу варили, *горо́ховку*, горохову кашу варили, густу сварят, ага. И её по тарелкам тогда, и бабка в подполье поставит, потом это, какие гости, она вытаскиват оттуда эту тарелку. И вот так, четверта́ми нарежет её, *ломотка́ми*. И всё съедали <...>. И сверху сливками маленько помажет, всё съедали. Вкусная, вку́сна, холóдна притом [291 (26). Усть-Вихорево Братск. Ирк.]. Но у нас хлеба не было, горох давали, муку. Я не помню, или сами его мололи, или уже давали мукой. *От* свари́шь как бы кашу, она это застынет, нарежали *ломотка́ми*, так же, как хлеб, и ели. И ещё ячмень давали.

[— А из ячменя что делали? — Собир.]

Тоже хлеб. Но он не сильно вкусный.

[— Мякина, да и всё. — Слуш.].

Не было хлеба, дак это ели. Но мы корову всегда держали, потом бабушка всё время рыбачила, и мы тоже *с ей* ставили *корчаги* <...>. Бедно-то жили, потому что заготовку же эту сдавали: яйца сдавали, масло сдавали, шкуры, кожи [292 (26). Казарки Усть-Кутск. Ирк. (повсем.)].

ЛОМОТÓЧЕК, -чка, м. *Уменьш.-ласк.* к ЛОМОТÓК.

[— А покойник вот снится, ходит, что нужно делать, чтоб не ходил? — Собир.].

Ну, велят поминать. *Ломотóчек* отрезал, отрезал от хлеба, *жёвку* зажевал да и сглотнул.

[— А-а-а, *жёвку*? — Собир.].

Ну и... а остальное *под сгóлову* положил, а наутра́ убрал.

[— То есть *жёвку* нужно?.. — Собир.].

Ну, помянуть. Ты как, её не будешь же выплёвывать, хлебушко откусишь.

[— А как хлебушко, просто от кусочка откусил? — Собир.].

Ну, помянешь, его имя-отéчество назовёшь да и откусишь.

[— *Жёвку*, значит, нажевал, половину проглотил, а половину положил? — Собир.].

Нет, *жёвку* всю, туда уйдёт. А кусочек, допустим, отрезали вы такой, половинку откусили бы, а чё же, и *под сгóлова*, а утром убрал, бросил её [293 (26). Большеокинское Братск. Ирк.]. У меня болел жалудок, знашь чё?! *Надсáженный* был, комок был. Мама начнёт *пра́вить*, *пра́вит* — мне ничё. Прямо вот такой груз был. Рукой её направит — ничё, скатываются. Пришла *ба́ушка Аграфёна* ко мне шерсть покупать. Я шерсть ей показала. Она:

— Эту возьму и эту.

Летни́ну и *зимни́ну*. Ну, ладно.

— А ты, — *гыт*, — чё худá?

— Ой! А я, — говорю, — косить не могу.

Ребята вот таки у меня были. Маленьки. *Литóвки* косить, земля чёрна, упаду. И вот травы комок наверчу туго-туго и лягу на пуп. Мне легче. И *слю́ни вожжóй* катилися у меня <...>. Потом *ба́ушка Аграфёна* *грит*:

— Ложись-ка!

Обишшупала меня:

— У *тя* пуп-то *надса́женный*.

А самовар *типёл*. А у меня дети: Татьяна, Ольга была.

— Давай, Таня, *таиши* печатку мыла и горячей воды.

Эта *ба́ушка Аграфёна* руки вымыла в этом *типяткэ*, намылила эту воду с мылом.

— Задирай всё.

Я задрала рубахи. Она мне от спины, *от луны́* и *отседова* всё подобрала.

— Таиши эту *стекля́нку*, картошку сыру́.

Она ломтя́м картошку нарезала, два *ломото́чка*.

— Спичек коробок дай мне.

Она коробок спичек дала. Она *в* этом *ломото́чке* четыре или пять спичек поставила. На пуп поставила этот *ломото́к-то*. Спички-то чиркнула — спички загорелися. Она хоп! — эту *скля́нку* перевернула. Она в пуп-то врезалась. Ой-ё-ёй! Отдирала пальцем. Потом:

— Я, — *грит*, — *притаишу* горшечек, я *в ём* молоко варю. Он глиняный.

Притаишила. Три раза сделала, и я *цела* стала (...). Стала *тёло наводитъ*, *исти* стала.

Но я ей *прядио́* отдала. У меня две *пряди́и* было *пря́сти*. Ей отдала *прядио́* да шерсти килограмм дала. Она меня вылечила, Царство ей Небёсное. Я каждый день её поминаю <...>. Она мне *жись* дала. А я бы давно уж там изгнила бы, *на Аня́йке* [294 (26). Шеметово Качугск. Ирк.]. У нас Даша заболела, са́ма ма́ленька, она с двадцать восьмого года. Виктор заболел, он двадцать пятого года. Потом пошло. Он-то *оздорóвел*, а эти, ма́леньки-то, умерли. *Стоко* умерло, ой-ой! Зимой-то их хоронить — не похоронишь *обрядно* в землю (она же мёрзла), их вот так вот — колоды наморозят и в штабеля. А по весне растает, их хоронили <...>. Каждый день *во смерти́*. *Исти-то* нечего. *Морко́вник* да *пу́чки*.

У нас стол был, *яишичек* такой задвигался, там хлеб держали. Мы побегам... Нас отпускают, чтоб мы больше играли, бегали, чтоб *зайгрывались*, чтоб голода не чувствовали. Но всё равно же *исти-то* охота. Прибежишь к этому столику, откроешь — нет хлеба. Опеть бегам. Потом к *яишичку* к этому. Знаю, что нету, всё равно идём. Мама отрежет вот так от булки *ломото́чек*, на три *ча́сточки* нам разделит. А там семья тоже была. Оне тоже раскулачены.

У их детей — *борона́!* И был ребёнок рахит. Живот у него такой большой (...). И он всё время *го́рло драл:*

— Я *исти* хочу, я *исти* хочу!

Бабушка ему свой *паёчек* отдавала, мать — свой *паёчек*. Бабушка пухнуть начала с голоду, умерла. Теперь мать тоже так же умерла, опухла. Но дети-то остались. И мама наша его *взяла́ в де́ти, ро́стила*. Егорка... [295 (26). Петропавловское Киренск. Ирк.]. После войны-то кто *вжи́ве-то* остался, оне с фронта же шли пешком, люди-то. Транспорта никакого не было. Вот едут они оттуда, *с За́йрска*. *С За́йрск* же дорога была *до Илі́мска*, а *с Илі́мска* до нас семьдесят пять километров. Вот они идут пешком по деревням, а здесь вот деревни были редко, а вниз уже от нас туда уже деревни были *частьё*. А здесь деревни редко. И *ись...* там их кто их будет кормить-то? Вот они приходят в деревню к любому, вот в первый дом заходят:

— Здравствуйте, покормите нас.

А у их у самих нечего кормить. У нас *семьишиа* такая — тринадцать детей у матери! Чем кормить нас? А всё равно мамка:

— *Счас*, подожди, *счас* картошку сварю.

В мундэре картошку, *в попо́лье* пойдёт, картошку достала пять — восемь штук, сварила, хлебушка — там *ломото́чек* маленький, — и молоко было, две коровы доилось. Всё! Раз! Двое-трое их, поели, по стаканчику маленько выпили и дальше пошли [296 (26). Березняки Нижнеилимск. Ирк.]. Уж маленько, да всё равно давали нищим. *По́ миру*, ну, кому картошину там две ли три, *сколь* у кого как. Ты знашь, что если у тебя дивнёхонько, так *побо́ле* дашь. А хлеба так *ломото́чек* отрежут, подадут.

А тут у нас вот жила бабёночка, коровы не было, ничё, *с туюсо́чком*, бывало, придёт, в окошко *туюсо́чком* стучает. Она маленько *ешио* какая-то, ума-то у *ей* не было, ну, каки́-то *недохва́тки* были. Но *ба́ушка*, бывало, покойница, скажет:

— Но оказия пришла! Валите, молока лейте ей.

Молока наливали, подавали. Жалели, давали ей, кормили её. Да вся деревня так. Она так и кормилася *коло́* народа *ту́та-ка* [297 (26). Урлук Красночикоиск. Читинск. (повсем.)].

ЛОМПАСЕ́И, -се́й, *мн.* **Конфеты монпансье.**

А мы *ешио* небольши были, к дяюшке зайдём в лавку — денег нету, купить не на что. *Ломпасе́и* — таки кругленьки конфеточки, маленьки. Он шутит:

— Ну-ка, возьмите, *братаны*, поднимите кулёк.

А кулёк — десять килограмм дроби в нём, *холшишóвый*.

— Зубами, — говорит, — подними с полу, поставь его на стол.
Я, — *гыт*, — тебе горсть *ломпасéек* дам.

Он не вешат, он берёт горсть из *яшишика* и насыпает.

— Вот тебе всё.

Он смотрит, подыдем мы или не подыдем, это, зубами. Какие у нас зубы?! А *нам горит* — нады *пои́сть* сладости! А денег нету. Давай! Мы с братом, младше себя, поднимешь эти мешёчки, на стол тянешь-тянешь, кое-как затолкашь его на стол. А то и до стола дотянешь, а на стол поставить не можешь, не хватат силы.

— Ну, ладно. Я тебе так дам.

Счас оне, вон видите, сахар, конфеты — я эти не буду *исть*, эти не буду. А мы этими *ломпасéйками безымёшенько* довольные, что мы заработали [298 (26). Чунский Чунск. Ирк. (повсем.)].

ЛОМПАСÉЙКА, -и, *ж*. **Конфета монпансье**. Ср.: **ЛОНПАСÉЙКА**.

А один год *ломпасéйки* эти, конфеточки были (ну, *куличí* стряпать, нету конфет, ничё же), *ломпасéйки*, мама взяла. Какая-то вот такая бутылочка у неё была. Ах ты, подойду — охота *пои́сть*! Мама грамм сто пятьдесят взяла *на куличí*. Состряпат в русской печке, и украсить же надо кулич. Сахар взбивали на яичко *на белыш*. Ну и вот. Я зайду в кладовку — ах, охота, ах, охота *пои́сть*! А кого там?! Грамм сто пятьдесят взяла. Я потом это, *сэдне* конфеточку возьму, завтра, вечером. Но потом помаленьки-то опустошила. Опустошила, это баночка така длинненькая, взяла баночку вот так лёжа положила. Мама:

— *Дéвка*, Людмила, у нас где-то я же конфетки брала.

Я говорю:

— Мама, но не знаю где.

Вот, знаете, вот как совесть мучила меня, а *исть* охота же сла-
тенько. Я говорю:

— Мама, я не знаю даже. А ты куды ставила-то?

Она:

— *Дéвка*, там в кладовке на полочке на высокой.

И баночка-то интересная такая: вот раньше продавался кефир-то в длинненьких баночках-то. Я вот раньше приду в город, всё вспоминаю эту баночку.

— Мама, така баночка откуда-то образовалась, не знаю.

И конфеточек вот так было, куличи украшивать.

— Ой, *дэвка*, ну, это чё такое? Люська, иди, беги, возьми хоть грамм сто.

Даст мне копеечки, рубль даст.

— Вот на рубль, возьмёшь хлеба, то-друго... *Дэвка*, много ничё не бери, ещё останется на булки две хлеба.

— Мама, я маленько возьму.

— Возьми.

Но и сходила, я сто грамм... Знаете чё, я... Но дня два прошло, однако, вот я не могу, вот хожу я, мучаюсь, мучаюсь.

— Мама, милая моя, знашь чё, я вот чё сделала-то, я помаленьки-помаленьки конфеты-то вытаскала и баночку-то положила.

А мама:

— *Дэвка*, наверно, мыши опрокинули, съели.

Вот так вот я через два дня создалась потом:

— Мама, вот так и так.

Совесь-то мучила, чё, ага. *Ужась!* Вот какие дети были! *Ни украсть, ни покараулить!* Вот так вот. А мама:

— Ну а теперь чё сделаешь?! Кого с тобой сделаешь-то?!

Ну, я купила сто грамм, украсили, там *куличá* три-четыре состряпала. Банки были больши, *матерённые* [299 (26). **Посольское Кабанск. Бурятия** (повсем.)].

ЛОМПОН. *Гидроним и микротопоним. Название реки и распадак в Казачинско-Ленском районе Иркутской области.*

От Мури́ньи до Чинанги много там мест разных, *по Абкорго́ю*, там сплошь хребты, и падей много, речки.

[— А названия какие? Не помните? — Собир.].

А там разное всё, всё не *ру́цки*. *Эвкíд* вот. *Падь Эвкíд. Ломпóн.* Тоже *падь* (...). И речка *Ломпóн. Богéй. Богéй* — это тоже *затóн* такой.

[— Этоже всё эвенкийские, по-видимому, названия, да?.. — Собир.].

Богéй — это *по-áванскому* мужик. Не знаю уж, чё он делал там. *Нилта́нья.* Там покос *Спиридо́н.* Названья *Спиридо́н.* Тоже покос. Дальше, значит, *Зассы́ха* есть место. Это хребёт, с хребта так ручеёк бежит, *в Абкорго́й па́дат* (...). Речка *Абкорго́й.* Мы там *на зай́мке* жили... [300 (26). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.**].

ЛОМШИ́НА, -ы, *жс. Экспр.* Тяжёлый физический труд. Ср.:
***ЛОМОВА́Я РАБО́ТА.**

И вот я так всю войну проработала, *одна себе́*. Никто... все живы были ребятишки, не пропал никто, не умер. Работала чуть не день, не ночь. Мы же молоды́ все были, и дрова пилили, и дрова возили, и сено возили, и сено косили, и на машинах работали, и всё-всё-всё-всё-всё-всё. Всю *ломши́ну* знаю. И конюхом, и дояркой я работала.

[— *Ломши́ну?*.. — Собир.].

Ну, это работа. Я тяжёлую работу знаю, знаю всю тяжёлую работу. И дома корова была, и надо дрова домой тоже, и всё это, всё-всё-всё делала.

[— А как вы *груза́ вози́ли*? — Собир.].

А *груза́ вози́ли* — до *Ки́ренска* ходили пяшком на *ко́нях*.

[— Это с *Преображе́нки*? — Собир.].

С *Преображе́нки* сюда ходили, в *Ербогачён*, здесь нагрузят воза и дорóгой грузили. Мясо, рыбу нагрузят — мы везём в *Ки́ренска*. А с *Ки́ренского* другой товар вязём сюда: сахар, муку сюда вязли. А муку-то больше сюда, в *Ербогачён*, возили, сюда как прорва была, это всё поедали. Всей деревней-то, вот, нас отправят, вот, всей деревней, вот, весь хлеб сюда вывезем, в *Ербогачён*. А я не знаю, здесь чем мололи-то? Мельница-то была *ли чё ли* здесь? Колхоз-то был же. Сюда вот, много-много всягда хлеба-то возила с *Ерёмы*, со *Жда́новой* сюда хлеб возили, с *Мо́ги* зярно в *Ербогачён* всё [301 (26). **Жданово Катангск. Ирк.** (повсем.)].

ЛОМЫ́. *Топоним.* Название населённого пункта в Сретенском районе Забайкальского края.

Раньше у нас, в *Ломáх*, *ешио* мы жили в Сретенском районе когда (там брат *счас* мой живёт), *дак* раньше в деревне воротá были, чтоб скот-то в поле не бежал. Оне и сейчас. Там *елáньи ворóты* и там *елáньи ворóты*, чтоб в поле не лезли. А *поско́тина* выгородена.

А сейчас, говорят, этот *арéндщик-то* отмахнул там гéктаров пятьдесят — шестьдесят (...). И тут гéктар сто отрезал с пашней, *су́зил*.

А это ведь раньше сеяли хлеб. Я помню, двадцать пять центнеров с гéктара было. А *счас?!* [302 (26). **Багдарин Баунтовск. Бурятия**].

ЛОНИ́, *нареч. Устар.* Давно; в прошлом году. Ср.: **ЛОНИ́СЬ.**

Мама моя, она *лони́* роды принимала.

[— *Лони́?*.. — Собир.].

Но. Давно уж. Она почти по всѣй деревне роды принимала (...).

[— А как маму звали? — Собир.].

Анна Васильевна. Ой, да её все знали! Она роды принимала да *пунѣ прáвила*. Раньше называли *пун прáвить*, она и *пун прáвила*, и всё им. Даже мужики приходили к *ей пун прáвить*. Она знала. Аборты бабы делали — она всем заправляла.

[— А как она могла это делать? — Собир.].

Дак она-то не делала — каждая сама делала. А потом не получается, и вот она *прáвила* их.

[— Она ходила принимала роды... — Слуш.].

Но. Принимала (...). А раньше народ *плодливый* был, помногу рожали. Везде рожали. Кто дома, кто на полях — да везде рожали.

[— На полях?.. — Собир.].

Да. В подоле приносили. Вот чѣ! Не отпускают — и на полях рожали, кто и во хлевѣ рóдит, уйдѣт во хлев. В доме народ, и во хлевѣ. Кто в бане рожали бабы. Всяко-всяко, ой! [303 (26). **Артюгино Богучанск. Красноярск.** (повсем.)].

ЛОНИ́СЬ, нареч. Устар. В прошлом году; давно; раньше. Ср.: **ЛОНИ́.**

А тут же *кóней*-то многие держали. Как совхоз распался, стали полно́ держать *кóней*-то. Сейчас дѣржат *ешиш*. А в *Заледѣево* один дѣржит, однако, *лонісь* тридцать голов было у него или двадцать ли (...).

[— *Лонісь*?.. — Собир.].

Но. *Лонісь*. В прошлом ли году. Ну, осенью он забивал *сколь*, много, говорят, забивал *кóней*, *дак* не запрягают никого. *Счас* здесь вот в сенокос запрягают которы. Вот *лонісь*, ну, в прошлом году *Ріхардовы* имели... Однако, не шесть ли лошадей имели? Но забили они *осенѣсь сколь-то*. И *ешиш счас*, однако, не четыре ли *ешиш*?.. И ничего не делают на них.

[— А почему, Ефим Михайлович? — Собир.].

Потому что у них трактора. Трактор, два трактора-то у них. И две машины. Маленькие машинки-то, грузовых нету, грузовой машины у них [304 (26). **Климино Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

ЛОНИ́ШНИЙ. *ЛОНИ́ШНЕЕ ВРЕ́МЯ. Недавнее прошлое.

Вот *в лонішнее-то вре́мя* я и *пѣчи бил*. С дедом две *сбил*. Вот печку-то мы с дедом *бѣли*, он меня научил, как *бить*.

[— И как *бѣли*? — Собир.].

Сначала делают вот сам сруб этот, где насыпать, а потом сруб... уже делают эту *свінку*. Вот насыпают и потом деревянным молотком, *киём* этим. Я там ездил, до *пота* колотил эту глину. А потом в пятьдесят седьмым году я уехал в *Сон*. А мама её сломали, эту печку. И вот я приехал, они говорят:

— Но вы печку с дедом сделали! Мы, — говорит, — кувалдой били, — говорит, — клинья, — говорит, — не можем ничё сделать, — *грит*. — Вот это, -говорит, — *сбита* была!

Я говорю:

— Дед туда и опилочки подсыпал, чтоб она крепше связывало.

— Но сильно, — говорит, — из кирпича *легше* сломать, чем, — говорит, — эту ломали.

Вот. Но зато хорошо было... Топит мать, вот хлеб стряпали или там варят в печке, а потом она нагреется, спать хорошо — на печку раз! — на русскую! Вот дед, у него койки не было, он всегда на печё спал. На печь ляжет, *ешишо* тулупом оденется, и *похрапывают* — *токо известка отлетат!*

И я *ешишо* небольшой был, тоже туда же, на печку. На улице набегаешься, холодно — на печке-то лучше спать. И меньше болели, гриппу меньше было. Всё время в тепле. На полу-то или *счас* как коечки вот такие низенькие, всё, весь холод-то тут. А там высоко и тепло.

[— Всё вот умно делал крестьянин. — Слуш.].

Ну а как ты хотела?! Всё рассчитано было (...).

[— Иван Григорьевич, вы говорите, *в лонішнее время* *печи били*. **В лонішнее время** — это когда? — Собир.].

Ну, вот недавно же *бил*. Вот это тоже стариковское слово, да, да. Оно старинное [305 (26). Артюгино Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

ЛОНПАСЕЙКА, -и, *ж*. **Конфета монпансье**. Ср.: **ЛОМПАСЕЙКА**.

Вот мой дед — дед был из дедов! Он любил меня, ох, страшно! Я всегда... как на коня на него сзади сяду, он всегда держит. Нигде меня не оставлял. Один раз, я на всю жизнь запомнил... Раньше же конфеты эти были *лонпасейки*, маленькие. Я помню, да они стоили-то там ерунду. Он колхозу делал грабли, я помню. Я пришёл и говорю:

— Деда, дай мне *на лонпасейки*, конфеты купить.

Он мне дал, я хорошо помню, пятнадцать копеек. Я купил. Фуражки, это, маленькая была фуражка на мне, мне высыпал Володько, это, звали продавца, полная фуражка этих *лонпасеек*. Ну а чё, мелкие, как горох. Ну и я — по одной там долго — горстью их — раз! — и быстро.

[— И съели всё, Иван Григорьевич?.. — Собираю.].

Дак я не один, там *ешишо* товарищи у меня же есть. Ну и вот, это, мы их прибрали. Я решил *ешишо* пожертвовать:

— Ну-ка, мол, дед, дай-ка *ешишо*.

Пришёл, он говорит:

— *Дак* ты куды их дел-то?

— Ну, съели!

— Как ты съели?! Ты с ума сошёл, что ли?!

Туды-сюды он на меня. Я говорю:

— Ну, съели, и всё.

Давай ещё — на него *притужсальником*. Он не даёт. А у него борода пышная была такая, чёрная. Я его за бороду как сгрёб! Да хорошо так. Видать, ему больно, он рассердился и меня *понуужнул* граблями. Черенком этим так захал мне! Но мне больно стало, я плакать стал. Он давай меня жалеть. И вот я пришёл, помню, на печку залез, уснул и рыдаю во сне-то. А он-то, говорит, лежит, мать рассказывала, и он, говорит, рядом лежит с тобой и тоже, *гыт*, рыдает. Она говорит:

— Чё это у вас случилось? — мать-то моя, покойница.

— Да вот так и так, пришёл вот, дал на конфеты ему. Он *ешишо* пришёл попросил, и вот я не дал. Так и так получилось.

Она говорит:

— Вот, сатана, и не будешь ему давать! — говорит. — Ты его *извадил*, — говорит, — так вам обоим и надо, — говорит.

Но мать-то тоже не пожалела. Он говорит:

— *Дак* вот, видишь, старый дурак. Не надо было так делать.

А она говорит:

— Вот так и надо делать, чтобы он *почашише*, — *гыт*, — тебя к забору трепал. Ты бы лучше не давал ему, — говорит.

В общем, *не поважál* ему, короче говоря. Как они, старые люди, так выражались: *не поважál бы* вот.

— И всё, и не будет тогда, — говорит, — скандала.

Вот это я помню, мы разодрались с ним за эти *лонпасейки*.

[— *На притужáльник его взяли.* — Собир.].

Но. Я хотел свой характер показать. И дед сдался. Потом помирились, как, всё нормально.

[— А сколько вам было лет? — Собир.].

Но мне, наверное, лет десять было, наверное, не больше.

[— Но тоже уже с характером был. Дедовский внук. — Собир.].

И было. Есть в кого.

[— Любил, видимо, вас. — Собир.].

Всё, повспоминаешь всё, *дак* так-то [306 (26). Артюгино Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

ЛОНЧА́К, -á, м. Животное по третьему или четвёртому году (обычно о лошади). Ср.: **ЛОНША́К**.

Нас раскулачили, отца увезли зимой. У нас весь хлеб выгребли, скота всего забрали. Конь был, кобыла была, жеребёнок был по третьему году, *лонча́к*. Вот ещё в *Борисовой* была корова бела и конь был такой, полоса вот так, до сих пор я помню его, такой белый конь. Всё этот *ешио* Филипп на ём работал:

— У-у-у, *кула́к!* — бьёт его.

Говорит:

— У-у-у, *кула́к!* — говорит.

А при чём лошадь-то?! *Кула́к*... Это всё забрали. Ещё корова была, телёнок был, годовалый бык был, куры, овцы — всё забрали! Ничё не осталось, всё забрали. Остались голые. Во как! Увезли (...).

Это же местная власть же так сделала, не оттуда же приехали. Сверху дали указание, и всё. Но не до такой же степени!.. Надо же смотреть, *коо* брать, *коо* оставлять. А это был Зоин отец, Елисеевнин, вот Володя был, *ешио* один кто-то был, и втроём были они — вот они всё выгребали (...).

А здесь на этом жил мельник *Гайца́*, мама всё туда ходила. Но они уже стареньки были, она вот всё ходила, там белила *имя́*, стирала *имя́м* вот это на мельнице-то на этой. Придёт оттуда, идёт *ноччу* — *скыр-скыр* — слышно идёт по снегу, *ташиит* оттуда. И то боялися, чтоб кто не увидел, чтоб оттуда нести муку там или чё-то — нельзя было, пряталися [307 (26). Подымахино Усть-Кутск. Ирк. (повсем.)].

ЛОНША́К, -á, м. Животное по третьему или четвёртому году (обычно о лошади). Ср.: **ЛОНЧА́К**.

[— А как выбирали раньше коня... чтоб был хороший? — Собир.].

А это уж *вы́бор по виду*. Есть горбатый, есть *спотыка́чий* конь. Я сам ездил... Споткнётся — вот этот уж конь не пойдёт даже никуда, *задикует*. Вот его так использовали, где-то одного по крестьянству. А выбирали всегда *рысакóвых*, бойких. Его сразу видать: грудь у него широкая, шея толстая — *двужильный* называтся. Вот это конь! А если он замухрышка, уши висят, и если хоть за ушами вспотело, это не конь, уже всё. Конь не должен за ушам потеть (...).

[— А вот когда его учат, обучают? — Собира.]

Коня *выуча́ют токо* на третий год, *лоншака́*. Подошла весной, уже третий год ему пошёл.

[— Это *третьего́док*? — Слуш.]

Два года он проходил, на третий год начинают его выучать... [308 (26). Архангельское Красночичкойск. Читинск. (повсем.)].

ЛОПАСТНЫ́, -б́их, *мн.* (*ед.* лопастна́, -б́й, *жс.*). Большие гребные вёсла с широкими лопастями, вставляемые в уключины. Ср.: ГРЭБИ¹ в 1-м знач., ЛАПОСТИ, ЛОПАШЌИ, ЛОПАШ́НИ, ЛОПАШ́НЫ, ЛОПАШ́НЫЕ ВЁСЛА.

...С одним концом — вот он *бережн́ик* называтся. Второй *в лопа́стна́х* сидит, в носу. А третий *невод* выкидывает. Выбрасывает *выбра́сывальщик*. А *счас* опять по-другому переделали, *счас* на моторках. На моторе тихонько едет, а *выбра́сывальщик* выбрасывает [309 (26). Верещагино Туруханск. Красноярск.]. *Зако́сок* сетью огораживали. Невода были. Невод, тот, значит, полневода *ча́стеньки*, палец так, дырки. Сделана *мотня́* — куль такой. А половина редкой. Вот *ём* втроём: один идёт *с арка́ном*, *бережняко́м*, с верёвкой по берегу, а двое — один выбрасывает, а один гребётся *лопа́стна́м*. Вот *закружа́ют* и подбирают.

А то эти, ну, *зако́ски лома́ют*. Какая-нибудь *зали́вина* такая тихая, она замёрзнет — её обставят, лёд выламывают, выталкивают и подбирают. Гребётся *лопа́стна́м* — это как лопатки, тебе сказать, две. У лодки-то в боках-то стоят эти, ну, таки сделаны, мы-то *поду́шка-ми* называм. Вот они прибиты, у *их* дырка, туды эту палку посадим. А у *лопа́стной-то* скобы забиты в конец-то. Вот надел её, вот так сидишь гребёшь. Ну и опеть, сетям *заплавля́шь*, этот *на́плав* сделан крестом, две доски, его бросаешь на реку, *пушиашь* подле берег, *пльвёшь* — она попадат, рыба-то [310 (26). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ЛОПА́ТА. *ХЛЕ́БНАЯ ЛОПА́ТА. Деревянная плоская лопата на длинном черенке, предназначенная для посадки хлеба в печь.

Мама на *Комба́ке пе́каркой* работала, и варила, и стряпала. Она хлеб какой вкусный стряпала! Такая была *хле́бная лопáта*. Она садила на неё булки, *на* эту *хле́бную лопáту*, и толкала *на под* туда, в русску печку, садила. А запах какой шёл! Это же после войны было. Голод же!

Ну и как-то было. Мама стряпает, и бригадир приезжает, она ему хлеб этот отдаёт. Там булки, калачики — это всё на весах развешивают, там все вот эти, какая уж норма была: кому килограмм, может, кому сколько. Вот всё до крошечки всё вывешивали. А вот эти кусочки были самые сладкие!

Ну, ладно. А она когда из печи вытасковала хлеб, он же *на поду́*, и на эту *на хле́бную лопáту* насыпал немножко муки, чтоб не прилипало. А когда она хлеб несёт, как толокно уже получается с булки. А я-то сижу, сижу, собираю муку и языком слизываю, а бригадир вешает хлеб. Он на меня внимания не *обрашшат*. Я смотрю: он булки под весы упихивает. Ну и всё. Ну, пришли, ну, свешали весь хлеб. Он спрашивают:

— Ну чё, хлеб весь?

— Весь.

— *Дак* чё-то не хватат!

— Ну как не хватат?! Всё хватало, а *счас* не хватат?!

— Ну, не хватат хлеба.

Ну, пришла Груша *Егóровых*. Мама плачет:

— Ну как хлеба не хватат?

— *Дак* всех кормит здесь.

А я потом ей и говорю, маме:

— Мама, а он *лонись* под весы, — говорю, — запихал хлеб.

На бригадира-то.

— Но ты молчи!

Приходит Алексей Иванович *Бéлых*, Егор Дмитриевич, *Спирёньковых* Вася с Яковом, потом... чё-то Фёдор *Гармо́новых*. Она им сказала, чё к чему.

— Ну, *сёдня*, мужики, будет вам хлеб! Дескать, убавлю: хлеба не хватат.

— Как не хватат?!

— А вот так! *Пе́карка* куда-то хлеб дела.

Ну и тут его выявили, бригадира-то. И приехал вот этот Гурьян Павлович. А был, знаешь кто? Па́нки *Лукиных* отец, он отчим или кто ли был. Ну, тут сразу ему врезал, его выгнали с ходу. Он не думал, что... Не зря говорили, что *не бойся дверей, а бойся щелёй*.

[— Как?.. — Собир.]

Не бойся дверей, а бойся щелёй. Бойся *щелёй*. Ну, вот он на меня внимания не обращал, а я-то видела как быдто в щёлочку-то, как он эти *ломотки* спихивал [311 (26). **Иркинеево Богучанск. Красноярск.**]. *Кваши́ня* была раньше только для хлеба, деревянная, не сильно высокая. В ней ничего не делали, только хлеб заводили.

[— А как?.. — Собир.]

А заводили чё, жидко сперва, *опáры* делают, если она поднималась, постояла там часов четыре-пять. Стоит киснет, потом уже его *подбива́ют* на густо. *Подбива́ют* густо, не так жидко, а густо *подбива́ют*, месят. Месили рукой, чтоб *кваши́ня*, тесто отставало от руки. Как отстаёт, рука уже чистая получается, тогда уже всё. И погуще, чтоб хлеб был сытный, крепкий, не такой мягкий. Стряпали-то хлеб на целую неделю, по шесть — по восемь хлебов стряпали в русской печке (...).

С *кваши́ни* уже тесто выбирали на руки, сколько там надо, и как мячики скатывали, чтоб он круглый сбился, потом *на лопáту хлёбную*. *Лопáта хлёбная*, она деревянная была, ей *хлеб сади́ли*: вырезан круг и черенок какой надо длины. Посыпали эту лопату сперва мукой, а потом этот хлеб — булку *ло́жили*, потом ещё сверху водой пригладят, чтоб он гладкий был, и вот в печь сажали. В печи этот хлеб полтора-два часа сидит, вот, чтоб хорошо пропёкся. Это вот *аржаной* хлеб [312 (26). **Знаменка Нерчинск. Читинск.**]. Мама наша, она всё говорила:

Чё же хлеба не испечь?

На лопáту да и в печь!

Но. Это раньше же *хлёбные лопáты* были. Кто стряпат-то, у того *ешишо* есть, знают [313 (26). **Коношаново Жигаловск. Ирк.**]. Вот русская печка у нас тут была, отец сам её делал. И вот мама (мне девять лет), она хлеб разделяет на столе:

— Вот, дочка, как печка протопится, заметишь и хлеб поставишь.

Я подставочку поставлю, это, чурку, и вот *на хлебную лопáту* и *на под*.

[— *На хлебную лопáту?* — Собир.]

Но. Такая была *лопáта*, да у всех хозяек она была. Хлеб сажали на неё, посадят и *на под* туда. *Хлебная лопáта* звали. Никаких *прóтвиней* не было. А потом оттуда вытягиваю, всё сожгу. И попробуй...

А отец нас не трогал пальцем при всей своей жизни тяжёлой. *Токо* взгляда мы его боялись. Он никогда пальцем не тронул. А мама-то меня... я всё говорю, свинячья *мешáлка*, той, которой свиньям-то мешáт, по мне *походи́ла*. Она *гыт*:

— Но ты, *уда́лая*, опять получишь сегодня!

Я если начну делать, я обязательно что-нибудь сделаю наоборот. Хочу лучше, а получается как всегда. Этот хлебушко, я то его сожгу, то ещё что... Вот случáй был. Мама поставила *на рассто́йку* хлеб.

[— *На рассто́йку?* — Собир.]

Чтобы он поднялся, булочки. Потом нужно садить его в печь.

[— И вот это называется *рассто́йка*, Людмила Васильевна?.. — Собир.]

Но. *Рассто́йка*. Вот. И я пока на улице все дела делала, и забыла *за* хлеб. А пришла, а он *трóнулся-трóнулся* и опал. И превратился в такие в лепёшки. А вот рядом тётя Ира Пузакова жила (Царство ей Небесное), я со слезами к ней:

— Тётя Ира, чё мне делать? У меня весь... слепилось всё в большую лепёшку на столе. Мама меня убьёт!

Она:

— Ну-ка, *дévка*, пойдём. Пойдём-ка я погляжу, чё там у тебя.

И помню, тётя Ира пришла, эти булки-то вот так вот разорвала. Они всё, склеились. И туда столкала их, в печку, кое-как. И говорит:

— Ты гляди, хоть не сожги их, а то, — *гыт*, — *мáтка* тебя *прибьёт*.

Вот так вот. И я караулила. И вы знаете, я их потом оттуда выди-рала, *с пóда-то*, вот этой *хлебной лопáтой*. Они же все *посклеились*, булки-то, я их вырвала оттуда кое-как. Потом надо ещё водичкой сбрызнуть и полотенцами закрыть. Это я всё сделала. А работники-то приехали с покоса-то, надо хлеб-то нести, кормить. Мама *гыт*:

— *Дévка*, ты чё?! И чё ты хлеб не несёшь? Иди скорé!

Я иду и плачу. *Вперёд* я заплакала, чтоб мне меньше досталось. Отец там, полный стол — чужие люди сидят, помощники. А мама *гыт*:

— И чё?! И кого ты мне принесла?!

— Мама, — говорю, — у меня хлеб не получился.

Она *гыт*:

— *От...* людей бы не было, *счас* бы ты получила!

А отец, помню (Царствие Небесное), взял кусок и говорит:

— Ну, ничё, дочка, помучишься да научишься.

Вот другой бы сказал:

— *Тудым-тудым-растудым!* — как сейчас.

А он говорит, вот умница у нас был отец, и говорит:

— Вот помучишься да научишься.

И вот с тех пор вот у меня теперь *печенье* получается всё. У моих сестёр так не получалось, как у меня. Вот у меня стряпня вся получается: и торты, и дрожжевое тесто. Потому что я как-то вот стала вот... Не знаю, тот случай или не тот случай подействовал. Ага, мама всё говорит:

— Но ты, *дэвка!* И где ты так научилась?!

И мама-то хорошо стряпала у нас. Вот он, отец, был какой мудрый [314 (26). Исток Прибайкальск. Бурятия]. У нас мать-то тоже торопилась *всю доро́гу* стряпать. Всё ей куда-то вот некогда было. Тоже *то́ко* булки *вы́катат*, *вы́тронуться* им не даст, помню, сразу их *на хлебную лопáту* и — в печь. Бабушка тоже там *с ей* воевала на кухне.

[— Воевала?.. — Собир.].

Лопáтами дрались. Ага. Она:

— Ты чего делаешь?! Муку переводишь *то́ко!*

Мама:

— Уходи, не указывай мне.

Лопáты то́ко гудят там. Та:

— Надо же дать *имя́м* выстояться, *вы́тронуться* булкам-то, потом *токо* в печь садить. А ты чего делаешь?

— Некогда мне их *вы́тронуть*.

Вжик! — в печь!

— Иди отсюда!

Печь прислонит, всё, готово. Бабка сердится. Потом опять бабка порой сама возьмётся:

— Всё, Фёкла, я сейчас буду стряпать *сёдня* хлеб.

— Ну, ладно, стряпай.

Она состряпает — любо-дорого! Булки высокие, всё это

в́йтронется. А у мамы: пум, пум! Горячие ещё поешь, а холодные уж в горло не лезут [315 (26). **Карабула Богучанск. Красноярск.**]. Вот дожж и дожж, уж не надо его, и вот выйдешь, и вот *хлёбная лопáта* хлеб садить в печку в русску, выйдешь — и этой вот *лопáтой* вот так помашешь, ну, там наговоришь. И потом эту *хлёбную лопáту* поставишь в угулок, вот там, *кóло* сеней, а потом смотришь — и дожж перестал. Нина, бывало, идёт ко мне:

— Ну, у Паны уже *хлёбна лопáта* сохнет (...). А зачем ты это?..

— Да чтоб дожж уж перестал. Не надо его, залиёт.

А нынче *дак* всё попересохло [316 (26). **Чалбучи Сретенск. Забайкальск.**]. Клюку, *лопáту*... *хлёбную лопáту* во двери выбрасывают на улицу, гроза-то когда, чтоб вроде всё перестало. Если молния-то куда ударит, *дак* сразу расщепáт всё на свете! [317 (26). **Шеметово Качугск. Ирк.** (повсем.)].

ЛОПА́ТИТЬ, -пáчу, -пáтишь; *несов., перех.* **1.** Разгрéбать, сгрéбать, перемешивать что-л. лопатой.

...И маленько погодя его [отца. — Г. В. А-М.] поставили... коммунистом же он был, поставили в «Заготзерно». Вот тем мы и спаслись. Он зерно оттуда приносил. В *брóдни* вот насыплет сюды маленько пшеницы, *прям* туда в ноги. А тут эти портянкой обмотáт, видать, чтоб не высыпалось да не видно было. И с работы когда идёт, придёт домой... А там целый амбар был такой, заготовливало государство зерно-то. Перерабатывали там вот это всё и ему засыпáли в склад. Вот он складом этим... за этим зерном смотрел, чтобы оно не проросло, следил за влажностью, его *лопáтил*, где надо, мерил щупом там. Короче, там работы хватало с этим зерном.

Ну, вот он приносил. Двери на крючок. Я помню, мама платок стелет, свой с головы снимет платок (не было платка лишнего), с головы снимет, постелет ему, он эти *брóдни* тут вытряхнет, разуется, всё там до зёрнышка, портяночки все протрясёт. Мама быстро в ведёрко, вымоет зерно это, потом в чугу́н сложит, водой зальёт и в русскую печку запихает на ночь и прикроет *заслóнкой*. Печку истопит и закроет. А утром нас рано всех разбудит, в чашки этой зерна накладывают, молоком *забéлят*, как *счас* помню. Мы нахлебались, и всё, и на работу [318 (26). **Карабула Богучанск. Красноярск.**]. Раньше работали, вот здесь за *Иркинёвкой*, вот за речкой, были поля, там была избушка, были амбары. Там жили, домой не ездили. Пока не *отсе́ются*, оне там живут.

[— Хлеб травили от головні... — Слуш.].

Да.

[— А как травили? — Собир.].

Засыпали.

[— А вот говорят, что *щупом* брали зерно в *мангазее* на предмет того, чтобы посмотреть, горит оно, не горит. — Собир.].

Да, брали. Вот этот *щуп*, а внизу как воронка, его туда *пропёхивают* и вытаскивают. Горит там оно или не горит, узнавали.

[— И потом перемешивали. — Слуш.].

Лопáтили всё время.

[— **Лопáтили?**.. — Собир.].

Да.

[— И зиму и лето? — Слуш.].

Нет, зимой не, потому что тут сушили хотя бы.

[— Но перед посевом, да? — Слуш.].

Нет, это когда уборка идёт. Уборка идёт, ссыпают его, там ток, и на току **лопáтят**, в амбар ссыпают, **лопáтят**. А вот здесь *вишь*, какá была дисциплина?! Какая дисциплина была! Домой не отпускали <...>. А дом?! *Токо Иркинеевку* переехать, речку, и дома. Нет, ни за что!

[— А в бане мыться? — Слуш.].

Вот в субботу в баню — и опять обратно туда. Везде так было.

[— Не то что там, и везде. *Елáнь* была, так же не отпускали, *Комбáка*. — Слуш.].

Ага, везде так, вот туды, *по Ильчумó*. На *Уру́бкине*, на *Комбáкене*, *Елáнь*. *Уру́бкин*, *Комбáка*, *Елáнь* — это *ста́ны* за рекой, на *Бугрэ*, у *Лóгу*. *Токо* и знали **лопáтить** [319 (26). **Иркинеево Богучанск. Красноярск.**]. *Воло́вни* были здесь, скот был раньше, а потом скота, видимо, сдали.

[— *Воло́вни?*.. — Собир.].

Но. *Воло́вни* — откормочный пункт. Всё, он чистый был. И наш Троицкий спиртзавод занял эти *воло́вни*. И засыпали туда зерно: ячмень, пшеницу. Оно горело, и мы ходили **лопáтили** это зерно. С Анной Политовой как домой идти, пойдём в *лагун*, килограммов десять нагребём в мешёчек, домой несём. Домой несём. Это мы три раза. Принесу, свешаю — как раз десять килограмм. За раз десять килограмм приносили! И на дню три раз ходили мы. Другой раз мимо работы сбéгаю, отнесу. Вот.

А потом уж на дрова меняли. Масло сдавали за корову восемь килограмм. Мясо сдавали сорок шесть килограмм живой вес. Вот на чё мы меняли. Одевать-то нечего было и обувать нечего. Из брезента шили тапочки, беленькие носочки. Вот так мы ходили. Я матрасовку сняла с матраса и сшила себе кофточку (...). И ходила *на полянки, гулялки!* [320 (26). Троицк Заларинск. Ирк. (повсем.)].

2. перен. Бить; подминать под себя, давить, калечить.

Ну а в Аксёновой коров *давил* медведь. Я со стариком Иваном разговаривал.

— Вот, Фёдор, век прожил, — *гьт*, — и не знаю, чё случилось.

— А чё случилось?

— Вот так же, как у меня этот медведь-то... Попал в голову, он упал, а мозги-то... потом я проверил голову-то: мозги-то у него меж глаз. Надо было сюды стрелять, а не выше. Выше-то я его оглушил, как говорится. Ну и тоже, — говорит, — пошли мы вчетвером, где *задавил* он корову-то, собаки окружили, взяли его, мы подходим. Идём, увидели, давай стрелять. *Стрелили* — (кто-то *стрелил* из них), — он упал. Мы, — *гьт*, — подходим ближе, а он потом как соскочил, давай нас *лопáтить*.

Одного сначала свалил, те побежали. Он другого догнал, другого свалил, третьего свалил. Виктора Алексеевича-то за руку поймал, эти пальцы-то искусанные у него, один-то, однако, отняли, отрезали. И четвёртый прицелился и застрелил его. А троих-то он хорошо... Как лапой даст-даст! А у него лапа как *свинёшная*, тяжелущая. Как она из железа сделана у него лапа-то, тяжёлая. Вот так вот этих *отлопáтил* стариков [321 (26). Заледеево Кежемск. Красноярск.]. Вот *бёлы* шли, говорят. *Оне* шли вот снизу сюда вверх. Снизу вверх шли. А наши с этими *с центрálками*, старики поехали, но все, там молодёжь, все, поехали стрелять. Но к чему было ехать? *Оне* шли, никого *не шевелили*, говорят. Но которы, это таки уж были... Есикова *от* этого Василья, *от, грит*, били этимя прутами, в *Кёуле* тоже одного там старика *лопáтили*. А в *Березóвой* где-то прошли, но забирали коней. Вот у нас кони были хорошие, а у *их* кони-то тоже хороши, а чё *от*, обозы таки идут, *оне* сухие, и всё. *От* приведут тебе, ага:

— Вот мы забираем этих коней, а этих вот тебе оставляем.

А чё скажешь? Ничё не скажешь. Всё, заберут, уйдут. А чтобы так вот, и не знаю... Вот в *Березóвой* не слышать было, чтобы били ли кого ли. Старики ниhto не говорел, не рассказывали, чтобы *оне*

там это кого-то бы *фулиганили*. *Наиши́от* этого, *гыт*, у *их* начальник, говорит, там всё, *гыт*, строго, *гыт*, было.

А потом их *по Ил́иму* уже тут разбили-то. Войска-то как пришли, они и вот поразбежали все, которых *приби́ли*, которы убежали, *от* так и всё.

[— Николай Александрович, а люди были за белых или за красных? — Собир.].

Но люди были за, конечно, за своих, не за этих же, которы шли. Эти-то к чему им?

[— А свои все были красные? — Собир.].

Конечно. А здесь же эти шли, *ель* бы у *их* тоже автоматы были бы *от* у всех или пулемёты. Те-то шли с пулемётами, а у *етих* чё, *дробовички́*. Кого оне *с имя́* настреляют? Да эти делали, *треши́алки*. В лес уйдут, *трешиат*, как всё равно эти пулемётом, бомбы и пули летят.

[— А что за *трещалки*? — Собир.].

Ну, деревянные сделает, *от* и на палочке вот так крутит, она — тр-р-р! — как всё равно вот пулемёт бьёт.

[— А для чего делали-то? — Собир.].

Ну, пугали людей. Белых пугали. Оне, белы, думают: бестолковые, что ни пуль, никого нету, а какой это, ну, *тряши́те* там хоть...

Тяжеловато было раньше жить [322 (26). *Ёдорма Усть-Илимск. Ирк.* (повсем.)].

ЛОПА́ТИТЬ. *ЛИТÓВКУ ЛОПА́ТИТЬ. Делать лезвие **литовки** острым при помощи **точила / оселка**. Ср.: *ЛИТÓВКУ ТОЧÍТЬ.

А тут вот случáй тоже был и с моим дядей. Вот где вот *счас Магистральный* построенный, там есть *Окуки́хта* речка, но, вот, оне же хотели посёлок-то назвать как тут *под вид Окуки́хты*, а потом стал *Магистральный*. А хотели-то оне назвать да в честь этой *Окуки́хты*.

А там есть *Казаросны лугá*. Сено косили, а оне совсем в стороне, в эту, в лясу эти, ну, сено косили, *отту́ль* вывозили этот сено. Ну, и дед, наш этот дядя Фёдор, оне, он косил, там *ешишо* мужики косили, а он один остался.

Ну и косит. А медведь, *драноши́епину* оторвёт, и она играт, *драноши́епину*, он её слушат. Ну и вот. А он, это, дядя Фёдор-то уже слышал эту штуку-то: медведь-то. Он как-то вот видел его, но он не стал подходить близко, а поинтересовался. А, а он оторвёт эту *драноши́епину-то*, оттянет, потом бросит — она играт.

Ну, и он потом, видать, это, занозку засадил в ладошку себе вот этой *драношшэпиной-то* (*лисвённый*, видать, пенёк-то был), *драношшэпину-то*. А он, *гыт*, я отошёл как раз и, это, ну и идёт:

— У-у-у, у-у-у!

Он взглянул: медведь идёт. Он на задних лапах идёт, а эту лапу-то, идёт, трясёт ей. А он *говрит*, ну чё, надеяться на *литóхку*? А до *балагана* далёко бежать — там у него ружьё. Если *случáй чего*, дак его потом... А раньше всё ножики в *ножнях* сбоку носили. Он вытаскивает этот ножик и *сáдит* его вот сюды, в *обóрки*, в *чаркí*. *Чаркí* же носили с *обóрками*. Он *сáдит* этот ножик поближе сюды. *Случáй чего*, всё равно рука будет свободная, я выдерну и *порону* его.

А он *к ему* идёт. Ну и я, *гыт*, это, кошу, потом встал, *гыт*. И *литóхку-то*, этот звук-то даёт, *лопáтит* её, она даёт как музыку. А он идёт, головой киват. И собака-то перястала *áвкать*. Ну и потом подошёл, *горит*, ко мне и... А у него, *гыт*, занозка, и я её выташил, *говрит*, яму. Ну чё?! Меня, *гыт*, всяго трясёт, я, *гыт*, боюсь и думаю: чего, обнимет меня да и *задáвит*.

А я потом, *гыт*, взял и ему, *гыт*, впряёд выдрал эту занозку-то. Он и головой покачал, *гыт*, постоял, *гыт*, *рjахкнул* и ушёл в лес. *Ешио* поблагодарил, видимо, меня и ушёл. И вот он, *говрит*, это, я, *гыт*, его не трогал. И потом мужики там косили, оне тоже *говрит*:

— Егоненадо, — *гыт*, — трогать, пускай, он же, — *гыт*, — ничё вреда-то же не делат [323 (26). Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ЛОПÁТИТЬ. *ХЛЕБ ЛОПÁТИТЬ. Сушить зерно, перекидывая / перемешивая его лопатой.

И на работу целый день, и всё вязде надо, я говорю, я целый день... Картошку... отпрошусь на неделю, картошку копаю, а он, Володя бригадир был, *хлеб лопáтить*:

— Только, Ивановна, тебе, — (что я работаю честно), — а ты *недолопáтила* — сгорит зерно-то.

А два склада... Все утром спят — я хлеб *перелопáчу*, убярусь, картошку иду копать. Картошку *откопала*, убралась — дома свет уже, свет зажгли — я опять иду, опять *хлеб лопáтить*. Семья ложится спать, а я мешки из-под муки собяру (всё хотела больше!), мешки из-под муки собяру, опять мешки починяю. А зарплата пойдёт — меньше всех...

Скот тут тоже был: телята, *кóней* пригнали на *косьбу́*. С *косьбы́*

вместе приедем, утром убяруся, сено накошу, на себе воды натаскаю, вечером так же. И сенокос изо дня в день. Зарплата подошла — я на десять рублей да меньше получила. Пришла, плакала-плакала. А чё?! Ничё [324 (26). Ёдорма Усть-Илимск. Ирк.]. Мы в девчонках-то были — *гольдьба-то* вся соберёмся. Наша мама-то *с баушкой хлеб лопáтят*. Если нам дадут немножко там (и то *вóровски*, чтоб никто-то не видел), мы пойдём там в баночке напарим его, зёрнышко-то это, и поедим. Распарится — как каша делается.

А если корова отелится, молóзиво сварят, лопаточки деревянные сделают нам, и вот мы сидим возле чугуна большого, едим вот это молóзиво. *Исть-то* охота было [325 (26). Невон Усть-Илимск. Ирк.]. [— ...Лидия Михайловна, вы говорите, была *мангазёя*. *Мангазёя* — такой большой-большой амбар общий... — Собир.].

Ага. Склады назывались, ага. *Мангазёи* и склады. Там и хранили всё, там и работали, и *лопáтили хлеб*, чтоб он не горел. Всё делали на складах [326 (26). Эдучанка Усть-Илимск. Ирк.]. Я всех троих дома рожала. Всех троих. Коля у меня уехал, мы год с ним прожили, он уехал *в Заярск* на тракториста-машиниста широкого профиля. А я осталась беременная Таней: то ли шесть месяцев было, то ли четыре месяца — я уж чё-то не помню. Ну и всё. Потом приходит бригадир... Я до самого последнего: раньше ни декретных, ничё не было, *ни биллютнёй*, ничё не было. Приходит бригадир, *гыт*:

— Нина, сегодня идите *хлеб лопáчьте*.

Вот там колхозная контора, а там амбары двухэтажные, а там *сусёки*, семенная пшеница засыпана. *В Нёвоне*. Ну и вот, в каждом *сусёке* сорок пять центнеров засыпано. Вот мне дали *сусёк* сорок пять центнеров, я должна его *отлопáтить*. Вот такой *лопáткой* его мешать, мешать, до самого дна мешать, мешать. Ну и там не я одна, там много нас женщин. Ага. Чтоб оно *не заляживалось*, семенное зерно. Оно может там загореть или что-то. Это было уже пятого мая, тепло уже. Но и я думаю, ну, чёрт его знат, когда рожать, думаю, но знаю, что или пятого, или четвёртого. Четвёртого мой день прошёл. Ну, думаю, наверно, пятого я ночью рожу. Ага. Но и пришла на работу, сама *лопáчу* этот *хлеб*, *перелопáтила сусёк*. Приходит председатель Иван Иннокентьевич, наш председатель, Анучин, *гыт*:

— Петровна...

А я так сижу, вот так чё-то меня как там-ка чё-то, сижу, так ногой-то задрогала, задрогала. Он посмотрел на меня и *гыт*:

— Слушай, Петровна, ты чё, случайно, не танцуешь ли?

Ага. Я *грю*:

— *Дак* нет, гармошки-то нет, *счас* бы затанцевала, — я говорю.

А он же знает меня, какая, я всегда такая была. Но и ладно. Он оттудова сгребатся, бежит в больницу:

— Любовь Васильевна, иди Нину *из сусэка* вытаскивай, она должна там родить, она, — *гыт*, — уже танцует. Чё она, — *гыт*, — не признаётся.

Ну и ладно. Тётка Таня мне говорит (он шепнул тётке Тане, соседке), и говорит:

— Идите в одиннадцать часов на обед, — говорит.

А нам надо *ешиш* по *сусэку* *отлопáтить* до обеда. А тётка Таня говорит:

— Девчонки, давайте пойдёмте *сёдне* рано на обед в одиннадцать, *хлеб лопáтить*, а в два придём.

Я говорю:

— А в честь чего это мы так рано? Мы никогда так рано не ходили.

Она *гыт*:

— Ну, так надо. Пойдём, и всё. Отдохнём, а потом с обеда придём в два часа.

Я говорю:

— Здравсьте! Никогда в одиннадцать не ходили, а *тут*... — говорю.

А сама опеть второй ногой опеть дрыг-дрыг-дрыг. Ага. И спина не болит, ничё не болит, а так будто чё-то там маленько... Ага. Я так дрыг-дрыг. Ну, идём. Идём, и с тёткой Матрёной. Тётка Матрёна сюда свернула, я-то по центральной улице-то иду, и Любовь Васильевна идёт, наша медик. Идёт и улыбается, *гыт*:

— О-о-о, Иван Иннокентьевич пришёл, — *гыт*, — иди вытаскивай Петровну *из сусэка*, а то она там родит. А она, — *гыт*, — идёт улыбается, — *гыт*.

А я говорю:

— А чё меня вытаскивать-то? Я сама хорошо иду.

А только так переговорели, мне как ткнуло в спину! Я так тут перед ней и села. Ага. Думаю, не дай бог тут при ней *ешиш* меня тут схватит. Ну и всё, она тут собралась и ушла. Только она ушла — тётка подбегат, приходит. Говорит, пошла там туда *на нйжний край*, и говорит:

— Ты чё, на обед пришла?

Я говорю:

— Но, — я говорю, — всё, тётка, мне некогда с тобой, я *счас* буду обедать и на работу быстро.

Она *гыт*:

— Я пошла к Капитолине Павловне. Обратнo, Нина, зайду.

Я говорю:

— Ну, давай беги скорé туда, — я говорю, — а мне некогда с тобой. Иди.

Она только ушла, и всё, я тут в кухне-то и села, воды с меня пошли. Всё. А *ба́ушки* не было, свекровки-то, потом она *отку́ль-то* явилася, *гыт*:

— Ой, а ты дома?!

Забегат в кухню-то, говорит... она же, *ба́ушка*, вишь какая, говорит:

— Ой, тут чё, какá вода-то?

— *Ба́ушка*, конец приходит.

— Ой, ой! Ты *ешиш* ходила, там *ешиш*, навроное, *хлеб лопáтила*.

Я говорю:

— Да, сорок пять центнеров *ешиш* *отлопáтила*.

Ага, она:

— Ой, ой!

Ну и ладно, тут забегала.

— Ты не бегай, не охай. Всё нормально будет, всё хорошо.

Уже и Любка забегат. Любка забегат:

— Всё, ложись на кровать, всё снимай с себя, всё, ложись.

— Чё я буду ложиться-то, вы чё пристали ко мне? Чё я ложиться-то буду?!

Все прибежали, *ешиш* одна медичка пришла, Надя, баба Соня тут пришла, как *ихня* санитарочка. Ага, а я ещё как-то будто стесняюся-то их. Ну, чё, молодая же, стесняюся.

— Чё стесняться-то, кого?!

Я говорю:

— Вас так много тут набегало! Чё я должна тут перед всеми ложиться, тут лежать, — я говорю, — тут штаны снимать?..

Господи! Оне говорят... Баба Соня такая была хорошая санитарочка, она говорит:

— Бог, ты *моя*! — говорит. — Всё, *моя*, будешь делать, и показывать, и не показывать, и всё будешь делать, *моя*, — *гыт*, — только

подчиняйся, — *гит*, — нам, очень строго подчиняться будешь нам, — говорит.

Ну и всё, легла. Меня чё?! Вот уже ребёнок (...). И всё, раз-два, и всё — Таня родилась. Без пятнадцати двенадцать дня. И так я её быстро родила, прямо даже сама я не ожидала. Ну, и всё, *баушка* тут... Заревела. *Токо* она родилась, заревела девчонка-то. Но и *баушка гит*:

— Ой, Таня, Таня родилась, Таня родилась!

А Коля поехал и говорит:

— Петровна, если дочка родится, дай Люда.

Ага. Я говорю:

— Чё, обязательно Люда?

— Но, Люда, а если сын родится — Коля дашь.

Ой, я даже не успела рот открыть, *баушка* уж имя дала, Таня, Таня. Ну и всё, Таня, Таня. Ага, всё, *баушка* вытаскивает графин самогонки, тут всё это подобрали, у меня всё убрали, всё прикрыли меня. Я лежу, сплю. *Баушка* на стол таскат. Пришла... тут, ну, как это Люба была, Надя, баба Соня, *баушка* моя, и всё. И взяли мою старуху-то напоили пьянёхонькую. Она пьяная. Но и сгребат графин второй самогонки и бежит к этой тётке Тане, с которой мы *хлеб лопатили*. Мы тут недалёко жили. Она *гит*:

— Смотрю в окошко: *баушка* Стёпа бежит, — говорит, — с какой-то... с графином или с кем-то, — *гит*, — она бежит. Чё такое? — *гит*.

Забегает пьяная, *гит*.

— Ой, ты чё такая-то?! — говорит.

— Ой, не говори. У меня Таня родилась, Таня!

Она *гит*:

— В какú пору-то? — говорит.

— Вот только Нина ушла — Таня родилась у меня, Таня. Всё, никаких делов, пошли ко мне.

Но и всё, тётку Таню-то ведёт. Так эти бабы тут *ешишо* сидят, Таню эту привела, ведёт. И тётка моя с *нижнего края* идёт.

— Ой, я, — *гит*, — шла, — (она всё старуха звали свекровь-то мою, всё старуха), — шла, старуха нормальная была. Она с чего пьянёхонька-то? — говорит.

Она увидала:

— Сватья, сватья, у меня Таня родилась!

— Ты кого собираешь?! Я *счас* с Ниной разговаривала.

Она говорит:

— Да родилась у меня Таня.

Она говорит (вот тоже меня ведёт):

— Я не знаю... Мы *счас* с ней *хлеб лопáтили*. Да я, — говорит, — сейчас тоже с ней вот только со второго этажа спустился.

Но и ладно. Вот тут где-то через полчаса всё получилось. И всё, приходит, а я лежу на кровати. А я её, папину сестру, звала *кóка*. Почему-то в деревне *кóка* звали. Тётку, ага. *Кóка* я её звала, ну и *кóка* приходит:

— Ой, Нина! Нина, ты почему мне никого не сказала?!

Я говорю:

— *Кóка*, я чё буду всем-то говорить?! — я говорю.

Она говорит:

— Но хорошо, что не знала, — говорит. — Просто как-то так всё, как всё равно в сказке, — говорит. — Вот *счас* только с тобой разговаривала — ты уже всё!

Я говорю:

— Вот и хорошо.

Тут посмотрела Таню, тут всё. Ну и сели *оне* тут, бабки-то. Но и чё, и запели: «Камыш *трешишал*, деревья *гнулись*». Тут у них пляс пошёл и всё на свете. Ой, а я лежу думаю: «Хоть бы *оне* скорé ушли, хоть бы *оне* все разбежались бы». Потом *ба́ушка* подбегает:

— Ну, Нина, ничё?

Я говорю:

— Давайте расходитесь.

Тут Люба, Надя подошли. Но и всё тут, они засобирались, всё. А *ба́ушка-то* всё, упала на кровать и уснула. А я лежу *одна себе́* — ни попить и ничё, ни встать мне, ничё. Но тут эти врачи-то бегали, тут рядом через улицу. Они *грят*:

— Ну, ладно, Нина, мы придём, будем *посмёнке* ходить смотреть, — говорит.

А я *грю*:

— Конечно, будете. *Ба́ушка счас* уснула, и всё.

Хозяйство, скот — всё. А потом она немного поспала тут, соскочила, побежала. Любашка говорит:

— Иди умывайся холодной водой. Всё, убираться надо. Убирайся.

Вот так [327 (26). Невон Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ЛОПА́ТКА, -и, ж. 1. Одна из двух плоских плечевых костей, выступающих в верхней части спины.

Ему *спуска́ли кровь*. Вот стаканом *на лопáтках* пробивали, и он это часто делал. Ему *спуска́ли кровь*, вот этому, я на фотографии-то показывала [328 (26). Коношаново Жигаловск. Ирк.]. На *Шíлке* раньше зима — три пролуби выдолбят. Одна как *чи́ста, водяна́*, другá *скóтска* — скот поить, и *ешишо ба́бья про́лубь* — беллё полоскать. Ночью сходишь на *про́лубь*, воду почерпнёшь, потом телёнку-то на лбу угулёчком кресты наставишь, *взади на лопáтки* поставишь. И дома ставишь. На *Креши́енье*, на *Креши́енье* крестики ставили. Мама нам показывала: на дверях вот, говорит, на *пе́цки*. Ну, на *пе́цки*, она, *гыт*, в последнюю очередь ставили. Наказывала нам:

— *Во хлява́х*, — говорит, — стахъте. На улице, где скот живёт, кресты стахъте. Где курицы живут, *зимовьё*, кресты стахъте.

Вот мы и ставим крестики, *накрéстим во́ду* и ставим. И вот *во́ду* брать из пролубей-то, тоже её *крéстим* [329 (26). Усть-Наринзор Сретенск. Забайкальск.]. У нас вот дед, он в Крещёние чё, чё-то проезжал *на клюке́ вокругóм* хлеву и чертил этим, смолой на углах. Он же *божéственный* был. Но у нас Бог хранил скота-то: ничё так-то, не болели, ничё.

[— А было, что по́ртили скота? — Собир.].

На *ба́ушку* Варвару говорели, говорят, она *колдо́вка*. Говорят, чё-то у овец, это *выстригёно лопáтки* у овец. Дак как она, ночью-то когда ходит? [330 (26). Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.]. Тут тётка Анна, *дак* её внучки, Дарья и Ефимья, *оне* бежали с леса, бежали и поймали рябчика. Ну, сидел рябчик, *оне* его как-то поймали и приташиили домой. А лесная птица или зверь лесной, *оне* к худому <...>. А у нас жил *Култáй*, бурят или тангус ли. Тётка Анна испугалася, утром прибежат, притасковат ему *балала́йку, лопáтку* овечью, *ко́ску* эту. Он её сожёт. И говорит:

— У тебя, Сафоновна, — *гыт*, — *урóн* будет.

У ей невестка была, *у ей* девочка маленька была, а сын-то на войне <...>. На *Карáм* уехали, сюды, вот тут на этом месте жили *оне*. Вот там *зимовьи́шко*. Она ведь три дня прожила и померла. Девочка-то, ей годика три или четыре ли было. Умерла. Проишаться с бабушкой-то поехали на коне с матерью-то, она машет рукой, проишаться (...). И вот этот *Култáй* правду ей сказал. Сожёт *балала́йку*, эту *лопа́точку*, она *через* лопнула, эта *балала́йка, лопáтка*, трещина-то вдоль

лопáтки [331 (26). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. В *Хужире* когда засуха была летом девяносто седьмого года, буряты собирались, брызгали водой, кололи чёрного барана (он удачу приносит) на святом месте, где столбики стоят с верёвочками. Режут, жгут *лопáтку* от барана, молитвы читают (у них свой обычай) — и через три дня, как сказали, дождь пошёл [332 (26). Хужир Ольхонск. Ирк. (повсем.)].

2. Выступ плоского берега.

[— Иннокентий Семёнович, а *лопáтка* что такое? — Собир.].

А *лопáтка*, справа и слева *лопáтка-то* вот эта называется.

[— Это берег? — Собир.].

Берег (...).

[— То есть *лопáтка* — это берег?.. — Собир.].

Берег. Вот когда катер или пароход ходит или заходит в эту *Усть-реку-то*, вот и там *лёва лопáтка* и *пра́ва лопáтка*. Вот они ориентируются, чтоб лучше зайти в эту *Усть-реку*.

[— Почему *лопáтки* называют?.. — Собир.].

А так вот звали почему-то испокон веков. *Лёва лопáтка*, *пра́ва лопáтка*. Старинное название.

[— То есть правый берег и левый берег. — Собир.].

Да, да [333 (26). Адамово Баргузинск. Бурятии]. *Сулóй* называется. И *счас* так. *Лопáтки* называются. Вот река вытекает в *Байка́л*, вот *Байка́л* начинается — это *Сулóй*, вот называется течение.

[— Течение само называется *Сулóй*?.. — Собир.].

Сулóй, ага. А вот эти места, вот выходишь, допустим, туда, *пра́ва* сторона — вот *пра́ва лопáтка* называется, та — *лёвая лопáтка* называется.

[— У реки будто бы, да? — Собир.].

Да.

[— Это старики говорили так. — Слуш.].

Вот до сих пор так называются. *Лёвая и пра́вая лопáтка*. Вот и говорят:

— Чё? Где лодка?

— Да в *лопáтках* выбросило.

Ну, ветер. И вот от этого сюда в правую сторону если, пять, километров пять, там называется сразу *Цёрква* местность. Раньше *цёрква* стояла на берегу *Байка́ла*. *Цёрква* стояла. Вот говорят:

— Где бригада стоит?

— Да у Цёрквы.

С Усть-Баргузинá по берегу выйдешь, в Байкал-то выйдешь, пять километров, и цёрква стояла. Там раньше-то, я помню, цепочки золотые *ешишо* находили в песке в этом, крестики [334 (26). Адамово Баргузинск. Бурятии (повсем.)].

ЛОПАТОЧКА, -и, ж. Уменьш.-ласк. к ЛОПАТКА в 1-м знач.

А *щетины* у ребёнка... Знаете, вот если мать пойдёт, у ребёнка *щети́на*, она идёт с ним в баню и берёт его на животик ложит, а из груди *чиркат* молоко, грудного обязательно надо. И вот *чиркат* молоко и вот это **по лопáточкам**, по спинке водит рукой. Если *щетины* есть, то руку колет *щети́нами*.

А потом из вот этого же из молочка замешивает кёста кусочек, а потом втору баню топят, и вот этим кусочком, кёстом-то, начинают по телу вот так водить. Ну а маленький ребёнок, *лопáточки* маленькие, вот по этим **по лопáточкам** водишь рукой, и вот эти *щетины*, они все выкатываются вот сюда на хлеб. Всё. И, *гыт*, вот кусок по-трогашь, он, *гыт*, как весь в иголках.

А потом баню топят, и если только все *в́ыкатались щети́нки*, у ребёнка больше их не будет ни одной, а если *не в́ыкатались* все, то *ешишо* надо *выкáтывать*. А ребёнок-то же он не спит, его *лопáтки-то* беспокоят. Он, *гыт*, вот не спит, вот такó... этот... ну, покою, покою-то нету ему.

[— А отчего бывает *щети́нка*? — Собир.]

Вот говорят, когда беременна ходишь, не надо собак пинать, ни свиней пинать. И вот через оглобли ступать нельзя. Вот сани, телега стоит — обойди дальше, но *токо* не перешагивай, беременна если. Это знаете *сколь запуг* всё это, ой-ой! Кто беременный ходит, чтоб это пинать собак или свиней — нет, никак нельзя было [335 (26). Коношаново Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

ЛОПАШКИ, -óв, мн. (ед. лопашóк, -шкá, м.). Большие гребные вёсла с широкими лопастями, вставляемые в уключины. Ср.: ГРÉБИ¹ в 1-м знач., ЛАПОСТИ, ЛОПАСТНЫ́, ЛОПАШНИ́, ЛОПАШНЫ́, ЛОПАШНЫЕ ВЁСЛА.

А лодки *долблénки* в основном. Из осины. Её как-то это, разво-дили и потом долбили. Вот папа наш делал, он много лодок сделал. Их обшивали *набóями*.

[— *Набóями*?.. — Собир.]

А *набóи*... они как? *Набóи* — это такая шириной доска,

вычесанная, она тоненькая такая, загибается. И здесь эти *подушки*, вот *лопашки́*. А в корме там уже другой человек.

[— *Подушки?*.. — Собир.]

Ну, под эти, *под лопашки́-то* такие делали. Сюда эту *уключину* втыкаешь и *лопашок* одеваешь, и всё. С обеих сторон. Она лёгкая, *ходкая*. Ой, как *гребанёшься* — так она летит прямо быстро.

[— Она не углубляется сильно? — Собир.]

Нет. Если в неё там нагрузишь много, то тогда углубляется. А если легко-то в ней, ничё нет, так-то быстро идёт [336 (26). **Осиновый Мыс Богучанск. Красноярск.** (повсем.)].

ЛОПАШНИ́, -ёй, *мн.* (*ед.* лопашня́, -й, *ж.*). Большие гребные вёсла с широкими лопастями, вставляемые в уключины. Ср.: ГРЁБИ¹ в 1-м знач., ЛАПОСТИ, ЛОПАСТНЫ́, ЛОПАШКИ́, ЛОПАШНЫ́, ЛОПАШНЫ́Е ВЁСЛА.

И *бечевой ходили*. Вот доярки, или у нас в *Малеево* работали. Доят оне, за семь километров. Они реку-то *идут бечевой, ведут*. За лодку завяжешь, да распустишь верёвку, да и идёшь. Двое тащат по берегу, а один управляет сидит. А на вёслах всегда мы. Вот я заменила доярок, мы на вёслах. Были такие *лопашни́*, и вот *лопашнёй* гребёшься. Молоко стоит в лодке, молоко-то возили с островов, бачки́ стоят в лодке. А лодка-*набóйница* была. Одна *лопашня́* вот здесь, а другая на корме [337 (26). **Чунояр Богучанск. Красноярск.** (повсем.)].

ЛОПАШНЫ́, -ых, *мн.* Большие гребные вёсла с широкой лопастью, вставляемые в уключины. Ср.: ГРЁБИ¹ в 1-м знач., ЛАПОСТИ, ЛОПАСТНЫ́, ЛОПАШКИ́, ЛОПАШНИ́, ЛОПАШНЫ́Е ВЁСЛА.

Мы с бабой Анисьей (Икитóевна, Мишина-то мать) поплыли по черёмуху, вон *де-ка* к этому... у моста-то *эвот* тут, ага, за ряку. Плывёт змея. Она *оключину* взяла, её, змею-ту, положила, она так и ляжит. Даже не шевяльнулась. Когда мы приплыли, и она чё ей делала, не знаю. Она... я *лопашни́* тащила, баба Анисья тащила *туяски́* с черёмухой.

[— *Лопашны́?* — Собир.]

Лопашны́, вёсла, ага. И она *притащила* эту змею, угу, *притащила* змею в *кошелé* и опустила её под крыльцо. *Оттащила* досточку вот эту — и под крыльцо. А куда её? Не знаю. Взяла — она даже

не пошевелилась. А ты не видела, как змея пловёт? [338 (26). Малеево Богучанск. Красноярск.]. В *Берёзовой* там много: *Мыс*, *Брызганыха*, *Аян*, *Зюкталь* — вот там *лопотоны* жили, белорусы (...). С бабушкой *Таёшей*. У неё была приговорка:

— Я *таё* пошла. Я *таё* сделала.

Таё — того или как уж, ну, *таё*. Так её прозвали: бабушка *Таёша*. Они были высланные. Дедушка в ссылке умер, она выкарабкалась сюда, старенькая, с больными ногами, в *Берёзово* вернулась. Потом в *няньках жилá*, с Люсей нянчилась у *баушки* Инчихи, она её к себе взяла жить. Она добрая была женщина. Так, и вот она говорит маме:

— Ноги-то у меня не ходят, но черёмуха хорошая, говорят, у *Учáстка* там.

От *Брызганыхи*, меж *Брызганыхой* и *Учáстком кóлок* такой черёмуховый. Там крупная родится.

— Отпусти девчонку. Лодку дай нам. Я буду пихаться шестом сидя, а она *лопашни́ми* гребсти.

И мне десять лет, сорок шестой год. Ну, пошли на ночь или на две, черёмуху рвать. Приплыли, спустились, в этот же день скорее рвать. Ну, сладкая, правда, черёмуха, как вишня, прямо крупная такая! Нарвали. Ведро я нарвала. Я быстрее её рву. Она уж неловкая такая. Я наверх залезу, везде. Но ломать — нет! Только наклонять. Старики наказывали, если ломали.

Ну, нарвали черёмухи, пошли ночевать. Поздно вернулись в эту избу, там дверь на одном крючке висит, а окна, но не все стёкла в окнах. Устроились, нашли, что там сено на печи, кто-то ночевал, мы на это сено и легли спать. Русская печь там.

И вот прошло сколько-то времени (часов у нас не было), в темноте в кромешной вдруг закричал зверь:

— Э-э-э-э! — отчаянно кричала медведица.

А вечером к реке спустились попить два маленьких медвежонка, а она где-то затаилась. Их увидели парни из экспедиции и поймали. Посадили в мешки. Они тоже стали пищать. А в темноте она пришла за ними и давай на них наступать. Но у них ружья, они заотстреливались. И она поплыла на нашу сторону. Плыла, а река здесь широкая, остров, тут островок, на котором Семён с дочерьми косил. Семён ещё стреляет, все стреляют. Она плывёт и всё орёт:

— Э-э-э-э!

И всё, пока плыла, так орала. А я говорю бабушке:

— Бабушка, поплывём к Семёну.

— *Куды* уж нынче, дитяtko, поплывём? Ведь *зверь* плывёт!

А я говорю:

— Это медведь!

— Нет, это сохатый, наверно.

Ну, это чтоб я не боялась. Но меня уж не обманешь десятилетнюю. Слышу, поросычьим визгом орёт — медведь, значит.

— Нет, — говорю, — это медведь.

— Успокойся.

Она меня так держит. Она бездетная.

— Не плачь. Ну и сохранил нас Бог.

Сама молитву читает. И она выскакивает *на камешник* прямо, медведица-то, избушка на горе, а она внизу, выскакивает *на камешник*. И мы на печи слышим всё. Она же здорова! Шир! — камни раскатываются под её ногами, шир! — выскакивает она под окна избушки. А здесь рожь к окнам подступает. И по высокой ржи с рёвом пробегает в лес. Всё дрожит, стеклушки в стёклах, я как листик на печи дрожу. Бабушка всё молится, молится. Я думаю: «Чё тут замолить? Съест нас она».

Но ей некогда нас есть: везде стреляют. С острова стреляет Семён. Но там уж перестали стрелять, где поймали медвежат. Вот мать, потерявшая детей, кричала. Вот как любит медведица своих медвежат! Это было страх! Для меня это было. Но назавтра она говорит:

— Пойдём брать ягоду!

Я говорю:

— Нет, *баушка*. Я ягоду брать не пойду.

— Поплывём на островок, у Семёна поберём.

— Нет уж. Чё мы к Семёну с ведром этим поплывём?! Домой будем *заходить*. Я здесь больше ночевать не останусь.

И стали мы *заходить*. Я гребу *лопашными* вот так двумя, десятилетняя, враз это всё надо гребсти. Чё там старушонка пихается, какая у неё силёнка?! Вниз-то ничего, а домой-то *заходить* вверх.

Она толкалась шестом. У неё в руках было не весло, а палочка такая, шест. Она им. Ноги у неё не вставали. Она вперевалку так ходила. И с такой я пошла, и с такой на нас медведь набежал!

[339 (26). Выдрино Чунск. Ирк. (повсем.)].

ЛОПАШНЫЕ ВЁСЛА. Большие гребные вёсла с широкой лопастью, вставляемые в уключины. Ср.: ГРЭБИ¹ в 1-м знач., ЛАПОСТИ, ЛОПАСТНЫ́, ЛОПАШКІ́, ЛОПАШНІ́, ЛОПАШНЫ́.

Лопашные вёсла были. *Лопашны́* — это, ну вот, вторые вёсла. Два-то весла гребут. А на *деревяшках* же раньше, раньше-то деревянные лодки-то были. *Подушечки* такі в носу с обеих сторон, и вёсла эти подделывали, всё деревянно. И *деревяшки* на вёслах были, сами от всё это, *укрючины* назывались.

[— Где вставляется весло? — Собир.].

Да.

[— Какие ещё бывают вёсла? — Собир.].

Ещё *кормово́* весло. Ну, вот, на корме сидит человек и этим...

[— У *деревяшки* было три весла? — Собир.].

Можно на одном весле на корме плавать. Допустим, на корме-то сидит с веслом, вот тако весло, ну, а эти вёсла в носу, там *нашесть* называются, сидишь, *гребти токо* знай [340 (26). Яркино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ЛОПОТЁНКА, -и, ж. Уничж. к ЛОПОТЬ. Ср.: ЛОПОТЁШКА, ЛОПОТІШКА.

[— Анна Михайловна, а как вы замуж выходили? Какие обряды надо было соблюдать? — Слуш.].

У меня матери не было. С отцом жила. Жених приехал, сваты. А я-то и не заметила, а уж после мне рассказали. Жених-то сел, говорят, *под матку* твой.

[— А это что значит? — Собир.].

Чтоб невеста не отказалась. А я ножки вот так вот под себя, на кровати села и сижу. Стали, значит, спрашивать, ну, мол, на отца:

— Ты согласен отдать?

— А-а-а, как хочет! — говорит. — Если ей нравится жених, пускай идёт, чтоб на меня обиды не было.

Ага. А я сижу:

— Да, мне жених-то нравится. Жених хороший. А у меня... Какая я невеста?! У меня ничё, ни *лопотёнки* нету.

Вот так и отвечала. Правды. Ага. А уже жених говорит:

— А-а, — он украинец, — была бы *людына*, а это, нажитое всё будет у тебя. Всё-всё будет.

А это, ой, говорили: оне богато живут, оне тебя оденут с ног до головы. Ну и правда. Привезли меня, оне на *Бирюсу́* ездили, сразу мне и валенки-чёсанки *ската́ли*, и с *Бирюсы́* постелю привезли полностью, одеяло ватнее, матрас. Меня как куклу *оболокли́*. Я у их жила *куды́ лу́чше!* [341 (26). Усть-Када Куйтунск. Ирк.]. [— Анна Алексеевна, а девочек раньше когда приучали работать? — Собр.].

А нас нечего было приучать, потому что война, мать на работе, всё на нас. Поливали в огороде. Пилили дрова и... Родители на работе, а приучали. Я вот с четвёртого класса корову доила. Одна корова была, были валенки, полу не было *во клеvé*, много было... толстый слой этого, соломы. Подоишь и *в* этой же *лопотёнке* идёшь в школу [342 (26). Паново Кежемск. Красноярск.]. В *Коношановой* пошла за грибами. Она, видно, пожилая женщина. И заблудилась. Пять дней её не было. Как она выжила, не знаю. И вышла как-то, каким-то путём на берег. Вот. Пять дней. Это без еды, да... это, ночи холодные иногда бывали. А у *ей лопотёнка-то* так себе была [343 (26). Тутура Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

ЛОПОТЁШКА, -и, ж. Уничж. к ЛОПОТЬ. Ср.: ЛОПОТЁНКА, ЛОПОТІШКА.

Теперь чё? Сестра-то годовá осталаша, и мама-то умерла. *Ах ты, мнэченьки!* А Михайло-то Харламович женился. И теперь чё? Мать неродна, отец неродной. Мне тяжело было! <...>

Потом невестке не надо стало меня. И оне, значит, меня с *обману* увели к Маркелу, к моёму отцу родному. А я уж работала в колхозе. Наверно, мне уж лет пятнадцать было. Увели, значит. А я его боялаша как огня. Вот чтоб мне его не встретить нигде, Маркела-то! Где вот, значит, он мне *встрэчу* идёт, я обязательно к кому-нибудь забегу *в ограду*, чтобы мене с нём не встретиться. А тут меня привели с *обману*. Дескать, пойдём с нам в кино. Но я пошла. Чё-то *лопотёшку* какú-то дали, чё на мне было, этот *тятя-то*, неродной-то, пришёл и *вшо* взял у меня. Я осталась *наголё*. Какá-то кохтёнка была (...), *ешшо* мамина, и юбочка. А больше на мне ничё не осталоша. Вот эта невестка чё-то дала мне надеть-то...

Доходим, вот где Маркел-то живёт.

— Зайдёмте, зайдёмте погреться.

Ну и ладно. Зашли. У *их* чай кипит. Самовар. Пар валит. Мы сразу за стол. Ты веришь, нет: я чай попила — и *как век жила́!* Он, видать, *приворотил*. Он дал мне пять рублей на кино. Я сходила.

Ах ты, мнеченьки! Вот всегда боялась с нѣм встретиться, а тут зашла. Но зашла, значит... Я пришла вечером, наверно, уж часов девять было, оне спали, но потом огонь зажгли мне. Вот такой, как диван вот сейчас у меня, вот такой же *курятник*, в ѣм курицы жили, оне мене тут постелили постель. *На курятнике*. А раньше многи спали на *курятниках*. На полу же холодно, дак на *курятнике* высоко-то, тепло.

Но и ладно. Утром я встала. Его жена-то встала, завтрак изготовила. Я встала — уж готовый завтрак. Я тут, значит, позавтрикала. Она мене *вио ш шебя* дала, всю *одежу*. И кохту, и юбку дала. *Теперичи* (вот *щас-то* зовѣм *пóльты*, а раньше-то звали *зипунѣ*) *суконный зипун* дала мене. Но это *вио швоѣ*: *олóчи*, *рукавѣчки* эти *половинчатые* — дала мене. Но *вио* своё надела на меня. И я пошла на работу.

Но и чѣ?! Вечером пришла, как будто бы век там жила с имѣм. Аха! [344 (26). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ЛОПОТІНА, -ы, ж. Общее название одежды; верхняя одежда. Ср.: **ЛОПОТІНКА**, **ЛОПОТЬ**.

[— А что такое *лопотіна*? — Собир.].

Но одежда как.

— Надявай, — говорит, — свою *лопотіну*.

[— Старое слово. — Слуш.].

Старое. *Лопотіна*. *Щас-то* там:

— Надявай *спинжак* или куртку или чѣ...

А раньше:

— Одявай свою *лопотіну*.

Ешио зипун был *холишióвой*:

— Одявай свой *зипун*.

[— *Зипун* — это как куртка? — Собир.].

Зипун как куртка, но оно из *коноплѣ* выткано.

— Одявай *зипун* да иди работай.

От и всё, вся жизнь была такая [345 (26). Кежма Кежемск. Красноярск.]. Вот, знашь, как *лопотіну* повешашь, долго она висит на морозе, она делается мягкая, и *коноплѣ* так же, *пóсконь* так же тоже. Вот зимой, в январе, повешай *лопотіну* сушить на улицу, *быгáть*, она *вы́быгат* — будет мягкая. Еѣ выветрит ветром, морозом обобѣт [346 (26). Кежма Кежемск. Красноярск.]. На покосе змей много было (...). Ну и мы там косим. Травы хоро́ши были раньше. Но я находила змеинный *вы́ползок*, косила. Он так *по бадожку́*, посоху-то,

растянулся. Видать, она [змея. — Г. В. А.-М.] выползла *из его*, он так растянулся *на бадожке*. Я сперва-то испугалась: думала, змея. А потом чё?! *Литóвкой* поддела — нет, пуста <...>. *Вýползок!* А это, баба наша говорела, *токо* счастливый человек находит его. А мене счастья никакого не было.

А потом у меня его [*вýползок*. — Г. В. А.-М.] растаскали. Тот пойдёт в армию — просит, другой просит — его зашивают. Вот в армию пошёл парень один, и мать пришла и у меня его попросила. Я ей отрезала. И *в лопотíну* куда-нидь зашьёт, и Бог сохранил его. И вот я резала-резала тому, другому — и весь кончила.

<...>. *Нынише* чё-то зубы заболели. Он от зубов он тоже хорошо. А у меня зубы болели. И *шишóки* вот так разбарабанило. Сосед зашёл, у мамы спрашивают:

— Степановна, а чё твоя-то *сёдня у тя* боронить не поехала?

Раньше же всё время работали.

— Авон, — *грит*, — *рявела*, — *грит*, — *счас уснула*, — *грит*, — зубы болят.

— Не буди. *Счас* я её быстро вылечу.

Побяжал домой, в папирёску *вýползок* змеиный положил, завернул.

— И пускай, — *грит*, — дым в рот набирает, *токо* не глотат. Пусть не глотат, — *грит*, — а наберёт дым в рот и дёржит.

Всё. И я покурила два раза эту папирёсу, и зубы не стали болеть [347 (26). Дашкачан Северо-Байкальск. Бурятии]. *Тя́тя* на сенокосе был. А я понесла ему узоло́чек с едой. И он [беглый. — Г. В. А.-М.] выходит *из га́ри-то*. Ой, я тут испугалась! А он-то знал, *тя́тя-то*, он там на сенокосе-то *в балага́нчике* жил (дедовский *ешишо* был, из бревёшек). Он *у его* там *ты́рил*. *Таганóк* стоял *на костри́ише*, то, *гыт*, мяса кусок *выташишит из таганка́*, то чай отчерпнёт. *Тя́тя-то* знал, но виду-то не показывал. С удочек, говорит, *рыбу сымáл*.

Ну и я стою, а потом говорит:

— Ты, — *гыт*, — доча, не бойся. — Ты, — говорит, — завтра принеси мне, — *гыт*, — табачку и *стёженку*.

У него *чирки́ дыровáты*, *лопотíна* какá-то грязна вся, борода. Но не молодой уже (...). А у нас вот так хребёт этот, и *падь* вот так, хребёт-то, он крутой, а *в паде́* там луг большой был, *тя́тя* косил там и жил. А к речке так лесочек, там *вýскорь*. Молния, видать, *полоснула*, дерево-то сухó, *вýскорь*.

— Вот сюда, — *гьт*, — положи в дупло.

Но я ему на другой-то день в дупло-то это положила. И потом его больше не видела.

А *тятя-то* потом и говорит:

— *Дак* он у меня, — *гьт*, — пока я на сенокосе, он, — *гьт*, — уж весь мой *балаганчїк перешерстїл*.

<...>. Видно, тёплу *лопотїну* искал, к зиме готовился *ли чё ли* [348 (26). Кудея Сретенск. Забайкальск.]. На лошаде́ ездїшь — *куфайку* положил, седла не было.

[— На лошаде́ ездїшь — *куфайку* положили... — Собир.].

Ага, *куфайку* положили вместо седла. *Смозóлишь* вся — вот такие вот волдыри, лепёшки. Подложить *чё-нидь* под себя, *лопотїны-то* не было.

[— *Лопотїны* не было... — Собир.].

Но. Жили-то бедно. Дядя Митя бригадир.

— Дядя Митя, я больше на коня не сяду, я всё *смозóлила*.

— Беги за *поварню*, я там землю разгрёб, чернозём разгрёб, посиди маленько.

Прибежишь, на этом чернозёме посидишь — всё лекарство. *По-што-то ране* всё землѣй лечилися. По ягоды пошёл если, по грибы, *сетку* надел, из любой лужи попил, чтоб какая-то *камчадóрка* не попала тебе в рот.

[— А *камчадóрка*?.. — Собир.].

Камчадóрка — вот эти в воде плавают там, эти *букарáшки-то*, называли *камчадóрками*.

[— Это *букарáшки*?.. — Собир.].

[— Это не *камчадóрки*, а это вот эти... Как называют-то?.. В ручье-то, в ручьях-то... Вот там вот *камчадóрки* вот эти вот. Их называют *камчадóркам*, как они... Культурно попьёшь, и всё. А *счас* попей-ка попробуй! — Слуш.].

А тут-то совсем маленькие. Через сетку попьёшь, и всё. А сейчас попробуй попей [349 (26). Иркинеево Богучанск. Красноярск.]. Перед войной открывалось небо, и столбы... И говорят, на небе было красно написано: «Война». Вот это я слыхала. Открылось, *гьт*, небо, и на этом на небе было красным написано, что война будет. Это к войне было, вот это я тоже слыхала. А вот говорят, небо открывалось, и надо говорить, чтоб *на лопотїне* дыр не было. Ну, одна сказала:

— У меня, — *гыт*, — всё надо, чтоб *на лопотине* дыр не было, *дыровато*... Говорят, небо открыватся. Надо, — *гыт*, — денег много...

[— Небо открывается? — Собир.].

Но [350 (26). Коношаново Жигаловск. Ирк.]. В деревне-то у нас почти всех мужиков забрали. И хитро́ сделали: собрали мужиков будто на собрание. Семьдесят кило́метров *болотина* была. Мужики дорогу *ба́глили*, брёвнышки *плоти́ли*. И вот чтобы мужиков собрать, придумали собрание. Мужики собрались все как один. Собрались. А оне — хлесь! — закрыли — и арестованные! Обманом заманили <...>.

Тятю кулако́м назвали. А какой он был *кула́к*?! Какой богач?! *Ка́танки катáть* мог, сапоги шить мог. Трудяга был. Купец, я понимаю, что купец, он не работает. А этот же, он всё *со сво́их рук, со своих мозолей корми́л* детей. Кобыла была пёстро-пегая такая, белая и красные пятна были. Три коня было. Сам он пахал, сеял <...>.

[— Приехали с обыском? — Собир.].

А когда *тятю* уж забрали, к нам с обыском приехали. НКВД раньше было. Приехали. А нас шестеро детей было. Один одного меньше. И, знаете, рубашки, штанишки — всё забрали. *В анба́рах* всё повычистили! Всё! Что было на себе, осталось. Остальное всё позабрали. *Яши́ик*, там вот печь стояла, она *ко́ло* стены стояла, а тут *яши́ик* стоял. Он, называли его *двухпа́рный*, два коня запрягали везти этот *яши́ик*. Большой был. Он сукном набитый был. Там тулупы дублёные, ну, что там не было только! Изломали. Мать *рвёт*:

— *Ах ты, мнёшки!* Что же вы детей оставляете совсем голых? Зачем *лопотину-ту* забираете?

Никаких! А им, видимо, сверху такой приказ был: всё *вычи́шать*, всё. *Анба́ры*, хлеба́ там, помню, такие были *сусе́ки*. Весь хлеб повычистили, пшеницу, рожь, ячмень, овёс — всё повыгрести. На *ко́нях* вывозили: приезжают, уезжают. Всё вычистили [351 (26). Бурный Мотыгинск. Красноярск. (повсем.)].

ЛОПОТІНКА, -и, ж. То же, что **ЛОПОТІНА**. Ср.: **ЛÓПОТЬ**.

У нас *тятя* честной, свекровь *честна́* она. Он всё говорил:

— *По-воровски жить* — грех! Возьмёшь лучинку украдёшь — назавтра полено потянет воровать, на послезавтра — *лопотинку* украдёшь. Тебя самого так потянет-потянет и до большого дотянет, — он всё говорил (...).

Нас восемь штук *подымáли* оне с мамой, и он всё говорел:

— *Дёвки христовы*, ребята мои, меня не подводите.

Вот не забуду! Обнимет и плачет. Чё, раньше голоду-холоду хватало.

— Лучше по миру пойдёмте, *токо* не воруйте, — всё говорел нам.

Всю *жизь* с матерью. И я вот... Я вот *подымáла*, свякров жила, у меня две *дёвки*, три парня, я говорю... пойдут, я говорю:

— Вы куды пошли?

— В дяревню.

— Но *не пакостíte!* Что надо — *счас*, — я говорю, — не война. Это в войну да после войны трудно, а *счас* всё есть. Работай — ешь *сколь хотí.*

— Не-е-ет, мама!

Но [352 (26). Фролово Кежемск. Красноярск.]. Ссыльны шли, гнали их <...>. В кандалах, говорит, шли, на Ангару гнали через *Червянку* по царскому тракту <...>. Народ-то помогал ссыльным, чем могли, помогали. И в бане мыли, и *лопотíнку* давали, последнюю, какая есть. И чинили *имя обу́тки*: *обу́тки-то* рвались, *ить* пешком шли с *Расёи* [353 (26). Берёзово Чунск. Ирк. (повсем.)].

ЛОПОТÍШКА. *Уничиж.* к ЛОПОТЬ. Ср.: ЛОПОТЁНКА, ЛОПОТЁШКА.

[— Капитолина Васильевна, а вот на первом этаже амбара что было?.. — Собир.].

На первом этаже ложили там зерно да всё такое, а поверху там — где *лопотíшку*. Это беда и выручка была. Тогда же кладовых нигде... Куда?

[— И ореховый амбар... — Слуш.].

Но. Орехи ссыпáли. Да всё в амбарах хранилось. А кто боялся? Тогда же ничего не было такого... Двухэтажный: в одной половине там сверху спим, во второй — вещи, а внизу большая дверь, там мука, там зерно было, всё.

[— А на втором этаже даже окошечко было. — Слуш.].

Да, окошечки были.

[— Это для чего? — Собир.].

Чтоб светло было, тепло тоже. И воздух чтоб поступал.

[— Там одежду хранили... с окошечком?.. — Слуш.].

Но одежду тоже. А алетом-тоспалитам [354 (26). Верхнемарково

Усть-Кутск. Ирк.]. Те-то *не голодовáli*, а *абалáковские-то* дак шибко *голодовáli*. *Ни хлéба, ни тюки́* — ничего не было. Мужукох же не было. На войне. Деревни-то *на полувздóхе* были. *Аржани́не-то* любой были рады. *Счас-то* вы её не знаете. А мы-то <...>. Да и её-то *ешишо* не было сильно. Которы-то *абалáковские-то* ходили, бродили, картошки собирали (...), гнили эти, мёрзлы, лепёшки стряпали. Хорошо *ешишо*, у кого корова доится, да на молочке *ешишо*. А у кого корова-то не доится — *пропáжа!* И *галахáй* этот на водичке *спáришь*, поешь да и всё. А корова-то есть, хоть молоком *забурдúчишь*. О-о-о-о!

Нас *лю́дно* было, двенадцать ртов. Мама больна была. И голы были! *Мáло-мáлишина лопотíшка* был. У нас *жеркало* большо было. Мама вот его продала, это *жеркало-то*, старшу-то маленько одела, вот она выходила работать-то. А мы-то так. Мама пойдёт, наденет — я сажу на печке. Потом она сидит — я одела её *лопотíнку*, пошла. Гóлы были. И голодны были... [355 (26). **Погодаево Енисейск. Красноярск.**]. А с *коноплá* что делали: сети вязали, *красна́* ткали, пряли. Пряли, потом *красна́ стáвили*, ткали.

[— А чем красили? — Собир.].

Красить-то?.. Это *ить* матерьял, *лопотíну*, и это драли... *Лопотíшку* — эту, котора вроде поднашиватся, её обдерут — вот тебе... [356 (26). **Недокура Кежемск. Красноярск.**]. Всю вот эту старую *лопоть* соберёшь (ничего не бросаешь же), там и *оде́жа* стара, *пóльты* старые, постельное бельё — всё это *надерёшь* на ленты на такие, ну и кружкí эти вяжешь (...).

Но из конопляного оно ещё сделано с тряпкам, ну, *дрáли дрáнки*. Ткали вместе что с конопляной ниткой и с *дрáнкой*, вместе сучили её. Нитка — тоже основа, а *дрáнка* — уж *уто́к* был (...). Старую *лопотíшку* никогда не бросали [357 (26). **Крупянка Нерчинск. Забайкальск.** (повсем.)].

ЛОПОТНОЙ АМБÁР. Хозяйственная постройка для хранения одежды. Ср.: **ЛОПОТНОЙ АНБÁР.**

У нас был *му́шный амбáр*, и хлебный, и два *лопотных*. Вот какí амбары были.

[— А *лопотной* — это какой?.. — Собир.].

Ну, вот только *лопоть* держали *на задья́х*. Ну, котору в сандук, в сандук клали *лопоть*, а так никто не воровал. И всё виселось так. И амбаре не замкнуты стояли. Никого не воровали. Ни муку, ни

зерно. Это четыре амбара было. Один такой, *му́шный амба́р*, засыпали зерно. *Лопотной амба́р* и тут *му́шный амба́р*. Это в *му́шный* мы муку...

[— *Лопотной, му́шный* и зерновой? — Собир.].

Да. Два *лопотных* и *му́шный*, где муку держали и зерно держали. Вот *сколь* [358 (26). Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.]. На работе устанешь до того, идёшь думаешь: «Но *счас* никуда не пойду». Придёшь, покушашь, а там было бы чё кушать-то. Как *у-нибудь ба-ланду* сварит мама, придёшь, покушашь — и опять снова *на ве́чер*, и до утра. Ага. И спали в этих в амбарах летом, чтобы мать не знала, когда пришла ты, чё-нибудь. *Лопотной амба́р* <...>. И придёшь потом... Другой раз иду, *одяжонку*-то свою снимаю. Празднична была, там получше маленько, снимаю. И эту заложку залаживаю. А мам идёт уже:

— Шурка, вставай! На работу надо уж. Надо и в огороде *чё-нидь* сделать, потом на работу.

А я *грю*:

— Мамочка, ты знала, я ложилась, нет *ешио*. Я *токо* пришла, *раздеюся*.

Вот так было дело. Молодость была. Работали! А *счас* чё?! Молодёжь не работает. Вон у меня сосед дома сидит, койку давит [359 (26). Кобляково Братск. Ирк. (повсем.)].

ЛОПОТНОЙ АНБА́Р. Хозяйственная постройка для хранения одежды. Ср.: ЛОПОТНОЙ АМБА́Р.

А вот тут *анбарок* был, назывался *двухжильй*. Два *жи́ла* (...). Там двери были, тут двери — два *жи́ла*. *Двухжильй*. Здесь вся *Ку́ленга*, у всех *анба́ры*, да *ешио* по два у которых: под хлеб, да ореховы *ешио анба́ры* держали. А богаты-то раньше держали и *лопотной анба́р под лопоть* под разну, *орешешный анба́р* под орех, ну и зерновой, рыбный даже. Вот [360 (26). Толмачево Качугск. Ирк.]. Вон, говорю, у нас дедушка покойный, бабушка. И в церковь я с ним ходила. У нас же церковь была. А эта иконка, так она и стояла тут всё время. Мамы уж сорок лет, она как умерла, она всё стоит. Я думаю, вот так занавесочку сделаю, и пусть она там так стоит.

А ночью сон вижу. Мы там жили, у нас двухэтажные *анба́ры* были. И нижние там, это *му́сные*, а наверху — как *лопотные* назывались *анба́ры*, *оде́жа* да всё там было. Там *вешии*, *яшиики*, *сундуки*. *Холши́овое* это всё. И *выходная оде́жа*. У мамы с бабой *па́рочки*, *дак*

у них там были всё. Мы им говорим, Нине ботинки купили, сестре, на вырост. А нога так и не могла дорасти до этих ботинок. Ну и я туда захожу, *в лопотной-то анбар*, в верхний-то. Как сон вижу: захожу туда, и вот так *от* иду, и иконки. Я подошла, перекрестилася, а тут мужики и *жёнски* сидят. Я *к им* подошла. Они говорят:

— Мы тебя судить будем, если ты икону уберёшь.

А тогда же веру-то, Бога-то топтали, иконы убирали. И я хотела (...). Ну и я проснулась. И всё. Ничё. Кто-то у меня там стоял, всё убрала.

— И не я тебя ставила — не я буду убирать, — сказала.

Вот так оно стояло. Ну, *щас* уже, слава Богу, приход у нас, да всё это вот так вот ходим. Ходим. Всё молюся [361 (26). Бунбуй Чунск. Ирк.]. *С вечёрки* прибежишь — и *в анбар*, там же спали. Ну, мы *в спальной, анбаре лопотном*, спали летом-то. Там у мамы *стёженки* висели, *армяки* — ну, *лопотину* всяку (...).

На пляски бегали, *на полянку*. Сеней не было, ничё. У нас *ограда глуха*, правда, была. *Анбарок* был. Там же окошек не было. Да там не нагревало солнце, там было спать так хорошо [362 (26). Мога Катангск. Ирк. (повсем.)].

ЛОПОТОНЫ, -ов, мн. (ед. *лопотон*, -а, м.; *лопотонка*, -и, ж.). Пренебр. Прозвище крестьян — переселенцев из европейской части России. Ср.: ЛАПОТНИКИ, ЛАПОТНЯ, ЛАПОТОНЫ.

[— А какие прозвища были в *Карáбуле*? — Собир.].

Были прозвища, вот, у каждого своё прозвище было. Мы вот были *Кóстины*, по имени папы. Он же Костя. А вот там были *мигушата*, *тунгусы*, *лопотоны* и *чалдон* (...). А *чунари*, это уже потом пришло.

[— *С Чуны*?.. Или и *карáбульских* тоже называли? — Собир.].

Да (...). А *лопотоны* — это вот которые у нас приехали *с-под Плахиной*. Они как-то... у них разговор другой совсем, вот их прозвали *лопотонами*: лопочут не по-нашему, не *по-карáбульски*. И вот их *лопотоны* прозвали. Это вот тётка Агафья была и тётка Степанида, они были *с-под Плахиной* приехали, они:

— Ну-у, ты мой, ты ку-уды пишла?

Они вот так как-то, знашь, разговаривали, вот их и прозвали *лопотонами*, ага.

А *мигушата* были — это такие люди скрытные. Они вот понемножку всегда ели, настолько... и вот они все худые. У них порода

была — вот с палец. Вот это вот Ариша Мигушина, вот это *мигушонок* осталась, и тёта Уля. Они вот такие высохшие на ногах, они вот такие *маловытнные*. И вот они *счас* вот такие худые, а живут уже чуть не по́ сту лет. Мало кушают [363 (26). Карабула Богучанск. Красноярск.]. Но вот когда сюда в *Трёмино* эти *лопотóны* приехали, то им не позволено было хоронить на том же кладбище. У них другое кладбище было. Вот это деревня была *Старина́*, вот там, два-три километра, и было там немного семей. У них своё кладбище.

Лопотóны приехали, а потом, уже когда они стали браки... жениться, тогда уже всё: поменялись еда, и нравами поменялись, и, ну, семья, родственники стали. *Челдо́ны* чистоплотные считались, они не красили полы, они делали белые половики, белые рушники — всё белое у них должно было. А *лопотóны*, они цветные половички делали, они красили там багульником, *ива́н-ча́ем*, корнями эти тряпки старые, и они цветные или в клетку половики.

Во всём у них, и в языке, например, сочный язык у *челдо́нов*, более сочный, потому что это люди считаются... «человек с Дона» или «чалил с Дона». Это те, которые... *первоприхо́дцы*, они установили свои правила, и культура у них была своя такая. Они приветливые, они без чая никогда никого не отпустят.

[— Речь у них меньше красочна и даже, можно сказать, малограмотна: *тоды*, *туды*, *коды*. А *челдо́ны* не так. — Слуш.].

[— *Сёгоды* скажет? — Слуш.].

Сёгоды — это *лопотóны* говорят, а *челдо́ны*... Вот наши говорят: *постегóнка*. *Постегóнка* — это нитка для пришивания валенок. *Испóдки* — это рукавицы. *Отымáлка*, например, это тряпка чугу́н из печи вытаскивали. Но таких слов-то много [364 (26). Трёмино Тайшетск. Ирк. (повсем.)].

ЛОПОТЬ, -и, ж. **Общее название одежды; верхняя одежда.**
Ср.: **ЛОПОТИ́НА**, **ЛОПОТИ́НКА**.

[— Людмила Васильевна, вашу маму как звали? — Собр.].

Мавра Исаковна Павлова была. Она жила уже в *Бичурé*. Оне... в тридцать восьмом году их сослали сюда. А оне жили в *Бичурé*. Ну, дом, двор, и там жила мама, мамина сестра — это оне жили все одним домом, одним, ну как двором. А свекровь над ними, с детьми занималась, а оне работали там день и ночь как проклятые. И мама всё плакала и говорила:

— За что нас раскулачили!? За то, что мы сами были батраками.

Мы же работников не держали. В четыре утра подъём — и пошли. Вот единственное, — говорит, — отдых был, когда родишь.

Вот сорок дней за занавеской оне там, как говорят, отдыхали за занавеской, и всё. И потом опять работали... это, в поле, не считались там, мужчина или женщина.

И вот в тридцать восьмом году по осени их раскулачили. У мамы было уже двое детей на руках. Лиде, старшей сестре, было (с тридцать пятого года) два годика, а Василию было восемь месяцев. Он седьмого марта родился, а по осени их уже... И всё. И их загрузили... Этап шёл — повозки конные. Из Бичурь их в Верхнеудинск (в то время не Улан-Удэ звали — Верхнеудинск), их гнали. Но там не одну семью, их там... И всё. И мама вот и с двумя — и ничего им не дали с собой взять. Вот как было жестоко! Вот мама всё говорила вот:

— Меня спасла моя *семейская лóпоть*. Моих детей спасла *семейская лóпоть*.

Да! На маме был сарафан и там всякие-всякие эти юбки, *поддёвки*. Как оне называются? *Станушки*. И вот она их дорогой рвала и вот этому маленькому Василию-то подлаживала, чтоб он не замёрз. На саях везли-то их. Это было в ноябре. Повозки, их гнали. Холодно. И она *гыт*:

— Рвала вот эти из себя эту *лóпоть* и приехала, — *гыт*, — в Улан-Удэ на какой-то двор.

И потом их расселяли: маму отправили в Прибайкалье, с двумя ребятами, а тётку Анну — в Иркутскую область. Вот она так там осталась, так и жила там, тётя Аня [365 (26). Исток Прибайкальск. Бурятии]. Вот у нас бабушка сроду не носила никакой *лóпоти*, никакого нижнего белья. Никогда в жизни! Подвяжет колёнки, а большая такая, колёнки *платчишками* обвяжет. Отец привезёт там какую-нибудь *деревинку*, на *кóзлы* кладём её, и вот с бабой эти вот дрова *ширькаем-ширькаем, ширькаем-ширькаем*. Надо натаскать дров, надо там... Бабушка всё командовала, чё нам надо делать. А хозяйство держали, и две коровы, и всё. Но я помню, вот налоги, например, всё вот сдавали, масло только или чё. Из школы придёшь, *парёночку* из брюквы выташишь из печки, ложечкой её вот так вычерпаешь, поешь, вот наелся худо-бедно.

[— *Парёночка*. — Собир.]

Да, *парёночки* вот эти. Была печь, туда всё ведь наставят в печь, и каша, и яичница. Приучали к работе — мы ведь не прекослóвили.

Я сейчас... Вот у меня там внуки в *Артюгиной*, один такой парень гуляющий. Я говорю: нам вот, Ванька, баба сказала если чё-то сделать, попробуй-ка скажи, что я не буду, или я не приду там, или чё-то, или как-то.

Мы тоже катались, мы тоже играли, мы тоже бегали везде. Мы не так как бы... мы на лыжах, везде, я разряд по лыжам имела, везде, и всё. А какая была *лѳпоть-то*? Весь замёрзнешь, *до тѳку* всё *проколѳт*. И на печь на русскую, погрелся, и опять вперѳд. И всё равно, пока не сделаешь дома, никуда не пойдѳшь.

И в колхозе только могли на коня залазить, *кѳпны* возить, и на *гребкѳх*, и везде. После седьмого класса каждый год коров доила, пока школу не кончила. Шестнадцать коров руками. Два раза, утром и вечером. Шестнадцать коров утром, шестнадцать — вечером. Так они ещѳ ведь не все спокойные: которые стоят, а которая ещѳ не стоит. Мы как-то... немного нас, девчонок, вот так доили, да потом, думаем: но сегодня я уж не побегу вечером никуда в клуб, никуда. Ну, чѳ же, рано в четыре часа. Ну да, как бы не так! Только приехали с *дѳйки* — и хвост пистолетом, и всё, и опять на танцы, на пляски да на чѳ [366 (26). **Богучаны Богучанск. Красноярск.**]. Мама у нас как она была такой души человек добрый. Когда вот этих привезли немцев, их всех же, все не хотели, у них ребятишек по двенадцать — одиннадцать, а все же они работали. И все они, *гыт*, мама, все они, все со вшами, бельевые-то вши-то были.

[— Какие, Валентина Александровна?.. Бельевые?.. — Собир.].

Бельевые. И они... их все, *гыт*, их никто не хочут к себе брать. А она была звеноводом вот там. Жили на́ поле. Там же *станы́* были, бараки эти, там *топчани́шки* какие были, у кого какие *матрѳсишки*, спали. Она говорит, в бане их там намою всех этих и всю *ихнюю лѳпоть прожѳрю*. Их *выжѳривали* как-то этим теплом, она рассказывала. *Дак* они еѳ до смерти всё время почитали [367 (26). **Богучаны Богучанск. Красноярск.**]. [— Прасковья Фѳдоровна, вы говорили, в *Чѳстый четвѳрг* нельзя же было никому ничего давать, да?.. — Слуш.].

В *Чѳстый четвѳрг*? Да, да! Не нады. Из дома не нады давать. Ничѳ из дома: ни *лѳпоти*, ни деньги, ни хлеба, ни соли — ничѳ не нады давать в *Чѳстый четвѳрг*. Ничѳ не нады в *Чѳстый четвѳрг* [368 (26). **Чалбучи Сретенск. Забайкальск.**]. *Лѳпоть* говорили раньше, не одежда, а *лѳпоть*. Вот уже мы жили в *Панѳво*. Сосед прибегает ко мне:

— Марья Васильевна, а что такое *ло́поть*?

Я говорю:

— А чё такое?

— Да *тёшиша* получила пенсию, — говорит, — пойду на себя какую-нибудь *ло́поть* куплю.

Я говорю:

— Это одежда.

Вот уже в это время [369 (26). **Богучаны Богучанск. Красноярск.**]. У меня внучка, внучка Марина, *счас* она здесь учителем работают. Она маленькая была, у меня жила. Мать-то уехала в *Кёжму*, в райкоме работала, а она у меня осталась. Ну и... А у меня мама *ешишо* живая была, и я прихожу, она говорит мне, эта внучка-то, она *ешишо* плохо говорила тогда, маленькая была:

— Баба...

Она так, у неё голос такой был...

— Баба Нина, а баба сказала *ло́поть*, а надо же говорить одежда [370 (26). **Богучаны Богучанск. Красноярск.** (повсем.)].

ЛОПУШНИК, -а, м. Лопух, репейник.

[— А *лопушник* что такое, тётя Валя? — Слуш.].

Лопушник-то?! Дак это лопух, репей, это вот такие вот листья растут у них. Колени им лечу. Прикладываю, прямо на колено *ложу́*, платком завязываю, и лучше *быдто* [371 (26). **Верхнемарково Усть-Кутск. Ирк.** (повсем.)].

ЛОСЁНОК. *Микротопоним*. Название острова на реке Ангаре в Усть-Илимском районе Иркутской области.

И знаете, острова-то называли... Ой, как же острова-то?.. *Лосёнок*... Один остров был *Лосёнок*, второй *Лосёнок* почему-то называли. *Соба́ка*. Надо это у *нёвонских* спрашивать-то, оне расскажут вам. Но мы там тоже жили три года, в *Нёвоной-то*, почему и знаю. Там же жили-то. *На в́ыставку-то* ходили и оттуда, и с *Сизовой* один год ходили. И с *Нёвона*, в *Нёвоной* жили — с *Нёвона* ходили. Это же была одна *яма-то* тут, одна *яма-то* *Нерю́ндовская*, да. А эта *яма*, *а́дурили-то*, эта называлась *Ямная* [372 (26). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.**].

ЛЮСИ¹, -ей, мн. *Ороним*. Большие, круто обрывающиеся в реку Ангару прибрежные скалы.

Лошадей уже не было в войну, мало было. Их на войну забрали. Остались одне коровы. Вот на коровах пахали, а на себе боронили девчонки <...>. Борону запрагают, юбки подоткнут, вот как пол

мыли, — и с песнями по полю прут эти бороны. Изо дня в день, пока посевная не пройдёт. Тяжело было. И в Илим, в Нижнеилимск, ездили, сдавали заготовку. Отсюда на крытолодках грузили зерно, заготовку сдавали. И вот *вверх*, это ж надо было тащить *вверх* по течению! А были пороги, *лоси*! Это *счас* всё тихо. А раньше же река шумела!

[— *Лоси* — это камни, да? — Собир.].

Лоси — это скалы, отвесные скалы, оне уходят в воду. Там только проползти можно. И вот одна лошадь, и эта лошадь тащит эту лодку *вверх*. Брали с собой пять-шесть девчонок молодых. А молодёжь, оне же цепкие. Вот доходишь *до* этих *лосей*, до порогов, лошадь распрягаешь и *по матерё* её <...>.

[— Там какие это пороги, как они назывались? — Собир.].

А вот отсюда если начинать, то первый порог вот я знаю *Семáхински, Брátски пороги, Ершóвски пороги* были. *Лоси* были, скалы, перекаты, *быстротá*. И пороги, и *лоси*. Скалы вот эти, *лоси*. Где пороги, там скал не было. Там было просто маленько *зани́зменно*, ну, где-то и скалы были, может быть, с одной стороны. Берег можно было пройти [373 (26). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. Вот на *бáрке* водили. Нагружали и на *кóнях* тянули. Тяжело было. Я сама водила *сколь*, пять или шесть *бáрок*, до этого я водила <...>

А мы-то молодые же *ешио*. Одна-то со мной постарше была маленько, двадцать шестого она года. А я-то, ну, в то время мне шешнадцать лет было. Совсем *ешио коо*?! И хлеб вот этот водили, мешки таскали, всё <...>

И там почему-то *бечевы́* худые были, ничё доброго не было, оне западали за камни. И вот она была постарше, и знашь, как мужик, с шестом надо работать ей было. Палка такая, шест называется, окованный внизу железом, чтоб об камни-то не бился и не сплывал, всё же потяжелé же он.

И вот я иду, какй-то *Спирíхины Бычки́* были, называлися. И вот это всё западало. И я *дотуль* всё шла. Где западёт, *дак* чтобы лодкой-то не приставать, а *быстрé отдётъ*. Кони тянули, *бáрку* тянут. А я, чтобы не западало вот это, где камни вот эти были, я всё бежала. А потом вот эти камни кончались, и оне меня в *бáрку* <...>

И вот *Вéрхний Бык* был, и *до его* дойдёшь, его *не поды́мешь* никакими путями. Он такой, вот так обрывистый был, страшно обрывистый был. И *туды́* не проходили даже маленькие *бáрки*. И надо опять на *туё* сторону.

И потом той стороной так потом уж до конца. А *оттуль* когда плыли, лошадей в лодку ставили и плыли по Ангаре. Тогда уже мы не гребли, *никоо*. А вода несла нас, *пано́сом* [течением. — Г. В. А.-М.] плыли. И вот там такая *быстрота́ до Бадармы-то*, ой, было как! *Быки́* — так их называли. Вот тут *лоси́* (*лоси́* называли), *дак* бурлило! Скалы такие были на воде! Бурлило! (...).

А там *быки́* называли. Два *быка́* этих, два утёса-то. Ну, их *быка́ми* называли. И вот там *пушише быстрота́-то*, несло сильно. Мы всё боялись и торопились [374 (26). Невон Усть-Илимск. Ирк.]. *Лоси-то* здесь, вот здесь были, где *счас* построили ГЭС-то. Вот мост-то где, *лоси* тут и есть. А в *Бадарме быки́* называлися, *быки́*, их затопило *счас*, *токо* верхушку маленько видно. Там вот так скала была, ну, как отрезана. *Высо́ко-высо́ко*. Вот хотели там ГЭС-то делать, а почва́-то не подошла. А вот здесь подошла. Вот эти *лоси* были здесь, скалы-то (...).

[— Василий Перфильевич, у *лосе́й* построили? — Слуш.].

Вот-вот. Вот здесь. Почва́ подошла. В *Воробьёвой* хотели, в *Ершо́вой*. Эта же *акспедиция* по Ангаре, всё *буровая-то* ходила [375 (26). Невон Усть-Илимск. Ирк.]. [— Анна Михайловна, а что такое *лоси*?.. Как вот *лоси*?.. — Слуш.].

Каменистое место. Это в *Невоной* опять, выше *Невона*. Тоже *счас* затопило всё, *лоси*. И вот таки, вот такие скалистые были берега, и большое течение было. Говорит, *лоси* называли. И *етот* называли *Тонко́й* почему-то. Вот *счас* где ГЭС, *етот* мост — тоже он такой камень, *Тонко́й*. Почему *ето* у *их* такое? Не знаю, всё старики называли-то, почему *Тонко́й* <...>. А *лося́-то* эти по Ангаре, посредине были таки острова красивые, каменистые. Всё затопило сейчас.

[— Анна Михайловна, *лоси* — это и есть каменистое место? — Слуш.].

Каменистое место, скалы и быстрое течение (...).

А вот у *их* только вот это название было, *от Невона до Карапчанки*. *По лося́м*. Вот эти были, *лоси*... [376 (26). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.)].

ЛОСИ², -ей, *мн.* **Топкие, болотистые места по берегам рек.**

По бечёвнику тянешь, по берегу, а *или́мка-то* большая, *кры́тая*. Вот мы *ко́нями* тянулися *по бечёвнику*. Мы всё возили, *моя*: и соль,

карасѣн — ну, всё, груз-то. До Нижнеилимска, моя. А семь километ-
ров на себе, бечевой по бечевнику ташишься. А лошади объезжают
горой. Нельзя было: *лѣси*.

[— *Лѣси?* — Собир.].

Но. *Тѣпи-то*. Мы на себя эти лодки — и *тянешь бечевой*. На
себе, моя, тянули семь километров.

А *счас?* *Счас* не хотят оне работать. Ежемесяшно получают
и не хотят работать. А мы в год раз получим... Хорошо, получим
двести рублей — ой, слава Богу! А то и, может, и в долгу останемся.

[— Прасковья Гавриловна, а в каких местах приходилось самим
тянуть? — Собир.].

К Нижнеилимску подходишь, уж *лѣси*. *Лѣси* — *тѣпи-то*. Нельзя
лошадьми. *Ежли* лошадь пойдѣт, то её в *топь* её утянет. Ну а мы-то
проходили по бечевнику, по камешкам да всяко. А эти лошади
горами объезжали опять [377 (26). Фролово Кежемск. Красноярск.
(Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск.,
Нижнеилимск., Ольхонск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск.,
Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красно-
ярск.; Ленск. Саха (Якутия)].

ЛОСИНА, -ы, ж. Выделанная лосиная кожа. Ср.:
ЛОСИНЯТИНА.

[— Нам вот тут показывали рукавицы какие-то... *Половинча-
тые*, что ли? — Собир.].

Лося *добудут* и делают её *рукавицы половинчатые*. Мы сами их
шили. Она как *бѣйка*, и тёплые оне. Ну, всё равно туда зимой-то вяза-
ные варежки поддѣргивают под рукавицы, чтоб варежки хранились.
В войну-то чѣ, ведь *етим* только и выживали.

[— А вот эти рукавицы, они почему *половинчатые* назы-
ваются? — Собир.].

А всю *лосину* же не запихашь в *мѣлку* в эту вот, ага, а половину
делют, и вот половинка называлась.

[— Денис Николаевич, то есть половина *лосины* полу-
чается? — Собир.].

Но, ага. Вот её сделают, потом вторую половину пихают.
А в *мѣлке* она так целиком-то не изомнѣтся же.

[— И вы сами делали эти рукавицы? — Собир.].

Сами шили, у *тангусѡв* возьмут вот шкуру эту сделанную уже
[378 (26). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. А из *сохатины*, из ног,

камáсья назывались, ну, делали эти, *хамчúры* назывались, *хамчúры* из сохатíны. А потом делали *ешишо* из неё *лосíну*, ну, хорошо проделывали, *лосíну*, верхóнки из их делали (...). Ещё *лосíнные обу́тки* делали, *брóдни* из сохатíной кожи, *брóдни*, *чиркí* из сохатíной кожи... Верхóнки, а потом *ешишо лосíнные обу́тки* делали. *Хамчúры*, в школу ходила. *Хамчúры* из сохатíной кожи, из *камáсьев*, *хамчúры* делали. А у меня такие вот были, красные верёвочки тут были у меня. Подошва кожаная тоже, из этого же.

[— И всё из *кámуса*?.. — Собир.].

Да [379 (26). **Карабула Богучанск. Красноярск.**]. Ходили в тёплых... называли *кульмíшки*:

— Вон, надевай, — говорит, — *кульмíшки-то*, в их тепло!

А оне таки мягки выделаны. Когда ездешь на *кóнях* за сеном или по дрова, их оденешь: пешком бежать — в них быстро ноги согреваются. Их только в мороз, а в тепло их не надевали.

[— А что, одни только их наденешь, и можно бежать, да?.. — Слуш.].

Ну. А больше одеть нечего было в то время-то.

[— А почему их нельзя в тепло носить? — Слуш.].

А они *из лосíны*. В тепло-то оне намокнут... оне намокнут, потом засохнут — оне потом будут плохо греть <...>. А там были специально сделанные *чиркí*, сшитые. Тепло, *дак* одевали *чиркí*, а в мороз вот эти *кульмíшки* [380 (26). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.**]. [— ...А я, знаешь ты, кое-чё вспомнила. Ты про *ичиги* сказал. А я ведь в *чиркáх* ходила. Я помню: *тятя* мне сшил их. Ой, так хорошо, удобно, мягко! — Слуш.].

Да. Так и наше поколение ходило. Вот Юрка Дмитриев в *Улáne-то*, зять-то мой, он тоже, он в школу в *ичигáх* ходил. Да, ходили, ходили...

[— Вот я и в *чиркáх* ходила <...>. *Тятя* сшил эти *чирóчки*. — Слуш.].

Но.

[— А старики на охоту в чём ходили? — Собир.].

Ичиги и *чиркí* вот, Полина говорит. А брюки сначала раньше из кожи *лосíны* выделывали, *лосíну*... Вот. А после, когда сукно стало, суконные куртки, суконные штаны [381 (26). **Алымовка Киренск. Ирк.**]. И *лабу́ты с лосíны* шили. Вот лося убьют и делают. Таку-то кожу на *чиркí-то* делают — смольí ложат, дёгтя, чёрный, жир.

А раньше же *авёнки* мяли кожу, оне же хорошо с кожи всё шили: и тапочки, и унты, и *лабúты*. Ой, всё красиво! Верхонки. Мягкие-мягкие! И вот в них ничё не добавляют — оне таки светлые, оне воды боятся. *Чирки* могут закаменеть — на улице *мокрó*. А в этих ногах тёплая. И зимой *лабúты* носим [382 (26). Ёдорма Усть-Илимск. Ирк.]. Русские с *авёнками* дружно жили. Они всё меняли. Мясо привозили, *анчурь* (...), оне корóтеньки такие, меняли. Привезут, меняют, унты меняют. Не подошва, не валенкам, а просто *из лосíны*. Пришьют к подошве, да и тепло зимой-то [383 (26). Нэпа Катангск. Ирк.]. Тунгусь сюды *напроход* ездили. Мы покупали у них *лосíну* да всё. Они долго ездили сюды. Потому что дорога была с *Кáтанги*. *Напроход* часто ездили.

[— Они откуда ездили?... — Собир.].

Дак вот с *Таймбы*. *Таймба* ближе-то была. *Куёмба* да *Таймба* [384 (26). Яркино Кежемск. Красноярск.]. У нас *дружкí* были, ну, из тунгусóв *дружкí* были. Здесь же много их, тунгусóв-то <...>.

Лыжи одеём, пошагали. У меня-то валенки, а у них-то унты. Унты, оне же лёгоньки, у них же здесь *лосíна*. Но потом, через лето на зиму мне таки же сшили, и сшила вот эта *ихня баушка*, тунгуска [385 (26). Березняки Нижнеилимск. Ирк.]. У нас *други* были среди тунгусóв. И вот оне всегда приезжали в деремню в нашу и у нас стояли <...>.

Вот тут табака много, мамка им давала, *другам-то*. Но оне везли мясо, оленину.

[— Русские брали у них мясо?... — Собир.].

Русские брали, да, оленину-то. Оне нам своё, мы им своё. Друг друга выручали <...>. Мамка рóстила табак, чтоб у них мясо взять, *пáрку*... Я ж тоже ходил в оленьей *пáрке* ходил. Оленья *пáрка* у меня была, унты были. На ноги они мене сшили, по моёму размеру. Здесь была *лосíна*, тёплые, мягки. *Голяшка* вот така, бисером не обдела-на была (девчонкам-то оне бисером, а нам-то нет). Мужикам тоже себе оне бисером обдельывают. Такой ремень был чёрный, а мне были простые. Но красота-а-а! [386 (26). Березняки Нижнеилимск. Ирк.]. Сбруя была с лосиной кожи. *Сохатина*, она непрочна тем, что она линяет сильно. *Лосíну* выделявали. Это зимой, чтоб их обувь не *перемыкала*, а сохранялась.

[— Специальна же выделка была *лосíны*, кожи этой. — Слуш.].

Ну и она мягкая, если только *не перемóкнет*. Тёплая. Ну, унты

с её шили. Тут тунгусы же в основном-то были, население-то. Вот они шили. И сбрую шили. У *средняк* сбрую всегда была с лосиной кожи. *Набор* красивый! Украшенье кругом! (...). *Шляя* там, *седёла*, *подпруги*, *гужы*, *чересседельник*, вожжи. Если богатые, побогаче, то всё это полностью *ремённое*, с лосиной кожи.

[— Сшивают же тама-ка... — Слуш.].

Ну, да! Их сшивают в два. Но за ними уход большой был, чтоб *не перемякло*. Если она *перемокнет*, вся эта сбруя, то она трескается и рвётся вот в этом месте. Не надо... чтоб *не перемочить* от снега, да.

[— Надо снимать, сушить... — Собир.].

Но. Сухое чтоб было. Потом, это, лошадь сильно не надо перегонять, а то от поту она гниёт, сбруя [387 (26). Бунбуй Чунск. Ирк. (повсем.)].

ЛОСИНКА, -и, ж. Ласк. к ЛОСИНА. Ср.: ЛОСИШКА.

С кожей-то, с *выделом-то* много же делов. Она шибко *работна*, *сохатина-то*. Сначала её мочат, парят как бы, чтоб шерсть отпала, *сохатина*, *заквашивают*. Как её *заквашивали*, я не знаю, чтоб отпала она. Потом она отстанет.

[— А чем *квасят-то*? — Собир.].

Какой-то *квас*, закваску какú-то делали. Потом шерсть эту всю уберут, а потом уже... Такое полукругло бревно, *литовка*, и совсем уже чистая там, скоблят её, режут, чтоб никакой шерстинки не было. Потом уже из лисьвенницы кору берут толстую, варят её густо, как чифир, и там вот её *дубят*, эту кожу. Она там лежит, *скоко* не знаю время, красна така получатся, потом её уже *выдélyвают*. *Выделают* до-о-олго. Мнут. *Мялки* были такие. *Мялками*, вот этой, лошадью. Лошадью мнут, лошадь гоняют, гоняют, она возит, как уже... как чё-то. И там крутится и мнётся она, вот эта шкура.

А потом уже она когда *выделатся*, её мажут дёгтем. Намажут и обратно её *в мялку*, всё впитывает. Мнут-мнут-мнут-мнут, и получатся кожа такая мягкая, и *обутки* шили.

А если *лосинку* надо вот такую, белую, жёлтую, её *выдélyвают*, мажут жиром, рыбьим жиром мажут. Тогда она станет мягка как пух, вот эта кожа <...>. Потом её коптят. Вот так её вдвое делают, и шишка вот эта, сухая шишка от осины, её поджигают, и она как вроде *скрозь* кожу идёт. Соснова шишка. И вот её жгут. Дым идёт, и она получатся такая жёлта кожа, мягка. И шили *из её* рукавицы,

и верхонки, и всё, и унты. Она же тёплая, сохраняла тепло хорошо [388 (26). Крупянка Нерчинск. Забайкальск. (повсем.)].

ЛОСИ́НКИ, -нок, *мн.* Рукавицы из лосиной шкуры, надеваемые поверх вязаных варежек. Ср.: **ЛОСИ́ННЫЕ РУКАВИ́ЦЫ, ПОЛОВИ́НЧАТЫЕ РУКАВИ́ЦЫ.**

Разные же сами шили рукавицы. *Тя́тя* наш, он всё с лосиной кожи шил, вот эти *лоси́нки* шил, рукавицы. Они же тёплые. В лес ездили за дровами, сено возили, ну, везде их одевали (...). Вот этой *лоси́ну*, он её с тыльной стороны пришивал (...). Но тепло было. Шерстью кверху.

А дядя, он тут на ладошку пришивал её, *лоси́ну*. Она вот, ну, *лоси́новая* ладошка (...). *Лоси́на* же она мягонькая [389 (26). Верхне-мартыново Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ЛОСИ́ННЫЕ РУКАВИ́ЦЫ. Рукавицы из лосиной шкуры, надеваемые поверх вязаных варежек. Ср.: **ЛОСИ́НКИ, ПОЛОВИ́НЧАТЫЕ РУКАВИ́ЦЫ.**

Наши бывали у *тангусо́в*. Вот, допустим, отец тоже там с ними, с матерью были, дружно жили (...).

[— Александр Андреевич, а что они рассказывали о них?.. — Собир.].

Чё?! Вот они выделявали шкуры, сами всё шили: всю *оде́жу*, рукавицы. *Лоси́нные рукави́цы* назывались. Вот это вот они сами шили.

[— Александр Андреевич, унты, *са́ры* шили, да?.. — Слуш.].

Да, да! Унты красиво расшивали бисером.

[— Они хорошо умели выделявать шкурки. Мастера! Так никто, говорит, не выделявал как они... — Слуш.].

Так она, она вот как тряпка, мяконькая... [390 (26). Иркинеево Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

ЛОСИ́НЯТИНА, -ы, *ж.* Выделанная лосиная кожа. Ср.: **ЛОСИ́НА.**

[— А зимой, Нина Ивановна, что носили?.. Какая обувь была?.. — Собир.].

Валенки, шили *унты́*. В лес мужики ходили, они *лоси́нные* шили *чирки́*. А сейчас же тоже *ить* этот брат ходит в *чирка́ф* (...).

[— Нина Ивановна, а *лоси́нные*... — Собир.].

Чирки́ такие, с *лоси́нятины*, с кожи. Она такая жёлтая, мягкая, промятая (...). *До́говор*-то заключали раньше охотники,

мужики-то наши, *на чирки́ до́говор*, *чирки́-то* там выдавали. До́говор заключишь, да и давали [391 (26). Невон Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ЛОСИШКА, -и, ж. То же, что **ЛОСЫ́НКА**.

Тунгусы́ же они дружили с русскими. *Дружки́* же были. Вот *Ромадины́х*. Оне же русские. А прозвищие *тунгу́сье*.

[— А как это случилось, Ксения Ефимовна?.. — Собир.].

Ну, как?! Тунгусы́ же приезжали к нам, в деревню, в *Яркино-то*, и одного звали *Ромада́*, тунгуса́, и он дружил с Михайлом Рукосуевым. Оне *дружки́* были меж собой. И потом их — и Михаила, и его детей — их так и звали *Ромадины́х*. Прозвали так. Прзвищие *Ромадины́х да́но*. По этому тунгусу́-то *по Ромаде́*. Мы *ешишо* спрашиваем дедушку-то:

— Отчего Михаила Рукосуева ребят *Ромадины́х-то* назвали?

А он и говорит:

— *Дак* он дружил с тунгусами́. Тунгусы́ ходили, *Ромада́* его звали, этого тунгуса́. И вот его [Михаила. — Г. В. А.-М.] прозвали, что *Ромада́*. И *Ромадины́х* прозвищие.

Они хорошо *лосы́ну* выделявали. Я у *их* покупала как-то *лосы́нку*. Хорошая! (...).

[— А дружил он с русским Михайло, этот тунгус *Ромада́*, да? — Слуш.].

С русским, с Михайлом. Ну, дружили, стало быть <...>. Он привозил с *Ка́танги* кого-то, шкурки, *Ромада́*, а они *имя́м* опеть муку давали.

[— Обменивались же... — Слуш.].

Ну. *Ромадины́х* тоже хорошо жили. И работники были хорошие, их тоже из *избо́в выга́нивали*, *кула́чили-то*. И у них не продавали никого, а скота в колхоз взяли, а из *избо́в* они потом уезжали на Ангару там ко своим, а потом, когда вернули избы, они сюды переехали. Сперва-то колхозная столовая была там в *ихней* избе.

[— *Ромадины́х*, да?.. — Собир.].

Ага, ага (...).

[— А тунгусы́ оне же тепло одевались... — Слуш.].

Одевались?! Ну, дак... Они одевались... Сами шили. У них такая *оде́жа* была тоже. Зимой-то они привозили унты сшитые да всё. Они же, *де́вка*, были... хоть шить, хоть кого! Унты из меха, *мехо́вные*, продавали здесь. Отдавали.

[— Ксения Ефимовна, а унты меняли или покупали у них? — Собир.].

Покупали. Я вот, говорю, покупала *лосишку*, ну и ребятишкам *брючишки* шили. Не́ из кого было.

[— Брючки из *лосины*?.. — Слуш.].

Из лосины. Вася у нас в школу ходил в них, они же мягоньки таки.

[— Вася?.. — Собир.].

Ну, Васей звали брата, в *Богучанах* сейчас живёт [392 (26). Яркино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

***ЛО́СКОМ ЛЕЖА́ТЬ.** *Экспр.* Лежать в постели не вставая вследствие усталости или болезни; быть не в состоянии подняться на ноги. Ср.: *ЛЕЖА́ТЬ КАК МОТО́К, *ЛЕЖА́ТЬ ЛЕ́ЖМЯМ, *ЛЕ́ЖЕМ ЛЕЖА́ТЬ, *ЛЕ́ЖЕМЬ ЛЕЖА́ТЬ, *ЛЕ́ЖМЯ ЛЕЖА́ТЬ.

Мне переживать, расстраиваться... У меня больное сердце. Я иду — я *задохлась*, я не могу. Чуть маленько расстроилась, и я уже всё, *лоском лежу́* <...>. Вчера целый день *лоском лежала*. Перед дождём, видно, *погода*, давление высокое. Корова хоть дойся, хоть не дойся — мне её доить надо. Одна пропала, одну забила, и одна *нестельная* оказалась [393 (26). Бедея Кежемск. Красноярск. (Прибайкальск., Селенгинск. Бурятии; Аларск., Балаганск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Кежемск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск. Забайкальск.)].

ЛОСКУ́ТНИК, -а, м. Нищий, живущий милостыней; оборванец.

Раньше-то их много ходило, *лоскутники-то*, милостинку просили. Много-много было (...). И вот моя бабушка, она чё делала-то?.. Она всегда ставила молочко, рыбу, хлеб там. Вот эта моя бабушка, Татьяна Ксенофонтовна Маркова.

[— А где она это делала, Валентина Петровна?.. В *Ма́рково*? — Собир.].

В *Ма́рково* прямо, в *Ма́рково*.

[— А куда она это всё ставила?.. — Собир.].

На полочке на крылечке. Вот так выйдешь... У нас там такой веранды-то не было. Как крылечко вот так, но большое оно было. И столбики стояли, полочка между ними. И вот она на эту полочку поставит — они подойдут, возьмут, и всё.

[— Между столбиками полочка? — Собир.].

Да. Но она зажата меж столбами (...). Когда *лоскутники-то* шли, она и ставили. Там не одна она, бабушка-то, так делала, да все так делали. Народ-то жалко. Голодные и холодные (...). Вот они заходили в *огра́ду* и брали это всё и уходили <...>. И не боялись их, никого.

Бабушка рассказывала, шли, *гыт*, ссыльные, учителя шли ссыльные. Их сослали в Якутск, и они шли *ни́мо* нас. Вот эта Лидия Фёдоровна говорит, я помню, что они, *грит*, тут в этом в *Обо́лкино* на бережку сидели, вот их кормили, с собой продуктов им дали. Перевезли их на эту сторону, что Усть-Кут на этой стороне, чтоб они шли, чтоб шли по этой стороне, по берегу шли, дороги же не было. Вот. Ходили же, не боялись люди всё равно, я говорю, никого не боялись и жили дружны́е, хоть и в нищете (...).

[— И *золоти́шники* с приисков шли. — Слуш.].

Они же пойдут лесом, если он шёл с прииска. *Подáле* от людей пойдёт, он же не пойдёт по деревне, если он с прииска шёл [394 (26). **Верхнемарково Усть-Кутск. Ирк.** (Кабанск., Кижингинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Чунск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Карымск., Кыринск., Кяхтинск., Нерчинск., Улётовск. Забайкальск.)].

ЛОСКУТЬЁ, -я, *ср.*, *собир.* **Старая, изношенная одежда.** Ср.: **ЛОХМУ́Т.**

Счас вот все ангарские деревни, они же под водой. Затопило. Вот ГЭС-то строили Братскую, и затопило всё, всё под водой (...).

[— Мария Ивановна, а вы знали, что земли все затопят, да? — Слуш.].

Ну, конечно, знали. Приезжали же *на́рочные*, рассказывали.

[— А вот вам, когда пришли и сказали, что будет затоплена ваша местность, вы хотели сохранить? <...>. Вы что увозили оттуда? — Слуш.].

А что там было? Ну, что вывозили? Старенькая там мебель была, *ма́ло-малéшная-то*, в *Хапи́лово-то* жили. А потом сюда переехали, уже здесь стали покупать, в магазине-то *ши́бко-то* ничего не было. А одежонка-то какая?! Люди-то жили раньше бедно. Что было?! *Лоскутьё!* И мы-то, чё, сошлись, и ничё не было. То с рук купим,

шифоньер купили с рук, потом комод купили с рук, ну и так обставились, и ничё. А потом уже чё, ребята пошли, подросли. И стали жить, да, и другое хозяйство, всё. Земельный участок также дали нам, гёктар, мы сено косили *на ём*, скота держали [395 (26). Новая Уда Усть-Удинск. Ирк. (повсем.)].

ЛОСЬ. *Ороним.* Скала, угёс на реке Ангаре в Усть-Илимском районе Иркутской области.

Вот этот *Лось* на Ангаре-то, он *от Нёвона, от Большо́го Ка́мня* начинается.

[— На другом берегу. — Слуш.].

Но. На другом. Переедешь сразу, и там пойдёт *скрозь*, до устья *Или́ма*, до порога всё идёт.

[— И всё это *Лось*, Анна Михайловна?.. — Собир.].

Как бугор он такой, *Лось*. А там пойдут такие. Ну, как гора выпучилася. И вот лезешь, оно так гладко прямо, скатывается конь-то.

[— И вот называется *Лось*. Проехал *Лось*, говорили. Ага... — Слуш.].

Во-во! Старики говорили, а мы-то...

[— Это *от Нёвона* до устья. Это *до́лгое* место. — Слуш.].

Ну, конечно. До устья *Или́ма* идёт, до порога всё идёт. *На крытоло́дках* шли.

[— Анна Михайловна, сколько дней шли *на* этих *крытоло́дках*? — Собир.].

До Или́ма-то? Чё? Ну, может, дня три шли, больше-то не шли. Тянули же на лошадях. Три лошади, *тягольщик* тянет [396 (26). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.)].

ЛОСЯТА. *Ороним.* Название скалистых островов на реке Ангаре (затоплены в результате запуска Усть-Илимской ГЭС).

Вот выше *То́лстого мы́са*, среди Ангары, там три островка, и вот их и называли *Лосята*. Они вот так в длину стояли, *повдо́ль* реки. Скалы узкие и высокие. А на вершинках сосны росли, ели, *ли́ственни* [397 (26). Ёдорма Усть-Илимск. Ирк.]. На Ангаре были же вот эти острова... говорили *Лосята*. Красивые-красивые! Их было три. *Лосята*. Три *Лосята* были до затопления, и мы там плавали. Я помню, я плавала там в шестьдесят третьем году (...). И ездила

тогда по Ангаре, по *Или́му*. На лодке. А мне было двадцать девять лет. С *Карапчанки до Усть-Или́ма* на лодке вот между тремя *Лося́тами* [398 (26). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.)].

ЛО́ТКА, -и, ж. То же, что **лодка**.

Тода вот называются *разбива́ли я́мы*. *Самоло́вы* вот таки вот, *поперёшники*. На *подбро́сы* кругом так ставили. Если рыба расходится — она попадает туда. А тут *связа́ки*, что *я́му-то разбива́ли*. Прямо на *я́мы* ставили. Но был *старшо́й, рявёл*:

— Пое-е-ехали!

Сразу от берега *отпёховаются* — и пошёл на *яму*. До трёхсот **ло́ток** было на *вы́ставке*. Так со всех деревень (...). Вот одну *я́му разобьёшь*, пониже сплывашь, там другая *я́ма*. И так *скрозь* и *скрозь* по Ангаре плывёшь, на низ так плывёшь. *От Ершо́вского поро́гу* как <...>.

Вот это порог, *примёрно*, а вот под самым порогом вот так ниже. Там тихо было, хорошо, вот туда рыба и собиралася, в тишь. А потом вниз плыли обратно, *я́мы разбивали*. Вот если на *я́ме, примёрно, дак* вот прямо *я́мы* не разрешали *наплава́* рубить, не разрешали, дрова рубить не разрешали, чтобы не пугать рыбу [399 (26). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.**]. Я была на *бою́*. Я *ешшо* девчонкой была, с братом, с Ванюшкой. Вот где-то в начале октября пошли. У нас каждый год на *бою́* была, ходили на *я́му, на Межни́цу, я́мы разбива́ли*. Там *зимовьё* у нас был, там все приезжали: и с *Не́вона* приезжал народ, с *Бадармы*, и с *Сизовой* приезжал, и из *Ба́нищиковой* приезжали, с *Воробьёвой*. А **ло́ток** там! Ой, много, много! [400 (26). **Невон Усть-Илимск. Ирк.**]. По Ангаре-то много *ям*. Я на *Шунта́ре* была, *я́му бушева́ли*, осетров *добува́ли*. И под *Ка́менкой* была, там была *я́ма*. В октябре *бушева́ли* <...>.

Вот по десять **ло́ток** нас отправляют — *ярус* называются. *Вгребя́х* сидишь, а двести двадцать уд на доске вот эдак. *У́ды*, а на этих, на *вярёвке* тут *камушки*. И вот *сильне́* *грябе́шь* — эти *у́ды* все *вылетают*. Замечешь *якорь* туда, *якорь* суда, утром поедешь — только *стерлядки* *брюха́* *мелькают*! *Стерлядка под верьх* *брюхом*. Даже у *рыбаков* вот на этих местах лёд — как *сбра́сают* *стерлядки*! Это по сто *стерлядок* надо сбросить.

[— Лёд. На запястьях лёд? — Собир.].

Но. А ну-ка в холодной воде вот *счас*? Вот так рыбачили, принимали там у нас, государству сдавали эти. Ну и себе. А себе *добывáli чálбыши*, по тридцать шесть да по двадцать килограмм. Ну, вот на такой проволоке сидят оне, на *кукáne*, сюда продёргивают и на *кукán* садят, на двух якорях. Это мы красной икры *вычишшали* по десять килограмм из одной рыбины. Вот таки *брусья*! Я-то не раз была на *Шунтáре*, ездили *бушевáli*.

[— Выставили десять лодок... — Собир.].

Вот десять *лóток* выедет, заметет *перемёты*. Обрато приедешь — другой. Вот так *ярусy*, все *наплавá*. У каждого *на́плав*, где твоё это замётано, с той стороны *на́плав* и с этой. И *кака́-нидь* намётка: или красна тряпичка, или *вехá* *кака́-нидь*. Да вот к берягу приедешь, други уезжают, так *ярусов* шесть-семь вот таких *ярусов* было. Рыбачили. Как *нагвозди́шься*, а потом вечером сидишь, *дак ешиш* песни *во всю гóлову возгудáшь* [401 (26). Манзя Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

ЛОТОК, -тка́, м. 1. Приспособление для катания с горы зимой — доска с подмороженным дном. Ср.: ЛЕДЕНЕЦ, ЛЕДЯ́НКА ¹ в 4-м знач.

Вот на *Ма́сленку* не санки́ были, а вот из дерева сделают *лóток* вот такой вот, из доски. Сиденье сделают, носочек, а там намажут этим, навозом, водичкой зальют. И вот в *Ма́сленку* мы от верхнего дома и до магазина всё катались. Ага, всё катались [402 (26). Карлук Качугск. Ирк.]. А *Ма́сленку-то* как гуляли: из дому в дом ходят, в *Ма́сленку* гуляют, а потом *от* там у *руччá* тоже гора была, санки, *лотки́* делают. *Лотóк*, не знали? Деревянный *лотóк*, от така толщи́ны эта плаха, его *назьмо́м*, говном свежим коровьим намажат, заморозят, потом выскоблят. А он катит-то как?! Два или три человека ребятишек, *дак* пять садилося. И *отту́дова* дую-ю-т! *Дак*, ой-ёй-ёй, как катались-то! [403 (26). Толмачёво Качугск. Ирк.]. *Кату́шки* раньше. Сани вот, сани были с *отво́дами*. Это *ко́нские са́ни*. *Ко́ней* запрягают когда. А *лотки́* у нас были деревянные, их коровьим говном, навозом мазали и водой обливали, и катались — только шум стоял! [404 (26). Коношаново Жигаловск. Ирк.]. Ой, на *лотка́х*... Знаете, как катались?! Это не на Пасху, на Пасху уже растает. Это зимой мы катались *на лотка́х*, с горы. Такие *лотки́* сделают нам и навозом замажут и зальют. И каждый день поливаешь. Да ещё луночки

нарочи сделают, где каташься. Как *тряханёт* тебя! Сам *лоток* намажут и заливают. Он деревянный, так закрытый, чтоб скользило. Он как лёд. Снега́ большие были. Раньше такие снега́ были, *ужась!* А сейчас никаких снегов нет. Снегов нету у нас *в Хужире!* Который раз вот так прозимуем, го́ло всё [405 (26). Хужир Ольхонск. Ирк.]. Ой, катались, гуляли-то! *Лотки́* вот эти делали из дерева, их навозом замажут, водой обольют. Мама говорит:

— Я в детстве два *плаття* изорвала. *В Мясленку-то* ругались, — говорит, — дома, ну, да. А я, — говорит, — а у нас гора там, мы жили, горка така была. Я как, — говорит, — скачусь и до амбара до своего докачусь *на* этим *лотке́!* И платье-то и изорвала.

Ну а мы-то так же катались, *на* таких же *лотках!* *Коне́й* запрягали, как-то катались! А теперь-то мало катаются [406 (26). Чикан Жигаловск. Ирк.]. Раньше игры всякие. *В ланту́* играли, *ба́бка-ми* играли. Чё, каких только *игров* не было, всякие! Даже мужики играли, бегали по деревне. Вот. Сидишь, смотришь: старики, прямо вовсе пожилые играли. А *счас* никто никакой *ланту́* не знают, никого не знают.

[— А взрослые во что-нибудь играли? <...>. В праздники? — Собир.].

В праздники играли *в ба́бки*, этими, *ба́бками* раньше, *лоды́жки*. Играли, вот на полу играли (...).

А зимой катались *ши́тко* много с бугра. *Лоток* сделаем с доски какой-нибудь, *лотки́* назывались. Обольём водой, они подморозятся и такие гладкие! И вот катаешься с горки. Тут *лоток* и тут *лоток*, ну, побольше чтоб *насясти*. Человек по десять сядем, катались. Я один раз, мне мама платьишко сошила, попала под доску под эту, изорвала я его. Как прийти домой? Раньше же *полáти*, *на полáти*. Я уже реву. Она:

— *Дэвка*, ты чё сегодня платье не надеёшь? Изорвала?

Ну и вот... Вот так и прожили [407 (26). Посольское Кабанск. Бурятия]. *Мясленка-то* раньше! *Ба́бу* делали. *Спускны́* сделаешь там, *чё-нидь* тако тоже угощенне. Гуляли! По домам ходили. *Лотки́* делали, *лотки́*, санки. *Лоток* из доски. И *лотки́* раньше делали. Коровьим говном обмажешь его, потом *обледенишь* — ух, хороший! *Лоток* назывался. Катались. *Лыжи-самодёлки* делали в то время уже, ну, сами там. У меня отец плотник, *дак* он мне лыжи, коньки — это всё *самодёлки* делал [408 (26). Тырган Ольхонск.

Ирк.]. Эти *кату́шки* поливали, ну, так катались, вот где... Это правда было, *на М́асленке*. И *на лотка́х* катались всё: и взрослые, и мужчины, и все-все. И там *Кочкарёвска* улица была, *кочкари́*, и там так была гора такая. Вот с этой горы. Вся деревня собиралась туда, *на эту кату́шку*. Молодёжь всё, веселятся, что-нибудь делают, чтоб смех был, да всё тут. *М́асленку* — чучело жгли [409 (26). **Хужир Ольхонск. Ирк.].** Кататься зимой на гору, у нас там гора вон *Цвету́ха-то*. А я пойду собаке давать, собаке вылью, *мура́вку в проду́шину* поставлю, а сама *лото́к ихний* возьму, ребятишки, и на гору. На ногах *ичиги*. Раз прокачусь, думаю: дай-ка *ешио* заеду, дай-ка *ешио* заеду. А оны меня потеряют: — Дак ведь она куды ж девалась-то?

Потом *гыт*:

— Надо глядеть на гору! Вон она, гляди, дует!

Ой, я *на лотке́* мчусь как ветер! Меня всю снегом забросает! Приду еле живая, *засты́ну* совсем. А кататься было *бра́во!* Да вот я, мол, своих ребятишек-то не ругаю, я говорю:

— Вы валите катайтесь, *токо* вот там внизу с бугра, *токо* чтоб кто не набил вас да не обидел.

Меня-то никто не обидел, не-е! Я говорю, я не подчинялась никому. *Лото́к*. Но *за лото́к* ругаются, а санки́-то мы не брали, на санка́х *по дрóвы* ездили, *по смо́льё* ездили. А там можно с горы *шурну́ть* с горы, сломаешь санки́ [410 (26). **Урлук Красночи́койск. Читинск.** (повсем.)].

2. Приспособление для катания пасхальных яиц.

В битки́, лотки́ играли. А вот делали такие *лото́чки* и мужчины, и парни. Только мужчины. На *ву́лице* играют, катают. Катают яйца *по лотку́*. Вот такие делали деревянные *лото́чки*. Ну и если я *катну́ла*, а там лежало которое яйцо, разбилось, значит, я его выиграла. Ещё катаю. Пока не кончится. Потом другой. Вот так. *В Кантíне* играли (...). Кучами собирались [411 (26). **Ключи-Булак Братск. Ирк.].** Ой, как мы Пасху ждали! Нам хотелось надеть новое платье, яички крашенные, вот эти *кра́шенки* (*кра́шенки* назывались). И вот собирались мы все гурьбой, ходили по домам, нам давали вот эти *кра́шенки*, яички.

Потом мы бежали за деревню, там у нас была *Крива́я поля́нка*, мы делали деревянный *лото́к*. И через этот *лото́к* мы катали яички, по очереди катали. Эти яички оставались на земле. Яичко, которое катилось *с лотка́*, если разобьётся чьё яйцо, то забирает его тот, чьё

яйцо разбило. Водили на этой полянке хороводы, играли в лапту́ [412 (26). Покатеево Абанск. Красноярск. (повсем.)].

ЛОТÓЧЕК, -чка, м. 1. Уменьш.-ласк. к ЛОТÓК в 1-м знач.

Катались же с горки, *на лотóчках* катались. Это зимой. Сядешь да и укачишься [413 (26). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

2. Уменьш.-ласк. к ЛОТÓК во 2-м знач.

Вот Пасха будет в воскресенье. А второе воскресенье *Кр́сная гóрка* после Пасхи. А уже после *Кр́сной гóрки* — *Родители*, оне во вторник бывают. *Кр́сная гóрка* — раньше яички варили красные. И вот катали. На кладби́ише кто ходил, по могилкам катали.

Кто дома соберётся, ребяташки дома, вот где-нибудь бугорок найдут и катают яички. *Кр́сная гóрка* называлася, катали яички красные. Раньше играли. Сделают *лотóчек*, накладáют яичек. Вот он катат, потом он, а потом твоя очередь подошла катить яичко. *Скоко* ты выбьешь... Их не часто ложили, а редко ложили. Вот если ты яичко выбьешь чьё, ты это яичко забирашь. А потом другой кóтит. И вот покуда уже не станет у него... Вот ты вот одно выбила. А потом *ешио* покатила, *ешио* выбила яичко. А потом уж ты не выбьешь больше. *Тода* ты уж больше не кóтишь, второй кóтит яичко, очередь подойдёт. Вот у нас дедушка-покойник раз пошёл катать яички, *дак* целую шапку принёс этих яиц! Навыбивал! Или вот выбивать, яички бить (...).

На Пасху тоже бьются яйцами. И вот выбирают. У нас отец-покойник, бывало, вот сидит, об зубы стучит-стучит, крепкое яйцо или *бítкое*. Если крепкое яйцо, тогда уж будет выбивать яйцы, крепкое яйцо! Он об зубы попробует её, вот так постучит, значит, крепкое яйцо. Если слабое, *бítкое*, *дак* оно звук отдаёт. А это нет, это крепкое яйцо бывает. Бывает, даже краска не пристаёт к *ей*, к крепкому яйцу! [414 (26). Трактовая Тулунск. Ирк. (повсем.)].

ЛОТОЧКА, -и, ж. То же, что лодочка.

Так *от* в сорок восьмом году я сошлася со своим мужем, *дак* это, он гуся, гуся *спромышлял*. Поехали оне, *лóточку* побелили известкой, халаты надели белы, поехали вдвоём, и они гуся *спромышляли*.

[— Лодку белили?.. — Слуш.].

Да! *Дак* чтоб они не заметили, гуси-то. Они же чуткие. Глазато, о-о, какие у них! Халаты одевали, чтобы они не заметили-то [415 (26). Кежма Кежемск. Красноярск.]. [— А вот говорят, дом строить — плохо во сне видеть, да?.. — Собир.].

Ну, вот я не знаю, дом... Я вот слышала, что лодка если плывёт, *на лóточке* плывёшь, значит, тоже чё-то плохое. Что купался да утонул, тоже это худое, говорят [416 (26). Ирба Кежемск. Красноярск.]. У меня деревянная *лóточка*, она *счас живá ешию*, ну, на этих, *илимёнках* рыбачат.

[— Это таки *лóточки*... — Слуш.].

Деревяшка она. Раньше деревянны-то — лучше рыбачить-то. Она не вертётся. А эта: станешь на бок — *ешию* перевернёшься в воду. Все рыбачат нынче в этих, в лодках.

[— А вот ещё раньше какие лодки? *Илимки*, говорят, были... — Собир.].

А *илимки* были, оне тоже деревянные, но большие были *илимки*. Катера водили. Привязывали *илимки* за катерами, три-четыре *илимки* свяжут друг за дружку, и катера вязут, *нани́з* ли, вверх ли, наверх ли возили продукты.

[— А *карбазá*, вы говорите, были... — Собир.].

Карбазá были, нынче они есть.

[— Арина Иннокентьевна, а чем *илимки* отличаются от *карбазóв*? — Собир.].

Эти маленькие, *карбазá*, сено возят вот это, раньше их *перевóзнями* звали, а нынче этими, *карбазáми*. Вот сено возят эти себе. Народ тут (...). У кого коровы-то, скот так есть, так они сено перевозили лодками...

[— А *плашкóты* были. — Слуш.].

А *плашкóтами* вот этими называют — одинаковы они. А эти *илимки*, те большие, высокие они, *илимки-то* [417 (26). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. [— ...А остальных медведей он как, тоже у берлоги убивал? — Слуш.].

В речке. Оне в речке, *кода* он за ондатрами ходил... А за ондатрами ходят — по речке плавают *на лóточке*. Например, вот оне пошли весь сентябрь за ондатрами. И вот *сколь*? Месяц ли полмесяца оне сами прыгали, как на хищника какого, там где *тра́фится*.

[— А медведи прыгали-то, они на кого прыгали? — Собир.].

А как прыгнет, *позáдь лóточки* делатся, в воду, в воду. А то где *на угóре* собака залает, он голову подымет, медведь-то, а он, может, *на угóре*.

[— А если он прыгнет, этот медведь?.. — Собир.].

А если в лодку прыгнет, *дак* не знаю, перевернёт да и утопит.

Ему чё?! Зверь есть зверь. Собаку боимся, а медведь ведь хищник-то, ой-ё-ёй!

[— А папа-то как-то успевал? — Собир.].

У них всё, если он *в лóточке*, то ружьё уж под боком. Ружьё, он чё, хватат и пошёл. Не то что где-то, а у них всё под боком уж лежит, он-то копатся, а собака-то нюхат.

[— Успеваает, да? — Собир.].

Только ушами поводит, и всё, и нюхат. А как соскочит на ноги, он — ага! Где-то чё-то *есть*. А лаять не лаяли. Вот какá собака была, что пугать нельзя [418 (26). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. У *тя́ти*, у него своё хозяйство было, *оди́нолі́чное*. Кóней держал, коров держал. Но чё, сено косил... Да работы хватало! Буровил, как ишак, рóстил нас. Пять человек было, да я одна осталась. Афоня-брат утонул (ходил на рыбалку), Ивана убили <...>, дявчонки померли — *никоо* не осталось.

[— А утонул-то как? — Собир.].

А пошёл на рыбалку да... начал её, эту рыбу, вытаскивать, *лóточка-то* жалезна была, она туды, перевернулся. И он, готово дело, утонул, да и ваших нет. Бедный! Куды эту рыбу? Без рыбы он не пропал, пожил. Чё сделаешь? Там смерть его, видно, была [419 (26). Инкино Кабанск. Бурятии (повсем.)].

ЛОТОЧНИК, -а, м. Лодочник — мастер по изготовлению лодок. Ср.: ЛОДКОДÉЛ.

[— Федора Ферафоновна, а раньше кто здесь лодки делал? Какие лодки были раньше здесь? — Собир.].

Лодки делают? Лодки делают промартель *в О́ймуре*. Промкомбинат *счас* делает (...). Вот раньше старики, мастера были такие, *лóточники*. Сами мужики делали. Тут много было стариков.

[— А что это *за лодка-эстонка*?.. — Собир.].

А эта *эстонка*... Откуда привозили их? Привозные, наверное, были эти *лодки-эстонки*.

[— А вот *лодки-неводники* <...>. Где можно сейчас их увидеть? — Собир.].

Были, сейчас *вёсятя*, это, лежат на берегу *неводники* [420 (26). Дубинино Кабанск. Бурятии]. Папа-то, он *лóточник* был, мастер. Байкальские-то лодки.

[— А какие лодки он делал? И как делал? Расскажите подробно. — Собир.].

А как лодки делали?! А я вот как расскажу? Меня только вот эти, для *закидных неводов* такие лодки... А в те годы делали всё вручную. Простой пилой пилили, а лес сами готовили.

В лес приедешь, пока *лесообъездчик* не даст указание, какое трогать дерево, не подойдёшь. А тогда папа со своими с мужиками — Иван Иванович, Филипп Трофимович, Иван Иванович Попов, потом этот, Каштымов — работали. Бригада это у них была. Ну и вот они соберутся, где это выбивают, разговаривают. *Лесообъездчика* дождёмся, *лесину* назначит. Ну и вручную там пилили лес, на *ко́нях* вывозили его, сюда возили.

[— Сосну, Сария Ефимовна?.. — Собир.].

Нет. *Кедру́*, лодки делали из кедрового леса тоже. И, ну, из сосны и из кедрового. И сюда на *ко́нях* вывозили из тайги, из леса. А здесь простой пилой пилили тоже. Ну и пилой пилили, делали лодки [421 (26). *Посольское Кабанск. Бурятия* (повсем.)].

ЛО́ТОШНЫЙ. *ЛО́ТОШНАЯ НЕРПÓВКА. *Охотн. Охота на нерпу с лодки в весенний период, когда начинается таяние льда.*

А потом, когда лёд разойдётся, уже в лодках *весновáнье* было, называлась *ло́тошная нерпóвка*. Вот льдины были *здоровы*, носит *по Байка́лу*, она на них вылазит, нерпа. Вот она на этой льдине их, на этой на лодке живут *опеть*, на льду живут. А *днём-то* вот *опеть* на лодке, тоже *парусо́к* натягивали, вот тоже *скра́дывают* их. Лодка-то небольшая, на два человека, на три.

[— И всё равно нужно было белить её? — Собир.].

Ну, конечно. И вот всяко *скра́дывали*. А она на кромку вылезет, нерпа-то, их много там около лунок: солнце же, они лежат. И вот *потихоньки* подплывают, они спят, и вот *бух-бух*, *сколь* вот *убьют*, угадают.

[— А в каких местах *на ло́тошной нерпóвке* были <...>? — Собир.].

От Чивырку́йского зали́ва, вот *туда*, в *Ни́жний Анга́рск* *туда*, в *Дави́ан*. И вот тут у *Уи́каных острово́в*, на *Свято́м Носу́*, к *Макси́мхе* *туда*, к *Турке́* — вот нерпа там большинство была.

[— А *по ша́ху нерповáли* где? — Собир.].

Дак вот *по ша́ху-то нерповáли* на вот этих на *санка́х*, когда *шах-то*, *весновáнье-то*, ещё *стоит* он, лёд-то.

[— А *ло́тошная нерпóвка*... как только уже *шах* ушёл, лёд ушёл... — Слуш.].

Лёд разошёлся, ещё эти большие льдины носит.

[— Как называли большие льдины? — Собир.].

Сакуи. *Сакуи* большие носит, говорили. И вот эти льдины большие *ишшет*, и *на ей*, *за ей* так и торчат, идут-идут, пока её не разобьёт всю.

[— А нерпы-то жили семейно? — Собир.].

Ну, конечно! Матка, самец, *аргáл-то*.

[— А у них свои *лэжбища* были в основном *Ушкáньи островá?*.. — Собир.].

Центр — это *Ушкáньи островá* у них. А остальное так *по* всему *Байкáлу* [422 (26). **Адамово Баргузинск. Бурятия** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятия; Аларск., Баяндаевск., Иркутск., Ольхонск., Слюдянск. Ирк.)].

ЛОХМАСТЕНЬКИЙ, -ая, -ое. То же, что **лохматенький**.

В детстве ходили мы по ягоды в лес, набрали. Ну и обратно идём, и пошли не по той дорожке. Нас человек пятнадцать, наверное, было. Стали плутать. А уже начало *темнáть*. И попался нам мужчина, маленький такой, в чёрном чём-то, на левую сторону одето, **лохмáстенький**, идёт впереди нас, в ладоши хлопает, ухает! Так он и вывел нас из лесу (...).

[— И кто это был, баба? — Слуш.].

Кто?! *Дак лéший* и был [423 (26). **Будагово Тулунск. Ирк.** (повсем.)].

ЛОХМА́ТКИ, -ток, *мн.* (*ед.* **лохма́тка**, -и, *ж.*). **Рукавицы из собачьей шкуры шерстью наружу**. Ср.: **ЛОХМА́ШКИ**.

Соба́чину вы́делают. Рукавицы да и рукавицы. **Без лохма́ток-то** чё? Пропадёшь. А мороз-то был — *пыль* стояла! *Счас* мороз... сорок градусов — мороз. А раньше-то не видать, *пыль*. Вот **под** эти **лохма́тки**, их, они же выделанные, мягкие, туда рукавички поддёрнешь. Большие валенки мужские. Маленьких-то их где возьмёшь? Их не было. Или были ли они, чёрт его знат. Теперь ладно. Шуба, этот, *дохá* собачья. А *без дохи́* замёрзнешь. Да не у всех и *дохи* были в деревне, две-три *дохи́*. У нас-то была [424 (26). **Усть-Киренга Киренск. Ирк.**]. Ну, картошку на колхоз много садили, много садили. Копали копателем. Четыре коня запрягалось, четыре, или пять, или шесть. Вот опять её осень копашь, эту картошку. Кули возят, ну, это осень.

И вот этот хлеб *скирдовать*. Зиму на ток надо возить. Но на ток-то — это хорошо, хоть дома. А сено-то? Мы вот с Ольгой... четыре коня на нас, на двух дьявчонок, четыре коня. Надо каждое утро *запрягчи*. *Зарод*, *дорóгу* надо *промять*. Вот на *кóнном* нам Данила, был когда конюхом:

— Вот, *дévки*, вы *сёдня* туда-то поедете по сено, — (ну, мы покосы-то все знали же, работали), — там *дорóгу промнiте*, а *зарод* надо *огрести* хорошо, чтоб... а то проверят потом, если сено-то останется <...>.

Вот и это всю зиму, считай, сено, мы с этих коней не слазим, и это сено возим. Скота-то много держали: овец чё-то держали, и молодняк, дойный скот. А *кóней-то*, *кóней-то* сколько было! Вот две бригады: *низовска* бригада, наша бригада. На *их* надо на всех сено. Вот это сено мы и *понужали* зиму-то. Так вот, начнётся вот эта пора, *налéдь* уже начнётся, вода. Мы *тепéрича* с коровьего возили, всегда на *бронь*, на вясну, на посявную сеять-то. Начнут — *кóнех-то* надо кормить, в посявную-то. Ну, ладно. *Налéдь*, ой-я, кладём эти *волочушки* небольшие. А чё же она, *ямурiна*, дорога-то: то в яме вода, то опять это бугор, *напекáтся* снег ли лёд *тáмо-ка*. Эта Валентина Кiтовска, ой, она была такая заполошная. Кони если встанет, она заорёт, как заорёт... Ну, вот оглянeshься:

— Ты чё, Валька, орёшь-то?

— Да конь встал.

А-а, храни Бог, если *завёртка* порвётся у саней в *налéди*, мы чё делать-то будем? Вода! А *обуток-то* *всякий-рáзный* был, *всякий-рáзный*, но в валенках-то только мороз *кода*, да *лохмáтки* на руках были отцовские, да *дохá* эта. *Дохá*, правда, была. *Без дохи* замёрзнeshь. Не таки были морозы-то. Вот это сено, *вывáживашь* его. Всё вывезeshь на *бронь*, не оставишь ни грамма.

Ой, работали, работали! [425 (26). Усть-Киренга Киренск. Ирк.]. Мой всю жизнь мне изменял, всю жизнь.

[— Прощения не просил никогда? — Слуш.].

Сроду не просил. Перед *прóпастью* даже и то не сказал ничё <...>.

А он мне один подошьёт *ичиг*, а другой починит, чтоб были разные.

— Ты *поштó* это так делаeshь? — говорю.

— А чтоб не заглядывали.

— Вот тут-то и заглядывают, что за мужик. А *пошто* я тебе *в́ареги б́равенькие* свяжу, кисет сошью? Тебе бабы, — говорю, — проверяли же, как у мужиков кисеты, да какие у них *в́ареги, лохм́атки* все разные. А ты-то, — я говорю, — ишь какой! А-а, — говорю, — чёрт с тобой. Ну, у меня это ладно, у меня детей много, трое, а я б *вз́амуж* ушла, что ты *ешшо в Горхóне* жил. Уй, безо всяких бы! [426 (26). Урлук Красночи́койск. Читинск. (повсем.)].

ЛОХМА́ТЫЙ. *Микротопоним.* Сокращённое название острова Лохматый Калтыгёй в Чивыркуйском заливе озера Байкал.

И я по этому погоду узнаю. Это вот даже над островами над этими, *над Лохма́тым, над Го́лым*: увидел шапку на *верху́шине*, облако — всё, погода плохая будет. Это *над Святы́м Но́сом* так же. Небольшие облака, просто шапка. Как шапка, просто она на *верху́шине* на самой высокой горе, всё смотришь, на *гольце́* тут. Как шапка появилась — всё, ветер. И даже по этому-то раньше узнавали всё и в море-то не ездили. *Гребя́ми* же. Куда пойдёшь? А *счас* не признают <...>.

Всяко говорили:

— Вон шапка на голове.

Кто как покажет. Но и признавали эту погоду-то, *шибко* уж узнавали, что... *На гребя́х* же всё это было, не дай бог, в непогоду там по-пасть, ветер. А *счас* не признают [427 (26). Курбулик Баргузинск. Буря́тии]. Раньше ходили *в грёби* (...). Отнерестится сорога когда, она выкатываются из озера *Орангату́й* и расходится по побережью *Черемши́*, сюда (*Мона́хово, Черемши́* — вот эти самые *то́ни*), и всё, и идёт *в нагу́л*. И вот здесь её *добыва́ли*. Она отнерестилась и гулят. Окунь, сорога, елец <...>.

[— А где *то́ни-то* стояли? — Собир.].

А *то́ни* — любую *тонь* в любом месте тянешь. Там чисто же. Чистая *губа́* хорошая.

[— Какая *губа́*? — Собир.].

Ну, вот *Чивырку́йский залив*, побережье вот сюда всё чистое. Мы *губо́й* называем. *Крута́ губа́* там есть, *Крохали́ная губа́, Омuléвая губа́, Чирко́вская губа́*, там *Маха́йки* есть, *Безымя́нка* есть, потом вот на *Кордо́не*, там полно *тоней́*. *Калтыгё́й, Го́лый* и *Лохма́тый*. Там ставят омулёвые сети летом. *На Калтыгё́е* летом стоят, и на *Го́лом*, и *на Лохма́том*. Это всё острова. Это большие острова. И кругом их

глубоко. Раньше ходили в *грёби* и ставили *ставники*, а *счас-то* не стоят. Раньше ставили.

Там раньше стояли из-за чего? Что ходили в *грёби*. А *счас* моторные лодки, *сети выбирают*, и пошёл. А раньше в *грёби*, там *сушела* ставили, *выбирали* всё. *Сушела* ставили, *сети выбирали*. *Хэбэ* было. Вечер подойдёт, мы сети набираем вовремя и идём *метать*, сети ставить.

Часов в пять набираем сети, и пока чай пьём да всё, и потом-ка снимаемся. Летом-то ночевали в море в лодках. А когда чувствуешь погоду-то худу, *дак* не пойдёшь [428 (26). Макарино Баргузинск. Бурятии].

ЛОХМАТЫЙ КАЛТЫГЕЙ. *Микротопоним.* Название острова в Чивыркуйском заливе озера Байкал. Ср.: ЛОХМАТЫЙ.

У нас же здесь знашь *сколь* вот этих *байкальских губок*?! И не сосчитаешь сразу. Возьми *Чивыркуйский залив* тот же. Там знашь их *сколь*?! Здесь и островов много в *Чивыркуйском заливе*. *Бакланьи* вот прямо, вон *Камень*, скала он, вот здесь у нас в *Окунёвой Камень* есть, остров, там *Гольий Калтыгей*, **Лохматый Калтыгей**. И там все эти *байкальские губки*. Да их сосчитать тут в заливе, *дак* много их. *Копёшка* там есть одна, две. *Копёшка* называется островок. *Бакланьи*, *Безымянский камень*, *Окунёвский камень*, *Елена* остров в *Ангаконе*, в заливе там, за *Курбуликским*, *Елена* остров. Теперь *ешио Гольий Калтыгей*, **Лохматый** <...>. Ну, здесь *Ушканы*, так они в открытом *Байкале* [429 (26). Курбулик Баргузинск. Бурятии]. Ты знашь, *сколь* там этих *байкальских губ*?! По заливам-то! А вот *Чивыркуйский-то залив*, ой, там вы бы на катере-то проехали, посмотрели: там таки *губы*! Там вот эту *изголовь-то* обогнёшь, сразу немного пройдёшь — называется *Молодость* местность, потом там *губка Солёная*, потом *Фёртиково* (ой, большая *губа*!). А потом гора идёт и потом кончается, туды заворот, называется *Ангаконская губа*, *Ангаконский мыс*. Туды зайдёшь вот как в блюдецё всё равно. Там раньше люди жили, приёмный пункт был там. Тишина, любой ветер не берёт, там ничё нету. Там *Змеёво* — горячи воды-то, там *Могилыха*, *Мисюркейха*, *Маршалыха*, *Крестово*. Ой, там названий!..

[— Это всё в *Чивыркуйском заливе*? — Собр.]

Да. Потом прямо *Ангаконского мыса* тут стоят два острова: один *лэсный*, *Лохматый* называется, а второй рядом, метров триста, *на ём*

ничё нету, он называется *Гóлый. Лохма́тый Калтыгéй* и *Гóлый Калтыгéй...* [430 (26). Адамово Баргузинск. Бурятти].

ЛОХМА́Ч, -а, м. С длинной густой шерстью (о животном).

Туда-то уехали мы вдвоём с сопровождающим. Или мы приехали?.. Там река широкая — надо через реку кричать. Колхоз-то там другой возили. Ямщик-то. Там покричали-покричали. Никого не видать, никто не ходит. Там, наверно, целый километр шириной. Он на меня давай давить:

— Вези! И всё!

Ну, я упирался, не вёз, не ехал.

— Всё равно ты не имеешь права меня бросить, почту!

Ну, говорю, вот *сколь* там?.. Километров десять или меньше. У них была *коври́га-то* эта, *доту́дова*. А конь-то плохой, *доходно́й* был. Ну, туда-то уехали. Так это надо теперь ещё туды его отвезти. Да обратно ехать. Он мне... Точно знаю, что он станет. Ну, отвёз всё-таки! Без него обратно приехал. Думаю, надо накормить. А трава маленька такая. Ну, кормил-кормил. Солнце уже там, поздно. Посмотрел. Ну, думаю, *ешио* пусть поест, да уеду потом, успею. Весной, посевная, дни длинные. *Ешио* маленько покормил. Ну, думаю, надо успевать! Поймал и поехал. А он всё равно у меня давай вставать. *В поводу́* его вёл да всяко. Где подъеду, где *в поводу́*.

Тут *в Чёрнобрóйной*, на половине, а доро́гой-то туча прошла, дождь, град! Намочила меня *ешио*. Ну, тут уж близко. Километров десять отсюда. Смотрю: чё такое идёт *встрéчу* мне? Ноги какие-то шига́ют, тушу-то *ешио* не видно, ноги какие-то шига́ют, да не одне. Ага, думаю, кого глядя на ночь поташишило, кого?

Ну, иду сам, коня-то *в поводу́*. Он там, сзади меня идёт. Смотрю, глаз не свожу: чё такое там идёт? Ближе-то нача́л подходить. Он, этот, ко мне идёт. Шерсть така длинна, вот така! Вот так вот по спине-то! *Ту́дака* у него *горбу́ша-то* эта вот так вот, с боку на бок. Меня-то сразу: чё-то неладно!

Потом выходит, на вид идёт *лохма́ч* такой! Меня *аж* передёрнуло всего, *мураши́* побежали по всему телу! Давай кричать! А у меня ружьишко-то было, *берда́на*, оно плохое, да и пули-то нету. Ну, кого делать? Надо чё-то делать! *Кони́шка* этот едва идёт. Ну, думаю, *счас* как налетит! Коня этого бац по́ боку! — он слетит. А мне куда деваться?! Ну, сколько мне?.. Годок четырнадцать было, наверно. Давай кричать! *Сколь* уж, какá душа есть, я всё из себя выдавляю.

И голоса не стало. А он идёт вот так вот! Идёт по дороге, вот так потихонечки шигát. Потом чё-то поднял голову-то, услышал, видно, вот так задрал. Не на меня смотрит, а голову-то на лапу вот так вот. Ага. Стоит. Как вот так вот *вста́нет на́ дыбы* и вот прямо мне в глаза лапу тыкат. А у него в лапе занóзишиша вот така, как палка. Так *на́ дыбы встал* и вот суёт: *выташии!*

Ну, я чё?! Стал вытасковать. *Дак* едва *ить* *выташиил*, едва. Он на ноги, через спину как-то вот так, повёртыватся! Как даст — и убегать от меня! Смотрю, *аж* лапы вот так вот, выше головы. Вот так вот бросат! Ага <...>. Прыжков несколько по дороге — и потом в сторону... [431 (26). Верхнемартыново Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ЛОХМА́Ч. *ЛОХМАЧО́М ХОДИ́ТЬ. О человеке с нечёсаными, лохматыми волосами; о растрёпе.

Раньше же как? Вот кто любил всегда ходить причёсанным, *с им* уж обязательно *гребёлочку* воткнул в волосы. Мы Дусе воткнули, новенькую *гребёлочку* воткнули. Но у ней запас был *гребёлок*. Мы посмотрели. Вера Васильевна:

— Но-ка, *ташиите-ка* эту *гребёлочку* новенькую моей *сестрёнице!*

Она *сестрёница* ей была.

— Волосы ей подберём. Она всегда любила, чтоб у ней волосы были подобраны, *лохмачо́м не ходила*.

Всё это Вера нам подсказала. И вот она не дала с неё колечко снять, золотое. Вера Васильевна *в Житовой*. Ой, она не дала не колечко, я соврала, — серёжки. Колечко *у ей* осталось. А серёжки не дала снять.

— Пускай берёт!

— Ну, пускай, — мы говорим, — она заработала. Тут никто не *выташиит*.

Ну, вот Вера и говорит:

— Тут её никто не раскопат, пускай она хоть в серёжках там лежит!

И вот *гребёлочку* одели [432 (26). Обхой Качугск. Ирк. (повсем.)].

ЛОХМА́ШКИ, -шек, мн. (ед. лохма́шка, -и, ж.). Рукавицы из собачьей шкуры шерстью наружу. Ср.: ЛОХМА́ТКИ.

А были активированные дни, из-за морозов не работали. Я пойду к маме, дров надо расколоть или чё.

— Ой, я тебя давно *дожидáю*.

[— Мама? — Собир.].

Да. У меня *лохмáшки*, эти рукавицы, с собак сшитые, *собáчины*, оне же тёплы. Ну, я долблю, *дак* мороз! А она голыми руками. Ей надо эти *лу́нки* раздолбить. Она долбит голыми (...). А Ангара-то, она холодна же! Лёд. Я потом:

— Мама, давай мне ключи, — говорю, — я пойду.

— Но иди, сынок, там печку затопляй.

Я ещё печку не затопил — она уж всё, бежит. Так голыми, голыми руками! А мне б там сразу смерть была (...). Я ей говорю:

— Мама, ты *поштó* голыми руками?

А она:

— У меня, — говорит, — руки горят.

Вот какí были раньше люди! Оне какí-то *двужíльные* были. И сетями рыбачила, мама-то, и одна, всяко, и... И с напарницей, и одна *метáла ельцо́вку*.

[— Сети ставила одна. — Слуш.].

Но. Одна ставила. На лодке с веслом, всё так: раз-раз-раз! — *быстренько*.

[— Как её звали-то? — Собир.].

Зинаида Михайловна Попова. Она с *Кéжмы* была она. А потом стала Скурихина. На девяносто первом умерла она.

[— А сколько у неё детей было? — Собир.].

Я один.

[— *Одна свечка*. — Слуш.].

Но [433 (26). **Иркинеево Богучанск. Красноярск.**]. Он же охотник, Пашка Березовский, его медведь *скра́дывал*, *дак* он успел ему *лохмáшку* запихать в пасть, рукавицу-то, а потом ножом медвежьим его кончил *тúдака*... Кобель-то давай его за штаны драть. Одной-то рукой закрывался, а вторую-то ему в пасть запихал *лохмáшку*, *шубинку*, ну, рукавицы таки, *из собáчины*. Большая такая, мохнатая. Вот её запихал ему, а тот рвёт её, а кобель-то подбежал и сразу схватил его. Тот её бросил — и за кобелем. Кобель-то едва спасся [434 (26). **Туруханск Туруханск. Красноярск.**]. В *зо́ску* играли. Ну, *лохмáшка*... Надо, чтоб шкурка ещё лохматей была, и туда свинцу привязывашь, и вот так ногой бьёшь.

[— Ногой пинали, как мячик, да? — Слуш.].

Нет. Вот так, вот этим местом. Вот так набиваешь. Ну, стоишь вот так. Ой, интересная игра была!

[— Это *лохмáшка*? — Слуш.].

Ну, она *полохмáшка*, *зóска*, она же тяжёлая, со свинцом.

[— А чья шкурка? — Собир.].

Да любую шкурку. Ну, от собаки от лохматой от какой-то. Знаешь это, рукавицы-то вот это *лохмáшки* носили раньше, и от шубы, *от дохи* ли, ну, вот отрежешь такую вот и *нашурóвываешь*.

[— И как это называлось? — Собир.].

Зóска. *Игра в зóску* (...). Ну, дак *счас*, наверно, и забыли уже. Пацанами-то, знаешь, *скоко* мне, ну, может, лет пять-шесть, я в школу ещё не ходил. Куда *де-нидь* в одну избу заберёшься и вот играешь [435 (26). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

ЛОХМОТНЯ, -й, ж., собир. **Беднота**.

А жили-то как? Ничего же не было. Кто жил в деревне? *Лохмотня* одна.

[— *Лохмотня* одна?.. — Собир.].

Но а кто?! Конечно, *лохмотня*. Да все же жили бедно. Ни одеть, ни *поисти*. Бедно, доча, жили. А что ели в войну? Ой, чё ели! Там ели, вот картошку гнилую собирали, *тошнóтики*.

[— *Тошнóтики*? — Собир.].

Да. Картошку гнилую, *тошнóтики* называется. Картошку гнилую, капусту ели, которую не успели убрать, и она замёрзла. И потом мёрзлую зимой ходили собирали, на санóчках (...). Колоски собирали, доча. Колоски соберём, уже горелые были колоски, уже сжигали. И вот насобираем их, обшелушим... И такие железны были мясорубочки — столбик, оббитый железным этим, как вот тёрки *счас*, вот так же было оббито. И мололи. И вот с этой с гнилой картошкой стряпали эти *тошнóтики*.

Счас если б посмотрели люди, что мы ели, *аж* удивились бы! Скажут: «Как же они их ели?!» А мы ели *за мiлу дyшу*. И так казалось вкусно!

Молока не видели сроду. Хлеба в войну стали давать по сто грамм на иждивенца. А потом стали сто пятьдесят на рабочего и пятьдесят грамм на иждивенца. Вот меня отец с матерью пошлют за хлебом, а хлеб как всё равно *сбитень* был, как кирпич чёрный, там его *исть* невыносимо. Вот я пока дойду до дома, вот так *крайóшки* все общипаю. Принесу вот такой кругляшок домой, мама говорит:

— Да ешь ты уж, доченька, сама его.

А стыдно-то как?! [436 (26). **Кумейка Братск. Ирк.** (Кяхтинск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Качачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тайшетск., Тулунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Уярск. Красноярск.; Александрово-Заводск., Газимуро-Заводск., Кыринск., Кяхтинск. Забайкальск.)].

ЛОХМУТ, -а, м. **Ветхая, изношенная одежда.** Ср.: **ЛОСКУТЬЁ**. [— ...Ульяна Вавиловна, и как жили?.. — Собрин.].

А вот как, matka-то горемыка была. Чё, добро, что ли?! <...>. Вот *счас* хоть кто-нибидь бы *лохму́т* дал надеть, а в те года и ни у кого не было́ дать: самому нечего было надеть. А сейчас-то бы, так всё равно кто-то какой-то бы *обно́сок* дал или кого-то, а в тот раз худо. Ткали, *ешио* ладно, были люди, умели всё делать. Ткали *на красна́х*. *Рушники́, стану́шки* и *курму́шки* ткали, *зипуны́* шили и *тиньжаски́* мужикам (теперь-то полупальто быдто). С баран шубы шили [437 (26). **Урлук Красночи́койск. Читинск.** (повсем.)].

ЛОЦМАН, -а, м. (мн. *лоцманы* и *лоцманá*). 1. **Судоводитель, хорошо знающий особенности реки и проводящий по фарватеру речные суда, особенно в местах, представляющих опасность.**

...Папа у меня где плавал, *на ка́рбазах* назывался *лоцман*. Потом пароход «Слюдя́нник», он тоже проплавал у меня, *по Вити́му* меня возил и везде. Речка *Вити́м*, туда я ездила с *ём*. Да где только не была!

[— Капитолина Васильевна, это вот *на* плавучем *ка́рбазе*? — Собрин.].

Да. Они называются *карбазá*. Их бывает связкам, они по одному не плавают, их даже по шесть штук. Вот так: тут три сделают и с этой стороны. У них вёсла.

— Корму вправо-о-о! Бей куда попало-о-о! — орали всё.

Правда, корму вправо. Папа-то как *лоцманом* был, их надо управлять. А то их, пожалуй, набро́сишь... набро́сишь, что они не вылезут. А он *командоват*, а они гребут по реке, правда. Они не плавали, на них хуже, чем на пароходе. И коз плавили, и баранов, *до Вити́ма* они сплавляли, а там уже речки-то быстрые. Я с папой плавала *до Вити́ма*, город Мама, там была, вот где золото ищёт [438 (26). **Верхнемарково Усть-Кутск. Ирк.**]. Ну, вот записал: «*Горбачёвская плита́*». Или *счас* вот, по карте называли две. Белый

камень, по-нашему, вот *Горбачёвская плита*. Ну, тоже плита. Вот она где-то, вот, с нашу комнату такая лежит. Был пережат ниже *заёмки* у нас, через Ангару по правому берегу. Вот они, ленинградцы, ехали на баржé, или самоходка была. Ну, остановились, кричат рыбака:

— Подъедь! Чьё то *зимовьё*?

Он *грит*:

— Да Андрея этого, Гóльского.

Ну, они пишут: «Пережат Гóльского, Давыдовский залив». В *Эдучáнке* бываете, знаете, на той стороне. А Давыдова была на этой стороне, на левом берегу. А там была речка *Чумóвка* и *Большáя рéчка*. Они вот две речки рядом впадали. Их они не отразили в карте. *Горбачёвская плита*. Вот когда они подходили к этой плите, этот, вот я записал, ещё кричал *ло́цман*:

— Загребай! — кричит *ло́цман*.

Нужно было приложить очень много усилий, чтобы уйти от этой плиты или как обойти её, чтоб... ну, вот, вы говорите. Вот это где-то... ну, я не знаю, это надо *ершóвских*... С *Ершóвского порога* был хороший строевой лес. Вот эта ГЭС-то погубила его. Это в пойме Ангары рос. Вот *счас-то* берут там где-то на болотах или где *дупля́ник*, с которого делали *ши́тики*.

Ну, я в *свою бы́тность*, ещё *остóв токо* остался, большой-большой *ши́тик* в *Ба́нщикове* видел, сгнивший уже, ну, *токо упру́ги*, *остóв* остались. *Упру́ги* знаете что такое? Это *шпанго́уты*, можно по-научному сказать.

Так на которых плавали через порог... *Из быка́* на левый берег гребли. Если плыть прямо, то попадёшь в *Бо́ярские воро́та*, вот про которые мы говорили. Вот поэтому и *ло́цман-то* кричал, чтоб «загребай! срочно!» [439 (26). *Воробьёво Усть-Илимск. Ирк.*]. У нас папка, он был *ло́цман* хороший, по Ангаре ходил. А тогда райпотребсоюз был. Он в райпотребсоюзе на *или́мках* плавал с *Богучáн до Стрёлки, бечевой ходи́л*. Туда уплывут, а оттуда *бечевой* эту лодку таши́ат на себе [440 (26). *Манзя Богучанск. Ирк.*]. ...Ну, вот *счас* Фома Андреевич пришёл и ребятам говорит:

— Ребята, вы никуда, к *Суздаля́там* не ходите: опеть вас нагреют, как в прошлый раз. Давайте у меня.

[— К *Суздаля́там* не ходите. Лучше у меня, да?.. Это говорит купец?.. — Собир.].

Но. Потому что бригада са́ма хоро́ша, он её сразу, как говорится,

с осени и пасёт к себе. Он их там в другой праздник и лишну рюмочку им подаст, чтобы они от него *не качну́лись*.

[— От него *не качну́лись*? И вот он их позвал, да? Их пять — восемь человек? — Собир.].

Он уже на них надеется, всё. Весной уже лёд *пробросало*, он *или́мку* грузит:

— Ну, чё?! Поплыли, мужики.

Поплыли, всё. Где там с бабами поцеловались, попросишались — и пошёл. Куда он груз повезёт. Повезёт он, значит, или он в Енисейска *попла́вил* этот груз. Как говорится поговорка: «*Шёл бы да́ле, лишь бы дали*». На то он и купец, чтобы товар-то продать. Здесь он его, в *Тайше́те*, тут же его навезли как со всего району, тут ему уже, как говорится, ни *Моты́гино* у него уже не возьмёт по той цене, какую ему *нады*. А Енисейск возьмёт дороже. Вот он и туда *плавит* быстре́, старатся, чтобы вместе со льдом уплыть, обогнать этих *богуча́нских* купцов, *моты́гинских* обогнать, он и плывёт день и ночь, менят этих *кормовишико́в*. Прямо со льдиной отправляются, лишь бы успеть, чтобы успеть вперёд. На них, *на или́мках*, вёсла сделаны большие. Потому что *оне* же не то что плывут, что, дескать, куда родная понесёт.

— Но, давай, ребята, гребни помаленьку, здесь тихо.

Трое — в весло — и пошёл.

[— Трое за весло? — Собир.].

А как? Один-то ты его не поднимешь, весло-то.

[— Такое большое весло? — Собир.].

Большие вёсла были, тяжёлые.

[— А сколько в одной *или́мке* вёсел было? Два? — Собир.].

Ну, два весла, потому что она предназначена для *бечевы́*.

[— А вниз-то шли в основном на вёслах, да? — Собир.].

Но. На вёслах. А где и *на быстри́ну*... А может, *ешишо* и *верхо́вочка* подфартит, парус поднимут <...>.

[— Егор Иванович, скажите, пожалуйста, *кормови́к* — это кто такой? — Собир.].

Это уже как называется по-нашему *ло́цман*. Он отвечает за груз, он и *кормови́к*. Он правит. Вясло сделано, там *жердь* в корме́, на неё надето бревно, и он *этим* бревном рулит. На него там доска приколочена, где-то полтора метра, в воде. И он и туда-сюда рулит. Или отгребает, или подгребает. Он уже всё, командует. Он и *кормови́к*,

он как у них старший, он у них и *кóрмший*, он и продуктами руководит, и вино им подаёт, если где пристали. Где не пристали, не даст [441 (26). Кежма Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

2. Опытный судоводитель, живущий поблизости, к которому традиционно обращаются за помощью при проведении судов через опасный порог на данном участке реки. Ср.: ВОЖ, ПРОХОДНИК, *ЛОЦМАН СТОРОЖЕВОЙ.

Ангара же *порожистая*. Порогов же много на Ангаре (...). И были *лоцманá*, *ангáрцы* же, лодки *спуска́ли*. В *Зятьях* порог, он ниже Усть-Илима. Но *щас-то* он затопленный. На лодках спускались. *Крытоло́дки* были, *или́мки*. Оне *крыты* были.

[— А груз, Николай Иванович, на *крытоло́дках* куда возили? — Собир.].

В *Или́м*. В *Нижнеили́мска*, а там в другой раз и в *Верхнеили́мска* ходили. Тянули на *ко́нях бечевóй*. В *Верхнеили́мск* туда идут, вот там *поро́г* был *Сема́хинский*. Там знашь *сколь* нашего брата перетонуло?! Ой-ой-ой! А *сколь* лошадей поугробили! Тянули-то лошадьми. А силы другой раз маловато. А лодка, она большá, её надо тянуть. А берег-то — камень, одне *быки́*. А *лоцман* не каждый может. *Тама-ка* один такой был *лоцман* знающ́ий. Его всё нанимали. *Зяте́йский поро́г*, он трудный, вот на него нанимали. Дед Винокур был, он *ангáрец*, *ро́дчий* с Ангары, вот он мастер был, *спуска́л*. Это же надо знать *ворóта*, *поку́ль* плыть. Там какая *бы́стерь*, вода-то как с горы летит! Придёт *крытоло́дка*. А лошади-то были не такие. Три лошади в *ка́рбазе* стоят. Вот он их *спуска́л*.

Другой раз людей много идёт с лодкой-то. Раньше ведь самолётов не было, ехать не на чем было. *Токо* Ангарой. И вот подойдут к порогу, людей всех высаживают, *бечеву́* на себя и попёр. *Подняли*, деньги заплатили, помню, триста рублей (...). Были старшие отдельно, *лоцман* отдельно был. Старший доводит до порога, а под порог *спуска́т лоцман*. Сначала *поро́г* надо *подня́ть*. *Подыма́ть-то* не каждый *лоцман* берётся (...). Вот этот *Зяте́йский поро́г*. Он мелкий, и поворот в этих *ворота́х*, надо поворачивать лодку. А лодка — это не то что *шй́тик*, раз! — и повернул <...>.

У нас дед Кирила сам *подыма́л*. Герасим Савватеевич там, в *Зятьях*, он тоже этим делом занимался (...). *Спуска́л и подыма́л*. Ему *плóтят*. И триста рублей *до Нижнеили́мска* идти. Тебе идут, помогают. Сначала у них тоже никого не было, *тама-ка голодо́вка*

была, в *Или́ме-то*. *Анга́рцы-то* получше жили (...). Всё *отсель* вывозили туды, их кормили. А *щас под послéдок* они хорошо зажили. Хлеба́ хорошие стали рожа́ться (...). Это до потопа [до затопления в связи со строительством Братской и Усть-Илимской ГЭС — Г. В. А.-М.], потом-то кончили, и всё [442 (26). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.**]. А летом на лодкаф по Ангаре и по *Или́му*. Лодка тонны три там. А там же пороги да *шиве́ра*. Вот *Зяте́йский порог* подойдёшь, там собиратся две-три лодки, ну, *ка́тска* подойдёт, *туша́мска*, *ба́нщико́вские* или *воробье́вски*. И вот всеми силами *поднима́ют поро́г*, вот *Зяте́йский поро́г*. *Сема́хинский*, тот такой же был, просто *шиве́ра*. И *Бу́бно́вский поро́г* тоже, выше, там тоже своими силами идёшь, три лошади. Ну, вот наша лодка — три лошади, у другой лодки — три.

И вот тут *Зяте́йский поро́г поднима́шь*, шесть лошадей подстёговашь. Отцеплят эту *бечеву́*. Лодка ходит. Там же камень, вот так струя, там же загибат от камней-то. Она же не идёт как струна, где-то кони маленько ослабили, за камень. В лодке идёт два человека, один в корме сидит, другой отбрасывает. Вот так и *поднима́ли*. Шесть лошадей. *Поро́г подняли*, одну лодку поставили, привязали, пошли другую опеть. Если три лодки вместе, три поднимешь вместе. А потом уже каждый свою лодку зацепляшь и пошёл вверх.

А спускались тоже. Доплывашь до *Зяте́й*. В *Зяте́ях* **ло́цман** был, Герасим Савватеевич. Я хорошо его помню. Вот подплывёшь к берегу, сходишь за ём. Он идёт мерит, глубина лодки. Глубина лодки, он кладёт весло и палочкой мерит, *сколь* она у нас осадки в воде. Потом садится, он садится сам *взади*, весло, правит. И **ло́цман** наш. Ну, вот я **ло́цман**, он встаёт ко мне и показывает *бо́розду*. Порог подплывашь, он показывает: влево, вправо. А кого там? Пока говоришь, там уж вылетел, где на камень...

Там *борозда́* у каждого порога своя. Вот *Еришо́вский*, тот прямой *поро́г*. Прямая *борозда́*, там не надо **ло́цмана** никакого. Он пологий *ши́бка*, большой и пологий. Семь кило́метров за семь минут. Ну, вот это мы спускались, засекли. Подплыли *над нём*, и всё.

[— А *Зяте́йский* сколько километров? — Собир.]

Ну, кило́метра будет полтора, больше не будет. Но там *шиве́рка-то* небольшая, метров триста, где самое уже круто подниматся. А так-то полого.

Сема́хинский он тоже небольшой. Но тот идёшь своим ходом. Прямая *борозда́*. *Шиве́ра* называлась. Не порог он, а *шиве́ра*, *шиве́рка*.

Но так тоже круто. Если *обмешшэнился*, может лодку сбросить на камень. *Еишо* кони если ослабнут, всё, течением-то его сбрасыват. А идёшь-то не пустой, а с грузом же лодка-то!

Вот я припоминаю, когда *бáнщиковские* подплыли туда, поросят в лодке везли. Не в маленькой, а в вот этой большой. Сдавать поросят живых. Там у них один был на одной ноге. Я хорошо запомнил. Вот подошли, чё-то *обмешшэнились*, они *поднимáли порог*, *обмешшэнились*, дак её забросило на камень и начало её топить, лодку-то. И вот поросята-то и поплыли. *Илим-то*, он неширокой. *Имáли* ездили их. Ну, потом *вóротом* сняли лодку-то эту. *Вóрот* на берегу заделали, иначе никак не снимешь. *Вóротом* подплавляшь вот туда брёвна под неё и через *вóрот*. Там на берегу крутит. Вот так снимали. Вот этот мужик на одной ноге! Ой, вот такой *бойкúшиий!* На одной ноге он этих поросят *имáл!* Попробуй на лодке на маленькой, *ши́тике* [443 (26). **Невон Усть-Илимск. Ирк.**]. А там порогов много было: *Тюменéц*, *Дурак*, он туда ниже, к Петропавловке, а суды идёт сразу *Тюменéц* (большой порог), за ним идёт *Оши́ма*, потом уже *Горлови́на* (но он уже небольшой такой порог, этот средний). А вот первый отседа — *Тюменéц* — этот большой порог. Мы двадцать километров от него были, и то слышно, как шумит. *В мáленьку вóду* его далёко слышать, волны ходят, а *в большу́-то вóду* он *помéне*, потому что *в большу́-то вóду* он разляётся — камни-то спрятываются далёко же под воду, так он *помéне*. А если *малá-то водá*, дак он, матушка, ходит *с бэ́лью*, с пеной.

Ну а пена — он же *бьёт*, и *бель* ходит. Вот и плавают на лодках. Кто умелый-то, прямым ходом по руслу. Не *зна́мший-то* — не сунесся туда! <...>. Да и сейчас *спуска́ют*, *скоко* хочешь, на лодках плавают.

[— А кто в старину *спуска́л*? — Собр.]

Ну, там большинство *проходники́* вот были, *лоцманá-то*. Вот *отцэда* всё провожал этот, *Царь* (прозвищие *Царь* был), он *нёвонский*, а вот звать-то я его не знаю как. Он всё время *спуска́л* эти *поро́ги*, был *проходникóм*. Вот к ему подъезжают, он уже эти *поро́ги сплавля́т*, вот этот *Царь*. Он пел хорошо. Как запоёт, дак *перегóлосит* любой шум от порога! Иван *Царь* запел, — говорит, — *в Новочу́нке* слышно! Ох, и голосит он — ой-ё-ёй! Громко, *бра́во!* Как он в деревне запел — *в Новочу́нке* слышно, по ряке-то дяляко.

[— *От Новочу́нки до Балту́рино* сколько? — Собр.]

Восемь кило́метров. Иван *Царь-то, Царём* прозвали Михаила и его так. А оне на Грозного походили, на Ивана Грозного, Пастуховы [444 (26). **Бунбуй Чунск. Ирк.**]. Летом *бечевóй ходи́ли*. В лодке сидит кормови́шийк, правит лодку, а тут *бечевá за уклóчину* привязана. По берегу второй идёт — *бечевá* через плечо — и таши́т вверх по течению. А *тягольщики* были на лошадях. На лошадях мальчишки, *недорóстки*. Я тянул много. Четыре класса кончил, и всё! *Во весь гуж пошёл работать. До Илимска в верхóвья* на лошадях... Ну, вот *ка́рбаз* был, по-нашему назывался *ши́тик грузовой*. Туда мы зерно тянем *до Нижнеили́мска*. Там в «Заготзерно» сдаём зерно. Грузим товары от райпотребсоюза. *Пла́вим* опять до сельпо. По этим посёлкам распределят сельпо уже.

Подыма́ли поро́ги. Вот там порог был, вот так *Илим* и поворот такой. Если прозевашь, то разобьёшься, утопишь всё. А Герасим Савватевич там, он *ло́цманом* был, вот он всегда он эту *ло́дку* уже *спуска́ет*. А *подыма́ли* на лошадях. Все мешки, кули перевезёшь вверх, кило́метра полтора, а потом уже пустую лодку эту *подыма́шь*. Где кони, мужики. По два, по три колхоза слаживались. А потом уже на лошадях тянули вверх *по Илим*у туда, там уже поро́гов не было. Ну а *спуска́ть* — *токо* Герасим Савватевич *спуска́л*, старик с *Зяте́й*. Он знал, как, где, откуда начинать. Там *борозда́* была такая хитрая, вот в *её-то* надо было попасть лодке, пройти эту *бо́розду*, чтоб не разбило. Он стоит с веслом, чтоб об камни не разбить её. *Спуска́л*. Он с *Зяте́й* был. Там выше, восемь кило́метров выше поро́га *до Зяте́й* было. Заказчики просят его, он *спустит лóдку*. *Ешишо* и отвозят его на лошади туда обратно в *Зятья́*.

Потом вверх по течению тянешь, там, бывало, и вода маленькая, в *Или́ме*, бредёшь, бредёшь, на коне так сидишь в воде, потом кричат с лодки:

— Переплывай на дру́гую сторону!

На дру́гую сторону *Или́ма*. Перепловёшь, опять на той стороне тянешь. Летом. Ну а там вот колхозы вот, скажем, у нас вот «Путь социализма» в *Еришо́во*, «Искра» в *Воробьёво*, в *Ба́нициково* — «Сила». Вот три колхоза договариваются, в какое время туда чтоб в *верхóвья* сходить *по Илим*у. Все три сразу подплывают к этому поро́гу. Всё там перевозят. А потом уже *оби́шими* силами лодки туда *подыма́ют* и дальше уже грузят опять лодки и всё.

[— А из лодок убирают груз? — Собир.].

Но. Лошади же с нами тут. Правда, вниз по Ангаре на лодке всегда *плáвили* коней. Поставишь тут их четыре коня *на шíтик*. Ну а там *ешишо* тонн десять и грузу [445 (26). Эдучанка Усть-Илимск. Ирк.]. [— Ефим Иннокентьевич, а как суда *спуска́ли*? — Собир.].

Когда *ешишо* Братская ГЭС строилась, *дак* в деревне были *во́жи*, *ло́цманы*, проводники. *Спуска́ли* <...>.

[— Вот раньше старики *спуска́ли*, *ло́цманы*. Старики-то знающие были, да, Ефим Иннокентьевич? — Собир.].

Знающие, обязательно. Ну, вот *счас* Егор Прокопьевич был Зарубин. Он *спуска́л поро́ги*, хороший *вож*. Потом Иван Афанасьевич был, он *спуска́л* лодки. Специальны *ло́цманы* были. Нанимали их, и вот они *спуска́ли*. А каждый — не-е-е! [446 (26). Ершово Усть-Илимск. Ирк.]. А раньше же вот этот *ко́нский шíтик* был, перевозили по шесть лошадей и *по́* сто двадцать центнеров зерна. Через Ангару *плáвилися*.

С Нижнеи́лимска до Воробьёвой доходили за один день. Это все семьдесят кило́метров. И *ло́цманá* хорошие раньше были. *Ло́цман* вот был Зарубин Егор Прокопьевич, его все знали. Он *тёти* Кати Воробьёвой брат был (...). Хорошо *спуска́л поро́ги*. В основном *спуска́ли закурда́евские ло́цманá* [447 (26). Усть-Илимск Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

3. Специалист, который хорошо знает фарватер реки и управляет прохождением плотов при сплаве леса.

Я в пятьдесят первом году уже на флот пошёл *ухма́ном*, помощником *ло́цмана*. И я отплавал три года. На третий год осенью меня отправили за новым катером, как *ло́цман*. В Красноярске получить и пригнать. Это была осень. Одели, обули меня: шапку, сапоги кирзовые, и *теплу́шка*, и брюки-*ва́тники*. Домой меня не пустили, я жил в *Болту́рино*. А взяли меня с *Прости́хиной*. Вот пригнал я этот катер. Весной у меня его отобрали, отдали другому. Я опять *ухма́ном* пошёл.

А потом со мной... Когда получил я уже катер, работал молодой человек. Он учился, сдал *на ло́цмана*. Он работал со мной. Меня снимают, нашли какую-то болезнь, сняли, поставили его (...). Я *на по́грузке* работал. *На по́грузке* леса, летом сплавлять.

[— *На по́грузке* леса? — Собир.].

Так это мы называем, грузить лес. Ну, вязали там, грузили, таскали лес, *пучки́*. Сплавляли же *самоспла́вом*, без катеров. А потом уж катера пошли таскать, «Гаспа́р».

[— *Самосплáвом* — это до какого места? — Собир.].

До Стрёлки. До Енисея, да, *до Стрёлки*.

[— Откуда лес везли?.. — Слуш.].

Как откуда? С Кежемского района.

[— И вы прямо *до Стрёлки* без катера? — Собир.].

Без катера плавали, *лоцманá* были хорошие. Четырнадцать человек.

[— Там же пороги. — Собир.].

Да. Четырнадцать человек бригада, пятнадцать — четырнадцать. И *лоцманíл* бригадир, *лоцман*. И все подчинялись *лоцману*. *Лоцман* даёт задания бригадиру, а бригадир даёт уже, разводит (...). Были *реи*, *плюхи*.

[— *Плюхи*, это я понимаю, что нужно было не по течению, да?.. *Рея* по течению, а *плюха* — не по течению. — Собир.].

Чтоб быстрее нам перейти *чэрез* (...). За счёт цепей переходили на ту сторону. *Плюха*, *рея*, *свечá*. *Свечá* — это у *реи*, восемь метров, шесть метров. Смотря какой дерево, *хлыст*. Свалили его и у вершины отрезали. Это где-то шестнадцать-семнадцать метров длина, *в отрубé* самое тонкое тридцать — тридцать два, *в отрубé*. А *в комлэ* она вот такая. С метра, значит, продалбливают, с метра такая, как говорится, чурка обтёсанная и заделанная в это... и обшивалась тёсом или горбылём раньше, чтоб вода-то... Но она, конечно, это хорошая это штука. И вот за счёт этих всё (...).

А потом появились катера, вот «Гаспáр» (...). Там уже другие *лоцманá* были, енисейские. С *Подтёсово* и *Кóноново* ходили.

[— *Подтёсово* же на Енисее. — Собир.].

На Енисее. *От Енисейска* восемнадцать километров, на правой стороне Енисея. Хороший затон. В основном *подтёсовский* РЭП водил плоты.

Сперва были всякие теплоходы, а потом там был водомёт. Они большинство. А потом это всё, были мощные *ангáры*, хорошие теплоходы, которые делались в Красноярске. Вот оне таскали лес [448 (26). Недокура Кежемск. Красноярск.]. Если вот, *примёрно*, по Енисею плавали, ну, вот там специально *лоцманá*. Так там катера. *Лоцман* на катере.

[— Ну, у нас раньше тоже *лоцманá* были, плоты гоняли... — Слуш.].

Ну, плоты гоняли *до Стрёлки*. Ну, вода совсем другá была.

Во-первых, вкусно — это раз! Во-вторых, под килём было восемьдесят, семьдесят или девяносто. Это у меня теплоход был: девяносто осадка и девяносто почти было в пороге или в *шиверé* [449 (26). **Недокура Кежемск.**]. Я и сама была на *выгонке*, аж до самого *Енисейска* плыла с лесом, мы плыли по Ангаре, а потом по Енисею. Был Гуляев — цыган — *лоцманом*, хороший мужик был, так он нас как детей своих оберегал. Плавали *с им*, на *выгонке* были. А потом нас *токо до Енисейска* допустили, а там нас сняли. *Гыт*:

— Девчонкам там дальше делать нечего. Там уже погонят мужики.

А мы-то одне девчонки да парнишки. И вот один какой-нибудь взрослый мужчина с нам <...>. Весной и осенью бродили по воде. Сделатся затор, затор разбираем, до пояса в воде, и, бывало, и с головой под лес упадёшь. А потом *баграми* раздвигают *скорé-скорé* да вытаскуют оттуда. Всё было. Холодом, голодом — было всё (...). И вот *до Енисейска* на плотях. Ну, там *голова* называется, там *ухваты*, *вёрсты*, канаты такие толстые. Вот эти канаты, цепи бросали в *голова*кву взад, чтоб плот сильно не несло, а оне задерживают, эти цепи и канаты. Были *ворота* такие, *ворота* выкрутим, надо *быстрé* чтоб плот шёл, *ворота*ми эти цепи выкручиваем, *тогда* прёт, несёт, как не знаю чё. А где надо уже тише, вот через порог переплывали, тут всё подбирали. Если в за камень заденет, весь плот разобьёт.

[— А где вы там ночевали, прямо на плоту? — Собир.].

На плоту у нас был *балаган*, не на плоту, а на *голова*ке. Лес-то этот драли из *дранок* уже. Сделают *балаган*, там уже поставят маленьку *каку*-то печечку сделают. Мы *ись* варили на костре.

[— А сколько вас человек ехало? — Собир.].

Нас было, наверно, человек пятнадцать. Вот *кода* мы ехали. Все девчонки и парнишки, и один с нами взрослый мужчина.

[— И что вы должны были сделать? — Собир.].

Ну, вот должны были делать, чтоб вот эти вот цепи и канаты сброшены в воду. Где поднять их, эти цепи, где опустить. Вот *ворот* такой был сделанный, и вот мы, с одной стороны там пять-шесть человек и с другой, и вот ходим, крутим-крутим. А цепи эти выкручиваются-выкручиваются, и *тогда* уже плот идёт быстро-быстро. И канат. Он вот такой *толишиной*. А намокнет, он вовсе *ешшо* *толише* делается <...>.

[— А *голова*ка — это что такое было? — Собир.].

Это *головка* называлась, чтобы прицеплять к *ей*. Первый ряд настилается, он этого, *балáньев*, по два *балáна*. На второй ряд опять *ешишо*, *впоперёк*. Один так настилается, другой так. *Тода* впиливаем, *вёрсты* ставили по три метра, *ухваты* вот толстые такие, *комлевые*, запиливали и ставили. И *ба́бки* назывались. *Ба́бки* эти маленькие, ну, метра по два, наверно. И вот вставляли их там, *присе́кой* прижимали, клинья делали. Всё это забивали, и оно всё делалось. Потом оно уже крепко делается. И *кода* это всё сделают, наверх *ешишо* лес натаскают. В три, в четыре ряда. А в ширину двенадцать метров было. Что с одной стороны натаскаем лес и с другой стороны натаскаем лес. И длиной, наверно, метров двенадцать, как не больше, эта *голова́к* была. Называлась *голова́к*, или *ма́тка*. Ну а там уже брались такие, троса толстые, и они *от ма́тки* за *ухва́т* там, за *версту́* зацепляли их и дальше пускали. И потом там внизу ставили эти *пучки́*. И *пучки́* эти привязывали. А потом уже, *кода* там сколько надо *пучко́в*, там десять — пятнадцать, привяжут.

[— *Пучки́* — это что такое? — Собир.].

Лес. Лес *пучка́ми*. К *ма́тке* привязывали лес. Тросами *пучки́* привязывали. А *пучки́* эти готовили, эти, как, агрега́ды. Два агрега́да стояли. Вот запустят там *сколь*, десять — пятнадцать *балáньев*, их тросом сожмут и проволокой завяжут. Он уже никуда, *балáн* ни один никуда не выскочит, а целиком плывёт. И потом вот набивают этими *пучка́ми*. Уже эти *пучки́* потом никуда. По краям *пучки́* привяжут проволокой к тросу-то, и *тода* уже там оставят *ворота́* и набивают, чтоб *оне* никуда не вышли. Вот и идёт. *Пучки́* вперёд плывут, а *голова́к* взаде.

В другой раз, бывало, катер возьмёт... возьмёт за край, за хвост-то за этот, куда надо направит, а сам подойдёт к *голова́ке*, станет или у *голова́ки* тут работает, глядит. А *кода* без катеров, так уж сам *ло́цман*. У него так была сделана будочка небольшая, он уже стоит и смотрит. Он же длинный, плот-то. Он смотрит:

— Ага, девчонки, плот влево пошёл. Надо повернуть вправо.

Вот этими и крутим, цепи эти, и он, этот хвост, поворачивается, куда ему надо. Вот так и плавали. Я *сколь* раз была на этой на *выгонке*.

[— А вот до *Енисе́йска*, когда плавали, сколько дней вы плыли? — Собир.].

Или пять ли, четыре дня, вот так плыли. Нам *шибко* страшно было. Мы думали, что нас разобьёт, *тода* порог-то был <...>.

Стреловский-то порог не зёрванный ешио был. Это теперь его там взорвали, теперь там тихонечки плывёшь, как по волнам *токо*. А тогда ведь там такие камни были — ой-ё-ё-ёй! Не дай бог, как бурлило, шумело! *Ешио* километра два-три не доезжая, было слышно, как шумит вода, бурлит. На камни, да с камней вниз, да опеть. *Стреловский-то порог* назывался. Проплыли как-то. Бог пронёс. *Токо* что кричал этот *лоцман* нам:

— Девчонки, никуда не разбегайтесь! Девчонки, дружнэ, дружнее!

Коло палок-то держались за эти...

[— *До Енисейска...* там ещё какие-то пороги были? *Шивера?*.. — Собир.].

А нет, нет. *Шивера* у нас тут впереди, у *Бурного*. Называется как... А как она называется?.. Тут уж много островов. Там островов много по Енисею. Ну, там, это, как *баканицики* стоят, оне же показывают, куда плыть, где, куда. *Бакан-то* горит. Ну вот, и *по ему* плывёшь, *по бакану* уже. Это уж не наша была, как сказать, заслуга, это была уже *лоцмана*. *Лоцман* у нас очень хороший был мужчина.

[— Бабушка, а что такое *присека*? — Собир.].

Присека — это длинный-длинный, как *деревина*, восемнадцать метров. Вот *кода* вот делают *головки*, *дак* её затаскывают к этой *присеке*. С одной стороны *присеку* и с другой. И запиливают к этому вот *ухвату*, к *версте*, прикладывают. А свёрху такой вот делают *запил*. Чтобы не ровно, а вот так, *наискося*. С этой стороны и с этой. И *клиння* таки делали. И забивали, чтоб держались это две *присеки*. Оне *тода* держут эти *вёрсты*, и вот *бабки*, и *ухваты*. Вот их сильно было тяжело запиливать. Ну, ручной пилой, известно. *Наискося*, вот попробуй запилишь в ладонь. А так не одна ведь там. Их штук двадцать — тридцать надо запилишь *на одной присеке* на этой.

[— Вы сами тоже всё запиливали? — Собир.].

Я и запиливали, и подружки. Всяко было, когда как, всё делали. Вот, например, ложим *присеки*, все мы тут работаем. Ребятишки, значит, уж с топорами выбивают осколки эти все, забиваешь шпонку. А мы дальше пилим, там две-три пилы. Кто лес таскает на этот, уж где готовое, таскают лес наверх. До трёх же рядов или до четырёх рядов эту *головку* делали. Она потом *ешио* уйдёт в воду, ряда два, потому что лес-то тяжёлый, мокрый. Намыкает, и она уходит, ряда два. Ну, в воду, ну, на полметра.

Это последне-то время никаки *голо́вки* не делали. Просто сделают *коше́ль*... вот как я была в *Первома́йске*, сделают *коше́ль*, катером берут — и пошёл [450 (26). Машуковка Мотыгинск. Красноярск. (повсем.)].

ЛОЦМАН. *ЛОЦМАН СТОРОЖЕВО́Й. Опытный лоцман, к которому традиционно обращаются за помощью при проведении судна через опасный порог на данном участке реки. Ср.: **ВОЖ, ЛОЦМАН** во 2-м знач., **ПРОХОДНИ́К.**

Раньше же ведь по Ангаре-то *бе́гали с бечево́й*, лодки-то тянули. Большие были лодки, *карбазá* называли, по берегу тянули лошадыми. *Тягольшишки* были *мальчишки-недорóстки*. Где скалы — объезжали. И *спуска́ли на поро́гах*. А *спуска́ли-то лоцманá сторожево́е*, мужики-то эти, старички. Оне уже знали, как *провести́ поро́г, швыру́*. Вот *Алёшкина швыра́*. Её проезжали. Она небольшая, но всё равно. Проедут эту *швыру́*, там опять ровный берег, *приплёсток* ровный, там опять *бежи́шь с бечево́й*.

[— *Приплёсток?* — Собир.].

Ну, *приплёсток*, ну, вот берег как вот у нас здесь, это называется *приплёсток* — приплёскивается вода (...). А там обрывы, скалы, там объезжали, а *всплывáли* эти *поро́ги-то*. Старики-то, они уже знали всю *ходовую*. Плавали же туда, рыбу везли, пушнину.

А зимой на лошадях. *По зímнику*. Река, *ледо́вая-то доро́га-то* была. Где *торосá* прорубали, где и *бо́ром* идут возле берег. *Бо́ром* ходили [451 (26). Паново Кежемск. Красноярск. (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Ангарск., Балаганск., Братск., Иркутск., Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия)].

ЛОЦМАНИ́ТЬ, -ню́, -ни́шь; *несов., неперех.* 1. **Быть лоцманом; проводить по фарватеру реки суда и караваны.**

У мамы было шестеро детей живых да *умерши* были. *Тя́тя* у нас умер в тридцать пятом году. А в тридцать четвёртом году было *большево́дые* здесь, весь *Ка́чуг* снесло, *Ле́на* поднялась на четыре метры сорок сантиметрах. А вода была от горы до горы. *Верхолéнск*, всё было затоплено.

А мой *тя́тя* был *ло́цман, ло́цманíл*, он из *Ка́чуга* груз возил по *Ле́не* на *карбазáх*. Он хороший был *ло́цман*, был знатный такой,

он даже *по Лёне четвёрку*, четыре *карбазá*, сплавлял *до Кíренска* и дальше.

Но и когда *большевóдье* пришло, порог сорвало в горах, и *Лéна-то* эта и пошла *ва́лом*. И вот в *Кáчуге* три прыстани было, и их все сорвало. Дома несло, всё. Ой! *Ети* бочки со спиртом несло, здесь мужики *имáли* и всё лето гуляли. Это было четвёртого августа. А мой *тятя* уплыл как раз *на карбазáх*, в *Жигáлову* приплыли, оне сразу в баню, и *токо*, говорит, в бане вымолись, и *вал* пришёл в *Жигáлово*. И их сразу на пароход, и они давай людей снимать с крыш. Но и он *остыл* и до марта *дóжил* и умер.

И вот мы остались сироты́. С матерью нас шесть человек. И мы *по миру ходíли* [452 (26). Толмачёво Качугск. Ирк.]. А оне, по-настоящему оне были не *кулакí*, только что оне держали работников. Вот *Никíтиных*, раскулачили их. Сам Лаврентий Никитич, он был *ло́цман*, *лоцманíл*, было пароходство «Бодайбинское», вот он у них *лоцманíл*. Он сам лето плавал в навигации, а здесь у него работники работали, землю обрабатывали.

Его раскулачили. Вишь, какá политика раньше была: если ты держишь работников, значит, ты эксплуатирывашь чужой труд вроде. А фактически-то ничё, они никого не эксплуатировали. К ним шли по вольному найму люди работать. Тот, у кого дома своёго ничего не было, хозяйство плохое было: ни лошади, ничё нет, той же пашни нет *тягловóй*, — оне и шли к нему в работники, *на́ймьлись* и работали. Он ещё их спасал, давал работу, давал заработки им. Вот. Их потом выселили. Вот *Никíтиных*, например, оне... ну, в *Кíренск*, в основном, их где-то в *Воронцóвку*, куда-то *по Витíму* туда, в Бодайбинский район <...>. Они так и не вернулись. Им не разрешили, видимо, вернуться.

У них всё забрали: землю забрали, дома забрали, даже всё, что было в домах. Всё позабрали <...>. Я помню, у *Никíтиных* распродажа шла. У них двор был, *вратá* такие закрытые, амбар двухэтажный, у них все *вешши* были, вот это всё такое же, всё было в амбарах. Народ собрался в *огра́де*. Там из дому всё стаскали у них в амбары, всё это. А потом сидел один человек, ему подавали, я помню хорошо, спрашивают:

— Такая-то вещь стоит столько-то. Кто дороже?

Вот кричит там:

— *Столь* даю! *Столь!*

Вот целый день идёт распродажа. Всё распродали по дешёвке. Я хорошо помню вот эту распродажа у *Никитиных*. У *Петр́овичей* распродажа была, я её не помню. У тех большое было хозяйство. А вот этих хорошо помню. Приезжал *на́рочный*.

[— Откуда? — Собир.]

А я не знаю, откуда приезжал, с *Ки́ренска*, видимо, но человек-то он был *мака́ровский*, Кондратий Попов. Он был в военной шинели, в шлѐме, видимо, только с армии пришѐл, и его, видимо, послали. Это он торговал. Он сидел торговал, кричал. Вот так все *вѣиши* распродали (...).

[— А сколько детей было у *Никитиных*? — Собир.]

Ну, у него сын один был. Он недавно умер, Никандр Лаврентьевич, тоже всё время *лоцманíл*. У него Швецов фамилия. А прозвище *Никитины*. Это по дедушке их так звали: у него дед был Никита, Лаврентий Никитич. А фамилия у них была Швецовы, а он сын Лаврентия был. Никандр Лаврентьевич же.

У *Петр́овичей* много было ребят, они жили как: у них большой свой магазин был. У них тоже один брат и сыновья его почти все... Потом плавал в пароходстве, *лоцманíл*. Один Иван, у них был брат, как купец: едет в Иркутск, наберѐт товару там, закупит, вместе с лоша́дьями даже, обоз целый, привезѐт товар, потом здесь всё продаѐт. Вот он этим занимался. А сам старик, у них старик Василий был, он дома жил, хозяйством занимался, нанимал. У них пашни было много, они корчевали.

По *Лѐне-то* они все, мужики, и землѐй занимались, и *лоцманíли*. Пароходство-то было, мужиков собирали [453 (26). Макарово Ки́ренск. Ирк. (повсем.)].

2. Проводить суда через опасный порог на данном участке реки.

И *бечевой ходíли* раньше в Братск. До порогу. Я тоже ходила. До порогу на катере, катер тянет баржу́, ну, *от* заготовку возил: масло, яички. Здесь наберут, туда везут сдавать в Братск-то, а порог на *ля́мках тя́нешь* по Ангаре.

[— А как назывался порог? — Собир.]

Дубынинский-то порог.

[— Тамжестариквстаринужил, хохолон, чтоли, был?.. — Слуш.].
Который *ло́цманом-то?*..

[— Да, *ло́цманом*. — Слуш.].

Был старик там такой, *лоцмані́л*. Один день-то *тя́нешь* — ничё, на плечах *тя́нешь*, *бечево́й*, а на второй-то день всё болит, на плечах аж кожа лопатся, вся слетит, *тя́нешь-то бечеву́*. Чё?! С камня на камне попрыгай-ка, потяни-ка! А дёрнет как — и летишь кувырко-ком. Но а чё же?! Идёшь-то не просто по дорожке, а по камням скачешь. Там тянешь, человек пять или шесть тянут баржу-то. А один раз, *этот раз я не шла*, не тянула, они тянули, и у *их сорвалося*, и потом их повернуло, и всё, утопили всё <...>. Женщина трое суток сидела на камню́.

[— Трое суток на камне сидела? — Собир.].

Да. *Устьинская*, с *Усть-Ви́хорева* эта женщина была. Ну а потом её сняли.

[— А как она оказалась там? — Слуш.].

А как она оказалась? Плыла-плыла, уплыть не смогла — и на камень, и сидела на камню́. У *ей*, однако, трое ли четвёро ли детей было. Этот *Дубынинский-то порог*, он сердитый, порог. А они, пороги, все опасны были. *От мы до Падунá* дотянем, *поро́г* этот *поды́мем*, потом садимся в катер и катером едем [454 (26). *Подъеланка Усть-Илимск. Ирк.* (повсем.)].

3. Управлять прохождением плотов при сплаве леса по реке.

А дедушка мой, он был *ло́цманом*, *лоцмані́л* всю жизнь, *пла́вил* плоты с лесом по Ангаре, по Енисею до Игарки <...>. Вот *от Гольтя́виной*.

[— А ты скажи, *Вéня*, как его звали... — Слуш.].

Кузнецов Иван Семёнович (...). У него две дочери у него было. Три дочери. Одна — моя мать, Кузнецова Клавдия Ивановна, одна в Красноярске осталась, и одна умерла: воспаление лёгких было.

И вот он был, дедушка мой, лучший *ло́цман* по сплавке леса до Игарки. Он *не набро́сил на ка́мни*, не разбил ни одного плота. А катеров раньше не было. Лес *шкури́ли* в лесу, коры не было. Все брёвна были *ошку́рены*, сухие, и плот наверху плыл. Плоты были где-то по пятьсот метров. Длинные. Почти, ну, полкилометра. На каждом плоту была избушка сделана, домик. Я хорошо помню. И плывёт плот по Ангаре и домик...

А мать потом у меня пошла поваром к нему. Работала у него, пока он *лоцмані́л*. До Игарки ходили. А плоты как *плоти́ли*, чтобы ближе к берегу, это были *баба́йки* такие. Вот так сделанные из мелкого леса вот так. Если повернул вот так, значит, будет вода сюда бить — и плот

идёт туда. А если вот так поверну, вода, наоборот, сюда потащит. Вот этими *баба́йками* рулили плот. Сзади цепи. *Ло́цман ло́цманíл* и командовал рабочими. Сколько, куда, как (...).

[— Сколько они до Игарки шли *из Гольтя́вино*? — Собир.].

А два месяца туда плыл плот. А потом оттуда на катерах. А плот два месяца плыл (...). А летом. Вот весной. Всё. А уже в сентябре, уже всё, поздно (...). Самое тяжёлое — *шивёры*.

[— *Шивёры*... Какие дедушка называл самые тяжёлые? — Собир.].

А вот *Шунта́р* такой есть. И вот наша *Овся́нка* вот здесь. Вот три километра выше. *Овся́нка* наша... узенька. Одна дорога *че́рез*, на всю реку́, сплошной камень стоит. Это *Овся́нка*. *Счас* мы по́дъедем... Вот осетры тут [455 (26). **Богучаны Богучанск. Красноя́рск.**]. Были *плоты́ одноря́дные*, плот, гоняли в *Стре́лку*. Без катеров, безо всего. По шесть человек было на краю. На краю, на нижнем и на верхнем. Сделано, значит... вот он, будем говорить, плот, сделано, значит, две *баба́йки*.

[— А что такое *баба́йки*? — Собир.].

Ну, жердь срублена примерно *толишиной пушишай* она двадцать, отёсана и вложена. Это как *гребово́е весло́*. Вот *баба́йка*. У лодки *гребби, весло́ гребово́е*, весло кормовое. Он гребёт, вот *ло́цман*, он *ло́цманíл*, вот и:

— Давай на ту сторону!

Вот и гребут. Мы же разговаривали *про ре́и*, разговаривали *про плю́хи*, про цепи — это всё. А эта ничё, она без цепей плывёт. У плотов, вот гоняли плоты, были *голо́вки*.

[— Что такое *голо́вка*? — Собир.].

Голо́вка — это ведущая, где цепи, где две *вороту́шки*, якорь двухтонно́вый. Цепи, выкачивать всё, эти две *вороту́шки*. Четырнадцать человек бригада. Вот и качают. Вот, *примёрно*, чё-нидь такое:

— Бросай якорь!

Вот бросишь якорь. А потом *выха́живаешь*. Мы один раз у *Зелёне́нского о́строва*... Это *Бельская*, ниже *Моты́гиной*, *Бельская*. *Бельская* деревня. А на другой стороне деревня *Смета́нина*. И вот тут у нас бросили якорь. С двух плотов привозили, чтоб *выташи́шить* якорь, под плиту залез двухтонно́вый. И вот подвели вплоть, *голо́вка ажно́* тонула. А потом вылетел и прямо *на голо́вку*. Потому что сила! Ну и *тожно́* плоты были по десять — по двенадцать тысяч.

[— Но там же ещё шире <...>, широкое течение там-то. — Слуш.].

Ну, Ангара — она не Енисей. По Енисею и то по три секции наших в *Ига́рку* вели.

[— Она... потому что она широкая река, Енисей. — Слуш.].

Енисей-то, наоборот, узкий. Енисей-то узкий, Ангара-то широкая.

[— А по Ангаре сколько? Тоже три? — Собир.].

Нет, одна. *Токо* шесть, вот *анга́ры* стали водить шесть, а *бэу́шки*, вот такие катера, по пять. Это пятьсот метров. Вот если бы вот так, вот так бы вас посадил на плот, и вот... *С Недоку́ры* у нас плёс самый худой был. Здесь вот плёс ловчее.

[— Здесь ловчее, чем там?.. — Собир.].

Отсюда ловчее плёс, здесь ничё нету — отпуская и плыви. Вот здесь плотá водили, *анга́ры*.

[— Напротив острова *Тургéнев* этот был плёс? — Слуш.].

Да.

[— А вот сколько шёл плот? — Собир.].

Плот? Четырнадцать суток. Тринадцать-четырнадцать. Это смотря какá погода, это раз, и какой *ло́цман* как *ло́цманíл*. *Ло́цманá-то*, они ведь всякие были (...). У нас вот эти первые плоты называли *анга́рские скрипуньы*.

[— *Скрипуньы*?.. — Собир.].

Да. А почему?

[— Но, наверное, они скрипели. — Слуш.].

А почему они скрипели?.. Раньше такелажу́ не было. А такелаж — это, значит, тросá там, цепи — всё это не было. Значит, крутили из черёмухи, из *тали́ны* вот эти *лэ́жни*. Но будем говорить, как вот эти тросá. И вот специально плели из *тали́ны* и черёмухи, они же мягкие. Рубили, специально вырубали. По бортам, по двум бортам, значит, по обоим бортам клали их. Когда ветер, они скрипят. И вот:

— Вон *анга́рские скрипуньы* плывут!

А потом появились такелаж, завозить стали. Даже вот «Мария Ульяновой» пароход пассажирский ведь, *колёсные*, она цепи возила, всё возили, в трюм грузили. Я вот выгружал в этой, в *Стрёлке* [456 (26). Богучаны Богучанск. Красноярск.]. Папа мой утонул — мне было семь лет, мама вышла замуж за этого за идиота <...>. Он *отвиля́л* от войны-то. Мама прямо в глаза говорила:

— Ты, — *гыт*, — падла, — *гыт*, — ты людей подводил, мужиков, — *гыт*, — вон каких, а ты остался дома.

Он *лоцманом* был, *лоцманíл*. Лес-то *плáвить* надо было кому-то. На войну не ходил, нет, он *лоцманом* всё плавал [457 (26). Чадобец Кежемск. Красноярск.]. На теплоходе один *ухман*, он командует.

[— *Ухман?*.. — Собир.].

Но. *Ухман* был, ну, помощник *лоцмана*. Это помощник *лоцмана*. *Ухман* и называется. Вот на пароходе по Ангаре, морские суда мы грузили лесом, там *ухман* отвечает за погрузку. Он уже следит за всем, чтобы где-то там чё-то не наделали. Вот он следит за погрузкой. И пока не погрузили, запаковали всё там. Потом он уже накладывает свою визу, что вот принимаю (...).

[— А вот *ухман спускал пороги?*.. — Собир.].

Это *лоцман спускает*.

[— *Лоцман?*.. — Собир.].

Но. *Лоцманíт* который.

[— Который *лоцманíт?*.. — Собир.].

Называется *лоцманом*. Вот он *лоцманíл*. Бывало, и погибали. *Набрóсило на кáмни* плот, хоть пароход, и всё. Где-то проворонит, или проспали, или прокараулили — *набрóсило на кáмни* или там на мель, и всё, и готово. И сидит. Ангара, она же всякая. И потом добывают его. *Расчáливают* да выводят. Песня длинная была с этим делом.

Я вот помню, в *Стрéловском пороге* перед Енисеем плот *набрóсило на кáмни*, порвало его на три части, развалило просто. Ну и туда висит конец, туда висит конец. Такой был *лоцман*. *Налоцманíл*. Ну и как его разбирать-то?

Вот я помню, меня на кране привезли, на *пáузке*. Это туда её поставили на якоря на растяжке. Вот я снимал *пучки́*, лес-то. Зацепляют, я снимаю оттуда, с камня. Подвожу сюда, тут причаливают его. И вяжут по новой опять же ленту. Вот *такím путём* я там рыбачил. Жил на этой *самохóдке* вместе с краном. Снял все *пучки́*, потом меня зацепили два катера и уташишили обратно в *Артíюгину* [458 (26). Артюгино Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

ЛОЩИНОЧКА, -и, жс. Небольшое углубление, лунка, ямка.

У меня была изжога всю жизнь. И один там старик, *Авра́мча* звали (раньше же всё такие: *Кольча* да *Тáньча*, имена-то), но и этот *Авра́мча*. У него бабушка была Соломонида. Жучёва Соломонида

Анисимовна была. Она ему передала, как изжогу лечить. После *дожжа*, говорит, с камня воду попей, и она пройдёт. На берегах же чистый камень, там какá-то вроде как *лоши́и*ночки, нерóвны же бывают плиты, и вот *дожж*, говорит, набяжит в ямочку, и наклонись, *гыт*, да попей, и пройдёт.

Раза два иль *сколь* попил — изжоги не стало. Дождевая, *дак* она же чистая, а *счас* *дожж*-то пройдёт, *дак* зелень какá-то, налёт-то на дождевой воде-то. Как пить-то теперь? Вот старик (...) этот *Авра́мча*, он *зна́ющий* был, от Соломонида Анисимовны *наимáлся* [459 (26). Сретенск. Забайкальск. (повсем.)].

ЛУБ, -а, (мн. лúбы, лúбы и лúбья), м. 1. Внутренняя волокнистая часть коры древесных растений. Ср.: ЛЫК.

Из тали́новых лúбьев вярёхки пряли (...). *Лúбья* драли. А там, под этим, под корой, плёнка такая. Эту плёнку отдирали, и их потом вот скручивали. Она крепкая. Скручивали и вот делали *клячи́*, верёвки.

[— *Клячи́* для сетей, да? — Слуш.].

Для сетей и для... Да они везде *пригожáлися!*

[— Прасковья Иннокентьевна, верёвка и *кляч* — это одно и то же?.. — Собир.].

Да, да, да, да! *Кляч* назывался. Тянуть опять была *бечёва*, называли. *Кляч* — у невода, у *пóплавня* — *тетивá*. И этот *поводо́к* вот этот назывался. А у этого уже, у лодки там эти, *бечёвы* [460 (26). Недокура Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

2. Кора, снятая с хвойных деревьев. Ср.: ЛУБЬЁ, КОРЬЁ.

Рáньше *берестяной дёготь*, его же с *берёстины дёготь* *гна́ли* в яме, копали яму. Ну и вот её сверху *вузку* копашь, серёдку шире копашь, а туды бочку вставлять или полбочки, там *вузко*. *Токо* бочонок *без верха*. С боков привязаны верёвки, чтоб вытаскывать. Тапере в эту яму набивашь глину. И на бока *лúбы*, *лúбы* дерёшь и кругом *облаживашь*. И туда кладёшь, на эту крышку, когда глины набил, а туды четырёхгранная дыра и *ты́чкой* деревянной затыкается, чтоб земля не попала. И когда ты набьёшь её, но чтобы вот такую толшиной глину, а потом *лúбами*, вниз *луб*. И кладёшь, плита вот така, кладёшь *отцэ́ль* камень, *отцэ́ль* камень. Ну, камешки́ маленькие. И тогда туды рубишь *берёстину*, мелко рубишь и спускашь её туды, набивашь-набивашь, полную яму ты набьёшь, *аж* ногами топчешь. И набьёшь когда полную, а сверху *лом* берёшь, *лом* этот кладёшь, и сверху камнями. *Кода* зажгёшь, и камнями всё *залáживашь*,

чтобы она огнём-то не горела, а *токо* дымила, *шáяла*. И она как возьмётся, дымит-дымит, и так садится-садится туда, и сгорит вся. А этот дёготь-то идёт весь туды, в бочку. Я вот с *смоляком*, со стариком с одним работал.

[— *Смоляк-то*, Василий Перфильевич, это тот, кто *смолу́ гоня́л*, *дёготь сидёл*, да? — Собир.].

Но. *Смоляк*. Во-во. И смолу так же делаешь. И вот я с *нём* жил, с этим стариком, два месяца всё *знал*. А *ешио* молоденький был, неохота, убегал от него. Опеть заставляли. Это в *Бадáрме*, *смоляные ямки*. И в каждой деревне так гнали. И потом вот я ходил когда в *Седáнову* по Ангаре, плывём мы, и уже жернова добыли, плывём. И дёгтем пахнет. И гляжу: старик *на угóре* сидит. Я *тапéре* говорю мужикам:

— Давайте пристанемте, посмотримте, — что дёгтем пахнет, — как гонят.

Ну и пристали. И поднимаемся, пришли смотреть. Он в бочке, вот железные бочки *чичáс*, и в бочке сверху вот така дыра, какá *чугу́нка*. Вот это раньше *чугу́нки* в печке-то, *чугу́нка опру́жена*.

[— Перевёрнута, да? — Собир.].

Перевёрнута это дырой-то туды, а кверху как дном. И в *чугу́нке* в боку дыра просверлена вот такая, и туды железна трубка. На трубке сделано корыто деревянный. Вода налиётся. Ну, вот как самогонку гонят. И всё. Я посмотрел у этого старика там, всё. Домой приезжаю (а уже жил в *Сизóвой*) и председателю колхоза говорю:

— *Тапéре* ставь меня опеть *смоляком*. Я *тапéре* знаю, как *берёстину*, это, ну, как *гнать дёготь*.

— Как?

Я *грю*:

— Вот езжай бочку покупай!

Он поехал, бочку купил. Народа отправили *берёстину* драть. И мы с кузнецом пошли, вырубил дыру, в *чугу́нке* дыру просверлили. И всё. *Берёстину* нарубили топором, всё с *нём*, набили полну. *Тапéре* ямку выкопали, на ямку два *ло́ма* положили и туда это, *лéшего*, дров, поставили всё, тестом примазали, и всё, и дёготь пошёл. Если сухой дёготь, то он идёт без воды, *али* сырой — он идёт с водой. Ну и всё. Моду показал. И всё. И меня, говорит:

— Всё, *тапéре* на другие работы. Тут может старик *гнать*.

Дёготь если, надо, чтоб *берёстина* сухая была. Когда сразу

надырёшь её, она сырая, и будешь гнать — он идёт с водой, дёготь. А когда высох, видишь, он чёрный, он уже без воды идёт.

Берёстина эта. А это *лúбья* это в яме я гнал. А *тапéре* не надо в яме гнать.

[— Когда берут *берёстину-то*? — Собир.].

Вот *счас*, в июне месяце. Ну, вот *чичás* она идёт. Ну, вот тут маленько у меня содрата. *Счас* вот топором будешь рубить — она аж это, расходится, *берёстина-то*. А потом он просыхать будет — не отдерёшь. Середина июня [461 (26). Невон Усть-Илимск. Ирк.]. Я и *лúбья* эти драла (...).

[— А *лúбья* — это что такое? — Собир.].

А *лúбья* — крыши крыли. Кора. Ну, вот оне такие пласты драли, обдерут вот её, целый пласт получался. А потом вот *зимóвья* кроют, крыши-то...

[— А как его обдирают? — Собир.].

Она вот время весной, когда сок там. Его вот так зарубали клиньями, вот так зарубали, а потом по длине вот так, *по лесíне* прорубали. И потом *подтáчивали*, топор *подтáчивали*, до самого *сёрдца*, а там сок, и он как от дерева отступал, пласт-то, этот *лúб-то*. И так вот кругом, кругом. Как *берёста* вот дерут. Так вот драли эти *лúбья* *ли́ственны* и сосновы, ель *ешишо*.

[— *Лúбья*? Так это как кора, что ли-то?.. — Слуш.].

Как кора, да! Да!

[— У-у-у! *Лúбья* — это кора *ли́ственна*. — Слуш.].

Да! Кора *ли́ственная*. Снимается пластинами, да.

[— А *ли́ствени* бывают и большие, высокие. Её прямо размечали там? — Слуш.].

Размечали. И потом вот эти пласты отдирали до белого. До белого вместе с плёнкой *с нутрянóй*. До белого. Там уж она голая остаётся, без коры, вся раздетая, *ли́ствень-то* сама.

[— Так это с поваленного дерева снимали? — Слуш.].

Пошто́? Не-е-ет! С *растушишего*. Которо с соком. А с поваленного она вся присохшая (...).

[— А когда *лúбья* драли? — Собир.].

Весной. В мае. Когда сок.

[— В мае или в апреле? — Собир.].

В конце апреля, вот так драли. Потому что в мае-то уже сеяли. Ну и в начале мая, да, вот мы сеяли... И сосновое, вот сосну скребли,

обдирали. Верхнюю шкуру обдерёшь, а нижняя там вот эта плёнка сочная. Мы их драли, плёнки эти, и ели. Сок, *сокови́цы*. За соком ходили, сок надерём и едим (...).

Вот эту плёнку мы отдирали *от луба*. Отдирали эту плёнку. Это уже кора была. Она как не это сама... потом сама по себе ломалась. А вот эту плёнку отдирали, её ленточками делали и скручивали.

[— А-а-а! И вот её прямо пластом снимают и прямо кладут... — Собир.].

Кладут как это...

[— Отдельно *сла́живали*, да? — Собир.].

Да, отдельно, отдельно *сла́живали*.

[— И распрямляют, что ли? <...>. Под груз под какой-то? — Собир.].

Конечно, под груз. Она уже там. Где под груз, да между *ими-то* тоже ложат, чтоб она не сопрела <...>. Как доски. А потом *разлаживали*...

[— Так она такая была прочная? Не ломалась, что ли? *Лубья-то* вот? — Собир.].

Ну, сильно-то не ломалась. Так а *счас* всё ломатся. Жалезо ломатся, а тогда прочнее, мне кажется, было всё.

[— Это вот, такой... такие *лубья* снимали специально, чтобы покрывать дом? — Собир.].

Да. И дома покрывали, и эти, *сарайки* вот покрывали какие *лубьями*. *Лубьями*.

[— И так *лубья* уже на крышу дома-то ложили... — Слуш.].

Приколачивали...

[— ...по *вёрху дра́нки*, что ли, или нет? — Собир.].

Да, поверх. Там *ешио* делали вот досточки и *на их* приколачивали. И колотили-то *ешио* этими, деревянными гвоздями. С дерева *зачёсывали* вот так и колотили. Это с берёзы вот эти были. Гвозди деревянные с берёзы. Их приколачивали. Но я здесь я не видела, чтоб *лубьями* были дома покрыты <...>. Досками были покрыты. *Дра́ню*, ну.

[— А где это делали? — Собир.].

А делали вот, я это... *Юрты* мы делали, вот где эти, жили-то мы. На островах-то жили. Вот надерут, и сделаем такую. Ну и когда кто мог надрать. Где столько дерева наберёшь?! Сильно-то тоже... Если обдерёшь его, он уже не будет расти. Пропадает уже. Так сильно-то

не драли. Так, мало драли. А только для сильной нужды. А так-то это вот, мы на острове живём, ребята надерут и покроют её с этим, *лúбьями-то* вот этими.

[— И *зимóвь* *лúбьями* покрывали. — Слуш.].

Но. *Зимóвь* покрывали. И дóма вот, *стáйки* покрывали. Где кто может припасти, вот покроют.

[— Так она... большие листья-то могли быть? — Собир.].

Ну, так со стол-то были, где длинней. Вот так длина, такая. А ширина — какая деревина. Ну, такие вот были которые шириной. Так, сантíметров семьдесят были. Которы, может, по метру.

[— А в длину метр и больше? — Собир.].

Да, да. Побольше метра. Потому что если длиннее, он может ломаться, а покорооче — оне попрочнее.

[— И вот такими листьями всё укладывали <...>. Так а вот когда прибывали берёзовыми гвоздями, прибывали же к деревянной?.. — Слуш.].

Да, в дерево.

[— К доске... — Слуш.].

А провёртывали, провёртывали этими. Были такие *цендрóвки* сделаны специально из этого, из железа.

[— *Цендрóвки*? — Собир.].

Но. Как *колноворóт* он назывался. Здесь называли их таки *цендрóвки* (...). И вот провёртывали ими дыры и вколачивали эти деревянны.

[— А вот прямо под... Ну, понятно! А *цендрóвкой* проверчивали и в коре же уже?.. — Слуш.].

Да. И в коре, и в этом. А потом, когда...

[— *В лúбе* самóм. — Слуш.].

В самóм *лúбе* и в дереве, куда прибывают, в эту там, *жердь*. В основном, *жерди*. Рубили вот сосновые такие. Какие попадут. И всё. И туда провёртывали так. И туда прибывали. А отверстия-то это вот, оно закрывалось вот этим, что вот как идёт. Тако, по такому отверстию делали. Оно закрывалось. И не текло. Размыкало потом, ну, где сохнет, подтекёт. Дождь пойдёт — день-два опять размокнет — не текут. А сразу-то течёт, конечно. Пропускает. Поэтому на дома-то и сильно не крыли, а, ну так, *стáйки*, эти, бани.

[— А на дома, когда *драть* прибывали, уже коваными гвоздями или нет? Тоже так делали? — Слуш.].

Ну, где так делали, где есть возможность, покупали. *Дак* вот и кованые. Да, из железа вот ковали эти гвозди в кузницах [462 (26). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ЛУБОДЁРНИК, -а, м. *Строит*. **Дерево (чаще — лиственница), с которого снята кора.**

Вот деревня *Шестакóво*, раньше она *Парфёново* была. Вот *Балашóва*, а раньше тоже друго название было, *Гúсево* по старине зовут. А так *Балашóво* — по книгам. *Шестакóво* — это была *Шестакóво*, а *Парфёново* всё равно. *Верхорúдска*, а потом *Половники* её звали, по-старинному.

А домá-то, видите, какие в *Балашóвой*?! Лес-то, старики-то знали, когда его готовить. С половины декабря и до половины февраля. *Корíли* лес. А весной, уже в марте месяце, в апреле начинали строить дом. Лесу не давали пересыхать. Пересохнет — он потом колется, неправильно зарубы могут быть <...>. Ну, там уже строить тяжелее.

Но зато дом, он был *от* сам по себе. Первое, что было у них, — это огнестойкость. Вот наши дома, моих дедов, им по сто с лишним лет. Топором рубленные, брёвна толстые, огромные. И вот пробовали зажигать. Плеснули бензину немножко, зажгли — бензин выгорел, а дерево дальше не горит. Вот весь секрет-то был в этом. Вот секрет рубки леса — вот это был секрет. Во-первых, он не поддавался грибку. У нас же *сейчáсный* лес — какой это лес? Его же рубят когда попало, строят как попало и когда попало. А он и не стоит ни черта. А раньше лес?! Он вовремя рубился, *свали́лся* вовремя. И он ни огня не боится и ни грибка.

А *на оклáд* делали так: если где была вода, валили *листвя́к* и запускали в воду. *Замáривали* в воде, он лежит год в воде. А потом его вытаскивали, *ошкури́ли*, сушили, и вот это чтоб цельный.

И *ешио* так делали: *лубодёрник* называли, ну, *листвя́к*, *токо дуб* с него сдирают, кору, оставляют голый его, и он на корню сохнет. Год стоит, на корню высыхает. Его потом трудно *свали́ть*, ни одна пила не берёт: он как камень. Вот он идёт *на оклáд*. Но этот стоял веками [463 (26). Балашова Киренск. Ирк. (повсем.)].

ЛУБЬЁ, -я, ср., *собир*. **Кора, снятая с хвойных деревьев.** Ср.: **ЛУБ** во 2-м знач., **КОРЬЁ**.

...У нас дедушка гнал *дёготь*.

[— Как он гнал? — Собир.]

Дедушка гнал. Вот там *на угóре бярёзничек*, там у него было две ямы выкопано. Метра два *глуби*, и оне круглые, круглы эти ямы делают. Ну и этот. На дно ставят бочку деревянную, ведра два, наверно, бочка. Он же горячий бежит. Потом на неё крышку ставят, делают на эту бочку, и на крышке вот такая дыра, вот так — квадратная, как квадрат. *Лубьё* знаете какое?

[— *Лубьё?*.. Что такое? — Собир.].

Лубьё — обдирают ель. С ели *кóру*. Называются *лубьё* (...). И делают её воронкой (...), на эту бочку, в эту дыру, делают воронкой. Нарубают мелко-мелко *берёста*, мелко *берёста* нарубают, и эту яму заполняют. Полную набьют. Ну, вот у бати по два ведра этого дёгтя набегало.

Набьют её *полную*, *доверху* набьют её, но, набьют туго, *берёста*, её поджигают вечером, и *сверху* накладывают *назьмом* сырым. *Берёста* подожгут, разгорится оно там, разгорится, и *назьмом* закладывают, чтоб она дымила. И вот она вот так дымит-дымит-дымит, она вся сгорит, до самого до дна, до этой, до самой бочки. А *лубьё-то* это не даёт, оно же сырое. Но и вот. Всё сгорит...

А потом это всё сгорит, остынет, это где-то неделю (...), там же пепел-то всё равно будет. И эту воронку выбрасывают, а пепел ссыпáтся по бокам. А потом вытаскивают эту бочку. Спускается дедушка *туда*, там его бочки... эти такие *верёвчаные* уши, ну, за чё *взяться-то*, *за верёвчаные*. Они же не сгорали по бокам-то, *лубьё-то* же это не давало. И вот эту бочку вытаскивал. *Дак дёготь жидкой-жидкой!* Жидкой, что масло растительное, такой жидкой. Но такой он... не так, что белый, но такой был желтоватый, черноватый цвет. И вот этим *дөгтем* *кóней* мазали и сами, бывало, что мазались. *Мошка* заедат — *намажесся* [464 (26). Бедея Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ЛУГОВА́ТКА. *Топоним.* Название населённого пункта в Енисейском районе Красноярского края.

[— Григорий Фёдорович, вы рассказывали, вот на шестах вот *до Я́рцево* ходили? — Собир.].

Ходили. Вот до нас приходили эти, *пятитонные* делали из дерева лодки тогда, *или́мки* назывались, *или́мками* их звали.

[— Прямо *с Ка́са?* — Слуш.].

Отсюда едут, и всё вниз *на гребя́х* едут, в *Я́рцево* доезжают, а *с Я́рцево* едут по Енисею *бечевóй*, *верёвкой*, а *по Ка́су* уже *шестáми*

шестáлись. Борта у неё так сделаны *в тесíну*, крыши были, палаток не было, чтоб груз не мочило, и двое с шестами по бортам, один на рулю́ стоит. И вот через час там менялись, всё так, все посменно. А я вот по этой речке *ешишо* туда вот выше ездил шестьдесят кило́метров, опять с тонну лодки подымали, *дак* вот на них опять ездили. Когда мелкая вода, так центнеров восемь везёшь, а когда больше, так с тонну положишь. Тоже один, посере́дке доска лежит, ну, лежит, и по этой шестом протолкаешь, обратно приходишь — опять один на рулю́.

Тут по пять кило́метров опять было разделёно. Тот протолкался — садишься на руль, тот толкается опять — опять меняешься так. Шестьдесят кило́метров. Туда два дня толкаешь, оттуда день гребёшь *гребя́ми* на этой лодке. Чё она, с тонну, *дак* надо грести.

[— Это по течению? — Собир.].

По течению вниз тоже *гребя́ми*.

[— А куда ездили? — Собир.].

А там была *Луговáтка*, колхоз там был, и вот там сельсовет был, и это, рыбкоп там был. Вот в рыбкоп грузá возили, там чё необходимое такое: соль, сахар, муку — вот чё такое всё, туда возили, *в Луговáтку*. Шестьдесят кило́метров по этой вот речке. Там кончится, и там ещё одиннадцать кило́метров на телегах, на ко́нях возили, ну, на телеге, *с Луговáтки*. А там ещё *Якша* была, и туда чё надо, возили всё. *Якша*, ага, она и *счас* там есть, тоже так же *сколь-то* живут. Раньше колхозы были: *Сушняги́*, *Якша* и *Луговáтка* — колхозы эти были.

[— А как добраться *до Луговáтки*?.. — Собир.].

Сейчас-то? А *счас* дорогу скребут, туда делают.

[— Зимник только. — Слуш.].

Ага. Через болото. Болото сколько тут?.. Наверное, кило́метров десять ли двенадцать.

[— Отсюда? — Собир.].

Да. Вот недалёко тут, кило́метра четыре *ешишо*, это *сухопу́том* можно, а там уже всё пойдёт прямо, потом болото. Там место-то высокое, бугры опять, так тоже *березняки* все, *логá*, *березняки*. У нас-то нет *логóв*, у нас-то низкое место, а там-то выше. А у нас-то чё?! Куда ни сунься дальше, опять везде болота. У нас болота: но тут полкило́метра — снова болота, сюда с кило́метр отойдёшь — опять это же болото. Вот оно идёт возле *Кáса* так кругом. А *Луговáтка-то*

за болотом, там *ешио* двенадцать километров от этого, от болота-то *до Луговатки*. *Счас* болото переедешь, а там *берёзняки* пойдут. Но раньше тайга была, сгорела, и *берёзник* вырос.

[— А *Луговатка* стоит на *Безымянке*?.. — Собр.]

Нет. *Луговатка* речка [465 (26). *Безымянка* Енисейск. Красноярск.].

ЛУГОВАТКА. *Гидроним.* Название реки (притока реки *Безымянки*), протекающей по территории Енисейского района Красноярского края.

А *Луговатка* в *Безымянку*... Она текёт, в *Безымянку* впадает, *Безымянка* выше ещё текёт. Но она там *от Луговатки* тоже где-то километров шесть подходит в *вериину*, но туда уже не проедешь. Но она как с болота текёт и текёт так. А *покуда* можно, ездили, а там уже всё. Ну, чё?! Она виляет как эта... не вывернешь, ничё. Туда даль такая! Кто поедет? Раз кривляет, *покуда* можно, видно, разглядели, *докуда* возить, а где можно на *кóнях*. Так вот ездили [466 (26). *Безымянка* Енисейск. Красноярск.].

ЛУГУДЁННАЯ СУББОТА. *Народ. календ.* Великая, или Страстная, суббота — последний день Страстной седмицы, за которой следует Пасха. Ср.: ЛИГУДЁННАЯ СУББОТА.

Мама говорила, говорит, вот по *Чистым четвергам на Лугудённую субботу* надо молитву читать. И вот кто будет её читать, тот будет спасён:

Лягу помолясь,
Встану *похристясь*.
Встану я ранёшенько,
Обмою себя *лёшенько*.
Умоюсь утренней росой,
Оботрусь христовой пеленой.
Иду перекрестя в Иерусалим-град
В Апостольскую церкву.
В Апостольской церкви стоит престол,
А за престолом сидит Мать Пресвятая,
Мать Пречистая Богородица *Марья*.
Впередё Иисус Христос речь говорит.
На первую *дрёву*,
На вторую *дрёву*,

На третий купарис.
 Кто это будет знать,
 Будет спасён от беды,
 От напасти,
 От *ужасти*, страсти,
 От несчастного случая,
 От худого ветру,
 От худого слова,
 От шальной пули,
 От огня, от...

Запуталась... Всё. Вот эта молитва, она, доча, сохраняет ото всего плохого.

[— Утром нужно читать эту молитву? — Слуш.].

Но. И вот *по Чистым четвергам на Лугудённую субботу*... Тот будет спасён.

[— Как?.. — Собир.].

По Чистым четвергам, по Лугудённым субботам кто это будет читать, по три раза в день читать, будет спасён вот это, ото всего, от змея и от зверя <...> [467 (26). Урлук Красночикоиск. Забайкальск.].

ЛУЖА́НКА, -и, ж. 1. Луг.

В Троицу нам давали по яйцу родители. И мы шли с котелочком *на лужанку*. Помню, придём *на лужанку*, *то́ко* разведём костерок, *то́ко* яйца поставим варить — *дожжж*... Что такое было, не знаем! Мы этот котелок хватаем с огня, *дожжж* льёт, мы с яйцами бежим, они ещё сырые. И вот каждый разбираю своё яйцо и съедам.

Ведь знали, какое яйцо каждого: у кого длинненько, у кого коротенько, у кого с тупым носом, у кого с острым — положим. Всё время ходили *на лужанку* яйца варить. А старухи идут коров доить и берут с собой котелок большой, котёл или ведро там такое задымлённое. И там кашу варя́т прямо с этого молока, отливают в ведро, *му́шную кашу* варя́т тама и там же едят. Как уйдут с утра туды... *На Нижнюю на лужанку*.

[— *На Нижнюю на лужанку?*.. — Собир.].

Но. *На Нижнюю на лужанка*. *На Нижний луг* ли. Он на низу деревни. Вот они там кашу наваря́т и там сидят разговаривают и кашу едят, потому что так им некогда даже было разговаривать-то <...>.

Все в работах, в работах [468 (26). Карабула Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

2. Заливной луг. Ср.: ЛЫ́ВА во 2-м знач., ЛЫ́ВИНА.

И потом *ешишо* случай вот этот рассказывал, когда мы в *Сизóвой* жили. Там вот я... Не было вот таких, только вот одна. *Глáзила* она, просто *глáзила*. И на язычок она... И даже вот сейчас дочери у неё тоже такие. Оне как-то вот несдержанные: чё видят, и бухнут вот так. Оне вот такие. Их вот за это осуждают.

Ну а так она, Катя-то, эта *пóртить не пóртила* никого. Она никого, тётка Наталья, *не зна́ла*, мать-то её, просто она вот така́, *глáзила*, да и всё. Она чья-то *ни́зовска*. Он её брал, Никита этот был, он наш, *сизóвский*. И, знаете, мать у него, видно, *зна́ла*, *Сёмиха* (по старику звали, *Сёмиха* прозвишие было). Я её чуть-чуть-чуть помню, эту *Сёмиху*. Ну и она-то, говорит... сам вот этот Никита рассказывал... А *на лужáнку* у нас... Вот так *лужáнка* у нас в *Сизóвой*. Так от деревни-то вот так вниз по течению побежишь, и там *лы́ва* такая большая весной-то была от снега. И ты знаешь, *сколь* уток там на *Сизóвском острову́* было весной! *У́жась* один! И оне *по лы́вам*. И знаете, *по сколь* их *би́ли!* (...). И вот этот Никита *столь* уток *бил, ужась!*

Ну и, говорит, один раз иду, *отту́ль*, говорит, иду, к воротам подхожу... Ворота были *ла́заревские ешишо* (старик Лазарь был, а они тоже Сизы́х были, а их *Ла́заревские* звали), и вот он к воротам *с лужáнки-то* идёт и, говорит, и это, а она побежала вроде куда-то. Я, говорит, её не спросил, мать свою, ага, говорит, и не спросил, куда она... Ну, думаю: корова, кто ли, где там чё?.. Не знаю даже, куда (...).

И тут уже деревня, как заходишь, деревня сразу начинается, *Сизóва-то*, она у нас вот так была, вот так углом, ага. И теперь, говорит, ну, я недолго тут и замешкался, захожу, а она на печке лежит. А только от ворот она побежала, я, говорит, *ешишо* взглянул, а она бежит туды, *на лужáнку*.

Покос это был, там вода, *лы́ва*, и он ходил *на лужáнку-то* (не знай, уток-то принёс, нет в тот раз), и, говорит, вот к воротам-то уже подхожу *с лужáнки-то*, к воротам в деревню. Ворота откроет и уже в деревню заходит, и дом недалеко совсем, ага, говорит, а домой захожу, а она на печке лежит.

[— Капитолина Александровна, она вроде туда побежала и уже на печке лежит? — Собир.].

Ага. Так вот она туды побежала, я *ешио*, говорит, оглянулся, а не спросил, что ты куда? [469 (26). Невон Усть-Илимск. Ирк.].

ЛУЖКЇ. *Топоним.* Название деревни (ранее существовавшей) в Катангском районе Иркутской области.

Раньше *ба́бьи по́мощи* делали, жали. Жали же руками, единолично-то жили. Собярутся, у кого подошёл хлеб, собяраются. У второго подошёл — туда собярутся. И вот так друг дружке помогали. И так же *обмо́лот* делали. Ну, тогда же молотилок не было. Вот накладывают кругом и начинают *бадага́м* молотить. *Дак* эти *молоти́лы токо* выговаривают! Ага! Хочешь — *дак* пляши!

А мололи хлеб на мельнице. Летняя у нас была *на ви́ске*, мельницу делали, а зимняя была на реке. Ну, у нас там много свозили: и с *Кали́ниной*, с *Мо́ги*, с *Преображе́нки*, и со *Жда́новой*, и *Лужкí*, *О́ськино* — вот возили туда молотить хлеб. Хорошо было. Все в этой мельнице и мололи. Мельник был там [470 (26). Ерёма Катангск. Ирк.]. А *бе́гали обóзом*, дядвчонками были, *груза́*-то возили *до Ки́ренска*, на *ко́нях*. С *Преобра́женки* сюда ходили, в *Ербогачён*, здесь нагрузят *воза́*, мясо, рыбу нагрузят, мы везём в *Ки́ренска*. А с *Ки́ренского* сюда сахар, муку вязли. А муку-то больше сюда, в *Ербогачён*, возили, сюда как прорва была, это всё поедали. Всей деревней-то, вот нас отправят, вот всей деревней, весь хлеб сюда вывезем, в *Ербогачён*. Колхоз-то был же. Сюда вот, много-много всягда хлеб-то возила с *Ерёмы*, со *Жда́новой* сюда хлеб возили, с *Мо́ги* зярно в *Ербогачён* всё (...).

Мы ведь, мы ходили с грузом-то, одне девчонки ходили. И я вот всех моложе, другой раз и за старшего иду, все *меня* слушались.

[— Сколько вот в обозе-то шли? — Собрir.].

Лошадей пятнадцать идёт, пять человек — три лошади на чело-века, три воза на человека. Они сами за собой идут. Идут-идут сами собой, идут-идут, идут-идут. Они же умные.

[— И по сколько на каждую лошадь выючили? — Собрir.].

Около трёх центнероx налаживаем на сани. Да *ешио* овёс нало-жат, там больше трёх центнероx.

[— А где *станки́* были? — Собрir.].

А *станки́* были... Вот с *Мо́ги* едем, мы идём *наскрозь до Ерёмы* и даже *до Лужко́х*, до порога дойдём. Первый-то день надо нем-ного пройти, а то кони устанут. А потом больше и больше, *ста́н-ки-то*, *расстоянье меж* ними всё больше и больше: тридцать пять

километров, даже до сорока. Вот до *Кіренского* идёшь, там не дай Бог далеко.

[— А какие *станкі*, названия не помните? — Собир.]

Вот в *Кіренск* шли, вот там *Га́женка*, потом *Болва́нинка*, потом там *Лиственни́шина* (*калінінски* там на *ста́нке* стояли), *Байка́л* там есть, *Байка́л ста́нок* есть, *Талóвенька* есть (*Талóвенька от Подво́лошина* сюда, там *ю́ревски* на *ста́нке* стояли), *Сóснина-деревня* [471 (26). **Жданово Катангск. Ирк.**].

ЛУЖО́К. *Топоним.* Название населённого пункта (ранее существовавшего) в Катангском районе Иркутской области.

Вот у Захара Ивановича, он тоже был Тетерин, он тоже ихний был двоюродный, он опять *на Лужо́к* переехал, *ешио Лужо́к* там у нас.

[— А *Лужо́к*... сколько километров до него?.. — Собир.]

От Подга́ри-то... Он ниже *Подга́ри*, между *Кісло́й* и *Подга́рью*. Он вот тут стоял, в стороне, *Лужо́к*. Километр будет *от Кісло́й-то до Лужка́* до этого. Там жил. У него тоже их пятеро братьев ушло: Иван, Григорий, Михаил, Алексей... Тоже только пришёл один, только один Василий пришёл. Этих тоже всех убили на войне. Вот сколько людей [472 (26). **Тарасово Казачинско-Ленск. Ирк.**].

ЛУК. *БЕРЕГОВО́Й ЛУК. Лук, растущий по берегам рек.

Ели вот всё подряд, чё росло. *Береговой лук*. По берегам он такой жёсткий, он тоненький, небольшой был. Потом мы ели *за́ячьей капу́стой*, это типа *молоди́ла*. Шишечка. Вот такая вот, много-много толстых лепестков, значит, вот это мы тоже ели (...).

[— А *береговой лук*, он по берегу, что ли, рос? — Собир.]

Да. Вот по берегу в камнях, в травах, в траве тут вот около воды.

[— Настоящий лук? — Собир.]

Он такой, он *бо́ле* горький, такой более жёсткий. Лук. Да, он так же цвёл, то есть макушечки сиреневые расцветали у него [473 (26). **Красноярск Красноярск.**]. А *Берёзова-то*, она славная деревня-то была, *на втором уго́ре* стояла, на правой стороне острова. А там вправо от деревни — *ве́рхняя изго́ловь*, там поля были, они отсечены были боярышником от реки и черёмухой (...). А осенью-то всё красно́ было от боярышника от этого — как всё равно ковром устлано! А по берегам там рос лук. И вот когда ледоход прошёл, мы уже всё, бежали рвали этот *лук береговой* <...>.

А по левую сторону от деревни — там лес стоял. Там и грибы

в ельнике, и земляника, и брусника, да всё было. За земляникой, я помню, мы в июне бегали, она уж к этому времени поспела (она рано спела, к *Петрòву дню* мы брали её). Рано утром пойдёшь, а к обеду были уже дома, придёшь с полными чашками. А душиста-то какая была! И вот когда хороший урожай, *дак* в остров за брусникой ходили, знашь, как *пó* воду, с вёдрами на коромысле! А луг... На лугу там огороды были на три-четыре хозяина, *поскóтина* была, бани. Мы там играли, на лугу [474 (26). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (повсем.)].

ЛУК. *ГОРНОЙ ЛУК. Лук, произрастающий в горах, среди скал. Ср.: ***КАМЕННЫЙ ЛУК.**

...Мама наша садила, ой, такой лук родился! А *тýтя*, бывало, скажет:

— Ну и вот, вот я тебе говорил, что вот магазинский лук, а вот наш *горной лук*.

[— *Горной лук?* — Собир.].

Горной лук. Но вот он на скалах этот лук растёт. А вот тот тоже такой же, у него даже и скорлупа такая, и дудка такая, и вот даже не отличишь. А наш отец всё говорил:

— Ну и вот, *дéвки*, что магазинский, что наш лук — *одинакий*.

Ой, *дак* потом какого разговору-то было:

— Ой, Тимка лук нашёл на скале. Ой, *Тимисина*...

Отца Тимкой звали, а нас всех звали *Тимисины*. *Тимисины*, ага. Маму Катькой звали, а нас вот было: Верка *Тимисина*, Улька *Тимисина*. А отца Тимкой звали. Вот, бывало, скажут:

— Ой, *Тимиха* вон какой лук нарóстила, Тимка на скалах нашёл <...>.

Ой, а теперь всё ушло: ни родителей нет, и мы состарились [475 (26). **Улады Кяхтинск. Бурятия** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Кяхтинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятия; Аларск., Ольхонск., Усть-Илимск., Чунск. Ирк.; Ленск. Саха (Якутия); Александрово-Заводск., Газимуро-Заводск., Кыринск., Кяхтинск., Могочинск., Нерчинск., Улётовск., Забайкальск.)].

ЛУК. *ДИКИЙ ЛУК. Лук дикорастущий (многолетнее травянистое растение семейства луковых), который произрастает в дикой природе. Ср.: **ПОЛЕВОЙ ЛУК.**

[— Хивонéя Павловна, мы вот вчера были в *Недоку́рах*... — Собир.].

Да в Недокурах, паря, там уж никого нету, там, на́ко, почти все уж повымерли (...).

[— А вы когда в Алёшкиной жили, вы с недокурскими же дружили... — Собир.].

Но. Мы дружили, ездили туда, на этот на Дóлгой лук рвать, там у них *ди́кий лук* растёт. Вот там *еишо* и ездили. Нарвём луку и оттудова отпустимся. По Ангаре несёт, лук чистим и песни поём, и всё идёт в рот. *Дикого лу́ку* привязём целый куль, нарежем его, посолím, вот и...

[— Далеко отсюда? — Собир.].

Далёко. Восемнадцать кило́метров не отсюда, а с Алёшкиной до За́ймки. Там двадцать два кило́метра, двадцать два... Не так далёко, идёшь, но так-то долго заходишь-то, против тяченья-то, а несёт-то быстро. Ангара-то, она же была быстрая, не то что сейчас, вся заросла травой, да мохом, да брёвнами, да не проедешь нигде, не пройдёшь. Тогда-то была быстра река, чиста [476 (26). **Кежма Кежемск. Красноярск.**]. Вот мы все ходили *по лук по ди́кий* там же, на Байка́ле. Там много бакла́нных мест, на Байка́ле-то. Ходили *по лук по ди́кий*. А он на скальниках там (...). А убивалось *сколь!* Андрюшка на наших глазах убился. Парень тоже пошёл по лук. Каждый же год собираю. И растёт, где неловко, вот на *Большо́м мо́ре* цветёт, там и лук растёт. И вот прямо вот такие *присту́почки*. Но вот *сповально́й лук*, вот такие луковицы! *Сповально́й лук, сповально́й!* Луковицы! А крепкие! А *запаши́сты* какие! *Истинно!* *Истинно* луковицы. Как в огороде! Зелени там чуть-чуть. А сидят вот прямо, жёлтеньки сидят. Да птица натаскала! Откуда? *Каплекку* одну бы, и расташи́ут, и расташи́ут. Но как вот только с лодки посмотришь вот так *на стан*, вот думаешь: «Ну, как бы *гребану́л* бы, как-нибудь чем-нибудь!»

Ну, парня отправили, Андрюшку-то, на верёвку привязали. Спустился он туда. Верёвка перетёрлась, и он как об плиту там *ширкану́лся*, и всё! Убился! [477 (26). **Куреть Ольхонск. Ирк.**]. *Берёзовские-то* (раньше же семьи большие) всё *шти* варили. Сядут за большой стол. Если есть *шти*, первые ставят *шти*. С капустой щи или без капусты, всё равно *шти*. Дед Денис не любил с капустой *шти*. А варили-то их в чугу́нке в *загнетке*. Задохнёшься — какой запах! Вкуснота! От костей отстанет всё мясо, бульон! Ой, *духмяно-то!* По всей избе пахнет! Мясо кусками ложут в большой чугу́н, ведёрный, сковородой закроют — и к *загнетке*. Оно там парится, долго кипит.

Потом достают. Мясо отдельно в чашку, а бульон — картошку сразу целую, она там красновата такая, долго парится. А потом достанут, растолкут её — и такой суп! С сухарями (у нас всегда сухари были, мешочек сухарей), ну, лук. *Лук дѣкий* сушили все *берёзовские*. Дак насушивали его целые мешки. Вот когда плохо было с хлебом, тесто тоненько раскатают, а туда много *лѹку дѣкого*, и едят, режут. Пирог, большие пироги, как булки, *с дѣким лѹком* (...).

[— И вот поставили на стол... — Собир.].

Мясо отдельно, *шти* в большой чашке, в них посуду мыли, вот такая чашка большая. Все кругом её — бряк-бряк ложками, бряк-бряк деревянными ложками — и едят из одной! [478 (26). **Чунский Чунск. Ирк.**]. Вот где река-то там, там шесть домов, *буряды* были. Ой, оне хорошие люди! И вот как-то мне приходилось, вот я где ни жила, всегда у меня соседи *буряды*. Я никогда их тут кое-каких на русских не сменяю (...). Я много знала слов по-бурятски, теперь всё забыла. С ребяташек пойдём, *бурядами*, а мы чё ходили на реку-то, там *лук* рос *дѣкий* и чеснок, мы собирать ходили, рвать. Я калачик *уташишу* под мышку, и там эти подружки, *буряды-то*, собирают, а я *к им*. И вот тѣтя Галя, её Галей зовут, это мы по-русски, а по-бурятски Галуна.

— Тѣтя Галуна, здравствуйте!

Я ребяташкам этот калачик разломаю, она скорѣ мне *саламат* варит.

— Давай! Я тебя *счас саламатом* покормлю.

Ну, мы дружно жили *с бурядами*. Она накормит. Оне вот таки гостеприимные! [479 (26). **Карлук Качугск. Ирк.**]. Раньше-то — ой! Срок на охоту. Раньше строго это было — охотиться да ягоды. Всё в своё время. Да. Если срок, мужики едут на охоту, а бабы едут ягоды брать. И попробуй-ка сруби эту *черемшину* или ягоду побери. Была *распрѣта*. *Августовская распрѣта*. Да!

А сейчас-то же никого! Рубят как попало. Черѣмуха, *дѣкий лук*. *Боярку* ещё не так брали. Ягоды много было. Что *брусницы*, что *кислицы*. А *кислицу*, её вовсе не понимали, не брали её. На неё надо много сахара, её немного брали. И *голубицу* тоже. *Голубица* тут *плоть* у нас, в *тундре*. Черники здесь нет. Только вот черѣмуха, *брусница*, *кислица* и *боярка*. А *счас-то* чѣ? (...). *Счас* собирают *читишку* для чая и *боярку* [480 (26). **Кеуль Усть-Илимск Ирк.** (повсем.)].

ЛУК. *КАМЕННЫЙ ЛУК. Лук, произрастающий в горах, среди скал. Ср.: *ГОРНО́Й ЛУК.

Ешио есть лук *полевой*. Есть *лук* даже *каменный*.

[— *Каменный лук?* — Собр.]

Каменный лук. Сейчас вот я всё вспоминаю, я бы *счас* туды сходила. У нас в *Урлуке* есть такое место, называется *Шеркотуй*. В этом *Шеркотуе* россыпь, и на этой россыпи растёт *горной лук*, его и *каменный лук* звали. *Тятя* нас, покойничек, водил, и вот ты представь, и мы даже семена... *тятя* приносил эту дудку. Мама этот лук сеяла. И такой же лук, вот *счас* в магазине лук продаётся, точь-в-точь такой же родился. Вот даже с горы вот, с горы, с тайги *тятя*, покойничек, приносил, и мама садила. А потом мама говорит:

— Ой, Тим, гляди-ка, — отца Тимкой звали, — гляди-ка, его не отличить.

Вот и природа-матушка, она всем нас снабдила. Вот магазинский лук, вот сибирский лук — сибирский от магазинского отдельный. Сибирский, даже яйца красить, он интересно получается. К Пасхе всегда *пером* красят, а вот этот, вот магазинским-то *счас луком* — яйца такие не окрасишь, не так красят совсем. А вот *тятя*, покойничек... Вот я, вот *счас* знаю это место, думаю, ой, так бы сходил, ноженьки бы таскали, в *Шерготуй* на эту россыпь, да вот этого бы луку насобирал. И вот и садил бы, и сеял... [481 (26). Улады Кяхтинск. Бурятии (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Кяхтинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Братск., Ольхонск., Усть-Илимск., Чунск. Ирк.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Александрово-Заводск., Газимуро-Заводск., Кыринск., Кяхтинск., Могочинск., Нерчинск., Улётовск., Забайкальск.)].

ЛУК. *ПОЛЕВО́Й ЛУК. То же, что *ДИ́КИЙ ЛУК.

Летом *лук полевой* собирали. Зимой, ну, всё, колоски вот ходили собирали весной, как снег растает, пойдём колоски собирать. Вот таким и выживали. До колосков-то доживём, *дак* хорошо! *Галахай* ели. Как *галахай* только начинает всходить, вот и начинаешь его рвать, варить. Кому он и шёл, кому не шёл, этот *галахай*. Наша мама от него помирала, её давил он. Плохо жили [482 (26). Мостовка Красночи́койск. Забайкальск.]. В войну и после войны ничё же не было, чё ж, жили горемыки, да и всё. Ничё не было, *из-под лавки соба́ку не́чем вы́манить*. Снег только растает — босиком бежишь,

колоски собираешь, черемшу. Вон восемнадцать километров ходили по черемшу. Всё ели *вспóволь*. И *по сарану́* ходили, и по багульник ходили, и по шишечки по сосновые ходили. *Лук полевóй*, черемшу — всё было *съедóмое*. Ну, по ягоды ходили. Картошка, *еишо* хорошо, картошка что родилась хорошая тогда вот (*счас-то* хуже *рóдится*, а тогда-то родилась *лучче*). Худо. У кого большие-то семьи были, вовсе [483 (26). Урлук Красночи́койск. Забайкальск.]. ... Озеро у нас там *Камышева́тое*, а местность-то называется *Кóшка*. Вот *на* это *Кóшешино* пошли. Мы туда всегда ходили за ягодам и *за лу́ком полевóм*. Там есть така лужайка, один лук растёт *куруши́ками*, никакой травы нет, вот лук всё *вы́местил*, всё занял. И вот мы целый мешок его нарывали и вытаскивали, ну, сушили, солили летом, пока ещё нету своего-то. Мама-то тоже была любительница садить-то [484 (26). Преображенка Катангск. Ирк.]. А мы в войну шибко *голодовáли*. Крапиву ели летом, лебеду. Картошку ходили весной собирали.

[— А сколько в семье было детей? — Собир.].

Семь человек. Братья старшие на войне были, сёстры работали в колхозе. *Дак* кого они зарабатывали там?! *На десяти́нэву* дватри килограмма дадут муки, и всё. Но кого это? Вот и *голодовáли*, ходили, *лук* собирали *полевóй*, крапиву. Вот за счёт этого и выросли [485 (26). Колесово Кабанск. Бурятия]. Вот это всё мы ели. *Колоко́льник*, лебеду ели.

[— *Колоко́льник* — это что такое? — Собир.].

Так тоже растение. Колокольчики тоже ели их. *Колоко́льник* назывался. Всё ели. Вот идут на работу, мы все, вот мешок берём этого *колоко́льника*, на поля, там и *кисли́ца* у нас растёт, и вот сидим на крыльце и едим её, чистим. Вкуснятина! Идём там *за лу́ком полевóм*, за чесноком полевым. Мама наша скажет нам:

— Сегодня сходите, нарвите *колоко́льник* и лук.

Лук растёт, и мы... тогда не было тут загородки этой, мы ходили до Аргу́ни. Всё это собирали, всё это чистили, резали, солили на зиму. И ели так. Не болели.

[— Почему на зиму-то?.. И так ели. Поэтому мы, ну, вот наше-то поколение, может быть, ещё более-менее здоровое... — Слуш.].

Но в огороде у нас что росло... мы вот заходим, да, морковку выдернула — никогда в воду не окунали, вот так об эту же траву вытерли и ели. И ничего! Никакая зараза к нам не приставала, никаких

поносов не было — ничего [486 (26). Чалбучи-Килга Нерчинско-Заводск. Забайкальск.]. Начинатся весна, копали *саранки*. Потом у нас шёл берёзовый сок. После берёзового сока у нас шли сахарные почки-то, как виноградинки вкусные-то. Потом сосновый сок. Шкуру возьмёшь сдерёшь легонечко, а под ней лентами сок. Сладкий, казалось! Конфет-то не видели. Брали струнку, две эти штучки, палочки, и вот так ведёшь по стволу, *стволіл*, и вот так получается вот такая лента сока, *сок сосновый*. Потом черемша. За ней *полевóй лук*. Его заготовливали мешками. Сушили. Потом *борщёвник*, *пучки*. За *полевым луком пучки*. Ну, рядом с *полевым луком пучки*, пожалуй, на лугах. *Борщёвник* — это лакомство, калачи делают.

[— Как калачи делают? — Собир.].

Ну, закруглишь вот так вот одну эту. Калач *борщёвника*.

[— *Борщёвник* — это и есть *пучки*? — Собир.].

Да, да. *Борщи* — это её ветки пустые, а *пучка* — посередке дудка пустая. Её чистишь [487 (26). Выдрино Чунск. Ирк. (повсем.)].

ЛУК¹, -а, м. Луковая шелуха.

После *Вёрбного* уже Пасха. В одно воскресенье — *Вёрбное*, во второе воскресенье — уже Пасха. Раньше в *божественные праздники* не работали. Грех! В церкву ездили, *святили паски*, стряпали *паски*, *яйца* варили *красные*. *Красные яйца* варят, всякими красками красили раньше эти *яйцы*.

У нас мама больше *луком*, *пёрьями* красила. *Пёрьев* нарисует и в *пёрья* кладёт *яйцы*. Они *не линяли*. А в краску, эти делают с краски, кладут на творог, в церкву везут. Вот творогу соберут потом. Может, кто масла положит кусочек, посвятит. Сало кусочек кладут святить, в церкву едут святить. Творог, *паски*, яички везут *святить* в церкву [488 (26). Трактовая Тулунск. Ирк.]. Паска, она праздник тяжёлый такой, *греховой*. Гулянки нельзя ведь гулять-то. А вот дома вот, чтоб суп был сварённый, рыба чтоб была, и стряпня всякая, и вот эти *заморозки* <...>. *Яйцы* варили, красили *луком*, *луковым пером* красили. Хорошо, красиво.

[— Бордовый цвет получался. — Слуш.].

Ну, всяко. Который раз чёрный, который бордовый, который раз так аленькие [489 (26). Кежма Кежемск. Красноярск.]. [— А Пасху, Клавдия Кузьминична, как отмечали?.. — Собир.].

Стряпали *паски*, сеяли *кочку*, пшеница вот <...>. *Яйцы* красили *всяки-разны*. Я по десять штук сразу красили. На могилы всё это: вот

эту вот *пáски*, вот эти *я́ицы* — всё на могилы потом родителям, всё таскали.

[— А раньше чем красили яйца? — Собир.].

А раньше *лу́ком*, *перо́м*. Лук есть, *перо́* парили. Я тоже такой напарила. Парю, и вот эти всякие расцветки, вот эти красные и всяки-всяки *я́ицы*, и вот это... А у нас раньше *лу́ково перо́* было [490 (26). Колесово Кабанск. Бурятия (повсем.)].

ЛУК², -а, м. **Приспособление для битья шерсти при изготовлении валенок.** Ср.: **БИТО́К в 5-ом знач.**

А у нас дед-то *Карна́ух*, он *пимокáт* хороший был, валенки *катáл*. И мама моя, и *ба́ушка* — все умели. Вот такой *лук* сделанный, палка така, и на эту палку натягивают струну. А струну-то знашь как делают? Из бараньей кишки. Это уже при мне. Эту струну натянет, и *бито́к* сделанный такой деревянный. И вот мама привяжет его к стенке вот так верёвочкой, а тут решётка, на решётку ложит шерсть, и — этим раз-раз-раз! — *лу́ком* — и она *разбивáтся*, шерсть-то. Её *ши́нгатъ-то* долго, а вот так *би́ли*. И вот мама наша *би́ла шерсть* этим *лу́ком*.

И тут *би́ла шерсть* наша мама и *ба́ушка* моя Анна Дорофеевна, оне умели *бить шерсть* вот этим *битком* вот.

[— И *бито́к* — это такой *лук* и кишка? — Собир.].

Да. *Лук* вот такой, почти полтора метра. И кишка натянута вот тут как струна, вот так понизу, а сверху палка. И она привязывалась, гвоздь вобьёт в стенку и привяжет его. А тут натянут, под низ решётку делают, как с лучин всё равно, вот такая решётка, на неё решётку ложат шерсть, а *бито́к* такой сделанный деревянный *с закру́ткой* такой, и она *би́ла*.

[— Это *зимни́ну* или *летни́ну би́ли*? — Собир.].

Да всяку.

[— А на валенки шли какие самые лучшие? — Собир.].

На валенки надо летнюю. А в государстве-то всё подряд идёт. А *бить-то* её *би́ли* хоть летом, хоть зимой. Когда *нады* прясть зимой, она *набьёт*, прядут. Она и людям *би́ла*.

Но *катáл* валенки Боровлёв. Кому надо валенки, помню, приходили, мама *собьёт шерсть* им, оне Боровлёву несут, он *катал*.

[— Как маму-то звали? — Собир.].

Пелагея Тимофеевна Рукосуева. Вот её и звали *шерстобитка*, что *шерсть би́ла* [491 (26). Бунбу́й Чунск. Ирк.]. *Сукно́ катáли*.

[— А как, Раиса Ивановна, *катáli сукно*?.. — Собир.].

Вот шерсти *набью́т*, *лук* привяжут на стену́. Набью́т *лу́ком* шерсти, напрудут, наткут. А потом... такая *сукно́вка* была с ты́на, с палочек, во, сплётенная. Вот садятся там два человека, вот *счас* на той стороне два, на этой. Туды ванну ставят, водой обливают и — шуруй!

[— *Ката́ют*. — Слуш.].

Да, да. Сукно это таскали <...>.

[— Мочили. — Слуш.].

Мочили кипятком.

[— Шерсть вот баранью. — Слуш.].

Баранью, но. Кипятком намочут да поглядят:

— Ну-ка *ешио*.

И день сидишь. Во! *Пока́ль* не вымажешься и не обольёшься.

[— А это в доме делали? — Собир.].

В доме.

[— Это и называется *ката́ть сукно*. — Слуш.].

Но. *Ката́ть сукно*. Но мы подростки были, а *катáli*!
[492 (26). Урлук Красночикоиск. Забайкальск. (повсем.)].

ЛУКИНО́ВО. *Топоним.* Название населённого пункта в Жигаловском районе Иркутской области.

Был такой Христофор, так и деревню прозвали *Христофо́рово*. В *Боча́е*, допустим, рúчей *Боча́й*.

[— Баба *Та́йса*, *Лукино́во-то* назвали так, там же какой-то ссыльный жил, он первый туда пришёл, Лука какой-то. Ты мне же и рассказывала... — Слуш.].

Но.

[— Лука был *в Лукино́во*, да? Как вот говорили? Как рассказывали *про Лукино́во*? — Слуш.].

Лука, Лука! Потому и *Лукино́во* стало так [493 (26). **Лукиново Жигаловск. Ирк.**]. *От Лукино́во* там вот недалеко *Ела́нь-то*, теперь-то уж заросла вся. *Чало́чи* там же. Но наша-то *Лукино́во браве́й* всех [494 (26). **Лукиново Жигаловск. Ирк.**]. После войны-то хватило, ой! *Пошто́* голод-то был, я не знаю. Потом уж соединили три бригады. А мне уж там, в *Христофо́ровой-то*, дояркой поставили. Я болею, председатель приехал:

— Но ты постарше, давай *в Лукино́во на вяза́нье* тут надо, *вяза́ть* надо, убирать поля.

Но нас троих, что вроде, это, тут будет в столовой *ли чё ли*. Мы говорим, что мы кого с собой-то возьмём? Некого брать-то, ну, в столовую, подтирать <...>. Но поехали. Полина за меня осталась дояркой.

— Она уж послабже тебя, пусть за тебя она дояркой.

Приехали. Кого? Кто нас тут будет? Какá нам столова? Никого. Вот зёрнышки пожарим, да на огне, и поядим, да... *Дак всё я сейчас* думаю: «*Дак пошто́* хлеба-то не было, не давали-то почаму? Всё государству сдавали или кого ли?» <...>. Кого?!

Тяжёлые годы прожили. Ноги заедали, чулки *пониточные* были. *Пониточные* чулки были, *мошкá* заедат совсем. Ой, к вечеру одна кров на ногах! А потом кто-то как-то *доумилися* — надо газетком заматовать. Потом стали газетом-то заматовать, *дак* не стали ноги-то *исть*, а так-то так заядали. *Доумились* потом. Хорошо вроде, заматашь их и... [495 (26). Лукиново Жигаловск. Ирк.]. *Заверняйка* — в *Федотовой*. Там и *Онгон*, *Нитик* там, *Олентуй* там. *Жерновка* здесь вот, в *Лукиново*. *Кичей*, но это *на низу*, в сторону *Байдóново*. *Федотово* — где люди все собирались, от эти гулянья-то были. Там мельница была, мельница *ранешна*, *ручей* бежал, и вот там все собирались (помню, я маленька была). *Карбáзна* — это где *карбáза* делали, вот тут, повыше *Лукиново*.

[— Там плóтбище было? — Собир.].

Но. *Челóчи* — вот это три километра отсюда, *от Лукиново*. *Ишекáнск*. Это в *Федотово*, там *Медвёжье* место звали, *медведей* там добывáли. *Верея́* — это семь километров отсюда, между *Федотовой* и *Лукиновой* большое поле. Вот там недалёко и *Заверняйка*, там хлеб снимали комбайнёры и делили между бригадам. *Ключ там*, *Сухой*, но это в сторону *Байдóново*, где зарóды стоят, домишко там небольшой. *Малкун* — он тоже в сторону, там охотятся ездят. *Чáлгуш* — вот тут за рекой, там тоже поля были. *Счас*, конечно, всё это, теперь люди-то попустились, полю-то. Люди ранешны всё убирали, *камешóчки* подбирали, а *счас* просто скот ходит и всё лесом уросло. А *Ялань* — вот это одно поле осталось, которым мы живём [496 (26). Лукиново Жигаловск. Ирк.]. По *Ильдé* все уже деревни *примерли*. От тут от сейчас и *Христофóровой* нету, *Федотовой* нету, *Фоминóй* нету, *Лукиново* *мáло-мáло* торчит, *Бочáевска* тут, *Байдóново* немного, *Сухóго* нету, *Ивды́* нету. Это всё по *Ильдé* [497 (26). Тимошино Жигаловск. Ирк.].

ЛУКИНОВСКИЕ, -их, *мн.* (*ед.* **лукинóвский**, -ого, *м.*; **лукинóвская**, -ой, *ж.*). **О жителях села Лукиново.** Ср.: **ЛУКИНОВЦЫ.**

Лукинóвские оне *глухарі́.*

[— А почему?.. — Собир.].

А вы знаете, *верховиши́на*, их всех там *глухаря́ми* звали. *Глухота́* же. Далеко от нас. Там *скоко* *дерявнёй*? Там *Христофо́рово*, *Фомина́ он*, *Федо́тово*. Этих *дерявнёй* уже и *зв́анья не́ту*, *от. Ивда́* вот, слушай-ка, *Киче́й* был. Их *нету* *счас*, исчезли даже оне [498 (26). **Кайдакан Жигаловск. Ирк.**]. *Лукино́во* называли *глухаря́ми*, *лукинóвских*. *Верховскі́х-то* *глухаря́ми* звали. *Дак* *чѐ*, вроде они «*тя́тька*», «мамка» говорили-то [499 (26). **Тимошино Жигаловск. Ирк.**]. [— Анатолий Ефимович, а были случаи, когда медведь напал на человека?.. — Собир.].

Ну, вот один там, *лукинóвский* же... Напал на Николая Замащикова. *Дак* он его *скараулил*. *Дак* тут многих, *вверху-то* вот, *в Лукино́вой-то*, там это, знают мужики. *Дак* а *чѐ*, он по следам ходит, а медведь за ним ходит. Потом уж он дошёл, мы (как раз *табор* *прише́л*) его увезли. *Голову-то* он ему *прокусил*, *ударил* его. А собаки убежали. Таки собаки. *Добры-то* собаки не дали бы его, всё равно. А он *под колóду* *лѐг*, медведь-то. Только сравнялся, через *колóду-то*, — он *выскочил*, сразу *вышиб*, *чѐ*. Сразу *вышиб* и *ружьѐ*, и всё. И он *чѐ*? Без памяти. Он его как *ударил* *лапой* — и готово. *Помял* и *искусал*.

Потом его в ночь *досюда* привезли, тут как раз *медпункт* был. *Прише́л* в *деревню-то*, сам *прише́л*. Без *шапки*, *прокусил* всё тут он *голову-то* ему. *Прише́л* сам, *здоровый* такой *старик* был. Сюда привезли, а потом *назавтре-то* мужики-то *чѐ*... Он сразу *вечером*:

— *Пошли*, мужики.

Собрались, *убили* они. *Догнали*, *убили*. Я как раз там был, они *обдирали*. Две *ванны сала* одного. Собаки бы *добры* — оне бы не дали. Это собаки-то *ленивы*, всё, *испугались*. Я, *гыт*, *следом* *хожу*, а медведь за мной *следом*, *гыт*, *ходит*. И *гламно*, *лѐг* *под колóду*... *Чтоб* *перешагнуть*, я, *гыт*... Он в это время — *раз!* — *гыт* [500 (26). **Тимошино Жигаловск. Ирк.**].

ЛУКИНОВЦЫ, -ев, *мн.* **О жителях села Лукиново.** Ср.: **ЛУКИНОВСКИЕ.**

Лукинóвцев называли *глухарі́*, что, *мол*, оне с *глуши́*. В *глуши́* живут. И *тимóшинских* *глухарі́*... [501 (26). **Лукиново Жигаловск.**

Ирк.]. А *глухаря́ми-то* называют *лукино́вцев* (...). А *Ни́жнюю Слободу́* их называли *кишо́шниками*.

[— А почему *кишо́шниками*?.. — Слуш.].

Потому что они ели *кишо́шницу*.

[— Ели одну *кишо́шницу*. Суп *с кишо́в*. Жрать-то ничё же не было. Вот эту *кишо́шницу* варили, ели. — Слуш.].

Вот и *кишо́шники*. Но оне бедные были, *нижнеслободинские-то*. Да. *Глухарí* — что далеко, но, как глухомань [502 (26). **Коношаново Жигаловск. Ирк.].**

ЛУКО́ВИНСКАЯ ПА́ШНЯ. *Микротопоним.* **Название пашни в Качугском районе Иркутской области.**

Здесь пашни-то на ровных местах нету, оне всё *по Ку́ленге, Идочёру, по Инею, Та́льме*. Но её мало же, ровной. Которы *дак* на горах пашню соды́рживали. Вот у нас пашня была *на Алексе́евском маря́не*, она сорок гёктар, самый хороший *маря́н*. *Ешио Да́льний мыс* там — одиннадцать гёктар, *Большедво́рский маря́н* — он сто двадцать два гёктара, *Баже́нный* — семьдесят шесть, *Луко́винская па́шня* — девяносто гёктар, *Под мы́сом* — там пятьдесят шесть гёктар. Оне же все *подыма́лись* *алексе́евскими* мужиками, их *пóтом*. *Солнце́пёк ешио* пашня, тоже богата, там пятьдесят два гёктара, *Креско́м* — девяносто гёктар, *Хабарди́нский маря́н* — шестьдесят два гёктар. *Алексе́евский-то маря́н-то*, он зарос *счас*. А раньше-то! Ой! Под пашни *спи́ны чи́стили*. Хребты-то — у-у-у, *сколь* сил надо было! *Вы́дувы* же кончали пашню [503 (26). **Курочкино Качугск. Ирк.].** *Счас* все *коври́ги запусти́ли*. А *скоко* их было?! Старики *рукам* *подымали*, *корчевали*. А *счас* на их лес *расте́т*, вон подросток какой *вырос* (...). Вот там *по Ку́ленге* по речке там много было *коври́г*, старики *ешио* их *подымали*. Я их всех *знаю*, всю *жизнь пахал*.

[— Григорий Григорьевич, а давайте повспоминаем их названия, количество гектаров... — Собир.].

Я их все *знаю* *наперече́т*. Вон *Алексе́евский маря́н*, там сорок гёктаров, *Да́льний мыс* — одиннадцать гёктар, *Большедво́рский маря́н* (он большой) — сто двадцать два гёктара, *Баже́нный* — *соть* шесть гёктаров, *Луко́винская па́шня* — девяносто, *Солнце́пёк* — пятьдесят гёктар, *Креско́м* — она *тридцать*, *Хабарди́нский маря́н* — шестьдесят два гёктара, *Под мы́сом* — пятьдесят шесть (...). У *кладбища*, там *девяносто*. Да много их там [504 (26). **Большедво́рова Качугск. Ирк.].**

ЛУКОВКА. *ЛУКОВКА ГОРЮШНАЯ. Горькая луковица.

Вот *анамэдни* прибежат Нюра, ей отец снится <...>. Она его похоронила.

— Чё, баба Маша, делать, чтоб не снился?

Я говорю:

— Вставай *на западню* да *луковкой* помяни *горюшной*.

(...). Кто снится (*баушка* мне рассказывала), снится, *гыт*, какой покойник — вставай, *гыт*, *на западню*, *луковкой* помяни *горюшной*:

— И не снись ты мне больше.

Луковкой горюшной. Поставь, *западня-то* есть в избе, подполле-то открывается, вот на неё утром, до солнца (...) вставай и *луковку* ешь *горюшну*, дескать, я тебя помяну, не снись ты мне. Не блинчиком, а горькой луковкой [505 (26). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.)].

ЛУКОВЫЙ ОСТРОВ. *Микротопоним.* Остров на реке Ангаре вблизи посёлка Кежемский Братского района Иркутской области.

Бега же *ране* были. Но сядешь *верьхом*... Вот с его братом *на Луковом острове* *снопы* *ложили* в *клады*. У него конь *зарывный* был. А у меня лентяй был, а в *беговы* *бегать* любого коня обгонял, как на это учёный был. Вот и всё.

[— И что? — Собир.].

Ну, ничё, пробежим, проедем дорогу да остановимся.

[— А где бегали? — Собир.].

Мы *на Луковом*, остров такой был, ага, *Луковом острове*, и мы *Кежме* помогали *снопы* *ложить*. В своей деревне отработали, нас в *Кежму* направили *клады* *ложить*.

[— Это не та *Кежма*, что вот в Красноярском крае. Здесь недалеко у нас тоже есть *Кежма*... Ну и как было дело, баба Клава?.. — Слуш.].

Но как?! Сядешь на коня да и побежишь.

[— А *Луковый остров* где это был? — Собир.].

А он у *Кежмы*, за *Кежмой* там, маленький он был. А там чё? Просто было. Вот мы работам, кладём. Договорились с тобой и поехали. Никаких *бегов* не было. Это просто было (...).

[— А *заклад* был? — Слуш.].

Нет, нет *закладов*. Какой там *заклад*?! Нет, никого не было. Никого. Так просто. *Наместо* игры [506 (26). Большеокинское Братск. Ирк.].

ЛУКОТЁРНИК, -а, м. Полотенце. Ср.: **АКУТЁРНИК**, **ЛОКУТЁРНИК**.

Говорили:

— *Дёвки*, найдите-ка мне *рушник*.

Рушник — белый платочек, но вот на голову надевать, *рушник* называли, аха. Они *гріли*, что платок-то мне найдите, аха.

А *котётка* — это уже была... вот цветные платки. Цветные такие с кистями такие большие платки. Ну, всяки были, размеры-то разные, но цветастые.

А вот эти *полотёнец* называли *лукотёрник*.

[— Полотенце... *лукотёрник*? — Собир.].

Лукотёрник, руки вытирать. *Лукотёрником* был. *Лукотёрнички* [507 (26). Болтурино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ЛУКОШИНА, -ы, ж. То же, что **ЛУКОШКО** в 1-м знач.

Вы знаете, матюгались мало, может, на лошадей матюгались, когда работали. Лошадёнки *загнаты* колхозные. Что вы всё на них?! Попробуйте пахать по бороздочке. Мама как уйдёт с бороздой, так я её плохо вижу. А дед мой сеял ещё, вот такая *лукошина* была с *берёсты*, с *берёсты* такая сделана, он оттуда брал и вот так разбросал. *Вразмашино*.

[— *Вразмашино*? — Собир.].

Вразмашино сеял. А я на мешках с зерном сажу, на *закрайке* поля, холодно. Вёсны-то холодные всегда, а сеять надо. На буграх вперёд пахали, а потом уж лощинки позже, где ещё мерзловато, сыровато.

В правление колхоза входили старики, они всё решали сами, когда косить начинать, где с какого места косить будут, с каких *урочищ*, где лучше трава, где ещё подрасти дадут этой траве. Так возьмут эту землю: не рассыпается комок — рано ещё сеять. Когда маленько рассыпаться будет, тогда сеять. В сырую, холодную землю бросишь — ничего не будет. Всё ко времени, всё старикам доверялось, они были в правлении. Восемьдесят с чем-нибудь лет — в правлении. Вопросы главные решали [508 (26). Выдрино Чунск. Ирк. (повсем.)].

ЛУКОШКО, -а, ср. 1. Корзина, короб для разбрасывания зерна при ручном севе. Ср.: ЛУКОШИНА.

Я на сеялке сеяла тоже, то два у меня коня, то три коня бывало. Больши сеялки, *дак* три коня, маленька, *дак* два коня. Вот спёрва напашем плугам, два коня в плугу, и пашем пашни. Пашни, оне тут у нас под боком были, *заборонят*, а потом после этого уже и начинашь хлеб туды сеять. И потом вот *из лукошкох* сеяли. Раньше же не было сеялок.

Раньше-то вот не было... Потом уж сеялки-то стали, на это, *из лукошек* вот так, горох вот этот, овёс. Больше, больше-то *из лукошек* сеяли. Так сеялки сеяли и *из лукошек* сеяли. Ну, вот *лукошко* вот как? Вот тут и вот тут полотенце так вот привяжешь *к лукошкунто* и вот так вот на шею, а потом идёшь вот, *из её* берёшь — хоп, хоп, хоп! — в землю. А потом боронами его *заборонивали*, он *заборонит*ся потом туды, в землю уйдёт [509 (26). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. [— Вот поле вскопали. И чем засевали? — Собир.].

Руками. Вот такое *лукошко* оно, и как таз сплетённый. *Ситево* называлось. Вот и берёшь, на шею надеёшь, и пошёл. Сеяли пшеницу, и рожь, *аржаной хлеб*, и овёс сеяли. Но пшеницы-то больше сеяли, ячмень сеяли для свиней, сеяли, гречуху сеяли. Кашу ели. Просу сеяли, у каждого хозяина, ну, там участки небольшие были [510 (26). Тютрина Аларск. Ирк.]. [— А сколько вот гектаров в войну, вот когда вы были учётчиком, помните, пахали земли? — Собир.].

Восемьдесят три гектара всего было. Восемьдесят три гектара всей пашни было. И всю пахали руками. А *счас* всё *запустили*. А тогда если только вот осеннюю оставляли, осенью всегда вспашут, чтоб весной сеять уже было по готовому, *пары* были, назывались *пары*. Двухрядные, трёхрядные. Как посеют хлеб в мае, начинают *пары выпихивать*.

[— А вторые *пары*? — Собир.].

После этого.

[— Овёс когда сеяли, овса много сеяли? — Собир.].

Ну, восемьдесят три гектара всего пашни было, половину засевали. Половину засевали руками, а половину оставляли на другой год *под пары*.

[— Сколько снимали с центнера? — Собир.].

Ну, если центнеров пятнадцать — восемнадцать, это даже очень

хорошо было. В войну-то больше десяти не снимали, девять-десять. Но вот при совхозе, уж я работала кладовщишником, и то принимали мы восемнадцать, но потом пшеницу стали сеять элитную, по двадцать четыре и по сорок даже выходило. А в войну-то мало было. В войну там чё?! Рукам всё делали. Сеяли-то мужики. *Лукóшко* оденут на плечо да и ходят бросают. *Берёстяно лукóшко* тако. *Сколь* вот он забросает? А потом лошадям опять всё это *заборáнивают*.

[— И вот восемьдесят три гектара, это сколько вы дней засевали, *заборáнивали*? — Собир.]

За неделю, даже больше.

[— Но сеяли мужики только? — Собир.]

Мужики. Два брата у меня. Когда война началась, я вот только... в нашей бригаде осталось в отделении три брата Вечерёнковых, Алексей, Афанасий и Гермоген, и мой отец был Дерягин, и ещё Дерягин Никита. Вот пять стариков, всем уже за шестьдесят было. Вот эти Вечерёнковские все работали, сеяли. А они чё, *лукóшки*?! Наверно, ведра по два было.

[— *Лукóшко* по два ведра? — Собир.]

Да. Его на шею вот так повешают, и берут горсть, и бросают.

Об *лукóшко*, помню, вот так стучают.

[— **Об *лукóшко*** стучают? — Слуш.]

Да.

[— Последнюю когда берут, да? — Собир.]

Ну, нет, каждую. Каждую горсть, чтоб разлетелось ровно, надо ровно чтоб было.

[— А, чтоб разлетелось ровно, **об *лукóшко*** ещё удар перед тем, как бросить зерно? — Собир.]

Да, удар надо сделать.

[— Так надо тоже знать же это всё. — Собир.]

А как же?! Это приловчиться надо. Я помню, уж отец у меня, уже после войны отец дома зелёнку сеял, и вот тоже привяжет таз за ручки и ходит, и ударяет об этот таз-то, чтоб ровно было, разлетелось, чтоб ровненько было, кучкой ж...

[— Сами пробовали? — Слуш.]

Пробовала я всё. Тяжело. По два ведра *лукóшко*. *Лукóшко-то* из *берёсты* было, лёгонько так-то. Ну а потом стало после войны-то уже, где его... Нету *лукóшка-то*, изнашивается всё. А тут уж из тазов. Ну а потом сеялки эти конные уже появились.

[— А вот были... старики, наверное, знали, на какой пашне надо сейчас сеять, а на какой позже? — Собир.].

А вот эти старики, они всё знали. Старики и командовали. Какую пашню когда надо сеять, они всё знали [511 (26). Анга Качугск. Ирк.]. *Жили-то на сохах* — день и ночь пахали, на сохах пахали-то. Раньше же деревянные бороны были. Были бороны стары. А сеяли руками *с лукóшка*. А потом стали, вот это как, доставать эти плуги, доставали. Бороны железны доставали, сеялки доставали, вот чё [512 (26). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. Сначала тракторов не было, пахали плугами и боронили. Сеяли руками, даже не сеялкой, а вешали *сéтево, лукóшко* на плечо, пшеницы насыпали и ходили по полю мужчины. И так как бы брали горсть пшеницы и *лукóшко* так... Разбрасывали. А потом боронили, значит: один идёт сеет, а другой уже *заборáнивает* пшеницу. Так вот вручную сеяли. Убирали тоже вручную, серпами [513 (26). Покатеево Абанск. Красноярск. (повсем.)].

2. Небольшая корзинка, сплетённая из бересты.

Тангусы всё *с берестá*. Оне этим жили, меняли на хлеб, на картошку. Вот летом оне драли *берестó*, потом шили *биткí* под ягоду, *лукóшки* делали, *туескí*. Их кругом гóдны: и молочко *в их* держали, *берёстенные туескí*. Нашьют, едут... *В Куртунé* сеяли хлеб, картошку... Оне почём там? Этот *битóк, примёрно, ли лукóшко, сéльницы* муку сеять — всё *из берестá* делали и на обмен. Ездили меняли. Оне больше зимой-то на саях, а летом *вёршине* лошадьё ездили, без телеги.

А *бэздорожь* была, болото! Оне *вёршине* лошадьё летом ездили. А зимой-то замерзнёт. Приедут *в Курту́н*. Шить-то им надо, коноплю... Сеяли коноплю, *пóсконь*. И вот оне нам *горстáм* таким. Оне потом раздирали. *Постегóнки* называли, сучили. Оне всё:

— Оборони Бог, ой, пожалуйста, матушка моя, мне *гóрстку конопля* дай, я тебе *лукóшко* сошью или *битóк* подарю <...>, привезу!

Оне сами-то не сеяли. А почему бы не сеять? Тоже бы у них родилось. Но надо копать. Оне вот этим... И наменяли [514 (26). Косая Степь Ольхонск. Ирк. (повсем.)].

ЛУКТУГИНА́. *Гидроним.* Название реки, протекающей по территории Катангского района Иркутской области.

[— ...*В Курьё*, скажем, какие названия? — Собир.].

Ну, *Пóчик* там место есть. *Черемóжное, Берёзовое*, но это места все такие... они все... Где много черёмухи — там *Черемóжное*,

где берёзы — там *Берёзовое*. А тут вот мы охотимся: граница *Давача* — место *Герендál*. Это возле *Óськина*. Озеро есть *Окунёвое*, от *Ербогачёна* сорок кило́метров.

В местечке *Рудá*, ну, там семь кило́метров. Там разлом, хорошее озеро такое, глубина шестьдесят восемь метров. Большие щуки водятся и окуни — богатое место. Там *ямы* встречаются (и старые эвенкийские) — лосей *бра́ли на ямах*. Стоянки эвенков старые *ешшо*. Сорок кило́метров от *Ербогачёна*. И в сторону от реки ещё семь кило́метров, в *вери́ине*, выше по течению реки. *Герендál* — столбы, *кóло Óськино*. *Гремя́чее*, *Нижняя Кривая* и *Верхняя Кривая*. Это всё речки. *Луктугинá*. Речка. Ну и место так называют. Тут где-то устье её... [515 (26). Бур Катангск. Ирк.].

ЛУКУМАЙ. *Микротопоним.* **Название местности в Катангском районе Иркутской области.**

...Ну, дальше чисто такие русские. Хребты-то у нас, считай, без названия. *Крест* только один, и всё. Да, тут-то у нас вниз по *Курьé* просто такие названия *мэсточек*: просто *Бли́жняя Курья*, *Лукума́й*, *Казáчье*, потом *Лима́* — вот как речка, устье, так и место называется — *Лима́* [516 (26). Бур Катангск. Ирк.].

ЛУ́КША. *Антропоним.* **Вариант женского имени Лукерья.**

Бабушка *Лу́кша* тут была, Лукерья, она же у вас чё-то тут *скра́дывала*.

(...). А погнали скота здесь, ага, и погнал Тимофей, и она... И она как провожать пошла. А он её — матом.

— Ты, — говорит, — не думай, ты сама за нами уйдёшь.

Вот. Она пришла, обиделась, что он *эдак* на неё сказал. И больше она не стала ходить спрашивать [517 (26). Чунояр Богучанск. Красноярск.].

ЛУ́МКА, -и, ж. **Углубление, ямка в земле, лунка.**

У́лово в речке, *у́ловит*. В *у́лово*. Или в *Иркутé у́лово*. Вот у меня *Валюшка* нынче чуть не утонула. Она попала в *у́лово* (...). Оно *зау́ловит* вот так вот, закрутит, ну, закрутит, это *у́лово* получатся. И потом вот вымыват, выкручивает в песок, получатся яма. И вот человек вроде едет, всё хорошо, и *зулуви́ло*, и не знат, заехал, провалился и начал тонуть. Вот это *у́лово* называется. В речках тоже *у́ловы* есть. Ну, заходит-то такой, *лу́мами* делается, вода заходит. Ну, *лу́ма* така, вроде как чашка, лунка (...). Лунка — она маленькая, а *лу́ма* — она большая.

[— *Лу́мка* — это лунка. — Собир.].

Да. Вон, говорят, *в лумочке* было, у речки. Так говорят:

— Это, — *грит*, — вон *в лумке*, — *грит*, — было.

В лумочке ли.

[— Это лунка, это вот... — Слуш.]

Ну, ямка. Ну, это уже вроде как будто бы научный так говорит, а... Ну, мы-то, старики-то, чё?

Лунка же на льду бывает. На льду прорубают лунку, а у нас *лумка* говорят.

[— Не только вот на льду дырка вот эта, *лумка* — это вообще яма, ямка. — Слуш.]

Вот у *Иркутá*, например, на песке, на песке, вот уходит когда *Ирку́т* в море, получатся *лумка*, *лу́ма* вот эта, и остаётся вода *в* этой *лумке*. Ну, вот поедут купаться, и купаются ребяташки маленькие в тёплой воде в этих *в лумках-то*, ну, *в лумочках* [518 (26). Зактуй Тункинск. Бурятии (повсем.)].

ЛУ́НИТЬСЯ, -нится; безл., несов. **Рассветать, светать.**

Мы вот с Аксиньей тут, с одной же деревни, нас в посевну отравили в *Кеуль* за хлебом. Не ближне место. И мы с ней за сутки сходили, лодку хлеба *привели́*. А это надо *обтаска́ть*! Вот *Нево́нска плитá*, *плиту́* эту надо было всю *обта́скивать*, все кули *обта́скивать*. Она мыс такой, вот у ГЭСа *плитá* повыше туды. Все мешки *обтаска́ть* надо, *ешио* лодку переташиить надо там, и это сколько тут... Это *у́жась*, *у́жась* было!

Мы с ней пошли с *Туша́мы*, мы *при́плыли* в *Кеуль*, нагрузились, дошли до *Туша́мы*, солнце стало *заката́ться*. А идти с *Туша́мы* до *Нево́на* сорок кило́метров, *на гребя́ф*. И мы с ней всю ночь шли, по́лна лодка грузу. Утром пришли, *от* так стало *лу́ниться*. *Самоло́вы* же ставили тогда, рыбачили-то. Мы пришли, *от* тут магазин-то был, *взвоз-то* тут, приткнули лодку, и, Царство Небёсно, *ба́ушка* Любава, к ней пришли, залезли на печку на русская, а оне поехали *по лову́шки*. Нас как кто убил, как уснули! Сорок кило́метров *на гребя́ф*, груз этот ташиить! Идём. А никого не боимся, что там может кто-то, зверь выскочить с *уго́ра*. *Тёметь* же, ночь, ага. А они уже, она завтрак приготовила:

— Девчонки, вставайте.

Поешь — и на работу [519 (26). **Невон Усть-Илимск. Ирк.**]. Мы хлеба мы его, доча, вво́лю-то *не еда́ли* (...). Мы ко́ло хлеба были, но хлеба-то *не еда́ли* его. Раньше строго было, *шибко* строго! Молотишь

хлеб, а попробуй *токо* возьми! Председатель один раз токо разделил колхозникам хлеба, и его под суд сдали. Вот как строго было! Сами же его рóстили, сами молотили, сами всё делали — и нельзя было даже хлеба себе взять. Не разрешали делить хлеб себе, не дай бог, чё было! *У́жась, у́жась!* Мы всё ели. Вот турнёп, *счас* скот не ест, а мы турнёп ели, да всё ели. Побежишь на поле, хлеба-то нет, накладёшь там: и морковь набросашь, огурцы, турнёп, и репа была — всё ели. Вот этим только *дóжили* люди. А хлеба-то, мы его не видели.

А у нас чё?! Отца не было, маме тяжело с нами было. А потом у нас *са́ма* младшая осталась в полтора года, самый старший Николай был восемь лет — от попробуй поживи. Мы не видели детства. Брат старший, он чё?! Взрослый уже стал, одеть нечего. Начинает *лúниться*, он ружьё на плечо — и в тайгу бежит, по острову, где уток бил, где рыбачил — припаситель был Николай. В отца вышел, такой был припаситель: у него ничего из рук не выходило. Вот так он нас помогал *ешишо* подымать.

[— Начинает *лúниться* — как это понять? — Собир.].

Ну, как начинают светать, *зариться*. *Зариться* станет, и всё [520 (26). Невон Усть-Илимск. Ирк.]. *Войну́-то* мы *хватили*. Мне уже было четырнадцать лет, я под *са́му* войну попала. *Па́ечку* дадут (вот нас шесть человек было), булочку в сутки дадут, и всё. А чё это?! Мама крошит-крошит по кусочку, а самой не остаётся. Вот мы опять отсыплем по крошечке ей опять. Это утром *токо*, а вечером, в обед у нас и *послыхáнье* хлеба *нету*. Какой там хлеб?!

А целыми сутками работали. Сенокос, до чаю косишь, чуть-чуть начинают *лúниться* — уже звонок. У нас *колоко́лена* виселась, звонят в *би́ло-то*, всё — на покос. Пока солнца нету. Солнышко выходит — опять на *греб*. А в *жнитво́* опять весь день бегашь *вя́жешь*. По тысячу с лишним [снопов. — Г. В. А.-М.] *выв́язывали*. Три гéктара на человека, надо всё *прогрёбом* *проскрести́*, чтоб колосок-то нигде не остался. Вот и бегашь, серп на плече торчит... [521 (26). Невон Усть-Илимск. Ирк. (Кабанск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.)].

ЛУ́НКА, -и, ж. Рыбол. Небольшое круглое отверстие во льду, которое используется для спуска сетей на зимней рыбалке.

А *лу́нок* сколь? Вот чтобы эти два *конца́* поставить — это сто шестьдесят метров сетей, надо выдолбить... раз, два, три, четыре,

пять *лúnок*. *Лúnки*, те-то круглые. А *ярдáнь*, где спускашь, — это большая. Но *Ярдáнь* называется. Где-то сорок санти́метров тут на метру или восемьдесят на девяносто. Ну, бывает и... *Сколь перетяг* ставишь. Вот тут и считай сколько. Четыре (...).

[— Четыре? Каждой *перетяги*?.. — Собир.].

Не больше. Но, лёд-то...

[— А лёд-то по метру, да? — Собир.].

Да. Но метру-то не бывает. Да есть ли в *торосу́-то* больше метра?

[— В *торосу́*?.. — Слуш.].

Но, в *торосу* не ставят. Это *тóрос* называется. Вот *Байка́л* встанет, а потом его изломат. И вот его, этот лёд, столкат. Он замёрзнет и так *тóросом* и замёрзнет. А на гладком, там восемьдесят санти́метров лёд, девяносто.

[— Это вы рубили сами? — Собир.].

Да, *пеишнёй*. *Пеишня́* такая сделана. *Пеишня́м* долбили. А теперь буром бурят. Этот бур поставят. Этим электричеством бурят.

[— А как узнавали, что его именно здесь надо поставить?.. — Собир.].

Ну, как? Так место тако. *По Байка́лу* вот едешь, например... Вот раньше говорили:

— Там против *Елénки* рыба стоит! — (Остров *Елénка* есть на *Байка́ле*). — Там против *Хобóя* рыба стоит. Против *Харанцо́в* рыба стоит, и где вот так вот! Есть и за *Онгурёном*.

[— И за *Онгурёном*? И вы туда ездили? — Собир.].

Я и в *Нижнеанга́рске* была! И вот на *гребя́х* мы *ходи́ли* туда рыбачить (...). На омуля. В *Нижнем Анга́рске* под осень была добыча. Ну и вот, отправляют. И идёшь рыбачишь [522 (26). **Косая Степь Ольхонск. Ирк.**]. Я всю жизнь на *анга́рщине*. Зимой и летом. На *Байка́ле* же и зимой сети ставят. А зимой-то тяжело. Народ собяре́тся (...), выдолбишь *ярдáнь*, большая такая. Тут *прору́бка*, там *конéц*, *прору́бка*. Вот *отсэ́ль* пропяхивашь *нори́ло*. Вот это *нори́ло* шестом. Не шестом, а така *ви́лка* есть, вот этой *ви́лкой* протаскивашь за конец привязанный, там такой крючок, *поддеёшь* поводок. Этот поводок проташишится *из* той *лúnки*, опять *в туё лúnку* (...). *Лúnка от лúnки* метров десять. И вот *в* крайню *лúnку* выташишишь это *нори́ло*, а поводок протянется. И туда и сюда *конéц*, и туда *конéц*, это называлось *перетя́га*, *перетя́га* сетей. Вот эту *перетя́гу* потом <...>, *сколь* метров *глуби* смеришь, там на десять,

на пятнадцать метров бывает, и на тридцать, и на сорок метров ставили (...).

Но сейчас забавно рыбачат! Поставят, груз вешают на самый конец и спускают сеть. Идёт прямо стайкой [рыба. — Г. В. А.-М.]. И она загораживает целую *стену*. И вот рыбе-то некуда деваться! Она вся в сетях! А мы спускали все три *конца*. Тут в *ярдане* поводок спускашь, в этой *лунке* спускашь и в этой *лунке* спускашь. И вот она в сетях этак, туда оседает и встаёт. А она там на дне чё поймат или не поймат [523 (26). *Косая Степь Ольхонск. Ирк.*]. Мы же *байкальские*, чё, всю жись на *Байкале*. И зиму и лето рыбачим (...). С весны уже *подлёдна* идёт. Апрель-май. А потом июнь-то, вот уже *плавники*. Это рыбы уже полно.

А *подлёдна*, мы долбили. Зимой, в *клящий мороз*. Таки *лунки*, и вот впускашь *норыло*, на один конец привязывашь *погон*, на второй конец привязывашь сети. И вот туда *поддеешь*, к *лунке* подтаскивашь это *норыло* (оно метра три-четыре, даже больше). Как к *лунке* подойдёт, крюком *поддеешь* верёвочку, дальше, дальше, дальше. И вот сколько *концов*? Если у нас десять *концов*, дак надо сколько их выдолбить? Три *лунки*. И вот так, один к одному, один к одному.

А потом сети спускашь и растягивашь. И они стоят вот так *стоймя*. Вечером мы поставили, утром рано едем. Едем, выдалбливаем. Вот так уже лёд замёрз, выдалбливаем. И в такой холод. Раньше-то у которых-то будка была, дак в будках. А мы — *мало-мало* на *пешни лопотину* набросишь, загородимся чуть-чуть *от погоды* и *выбирам сети* прямо в мороз голым рукам. А как?! Рыбу-то надо вытаскивать-то из сетей-то. Омупи-то вот такие, большие! *Тетивой омуль* прямо жирный! Ячея же была крупная. Сейчас-то вот омулёчек. Если малая ячея, такой и омуль. А ячея раньше вот така. Дак омули прямо!..

Пока эти *сети выбираешь*, дак отбросишь пять-шесть омулей, скорé в лёд, заморозишь — и *расколотка* тут же! Ой, жирна, ой, жирна! Вот на рыбе и жили. Хлеба не было, денег не было, *одежи* не было. Какá *одежа*?! Заплата на заплатке — *курке клёнуть негде*! [524 (26). *Куртун Ольхонск. Ирк.*]. [— ...А раньше как здесь на Ангаре подо льдом рыбу ловили? — Собира.]

Сети ставили. *Лунки* часто надолбят, *пропёхывают*. Часто *лунки-то от лунки*, *бадагом пропёхывают от лунки*. Ну, часто, *кода* до конца-то пустим *поплавни*, а потом-то эти-то замерзают, а эти-то

две которые, эти-то остаются. Натянуты, тут верёвка и вот туда, значит, вытаскивают, *кода* эта верёвка идёт. *Кода* он рыбу выбрал, он спустил-то верёвку, обратно тянет, порастянулся.

[— А *нанизу́* там груз. — Слуш.].

Груз, да. Их называли *галки́*. *Галки́*, *киба́сья*, *киба́си*, *галки́*.

[— Одно и то же, да? А чем протягивали *от лу́нки к лу́нке*, это *тетива́* называлась верхняя? — Собир.].

Тетива́.

[— Чем пропихивали-то её туда, чтоб она шла?.. — Собир.].

Я тебе говорю, *бадаго́м*, ну, палкой тонкой, как удилица *ранче* были, потом палкой.

[— Палкой прямо подо льдом? — Собир.].

Да-да-да!

[— А на каком расстоянии дырки друг от друга? — Собир.].

Ну, часто делали их, часто сперва-то, как только выдолбят. Надо часто. Но метра полтора. Пропихают её, её видно.

[— Перехватят. — Слуш.].

Да. Потом оттуда.

[— К другой. — Слуш.].

К этой. Да перетянут верёвкой. Перва верёвка-то *понатянута*. Да потом *лу́нки* замерзают.

[— Ими не пользуются? — Собир.].

Нет, этими-то нет, они же замёрзли. Только вот те две, и всё.

[— А долго сеть на одном месте стояла <...>, *по́лавень*? — Собир.].

Дак а чё?! Может всю зиму стоять. Прорубь-то, она долбится. Он *ка́жно* утро долбит, он смотрит.

[— А потом опять, что ли... Как его протягивать-то назад?.. — Слуш.].

Так а верёвка же подвязана.

[— *К по́лавню*? — Собир.].

Да.

[— Ко второму концу. — Слуш.].

Но.

[— И она наверху остаётся тоже? — Собир.].

Наверху. Он *кода* потянул, и верёвка-то идёт подо льдом <...>. *По́лавень* когда он его высмотрел, и опять верёвкой этой его туда тянет.

[— Это сколько метров *по́плавни* были для зимней рыбалки? — Собир.].

Наверно, метров двадцать — двадцать пять-то.

[— Ячей, размер какой ячей? — Собир.].

Как на *хайрюса, тридцатьпятка* [525 (26). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. А *неводи́ли*. Чё-нидь пришивали, *голяшонки* пришивали какй-нибудь сюда. Всё же в воде, мокрый. *Йчиги-то*, чё оне? *Скрозь бжит* всё в их. Это слово хотя бы с рыбаводе.

[— И как вы *неводи́ли*? — Собир.].

Неводом, большим *неводом* *неводи́ли*. И вот это *во́зеро* всё так объедешь. *Ло́цманы* были у нас. У нас один дед был *ло́цманом*, вот он умел *невод* ставить. *Невод* весь измерят по метру, навяжут так, чтоб шёл *невод-то* ровно так. И вот поставят *невод*. *Вы́пуск, выпускной* такой сделаем и *бережн́ик* поставим так его, *невод* расширим так, чтоб *кара́сей-то* караулить, а потом далёко туда уйдём, наверно, больше километра, дальше, наверно, туда, даже не видно его, *невод-то*, станет-то где. И *отту́ль* карась и гоним. *Лу́нки* таки долбим друг от дружки недалёко и вот так их *бу́ткаем, бота́ем* её *жердя́м*, таки *жерди*.

[— А *бота́ем* — это бить, что ли? — Слуш.].

Нет. Булькать, булкать надо: бум-бум-бум.

[— Шум создавать? — Собир.].

Бярэзки, таки тоненьки *бярэзки* нарубим, таки длинны, чтоб на дно там хватало, чтоб... чтоб грязь там была: бурлить надо всё.

[— Эта берэзка называлась *бота́*? — Собир.].

Бота́. Вот гоним-гоним, догоним, скоренько начинаем *невод* *передерьгивать*, чтоб *кара́си* *вобра́тно* не убяжали. Помно́ги *добыва́ли*. Когда этих *кара́сей* *вычерпаем*, вот такой круг большой-большой начерпаем, дедка встанет и *говрит*:

— Ну, ребята, четыреста пудов, гарантию даю.

То триста, то двести пятьдесят точно, вот, точно потом возим да вешаем сдаём, *дак*, это точно он (...).

Ну, *дак* он хорошо не скупился делить-то [526 (26). Жданово Катангск. Ирк. (повсем.)].

ЛУ́НКА. *В ЛУ́НКИ ИГРА́ТЬ. Вид игры с мячом, который катают, стремясь попасть в лунки.

Я помню, *в лу́нки игра́ли*. Перекатывали это, через *лу́нки* перекатывали *ме́чик*. Еслиф *ме́чик* этот прокатился *во* все эти *лу́нки*,

значит, я имею право этот *мéчик* взять и тоже *катану́ть*. А если*ф* он с первой *лу́нки* *пони́мо* пошёл, значит, я отстраняюсь и в стороне уж стою. Я уж за *мéчик* этот не берусь.

[— А *лу́нки* — что такое? — Собир.].

Лу́нки... Сделают *лу́нки* это, через эти *лу́нки* *мéчик* катили. Если*ф* она с первой *лу́нки* до последней докатилась, значит, я беру этот *мéчик*, по новой *катану́*. А если*ф* она с первой *лу́нки* скатила, значит, я иду в сторону. Другой берёт. Вот. Играли [527 (26). **Ключи-Булак Братск. Ирк.**]. И *в лу́нки игра́ли* (...). Копали вот так *лу́нки*, несколько, несколько, несколько в ряд вот так вот. И потом отсчитываешь несколько метров. Отходишь, и мяч катают. Нужно попасть *в лу́нку*. Тот, кто больше, тот выиграет (...). Но *в лу́нки игра́ли* только в детстве [528 (26). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

ЛУ́НУТЬ, -ну, -нешь; *сов., неперех.* Издасть резкий звук; стукнуть, хлопнуть.

Я вот *ешио* *ма́ленька* была. На покосе с братом были. *В балага́не* жили (*в балага́нах* же жили, *бе́рестенках*, *бе́рестой* крыты). И старший брат приехал. А ружья-то тоже не было с собой. Кобель хороший был, здоровый. Мы легли спать, а кобель залает, и залает, и залает. И всё лает. И уйдёт прямо в лес. Всё лает, гонит, наверно, этого медведя. А ребята огонь большой накладывают, братья-то. Доску-то тонку сделали, а ружья не было с собой. А *оне* тонкой доской хлопнут об землю, она как *лу́нет* — как из ружья. Искры-ы-ы! Вот так раза три-четыре хлопнут. Огонь большой, *от головёшки* искры летят. Накладывают. Чтобы медведь-то не подошёл. Он же огня боится. Вот так вот две ночи и ночевали *коло балага́на* (из *бе́реста* сделанный, *вре́мяночка* така *из бе́ресты* и травы) [529 (26). **Марково Киренск. Ирк.** (повсем.)].

ЛУ́НЧА. *Гидроним.* Название реки (правого притока реки Ангары), протекающей по территории Богучанского района Красноярского края.

По Ангаре *бечевóй* же *ходи́ли*. Из *Ка́менки-то*, из нашей-то деревни, с *тя́тей* жили когда, *на Лу́нче* жили, на речке, мы раз в неделю сплавливались с *нём*, рыбу увозили. *Тя́тя добудет* её, насолит, в холодное место поставит. А у нас *в Лу́нче* была выкопана *я́ма*, там стояла *ка́дочка*, вот в эту *ка́дочку* *тя́тя-то* и солил рыбу. А везти её *из Ка́менки* как? *Токо бечевóй*. Правда, если ветерок подует, то с парусом

(у нас парус был). Но это редкий раз, а так-то всё *бечевой* ходили. *Ангарцы-то*, оне все на *бечеве* бегали, на *грёблях* <...>.

А когда *бакенá* зажигали (а каждо же утро и вечер зажигали), и вот я *бегу* *бечевой* *от Лунчи* и до острова, *до изголови до нíжней, оттуль беру грёблю, грёбусь*, выгребаю к *бакенáм*. *Тятя* снимает эти *бакенá*, и *грёбём* опять *до Лунчи*. И вечером така же история. Вечером опять *бакенá* ставим <...>.

[— И дальше что, Анна Николаевна, *до Лунчи* опять? Дальше... — Собир.].

Да и потом *до Лунчи* опять. *Бакенá* снимаем, потом съездим на *перемёты*. Всё время рыба была. А *бечевой*... У меня (вот здесь уж стала жить) вот на эти места такие *музули*.

[— На пальцах мозоли, да? — Собир.].

Но. Сухие *музули* вот такие были вот на обоих руках *от грёблей* (...).

[— Анна Николаевна, *грёбля* — это... — Собир.].

Весло, доча, весло! *Грёбля*, говорим, но-но, весло [530 (26). **Манзя Богучанск. Красноярск.**]. Мы вот с папой были, опять вот тоже *бакенщиком* он у меня работал *на Лунче*.

[— И *на Лунче* вы рыбу ловили? — Собир.].

Перемёты, два-три *перемёта* *заместим*, поедем смотреть с папой, стерлядей десять — пятнадцать выловим. Каждый день так было. Даже выменивали лук. Выменивали на стерлядей [531 (26). **Манзя Богучанск. Красноярск.**].

ЛУНЬАВЫЙ, -ая, -ое. **Светлый**.

Тётку Акулину помнишь?

[— Аверкину? Чё же не помню?! Помню. Они все знали всё, Аверкины эти. — Слуш.].

[— А что знали? — Собир.].

Они всё на свете знают и умеют. И *присушивать*, и *портить*, и всё на свете. И скота, и людей могут *испортить*. И человек может сохнуть, на корню может сохнуть. Я помню, это при мне было, Надя Ступина была в *Аргалике*. Мы с *ей* коров доили... ой, овец доили брынзу делать. Ну и она говорит:

— Ой, Дусенька, милая моя, у меня дочка кое-как вылечилася.

Я *грю*:

— А чё такое?

— А тётка Акулина-то, она, — *гыт*, — её, — *гыт*, — *попортила*.

Чё-то, — *гыт*, — сделала с *ей*. Ой, она, — *гыт*, — чуть совсем, — *гыт*, — не дошла.

Надя Ступина. Ну а там, *гыт*, в *Аргаликэ*, тоже есть *знающие* люди. И вот *наладили*, вылечили её.

А её она *испортила*, тётка Акулина, что с *Солнушко* не дружила, с *Солнушко* не стала дружить. И вот она *подделала* так, что она заболела (...). Ну, *Солнушко-то*, да он сам колдун. Она отказалась с ним дружить, и вот тётка Акулина взяла и такую *пóрчу напустила*, что она с *их* сыном отказалась (...). Прозвище его *Солнушко*.

[— А за что он такое прозвище получил?.. — Слуш.].

Лунявый, наверно... Ну, это здесь говорят.

[— *Лунявый*?.. — Собир.].

Но. *Лунявый*. Светлый такой [532 (26). Ключи-Булак Братск. Ирк. (повсем.)].

ЛУПАНУТЬ, -ну, -нёшь; *сов., перех. Экспр. Ударить*.

На Троицу собирались *на логú*. Молодёжи же было много. И такая уже кругом была зелень. И мы играли в разные игры: играли в *намóтки*, такое было, играли в мячик. Целые дни *на логú*. А ещё играли в это... Как это называется?.. Забивали палочки, а потом зубами тянули и убегали. Бежишь, бежишь, ту палочку кинешь — все за тобой <...>. Кто палочку найдёт, тот уже выиграл. Это тоже так играли.

Потом ещё ходили в клуб, там играли так: вдвоём сядем, парень с девчонкой садились. Каждому задавали номера: вот ты там — «пять», ты — «десять»... Вот так вот все. И одного лишнего человека сядят, и вот он:

— Пять!

А если ты прослушаешь, он кричит:

— Пять — раз, пять — два, пять — три!

И он тебя ремнём этим как *лупанёт!* *Аж загорит*. Вот такие у нас игры были [533 (26). Будагово Тулунск. Ирк. (повсем.)].

ЛУПАСИТЬ, -сю, -сишь; *несов., перех. Экспр. 1. Бить, избивать*. Ср.: **ЛУПИТЬ**.

А мы вот с *браткой*, он меня на три года младше, пять быков нам дали, на быках возили дрова. Ну, там то в контору, то там дояркам в эту... изба там у доярок была, ну, там по этим по всем. *Шóрна* назывался, *шóрна* — это где ремонтировали хомуты, туда возили. И вот мы с ним на пяти быках. А быки не идут. Ну и *братка* начинат

их *лунáсить*. *Лунáсит, лунáсит*, а оне — ни в какую! Потом начинает им хвосты крутить. И вот пока крутит хвосты, они бегут. Как только перестанет хвосты крутить, они опять встали, опять ложатся, лягут, и всё.

Мы с ним и наплачемся, и всё. А кто мы?! Ребятишки! Мне одиннадцать лет было, а ему восемь было. А ведь приедем, хотя там лес горел, и *сушняк* уж был, хоть они не толстые там были *лесúны*, их надо ведь всё равно свалить, их надо *раскряжевать* на бревёшки на эти, на сани накласть и привязать. И всё! Мы же дети! Вот *счас* бы эти дети сделали бы это, что мы делали? Да они бы... *Счас* по двадцать *с ли́хом*, а они ничё не понимают и не знают [534 (26). **Богучаны Богучанск. Красноярск.** (повсем.)].

2. Быстро, жадно есть, поглощать пищу.

Голод же был, даже картошки не было почему-то в подполье. Я помню, мы маленькие туда залезем, роем-роем землю, то ли весной это мы рыли, чтобы нам хоть где-то, это, какú вот эту вырыть хоть. Где найдём, так *сыркóм* её и съедали сразу... *Сыркóм*. Выташим, помоем где и *сыркóм*, потому что же и ей были рады.

А в колхозе *еишо* картошку тоже ж садили. Вот как пойдут картошку там садить, эти старухи режут сидят там, которы садят — моложе-то, а эти режут её пополам, картошку. А матери нам эту серёдочку вырезают — и мы её *наяривам*, едим. Мы там *с íми*. Они нам серёдочки вырезают: та, которая мякоть-то, ничё ещё, ага, что не зелёная. Мы сидим там её *лунáсим сыркóм*. Или мамка навьрезат-навьрезат и мне в подол накладёт:

— И беги, домой тащи.

Я домой ташу, где в суп кинуть хоть, видать. Страшное было время, не дай Господь. Вот у тёти Ули-то... Вы вчера были вот у тёти Ули-то у этой?

[— Сегодня пойдём. — Собир.]

Вот мы, бывало, *к ей* пойдём на склады, она у нас завскладом работала там. Мы пойдём *к ей*, говорим:

— Тёта Уля, дай пшанички.

Она так оглянется *о́кругóм*:

— Ну, пойдёмте, — потихоньку скажет, — пошли, идите за мной.

Она идёт в амбар будто, а мы как гуси *за ей*.

— Нагребайте скорé кармашки, — говорит, — и убегайте.

Кармашки нагребём-нагребём, она:

— Ну, разбегайтесь.

Мы разбежимся... И бежим *в конюхóвку*, где этот дед сидел, фронтовик без ноги, дядя Паша был. Мы его звали *дядя Паша-дере-вяшка*. А у него деревянна нога была. *К ему* идём.

— Дядь Паша, у тебя есть сковородка?

— Есть, ребята. Там вон, на стене, висит.

Печка у него всё топилася там, железочка. Ну вот у дяди Паши поджарим эту пшеницу, по карманам горячую раскидаем, она ещё горячая, со сковородки хватам. Того гляди, карманы прожигали, но как-то Бог миловал. И пока она горячая, она мягкая. И мы её *лунá-сим*, эту пшаничку. А если она уже остыла, её уже не разгрызёшь.

То опять горох попросим у неё, у тётки Ули. Вот дал бы Бог ей здоровья, вот знала, упала бедная: убилася. Она нас всё время выручала: подкармливала. Как мы уж совсем голодные, мы прёмся туда *к ей* и просим вот у неё пшанички или горошку. Она всегда... никогда не отказала нам. Сказала бы:

— Да идите *отсюдова*, — вот сказала бы, да.

Поглядит, нету никого:

— Идите за мной!

Мы опять *за ей* как гусь. Всё время она нас выручала. Вот как забудешь доброго человека?!

[— Такое не забывается... — Собир.]

Дак я летом *коды* иду, ягоды наберу, голубики там или чё, она сидит на лавочке тут. Я всегда ей отсыплю, говорю:

— Это тебе за твоё добро!

— Ой, Нюра, да ты куда столько?!

— За твоё добро, тётка Уля!

— Вот хорошо, что ты помнишь, — она говорит.

Я говорю:

— А как я могу забыть, когда ты нас всё время выручала?! Мы уж шли к тебе, наверное, уже не сытые, — говорю, — а уже самые голодные шли к тебе, что уже нам никто ничё негде в рот положить. Вот и шли к тебе, — говорю, — просили. А ты хоть раз бы нам, — говорю, — отказала. Ни разу!

— Вот спасибо, Нюра, что ты помнишь.

Я говорю:

— Вот я, — говорю, — не забуду это никогда, умирать буду, — говорю, — как ты нас выручала.

То мы в конюхо́вку пойдём поджарим, то идём, там подвал был, дедушка Пла́хин опять сидел, картошку сторожил колхозную... в подвале. Ну к ему придём опять, у него картошка, на печечке на железке жаренная, печённая с двух сторон, эта вот. Он опять нас картошкой угостит. То у него эту горох поджарим. Сковородка тоже у него была. Нажарим и сидим *лунáсим*. Ой, мы так и ходили... [535 (26). Карабула Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

ЛУПИТЬ, луплю́, лупишь; *несов., перех.* **Бить, избивать.** Ср.: **ЛУПАСИТЬ** в 1-м знач.

Я девчонка, я была девчонка, я боронила на лошадях, ездили.

[— Что делали? — Собир.].

Боронила. Сидишь на лошади *вёршно*, а где и не сидишь — на вожжах, идёшь рядом с лошадыю. Борона эта вот, борона эта боронит поле.

[— И вы сидите *вёршно*? — Собир.].

Но. *Вёршно*, наверху сидишь. Я-то ездила, кого я была, *сколь* мне было?! Мне семи лет не было. Да худенькая была. Ездила верхом.

[— Спать охота... — Слуш.].

Но. Спать охота. Утром же рано поднимают, *ешио* до солнца, тёмно *ешио*. Поднимут, сидишь на лошади, сидишь дремлешь. А задремлешь, *братка* давай *лунить*:

— Под ноги коню упадёшь! Не спи!

Отхлещет да привяжет крепко к коню:

— Не спи!

Вот как было [536 (26). Богучаны Богучанск. Красноярск.].
Моя бабушка Ульяна, она истинно была богомольная... Пасху соблюдала. Да всё она соблюдала. Она даже не ела мясо... Я помню, поросят она не ела, курей она не ела.

[— Курей не ела? — Собир.].

Не ела. А папа с охоты иногда привозил белок... Заднюю часть пообрубает.

[— *Задки*. — Слуш.].

Наморозит *задки*. Целый мешок нам привезёт. Мама варит суп там или чё с *их*. А чё, зимой они на улицу — неоттаявшие, ничё... Бабушка сядет, а дедушка сидит рядом с ней и говорит:

— Старуха, суп-то — р-р-рррр...р-ррр...

[— Наверх пальцем показывает. — Собир.].

Да, белка, значит. По дереву-то белка же снизу вверх бежит. Она кинет ложку, выйдет:

— *Охреди, охреди!* Сами чё попало едите и меня кормите?! Ох, вы, *охреди!*..

— *Охреди, охреди,* — *грит,* — сами жрёте чё попало и меня кормите! (...).

Ну, вот мы с ей играем в карты... Я начинаю её дурить: ну, там где карту с этой отбитой колоды свистну, пока она отвернётся, может, куда лицом... Ну и доиграем, и если дурак она, она сердится страшно. А если я дурак, она улыбается, ей хорошо. И вот рассердимся порой даже до драки. Она возьмёт ремень, трясёт над моей вот головой, и давай меня *лунить*. Ну, *шибко-то лунить не лунила*, трясла вот так этой пряжкой, где и хлестанёт. И на меня:

— Ух ты, *ази́тка*, ух ты, *ази́тка!*

Помню, на меня, *ази́ткой* меня звала. Почему она меня *ази́ткой*?! Она трясёт ремнём. Я говорю:

— Только попробуй, маме скажу... Только попробуй ударь, маме скажу! [537 (26). **Карабула Богучанск. Красноярск.** (повсем.)].

ЛУПЯЧИЙ. *Антропоним. Прозвище, отмеченное в селе Недо́ура Кежемского района Красноярского края.*

Народ-то раньше же *ве́ровал*. Кругом церкви были, по всёй Ангаре, *на матерé*, на островах (...). *В Ка́те* была церковь, *на угóре* стояла, большая была, деревянная. *В Усо́льцевой* церква, на острову́ стояла, хорошая была, тоже *на угóре* стояла. *В Селенгино́й* церква была. Нету *счас*. Тоже *на угóре* стояла (...). У нас *в Недо́ура* церква была деревянная. *Ку́мпол* спилили у неё. Ну а там больницу сделали <...>. Дедушка Макар *Лунячий-то* был, из церкви все иконы стаскал себе в амбар, церковь-то *кода* ломали. И приехали, его забрали по пятьдесят восьмой статье и...

Да их много, мужиков-то, посадили *в ка́рбас*... *не ка́рбас*, а така́ закрытая, *или́мка*, и повезли. Везли-везли... И, говорят, заколотили их там, дыру открыли, *оне* все погибли. *Оне* там пьют, веселятся, которы везут-то их, *стрелки-то* эти пьют, а *оне* там захлябываются, в воде-то, мужики-то. Утопили весь народ. Полная была *или́мка*, из деревён всех собрали, *попла́вили*, туды отправили. Ну и куда их?.. Ведь кормить *нады*, а *оне* их придумали топить [538 (26). **Недо́кура Кежемск. Красноярск.**]. [— Екатерина Ипполитовна, в старину же *в Недо́ура* церковь была... — Собр.]].

Была. Была церква. Она деревянная была. Ну, она небольшая была, правда, церквочка (...). В *Займке*, в *Алёшкиной* не было, а в *Недокуре* была. Хорошая была.

[— А престольный праздник какой был? — Слуш.].

Вот раньше, я помню, раньше съезжались. Какие они были праздники-то?.. У нас Новый год, в Новый год съезжались, это я помню.

[— А из каких деревень приезжали? — Собир.].

С *Займки*, с *Алёшкиной*. И вот потом давай эту церкву, её всю распилили да *распорушили*. А там дедушка жил *Лунячий*, прозвишие у него *Лунячий*, Макар *Лунячий*, вот он *токо* иконы-то с церкви спасал. Таскал их и прятал у себя, в амбаре там. И вот потом его забрали за это — и на Колыму [539 (26). **Недокура Кежемск. Красноярск.**].

ЛУЧ¹, -а, м. 1. Лучина.

Дома вот такое было. Например, идёшь, если коровушка там телилася или даже свинка опоросилася, идёшь и в рот берёшь спичку или соломинку. Это нас мама всё время так заставляла. Говорю, идёшь, она... Пойдём корову доить, она:

— Нюра, возьми соломинку в рот.

Возьму соломинку, иду там.

У нас с *лучом* же раньше корову-то доили. В *стайку* пойдёшь — *луч* этот держишь, пока мама корову доит.

[— *Луч?*.. — Собир.].

Но. *Луч*. Лучинку держишь в руках. Темно же [540 (26). **Чечуйск Киренск. Ирк.** (повсем.)].

2. *Рыбол. Источник света (горящие лучины, дрова, укрепленные в носу лодки на железной решётке — козё), используемый при ночной ловле рыбы острогой.*

Ну, *ешишо* вот по *Киренге* мы ходили с одним, рыбачили. На семьдесят километров заходили. И вот там выше уже только щука, хариуз, сиг и ленок. Остальные все рыбы уже внизу остались. И вот в одном месте я где-то килограмм тридцать пять хариуза, вот на удочку, две мушки. И вот кидаешь верхним *уловом-то*, ну, надводным, и вот как кинешь, вот со всех сторон они сбегаются, голодные. Дело под вечер было, как раз *жор*. И вот — раз-два! — ловится! Вот один туда тянет, другой. И сначала... У них дисциплина, у *хайрюзёв*: сперва крупные берутся, потом помельче и потом *ешишо* мельче.

И вот мы вечером *луч-то* зажгли, думаем: «Сколько *ешио* тут, в этой яме, их стоит?». Шесть штук сосчитали. Мы их не стали колоть, ничё, для развода как бы. Поплыли дальше. Вот туда плывём — *ишуки*! Вот вы знаете, *ишуки* от пяти килограмм и больше. Ну а уже *смольё* стало кончаться, на один *луч* оставили, говорим, чтобы нам *до зимовья* доплыть-то. Повернулись и по другой стороне плывём. И вот в одном месте в *заводи* стояла *ишука*. Он кричит мне:

— Что-то огромное стоит!

Ага.

— Я, — говорит, — буду подворачивать.

Я говорю:

— Ну, давай!

Я только глянул — она как сорвалась, эта *ишука* (наверно, килограмм на двадцать пять или на тридцать), как ударила об лодку — у нас весь огонь вышибла. Мы едва удержались в лодке — вот какой удар у ней был. Приехали, пастухам рассказываем, назавтра:

— Так и так, вот такую *ишуку*...

— У-у-у! Ты бы руку отпустил — она бы за руку тебя выдернула бы, — говорит, — с лодки.

Вот так вот [541 (26). Макарово Киренск. Ирк.]. [— А как раньше вот ловили рыбу? — Собир.].

На Чáдобце и на Ангаре — везде рыбачили. И *на козú луч* ставили. *Лучили. Лучóm. Смольё* заготавлиёшь, *острогú*, ночью плаваешь, видно же под водой, и колешь *острогóй*.

[— *На козú* ставили. — Слуш.].

Но. Это делали металлическую такую, чтобы ложить можно, дрова ложить чтобы. *Козóй* называли.

[— А когда, в какое время обычно *лучили*? — Собир.].

Осенью [542 (26). Яркино Кежемск. Красноярск.]. Первый способ был — это вот *с острогóй. Острогá* — вы понимаете вот? Пять зубцов. Специально сделал *пятирожкóвая острогá*. И вот заплываем, пока светло, готовим *смольё*, и вот разжигаем *на козé. Козá* — это вроде решётка такая, вот, загну́та, и вот на неё *налаживашь*, и она горит и освещает очень далёко: туда пять метров, туда освещает. Хорошо видно. *Луч* же светит. Видно даже вот маленькую, малюсенькую рыбку видно, как вот... ну, как мы вот с вами разговариваем. И вот этим способом добываешь (...).

[— Николай Георгиевич, <...>, а в каких местах *лучили* рыбу? — Собир.].

А вот по реке *по Лёне лучили* и *по сторо́нным рёчкам*. По *Мака́рихе* там.

[— По мелкому?.. — Слуш.].

Да. У берега, глубиной вот так вот, поверху, лишь бы лодка прошла. Рыба осенью подходит очень близко к берегу, очень близко к берегу. Особенно щука, *дак* чуть не на сухом стоит. Вот ткнёшь, она даже вот, иногда даже вот с испугу-то на берег выскакиват. Мы скорей пристаём и на берегу её ловим, *если* не промажешь. А так вот налим, он стоит, ленок тоже на глубине стоит.

И вот однажды мы тайменя большого кололи. Я как раз стоял сзади, а брат мой стоял впереди. Обычно он сзади, а я колол. И вот он ткнул и попал-то одним *ро́жком* в этого большого тайменя. И вот давай *вытаскывать* — как он заходил, как он закрутился! И не рады, что мы его поймали, это, он его заколол. Но быстро он как-то вот, ну, крутил-крутил и оторвался. И не то что он вниз пошёл, а поверху. Мы слышим, вот поверху, ему же больно поверху. Ну, думаем, всё — рыбу испортили.

И вот на завтрашний день мы днём после работы поехали. Может, где он стоит у берега или чё. Снова *луч* зажгли, дождались ночи. Но и так мы его не нашли: или мы его мало попортили, что он... или как бы уплыл он за это время куда дальше. Ну, жалко нам его до сих пор вот, мне вот этого жалко, что вот не попользовались мы, а рыбу погубили. Ну а больше таких не было *случа́ев*, чтобы... *Если* я колю, всегда я его, как бы *добу́ду* его.

Вот по речке *Мака́риха*, вот у нас вот тут вот, вон кусты даже не видно, ну, полтора кило́метра где-то. Вот она не широкая, так метров по десять, по восемь, по пятнадцать шириной местами. Вот по ней раньше столько рыбы было, особенно ленка́ и щуки. Щуки вот прямо вот такие вот. По десять килограмм, по двенадцать. Вот такие вот рыбины были. Вот я их *добыва́л* по несколько штук за вечер.

Так мы же плывём по несколько кило́метров, уплывём двадцать кило́метров, и мы за ночь проплываем. И *шутка*, вот за ночь сколько рыб мы увидим! Это которых колем, а которые убегают, она же не каждая стоит-то. Чуть-чуть, ну, пошевелил об лодку, стук, она и убежит. Надо плыть так тихонько. Об дно не задевать шестом-то, шестом. А вот *булькай* — она не боится. Вот надо это знать тоже.

Вот булькай вот веслом, плыви, но только дно задел — она уже вся убежит впереди, за десять метров или больше. И видит рыба дальше задом. Любая рыба дальше видит задом, потому что хищник-то обычно нападает *сзади*, и вот она задом видит лучше, чем спереди. Да.

[— *По Мака́рихе* добирались до какого, примерно, километра вверх?.. — Собир.].

Ну, сколько кило́метров? Пять. Тут-то быстрее, тут много-то не проплывёшь, тут надо по течению *тока*. А тут *по Лёне* мы уже по берегу где-то двадцать кило́метров заезжаем на моторе. А тут всё на весле, на шесте — далёко не уйдёшь.

[— И потом оттуда сплавляетесь? — Собир.].

Да-да-да! И потихоньку плывём.

[— Ночью? — Собир.].

Да! Только ночью, тёмной ночью, *с лучом*.

[— И вы её видите, где она стоит? — Собир.].

Дак она, вот она рядом стоит, ты вот подплываешь, и она стоит. *Острога́* вот такая вот, *пятизубча́тая*. Ну, вот она стоит, мы плывём. Чё же я не попаду в неё?! Я же не раз *с лучом*. Вот она стоит, допустим, вот такой глубине. Я уже привык к этому. Я не промажу. Я ерша не мог промазать, а не говоря такую рыбу в десять килограммов. Чё же я промажу?! Или вот в пять или в три килограмма.

[— То есть вы *добывали остро́гой*?.. — Собир.].

Острогой.

[— *Острогой лучи́ли*?.. Щуку в речке какой? — Собир.].

В Мака́рихе в речке. Щука, ленок, налим, хариус, сиг, елец, ёрш. Это всё ловим, всё *на остро́гу*. Это *в Мака́рихе*. То же самое и *по Лёне*. По целому, можно сказать, тазу крупной рыбы, мелкой рыбы. За ночь, до двенадцати часов, назавтра надо на работу. Это осенью *с лучом*, только осенью.

Летом-то она близко не подходит. А это когда вода холодная, уже где-то плюс, ну, восемь, восемь-семь градусов тепла её, пять ли градусов. Вот в это время она близко подходит, чтобы дышать ей кислородом. Вот поэтому. Ну, мелко, совсем близко. И поэтому лодкой плывёшь очень близко у берега. Достает даже берег.

[— А летом-то она к берегу не подходит? — Собир.].

Нет-нет! Она стоит на глубине. Там вода холоднее, а поэтому она стоит. А осенью там теплее вода, на глубине-то.

[— На глубине? — Соби́р.].

Да. А тут холоднее, потому что вот воды-то, а воздух уже по ночам-то бывает и всего плюс пять, плюс три там, а то и ноль бывает иногда. Быстро же это, такой слой воды-то охлаждается, вот она сюда и приходит.

[— Она прохладную воду любит, да? — Соби́р.].

Да-да-да-да! И на кислород они выходят, подышать.

[— Это осенью ещё каким способом ловили, кроме *лучёния*? — Соби́р.].

Тогда не было сетей, и запрещено было. Но это тоже как бы оно было не запрещено, но не так. А больше нечем было ловить-то. А потом уже, вот где-то в шестидесятых годах, появились сети. Я приобрёл тут сеть, стал уже сетями рыбачить и до сих пор вот рыбачу сетями. Выписываю лицензию, могу показать, у меня лицензия есть [543 (26). Макарово Киренск. Ирк. (повсем.)].

ЛУЧ², -а, м. Рыбол. Острога.

На одной стороне Енисея *Авёрина речка*, а на другой, ниже чуть, *Усть-Пит*. Вот на *Авёриной-то речке* и было. Там *пошто́-то* бывало. А там раньше *зимовьё* стояло, *сенокóсили* там. Вот мы, ребяташки, собирались. А там пастух жил, дед *Ерма́*, вот он всё рассказывал. Сидим вечера́м, говорит, *в этом зимовьё*, соберёмся да слуша́м. И вот он нам рассказывал. И вот как-то сидим, он:

— Знаете что? А у нас на *Авёриной речке* русалка.

— Ну, пугаете, — мы-то, — чтоб мы не купались.

Он говорит:

— Да нет, ребята, — говорит, — правды. Вот, — говорит, — поверьте, что я вам расскажу. Быль, — говорит, — это.

Ну и давай рассказывать. Степан с Семёном пошли *лучи́ть, гыт*. У их *ши́тик*, впередé стоит *коза́*, решётка, там огонь, *вугли*, *поленья смоллёвы*. Вот оне плывут туда, *на низ*, Степан говорит:

— Чё такое? — говорит. — Сёмка, это чё такое? Чё это пловёт? Неужели покойник проплыл?! — говорит. — Но рыба же такая не должна.

— Да русалка это!

И точно <...>. А она [русалка. — Г. В. А.-М.] только стала миновать *ихню* лодку да хвостом как *хлестану́ла* по огню-то, <...> огонь-то притушила, но не совсем потух.

— Ну, давай!

Оне там *расиурудíли* скорее, повернули лодку и обратно пошли. Он давай *толкáться* обратно. А там *хáйрус*, там налим стоит. *Токо* ткнёт, она [русалка. — Г. В. А.-М.] — раз! — и тут (...), поднырнёт. Рыба уходит. Ну и Степан взял да всадил ей *луч-то, острогу-то*. Она (её как не было!) ушла вместе *с острогой*.

Ну и пришлось плыть на берег, километра, наверно, полтора от деревни, там встали. А там пень. Ну, лодку выташили, верёвку за пень и *на-в* горы и домой. Приходим домой, и говорит:

— Вот это да! Вот это диво! — говорит. — Но тут это *настояшиша* русалка!

Степан-то. Ну, теперь приходит в колхоз, рассказывает:

— Мужики, знаете чё? Вчера пошёл рыбачить, — *гыт*, — *лучить* с Сёмкой. Мне, — говорит, — не верите, Сёмку спросите. Вот русалка проплыла, — *грит*, — мимо нас, *хлестану́ла* огонь, но не затушила совсем. Обратно, когда мы идём, она *кóло* лодки, — *гыт*, — пошла. А я, — *гыт*, — ей и *шпóрил* эту *острогу*. *Дак* она, — *гыт*, — вместе *с острогой* ушла. Ну, вот идти надо теперь за лодкой-то.

Ну и пошли они за лодкой. Приходят, а *острога-то* в пне сидит, воткнута <...>. Они лодку не стали брать, побоялись (...). Ведь вылезла же она [русалка. — Г. В. А.-М.] на сухое и воткнула эту *острогу* в пень. Ну, вот хотите — верьте, хотите — нет. Ну, вот такое было. Вот такой случáй. Она нечýста, *Авэрина-то рэчка* [544 (26). Усть-Пит Енисейск. Красноярск. (повсем.)].

ЛУЧ. *ЛУЧОМ ЛОВИТЬ. *Рыбол.* Ловить рыбу ночью острогой, освещая воду огнём (лучом) от горящих лучин, дров, укрепленных на железной решётке — козё), находящейся в носу лодки. Ср.: ЛУЧЕВАТЬ, ЛУЧИТЬ, ЛУЧИТЬ.

И *лучом ловили* рыбу, *лучили*. *Козá* вот такая, *смольё* зажигали. Смотрим: ходит налим, прячет язык, из травы выглядывает щука и опять убежит. Мелькают эти хариусы туда-сюда, туда-сюда [545 (26). Чунский Чунск. Ирк.]. Раньше рыбу *лучили*, *лучом ловили*. *Корчага* называлась она, это, просто это... Ну, *сколь* там? По четыре, три ли эти *тычiny* какие-нибудь приделаны. И между *имя́м смолёвые* вот эти вот сосновы, *смоль* кладут, подожгут, она горит. А ночь если тёмная, *дак* её, рыбу, хорошо видно. *С острогой*. Один *толкáется* сзади. На лодке. А один стоит возле этого огня. Ну, он как днём её видит. Она вот сколько освещает примерно. Колят. Другой раз накалывает помногу.

[— А какую рыбу? — Собир.].

Ну, это обычно вот эти налим, хариус хорошо *колóлся*. Тоже это боялся темноты, видать, этой. Попадёт *под луч*, по бокам-то темно-та. А он останавливается, уже его колем. Вот это особенно налимы эти. А ленок, *примёрно*, таймень — тот он махом уходит, вот чувствует он, не допускат свет [546 (26). Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ЛУЧА. *Антропоним.* **Вариант мужского имени Лука.**

Раньше мужики соберутся, вечером же света-то не было, оне соберутся и всяки небылицы рассказывают, у старушонки одной в избе собиралися <...>. А у них, говорят, как эта бабушка-то, тоже *от* это знала. Заходит и говорит:

— Опеть *головёшки* полетели. Опеть Марья, — говорит, — залетала.

Какí *головёшки*, откуда? А этот *Лу́ча*, Лука Фёдорович, он говорит:

— Надо подстроить, однако, чё-то ей.

Ну и чё-то, говорят, *головёшка-то* упала, оне её как её разбили. *Дак* она, говорят, так согнулась, поясница, не могла ходить. Как оборотень [547 (26). Паново Кежемск. Красноярск.]. А вот эти-то вот ходили, *бескры́шие-то*, по домам всё ходили. *Закомёля* был, имя такое, *Лу́ча*. Вот *Закомёля* всё ходил *кусóчки собира́л*. Где придётся, там ночует. Но у нас *скоко* раз ночевал. Придёт в баню, в бане помоется, ночует. В бане же тепло ночь держится. Поночевал, всё, и дальше пошёл.

Кузя, помню, был. А этот Кузя мётлы навяжет (помело — вот в печах угли заметать), подойдёт к окошку:

— Тётко, бабко, помело надо?

А *Закомёля* всё ходил *собира́л кусóчки*. Ну, кто чего даст. А потом вон в *Боёре* над ним *нагáлились* и там так его и убили.

[— А как *нагáлились*? — Собир.].

Какí-то *бродя́ги*. Пришли, ему в рот кол какой-то запихали и в проход кол запихали. Старик скончался. Жил по домам, по баням — ну, где придётся, там и ночует. Зимой — *дак* придёт, попросится. А летом — *дак* где пристигнет.

[— А Кузя где потом? — Собир.].

А этот, я не знаю, где уж он умер, не знаю.

[— Но здесь жили? — Собир.].

Тут оне, и в Болту́рино, и в Бунбу́й ходили пешка́ми, и сюда вот, в Мирóновку, зайдут. Вот так вот и ходи́ли по наро́ду. Народ помогал, подавали. Приде́т — там че́сть: или суп наваре́нный, или так че́, там кто сметаны, кто че́. Чаю согреют, покормят, булку хлеба дадут — поше́л дальше. Вот так. Были, были такие [548 (26). Баянда Чунск. Ирк.].

ЛУ́ЧА. Искажённое слово «русский» в интерпретации эвенков.

У них такая, вот, *пове́рья* была. Если оне до́были медведя, то эту голову оне её крутят везде и приговаривают:

— Это не я тебе убил, это *лу́ча* убил.

Лу́ча — это русский, мол, тебя убил-то. У них вот такая это *пове́рья*, такой заговор. Я с *имя́м* не *добыва́л*, а такое слышал, что *лу́ча* тебя до́был.

[— А как они крутят? — Собир.].

А вот покрутят её, а потом её подвешивают, к дереву подвешают, она так и висит. Привязывают *за че́-нидь*, да и всё, к дереву привяжут, и всё, или перекладины сделают, *дак* там навешивают.

[— А как покрутят, просто крутят вот так вокруг? — Собир.].

Но, покрутят, ага. *На полу́* вот если лежит, оне *пове́ртывают* её и наговаривают, что это, мол, не я тебя убил, это убил *лу́ча*. По-своему они это говорят, по-эвенкийски, ага. Это не я, *гыт*, тебя убил, это *лу́ча* убил [549 (26). Преображенка Катангск. Ирк.]. Раньше была *пове́рья* такая, что они вроде бы *под вид* шаманов начинают, что не я, мол, тебя *добыва́л*, медведю рассказывают. Они тут *в аккура́т* в этот период, когда *добудеши* его здесь. Из берлоги его *выташиили* и *зачина́ют*:

— Не я, — мол, — в тебя не стрелял, в тебя, — мол, — *лу́чи* стреляли.

Это, мол, русские стреляли. Слово «русские» они не могут выговорить, *лу́чи* говорят:

— *Лу́чи* стреляли.

Он от себя это отделяется [550 (26). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. Я сама охотилась, белок стреляла. Мы шли отсюда, но и белка сидит. А тогда *то́зовки* эти были-то. Я взяла — раз, шлёп! — белку убила. А Варвара-то эта Бабло́кина кричит:

— *Лешё лу́ча!*

По-своему.

— Чеші́, — *гьт*, — *лу́ча*. Белку, — *гьт*, — убила.

[— *Лешé лу́ча?*.. А что это значит?.. — Собир.].

[— *Лу́ча* же — это русский, *лу́ча, лу́ча* — это русский. — Слуш.].

Да. *Лешé лу́ча*, белку, *гьт*, убила, *стрéлила*.

[— Русская белку убила?.. — Слуш.].

Да [551 (26). Подымахино Усть-Кутск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Аларск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Качинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.)].

ЛУЧБА, -ы́, ж. Рыбол. Ловля рыбы ночью острогой при освещении воды огнём (лучом) от горящих лучин, дров, укреплённых на железной решётке (козё), находящейся в носу лодки. Ср.: **ЛУЧÉНЬЕ**.

Раньше *лучба́* вот эта была: *лучи́ли* рыбу. Но только ночью в лодке, с *козой*. *Коза́* её называют, где огонь-то разводили. Она железная, *коза́-то*, решётка, ну, такими клетками. И вот клеткой налаживают *смольё*, только *смольё*. *Смольё* горит ярко же, не трескает, а плавится вроде, и огонь-то такой алый-алый. И *далёко* свет-то от него. И когда плывёшь, ну, вот *по Шилке* плывёшь, рыба этого огня не боится, стоит прямо вот до самой, пока её *острогой* не ткнёшь [552 (26). Мангадай Сретенск. Забайкальск.]. Раньше старики больше *лучбо́й* рыбу *добыва́ли*, но. И сейчас *луча́т*. Раньше с костром. Хариуса *лучи́ли* и налимов. А таймень вот до двадцати килограмм бывает, до тридцати, тридцать два был. Самые большие вот здесь бывали. А таймень, его хоть куда, хоть что: хоть жарь, хоть пирог. Солёный.

А я ездил в гости на *Байка́л*, дак там ещё больше. У *Байка́ла* там много рек же впадат, так вот там в какой-то реке до пятидесяти килограмм весят таймени. А здесь нету таких [553 (26). Усть-Киренга Киренск. Ирк. (повсем.)].

ЛУЧЕВА́ТЬ, -чу́ю, -чуёшь; *несов., перех.* Рыбол. Ловить рыбу ночью острогой, освещая воду огнём (лучом) от горящих лучин, дров, укреплённых на железной решётке (козё), находящейся в носу лодки. Ср.: **ЛУЧИ́ТЬ**, **ЛУЧИТЬ**, ***ЛУЧО́М ЛОВИ́ТЬ**.

Рыбу-то здесь *лучева́ли*, *острогой-то лучева́ли*. Это вот осенью вот в это время, на лодках, *смольёвые* дрова, там была встроена

коза́-то. На неё-то ложили, поджигали, и *острога́* была. И *лучёвали* ходили.

А вот *красную рыбу-то* всё летом добывали на самолёвы, на *связки* [554 (26). Невон Усть-Илимск. Ирк.]. Рыбу *лучёвали* здесь. И сейчас которые *лучуют*. С огнём впереди, *коза́*. *Козу́* ставят. *Коза́* называется — железяку такую. *Смолья́* накладывают — и пошёл. *Острогой* колют. Она освещат светом рыбу. Она встаёт. Её видно. *Лучили* налима, *ишуку*. Ну, так как-то *залучили ишуку*, двенадцать... закололи. Метр двадцать ли, метр тридцать ли. Не могли удержать на *остроге́-то*. *Острогой лучёвали*, светом осветили (...).

А налимы попадают, ну, до четырёх килограмм. Такие вот есть. Тайменя *добывали*, десять килограмм *добыли* в прошлом году. Хорошая рыба, ну, мало её тоже почему-то. Хоть соли́, хоть жарь, хоть вари. Она же жирная, вкусная. Вот у налима, у *ишуки* нет же жира. У ленокá есть жир, вкусне́ [555 (26). Лукиново Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

ЛУЧЁНЬЕ, -я, ср. Рыбол. Ночной лов рыбы острогой с помощью огня (луча) от горящих лучин, дров, укрепленных на железной решётке (козе́), находящейся в носу лодки. Ср.: ЛУЧБА́.

А осенью *ботанье* идёт, *буркают*, отгораживают *зако́сок-то*, отгораживают траву, кусты эти вот, *курни-то*, и *ботают*, делают *буркало* — большой, длинный шест, на него банку, и вот как ударяют, она бурлит, и рыба как бы разбегается в разные стороны, и *в* эти *ряжи́* забегает. А как лето проходит, начинается *лучёнье*, с огнём вот с этим. *Лучат острогой-то...*

[— Осенью? — Собир.].

Но. Поздней осенью вся рыба подходит к берегу: вот налим, шука, там окунь, сорога, сиг, таймень даже вот выходит. Вот мы несколько раз с товарищем плыли, он даже боялся ткнуть в эту рыбу <...>. Я всё время стою на носу, ну, человек-то устаёт всё время, говорю:

— Ну, ты отдохни хоть *чё-нидь*.

И вот раз таймень шёл, и он даже побоялся.

— Чё же ты его не колол? Ткнул и отпустил бы, мы бы завтра нашли его на берегу.

Потому что шест *кода* будет, он на струе, в воде-то, не может стоять, обязательно подойдёт к берегу. *Острога́* упадёт у него, этот шест, и мы бы по маяку, ну, что он маячит, этот шест, мы бы его нашли. Вот [556 (26). Макарово Киренск. Ирк. (повсем.)].

ЛУЧИ́ННИК. *Микротопоним.* Название местности в окрестностях села **Ка́рам** Казачинско-Ленского района Иркутской области.

С сестрой ехали с покоса, тама в кочка́х косили, а *тя́тя-то* я не знаю, где был... Мы едем туды, там *по Лучи́ннику-то* едешь, там дорога-то хоро́ша. Едем по дороге, ну, *далёко*, тама *Про́хора* ищем. Это пашня *Про́хор*. А за им бугорчик *Дми́триевский*. Дак вот мы едем, я-то на телеге лежу, на траве. А она-то на коне сидит бочко́м вот э́так, ей видно, она говорит:

— Танька, смотри-ка, — говорит.

Каки́-то два идут в чёрных туды, но *далёконько* от нас *по угóрчику-то*, к перелеску. Оне с перелеска к перелеску чё-то таи́шут волоком. Ой, мы этого Каурку скорé давай *пону́жать*, гнать! *Бéглые* же бродили, ходили [557 (26). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.**]. Вот тут вот *по Ги́локу*, к *Кати́мовской речке*. И там, на *Чукé*, на *Чукé* ходят в *орéшник*. Речка впадает в *Ки́ренгу*. А там *еи́шо Ула́н*, а с *Ула́на* ходили мы, я ходил туды. Васю́тка у меня тогда́ одиннадцать кулей насоби́рал чистого.

Это весной он *на па́данку* ходил. И я на коне. Вода холо́дна. Потом он туды поплыл, там маленько достал, потом опеть сплыл туды. Туды переплыл сразу *на его*. *По́льты* набросали, седло, и *по́льты* набросали, и сразу *пои́сть* маленько дали, и в *орéшник* скоренько. Восемь кило́метров от реки. А мы *сколь*? Этому дали, Петру, один рейс. Потом мы три рейса делали. Это шесть кулей. Шесть кулей. Да тут вот он до половины вытаскал эти *еи́шо*, наколотили. И *ту́дака* вот, *по Сухóму*, и здесь вот, вот здесь вот, *по Лучи́ннику* уходят, но я в этом не был *орéшнике*. Знаю, что *по Лучи́ннику*, брат у меня ходил в *орéшник*. Это в войну (...).

[— Чем били по дереву? — Собир.].

Кóлот. Вот так вырубают *жердь*, а здесь вот так запиливают, вот так чурку. И вот так потом ставят. Её перво так отклоняют. И потом как дадут по дереву! И оне так и летят.

[— Не каждое дерево били? — Собир.].

А большинство средни эти. Толсты-то эти, они не идут, мало. Потому что его *содрожáния* мало (...). Мало *содрожáния*. А э́тот-то уже как трахнет, так сразу [558 (26). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.**].

ЛУЧИТЬ, -чу, -чишь; *несов., перех. Рыбол.* То же, что **ЛУЧИТЬ**. Ср.: **ЛУЧЕВАТЬ**, ***ЛУЧОМ ЛОВИТЬ**.

Ну, *лучат*. Раньше с *козой лучили*. На носу у лодки железная такая решётка, вот она, видишь, стоит эта *коза*. Но и вот. Дрова, *смолевые дрова* налаживают, чтоб дольше горели и хорошо загорались, и всё. Ну, проедешь метров двести — *коза* прогорела, опять к берегу, опять новую накладываешь *козу*, опять отталкиваешься.

Ну, *счас-то* пошли станции с электричеством, с электросветом — это тоже нельзя. Ну, выборочно бьют: мелочь, она остаётся вся, тут покрупнее чё. Что хорошо, глаз у кого набитый, там мало подранков или чё. Говорят, что, мол, но, варварский способ. Но, он какой не варварский-то? Сетями-то ещё больше *добывают*. Да к если мелкая ячея, там всё — вся *молодь* попадает [559 (26). Яркино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ЛУЧИТЬ, -чú, -чíшь; *несов., перех. Рыбол.* Ловить рыбы ночью острогой, освещая воду огнём (лучом) от горящих лучин, дров, укрепленных на железной решётке (козё), находящейся в носу лодки. Ср.: **ЛУЧЕВАТЬ**, **ЛУЧИТЬ**, ***ЛУЧОМ ЛОВИТЬ**.

А мы с братом Василием плавали, эту, как её, *лучить* осенью. Вода светлая, тогда же все *лучили* ездили. *Верех* наложим на нос, подожём и *лучим*. У нас у отца была *острога* вот такая, эти, с тремя рогами, и зубья в *серёдне* вот так на обе стороны. И вот на большую рыбу мы с ним плавали по *Чукше*, где вот эта *Красна горка*, мы там с ним, наверно, метра полтора осетра закололи, он на дне лежал. Там яма, шестнадцать метров она глубиной, и вот эти там осетры и стерляди там все схоронились [560 (26). Чунский Чунск. Ирк.]. А к осени в *Березовой лучили*. *Уды* ставили, налимчиков *ворочали*. *Бадажок*, там верёвочку привяжут, туда отпускают удочку. *Мокёнов* настораживали.

И *шишуку* ловили. Весной плавали тоже. *Поплавня* были *холшиш*-вые, не то что *счас из жёлки*. Как лодку *выташишишь*, так пол-лодки воды. Вот и черпают. *Ворочали* рыбу полночи. Неводом потом.

[— А *лучили* как? — Собир.].

Ну, лодка. *Коза* называлась, она железная там, на нос её ставят. Сухое дерево пият, ну, там по сантиметров, может быть, тридцать эти бревёшки, колят их на полешки, поджигают и ночью идут. Один в корме толкат, а другой в носу стоит с *острогой* с этой, колет. Полну лодку наладут, и на *бадагах* вверх по Ангаре *пихашься* [561 (26). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. Поехали на рыбалку, осенью.

Взяли сетей... А раньше *лучили*, была *коза*, и дровами *лучили*. *Смольём, смолки* дрова. И вот на эту железяку, на эту как решётку накладывашь дрова, разжигашь, и светит она, *коза* это называется, и светлое, рыбу видишь, и всё <...>. А я *пихаюсь* *взадё* в лодке. А он их *острогой* тычет [562 (26). **Кежма Кежемск. Красноярск.**]. Вот *водяной* тоже. Надо же в воду всегда ночью-то бросать. Это всё время. И тоже у нас было такое. Рыбачили. И попал таймень. А раньше тайменей больших *добывали-то!* Ну и это. *Добыли* тайменя большого. И сразу голову отрезают и варят. А тут они его били-били, били-били — и не могли... Рубили-рубили, не могли голову отрубить. Оне испугались и оставили его. Оставили, и давай дальше ночевать. И оставили *острогу*. *Остроги* были, ну, как вилы, вот такие. *Остроги*, рыбу *лучили* вот, *добывали* рыбу, да и налима, хоть каких. Ну и оне уехали. И эту *острогу* оставили. А дрова-то напилили, чурки-то. Хотели... напилили огонь накладывать же.

И когда оне назавтра приехали, эта *острога* в чурке вот так вот воткнута была <...>. И этот ушёл таймень. Это хозяин. Хозяин рыбы — таймень [563 (26). **Горбица Сретенск. Забайкальск.**]. Я на *животники* ставлю, на пескаря. Длинная верёвка такая, якорь. Верёвку за якорь привязывашь, и через расстояние поводки, на поводки привязываем крючки покрупнее, и на этот крючок *наживляем* потом этого пескаря и на ночь его оставляем в реке, а утром проверяем всё это. И там кто сколько: кто двадцать, кто тридцать этих самых крючков — кто как.

[— А как вы ещё делаете? Раньше ещё как рыбачили на налима? Кололи, *лучили*? — Собир.].

А и *счас* колят и *лучат*. Да, ездят.

[— А как вы делаете? — Собир.].

Ну, *острогу* делают. Ну, я ей не занимаюсь. И *заусёнцами*, ну, как гребёнка, только пошире немножко, и палка длинная. Костёр... *Коза* называется. На железе делается костёр, чтоб видно было, на дно такое. И вдвоём или один с этой *острогой*. Один сзади правит лодкой, второй это наблюдает над ним. Вот увидел, понимаете, и — раз его! — *острогой* вынимает оттуда [564 (26). **Кирсантьево Мотыгинск. Красноярск.**]. Добывали *красную рыбу адурой*, такая *острога*, но большая, на *чёрене* (...). *Адура*... *Трубица* эта была, *чёрень* насаживался. Вот такой *чёрень*, только *толшие*, на стерлядь-то идёт. И высокий, длинный.

[— А какая, Василий Перфильевич, её длина была <...>? — Собир.].

Ну, длина метров двенадцать, может, пятнадцать <...>. Больше не было.

[— А металлическая часть, её длина? — Собир.].

Ну, это восемьдесят сантиметров примерно.

А поменьше *острога́*, дак налимов *добывáли*. А эта-то шире, *труби́ца* сама, и эта шире, чтобы больше рыбы захватить-то. А эта на одного налима. Когда *лучи́шь*, увидел налима, раз! — его приковал. И вот эти остренькие-то *засу́бры*, чтобы рыба не скатилась. А эти там больше они, *засу́бры*. И потом эти реже стояли друг ото дружки, потому что рыба-то толста́, и у ней шкура-то была крепкая. Это только на налима, а та на стерлядь всё больше сделано [565 (26). Невон Усть-Илимск. Ирк.]. С *козо́й лучи́ли* рыбу. На неё ложат *смоллэ*, полешки такие *смолёвые*, сосновые, они хорошо горят, ярко. И к лодке к носу её пристраиваешь, эту козу́. А тут *острога́*, шест такой и три, четыре и пять можно этих. И вот огонь горит на лодке, лодку подталкываешь, глядишь, он стоит <...>. И вот тут-то его и колешь этой *острогóй*. *Лучи́ть*.

[— *Лучи́ть* рыбу называется, да? — Собир.].

Это на налима [566 (26). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. Мама *лучи́ла*, ездила с отцом.

[— Там *смольё* надо. — Слуш.].

Но. *Коза́* вот эта, *на козу́ смольё* и — пошёл!

[— *Острога́ еишо*. — Слуш.].

Ой, да где-то была тоже, однако *сча́с* у нас *под угóром* она была, *острога́*.

[— Рыбы было много? — Собир.].

Ой, да много! Как не много было, ты чё?! Налимы *от* под берегом плавали. Их за рыбу не *ишитали*, налимов, ты чё?!

[— А *лучи́ли* какую рыбу? — Собир.].

Так на хорошую, наверно. У нас наши-то привозили хорошую, у нас *от* плавали, то *таймешка́ добúдут*, то *ишуку*, то кого. А это чё?! Налима *ишитали рáзи?!* Это *сча́с* один-два и обчёлся. А раньше-то и счёту не было его [567 (26). Фролово Кежемск. Красноярск.]. По-ехали, а *лучи́ли-то*, вот пеньки, *смóлки* сосновые нарубишь, *смольё*, и *на козу́*, *коза́-то* железная. С Витькой, с родным братом ездили. Поедем... А у нас вокруг избы объедешь, там *шивёрка*, — обязательно пять-шесть налимов *добúдешь* и *ха́риузей* с ведёрко. Ну, часа

два-три порыбачишь — и вот тебе ведёрко, килограмм пятнадцать рыбы *дóбыл* [568 (26). Заледеево Кежемск. Красноярск.]. Корчевали же. С корнями дерева вытасковали <...>.

[— И пеньки окапывали. — Слуш.].

Ну, *дак* пеньки-то, корни, их надо было все вытаскать. Ну, их *ва́жили*, *ва́гой* вытаскивали, а *дак* их отростки перерубали. *Ва́гой*, и потом на другом конце её выдёргивали. Толстый-то обрубали, а тонкие-то рвались корни. Ну и их оставляли так кверху, чтоб они высушались, а потом сжигали. Вот *лучи́ть* брали корни эти *смоля́вые*, на *козу́* ставили [569 (26). Бунбуй Чунск. Ирк.]. А потом брат пришёл в сорок пятом:

— Ну, *чё*, — *говрит*, — сестра, поедем порыбачим, а то, — *грит*, — четыре года, — говорит, — уже я забыл реку.

Я *грю*:

— Ну, поехали.

Поехали *лучи́ть*. А *лучи́ть* тоже так же вот. В воз набираешь *смоля́* и там... И вот *смоля́* тако кладёшь, и вот. А он сидит тут, у носа, брат. И *острога́*. Это *острога́*, вот так вот длинные, как пальцы такие, и оне ещё сделаны вот тут вот *зау́сица*. Надрезают *зау́сицу*, чтоб *кода* проколоть, чтоб она не *наскро́зь* прошла, чтоб рыба-то не уплыла, а зацепило.

[— Зацепило рыбу. — Слуш.].

Да. Вот как вилка. Вот так вот вилка, а тут *ешио* есть такой... И *кода* её колешь, и зацепляешь, и вытаскываешь. Она... *кода* плывёшь, и приглядываешься, где затоплено бревно или вот такой камень, и она подоткнётся туда. Она спит ночью-то. Она в это вот бревно уткнётся или в камень, и вот ты её тихонечко — раз! — и всё, *залучи́л* её. Ночи-то тёмные, вода тёмная, рыба спит. И вдруг на неё *луч* наставят. Вот это называется *лучи́ть*. *Лучи́ть*. А так-то красиво. Вот он вперёд тебя пошёл, смотришь (тени-то, свет-то далеко отражает), вот смотришь: наклоняется. Ага, наклоняется — значит, есть!

Ага. Рыбы много было, ой, *всякой-ра́зной* [570 (26). Ключи-Булак Братск. Ирк. (повсем.)].

ЛУЧКÓВКА, -и, ж. *Плотн.* Пила с деревянной рамой, стянутой закручивающейся верёвкой, проволокой; лучковая пила. Ср.: ЛУЧОК в 1-м знач.

Три года тому назад приезжат ко мне Семёнов... Скурихин, депутат с Красноярска, и говорит:

— Иван Григорьевич, у тебя есть пила? (...).

Я говорю:

— Есть.

— А *ешио* чё есть?

Я говорю:

— Ну, *лучёвка* есть, которым один человек *крыжует*, — я говорю. — *Продольная пила* есть, тёс пилят когда.

— Вот ты мне покажи и объясни.

Я говорю:

— Ну и чё я тебе объясню? Но ладно, — я говорю.

Пилу я снял с *вёшки*, там у меня лежал, там у соседа лежало бревно. Я говорю:

— Ну, пойдём.

Я уже без руки был. Ну и давай пилить. Я говорю:

— Ну, бери вот за ручку, и я за ручку, и давай, — говорю.

Ну и половину *крыжя* мы с ним пропилили. Он говорит:

— И так это *валили*?

Я говорю:

— Да, *валили*, вот так вот *валили*. Только, — говорю, — мы с тобой так стоим, а то вот так надо.

Он говорит:

— *Дак* это тяжко.

Я говорю:

— Но тяжко, и было тяжко. А куда деваться? Хлеб-то *исти* должен.

Я ему тут открыто говорю. Он мне говорит:

— Ты мне всё открыто говори, как это что было.

Я говорю... Но потом *лучок* этот. Я подкрутил это, оборот *ешио* сделал, натянул струну, говорю:

— У меня руки нету, — говорю. — Вот мою хозяйку попроси, она *крыжевала*, она тебе покажет, как хорошо пилить им.

Хозяйка взяла и наяривает. Он стоял, стоял и говорит:

— Вы, Валентина Егоровна, — говорит, — пилили?

Она говорит:

— Да, я вот, — говорит, — за мужем *крыжевала*. Вот, — говорит, — *ешио* двухметровая палка, — говорит, — у меня, крюк поворотный, топор, и всё это, и *лучок*. Вот я отмерю, и отрежу, и выверну, чтоб десятник пришёл и принял, замерил, какая толщина, понимаешь.

Ну и вот. И, — говорит, — а если уж которые не могу я вывернуть, то я уже потом прошу, — говорит, — чтоб...

Ну, мы помогали же всё равно. Пойдешь, ага... Но не может женщина там вывернуть: то сук воткнулся, или *ешшо* что-нибудь. Подойдешь — раз! — поможешь ей, повернула она, обрубил там, вывернули. Или вывернешь, наверх всё повернёшь, а она уж потом сама разберётся с сучьями с этими.

Вот она ему показала, он и говорит:

— О-о-о, как тяжело, — говорит, — было.

Потом вот эту *продольную пилу*... Я говорю:

— Но *продольной*, дорогой мой... надо *кóзлы* поставить, *сутунок* закатить, — я говорю, — и потом пилить, — говорю, — вверх-вниз. Один вверху, другой внизу, — говорю, — и помахивай.

Он посмотрел и говорит:

— Ты мне *лучкóвку* эту дай!

Я говорю:

— Зачем?

— Я в музей его в Красноярск увезу.

И забрал. Увёз. И мне говорил Василий Львович... Я говорю:

— Куда он дел *лучкóвку*?

— В музей, — говорит, — висит, и надпись, — говорит, — твоя, что у того-то у того-то взял.

Я говорю:

— Ну, ёлки-палки, *с лучкóвкой* я попал куда?!

Но. Вот было [571 (26). Артюгино Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

ЛУЧОК, -чка, м. 1. *Плотн.* Пила с деревянной рамой, стянутой закручивающейся верёвкой, проволокой; лучковая пила. Ср.: **ЛУЧКÓВКА**.

А вот здесь было ещё *плóтбище*, вот здесь, *Брянское*. Вот тут произведён был я тут. Тут мать у меня работала. Она работала в лесу на заготовке дров <...>. Значит, норма была десять кубометров дров у пня.

[— У пня? — Собир.]

Да. Дерево *свалили*, и вручную распилить... Вот этот *лучóк-то*, *лучкóвая пила*. Вручную надо было распилить, расколоть и слóжить. Норма — десять кубометров. Это две машины шестьдесят шестой. И выполняли. Был потому что... был такой товарищ Иосиф

Виссарионович Сталин. Работали все. Все. Пьяниц не было, воров не было. Все работали [572 (26). Богучаны Богучанск. Красноярск.]. Папу репрессировали <...>. Вот *лучкóм* пилил дрова. Семь лет. *Лучóк-то* не знаете? Это така пилка маленькая натянутая, верёвка натянутая, такая короткая. Семь лет он пилил этим *лучкóм*. *Лучóк* называются. И, говорю, он такой работающий, сам себя не жалел. Он по полторы-две нормы выполнял [573 (26). Чечёткино Киренск. Ирк. (повсем.)].

2. Изогнутый ивовый прут, обведённый вокруг бортов лодки, за который привязывали бечеву.

А мы ходили раньше с *Кéжмы*, сто кило́метров идёшь до *Кáты*, и по *Кáте ешио* идёшь *вверх*, где-то сорок кило́метров, потом по *Ю́ктоле шейсят* кило́метров, до ям, где собирался *хáрис*. Ходили старухи туда. У нас одна старуха одна на кормовом уходила, на однем весле одна уходила <...>. Она *счас* жива *ешио*, сто четыре года ей <...>.

Вот туда идёшь *вверх*. Один сидит в лодке, или там двое в лодке, а один идёт берегом. Верёвка тонкая, за лодку зацеплена. Там сделанный *лучóк*. *Лучóк* этот, ну, тонкая какая-*нидь*, тонкое дерево. Ну, можно *талíну*. *Талíну* большинство делали <...>. Её там привязывают, потом *ешио* загибают её такой дугой. И лодка идёт прямо, и ты по берегу идёшь, *скоко* уж ты пройдёшь за день. А там сидит один на корме, правит. А тут...

У нас старик со старухой был один (...). Старик со старухой. А старик такой был. Вот она бежит, этой *бечевóй* *идёт, идёт*. А он всё время правит сидит, ага.

— Ну, старуха, устала?

— Да, устала.

— Ну, давай, садись погребь, отдохни.

Вот она опеть гребёт.

— Ну чё, устала? Ну, *подбегí бечевóй*.

Ха-ха-ха! Вот он такой отдых ей давал. Это был такой издеватель [574 (26). Кежма Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ЛУЧÓК. *КАК С ЛУЧКÁ ПÁДАТЬ. Экспр. О неожиданной быстрой смерти.

Было много детей, и они *как с лучкá пáдали*, умирали.

[— А почему умирали? — Собир.].

Ну а тут болезнь, болели. Заболеют, и всё. И она [бабушка. — Г. В.

А.-М.] сначала-то всё в Бога верила, а потом, это, бросила даже молиться. Кого?! Ну, всю веру потеряла.

[— Сколько детей было? — Собир.]

Дак у ней двенадцать было детей, а двое остались.

[— А при ней умерло сколько детей? — Слуш.]

При ней четверо умерло.

[— А как бабушку звали? — Собир.]

Васса Тимофеевна Рубцова.

[— И она жила в *Урлуке*? — Собир.]

Да, по Октябрьской улице.

[— А старинное название Октябрьской улицы? — Собир.]

Логовская (...).

[— Как понять: *как с лучка́ падали?*.. — Собир.]

Но. *Как с лучка́ падали...* *С лучка́* — это как вот от стрелы, как вот с ружья, *с лучка́* [575 (26). Урлук Красночи́койск. Забайкальск. (Братск., Катангск. Ирк.; Александрово-Заводск., Газимуро-Заводск., Карымск., Красночи́койск., Кыринск., Кяхтинск., Могочинск., Нерчинск. Забайкальск.)].

ЛУ́ЧШЕ. *КУДА НИ ЛУ́ЧШЕ. Самый лучший; лучше всего.
Ср.: ***ЧТО НИ ЛУ́ЧШЕ.**

К Пасхе-то получше *чѣ-нидь*. Великий праздник. Бог спускается на землю. Ой, какой праздник! Все настряпают. У нас старики-то все настряпают, *напостáвят* на стол *куда́ ни лу́чше*. И стреляют! Утром рано в *Бажі́ре* стреляли, что Боженька с неба на землю спускается завтракать. А на *Вознесѣнье*, говорят, он возносится. Я-то мало знаю, вот оне-то хорошо знают, они *пожилѣе*, а я-то...

[— *Пожилѣе*, что жили долго? — Собир.]

Но. *Постáре* нас, меня-то [576 (26). Бажир Заларинск. Ирк. (повсем.)].

ЛУ́ЧШЕ. *ЧТО НИ ЛУ́ЧШЕ. Самый лучший; лучше всего.
Ср.: ***КУДА́ НИ ЛУ́ЧШЕ.**

...Мы одне остались. *Тя́тю* репрессировали. Да многих тут кончали. *Что ни лу́чше* мужик, так всех и повыбрали. Вот придут, арестуют, и всё. И увели. Описывали дома все, всё *распродáвывали*. Даже ребятишки, вот от ребятишек... Вот бабушка рассказывала. Говорит, говорю этому, ну, кто забирал-то их:

— Хоть ложки-то ребятишкам оставьте.

— А чѣ, — говорит, — *исть-то имя́м* ложка́м-то?

Всё же описывали. Вот машинка у ней была. Она эту машинку таскала, прятала. Где-то там *Зáишека* была, лес навалённый, вот туда прятала, таскала.

[— *Зáишеку?* — Собир.].

Зáишека называется. Лес рубят и валят в кучу. Вот. Под этот лес. Вот и прятала там. Только и осталась эта швейная машинка. И в землю зарывали. Бабушка моя Зуева Евдокия Афанасьевна, вот она прятала, сепаратор спрятала, швейную машинку и самувар, в землю зарывала. А потом забрали, и всё. Тогда было, ой! *Нéлюди* были [577 (26). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ЛУЧШЕТЬ, -ею, -еешь; *несов., неперех.* **Поправляться, становиться лучше, здоровее.**

Вот сквозь хомут протаскивали. Вот раньше хомуты. Вот, в хомут возьмут и проташиут его. Или в окно продадут. Вот если *крёстная*, вот одна *крёстная*, а ему уже другую *крёстную* найдут и продадут другой *крёстной*. Тогда уже не так будет. У нас болела, мы и в хомут пихали кругом. И потом, уже покуда с кладбишиа травы принесли, вот моей сестре Кати дочь Марина. Ой, *сколь* мы с ней муки перенесли! Боже мой, *всяки-ра́зны!* Потом тётка приехала с Иркутска и говорит:

— Катя, давай мы сходим *на жáльник!* Сорвём травки и помоем. Если уж *на́живо*, то она оживёт, а если *на́мертво*, то она помрёт! У меня так было. Вот Клава, — говорит, — искупала, она живая осталася. Мария была, искупала, та померла, если на смерть!

Ну, пошли, нарвали этой травы. Принесли, напарили, искупали её. Дали ложечку выпить ей. Наша *дéвка* стала, стала поправляться, не стала кричать. Стала *лучшеть, лучшеть*. И *счас* ещё живёт [578 (26). Трактовая Тулунск. Ирк.]. Жир пьют, и медвежий или бурсучий пьют, собачий жир. У нас вот, брат мой болел, совсем болел, он простыл сильно. В войну-то ходили босиком, почти что *голякóм*, а ходил три километра в школу. И поостыл сильно. Его уже стали признавать туберкулёз. Тогда тиф *ши́бко* ходил. В больницу его не положили: там тифозные лежали. А у него лёгкие заболели. И сколько его мать лечила, лечила. Потом у нас были *кро́ли*. Кролики были три штуки, жирные-жирные были. Ну, турнепс ели, сено ели — всё. Жили под печкой в избе. Раньше всё было в избе. Был врач, ходил всё слушал-слушал всё его. Что-то с лёгкими неладно. Стали лёгкие, видать, сохнуть.

Ну и мать этим жиром-то попоила. Он кружку жира этого выпил и мяса поел. И стал *лучшесть*. Приехали тоже с Иркутска врачи.

— Ну, где, — говорят, — наш больной?

Он сидел за столом, отец *кátанки* подшивал, сапоги ли. И он с ём сидел за столом.

— Вот он сидит, больной.

— Ну, давай-ка, иди-ка, парень, послушаем тебе.

Послушали кругом:

— Нет ничего у него такого *нétути* подозрительного. У него уже лёгкие нормально работают. Чем поила, мамаша, сына?

Она говорит:

— Я ничем так не поила, жира *кролиного* он попил. Кружку жира попил *кролиного*. Как он встанет, так этого жира маленько растопим, ему дадим, он попьёт.

— Ну, вот, вишь как!

И собачий помогает жир от лёгких. Жир собачий надо. Туберкулёз начнется только ещё, когда только ещё начнется... А если он уже *устарéет*, тогда ничего не помогает [579 (26). Трактовая Тулунск. Ирк. (повсем.)].

ЛУЧШÉТЬ, -éет; *безл., несов., неперех.* Улучшаться, становиться лучше (о состоянии здоровья).

Вéнишный лист, берёзовый, его *жéнски* пьют. А берёзу-то берут на *Аграфёну-купáльницу*. Она тогда крéпка, листья крепко держатся. Он хороший вот от мочевого пузыря и по-женски. Заваривать и пить лист-то этот. И ноги в ём лечат. Вот дерут его, ноги болят когда, лечат. И *кода* ребёнок не ходит долго, тоже парят. Вот его дерут, и в куль, и положат где-*нидь* в тепло. Он нагреется, и ножонки туды пихают. Вот не ходит ребёнок, его запихают в *вéнишны* листки, ноги, и хорошо. Даже вот нога болит — надери весной, прилепи и завяжи, и *лучшеёт* [580 (26). Батакан Газимуро-Заводск. Забайкальск. (повсем.)].

ЛУЧЬЁ, -я, *ср., собир. Рыбол.* Источник света (горящие лучины, дрова, укреплённые в носу лодки на железной решётке — *козé*), используемый при ночной ловле рыбы острогой.

Чурку колят из-за налима. *Дак* его с *лучьём*, *острогой-то* кололи. Огонь вот горит, ночью плывут. Ну а оне стоят на камнях. Там колят. А может, их заметят... думают, налим, да и какую-нибудь палку... Там мало ли в воде лежат [581 (26). Карам Казачинско-Ленск.

Ирк.]. А *Владимировку*, она хороша была, весёлая была! А дома не сидели. Не пили. Работа была. А чё? Рыбная была (...). У меня отец ловил, он эту, в *Нижну речку-то* съездит, с *лучьём* ходили, *лучили*. *Оттуль уи́ат* рыбы привезёт.

[— И что делали? — Собир.].

Кого — чистют её и... Строганину делали.

[— Из хорошей, да? <...>. Стерлядь — хорошая рыба была? — Собир.].

Да, хороша. *Ешио* из этого-то, налимы там [582 (26). **Подъеланка Усть-Илимск. Ирк.].** А рыбу *лучьём* рыбу ловили. Это осенью уже, когда она стоит и вода светлая. *На этой лóточке* вверх затянешь, вернее, заходишь или *сплывёшь*, вот там заготовишь. *Он* вверх потом идёшь, на шесте *толка́ешься*. Один *толка́ется*, а второй с *острогóй* стоит. *Острогóй* же колет. Но там всяку рыбу уже колет: и *хайрюза́*, и... Осенью больш́и *хайрюза́* вот тут стоят. Из речек выплывут, мякеньки рыбки, налимы, щуки. Но и таймень попадается иногда [583 (26). **Коношаново Жигаловск. Ирк.].** *Лучили* по *Иркинеевке* речке, по Ангаре *лучили*. Раньше мы ездили, *смолёвые* дровишки с собой брали. *Коза́* такая железная, как решётка, её ставили в деревянную лодку в нос, и вот *лучьём* светишь, *острога́ми* колешь всю ночь.

[— *Смолёвые* полешки небольшие... — Слуш.].

Но.

[— *Камелькóвые*. — Слуш.].

Да, *смолёвые* [584 (26). **Артигино Богучанск. Красноярск.** (повсем.)].

ЛУЧЬЁ. *Микротопоним.* Название поля в окрестностях села **Чикан Жигаловского района Иркутской области.**

Все поля разны были. У всех полей названья. Я вот теперь забыла все... Вот здесь вот за *Источье* сенокосное угодье, а тут поле было *Лучьё*. Называлось *Лучьё*. Всё разрабатывали. Разрабатывали-то *ить моты́гам*, поле-то, у нас *де-то ешио*, однако, *моты́га-то* есть. Есть! И эта *тесла́*.

[— А ещё какие названия полей?.. — Собир.].

Поля-то? Там *Арти́гины*, *Кочёв* и *ешио* кто тут... сенокосы, поля. Теперь *коо?!* Всё заросло.

[— *Хрёбтик*, говорите? — Собир.].

Не *Хрёбтик* — *Косогóр*. У *кладби́иша* там поле было, так

и называли. *На Кочёв — Кочёв... Красноярка ешио* была, *Лучьё* — поле было большое. Да много их! <...> [585 (26). Чикан Жигаловск. Ирк.].

ЛЫВА, -ы, ж. 1. Лужа.

Авдокия вот бывает, четырнадцатого марта она бывает. Если попьёт из *лывы* курица ли, птица ли, значит, весна ранняя будет. Знали вёсны по *Авдокии*, замечали: если в *Авдокию* день хороший, значит, весна хороша будет. Если солнце-то выглянет, будет вода. Но она обычно всегда плоха́ бывает. Редкий раз хороший-то год. Из *лывы* воробей попьёт или курица, то, значит, это весна хорошая. И курицы хорошо нестись будут [586 (26). Зудыра Чернышевск. Забайкальск.]. *Авдокия-каплёжница*, вот *щас* он, день-то. Вот капат с крыши, *потóки* бьют. Вот раньше-то *бабенька* день-то, *Авдокию-то-каплёжницу*, каравулила: *лывы* если и воробушки в *их* будут купаться, *дак* хороший год будет, с урожаем [587 (26). Алия Сретенск. Забайкальск.]. Нам-то было *вдивовёжу*.

[— Как? — Собир.].

Вдивовёжу. Ну, как сказать, удивительно:

— Ах, ты, у тебя, *дévка*, как это, люди говорят: вот это прямо *вдивовёжу-то*.

А это Колька, Генка и Серёга. Ну, Колька-то у них постарше, Николаем надо звать. Геннадий и Серёга. И чё? Такого не было, где-то взять маечку или трусики, не было совсем.

Ну и Дуся где-то в *Кáчуг* ездила или кого ли, по великим делам в *Кáчуг-то*, она купила какой-то, может, два метра или три метра *товáру*. Ага. Ну и мама-то маленько шила всегда. На шпану она всё время сама шила. Ага. Она им сшила всем *пáрненькие* маечки и трусики. *Пáрные* всем троим (...). Ну, я пошла в баню мыться и всех троих вымыла. Ну, они такие были. По три года, может. По четвёртому или, может, по третьему ли даже. Я их вымыла и отправила. Теперь я буду сама мыться <...>.

А лето, жарко! Было солнце такое после дождя. У бани-то вот такая *лы́ва* большая была. Оне у меня в эту *лы́ву* все залезли трое, и в *лы́ве-то*, там глина, они вот так грязь-то берут да на голову кладут. Грязь берут, на голову кладут! Я из бани-то, вымылася, смотрю: *дак* кто это в этой *лы́ве-то* шевелится, я их узнать-то не могу! Вот никак! Подхожу поближе-то: да это мои ребятки! Я их из бани выпроводила чистеньки, гламно, новенько одела-то на них!

Ой, как я чуть не заплакала. Ну, Геннадий, Серёга и Николай. Ой-ой-ой!

Я их *вобратно* в баню, помыла. Эти одежонки все скорé-скорé мою *хорошёнче*. Да скорé на реку пошла, всё прополоскала. И всё опеть старое на них одела. Нет, старо-то я *на их* постирала! Раньше же не было *оде́жы*, скорé с себя снимешь, постирашь, и опять на себя. Я постирала и вывешала.

— Ой, чё, ребята, я на вас одевать-то буду теперь?

Они *ешшо* в бане сидят. Ну и чё, ждали маленько, минут двадцать, пока эта *ихна* одежонка-то подсохнет, которую я постирала-то. Ну, где сырú одели, где маленько подсохло. А эту опеть снова выстирала, вывешала, и высушили. А оне не дают покой:

— Давайте ново, давайте ново!

Ново-то как раньше было-то? *Вдивовéжу*, *вдивовéжу* было ново-то. Ой, всяко-всяко было! А чё, было так! В бане пока моешь ребятишек, тут же постирашь маечки, трусишки. Скорé перед *целóm*, там же *ка́менка* горячая, скорé на эту *ка́меночку*. Пока их моешь, маленько подсохнет. И опеть же *на их одеёшь*! А чё делать? Всяко пережили! А теперь не знают счёту, сколько у кого чё [588 (26). Обхой Качугск. Ирк. (повсем.)].

2. Заливной луг. Ср.: ЛУЖА́НКА во 2-знач., ЛЫ́ВИНА.

Охотились и на уток. Мужики белили лодки, под лёд, чтоб не видно. Под лёд. Лёд-то белый. А мы *на угóре* смотрим, поглядываем. Говорили:

— Там вот *зато́ры*, — говорит, — поехали туда.

А потом там *зато́р* сделается, вода поднимется и на покосы разливалась, и рыбу там ловили руками.

[— Руками рыбу ловили?.. — Собир.].

Да! Когда затопляло, *зато́р-то* сделается, проходимости-то нет, вода-то поднимется — и на остров. А рыба-то с реки-то... А особенно где этот ручей если ещё, *дак* там полно *добывáли* рыбы. Как вода начинат убываться, она уже осталася, рыба-то. Она схлынула разом, вода, а рыба же осталась. А потом пойдём эти покосы прибирать и наткнёмся на эту рыбу. Мы сколько раз привозили домой рыбы. А нас старики-то обманут, мы-то чё, ребятишки, нам две-три *ишуки* дадут, и радёхоньки *до без пáмяти*. А оне потом ночью-то поедут, старики-то, *пóплавнями*, там чё, не по реке, а тут оне пробрели, неводом, *выташишили* всю рыбу *из лы́вы*, и всё. *Лы́вы* же чистые,

покос, убранные. Вот и всё. Возами возили <...>. Льдом которую вытолкнет.

[— На какой остров обычно ездили? — Собир.].

А больше всего вот на *Басковом* на острове (вон против *Пановой* он), на *Курейном*, там заходит-то вода далёко, от деревни-то. А на *Басковом-то* сразу вот, на бугре. Ну, мы-то *куда* сорожек, там кто где останутся, насобирам. *Коо* у нас, никогда не было, *ни поплавней*, ничё. Бедно жили. Босиком ходили.

[— Босиком? Нет, а лёд-то ещё же? — Собир.].

*Да*к а лёд-то уже растает. Это лёд-то там на реке, а на острове-то льду-то нету.

[— А за рыбой-то ходили как? — Собир.].

Босиком *по льве-то* тяпло. Купались. *Ешишо* на реке лёд, а мы уже *в* этих *львах* купаемся. *Оне же* на острове. Лёд-то на берегу-то долго лежал. Вот проходы-то долбили, чтоб переехать с острова на остров, *затóры* вот эти долбили *пешнёми*. И вот и заходили, ездили с берега на берег. Это ж было до острова там, на *угóре*.

[— Это зимой, зимой долбили? — Собир.].

С чего? Летом... Весной!

[— Весной? Когда река шла? — Собир.].

Да. Вот и тогда и рыба заходила тогда. Красота была! Мне даже теперь... я вот *счас* согласна, вот мне не надо бы уже никого, я бы вот какая была, такая бы осталась, только бы вот в то время бы воротиться. Пусть была бы голодна. Как мы вот думали: «Эх, *счас* бы поесть, хлеба бы или там *ешишо* чё-нибудь» [589 (26). **Кежма Кежемск. Красноярск.**]. Уток много было. Вечером пойдёшь на *льёу*, весной. *Таёшь-то* пойдёт, и начинаются *львы* по полям-то. Утка-то с рек-то переходит на *львы*. *Жабать* надо *имя*, они на *львы* и летят.

Одна весна была, *дак* это же как чёрна воронья налетит, *дак* как воронья! Много было. А я *дак* стрелял влёт. *Оне* начинают садиться, *раскрываються* — стрельнешь, смотришь: штуку-две захватит. А на *сидячем* я меньше *добывáл*. На лету. На лету лучше. Дробинка попала, она — фьють! Всё! Упала!

К льве ставишь колышки, её потом *чашишóй* огородишь, да и вот сидишь посиживашь. А то в основном влёт. На лету как *токо* дробинка — она на *пол*. Идёшь *брóдком по льве*, я в *брóднях* ходил. *Брóдкóм* идёшь, утку-то жалко бросать, *имáшь* её.

Как *таёшь-то* начинался и *лы́вы-то*. *Щас-то* никого нету, ни *лыв*, никого. А тогда раньше-то *лыв* много было. В каждом *ложке́* вода. На полях-то, видишь, она *плоши́на*, неровная. А *лы́вы-то* разлиётся, всё. Вот и уж *таёшь*. Снег-то таять начинает, *лы́вы* начинаются — вот тебе и утки пошли, оне сразу с реки на поля. Вечером охотились [590 (26). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. А гусь летел, он с севера шёл сюда. Или на север шёл, с юга шёл. В основном он в это время идёт на север. На *болотняк* уходит: у них же питание там, всякие ракушки, лягушки.

[— А на утку тоже охотились здесь? — Собир.].

Да. На лодках. На лодках-то каждый год охотимся. И если гуси есть, дак и на гусей. На остров ездим, охотимся. Ну, вот сейчас, пожалуйста, гуси если есть там на *жнiве* где-то. *Жнiвы-то* *счас* нет, а раньше *жнiва* же была. Все поля работали, *жнiва*. Овёс и пшеница, всё же сеяли. Осенью же всё убирают, а потом вот *вёсной* гусь идёт когда на север, он садится, отдыхат. А на *жнiве* там утки, на *лы́вах-то*. Вот и охотишься тогда, *скрады́* делаешь. Охотились в *скрада́х*. *Лы́вы* большая, сильная если, там всяки *лы́вы*, вот *скрад* сделаешь, сидишь вечером, на перелёт идёт стая уток — раз! — они садятся. Из *скра́да* стреляешь.

[— И вот как это вы охотились, расскажите. — Собир.].

Ну, как. На уток? Делаешь шалаш возле *лы́вы*. Чтоб сухое место было. Соломой или сеном там закроешь, но и сидишь ждёшь. И вот делаешь так, что *под зóрьку* попадают.

[— Как? *Под зóрьку*? — Собир.].

Да. Утром. Чтоб *под зóрьку* попадало. Когда *отза́реват*, вода светлая. А если *впрóтив* неё будешь, пониже её, утку не увидишь. А так что светло *под зóрьку* идёт, раз! — видишь, и уже *отза́реват*, и утка садится, её видишь и стреляешь [591 (26). Паново Кежемск. Красноярск.]. *Добыва́л* уток-то. Как не *добыва́л*! А *счас* куда брать? Их почти нету. А тогда... в последние года не стало совсем. А те года хоть с ружья убьёшь. А то патронов купил, и стрелять не в чё. *Счас* их *вёшной* нету! Совсем уток не стало! То ли их там, в тёплых краях, переколачивают ли кого ли...

Когда ледоход идёт *вёшной*, вот на этих *тороса́х* *вкра́дче* охотились на уток. Когда эти, ну, это было льдом *напéхнуто*. Кто охотился, а мы охотились на берегах. На полях же садятся утки, на хлеб, уже на сжатый этот, солому, вот там, *скрады́* делаешь, из соломки сделаешь,

чашиш поставишь, всё. Оне вечером летят, садятся *на лывы* — и ты стреляшь их.

[— *Чашиш* поставишь — это что? *Чашиш* какую? — Собир.].

Соломкой забросашь, и всё. Она, утка... Как вроде солома. И она садится, прилетат, и стреляшь. Никакой-то приманки. Я никого не делал. И стреляшь ночью. Она вечером садится, как солнышко закататся, и всё, и утром, на заре. По берягам утки. Тоже возля берег идёшь, и увядал — *дак* по берегам стреляшь их [592 (26). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.**]. Диких уток я сам *добывáл*. Да не *токо* я. Все здесь. *На чекурах. С ангáрских лóдок*. Вот оне по весне летят, утки там, гуси дики, и на льдины садятся, когда Ангара идёт. Лёд-то набиват целы горы. Вот охота *на чекурах* это и есть.

[— Егор Михайлович, я правильно поняла, *чэкур* — это лёд? — Собир.].

Аха. Лёд (...). *С ангáрских лóдок добывáли*. Её белили, лодку, чтоб со снегом *в одну масть* была. Она [лодка. — Г. В. А.-М.] шитая, из досок шитая, *ши́тик*. И в бёло одевались. Это и есть *на торосáх, на чекурах* ли. Там же широкая Ангара, ниже-то. А тут эти утки, оне больше *на лывах* были. А как *лывы* кончились, они переходят на Ангару. А потом надо яйца нести им, детей родить. Оне всё! Пошли. Летят гуси, ревут, лебеди ревут. Стон стоит над Ангарой! Господи! [593 (26). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.**]. Птицы много было у нас, *би́ли*. Уток, глухари, гусей *би́ли*. *Счас* ни гусей, ни уток нету. Мама у нас чё?! Маму куды ни хуже, туды и толкали. Она весной, всё время её гоняли, чтоб она коров пасла.

У нас был такой пастбишше, назывался *Ёльник*. Шесть кило́метров от деревни туды в сторону *Сизóвой*. И там такие *лывы* были! И вот она Ванюшку берёт с собой. А мы-то дома маленькие. Вот она Ванюшку берёт, ружьё на плечо. Ружьё на плечо, *ташишит*, там Ванюшка *бьёт* (такие *лывы* большие), Ванюшка *бьёт-бьёт*, мама *шáтинкой* лазит по воде, достаёт их. Если ветерок — так и гонит, гонит к берегу-то. Но мясо-то *приташишит отгúдова*, наварíт в котелке.

Мы видим, что мама коров гонит, на бугорке коровы встали, ой, бежим! А она уж там наварíт, штуки четыре селезня здоровы, утки-то, ага, разломит: тому кусок, другому кусок. А мы все голодны, *исть* же хотим. Мама уезжат на работу — мы голодны. С собой не возмёт, и нам. Там-то хоть коров подоит, *ешшо* маленько кашку ли кого там сварит, да мясо наваря́т там и наедятся. Вот так мама нам

эти кусочки варёного мяса даёт. А мы голодные, хватаем, едим с костями, со всем, никаких отходов нет. Всё съедали [594 (26). **Невон Усть-Илимск. Ирк.**]. *С анга́рских ло́док добыва́ли* же диких уток. Весной вода, *лы́вы*. *Скра́дик* сделаешь, *ишишь*. *Се́дешь* туда и сидишь. Глядишь, когда прилетят. Прилетела — стреляй. То мимо, то попал. Ночь есть ночь! Хотя и светлая. Ружьишки такие были, дробовики да всякие. Пока заряжашь, восемь уток можно *добы́ть*.

[— Вечером *добыва́ли*? — Собир.].

Вечером. Днём-то утка видит [595 (26). **Тушама Усть-Илимск. Ирк.** (повсем.)].

3. Низина, заполненная водой.

У бабушки Матрёны, у Тихоновых, у них было одиннадцать ребятишек, оне в баню пошли. У них к полю баня-то была, а у нас туда, к ряке, а у них туда, в поля, там *лы́ва-то* большая, оне *из лы́вы* та-скали воду мыться в бане. Ну и оне там мылися, и *под полóк* дявчонка упала, и оне не досчиталися. *Дак* чуть не захлестнулася. А дома-то хватилися, пришли в баню-то — она *под полкóм*, чуть не *на покате́ была́*. А потом ничё вроде, отошла. В бане таяло <...>.

А ранше-то *под полкóм* спит, и хорошо, и ничё ей! Чё ей там?! [596 (26). **Паново Кежемск. Красноярск.**]. Даже вот *гоглю́ха*, она всегда в дупле делат гнездо, всегда она там. И, ты знашь, вот в одном месте у нас там, на покосе (мы косим *на Абро́симском на руччу́*, у нас там покос был), так она выведет их с покосу, *отту́ль-то*, оне *ешишо* ма́леньки, крыльех нету. Думаю: «Упадут да убьются». Ну а тут посмотрим, говорю, как они, убьются или не убьются.

И вы знаете, *жёнски*, она их на себя, на горб садит, *гоглю́ха*, мать-то, посадит два *детёшка*, увезёт к *руччу́*, посадит их на берег и ноги-то у *их* песком загребёт, чтоб оне не убяжали никуда, по остальных лятит. Остальных *приташиит*, потом этих отгрябат. Отгрябла. Это мы уж видели сами, я сама *самови́дка*, на покосе, *на Абро́симском руччу́* как раз косили. И она *приташиила* последних. И у этих ноги отгрябла, у двоих, — и сама в *ру́чей*, и оне в *ру́чей*. И поплыли *на низ*. Вот так оне, *гоглю́хи* эти, делают.

Гоголь, *гоглю́хи*. Гоголь-то — он сам, а она — *гоглю́ха*... Вот оне вот так стасковают. *Приташиут*, там бросит она их, оне куда-нибудь убьют. А тут попробуй-ка убяги! А она их посадит, ноги-то загребёт песком, чтоб оне никуда не уходили. И вот потом остальных *при-везёт* и потом у этих ножки разгрябёт. И сама в *ру́чей*, и оне *за ей*

в рúчей. И поплыли. Учит их. Где если только така кака-нибудь *лы́ва*, дак она *в* эту *лы́ву* их стаска́т, вот там *пúрхатся с имьям*, учит их плавать. А потом выведет, и через покос, и на рúчей, и по руччу́ туда уплывут.

Кажно же живóтно берягёт своего ребёнка, так же и птица тоже, так и человек, мать ребёнка берягёт [597 (26). Курья Катангск. Ирк. (повсем.)].

ЛЫ́ВА. *НА ЛЫ́ВАХ ОХО́ТИТЬСЯ. *Охотн. Добывать диких гусей / уток на небольших озёрах или затопленных во время поповодья местах.*

На уток *токо на лы́вах охóтились!* Гусей, лебедей нету на *лы́вах*. Это одне утки *токо!* (...). Там сёлезни большинство, *вострохвóсты. Чаркы́*, те тоже живут, любят лужи. Гоголя́, те уже на реке *токо*. И *крохаля́* тоже на реке. А на *лы́вы* оне не идут... И охотились. Сделаешь *скрад* в кусту где-нибыдь, вот и сидишь. Оне летят — раз! — на эту *лы́ву* садятся, подплывают к тебе поближе — и *добыва́шь*.

То делаешь приманки, уток резиновых бярёшь — и на колышки, на ниточки. Ветром их гоня́т. Летят, видят, что там сидят. И вот садятся к этим резиновым уткам. И вот *добыва́ешь!* А резиновых уток, приманку, поближе к этому *к скра́ду*. Ну, на выстрел.

[— Так это охотились-то на островах тоже или где? — Собир.].

На островах, на *баду́мбочках*.

[— Какое время года? — Собир.].

На уток-то? На уток большинство охотились весной. Май. Как река пойдёт, и охотятся на *чекура́х*. Когда река идёт, лёд несёт. А лёд пронесёт — всё уже, на *чо́кур* уж нечего ехать! Оне уже разойдутся по воде и близко к островам не подходят <...>.

А лужи как вот эти, растает снег, *лы́вы* начинаются, и всё — и охотья! Утка уже подходит, и кормёжка у ней на этих, там трава же.

[— Ну, где, в каких местах особенно любили охотиться на уток? — Собир.].

На *Большо́м острову́!* (...). У нас *Большо́й о́стров*: он больше двадцати кило́метров *токо* длиной да семь кило́метров есть мeстами шириной. Там знаешь *скоко лыв!* [598 (26). Кежма Кежемск. Красноярск. (Братск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.)].

ЛЫ́ВА. *ОХО́ТА НА ЛЫ́ВАХ. *Охотн.* Добыча диких гусей / уток на небольших озёрах или затопленных во время половодья местах.

[— А вы на уток охотились? — Собир.].

Но. Уток раньше много было. За утками *на лы́вы* ходили, весной, *на перелёт, весновáli*, говорят.

[— *Охота на лы́вах.* — Слуш.].

Да, да! *На перелёты* называли. Говорят:

— Вот поедем *весновáть на перелёт.*

По весне́. По весне́, потому что утка шла *на лы́вы*, садилась *на лы́вы*, как по-нашему — *шла на лы́вы*. Что травка *просека́тся* быстрее *на лы́вах*. А Ангара-то *ешио* лёд, на Ангаре-то стоит лёд, и садиться-то некуда. Да и на островах-то хлеба́, особенно селезня́м и таким крупным уткам. А когда травка *просека́тся* вокруг *лыв* этих, на покосах вот, тогда уже все утки идут на эту на зелень. Как начиная с селезнёй и кончая ниже, ниже, ниже.

[— А давайте, Иннокентий Владимирович, перечислим, какие: селезни... Дальше... — Собир.].

Селезни, *вострохво́сты, че́рнеди, го́голь, чирки́, трéцадь.*

[— *Трэ́цадь?*.. — Собир.].

Ну, такая птичка, что она «бьяк-бьяк-бьяк», как *трешиит* всё равно, ну, как лучину ломат, *у ей* голос. Вот лучину ломашь, и у неё такой голос. *Саксуны́* есть, *маклаки́* с широкими норками, норка широкая у неё. Ну, вот вспоминай, ты теребила их [рассказчик обращается к жене. — Г. В. А.-М.].

[— Доставалось её. Мужик-то добытчик, хозяин. — Слуш.].

Где-то кустик, может, среди *лы́вы* или как, всяко бывает, потому что острова. Или в этот куст садисся, если *в* есть такой, где-то пенёк может быть, а то делаешь шалашик небольшой из веток, натыкал ветки, и в них садисся. В виде *скра́да*, и сидишь в нём <...>. *На лы́вах*, на полях, где неубра́тая пшеница особенно.

[— На островах и *на матерé?* — Собир.].

Тоже может, *токо* что меньше. У нас же, *вишь*, по Ангаре, по обоим берегам Ангары, населения-то мало. Деревни-то, оне большинство по островам, по Ангаре деревни. А раз на острову́, значит, там и покосы, и всё. Большинство на островах народ жил <...>.

[— Вот куда вы ездили чаще всего *весновáть*, охотиться?.. — Собир.].

На *Большой остров*, на остров *Курейный*, вон он [599 (26). **Паново Кежемск. Красноярск.**]. Раньше-то *скоко* было этих гусей да уток перелётных?! Добывали же (...). Была *охота на лывах*. И все бегали, добывали. И всё всем хватало...

А *счас-то* никакой охоты, ничё нету. Тишина! От тишины глоснешь. Ни птиц, ни людей [600 (26). **Глинянка Шелопугинск. Забайкальск.**]. Мой *братка*, вот он ждал перелёт гусей. Ой, азартный был! Шибко охотиться любил! Мужики собярутся, вот *охота на лывах* же была, ну, весной, поля-то где, там пшаничка-то оставалась, вот они садятся туда, гуси эти, утки, мужики собярутся, а *братка-то*, он *небольшенький* был, но фартовый, и вот мужики всегда его брали с собой. И всегда добывали (...). Раньше же помногу добывали. Все добывали. Добудут. И вот *таишат*.

А дома-то мы его ждём (...). Принесёт, и вот начинаем *чередить гусей-то*. Прибирёшь всё и всю *зймочку поёдывашь*. А какі вкусны-то! Они же жирны! [601 (26). **Невон Усть-Илимск. Ирк.**]. Раньше же вот эта *охота на лывах-то* была, добывали дикую утку, гусей добывали (...).

[— ...А когда это было?.. — Собир.].

Вот когда *токо* пойдут вот эти первые *лывы*, вот тогда они *идут на перелёт*, гуси, утки. *Ходить на перелёт*, говорили (...).

А *счас-то, родна́*, я не вижу ни одного гуся, всё куда-то перявелось [602 (26). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.**]. Ангара пойдёт, наворочает *тороса́* эти, вот тогда гуси летят, утки. С пятиэтажный дом натолкает этот лёд. Шум стоит, не дай Бог! А *счас* вся Ангара молчит, не стонет, не шумит. Гэсы-то эти всю жизнь перевернули (...).

А раньше *токо* начнёт лёд ворочить, мужики собяраются *на охоту на лывах*. Побягут через лёд, где *сбуровило-то* — и *промышляют* этих гусей, уток.

Вот вечером идут, ну, часов в девять, а в двенадцать уже придят домой. Вот. *Спромышляют* этих гусей, уток, дак неохота было теребить их. Много было. Но теребить надо. Вот эти *теребиловки* и были. В одном доме потеребишь, все приходят, *жёнски-то, от-терёбятся*, потом к другой идут, потом к третьей. И вот так всем помогали, ходили друг ко дружке (...). *Пóлом* было всего. Садятся вот, стая садится, дак вся Ангара стонет! [603 (26). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (повсем.)].

ЛЫВИНА, -ы, ж. Низкое место, затопленное талой водой.
Ср.: **ЛУЖА́НКА** во 2-м знач., **ЛЫ́ВА** во 2-м знач.

[— А что это за охота на *лы́вах*?.. — Собир.]

Ну, весной же снега растаяли, *лы́вины*. Ну а на них же только это уже на уток. Только на уток. А гуси же не садятся на *лы́вы*. Могут только садиться лебеди.

[— Охотились на них? — Собир.]

Охотились. Но старики ругали за это.

[— Ругали? А что говорили? — Собир.]

Ну, нельзя, грех. Это святая птица. Ну, грех её *бить*. Потому что она это... Её надо убивать, чтобы их обоих убить, или, как говорит, уж не стреляет, так совсем не стрелять. То если одного убьёшь, тот *испла́чется* весь. И ты сам *над нём* заплачешь.

[— И ты ещё сам над ним заплачешь? — Слуш.]

Да он плачет как человек. Ты что?! Он будет над ней кружить и будет курлыкать, плакать и...

[— А было такое с кем-нибудь, что вот убил кто-то? — Собир.]

Ну, *стрéлил* (ружья-то же всяки были), он *стрéлил*, его одного убил, а второго-то не убил. И он будет кружить, пока его не убьют, или он... или её не уберут, не уйдут, чтоб он не видал. Вот его пере-нимает он. Бреди, перебери этого лебедя и убегай, чтобы тебя вовсе не слышали там.

[— Как? — Собир.]

Ну, чтобы вовсе не слышали, убегай оттуда, с этого места, и всё. Он же на выстрел-то потом сам-то не подойдёт. Он будет кружить высоко, над тобой. Он тебя проклянёт всего потом.

[— Лебедь, да? — Собир.]

Да.

[— Нам тоже рассказывали, что вот нельзя убивать, старики. Раньше говорили, что это муж и жена. Что даже *лебедю́шка* похожа на женщину. — Собир.]

Ну а как?! Вот если утречком ты на *лы́ве* сидишь, и на эту *лы́ву* села пара лебедей — ни одна утка, ни селезень, *ни чирки́*... На что уж *чиро́к* наглый, он к ним не сядет. Он на них шипит.

[— Лебедь шипит? — Собир.]

О-о-о! Оне шипят как ой-ё-ё! Не пустит никого больше к ней.

[— Не подпустит к ней никого? — Собир.]

Вот будешь смотреть и забудешь про ружьё и будешь глядеть

на них, как они любуются. Ни один жених так не любит *с ей*, как он её любит! Он её своей шеей как вот верёвкой, узлом связывает, он её вот целует и слева, и справа, сверху, и снизу, и всю её обсосёт. И достанет какого-то червяк оттуда, какú-то, может, совсем *никоо* и в клюве ей отдаёт, и она у него берёт. И он за ней ну увиваться, и он-то уж перед ней *перехорáшиватся*, уж кажно пёрышко! Перед ней всё. Красивая птица, очень красивая! Гордая птица, потому что свою шею никогда не опускает. Гордая птица.

Гусь, тот устал, башку свою под крыло. Там этот сидит этот на льдине у них, охранят их, глядит. А им горя мало, оне спят, голову под крыло. А эти нет, эти гордые (...).

[— А *счас* лебеди прилетают? — Слуш.].

Ну, *счас* если весной там стаи две увидишь, садятся *на* эти *лб́вины*, и то за радость *ишита*шь, что *еишио* где-то уцелели. Обрат-но идёт, того меньше с севера (...). А лебеди оне у нас не останавливаются, оне уходят на север. Оне *на пролёт*е отдыхают здесь, сил набираются. Сил наберутся, на пары разобьются и потом пойдут (...).

[— За радость считаешь... — Собир.].

Ну а как?! Где-то же сохранили, где-то же мог же этот вожак их спрятать. Где у нас спрятать-то?

[— Егор Иванович, вы так хорошо рассказываете о лебедях... Нам так никто не рассказывал. — Собир.].

Эту красу надо видеть! Ей ни в кино, нигде её такой красоты нету. Это оне *счас* в этих вольерах живут, *дак* это невольники живут. Она и на птицу-то *не находит*. Или вольная птица, как говорится, *с пылу с жару*. Там летит, или эта сидит где-то в клетке. Понимаете? [604 (26). **Кежма Кежемск. Красноярск.**]. Здесь же гуси только перелётны были. На поля, на Ангару садились, перелёт был. А *счас* же их нет, они путь сменили. А так, как весна, так гусиный крик, утки — ку-ку-ку! Любая *лб́вина* — садятся. *Добыва́ли* уток перелётных. Осенью, весной.

[— А белили лодку? — Собир.].

Это уже белить стали, когда моторы стали, да всё. А тогда-то вручную всё. Вот как моторы стали, стали белить, потому что уедут, за льдину станут, и их наносит, чтобы не видно было лодку. Оне плывут, прямо гусей наносит им.

Я вот уже ездил. Встанешь за льдину, стреляшь. Идёт, пореже

лёд пойдёт, а на берегах ещё лёд, за льдину встанешь, глядишь, наносит — утки, гуси. И стреляешь. Подобрал. Опять ждёшь. Они прямо стаями и плывут и плывут, и плывут. Оно изобилие было. На простых моторах, вон «Стрела» была, она пятисильная, и то успевали. *На возлёте б́или.*

В деревянной лодке едешь, они подпускали близко. Их много было [605 (26). Манзя Богучанск Красноярск.]. [— Хивоня Павловна, а охотились на *л́ивах* на уток?.. — Собир.].

Охотились!

[— А как охотились? — Собир.].

Ну, как?! Пойдут, *л́ивина* если большая... Здесь в *Кéжме* была *огромáдная л́ивина*, уток было море. Вот мужики сядут в кустики и *пошиáлкивают* их, уточек. Они садятся. Тут же им трава, тут вода им.

[— Это было в мае или когда? Когда Ангара шла? — Слуш.].

Ну, вот в это время... уток-то *б́ют* уже *счас*. Утка-то больша уже. Ну, *б́или*... Там, где порт, были утки [606 (26). Алёшкино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ЛЫ́ВКА, -и, ж. Уменьш. к ЛЫ́ВА в 1-м знач.

И если смотреть на середину Ангара, так же, как *на л́ивки* в деревне, как *из т́юеса* золото вылило — солнце так ярко, что кажется, будто золото. Как *из туюска́* сияет золото, так вот *из* этой *л́ивки*, и на этой *матёре* видно.

[— *Л́ивка*... — Собир.].

Но. Такая лужа небольшая, *л́ивка* [607 (26). Мотыгино Мотыгинск. Красноярск.]. *Счас* вот Пасха начинатся первый день, утром встают, смотря какá весна. Другой раз весной *л́ивки* замёрзнут, мы все как воробьи *по л́ивкам* по этим яички катам. Яички вот эти куриные. *По л́ивкам*.

[— *По л́ивкам* прямо. — Слуш.].

Ну, *дак* она мёрзла, *л́ивка-то*. Вот нам матери говорят:

— Идите *христóсовайтесь* вон.

Ходили. Выйдем и катáм по льду-то *взад-назад*.

— Христос воскрес!

Кто *ревёт*:

— Воистину воскрес!

Кто:

— Христос воскрес!

Вот *эдак* было [608 (26). Манзя Богучанск. Красноярск.]. Я вот добыва́л гусей на полях, ну, когда колхозы были.

[— А как?.. Расскажите, Иван Григорьевич... — Собир.].

А вот эти *сусло́ны-то*, когда *вя́жут снопы́*, и *сусло́ны* ставят. Ну и это, оне потом садятся *на жни́ву* и ходят собирают зёрна-то, там *лы́вки*, они пьют оттуда. Дождь-то пройдёт, много этих *лы́вок*.

[— Много этих *лы́вок*... — Собир.].

Но. Луж-то много же после дождя (...). Вот их *на жни́ве-то* и хорошо... Вот *за сусло́нами* где-нибудь спрячешься. Он ходит-ходит. Смотришь, и придёт сам почти на выстрел.

А вот *счас* хлеба-то нету — я чё-то их не вижу. Я вот, как вот помню, сорок девятый — сорок восьмой год, вот, бывало, выйдешь с речки с *Иркинеёвой* на Ангару, тут стоит такой стон гусей, рёв такой, что ай-я-яй! А *счас* вот я *сколь* живу, вот шестьдесят лет тут, и всё, прекратилось это дело [609 (26). Артюгино Богучанск. Красноярск.]. А охотились раньше на уток. А это по полям. Кругом был лес. Полей-то раньше только было мало. И это *жни́во* назывались, вот где хлеб растёт, *на жни́ве лы́вки* эти, *лы́вы* называли. И вот сделают как избушку из этой *из чаши́и*, и там сидят оне, *уточат*, охотники-то. День-то летят, видят, что это пустая избушка. Оне к вечеру... там пойдёт охотник-то, и садятся. Вот и убивали. А потом бредут, достают. У кого собака *еслиф* хорошая.

Помногу добывали. Мы один раз с Романом *спромышля́ли*. Пошли, за ночь два гуся *спромышля́ли* и два селезня, два *крохаля́* и чирка. Вот таки утки! Идё-ём, как *путёвые* охотники, обвязались с ём [610 (26). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ЛЫ́ВОЧКА, -и, ж. Уменьш.-ласк. к ЛЫ́ВА во 2-м знач.

Остались сироты, все молодые. Это у нас было... Но мы трое... Нас было семь человек: парень один и как нас было шесть *де́вок*. Мы вот трое побольше были, а эти все маленькие. Никто не учился. И учили их... Мы их выучили. Главное же — все живые мы, все живы. И до сих пор все живём. И голод был, и всяко.

[— А что ели? — Собир.].

Картошку ходили... эту мёрзлую картошку, вот бредёшь, она всплывает сзади, собирали *по лы́вкам*. Бродили вот, бродили босиком *по лы́вочкам* и собирали, лепёшечки стряпали и ели.

[— Как вот выживали?! Все выжили и живут все. — Слуш.].

И живут, но [611 (26). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ЛЫЖКИ, -жек, *мн.* Приспособление вместо протезов на ногах, позволяющее катить инвалида как на лыжах.

[— Варвара Петровна, вы помните, как на войну провожали? — Собир.].

Да, на войну у меня брат-то (...). Но его чё, *от* в Усть-Кут отправили, в Усть-Кутé он... А это здесь *ео* в правленни было, правленне, вот *де счас* эта Граня-то живёт, вот тут было правленне. И вот тут и собиралися. И вот как раз с войны привезли двоих раненых, один без ног, у него *токо лыжки* были, с *Кіренска*.

[— Что было? — Собир.].

Так *от ёвот* не было ног-то, а у него сделаны вот эти, как *лыжки* такие были.

[— *Лыжки?* — Собир.].

Но. Чтоб катать его так. А его *до Кіренского* надо было везти-то. Их двое было: один-то на ногах ходил, чё-то у него рука что ли-то... А этого досюда с *Усть-Кутá* привезли, а с *Казáрок* его *до Таюры*, с *Таюры* опять там повезли. Вот так. От станции до станции везут. А так *от* как попадать зимой? Там же не попадёшь. Это *счас* машины — нанял да ехай, а *тода-то* не было такого.

И вот собрали со всех, а их много было. Вот я в магазине работала когда, там два Ивана работало в магазине, один был бухгалтером, а второй был это, рабочим, Иван. Их обоих забрали, и *оне обои*, *оне с Борісовой*, вот их забрали. И вот *оне обои* погибли там, не вернулись домой. Много людей погибло! *Скоко* людей — с ума сойти! [612 (26). Подымахино Усть-Кутск. Ирк. (повсем.)].

ЛЫК, -а, *м.* То же, что **лыко**. Ср.: ЛУБ.

Раньше *крытолóдки* были, на *ко́нях* тянули, *груза возили*. Две лошади тянут. *Тягольшишки* были, *ребятишки*, ну, лет по двенадцать, по тринадцать. *Навёрино* сидят на лошадаф, тянут верёвкой. А верёвки были *лы́шные*. Драли *талі́нник*, сдирали шкуру, мочили там, а потом вот *из его* пряли верёвку. **Лык**, называется *лы́ко*. *Якорникі* делали *из его*. Он крепкий [613 (26). Большеокинское Братск. Ирк.]. Без *коноплá* мы никуда. С неё верёвку делали. А вот ставили *замёты*, вот эти *поперёчники*. У нас были, их *якорникі* называли, *якорникі-то* верёвкой этой привязываются к большому такому якорю. Драли вот в это время, вот, нитки назывались, это *талі́новые*. Их с *талья́ка* *содира́ли*, потом размачивали и, **лы́к-то**, отставал, вот эта сама плёнка, *кора-то*, в середине которая. *Талі́новое лы́ко*,

значит. Была она там, вот её *содира́ли*, потом мочили — на прялке. Прялка там, накручивают её, раз, а потом, значит, натягивают.

А там есть у нашего дедушки, там стоял такой как станок: два столба и три отверстия. И вот эти крутишь, за одну берёшься, и за другую, там их *сдвурéживали*, соединяются, а уже в конце туда дальше одна.

[— *Сдвурéживали?*.. — Собир.].

Но. *Сдвурéживали*, соединяли. Значит, двое крутят, а третий идёт с этой вот, у него есть, специально сделана вот палка, так это три. Он ведёт, значит, он тут накручивает, и он ведёт, и верёвка получается отличная. И она долго *дюжит*.

[— Как называлась такая верёвка? — Собир.].

Ну, просто, *тали́новая, лы́ковая верёвка*. *Из лы́ка* этого её вили. Вот так скручивали. Она отличная <...>. И она в воде хорошо *дьюжила*, не *шибко* рвалась [614 (26). Тушама Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ЛЫ́К. *ЛЫ́К ДРАТЬ. То же, что *Драть лыко* — на комле (толстом конце ствола) надрезать кору и отдирать длинные полосы коры вместе с лыком от дерева. Ср.: **ЛЫ́КИ ДРАТЬ.**

...Ну, на лесу́ на *ва́лке* работала. Там плавали в *Ига́рку* на плотах, *самоспла́вом* по Енисею. Три плота рядом. Вот так и жили. А слёз *сколь* тоже было! Как меня отправили, мне было четырнадцать лет, когда в *Сиргуле́й* сюда... Ой, я *сколь* слёз пролила! <...>.

Мы это, где мы работали, мы *лык дра́ли*. Знаешь *лык*? Это такие верёвки-то сучили. Мы там жили, ну, в палатках, нас отправляли [615 (26). Манзя Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

ЛЫ́КИ. *ЛЫ́КИ ДРАТЬ. То же, что *Драть лыко*. Ср.: **ЛЫ́К ДРАТЬ.**

И вот *тали́на*, а с *тали́ны* кора-то, она хорошо срывается, *лы́ки* назывались, *лы́ки дра́ли*. Там островки у нас повыше были, на них *та́льник* рос. И вот *лы́ки* эти надерёшь, вот эти-то, они с них хорошо, но во́время, *кода ешишо* не присыхает. И надерёшь, и пряли из них *якорники́*. Верёвки мало было. Ага. И вот эти *от* ловушки-то ставили, и которым камни-то... Знашь, каки́ камни-то?! Быстрая-то река-то была. Вот эти ловушки-то ставили, ага. И вот такие камни. Больши камни. Во-во, вот таки длиной, *дак ешишо* толстые.

И тоже в *их*... не просто камни привязывали, а вырубали из берёзы *ко́шки* (...). Сама она така длиной, *ко́шка*, вот така вот, и от неё вот так рог смотрел. И вторая вот так *ко́шка* рядом, и тоже — туды рог

смотрит. А сюды камень залаживался. И между вот этими рогами клали такой свитый (ну, как венок ли, как ли его назвать), ну, крепкай он *из лык-то*, крепкай такой, и потом камень на них. Стянут всё, и он крепится в этих *кошкаф*. И чтоб этот рог за дно-то поддевал, и тогда он не бежит, передвигатся. А знаешь, вот попадёт где-то место — хорошо ловится рыба. Вдруг куда-то передвинется, и не станет ловиться...

Чтобы якорь-то не бежал по дну. А там чё?! Галька вот эта, и он и *от так-от* катится такой-то. И катится. А вот *с* этими *кошками*, и сам якорь, и *кошки* эти, и оне тормозят, и он не катится. Две, две, две штуки.

[— И внизу их тоже *лыками* вот так вот, чтобы они?.. — Собир.].

Ага. Вот, две вот так, оне только вот такие высокие, ага, вытесанные оне. И вот от этой-то, ага, вот туды у этой рог, вот так он примерно смотрел, и у этой суды рог.

[— Ну, это делали как сучки берёзовые? — Собир.].

Как сучки. Даже придумали: её плоскую *вычешат*, вот эту берёзу-то. И от бороны зуб забивали *в его*. С рогом-то найти трудно. И иногда так вот бывает, что и рог отломится. Хоть он и берёзовый это, крепкай. А от бороны зуб, он крепче же. Его вот заколотят, и он вот так торчит.

[— А вот эти берёзы, их соединяли *лыком* как-то? Да? <...> — Собир.].

Ага. Вот, оне вот так, эти-то стоят, а камень-то вот положишь, он провалится. А на них просто оденут... оне вот так стоят, эти-то, а на них оденут обруч-то вот этот, на них наденут сверху вот так, *осодят* его, а потом камень на него. Он же не провалится, камень-то. А потом дальше-то опеть же вот этим. Натянут этот крепко, прямо так его этим, топором ли чем ли там ли, молотком ли подстукывают вот так. Затянут знашь как крепко! Затя-а-а-а-гивали, ага. Крепко.

[— И это якорь, да? — Собир.].

Якорь, ага.

[— Его спускали, вытаскивать могли снова или нет? — Собир.].

Да, обязательно. Вот к нему-то *якорник* привязывали. И вот *из* этих *лык* и делали. Другой раз неохота, что поедем *лыки драсть*. Там так устанешь, и *ешио* вот, может, какой выходной чуть-чуть, а тут *ешио* опеть *лыки драсть* надо эти. А потом... вот эти *лыки-то* надерёшь, а потом вот эту верхнюю корочку-то *ешио* сдирать надо,

вот так потом надрежешь *на лычке-то* на этой, и он идёт хорошо. Верхнюю корочку-то эту, кору-то, ага. Оне не толстые такие, ага. Толстые-то не брали. И вот так. И *ешишо* обдирать надо было.

Из вот из *етой-то*, из самой хорошей-то, вот и пряли *якорники*. Мама сама пряла их. Знашь оне какие! Даже в воде не намыкали. Вот верёвка намыкает, а *ета* не намыкает сильно. *Ново́й раз* приедешь... Воров не было, а лодки были деревянные, смолой их смолили, этой, добывали же из сосны. Высмолят её, эта лодка, *ши́тички* их называли, вот в них и *грёби*. *На грёбях*. И всё это ставили в лодку и развозили. Вот *кода́ перемёт*... Эта *связка ешишо* ничё. Его бросишь, и потом вот так *он* у тебя, выбранная на чё-нибидь в *яшишичке* она лежит ли кого ли, пробки тут, всё. И выбрасывашь-выбрасывашь.

А потом *ешишо* верёвочку, не толстую, привяжешь, а вот в палец привяжешь *ешишо*, и к ней *на́плав*. А так-то как найдёшь? Не найдёшь же на реке. *На́плав* такой *ешишо* большой привязывашь. Из дерева. И вот так, знашь как бежит! И *ешишо* *има́шься-то*. Она, река-то, быстрая у нас была. И как подъезжашь, быстро разворачивашься, — и бац! — его *има́ют*, а ты пятишься так вот, этими *грёбями-то*, чтобы свободней-то он был, не натяговал-то. А там, может, рыба... *ешишо* чтоб это не сбить всё, аккуратней надо.

И вот этот *на́плав-то* потом, его не вытаскывашь суда, а просто вот так отпускашь-отпускашь, ага. И *кода́ до уд-то* дойдёт, *до удо́в-то* дойдёшь, и потом *связку* суды, в лодку, выбираешь. И *хвосте́ц то́ко*, а *на́плав* только тут, возле этой плавает, возле лодки, ага. И *кода́* вот рыба-то, она знашь как дёрнет-то! Там она же, ой-ё-ёй, *ежли ешишо* крупная.

[— А на этих *удах*, да? — Собир.].

Она *на удаф*. А она, вот там эти *уды* же навязаны, и на них пробочки, пробки. Тогда не было *ни пласпёны*, ничё. А делали вот из сосны. Только не из лиственницы: из лиственницы тяжёлая, а из *етой-то* легче, из сосны. И вот на которой сосне кора толстая, и тоже вот так *надсекались*. И надсекали. И потом их обделывали, делали эти пробочки. *Ешишо* их *си́лили*, там *си́лушка* был. И одевали на этот крючок. И она знашь как *пра́вила*! *Уды-то пра́вила*. А без пробочки-то она упадёт. Она кого добудет? А вот эта *пра́вила*. И вот она, рыба-то, поддевалася на крючки. *Ели* много-то, знашь как там? *Де́ргат*, и человек чувствоват, который идёт-то *по связке*, ага. И всё, и забрасыват.

[— А *си́лушка* — это что такое? — Собир.].

А ниточка такая, ну и её в пробку... Тоже такой, крючок вот есть, как шило, только он вот с этими, с *засу́брей*.

И вот это, *си́лушка-то на у́ду* надо было одеть. И тут узелок завяжет, на пробке-то, чтобы он не вырывался-то, ага. И вот это выйдет, вот *столь* примерно, *си́лушка-то*, вдвое. И так петлёй сделают и *на у́ду* оденут. Я тебе даже могу и показать. Вот тут *ешишо* висит у нас [616 (26). Невон Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ЛЫКИ. *ЛЫ́КИ ПРЯСТЬ. Делать верёвки из лыка.

Это было дело вот в *Ба́ничиковой*. Баба рассказывала. У нас баба была, мамина мать, с *Ба́ничиковой*, бабушка Марья была. Говорит, вот пойдут *кода Святки* вот эти, *Страшн́ые вечера*, говорит, смотришь: та обижатся — овечка стрижена, друга обижатся — овечка стрижена. А кто? Поймать никого не могут. Но так вот приблизительно, говорит, намекалося.

Но и теперь стали караулить. И дед там один, говорит... А раньше *лы́ки пря́ли* вот, *дра́ли лы́ки* (верёвок же надо было), *лы́ки пря́ли*, *дра́ли* их, *ободира́шь*, потом их замачивали, пряли *на самолóвы*. Ну и, говорит, дед взял *якорни́к* там это вот *от самолóвоx*, *лы́шний*, ну, сел в этот, там во хлев и караулил. Караулил, говорит, сидел-сидел — ничё. И чё-то со двора-то, *гыт*, вышел и смотрит: *вью́шечка* катится. Раньше *красна́* ткали, это вот *вью́шечки* были такие, верёвку наматывали. *Вью́шечка* катится. Он: «Ага!». Поймал эту *вью́шку* и продёрнул (она же в середине-то пустая), продёрнул этот, верёвку эту и завязал. Завязал, ага. И всё, и ушёл (...). И потом назавтра говорят:

— Там, — говорит, — старуха Палагея умирает.

— А в чём дело? Чё умирает?

Говорит:

— Через рот, через задницу верёвка.

Ну, она скончалася. Вот баба рассказывала [617 (26). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ЛЫСА́НЫ, -ов, мн. Белые пятна.

Вот у меня коровы были чёрной масти, а кони были рыжие. И вот эта масть, она подходила к моёмu двору. Но у нас ещё был он был в *лыса́наx*. *Лыса́ны* были у него, ноги белые. Как кто заходит или пахнет спиртным, лучше не заходи. Любой, хоть дедушка, хоть кто, хоть кто. Разворачивается, как задом даст, сразу...

[— Конь? — Собир.]

Конь.

[— А как, что там *лысаны*?.. — Собир.].

Лысаны вот здесь, бёло, он весь рыжий, а здесь бёло, и ноги белые по колен. И вот не любил запах, что пахнет спиртным. Как развернётся, как даст в доски, да хоть куда.

Раз у меня самого загнал на сеновал. Мы гуляли у кумы, вот у Валентины Адамовны, пришли домой. И утром-то мой говорит:

— Пойду кóням дам.

Ну и чё?! Он *токо* сено хотел ему дать и, видимо, дыхнул на него, но и он его загнал, конь-то. Я говорю:

— Чё это его долго нету?

А он с похмелья, выпил же с вечеру и с похмелья, от него пахнет. Он потом говорит:

— Убирай этого коня, чтобы его не было.

У нас свой конь был, а я лесником работала, у меня свой конь был (...). Но потом оставил, пожалел.

[— *Дак* это какой конь?.. — Собир.].

Но вот *в лысанах-то* который [618 (26). Заледеево Кежемск. Красноярск. (Баргузинск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Уярск. Красноярск.)].

ЛЫСАНЫЙ. *Зооним.* Кличка домашних животных, имеющих белые пятна.

[— А сколько лошадей держал ваш отец? — Собир.].

Где-то три лошади было, это я помню. Был выездной жеребец, *Лысанный белонóгой*, такой шустрый конь был. Кобылица была. И один мерин был. Вот три лошади я помню.

[— *Лысанный* — это... — Собир.].

Лысанный — белонóгай, да.

[— Да, это полоса у *Лысаного*... — Собир.].

Ну это, вся голова впереди белая. И ноги до колен белые были. Он здесь в колхозе ещё долго жил. Ну, он это, не способный был работать. Вот он на лёгком был. Запрягаете — выезжает. Ну, его бы кончали тут, запалили.

[— Иван Тимофеевич, а где он такого приобрёл?.. Выездного-то? — Собир.].

Не знаю где, как он...

[— Здесь кто-нибудь занимался разведением? — Собир.].

Старший брат. Вот отец как-то с матерью уехали в *Кутулик* на рабочей лошади, а этот выездной дома был. А старший брат запрягат его да и давай кататься. Отец приезжат — он уже у столба привязанный, весь мокрый. Ну, ничего, он не ругал, ничё, его [619 (26). Тютрино Аларск. Ирк.].

ЛЫ́САЯ. *Ороним.* Название сопки в окрестностях села Горный Зерентуй Нерчинско-Заводского района Забайкальского края.

[— ...А какие названия сопок здесь? — Собир.].

Я две сопки знаю. Вот тут *Хохлуша*, вот тут близко, а вот та *Петропáвловская*. А там *ешио Лы́сая* есть. *Лы́сая*. Знаешь где? А это там в *Стáром Гóрном* маленькая сопочка. Кругом лес вот так, а макушка-то такая. Её *Лы́сая* вот называют (...). Тут недалеко вот от посёлка [620 (26). Горный Зерентуй Нерчинско-Заводск. Забайкальск.].

ЛЫ́САЯ ГОРА́. *Ороним.* Название горы в окрестностях близ села Балту́рино Чунского района Иркутской области.

Коло Балту́рино тунгусы́ было племя отдельно, возле *Лы́сой горы́* стояли. Там висели эти гробы *ихные*. Долблёные, как лодка долблёные. Я сам видел. Там есть озеро, кругом болото. Это туда, к Октябрьску. И вот в том месте висели два гроба.

[— Исчезли они потом? — Собир.].

Ну, *дак* кто их?.. Их никто не трогал. Никто не трогал. Они как висели, так стлели, может пожар был, может *ешио* что. *Счас-то* нет уж [621 (26). Бунбуй Чунск. Ирк.]. В Балту́рино особенно там много-то было, на горé на этой *на Лы́сой*. Ой, сколько... это мне лет десять, наверно, было или сколько? Я в пионерском лагере была, на сто двадцать четвёртом пионерский лагерь открывался тогда. И нас отправляли в лагерь туда. А потом мы *до Балту́рино* доплыли на плоту и ночевали в Балту́рино. И концерт ставили там, а на гору ходили просто посмотреть. Какой там?! *Кишмя́ кишáт!* Они под цвет камня, не видать. Но прямо нас руководитель предупреждает:

— Смотрите не наступите, чтоб не это... не спугнуть.

У́жась, сколько там змей было! [622 (26). Бунбуй Чунск. Ирк.]. У меня бабушка тоже на Ленских прииска́х была, Федосья-то. Ракова она, Федосья Никитишна. Она была кухарка, ой, какая была! И наряжаться любила. Вырядится *как вёрба* всё рамно. И тоже в *прислуге* жила, вот на Ленских прииска́х, уехала, она там долго была. И вот

такá мастерица была, ой, какá она стряпуха была! *В прислугах* научилась. Она у нас *тыща* восемьсот девяносто второго года. И вот она рассказывала, ей мать рассказывала, она жила *в прислугах* у учителя, и он застрелился, она первый класс кончила, вот этого, *на Лысой горé-то* который похоронен.

Он сам застрелился. Хороший человек был. Но политический был, он как бы эсер был. Политическим в то время платили. Оне и прислугу содержали, и всё, им платили. Оне и школы там открыли, и всё, много с населением, много занимались, молодцы были. И вот он влюбился в одну *дэвку*, красавица была.

[— Кто? — Собир.].

Да вот, учитель. Кузьма Гаврилович ходил *ешшо* в школу к нему, и отец мой ходил (они с девятьсот третьего года), и вот оне рассказывали, помнят, как он застрелился. И написал в *завешшанье*, чтобы его *на Лысую гóру*, там дорога была, где пройти, как и где похоронить, всё. Его сослуживцы, значит, на лошади отвязли и похоронили. *А счас* там третий хрест уже стоит. Там меняют, ухаживают *балту́ринские*, это же школа.

А нам-то вот так рассказывали, что он влюбился в Елизавету, Лиза звали *дэвку*, она красивая *как вёрба* была. А её местные не отдавали за него *взáмуж*, и он не выдержал и... [623 (26). **Бунбуй Чунск. Ирк**]. [— ...А почему *Гáнькино* называется?.. — Собир.].

Ганька — первопоселенец. И вот назвали *Гáнькино*. *О́ндря* — *О́ндрино*. *Тахтымáй*, *Фíлькино*, *Балту́рино*. В *Балту́рино* гора *Балту́рино*, потом презвали в *Балту́рино*. А ещё *Балту́рино* — это *Лысая горá по-тангусьи*. Вот там высокое-высокое ущелье, коровы падали. Ущелье между горами. Весной травку ищут, вот и падали. Были случаи.

[— А *Фíлькино* почему называлось? — Собир.].

Филька — первопоселенец какой-то. Филипп, *Филька*.

[— А *О́ндрино*? — Собир.].

О́ндря. Был Андрей, а ещё был *О́ндря* [624 (26). **Новобалтурина Чунск. Ирк**].

ЛЫСЕНКА. *Ороним.* Название горы, находящейся близ села Нижний Нарым в Красночико́йском районе Забайкальско-го края.

[— ...А какие названия здесь хребтов, падей, местностей... в *Нары́ме*? — Собир.].

На тым боку вот *Лысенка*. Гора *Лысенка*. Потом сюды повыше *Солончиха* название, туды выше *Крутьенькая*, ну и потом туды *Ключ*, дальше, а потом *Боровая*, потом сам *Бор* туды называется. Вон сколько тут их!

[— А ещё какие названия дальше здесь или туда? — Собир.]

Дак а сюды вот это вот *счас Песчанка* называется, прямо от нас сюды лес. А на эту сторону *Дричегониха* [625 (26). Нижний Нарым Красночикийск. Забайкальск.]

ЛЫСИНА, -ы, ж. 1. Продольная полоса на стволе дерева, очищенная от коры. Ср.: **ЛЫСКА**.

Нас же на лесоповал всех, раскулаченных-то. Работали. В *Первомайске* жили на берегу, старая баржа была, общежития не было нам. В старой барже. Баржа бежала, в одном уголочке, где там есть, как дождь, так все соберёмся в один уголочек. Люди спят, а мы сидим. Спать-то нельзя, ну, *сйжа* спишь. Плохо жили. Кидали нас то в *Первомайск*, то на *Рудник*, то в *Бобровку*, то в *Устье*, то в *Среднюю*. Вот это все наши участки были.

[— А в *Бобровке*, вы что там делали? — Собир.]

Ну, там колхозники жили. Колхоз, ну, там эти пилили лес так же. Там *богатые* были, очень *богатые* были, очень хорошие, *богатые* леса и близко, *коло Усолки*, у речки. *Щас* от не дают, и то вырубил. Два километра от берега не рубить лес, чтоб речка не высыхала. А *тода* чё?! Война была! Кто знал чё? От самого берега и на гору, туда вон. *Валишь* её, она другой раз до самого *плотбишиша* скатится *лесина*. Это, сама *лесина-то*. И разделяваешь её тут на берегу. Сучья жгли. *Щас* вон кого! Бардак, по-русски сказать. Зайти в лес, в лесосеку нельзя. Нехорошо. А там, бывало, зайдёшь в лес, в лесосеку, где мы работали, заставляли граблями собирать эту хвою. Ой, до одной хвойночки!

[— А куда её потом? — Собир.]

Жгли. Чтоб чисто было. Бывало, зайдёшь в лес, вот где *валка* пройдёт, только одни пни и вот которое гнилое, *отторцовки* назывались. *Отторцовка*, *отторцовка*. Вот *лесину свалишь*, она с этой, как её... ну, с корня гнилая. Вот эту *отторцовку*, *скоко* там: два, три, четыре метра. Отпилишь, значит, там хороше, начинаешь уже деловую древесину пилить. А тут пень, а пень низко, пятнадцать — двадцать сантиметров. Три *лысины* надо дать. Три *лысины*.

[— А что такое *лысина*? — Собир.]

Лысина — *прошкурить*, *кору* убрать. И что вот это будет лежать, *отторцовка*, ей тоже надо три *лысины* дать. Чтоб она сохла, в ней не заводился червяк. Вот как было строго.

[— Три *лысины* — это кору снимали? — Собира.]

Да, *кору*. Вот лежит *балан*. Его возьмёшь вот с этой стороны, *лысину* прогонишь, посередке и с другого боку. Три *лысины*. Три *лысины* обязательно. Если б я не сделала, вот одну-две *отторцовки* не сделали мы (ну, забыли, может быть), *десятник* нашу кубатуру не примет, пока не сделаешь, как надо. Вот. Строго было. А *счас* чё?! Ой, *счас* в лес не заходи: *страмота* одна! Какие вершины остались, их никто не *обрубат*. *Потоптали-потоптали* трактором, так и тут осталось.

А раньше — что вы! Раньше было чистота в делянке или там в лесу, красота одна. *Счас*, где вот мы работали, там *по Бобрówке*, *по Вахówке*, — там везде уже *повырос* лес, так хоть иголку собирай! Вот как. А тут *счас* вот *зайдёшь*: *повалошные* ямы. Что они делали! Ямы три-четыре метра. Таку вот *выроят*, вот с этот дом яма. И этот пень *кверху* ногам стоит. Ну, это разве можно так было делать? *Похабно счас* в лесу, *похабно*... [626 (26). Машуковка Мотыгинск. Красноярск. (повсем.)].

2. Метка, зарубка на дереве как знак, указывающий дорогу в незнакомой тайге; зарубка на дереве для указания местонахождения чего-либо (капканов, ловушек и др.). Ср.: ЗАТЁС, ЗАТЭСИ, ЗАТЁСКА, ЗАТЕСЬ.

Отец *дóбыл* лося. А мы с ним договорились утром рано бежать, таскать мясо. *Нарты* взяли, они полтора метра были. Ну, *полозья*, *бортá* были сделанные. Мы с ним *побежали*. Я говорю... Ну, мне сказал, что где, в каком месте:

— У Кузиного, — говорит, — *зимówья*.

У дядюшкиного хоть у него, у отцовского дядюшки *зимówья-то*. Я говорю:

— Побежим напрямую уж, не побежим по дороге, а по речке *Чеколée*, мол <...>. А *ручей*, — я говорю, — *Бурдукон* мы никак не пройдем.

Ага, *Бурдукон* *ручей*. И вот мы с ним пошли. А я бежал когда *пóд* гору, *шёл* один мужчина. И вот мы пошли с отцом. Мы не *заметили*, *ничё* нигде не *видали*: ни *ручья* этого не *хватили*, и *конную* дорогу *перехватили* у *зимówья* — нигде *никого* не *видали*. *Вдвоём*

идём. Поднялись мы на сопки из этого ручья, перевалили обратно через этот рúчей, вот, конную дорогу опять переходим, прошли, не видали, не заметили нигде. Но *тёс-то* всё равно бы видно было где-нибудь, а то мы не видали никого, *да́же-да́же*. Поднялись мы опять на сопки, третью дорогу перешли, *тёс*.

[— *Тёс?* — Собир.].

Ну, *тёс* — *лысины*, *засёчки*. Ну, время — *вёшний день*, он большой. Сколько мы кило́метров прошли, я не знаю.

[— Какой день? *Вёшний?* — Собир.].

Ну, весной по насту. И вот мы прошли мимо *зимовья́*, *зимовья́* не видали с отцом, поднялись на сопку. Я ему:

— Давай будем ночевать *на гули́вуне*.

[— Это вот на костре? — Собир.].

Ну, у костра. А как больше? Снег разгребли — *гули́вун*. Здесь, по Ангаре, *сёндух* называли, а у нас *на Ковё* — *гули́вун*. И вот мы ночевали. Утром встали, я ему:

— Слушай-ка, дедушка, — отца дедушкой звал, — давай пойдём обратно *в Прокóльево*, домой.

А мы потерялись. Мы не знаем, где находимся. Вот как *скры́ли доро́гу* нам.

[— *Скры́ли доро́гу?* — Собир.].

Да. *Скры́ли доро́гу*. Но мы ведь не видали никого нигде. Вот. И мы пошли домой обратно. Вышли на конную дорогу — идёт Елифан Ильич Викторов.

— Здорово!

— Здорово!

Мы уже на дорогу вышли, сидим курим, и он подходит, мясо, *гыт*, пошёл таскать. А у него мясо *в Горéлом* было *в зимовье́*. А мы около этого *Горéлого зимовья́* прошли мимо. Как мы его не видали, я не знаю. Ну, чё, покурили мы, посидели тут, поразговаривали, я говорю:

— Ну чё, дедушка, пойдём, мясо таскать надо. Ну, *счас* мы, мол, уж не потеряемся.

Пришли мы *до* первого *зимовья́*, двенадцать кило́метров. А мы как раз вышли, три кило́метра *до Прокóльево* не дошли. Обратно семь кило́метров прошли, не семь, а, считай, девять, вот, ну и пошли по дороге, где мясо должно быть у него. Ну и чё, *от зимовья́* отошли, тут сразу сохатые ходили, мы прошли около сохатого рядышком. Ну и чё, пришли к мясу.

[— Уже увидели теперь? — Собир.]

Так а мы всё увидели. А потом двое нарт уташили, полóзья-то куды, на лыжах мы шли. Только тогда нашли мясо, на второй день. Вот как люди делают.

[— А было, что *рон* у ружья *отнимáли*? — Собир.]

Дак а всё делали они. Они что не сделают-то, они всё делали. Раньше говорили, шаманы какие-то. Ну, шаманы были где-то.

[— А как это ружьё портить? — Собир.]

А *шут их батька знат*, как они портили. Ну, вот как сделать, *скрыть дорóгу*, зверя, *скрыть дорóгу* человеку. Ведь мы идём двое, здоровыслящие люди, вот, всё соображаем по-человечески, и мы ничё не видим. Ведь дело это всё надо скрыть.

[— Полозья, след-то надо скрыть. — Собир.]

Да я не знаю. Мы вдвоём с отцом шли. Ведь мы шли целый весенний день, эти нарты за собой таскали. И целый день.

А на завтра-то пошли, мы сразу пришли к мясу. И мимо мяса прошли. Мимо *зимовья* прошли. Епифан Ильич мясо... Встретились как раз у *зимовья-то*, ташили, он пришёл.

— Вас, — *гыт*, — где, — *гыт*, — *лешáк таскал*? Вы где, — *гыт*, — ночевали? Вы как *зимовья-то* не видали? Вы же прошли мимо *зимовья*.

[— А зачем они так делали? — Собир.]

А *шут их батька знает*, *родна́* моя. Старухи были которые, вот, у них как, как магнитом их тянет в этот момент. Была бабушка Василиса у нас одна старушка. Отцу в лес собираться надо, а её *лешáк* *приведёт* домой к нам. И вот и сидит, вот и сидит, вот и сидит. Сидит, чуть-чуть не до утра. Отец сидит разговаривает с ней. Собираться надо, складываться надо, в лес идти. Всё. Вот дожидатся, когда она уйдёт. Уйдёт, потом гляжу, он начинает собираться (...). Были старухи, были. Всяко было [627 (26). Заледеево Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ЛЫСИТЬ, -сишь; *несов., перех.* Снимать с дерева, бревна кору целиком или полосами.

Прямо она выручила, икона «Казáнская». Старинная. Я её просто нашла. Видимо, на *выселках* жили люди внизу. Когда их раскулачивали, эти иконы все валялись на траве. Мы пошли. Бабушка моя, Валентина Николаевна, она умерла. Оне взяли иконы большие. Вот святые были *округ-то*. А я сразу сообразила, я думаю, я этот

в мешок запихаю и сохранию. Взяла его *на плашку*. Ну, работали, лес-то скоблили, вот такие брёвна *лысили*. Это же в войну. И вот привезла её в мешке. Ну, чё?! Икона да икона. Обмываю её. И там, в маленькой избушке жили мы, где третий магазин бывал, тут близко, мама приходит, фельдшер:

— Это, однако, у тебя «Казанская»?

Я говорю:

— Не знаю! Ну-ка, глянь-ка!

— Однако, «Казанская»!

И тут где-то написано «Казанская». Ну, в дом поставили, переехали. А у меня на ногах вот такие раны были, *вискозная* вена. У нас у Николая так, самого старшего сына у меня, в городе он живёт тоже. Рана. У меня сейчас их, ранки нету. А шея заболела, *не браво* такое-то. Кожа эта вся изболела. Ну, язва — *вискозная* вена. *Сколь* раз лечилась. Потом, у меня сестра живёт в Москве, отправила мне мазей эти раны лечить. «Казанская», бывает, лечит, «Казанская». Я её ставлю, свечки, молюсь, прошу здоровья.

У меня два года не болели. Сильно болели, а тут два года не болели, как я поклоны давала. Ну, всё равно, сейчас у меня ран нету! У меня ран нету, а так ноги болят. Ревматизм-то был [628 (26). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ЛЫСКА, -и, ж. **Продольная полоса на стволе дерева, очищенная от коры.** Ср.: **ЛЫСИНА** в 1-м знач.

В пятьдесят седьмом году *Недокуры* открылись.

[— В пятьдесят седьмом под затопление? — Собир.].

Нет, не под затопление. Леспромхоз. *Ковá*, вот это где устье *Ковы́*, там был леспромхоз Ковинский. А потом, когда выработали всё, вот эту *Кову́* перевели в *Недокуру*. Вот эту *цёркву*. Она до самого-самого осталась. Там была больница последний раз уже, в этой церкви. Она это в пятьдесят седьмом, а я *ешио* раньше... это в пятьдесят седьмом, я в пятидесятом году, её уж... она стоять-то стояла. А у ней только где колокол, обрезали.

[— Потом больницу там сделали. — Слуш.].

Оно сперва общежитие было, а потом больница. И больницей и осталась.

Деревня она была как-то маленькая, *Недокура*, задрюпанная там, *сроду отродя* катера там не приставали. В *Займку* больше приставали, чем... Мы не приставали. А потом, когда леспромхоз там

устроили, там уже сделали причал. Большой леспромхоз, восемьдесят тысяч заготавливали.

[— За какой сезон? За полгода? — Собир.].

За зиму. За полгода, да. Шесть месяцев. А за шесть месяцев...

[— Сосняк? — Собир.].

Сосна, *листвень*, *елá*, *пихта́*. Одну осину и берёзу не брали.

[— Скажите, пожалуйста, вот вы сейчас срезали бревно, сучки обработали. И куда эти сучки? — Собир.].

Погоди. Это сейчас деньги заплатили, и всё. А раньше было, значит, спилил дерево, сколько положено от земли, там примерно десять *сантíметров*, пятнадцать от земли или совсем под корешок. Если она гнилая, обязательно три *лы́ски*.

[— *Лы́ски?* — Собир.].

Лы́ски.

[— Что такое *лы́ска?* — Собир.].

Ну, как вам сказать?.. Бревно. Ну, бревно. Вот его здесь *прошкури́ли*, *лы́ску* сделали. Поворачивают, по второй и третьей, всё. Это гнилую. Лес раньше *шкури́ли*, был голый, вот как этот белый. Были специальные *шкурóвки*.

[— *Шкурóвки?*.. — Собир.].

Да, *шкури́ть* лес. Как нож. Две ручки — *кородёр* такой *кори́ть* лес. Махали, работали *токо* женщины [629 (26). Богучаны Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

ЛЫ́СКА. Зооним. Кличка собаки.

Я с *тя́тей* в лес ходила. Он у нас болел сильно. А семья-то большая, кормить-то надо. Вот на охоту. А я с *ём* пошла на охоту. Ну, тоже ходила, как он в лесу, и я с ним в лесу. Ну, я *токо* ходила с *бадожкóм*, а он-то с ружьём. А у нас собака была, *Лы́ской* звали, она *белковáя соба́ка*, белку хватала. Белка упадёт, она поймат, порвёт или *изжа́мкат* её зубами. А он говорит:

— Танька, как, — *гыт*, — подскочит собака *Лы́ска* к белке, бей, — *гыт*, — прямо по голове.

Тя́тя стрельнул — белка упала. Собака не успела подбежать, а *тя́тя* успел. Я как *хря́пнула* его прямо по голове. Он мне:

— Ай да дочь!

А я *грю*:

— Ты же по голове говорел [630 (26). Алеур Чернышевск. Забайкальск.].

ЛЫСУ́ХА. Зооним. Кличка животного с большим белым пятном на лбу или на морде.

[— Валентина Васильевна, а какие клички давали коровам? Вот у ваших были какие? — Собир.].

У меня *Лысу́ха* была, ой, какá *брэва* была! Она даже... я ушла с *дóек*, она у меня пропала после меня, *шибко* тосковала обо мне, *Лысу́ха* <...>.

[— Она вас узнавала? — Собир.].

Да вы что?! Вот она придёт во двор и вот так глядит, что где я. Вот увидела, скажу:

— *Лысу́ха*, бегом!

И ведро молока давала. А потом мне операцию сделали, я с Читы приехала, по меня Нинка же приезжала на машине. Поедем, говорит, пожалей её. А я чё, приехала, поплакала около неё, пожалела её, домой уехала — она пропала.

[— Так она вот всё-таки от тоски? — Собир.].

От тоски.

[— Бывает, что животное от тоски?.. — Собир.].

Но. Вы что?! Они же понимают. Скотина — вы что! Любая скотина... *от* поросёнка возьми, все понимают. Они понимают сильно. Коровы... Я *столь* лет работала *дóйкой*, тридцать лет, знаю [631 (26). Этытей Красночи́койск. Забайкальск.]. Мама она вышла *вза́муж*. *Тя́тя-то* жил у дяди, у тётки. У *их* было три сына, а баба Арина утонула, *тя́тина* мать. Лошадей возили через Ангару в лодках, она держала лошадь, хорошая лошадь, *Лысу́ха* звали, *тя́тя* рассказывал нам. Ну и баба Арина, говорит, повод обмотала, видно, на руку. Лодка покачнулась, *Лысу́ха* выскочила и её за собой. Она утонула.

Их осталось три парня: *тя́тя*, дядя Михай, дядя Петя. Дяде Пете было один год. Его взяли усыновили тут. Он потом стал не Пётр Иванович, а Пётр Александрович. А *тя́тя* и дядя так жили у них, *подыма́лись*. А у *их* потом своя семья, у дяди Фёдора-то, было двенадцать человек семья. Но потом, не сразу были оне, потом уж народились последние-то. И вот мама вышла *вза́муж* к *имя*. Семья была больша [632 (26). Ангарский Богучанск. Красноярск.]. Стариков одиноких раньше не бросали. Нет. До смерти *глядéли*. Помогали. Я помню, мы пацанам были, с *Меркула́ем*. Где вот эта сейчас живёт против *манга́зии*, там *ихный* дом был, дедушка жил, *Еро́хой* звали. У *его* кобыла

была *Лысу́ха*. А нам охота было покататься *с им*, мол, придём, да это. А он один же жил. То мы *с Меркула́ем* ему рыбки притаишим, полбулочки притаишим. А хлеба-то где? Война же. Самим *исти* нечего было. Но притаишим ему. Он уже старик был, не работал. Вот где *Лысу́ху* даст, кому-то чё-то подвезут — калачик притаишат. Вот так вот и жил [633 (26). Малеево Богучанск. Красноярск.].

ЛЫСУШКА. Зооним. Ласк. к ЛЫСУ́ХА.

Дедушка *Еро́ха*, он один жил всю жизнь, *беспризо́рно*. У него изба была *на самом угóрчике*. Мы купаемся. У него *анба́ры*, *поданба́рчик* был. Мы *на этом подамба́рчике* сидим — он нас прутом пошпарит! У него лошадь одна была. Он *единоли́чником* был. Он не отдавал её *в комму́ны*.

— Ай да моя *Лысу́шка!*

Как *токо* скомандует, она как побежит *у его* — *токо копи́тья* *говора́т*, брякают. Он *гнусо́вый* был всё. Чай пил, по самовару чай выпивал [634 (26). Чунояр Богучанск. Красноярск.].

ЛЫТКА, -и, ж. Бедро.

Мы жили *в Краса́е*, раскулачивали. Да вот как поедете, вот там *заго́родь*: така поляна большая, десять кило́метров *от Арша́на*. И вот там ети жили, вот там трое — их *кула́чили*. Ну, оне приехали, всё чисто вычистили. А кого *кула́чили?! Сами* сеяли, сами пахали, сами для себя кусок хлеба добывали. Вот их. Приехали, всё забрали, всё чисто.

Жена сразу чокнулась, с головой плохо, муж тоже. Ну, чё?! Всё выгребли, весь хлеб, всё. Кого *исти*? Во как!

И мы, и мы там так жили, сеяли. Вот *в Краса́е* родилася рожь, просо, гречуха, лён. А лён надо было спрясть, соткать, да его сделать, да потом пошить рубашонку ли, штаны. Без штанов ходили, *с голым лы́ткам*. Вот как мы жили.

Одиннадцать семей там жило, *в Краса́е*. А троих раскулачили. Ой, я не знаю *счас*, я уже забыла фамилии, кого *кула́чили*. Их уже и на свете давно нету. Приехали, всё выгребли, скот забрали [635 (26). Аршан Тулунск. Ирк. (повсем.)].

ЛЫХИНА. Топоним. Название населённого пункта в Усть-Удинском районе Иркутской области.

Мы-то *в Аба́кишиной* жили. *На Или́ме*. Но там много было деревень. *Пра́здники съезжа́е* были. Друг ко дружке ездили.

[— Василий Тимофеевич, а из каких деревень к вам приезжали на праздники? — Собир.].

С Лыхиной.

[— *С Лыхиной* приезжали? — Собир.].

Но. *До* самого *последа* ездили. Вот *выборá* были у нас в деревне, *выборá*, и *с Лыхиной* приезжали к нам голосовать.

[— Но дружили-то вы *с Лыхиной*, да? — Собир.].

Да, так же.

[— Приезжали в гости, да и всё. — Слуш.].

Но.

[— Из деревни... как из деревни в деревню... — Слуш.].

Но.

[— Жили ещё лучше, чем *счас-то*. — Слуш.].

Но.

[— Почему? — Собир.].

[— *Счас* как-то звери друг на дружку люди-то. А там-то мы жили... — Слуш.].

Но.

[— А как там жили? — Собир.].

Хорошо жили. Дружно. Друг ко дружке ходили, *плáвились* на лодках. И мы *к имя́м плáвились*, и они к нам (...). У них вкусная вода была, *в Лыхиной*. Там *ру́чей* был *Лыхин*, он *небольшёнький* был. Но вода *в ём* вкусная была (...).

[— Хороший народ там. — Слуш.].

Но. *Гуля́ли кумпа́ниями* вместе. Старые люди по-нашему не пили, по месяцу.

[— Не пили? — Собир.].

Нет. Они в праздник выпьют *чутóк*, и всё.

[— Самогонку выпивали. — Слуш.].

Но. *Токо* самогонку, *тарасу́н* хлебный, из *аржанóй* муки.

[— А где стояла *Лыхина*? — Собир.].

Это чё?! Там речка была, *Большо́й Мя́чик* называлася, она *в Илим па́дат*, дак вот в этом месте и стояла, в устье. Место-то *бра́во* было.

[— На правом берегу *Или́ма*. — Слуш.].

Но [636 (26). Подволочное Усть-Удинск. Ирк.]. [— ...Дальше ка́кая была деревня после *Аба́кишиной*? — Собир.].

Лыхина.

[— Далеко она была *от Аба́кишиной*? — Собир.].

Пятнадцать кило́метров. *По Или́му* вниз.

[— А дальше? — Собир.].

А дальше *от Лыхиной* двадцать два километра *Солодкова*. А *тама-ка*, наверно, *от Коченги до Солодковой* там, наверно, километров, может, пятнадцать. Там меньше было расстояние.

[— Они частые, деревни-то, были. — Слуш.]

От Коченги была, как её... *Наумова*. Там километров двадцать, наверно, с лишним было. Деревни-то были все хороши, *бравы*. *Илим* всех кормил. Рыбы там море было.

[— Рыба-то, она всяка была. — Слуш.]

Хариус, ленок.

[— Налим и щука, все были. — Слуш.]

Налим и щука (...). *Корчаги* были, рыбачили, *морды* ставили, *заездки* береговые. И сетям, сетям рыбачили [637 (26). Подволочное Усть-Удинск. Ирк.].

ЛЫХИНА. *Топоним.* Название населённого пункта в Киренском районе Иркутской области.

В Беренгиловой, значит, в деревне там Беренгиловы больше жили, Горбуновы, Исетские были, Лыхины, Емельяновы и Березовские. А *в Лыхиной*, там Лыхины жили, Тетерины были, теперь Березовские (...). Но больше-то Лыхины. *Дак* вся деревня, считай, Лыхины.

[— А как различали семьи Лыхиных? — Слуш.]

Дак а как?! Прозвища же были. *Евдокимовых* были, *Ерасовых*, *Егоровых* были. По дедам всё. *Евсеевских*. Там много было. Всех не помню (...). И ещё помню, как *караваем бегали по Лыхиной*.

[— А как это?.. Расскажите. — Собир.]

Караваем... Это не то что вот так хоровод водить, это другое. Вот эти здесь вот так вот бегут — эти стоят. Эти только *доцель* дошли — эти побежали. Вот ведут этот *каравай*, и он так идёт и идёт, этот *каравай*.

[— Он идёт по улице. — Слуш.]

Но. Вот так по улице. Ну, вот дорога, так вот от дороги *по крайку* идёт вот этот *каравай*, бежит. Мама всегда была запевалой.

[— И тётя Катя была. — Слуш.]

[— Я маленькая была, но хорошо помню, мама меня за руку держала, и мы бежали, как *каравай* бежит. Вот это я хорошо помню. — Слуш.]

Всякие пели: и *каравайные* пели, и такие пели. Вот оне были запевалами (...). И помню, *в Лыхиной* же. Как свадьба у кого, наша мама, она обязательно обольёт невесту.

[— Обольёт невесту? — Собир.].

Обольют водой невесту. Ругались *с ей* из-за этого, сердились на неё (...).

[— А зачем обливать?.. — Собир.].

А это такая поверья была.

[— К богатству, наверно. — Слуш.].

Но. Надо облить невесту [638 (26). **Киренск Киренск. Ирк.**]. А *бáничиковские-то*, там всё Жарниковы, Сухановы жили, коренны-то. В *Гóрбовой* оне же. Расстояние-то километр всего там, между *Гóрбовой* и *Бáничиковой*. Ну и тут вы побыли-то, там Черкашины, Сухановы, Жарниковы, Зарукины были, вот. Так же в *Гóрбовой* тоже, большинство таки же фамилии.

Все дружно жили. И праздники ездили друг ко дружку. На Масленицу на лошадях катались. Ой, ждём, когда нас отец будет катать по улице. В километре *Лыхина* деревня была. *Дотуль* съездим, насадим друзей своих, катамся. *Гуляем* потом *конпáниями*, ходим по домам. У нас деревня весёла была. Народ дружный. Каждый праздник, ой, таки *конпáнии* ходят из дома в дом! Дома три-четыре в день обойдут.

Нашей деревне все завидовали. Народ дружный был. Вот я прожила (восемьдесят третий год живу, вот восемьдесят три будет в августе), я за свою жизнь ни с кем не поругалась. Чтоб мне поругаться?! Другие — ой! Оне ругаются. Вот дети играют — раз! — подерутся. Были дети, две сестры, *ихни* ребятишки играют, подерутся. Ой, оне *стырят!* Друг дружку ругают. Я выйду:

— Эй, бабы вы, бабы! Дети вместе играют, а вы всё ругаетесь.

У меня вот эта дочка, с которой я живу, училась, с ней *одного́дчик*. Пойдут со школы. Чё?! Километр идти *с Лыхиной*. Он её в снег бросат и бьёт, и всё. Она придёт:

— Мама, Сашка *бьётся!*

Вот сейчас её спросите. Я говорю:

— Да ладно, побьёт да растянется.

И всё [639 (26). **Вишняково Киренск. Ирк.**]. В *Ильинóй* у нас был покос, *дак* там в *зимóвьях* жили. Там молодёжь больше ездили. И варила, и тут же... Сварю утром рано, и тут же потом иду *с имьям* же на работу. Там грести. Мы где жили в *Зыряново*, остров, так в *Зыряново* семь километров, прямо *Вишнякóва*. Если у кого покосы *да́ле ешиш* есть, и на те идут. Мы *из Зыряново* — прямо в *Вишнякóвой*.

Ба́нщиково где была деревня? *Счас* она живая, деревня, приезжали на покос. Из *Ба́нщиково* тут в *Зыря́ново* был у них покос. Остров-то большой здесь. *Беренди́лова* косила, *Лы́хина* косила, *Ба́нщикова* косила. А вот *Вишняко́ва* не косила <...>. Это один остров был, *Зыря́ново* назывался. Вот он прямо этой, *Вишняко́вой*, на той стороне. И всем хватало... [640 (26). Петропавловское Киренск. Ирк.]

ЛЫ́ХИНСКИЕ, -их, *мн.* (*ед.* **лы́хинский**, -ого, *м.*; **лы́хинская**, -ой, *ж.*). **О жителях деревни Лы́хиной.**

Ну, вот жнут. Если чей колхоз вперёд отожнёт, навяжут *килу́* и ташиут в другой колхоз. Ну, вот *Лы́хино* с *Беренди́ловой* у нас были. Если **лы́хински** вперёд чё-нибудь сделают, *отожну́тся*, то *сноп* ташиут туда — *килу́*. Говорели, что уже всё, вы отстали, мол, плохо работали. Если *беренди́ловски* вперёд, значит, *лы́хины* ташиут. *Килу́ таска́ли*.

Ну, у нас там кило́метр, наверно, друг от дружки-то было. Мы дружно жили, гуляли вместе всегда. Уж в воскресенье... в субботу гуляешь, в воскресенье уж выходной. В субботу отработают, и вечером у кого-то *вечеру́шка* там. Может, престольный праздник какой, может, чё *еишо* чё-нибудь. А воскресенье уж выходной. А в другой день уж работают, не то что сейчас.

Килу́ передавали, говорили «*таска́ли*» — передавали.

— На́ вот вам *кила́*! На тебе *кила́* осталася.

Раз не сделал, значит, на тебе *кила́* остаётся [641 (26). Петропавловское Киренск. Ирк.]. Если **лы́хинские** вперёд *отожну́тся*... Оне хвастуны были, так хвастунам звали, хвастуны. Оне хоть тут-то на виду-то *вы́жнут*, а где-*нидь* там, на горе, у них останется. Оне скорé завязывают *сноп*, ташиут, вешают нам на ворота, что они отжалися. *Вéшают килу́*. А если наши вперёд *отожну́тся*... Наши всегда *взаде́* были, ташилися, *никогда* вперёд. Если мы вперёд, наш колхоз... Колхозы же были на каждой деревне: вот в *Беренди́ловой* был колхоз, *Лы́хина*, там тоже был колхоз, Петропавловской колхоз, *Сукнёво* — это всё были отдельные колхозы. Отдельные председатели были. Если мы вперёд *отожнёмся*, мы ташим *имя́м* на ворота *вéшам килу́* [642 (26). Петропавловское Киренск. Ирк.]. Евдокия Ивановна, она сама-то **лы́хинская** была. Но здесь уже жила. И вот как *токо* Лена начнёт трогаться, она *вытасковат* лук, начинат *веять*.

А когда нас топило в тридцать шестом году, в *Беренги́ловой* мы низко жили. Ой, топило! *Дак* она икону брала и в воде в этой мыла.

Знашь, как вода шла?! Мигом-мигом на полы выходила. А деваться там некуда, на низком месте. Вот два дома маленько повыше было, около *их* вода была, около домов, но в дома не зашла. Мы туды собрались, я помню, бабки вышли с иконами. Моют иконки в воде и чё-то *шепо́чут*. И река сразу прибывать не стала. И покатилаь-покатилаь-покатилаь... Ушла вся вода [643 (26). Вишняково Киренск. Ирк.].

ЛЫ́ЧКА, -и, ж. **Кора дерева, кустарника; стружка.**

Мама моя ходила нанималася за кусок хлеба: растила же, сестру да брата растила. Вот она ходила нанималась у *Хведоры* всегда, вот у этих, у которых вы писали в *Урлуке*, у матери *Хведоры*.

Семьи-то были большие. Вот *придётся*, она *голикóм*, говорит... Вот потолок, он же некрашенный, вот *голи́к* берёшь, трёшь песком, чтоб жёлтый был. Вот день, *гыт*, моешь, день моешь, домой потом пойдёшь, все, *гыт*, руки *стёрши* до мяса — *шио́лок* же варили. *Шшио́лок*ом мыли. Мыла же не было. А домой идёт, и хозяйка ей калач хлеба дась, маме. Всё. Поели. Назавтра идёт она к другому. Надо же как-то выжить.

Молоденькие были, чё ж, они мыли ходили. Всяко было, всяко. Полы так же тёрли *голикóм*. У нас пол некрашенный. Пол потом *аж мо́хом* берёт.

[— Как? — Собир.].

Аж мо́хом берётся, *лы́чки* же выдираешь.

[— Не поняла. *Лы́чки* выдираешь?.. — Собир.].

Ну, вот трёшь-трёшь, и *лы́чки* вот эти отдираются... С дерева-то... С дерева стружка.

[— Стружка с поверхности дерева — это *лы́чка*. — Слуш.].

Но. Она такая полоска, *лы́чка*. Вот начинаешь, она не этой, а вот так вот *коринка*, только она полосой сдирается, *лы́чка* (...).

Лы́чка — такая полоска *стру́женная* просто [644 (26). Урлук Красночикоиск. Забайкальск. (повсем.)].

ЛЫ́ЧКА. *ВОЗЬМЁШЬ ЛЫ́ЧКУ — ПОТЕРЯ́ЕШЬ РЕМЕ-ШО́К. Украдёшь — потеряешь больше.

А раньше *ши́боко* не было воровства-то. А кого воровать-то было?! *Безызго́лица! Ни одеть, ни в голова́ положить.*

Вот я помню, дед Прокопий у нас жил, в *Воробьях*, вот он *пошто́-то* воровал. Дак его *стыдо́м убива́ли*. *Подга́дывают* день, вот в праздник, *кода* собираются народ на улице, ну и *наздею́т* на него,

ну, чё он утаишил, штаны там, тряпки какй, — и по улицам, по всем улицам его прогоняют. А народ-то его *страми́т на все ко́рки*. *Всяко-ра́зно* стыдили вот этого дедушку Прокопия. *На позор ста́вили*.

Дедушка вот этот Прокопий, он молот на мельнице, мельник. А я возила ему зерно. Вот приезжаю я туда (летом возила на телеге, а зимой на санях), приезжаю. А он мешёчки, от каждого мешка наворует и под нары накладёт. А я заметила. *Дак* он меня маленько не убил! Я убежала *от его*. А он кричит:

— Если *токо* скажешь кому, я всё! Тебе не жить.

Но воровства *ши́бка* не было в деревнях. Вот он один... Я сама воровать не люблю и детя́м говорю:

— Лучше дать, чем украсть.

А мама моя, она всё говорела:

— Дявчонки, нигде чужое не берите! *Возьмёшь лы́чку — поте-ря́ешь ремешо́к*.

[— *Лы́чка* — это же... — Собир.].

А *лы́чка* — из *тали́ны* кора. А при колхозе *кода*, трудодни списывали и тоже стыдили. Вот на серёдку поставят ко столу (в конторе-то лавки стоят, на лавках все сидят), вот его начинат один, потом второй, третий — стыдить. Вот стыдят, стыдят, стыдят. Так там со стыда сгоришь, не то что плетью стегать! С позором выходит оттуда. И пока не скажет:

— Больше я делать не буду. Простите!

А суда никого нет. Суд свой был [645 (26). Эдучанка Усть-Илимск. Ирк. (Братск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.)].

ЛЫШНЫЙ, -ая, -ое. Сделанный из лыка.

Раньше *бе́гали обува́тельскую, пла́вились на ши́тиках* по Тунгуске. *С бечевой бе́гали. От станка́ до станка́*. Я сама. *На гребя́х да с бечевой пла́вилиша*. По Тунгуске-то. *До Оськиной из Курьи́* пятнадцать километрох. Вверх *с бечевой*. Привяжешь за *ши́тик*, *бечеву́* наденешь на себя. Были таки *бечёвки лы́шны*, из *тальника́* вязаны, из *кори́ны*. *Под ля́мку* эту, чтоб не тёрло, подложишь кусок *берёсты* и тянешься. По берегу идёшь, тянешь эту лодку. А берег-то какой?! Один *камешник да коря́жник*. Все ноги-то собьёшь *в кров*. Да и медведя боисся. Я и одна *пла́вила* лодку. *На́рочных пла́вила*. Вот больша у нас лодка, *берёстенка*. У нас старик был, вот он эти *берёстенки*

вио делал. Из берестá большу сделали лодку. Шитик не сравнить — лодка-то лучше, и ходкая. Берёстяная [646 (26). Курья Канганск. Ирк]. Это отец мой рассказывал. Стро-о-го было раньше. Вот там ба́грил, дак его осудят своим судом, в чужо́вку посадят. Она холодная. А у нас там она, на отшибе, так и стояла. Провинятся, и сажали. На сутки сажали. Ни ись, ни пить не давали. Обóрки с и́чигов поснимают. Вдруг задушится?! Своим судом судили. И афе-ретистов, воров всяких своим судом осудили. Один там, говорят, хлеб воровал из анба́ров, его верёвкой лы́шной, говорят, связали и бросили на муравьи́шие. Да-а-а!

Старики сами судили. Или на комары́ ста́вили, к берёзе привязывали. Привяжут, говорит, на сутки, комары его выедят. Вот. Следили же [647 (26). Кумаки Нерчинск. Забайкальск. (повсем.)].

ЛЮБИТЬ. *ЛЮБИТЬ ДО СМЕРТОЧКИ. Экспр. Очень сильно любить.

Мастерские. Тогда, в двадцать девятом году, школу... Как эту?.. Церковь сломали.

[— В каком году? — Собир.].

В двадцать девятом году. Церковь была святого Ильи Пророка. Ой, красивая была, красивая! Я до сме́рточки люби́ла на её смотреть. Вот где *счас* школа. Братьями Воробьёвыми и Ольшанским...

[— Братьями Воробьёвыми и Ольшанским построена церковь Ильи. — Собир.].

Святого Ильи Пророка. Когда её в двадцать девятом-то разрушили, и с этой церкви сделали мастерские. У нас вот с музея, посмотри-те с музея, видать они, гаражи. Кирпич-то какой там был!

[— Расскажите, как разрушали церковь? — Собир.].

А как?! Я как раз... мама плачет, говорю:

— Ты, мама, что плачешь?

Она говорит:

— Зойка, церковь ломают, пойдём.

Вот я помню, мама на коленках стояла и плакала. А разбрасывали — куда летело только.

[— А как разбрасывали? Кто разбрасывал? — Собир.].

Всякие. Не знаю. Кто-то разбрасывал, какие-то рабочие, видимо, были.

[— И куда разбрасывали? — Собир.].

Ну, просто раскладывали, а потом грузили, увозили вот на территорию совхоза, и там из них построены гаражи сейчас.

А потолок как рухнул, так прикрылся, и до сих пор пол остался, вот пол от церкви он есть, он и сейчас. Когда *счас* разровняли весь фундамент, вот такой вот, он очень широкий, это, фундамент есть. И фундамент, ограда осталась, сохранился и фундамент церкви [648 (26). Анга Качугск. Ирк.]. Кашу мы и так варили всё время. У меня Женька *любит до смёрточки*. То рисову, то эту, перловую. Я перлову *до смёрточки люблю* кашу с маслом [649 (26). Ключи-Булак Братск. Ирк. (Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Красночикийск., Кыринск., Кяхтинск., Петровск-Забайкальск., Улётовск. Забайкальск.)].

ЛЮБÓВЬ. *ЛЮБÓВЬ ДО ПОРÓГА. Любовь короткая, недолговечная, непрочная.

Раньше ведь любовь была сильнее. *Счас-то* чё они... *Счас любовь*, она вон *до порога*. Бог его знает. Свадьбу вон какую отгротал — наутро они уж разбежались, разошлись.

А раньше люди, хоть и друг дружку не любили, или как ли там, и по любви... Которых ведь выдавали и по любви. А она всё равно терпела и жила. И век проживали до самой смерти (...). Как-то, ну, вот такой закон был [650 (26). Заледеево Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ЛЮБÓВЬ. *ЛЮБÓВЬ С РАЗБÉГУ. Любовь с первого взгляда.

Раньше как было? *Любóвь с разбёгу, гыт*, была, с первого взгляда. Приехали мы в *Кудару* с концертом. С концертом приехали, я раз с *ём* станцевала. А на лбу-то не написано, что он женатый был. Одиннадцать месяцев с женой жил, разошёлся да приехал да меня *замузгал*. Они в Кяхту потом *укочевáli*. Люда её звали, Афанасьевна (...).

Ты не жила *ешио* одна. А я-то нажилась, наплакалась до отрыжки. Потом он начал, он же на меня нападат, меня бить. Ой, таракан! Его соплёй *застебнуть* можно.

[— Ну, *застебнёшь*, ага! — Слуш.].

Ага [651 (26). Улады Кяхтинск. Бурятии (Кяхтинск., Селенгинск. Бурятии; Боханск., Жигаловск., Катангск., Качугск., Киренск.,

Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Кыринск., Кяхтинск., Могочинск., Нерчинск., Улётовск., Хилокск. Забайкальск.)].

ЛЮБУЩИЙ, -ая, -ее. *Экспр.* **Хороший, красивый.**

У кого какой глаз — тоже разные люди бывают.

Даже молодые могут испортить, молодые. Я в больнице работала, мне привезла сестра два поросёночка (уж тут на глаза!), два поросёночка таки беленьки хорошеньки поросята. А моя подружка пришла (моя подружка — чё она *ешио* понимает?! Она никакí ничё не понимает) и *гыт*:

— Ой, какí *любúщие!* Ой, да уж какí *любúщие!* — как поросятки-то бегают по избе, *токо* привезли. — Какí беленьки, — *грит*, — *любúщие!*

Ушла на работу, а сын мне звóнит:

— Мама, два поросёнка — *обои* пропали. И скакали, — *гыт*, — как ельцы: то на голову, то на спину, то... Как ельцы, — *гыт*, — скакали. И всё — и посинели.

И вот... Она сглазила! Она ведь ничё не знает, я знаю, что она ничё не знает... Подружка... В больнице работали, пришла ко мне, и это, как на работу идти вместе, и мы пошли вместе, я оставила... И он в обед звóнит:

— Мама, — *гыт*, — два поросёнка, — *гыт*, — *обои* пропали. Как ельцы, — *гыт*, — скакали — на головы, все посинели, — *гыт*.

Вот. За какí-то минуты, есть... можно сглазить [652 (26). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск. Забайкальск.)].

ЛЮДИ. *ВО ЛЮДЯХ ЖИТЬ. *Устар.* Согласно традиции крестьянской общины: жить в доме у чужих людей, односельчан, находясь на их содержании, переходя от одного к другому (об одиноких и беспомощных стариках, погорельцах, людях, терпящих нужду, оказавшихся в затруднительном положении). Ср.: ***ЖИТЬ В ЛЮДЯХ, *ЖИТЬ ВО ЛЮДЯХ, *ЖИТЬ ПО ЁЗБАМ, *ПО ЛЮДЯМ СТРАМСТВОВАТЬ.**

Наша деревня, она два раз горела, *Бидёя-то*. Вот мы сгорели, сгорели, *во людях жили*, зиму зимовали (...). Вся деревня сгорела.

Первый раз горели и *жи́ли во лю́дях*, пока дом свой не построили. Дом построили — второй раз сгорели <...>. Второй раз деревня сгорела, к нам, *гыт*, всех детей полную избу натаскали, чтоб детей спасти.

[— Первый раз когда сгорели, в какие годы? — Собир.].

А какие годы? У нас мама в девятьсот десятом, ей было два годика. Она два раз горела. Второй раз горели. И вот к нам всех детей стаскали, мама рассказывала. Ну, куда-то спасти-то надо детей где-то, если горит. Вот у нас сгорела тут у бабки, соседки батиного брата, *гыт*, бабка сами на покосе жили, а двое ребятишек здесь, дома было, и кони во дворе были невыпущенные. Бабку какую-то нанимали, бабка чё, что думала, что пожар будет. Сгорели кобылы, кони сгорели, а на чём было... Одну *дэвку* нашли в *Кочё*, убежала с испугу <...>.

[— *Коча́* — местность, да? — Собир.].

Но. *Коча́* называются, *Кочё*, участок. Нашли эту Настасью, а дом сгорел весь. Они в чём были, в том и остались. А дом сгорел, кони во дворе сгорели.

[— А почему сгорело? — Собир.].

Говорят, середина горела. Вот тут новый дом стоял, отделявали. Говорили, что там *ку́рево* заронили, оттуда, говорят, пожар и пошёл. Наш дом с первого пожара-то первым сгорел, а вторым-то пожаром мы остались. А перво-то горели, *дак* бабушка наша полезла в окошко, думала, что дети (шестеро детей), полезла в окошко. С меня, *гыт*, старик какой-то дёрнул за юбку, *обёрки* оторвал:

— *Куды*, — *гыт*, — ты лезешь? Ты видишь, что нету их там, нету!

Она не верит, думат, что там. А их уж вынесли, она не видала, когда вынесли. Полезла туда, а их уж успели вынесли. Даже, говорят, брёвна через *Му́ру*, через речку летели. Как трещало! Как, *гыт*, даст-даст, *аж* брёвна, *гыт*, через *Му́ру* летели [653 (26). **Бедяя Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

ЛЮ́ДИ. *ВЫРАСТИ ПО ЧУЖИ́М ЛЮ́ДЯМ. *Устар.* За пищу и кров работать в чьей-либо семье. Ср.: *ЖИТЬ ПО ЛЮ́ДЯМ, *ПО ЛЮ́ДЯМ ЖИТЬ, *ПО ЛЮ́ДЯМ ХОДИ́ТЬ в 1-м знач.

Вот знаете чё?! Я жила в этом морозовском дому́. Ну, где Никольская жила, Степанида. Я в этом дому́ жила четыре года, в няньках. Оне были двоюродны *братаньы* моему отцу. А потом уж я *побóле*

подросла, потом у учительницы два года жила. Здесь год жила, её перевели в *Хому́тову*. Он у *её* парторгом, муж-то, организовался. Его перевели. Оне меня опеть в *Хому́тову* заказали. Ну, вот. **ВЫ́росла по чуж́им лю́дям**, няней была. Учительница-то жила, правда, Мария Иннокентьевна её звали, она мне букварь дала. Азбуку-то я знаю всю, *иши*тать меня научила, Царство ей Небесно. Нету, наверно, живой *счас*. Оне уехали на *Ка́ю*. *Ка́я*, где эта река, в городе. Ну, она много *ста́ре* меня. Я уж старуха теперя-ка [654 (26). Тугутуй Эхирит-Булагатск. Ирк. (повсем.)].

ЛЮ́ДИ. *ЛЮ́ДИ — ЛОЖЬ, И Я ТОЖ. За что купил, за то и продаю (ничего не прибавляя от себя, пересказываю услышанное; не ручаюсь за достоверность).

Папоротник этот надо караулить. Надо глядеть. Он где-то, редко-редко где цветёт на *Ива́на Купа́ла*. Вот надо этот цветок караулить, когда он зацветёт. Вот у меня дядя был, он ходил караулил. Двоюродный дядя был. Ходил караулил. Где-то на *Кондра́тьевой*, там *взбо́лок* (крутой подъём в гору) был крутой, место трудно, круто, он там и нашёл цветок этот, чтобы зацвёл он. Он этот цветок взял, сразу разрезал руку и спустил туда, в рану. И зашил руку. Так делают, милка. Вот спускают в это место вот. И спускают прямо в мякоть, и зашивают папоротник этот, цветочек этот. И тогда, куда он ни поедет, ему везде доступно было! С этим папоротником.

Так люди говорили, и я так говорю. *Лю́ди — ложь, и я тож!* Что говорили, то и я вам рассказываю. Что мать рассказывала, то я рассказываю [655 (26). Трактовая Тулунск. Ирк.]. (повсем.)].

ЛЮ́ДИ. *ОТДА́ТЬ В ЧУЖ́ИЕ ЛЮ́ДИ. Отдать ребёнка в чужую семью на воспитание, на усыновление или удочерение (обычно супругам, не имеющим своих детей). Ср.: *В ДЕ́ТИ ОТДАВА́ТЬ, *ОТДА́ТЬ В ДЕ́ТИ.

Федота же *отда́ли в чуж́ие лю́ди*. На *Займку* отдали.

[— А почему отдали? — Собир.]

[— Потому что дедушка остался один с детьми, ему было трудно, попросили этого, чтобы отдали ему... людей, у которых детей не было. — Слуш.]

А он всё плакал и говорил:

— Зачем ты, *бра́тка*, меня отдал?

И он сам жалел потом, когда он умирал, дедушка.

[— *До́тка* за мной приходил. — Слуш.]

[— Федотка значит *Дóтка?* — Собир.].

[— Да, *Дóтка*, Федот, значит, за мной приходил. И умер вскоре. — Слуш.].

[— То есть это Федотка — это брат родной дедушки Иннокентия? — Собир.].

Да, Иннокентия Евграфовича. Вот его попросили.

[— Вот их было... на его руках были ещё два мальчика и две девочки. А мать умерла. Его мать умерла, бабушка Фёкла. И вот, и их было много, дедушка был старший, был один как бы. Ещё дедушка был, отец, отец живой был тоже. И вот его попросили, что вот будет жить хорошо: у нас детей нету, ему будет там хорошо. А он всю жизнь скучал и всё время плакал, этот Федот. — Слуш.].

[— *Дóтка* звали его? — Собир.].

[— *Дóтка*. Ну, Федот, а дедушка его звал *Дóтка* среди своих. — Слуш.].

[— А сколько лет ему было, *Дóтке*, когда его *отдали в чужие люди?* — Собир.].

Вот я не знаю, *сколь* лет. Но он *небольшёнький* был. Он самый младший был (...). Ну, маленькой был он <...>. Он нам на отца жаловался:

— Зачем, *брáтка*, ты отдал меня?

Дядька ведь мой ещё был. Ну, не помню, но знаю, что он неродной *имя́м* был. Семье-то он родной, тётке и дяде. Отец мой его *отдал в чужие люди*. Он маленькой был. А потом плакал дядя, отец мой, ага:

— Что же отдал?

Вот как соберутся оне, дядя Федот, отец, да и плачут. Тот говорит:

— Зачем ты меня *отдал, брáтка?*

А тот говорит:

— Да я бы *счас* тебя бы и не отдал *счас*... Дурак я был.

[— А, наверное, тоже необходимость была: он маленькой был. А работать ведь надо было. Оне уйдут на работу. А его с кем оставят? Нё с кем. Вот, наверное, поэтому и отдали. — Слуш.].

Но.

[— И остались ещё дети? — Собир.].

[— Да, остались. Их было шестеро тоже. — Слуш.].

[— И ему трудно было, он да *отдал Дóтку в чужие люди*. — Слуш.].

[— *На Заімку.* — Слуш.].

Но [656 (26). *Карабула Богучанск. Красноярск.* (повсем.)].

ЛЮДИ. *ПО ЛЮДЯМ ЖИТЬ. *Устар.* За пищу и кров работать в чьей-либо семье. Ср.: *ВЫРАСТИ ПО ЧУЖИМ ЛЮДЯМ, *ЖИТЬ ПО ЛЮДЯМ, *ПО ЛЮДЯМ ХОДИТЬ в 1-м знач.

Я сиротой *по людя́м жила́.* И у лётчика жила, у евреев жила. Из чужих людей. Отец-то мать-то схоронил, потом женился. И оне у него померли. Он двых жён схоронил. Перва мама померла в двадцать четвёртом году, он год не женился. Женился, четыре года прожил, она забеременела у него *двойника́м,* и опять это после *двойнико́в* умерла.

К матери прирос *послед,* не могли отнять, кровоточило. И у етой тоже после этого *краски, краски...* Так и померла. А потом он ушёл к Моте, *к ей* ушёл в *зимовьё.* Нас-то всего двое от матери осталось. И он с этой бабушкой десять лет прожил, воспалением заболел и помер.

Жали ходили вручну, косили. Вот что скажешь-то, по полгектара выкашивали *литовкой* женщиныны. Вот две нас дуры было, обе живы. Елена Торбеева, Василия Матвейча мать. Мы с ней работали... [657 (26). *Тугутуй Эхирит-Булагатск. Ирк.* (повсем.)].

ЛЮДИ. *ПО ЛЮДЯМ РАБОТАТЬ. Работать по найму, переходя от одного хозяина к другому. Ср.: *ПО ЛЮДЯМ ХОДИТЬ во 2-м знач., *ПО ЧУЖИМ ЛЮДЯМ РАБОТАТЬ.

Война началась, нас всех выселили и *вывели на бёлу у́лицу.* Да мне *сколь,* одиннадцать было. Приехали ночью и:

— Садись, и всё, езжайте.

На лошадях, и всяко. Чё было на нас, так и всё. А мамы дома не было, она в район уезжала, хлеб нам давали, ну, уж чё-нибудь отоварить. И приехали, потом её подвезли. Нас восемнадцать суток везли. Остановят там, продукты иль чё ли, мы же не успели ничего, кого свиньи заколоть, кого... всё-всё осталось, быстро-быстро чё-то. И нас привезли в Красноярск, жили мы сперва в Таю́рском районе, в деревне *Крю́ково,* там мы девять месяцев жили. А сестра, ей надо было, ей три раз вызывали, мобилизовали в *Ига́рку, Дуди́нку,* туда-суда. Но они хорошо работали, председатель всё отстаивал их, потом говорит:

— Я третий раз уже не смогу.

Она мама говорит:

— Мы совсем поедem, все поедem.

Нас сюда и привезли, месяц везли нас *до Богучан в или́мках*. Остановят, и там выйдем на берег. В *Богучаны* привезли, на берег выгрузили всех и... И неделю мы *лежали под горой*. Потом распределили по семьям. Мы попали в *Ка́менку*. На или́мку посадили и — *самоспла́вом*. Страшно было! Без катера, без всего, так отправили. В *Ма́нзе* ночевали. Я не знаю, у кого мы попали ночевать <...>. Мы зашли в избу: пол сухой, солома на полу настелена. И ночевали, нас кто-то кусал сильно. Клопы, видно. Потом нас в *Ка́менке* там сколько? Пять семей. Тут в *Ма́нзе* оставили, там оставили, дальше, выше. Ну, распределили. В *Ка́менку* приехали, все встречают, выходят. Там был председатель Анна Прохоровна ли кто ли там был. А эти *сётки* надеты, *бро́дни* — это мы сроду не видели. Мама говорит:

— А чё, — *гыт*, — они закрываются?

Эти *сётки*, *мо́шка-то* было. Пять семей в одном доме жили. А потом работали. Мама работала. Я-то кто, учиться я здесь не стала уже. Тут:

— Я не пойду в школу, и всё.

В *сельсовётскую* раз вызывали, я не пошла. Мама *по лю́дям рабо́тать*: кому стирает, кому моет, кому чё, а я сижу пряду, вяжу. На войну. Шарфы, рукавицы с одним пальцами, носки и всё. А потом маму в леспромхоз отправили от колхоза. А там чё *на ва́лке?! Страшно*, как война. Плоты отправили, мы её собрали домой. А потом меня отправили, мы работали в леспромхозе. Страшно. Я боялась на воде [658 (26). Манзя Богучанск. Красноярск.]. У меня, *родна́*, четыре мужа в земле... Четыре мужа в земле. Но я с *имя́м* мало жила. Всё одна. За первого выходила, но я потом обратно через двадцать пять лет сошлася с *ём*, *кода* второй умер. Он поехал, жанился, на лесозаготовку поехал. Я тосковала, в *Селенгино́ ешио*, тосковала, не дай бог! Я говорю:

— Не буду я, уеду в *Аксёново*.

Но быдто как он тоже собрался, что потом приеду, *доро́га вста́нет*, и приду, и будем жить в *Аксёновой*.

А у него *ешио* было два брата. А потом, как *доро́га-то вста́ла*, его погнали обратно на лесозаготовку. Он приехал за мной, я не поехала. Он поехал, там жанился. Двадцать три года прожил, она его изменила. Через двадцать пять лет сошлись обратно с *ём*. Потом

ешио жила. Всех вырастила. Теперь никому не нужна, *одна кругом*, и *по людям работаю*, жить-то надо, *болотюсь*. *Одна, как ко́чка в по́ле* [659 (26). Паново Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ЛЮДИ. *ПО ЛЮДЯМ СТРАМСТВОВАТЬ. *Устар.* Согласно традиции крестьянской общины: жить в доме у чужих людей, односельчан, находясь на их содержании, переходя от одного к другому (об одиноких и беспомощных стариках, погорельцах, людях, терпящих нужду, оказавшихся в затруднительном положении). Ср.: *ВО ЛЮДЯХ ЖИТЬ, *ЖИТЬ В ЛЮДЯХ, *ЖИТЬ ВО ЛЮДЯХ, *ЖИТЬ ПО ИЗБАМ.

Ссылных раньше много было. Оне чё?! *Безы́збые* же. Неделю у тебя живёт, потом у кого-то опеть неделю живёт, *по людям страмствовал*. Сёдня я кормлю, день-два другой кормит. Вот такое было. И здесь же спали. Ну, были мужики, которы хорошие, которы мастеровы были.

[— А если ссыльный оставался стариком, его не бросали? — Собир.].

Не бросали, *родна́*. Если ему надо дом, какую-нибудь ему *амбару́шку* приделают, чтобы он жил один. Ну, *избушку* как. Если ему надо, значит, будут делать. *Сколь-нибудь* мужикох соберётся и будут делать ему. А он потом опеть помогат чем-то <...>.

У нас один старик *безы́збий*, ему восемьдесят шесть лет ему было, я его как помлю. И старуха у него была. Дедушка Иван, Иван Яковлевич Карабо́вич. Вот он из ссыльных был. Так вот он, *избушку* сделали ему, и он жил в этой *избушке* со старушкой. Такой хороший был. Тоже помогал всем. Бочки стал потом делать, уже восемьдесят лет было. Кадушечки маленькие, вот такие эти делал (под сметану, под молоко — криночки называлися), вот это делал. Ведёрки делал воду таскать, жалезных-то вёдер же не было. У нас же *туёсья из берёста* были, воду таскали. И вот это он делал (...). И умер *кода*, его всем миром хоронили [660 (26). Дворец Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ЛЮДИ. *ПО ЛЮДЯМ ХОДИТЬ. 1. *Устар.* За пищу и кров работать в чьей-либо семье. Ср.: *ВЫРАСТИ ПО ЧУЖИМ ЛЮДЯМ, *ЖИТЬ ПО ЛЮДЯМ, *ПО ЛЮДЯМ ЖИТЬ.

Етот, брат, он работал председателем колхоза «Красный пахарь» десять лет. Его арестовали, ну, репрессировали.

Сеяли хлеб сами, у кого гёктара два было, у кого три было

гектара. У кого сколько кто мог. *Голодова́ли* тоже. Бывало, я вот, у нас двенадцать человек семьи было, так я с семи лет *по лю́дям пошла́* и до восемнадцати лет всё *по лю́дям ходи́ла*. Когда колхозы организовались только, я стала в колхозе дояркой. *По лю́дям-то* работу *ходи́ли*. Водилась с ребяташкам. Чё? Люди жили, правда, неплохо, хорошо жили, богато. Здесь я вырастила одного паренька, парнишку, но он сейчас живёт где-то, не знаю. Он выучился военным, нонче был, *остаре́л* уже. Выучился военным, и в отставке. Он приезжал нонче, *остаре́л*, он *остаре́л*, а я уже совсем...

Я потом везде: в *Копыло́вой* жила, у бурят жила, в *Куре́ти* жила, *Куре́ть* жила — везде.

Весь век мой прошёл,
Как былинка в поле.
Вся молодость прошла
По чужой неволе.

Добра не видно, а барахла сколько хочешь.

Всё это, *ра́не* жали, пряли с сентября месяца, уже сидели пряли. С сентября месяца сплю, *ето*, с вечера. Ой, беда, раньше-то пряли сидели.

Пахали сохам, боронили боронам. Отец делал деревянные бороны. А теперя *не бороним, не пашем, только рукам машем*. А раньше у каждого пашня была. По паям. Паи. И косили по паям [661 (26). *Косая Степь Ольхонск. Ирк.* (повсем.)].

2. Работать по найму, переходя от одного хозяина к другому. Ср.: *ПО ЛЮДЯМ РАБОТАТЬ, *ПО ЧУЖИМ ЛЮДЯМ РАБОТАТЬ.

И *по лю́дям ходи́ли*. Хлеб-то тогда было тяжело... Поедем, поедем лю́дям-то... Оне... В обеде-то мы компоту напьёмся, мы кого, компоту напьёмся — мы наелися сладкого. Пили́м-пили́м, вечером приедем. Не то...

У́жнать зовут... Я сразу приезжаю, Галя, ото дров и сразу ложуся на кровать, сразу на кровать. Никакой *у́жны*, никуда ехать... Мы *из мо́ченьки выходи́м*. Вот как, Галя, мы работали-то [662 (26). *Кежма Кежемск. Красноярск.*]. Я же сирота, *батра́чила*. *По лю́дям ходи́ла, наймывалась*. А потом подросла, *дак* дояркой и свинаркой. Всяко. А лето сенокошишь, *заро́ды ме́чешь*. А зимой опеть, если где

не на животноводстве, то ходили в этот, в *Кáчуг под груз*. Раньше же всё на *кóнех*. Вот, примерно, ну, тама-ка сахар, крупы — это всё заводили на *кóнех*. Керосин тоже на *кóнех* завозили <...>.

Если не на животноводстве, то всю *зímочку* вот *под груз хóдишь*. А туда *просты* кони ходили. Везёшь только чё? Овёс. Вот где останавливаешься ночевать-то, *дак* вот там этот овёс оставляешь *кóням*-то, чтоб обратно-то. А то *просты* кони туда идут. Если есть в сельпо какой-то груз, *дак*, значит, вежём туда. А если в сельпо ничё нету, *дак*, значит, *просты* кони идут. Так ходили. *На постоя́лых*, а у меня кого варить-то? Я же *батра́к батрако́м, батра́чила*. Ну, где-то возьмёшь кружку кипятку, и *вишó* [663 (26). Карам Казачинско-Ленск. Ирк]. *Тамíр* деревня, я там *по лю́дя́м хóдила*, избы мыла.

[— Бабушка, так вот как мыли-то? Тёрли чем? К Пасхе мыли как? — Собир.]

К Пасхе *выхо́да* налаживали, *выхо́да*. Два *голика́* сотрёшь: вот там один сотрёшь — моешь потолок, сотрёшь один, а другой *голи́к* — стены тереть, да пол тереть, да надо. Всё мене поминали, Нюрка бабушка была, ты помнишь её? Ага, *ейный* сынок:

— Бабушка Акулина моет, вот там белым моется <...>. Вот там бело.

Голика́м этим трёшь, трёшь да полоскаешь, *дóчиста* сполоскаешь. Тёрли. *Выхо́да* вот такие на ножках, *на козли́ны* доски постелют, но и залезаешь *на* эти *выхо́да*, вёдра ставишь с водой, да и мочишь, да и шоркаешь. Песок *ешишó* вон с речки, называли серый песок его. Песком на эту *на холсти́ну-то*, какую мы, какой *мóем*-то, воду-то, споласкиваем. Это насыпешь, похлопаешь, ну-ка, *голика́м* его потом, потолок этот.

[— Краски-то не было, зато вот и мыли. — Слуш.]

[— А чем вам платили, когда вы вымоете? — Слуш.]

А платили — *замыва́лись*.

[— А как *замыва́лись*? — Собир.]

Она мне отмывает. А там, где вот я таперя, не помню-ка, Матрёха была во *на яру́-то*.

[— *На яру́* живёт которая. — Слуш.]

Ага. Они с молодухой недружно жили. Матрёшка-то какую-то *мытницóу* нашла, а золовка ко мне:

— Пойдём мне мыть. Матрёшка привела, а я не могу-ка. Пойдём помой.

Оне мне сахару вот такой, *дэва*, кускам был тот раз, да вот такой кусок сахару дали только, да и всё, больше ничё.

[— А *замывáли* сколько *мытнiц*? — Собир.].

А по четыре, по пять. По пять мыли *мытнiц*. У Нюры какая-то она небольшая, а высокая изба. А я, *дэва*, на печке-то сижу, мою-ка на печке, ну, не так, потолок-то, надо затереть же тоже, не так, *на куку́рочки* сяду-ка, опеть не достать руками [664 (26). Урлук Красночичкойск. Забайкальск.]. А мы в войну-то, у нас и отца-то убили *кода*, у нас у матери-то было нас шестеро, *шештá*-то девчонка померла, нас пятеро осталось. И мы в *Сизóво* уезжали, туды выше. А там народ *еишо* *лúчче* был.

[— А *Сизóво*... она на острове, деревня? — Собир.].

На вóстрове, родна. Там народ хороший был. А у нас ничё не было *пои́сть*, *голодкóм сидéли*. И мы же тоже помогали. Когда белить будут к празднику, просят, пойдём да и... Полы-то некрашены были, раньше же некрашены были. И вымоем, и выскребем, и всё. И люди-то давали нам, кто муку, мясо, рыбу. Вот так и жили мы. *По лю́дям ходiли*, помогать с *белéнки*.

[— А *Сизóво*... это был большой остров, да? — Собир.].

Большо-о-ой, большо-о-ой, большой *вóстров* [665 (26). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. У дедушки Николая Осиповича жена умерла. У него пятеро детей осталось, а у нас шестеро. Ой, миленьки мои! И он сошёлся с мамой-то, в дедушкин-то дом-то. Ну и вот, одиннадцать человек ребят было, дедушка двенадцатый, дедушка у нас было <...>.

А лес-то был тут, сохатых убивали. Ну и вот. У нас был колхоз, дедушка изворачивался, нам распоряжался он. Дедушка на рыбалке жил. А мы, девчонки-то, больши были, одеваться-то нечем было. А отец-то выкручивался, неродной-то, неродной-то выкручивался. Я-то подросла и *по лю́дям ходiла*. Мишу Чупрову отдали, последнего-то нашего-то. А дедушка согласился. Нашу, свою девчонку в *Бáнцикову* отдал. А Миша-то хорошо жил, Чупров Миша-то был. И вот Миша-то подрос, обижался, на маму обижался, обижался на маму. А Прокопий-то, *брáтка-то*, хромой был. Ага. Я помню, борова несёт к маме, кормить-то надо нас. Это двоих отдали, это сколько нас осталось-то? Девять осталось. Ну и вот. Кормить надо [666 (26). Невон Усть-Илимск. Ирк.]. А мать, она *по лю́дям ходiла*: косила, жала, где побелит, где постират. *Безыри́вная* была: работала, и работала,

и работала. Где поспит, где не поспит. Чё-нибудь сделает — ей чё-нибудь дадут, у кого было-то чё дать... [667 (26). Бунбуй Чунск. Ирк. (повсем.)].

3. *Устар.* **Ходить по миру с сумой; собирать милостыню; нищенствовать, побираться; просить подавание.** Ср.: *ЗА КУСКАМИ БЕГАТЬ, *ЗА КУСКАМИ ПОЙТИ / ХОДИТЬ, *ЗА КУСОЧКАМИ ХОДИТЬ, *ИДТИ НИЩЕНСКИМ КУСОЧКОМ, *КУСКИ ПРОСИТЬ, *КУСКИ СОБИРАТЬ, *КУСОЧКИ СОБИРАТЬ, *ПО КУСКАМ ПОЙТИ / ХОДИТЬ, *ПО КУСОЧКАМ ПОЙТИ, *ХОДИТЬ ПО ДВОРАМ, *ХОДИТЬ ПО ЧУЖИМ ДВОРАМ, КУСОЧНИЧАТЬ, КУСОШНИЧАТЬ.

Тятю раскулачили, нас на улицу с братом выбросили <...>. Мама померла. Мы *по людя́м ходи́ли*. А потом там, *во Дворце́* же, *зимове́йка* была, мы *в зимове́йке* жили <...>. Мене двенадцать лет было, брату — три года (...). Жили, *бедова́ли*. Одна радость — чё сделаешь, *дак* обрадуешься. Свяжу рукавицы... Погляжу у кого-нибудь, приду домой, начинаю делать — не выходит, обратно пойду погляжу. Приду, погляжу как — и сама начинаю.

Одна радость вот эта была у меня — чё сделаю. Пришла к однем, к бабушке, напярла уж это я (но прясть я при маме стала, раньше же *куде́ли*, сеяли, пряли). Но и вот. Стала я прясть на полотенцы, тонко надо прясть-то [668 (26). Заледеево Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

4. **Быть на людях; быть в обществе, среди других людей.**

Моя сестра-то, она никуда не ходила. Всю жизнь дома пробыла. А мне-то приходилось и *по людя́м ходи́ть*: ездила по сено *в Су́рово*, и везде, и *в Матю́шино* с ночевой. То там сидят разговаривают, это всё на ум мотали, то там. Вот это чё я сама знаю, это я всё от людей слышала. Вот так [669 (26). Коношаново Жигаловск Ирк. (повсем.)].

ЛЮДИ. *ПО ЧУЖИМ ЛЮДЯМ РАБОТАТЬ. Работать по найму, переходя от одного хозяина к другому. Ср.: *ПО ЛЮДЯМ РАБОТАТЬ, *ПО ЛЮДЯМ ХОДИТЬ во 2-м знач.

У мамы у моёй было их семь человек. А я-то с мамой не жила. Я осталась *с ба́ушкой*, с дедушкой вот на этом же месте, в старой избушке. Я так тут и выжила, а дети все там, братья, сёстры. Туды, там везде: на севере живут, и *в Селенге́* живут, и...

[— А почему вы, Дарья Васильевна, с бабушкой, дедушкой жили? — Собир.]

Мама была раньше молода, уехала на Камчатку, а меня оставила с *баушкой*, с дедушкой. Жись тоже была всяка. Но и вот, она там потом вышла *взámуж*. Она меня родила до... ну как, не выходила *взámуж*. Я *дэвий ребёнок*. Меня так *баушка* с дедушкой и вырастили. Мама приехала, я уехала. И *оне* приехали *кода*, уехали на производство, с Камчатки приехали, уехали на производство жить туды куды-то, но там в *Мысову́*, как сказать, поближе. А я так с *баушкой* осталась, с дедушкой, они меня не отдали.

[— А дедушка чем занимался? — Собир.].

А дедушка ходил, так и, раньше чё, *по чужím людým работал*. Печки клал, колодцы копал, *коноплём* этим... Ходил зарабатывал, нам кусок хлеба притаскывал. То хлеба, то картошечек приташишит, мы с *баушкой* дома сидели. *Оне* меня *рóстили*... [670 (26). Фофаново Кабанск. Бурятия (повсем.)].

ЛЮДИ. *РАСТÍ В ЧУЖÍХ ЛЮДЯХ. *Устар.* Ходить по миру с сумой; собирать милостыню; нищенствовать, побираться; просить подаяние. Ср.: *ЗА КУСКÁМИ БЕГÁТЬ, *ЗА КУСКÁМИ ПОЙТÍ / ХОДÍТЬ, *ЗА КУСО́ЧКАМИ ХОДÍТЬ, *ИДТÍ НИЩЕНСКИМ КУСО́ЧКОМ, *КУСКÍ ПРОСÍТЬ, *КУСКÍ СОБИРА́ТЬ, *КУСО́ЧКИ СОБИРА́ТЬ, *ПО КУСКÁМ ПОЙТÍ / ХОДÍТЬ, *ПО КУСО́ЧКАМ ПОЙТÍ, *ХОДÍТЬ ПО ДВОРА́М, *ХОДÍТЬ ПО ЧУЖÍМ ДВОРА́М, КУСО́ЧНИЧАТЬ, КУСО́ШНИЧАТЬ.

Я с мачехой *подымáлась-то*. Папа привёз меня маленькую в *Назáрово* к мачехе. Мне восемь лет. А у мачехи-то была ещё свекровка жива. И вот она подошла ко мне и меня обняла, свекровка, обняла и сама заплакала (...). Но их трое да нас двое. Пять человек нас вышло, восемь человек получилась семья-то (...).

И в баню... когда истопили баню, я с мамой сходила, с мачехой-то, в баню, она помыла меня, всё. А пришла когда, папа спрашивает:

— Тебя в бане-то кто мыл?

Но он *нарочí* спросил-то. Я говорю:

— Мама.

Вот тут я её назвала мамой. Вот и прожила. И бабушка эта хоро́ша была, её уж свекровка. Она даже с нам за столом не стала *ись*, потому что семья-то восемь человек вышло, и она... Может, вы знаете, *гóбцы* эти были, *лине́йки*, и вот она, бабушка, придёт, из чашечки из нашей наложит и идёт *на лине́йку* и там поест. Ага, там

поест. И всегда вот так меня по голове гладила, что, дескать, маленькая, а горе уже хватила. И в баню только она меня брала с собой. Бабушка она хороша была.

[— А как вы её звали? — Собир.].

Бабушка. А эту — мама. Мама я назвала. А папа меня спрашивает: — Тебя в бане-то кто, — *гыт*, — мыл?

Я говорю:

— Мама.

А как я больше?.. А то, что мама умерла, мы года два, однако, или год ли, мучились-то с братом. И мы *росли в чужих людях*.

[— *Росли в чужих людях?*.. — Собир.].

Но. *Росли в чужих людях*. А как?! *Ходили* везде по людям.

[— Ходили беспризорно. Голодны. — Слуш.].

Но. Пойдём с Володей, с братом-то, в магазин, булку хлеба купим и идём до *Глухово* пока, эту булку съедали с *нём*. Мы с *нём* ничего не видели.

А потом, когда папа женился, там нам было хорошо. Мачеха хороша была. Сразу мамой я назвала, и... Всё пережито [671 (26). Верхнемарково Усть-Кутск. Ирк. (повсем.)].

ПРИЛОЖЕНИЯ

КОММЕНТАРИИ

1 (26). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Филипповны Марченко (1924 г. р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

2 (26). Записано в 2013 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Алевтины Павловны Грицановой (1940 г. р.), проживающей в с. Чалбучи-Килга Нерчинско-Заводского района Забайкальского края (ЛА).

3 (26). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Антонины Михайловны Бурковой (1928 г. р.), проживающей в с. Большая Речка Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

4 (26). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Липы Михайловны Поляковой (1924 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

5 (26). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Тамары Григорьевны Шуриновой (1935 г. р.), проживающей в с. Выдрино Чунского района Иркутской области (ЛА).

6 (26). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Таисии Кирилловны Василевич (1926 г. р.), проживающей в пос. Чунский Чунского района Иркутской области (ЛА).

7 (26). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Нины Петровны Шимановской (1934 г. р.), проживающей в пос. Богучаны Богучанского района Красноярского края (ЛА).

8 (26). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Лукерьи Михайловны Дашкиной (1939 г. р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

9 (26). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Натальи Васильевны Брюхановой (1927 г. р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

10 (26). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Михайловны Сизых (1936 г. р.), проживающей в с. Недокура Кежемского района Красноярского края (ЛА).

11 (26). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Романа Ивановича Зарубина (1927 г. р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

12 (26). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Вениамина Николаевича Смолина (1939 г. р.), проживающего в пос. Богучаны Богучанского района Красноярского края (ЛА).

13 (26). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Людмилы Васильевны Павловой (1946 г. р.), проживающей в с. Исток Прибайкальского района Республики Бурятия (ЛА).

14 (26). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Пелагеи Осиповны Третьяковой (1905 г. р.), проживающей в с. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

15 (26). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Елены Матвеевны Рукусуевой (1926 г. р.), проживающей в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

16 (26). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Терентия Николаевича Смолина (1927 г. р.), проживающего в пос. Чунский Чунского района Иркутской области (ЛА).

17 (26). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ивана Ермовича Потапова (1928 г. р.), проживающего в с. Верхнемартыново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

18 (26). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Нины Игнатьевны Дмитриевой (1943 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

19 (26). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Клавдии Ефимовны Логиновой (1916 г. р.), проживающей в с. Зерен Газимуро-Заводского района Забайкальского края (ЛА).

20 (26). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Николая Георгиевича Бакова (1941 г. р.), проживающего в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

21 (26). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Октябрины Иннокентьевны Сафоновой (1936 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

22 (26). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анастасии Ивановны Козиной (1910 г. р.), проживающей в д. Каймоново Усть-Кутского района Иркутской области (ЛА).

23 (26). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Николаевны Сибиряковой (1918 г. р.), проживающей в с. Тушама Усть-Илимского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

24 (26). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Николая Александровича Анкудинова (1939 г. р.), проживающего в д. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

25 (26). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Арины Иннокентьевны Журавлёвой (1919 г. р.), проживающей в пос. Кежда Кежемского района Красноярского края (ЛА).

26 (26). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Вениаминовны Замашиковой (1931 г. р.), проживающей в с. Тимошино Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

27 (26). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В., Деменковой Г. С. от Анны Михайловны Сизых (1936 г. р.), проживающей в с. Недокура Кежемского района Красноярского края (ЛА).

28 (26). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Ивановны Шаманской (1925 г. р.), проживающей в д. Подъеланка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

29 (26). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Аполлинаруи Николаевны Леоновой (1922 г. р.), проживающей в с. Макарово Киренского района Иркутской области (ЛА).

30 (26). Записано в 2011 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марфы Ивановны Саженовой (1923 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

31 (26). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Августы Ивановны Богатыревой (1925 г. р.), проживающей в с. Аносово Усть-Удинского района Иркутской области (ЛА).

32 (26). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Тамары Ивановны Колесниковой (1929 г. р.), проживающей в пос. Ербогачён Катангского района Иркутской области (ЛА).

33 (26). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Ивановны Брюхановой (1924 г. р.), проживающей в с. Бедея Кежемского района Красноярского края (ЛА).

34 (26). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Любови Васильевны Кыштымовой (1931 г. р.), проживающей в с. Посольское Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

35 (26). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г. р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

36 (26). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Григорьевны Брянёвой (1926 г. р.), проживающей в с. Кривошапкино Киренского района Иркутской области (ЛА).

37 (26). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Варвары Савельевны Чупиной (1920 г. р.), проживающей в с. Кобляково Братского района Иркутской области (ЛА).

38 (26). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Степаниды Алексеевны Подымахиной (1912 г. р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

39 (26). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марфы Галактионовны Романовой (1912 г. р.), проживающей в пос. Рудногорск Нижнеилимского района Иркутской области (ЛА).

40 (26). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Варвары Игнатьевны Потокуевой (1932 г. р.), проживающей в д. Сполошино Киренского района Иркутской области (ЛА).

41 (26). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Екатерины Васильевны Поповой (1910 г. р.), проживающей в пос. Еланцы Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

42 (26). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Николаевны Копыловой (1929 г. р.), проживающей в с. Куреть Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

43 (26). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Васильевны Антипиной (1926 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

44 (26). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Васильевны Антипиной (1926 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

45 (26). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Васильевны Антипиной (1926 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

46 (26). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Ефимовны Роговой (1925 г. р.), проживающей в пос. Хужир Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

47 (26). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Мавры Мокеевны Подымахиной (1911 г. р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

48 (26). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Любви Васильевны Кыштымовой (1931 г. р.), проживающей в с. Посольское Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

49 (26). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Январины Ильиничны Сафоновой (1932 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

50 (26). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анастасии Николаевны Третьяковой (1941 г. р.), проживающей в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

51 (26). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Зои Зиновьевны Вечеренко (1926 г. р.), проживающей в с. Анга Качугского района Иркутской области (ЛА).

52 (26). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Михаила Лукьяновича Киселёва (1926 г. р.), проживающего в д. Аршан Тулунского района Иркутской области (ЛА).

53 (26). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Виталины Ионичны Шевелёвой (1933 г. р.), проживающей в пос. Усть-Баргузин Баргузинского района Республики Бурятия (ЛА).

54 (26). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Валентины Григорьевны Скозловской (1922 г. р.), проживающей в пос. Листвянка Иркутского района Иркутской области (ЛА).

55 (26). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Софьи Михайловны Шендрёнковой (1924 г. р.), проживающей в д. Тракторная Тулунского района Иркутской области (ЛА).

56 (26). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Руфины Прокопьевны Власовой (1920 г. р.), проживающей в с. Усть-Киренга Киренского района Иркутской области (ЛА).

57 (26). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Клавдии Фёдоровны Семёновой (1932 г. р.), проживающей в с. Урлук Красночикийского района Забайкальского края (ЛА).

58 (26). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Тамары Сергеевны Нестеренко (1928 г. р.), проживающей в пос. Чуна Чунского района Иркутской области (ЛА).

59 (26). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александры Ксенофонтовны Тарасовой (1929 г. р.), проживающей в с. Тарасово Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

60 (26). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Степаниды Алексеевны Подымахиной (1912 г. р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

61 (26). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Романовны Клюевой (1929 г. р.), проживающей в с. Урульга Карымского района Забайкальского края (ЛА).

62 (26). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Михаила Иннокентьевича Кузакова (1927 г. р.), проживающего в с. Преображенка Катанского района Иркутской области (ЛА).

63 (26). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Надежды Устиновны Мурзенковой (1915 г. р.), проживающей в д. Чехово Нижнеудинского района Иркутской области (ЛА).

64 (26). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Василия Александровича Привалихина (1934 г. р.), проживающего в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

65 (26). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Зинаиды Петровны Бобровниковой (1940 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

66 (26). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Ивановны Шаманской (1925 г. р.), проживающей в с. Подъеланка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

67 (26). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Серафимы Демьяновны Дроздовой (1927 г. р.), проживающей в с. Лукиново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

68 (26). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Акулины Владимировны Евдокимовой (1914 г. р.), проживающей в с. Урлук Красночикоийского района Забайкальского края (ЛА).

69 (26). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Терентьевны Юрьевой (1936 г. р.), проживающей в д. Оськино Катангского района Иркутской области (ЛА).

70 (26). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ирины Евлампиевны Белоусовой (1913 г. р.), проживающей в с. Белоусово Качугского района Иркутской области (ЛА).

71 (26). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Любови Васильевны Кыштымовой (1931 г. р.), проживающей в с. Посольское Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

72 (26). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Кононовны Пермяковой (1921 г. р.), проживающей в д. Толмачёво Качугского района Иркутской области (ЛА).

73 (26). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марфы Ивановны Саженовой (1923 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

74 (26). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Нины Ивановны Анучиной (1927 г. р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

75 (26). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Клавдии Николаевны Ждановой (1926 г. р.), проживающей в д. Жданово Катангского района Иркутской области (ЛА).

76 (26). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Зинаиды Петровны Бобровниковой (1940 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

77 (26). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ирины Артамоновны Захаренко (1930 г. р.), проживающей в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

78 (26). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Галины Феофановны Скурихиной (1942 г. р.), проживающей в д. Иркинсево Богучанского района Красноярского края (ЛА).

79 (26). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Матрены Кирилловны Барановой (1924 г. р.), проживающей в с. Чикичей Сретенского района Забайкальского края (ЛА).

80 (26). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Меркурьевны Коваленко (1918 г. р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

81 (26). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Алексеевны Усольцевой (1935 г. р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

82 (26). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ирины Антоновны Цепота (1904 г. р.), проживающей в с. Нижний Бурбук Тулунского района Иркутской области (ЛА).

83 (26). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Екатерины Павловны Волошиной (1926 г. р.), проживающей в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

84 (26). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Владимира Ильича Привалихина (1929 г. р.), проживающего в с. Проспихино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

85 (26). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Валентины Николаевны Макаровой (1939 г. р.), проживающей в д. Ирба Кежемского района Красноярского края (ЛА).

86 (26). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В., Матюшиной М. А. от Анны Константиновны Рукоусевой (1943 г. р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

87 (26). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александры Васильевны Рукоусевой (1941 г. р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

88 (26). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Михайловны Зарубиной (1930 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

89 (26). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Нины Петровны Анучиной (1937 г. р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

90 (26). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Иллариона Терентьевича Зарукина (1921 г. р.), проживающего в с. Нижний Кокуй Балейского района Забайкальского края (ЛА).

91 (26). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Афанасии Ксенофоновны Верхотуровой (1921 г. р.), проживающей в с. Нэпа Катангского района Иркутской области (ЛА).

92 (26). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В., Деменковой Г. С. от Анатолия Ильича Коновалова (1940 г. р.), проживающего в с. Березняки Нижнеилимского района Иркутской области (ЛА).

93 (26). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Владимира Ильича Привалихина (1929 г. р.), проживающего в с. Проспихино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

94 (26). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Игнатьевны Кучинской (1923 г. р.), проживающей в с. Сыромолотово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

95 (26). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Павловны Волошиной (1926 г. р.), проживающей в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

96 (26). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александры Александровны Рукусуевой (1928 г. р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

97 (26). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александры Егоровны Серышевой (1931 г. р.), проживающей в с. Кобляково Братского района Иркутской области (ЛА).

98 (26). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ольги Семёновны Кузнецовой (1926 г. р.), проживающей в с. Обор Петровск-Забайкальского района Забайкальского края (ЛА).

99 (26). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анастасии Павловны Ивановой (1914 г. р.), проживающей в д. Кижя Усть-Удинского района Иркутской области (ЛА).

100 (26). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Полины Павловны Китовой (1928 г. р.), проживающей в с. Кирсантьево Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

101 (26). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Устиньи Николаевны Поцелуевой (1922 г. р.), проживающей в пос. Пинчуга Богучанского района Красноярского края (ЛА).

102 (26). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Зинаиды Васильевны Фроловой (1932 г. р.), проживающей в с. Суво Баргузинского района Республики Бурятия (ЛА).

103 (26). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Ивановны Чукмасовой (1929 г. р.), проживающей в с. Шилкинский Завод Сретенского района Забайкальского края (ЛА).

104 (26). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Елены Петровны Подчуфаровой (1929 г. р.), проживающей в с. Посольское Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

105 (26). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Сергея Федоровича Лагерера (1948 г. р.), проживающего в с. Нижний Бурбук Тулунского района Иркутской области (ЛА).

106 (26). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Татьяны Григорьевны Борисенко (1933 г. р.), проживающей в с. Покатево Абанского района Красноярского края (ЛА).

107 (26). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Александровны Бронниковой (1935 г. р.), проживающей в с. Знаменка Нерчинского района Забайкальского края (ЛА).

108 (26). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ирины Васильевны Турушевой (1964 г. р.), проживающей в с. Малеево Богучанского района Красноярского края (ЛА).

109 (26). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Федосьи Максимовны Омелиной (1929 г. р.), проживающей в с. Чикичей Сретенского района Забайкальского края (ЛА).

110 (26). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Михайловны Зарубиной (1930 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

111 (26). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Ивановны Брюхановой (1924 г. р.), проживающей в с. Бедея Кежемского района Красноярского края (ЛА).

112 (26). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Ивановны Суздалевой (1923 г. р.), проживающей в пос. Кежда Кежемского района Красноярского края (ЛА).

113 (26). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Тамары Сергеевны Нестеренко (1928 г. р.), проживающей в пос. Чуна Чунского района Иркутской области (ЛА).

114 (26). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александры Александровны Логиновой (1927 г. р.), проживающей в пос. Пинчуга Богучанского района Красноярского края (ЛА).

115 (26). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Прокопия Прокопьевича Главинского (1911 г. р.), проживающего в с. Белоусово Качугского района Иркутской области (ЛА).

116 (26). Записано в 2012 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Нины Вениаминовны Привалихиной (1945 г. р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

117 (26). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Григория Васильевича Еманова (1930 г. р.), проживающего в д. Тушамы Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

118 (26). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Михаила Иннокентьевича Кузакова (1926 г. р.), проживающего в с. Преображенка Катангского района Иркутской области (ЛА).

119 (26). Записано в 2013 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Нины Герасимовны Ярославцевой (1947 г. р.), проживающей в с. Большой Зерентуй Нерчинско-Заводского района Забайкальского края (ЛА).

120 (26). Записано в 2010 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ивана Григорьевича Харина (1932 г. р.), проживающего в пос. Артюгино Богучанского района Красноярского края (ЛА).

121 (26). Записано в 2011 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Земфиры Давыдовны Пономарёвой (1939 г. р.), проживающей в с. Колмогорово Енисейского района Красноярского края (ЛА).

122 (26). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Полины Павловны Китовой (1928 г. р.), проживающей в с. Кирсантьево Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

123 (26). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Егора Ивановича Кокорина (1920 г. р.), проживающего в с. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

124 (26). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ефросиньи Ивановны Сизых (1932 г. р.), проживающей в с. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

125 (26). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Виктора Николаевича Анучина (1928 г. р.), проживающего в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

126 (26). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Михаила Невфедьевича Машукова (1936 г. р.), проживающего в д. Кайдакан Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

127 (26). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Нины Осиповны Пономарёвой (1928 г. р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

128 (26). Записано в 2009 г. от Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Михаила Степановича Сафронова (1930 г. р.), проживающего в с. Байкало-Кудара Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

129 (26). Записано в 2011 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Аграфены Ивановны Чирковой (1936 г. р.), проживающей в с. Сухая Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

130 (26). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Алексея Петровича Муравьева (1942 г. р.), проживающего в с. Инкино Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

131 (26). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Федоры Степановны Тугариной (1924 г. р.), проживающей в с. Дубинино Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

132 (26). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александра Павловича Челпанова (1939 г. р.), проживающего в с. Инкино Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

133 (26). Записано в 2012 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Николая Григорьевича Карнаухова (1941 г. р.), проживающего в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

134 (26). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александры Георгиевны Коношановой (1930 г. р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

135 (26). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Николаевны Карнауховой (1924 г. р.), проживающей в с. Тушама Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

136 (26). Записано в 2013 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Раисы Варфоломеевны Полугромовой (1933 г. р.), проживающей в д. Балашова Киренского района Иркутской области (ЛА).

137 (26). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Галины Александровны Шеметовой (1933 г. р.), проживающей в д. Обхой Качугского района Иркутской области (ЛА).

138 (26). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Прасковьи Денисовны Сафоновой (1921 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

139 (26). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Владимира Ильича Привалихина (1929 г. р.), проживающего в с. Проспихино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

140 (26). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александры Иннокентьевны Шаповой (1930 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

141 (26). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Нины Васильевны Лемеровой (1932 г. р.), проживающей в пос. Богучаны Богучанского района Красноярского края (ЛА).

142 (26). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Григорьевны Скурихиной (1929 г. р.), проживающей в д. Иркинево Богучанского района Красноярского края (ЛА).

143 (26). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В., Деменковой Г. С. от Серафимы Иннокентьевны Рукавишниковой (1928 г. р.), проживающей в с. Недокура Кежемского района Красноярского края (ФА ИГПУ).

144 (26). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Семёновны Колпаковой (1932 г. р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

145 (26). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ефросиньи Ивановны Сизых (1932 г. р.), проживающей в д. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

146 (26). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Арины Кузьминичны Фарковой (1925 г. р.), проживающей в с. Ерёма Катангского района Иркутской области (ЛА).

147 (26). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Василия Антоновича Рукосува (1936 г. р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

148 (26). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Зинаиды Васильевны Фроловой (1932 г. р.), проживающей в с. Суво Баргузинского района Республики Бурятия (ЛА).

149 (26). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Зинаиды Васильевны Фроловой (1932 г. р.), проживающей в с. Суво Баргузинского района Республики Бурятия (ЛА).

150 (26). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ольги Макаровны Новицкой (1919 г. р.), проживающей в д. Зорино Баргузинского района Республики Бурятия (ЛА).

151 (26). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Степана Степановича Сафонова (1937 г. р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

152 (26). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анатолия Гавриловича Меньшикова (1931 г. р.), проживающего в с. Адамово Баргузинского района Республики Бурятия (ЛА).

153 (26). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Аграфены Ивановны Чирковой (1936 г. р.), проживающей в с. Сухая Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

154 (26). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Арины Иннокентьевны Журавлёвой (1919 г. р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

155 (26). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Василия Перфильевича Москвина (1927 г. р.), проживающего в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

156 (26). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Филиппа Ивановича Суворова (1928 г. р.), проживающего в с. Сухая Кабанского района Республики Бурятия (ИА).

157 (26). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Филиппа Ивановича Суворова (1928 г. р.), проживающего в с. Сухая Кабанского района Республики Бурятия (ИА).

158 (26). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анатолия Иннокентьевича Антипина (1929 г. р.), проживающего в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ИА).

159 (26). Записано в 2019 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Николая Петровича Потапова (1960 г. р.), проживающего в с. Алымовка Киренского района Иркутской области (ИА).

160 (26). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Нины Петровны Анучиной (1937 г. р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

161 (26). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Владимира Степановича Привалихина (1931 г. р.), проживающего в с. Кежма Кежемского района Красноярского края (ИА).

162 (26). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ефима Иннокентьевича Зарубина (1942 г. р.), проживающего в с. Ершово Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

163 (26). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Татьяны Антиповны Жаровой (1922 г. р.), проживающей в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ИА).

164 (26). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Варвары Максимовны Соседовой (1929 г. р.), проживающей в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ИА).

165 (26). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Екатерины Александровны Торгашиной (1932 г. р.), проживающей в д. Фролово Кежемского района Красноярского края (ИА).

166 (26). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ефросиньи Ивановны Сизых (1932 г. р.), проживающей в д. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

167 (26). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Парасковьи Руфовны Коневинной (1922 г. р.), проживающей в с. Макарино Баргузинского района Республики Бурятия (ИА).

168 (26). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ивана Александровича Шеметова (1928 г. р.), проживающего в с. Белоусово Качутского района Иркутской области (ИА).

169 (26). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Аграфены Сазоновны Ждановой (1921 г. р.), проживающей в с. Верхнее Калинино Катангского района Иркутской области (ИА).

170 (26). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Виктора Николаевича Логинова (1940 г. р.), проживающего в пос. Артюгино Богучанского района Красноярского края (ИА).

171 (26). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Клавдии Андреевны Дорофеевой (1930 г. р.), проживающей в с. Большеокинское Братского района Иркутской области (ЛА).

172 (26). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Максимовны Скурихиной (1941 г. р.), проживающей в д. Иркинсево Богучанского района Красноярского края (ЛА).

173 (26). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Михаила Иннокентьевича Кузакова (1927 г. р.), проживающего в д. Бур Катангского района Иркутской области (ЛА).

174 (26). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александра Александровича Чертовских (1932 г. р.), проживающего в с. Чикан Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

175 (26). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анатолия Ильича Коновалова (1940 г. р.), проживающего в с. Березняки Нижнеилимского района Иркутской области (ЛА).

176 (26). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Ивановны Черных (1939 г. р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

177 (26). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Михаила Иннокентьевича Копылова (1923 г. р.), проживающего в пос. Хужир Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

178 (26). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ивана Ивановича Аверина (1929 г. р.), проживающего в с. Колесово Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

179 (26). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Аграфены Ивановны Чирковой (1922 г. р.), проживающей в с. Сухая Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

180 (26). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ефима Александровича Рукосуева (1940 г. р.), проживающего в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

181 (26). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Николая Петровича Карнаухова (1924 г. р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

182 (26). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Евдокимовны Шестаковой (1924 г. р.), проживающей в пос. Богучаны Богучанского района Красноярского края (ЛА).

183 (26). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Михайловны Зарубиной (1930 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

184 (26). Записано в 2010 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Филипповны Соседовой (1929 г. р.), проживающей в пос. Артюгино Богучанского района Красноярского края (ЛА).

185 (26). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Матрены Егоровны Москвиной (1927 г. р.), проживающей в с. Карапчанка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

186 (26). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Екатерины Николаевны Сизых (1927 г. р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

187 (26). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Егора Михайловича Анкудинова (1927 г. р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

188 (26). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Николая Александровича Анкудинова (1939 г. р.), проживающего в д. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

189 (26). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ефима Иннокентьевича Зарубина (1942 г. р.), проживающего в с. Ершово Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

190 (26). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ефросиньи Ивановны Сизых (1932 г. р.), проживающей в с. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

191 (26). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Владимира Васильевича Анисимова (1942 г. р.), проживающего в д. Туба Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

192 (26). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Григория Ивановича Кыштымова (1927 г. р.), проживающего в с. Посольское Кабанского района Республики Бурятия (ИА).

193 (26). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Гаврилы Иосифовича Буянова (1928 г. р.), проживающего в с. Романово Кабанского района Республики Бурятия (ИА).

194 (26). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Алексея Ивановича Темникова (1928 г. р.), проживающего в с. Сухая Кабанского района Республики Бурятия (ИА).

195 (26). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александры Константиновны Поповой (1935 г. р.), проживающей в с. Посольское Кабанского района Республики Бурятия (ИА).

196 (26). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Галины Ивановны Качиной (1926 г. р.), проживающей в с. Большая Речка Кабанского района Республики Бурятия (ИА).

197 (26). Записано в 2011 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Людмилы Илларионовны Поплевиной (1941 г. р.), проживающей в с. Посольское Кабанского района Республики Бурятия (ИА).

198 (26). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Василисы Григорьевны Толстых (1924 г. р.), проживающей в с. Артюгино Богучанского района Красноярского края (ИА).

199 (26). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Васильевны Страшниковой (1935 г. р.), проживающей в с. Чадобец Кежемского района Красноярского края (ИА).

200 (26). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В., Деменковой Г. С. от Анны Михайловны Сизых (1936 г. р.), проживающей в с. Недокура Кежемского района Красноярского края (ИА).

201 (26). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Михаила Иннокентьевича Копылова (1923 г. р.), проживающего в пос. Хужир Ольхонского района Иркутской области (ИА).

202 (26). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Виктора Васильевича Черниговского (1927 г. р.), проживающего в с. Сухая Кабанского района Республики Бурятия (ИА).

203 (26). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александра Трофимовича Благодетелева (1930 г. р.), проживающего в с. Посольское Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

204 (26). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Михаила Павловича Попова (1932 г. р.), проживающего в с. Посольское Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

205 (26). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Любови Иннокентьевны Федюковой (1932 г. р.), проживающей в с. Фофаново Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

206 (26). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г. р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

207 (26). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г. р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

208 (26). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александры Георгиевны Коношановой (1930 г. р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

209 (26). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александра Михайловича Худоногова (1925 г. р.), проживающего в с. Баракшин Тулунского района Иркутской области (ЛА).

210 (26). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александра Гавриловича Роземблита (1933 г. р.), проживающего в пос. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

211 (26). Записано в 2013 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Константиновны Рукосуевой (1943 г. р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

212 (26). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Аграфены Ивановны Чирковой (1922 г. р.), проживающей в с. Сухая Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

213 (26). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Натальи Андрияновны Ермоловой (1929 г. р.), проживающей в с. Байкало-Кудара Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

214 (26). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Нины Петровны Шимановской (1934 г. р.), проживающей в пос. Богучаны Богучанского района Красноярского края (ЛА).

215 (26). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Нины Фёдоровны Куклиной (1938 г. р.), проживающей в с. Березняки Нижнеилимского района Иркутской области (ЛА).

216 (26). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Василия Васильевича Лимерова (1930 г. р.), проживающего в с. Богучаны Богучанского района Красноярского края (ЛА).

217 (26). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александры Василисовны Мазур (1932 г. р.), проживающей в с. Трифоново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

218 (26). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Фёдора Ивановича Лоншакова (1900 г. р.), проживающего в с. Верхние Куларки Сретенского района Забайкальского края (ЛА).

219 (26). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Лукерьи Тихоновны Пономаревой (1912 г. р.), проживающей в с. Петрово Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

220 (26). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Лидии Кирилловны Привалихиной (1940 г. р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

221 (26). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анфисы Александровны Леонтьевских (1924 г. р.), проживающей в д. Кумейка Братского района Иркутской области (ЛА).

222 (26). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Васильевны Марченко (1927 г. р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

223 (26). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Тамары Ивановны Дубыниной (1926 г. р.), проживающей в с. Кобляково Братского района Иркутской области (ЛА).

224 (26). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Софьи Михайловны Шендрёнковой (1924 г. р.), проживающей в д. Тракторная Тулунского района Иркутской области (ЛА).

225 (26). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Надежды Михайловны Савиновой (1918 г. р.), проживающей в с. Толмачево Качугского района Иркутской области (ЛА).

226 (26). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Иннокентьевны Лапшиной (1935 г. р.), проживающей в с. Мироново Шелопугинского района Забайкальского края (ЛА).

227 (26). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Матрёны Павловны Черкашиной (1918 г. р.), проживающей в с. Карлук Качугского района Иркутской области (ЛА).

228 (26). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Руфины Селивёрстовны Трифионовой (1932 г. р.), проживающей в с. Верхнемарково Усть-Кутского района Иркутской области (ЛА).

229 (26). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марфы Григорьевны Ефременко (1921 г. р.), проживающей в д. Харманут Тулунского района Иркутской области (ЛА).

230 (26). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Владимира Евдокимовича Мутовина (1935 г. р.), проживающего в с. Трёмино Тайшетского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

231 (26). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г. р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

232 (26). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Василия Александровича Привалихина (1934 г. р.), проживающего в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

233 (26). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Таисьи Васильевны Сиводед (1933 г. р.), проживающей в д. Ангуи Тулунского района Иркутской области (ЛА).

234 (26). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Арины Гавриловны Наумовой (1902 г. р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

235 (26). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ивана Ермовича Потапова (1928 г. р.), проживающего в с. Верхнемартыново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

236 (26). Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Романовны Вяткиной (1907 г. р.), проживающей в с. Малая Тарель Качугского района Иркутской области (ЛА).

237 (26). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ксении Ефимовны Рукоусевой (1922 г. р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

238 (26). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Николая Алексеевича Антипина (1932 г. р.), проживающего в пос. Улькан Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

239 (26). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ивана Ермовича Потапова (1928 г. р.), проживающего в с. Нижнемартыново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

240 (26). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Екатерины Алексеевны Поймановой (1958 г. р.), проживающей в с. Нижнемартыново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

241 (26). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ивана Ермовича Потапова (1928 г. р.), проживающего в с. Нижнемартыново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

242 (26). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Иннокентия Семёновича Кузнецова (1936 г. р.), проживающего в с. Адамово Баргузинского района Республики Бурятия (ЛА).

243 (26). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александры Ивановны Башаровой (1929 г. р.), проживающей в с. Адамово Баргузинского района Республики Бурятия (ЛА).

244 (26). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ивана Григорьевича Харина (1932 г. р.), проживающего в пос. Артюгино Богучанского района Красноярского края (ЛА).

245 (26). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Валентины Григорьевны Скозловской (1922 г. р.), проживающей в пос. Листвянка Иркутского района Иркутской области (ЛА).

246 (26). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Любви Алексеевны Пашенко (1927 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

247 (26). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Максимовны Скурихиной (1941 г. р.), Галины Феофановны Скурихиной (1942 г. р.), проживающих в д. Иркинево Богучанского района Красноярского края (ЛА).

248 (26). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Галины Феофановны Скурихиной (1942 г. р.), проживающей в д. Иркинево Богучанского района Красноярского края (ЛА).

249 (26). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Николаевны Мутовинной (1922 г. р.), проживающей в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ЛА).

250 (26). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Галины Алексеевны Соседовой (1940 г. р.), проживающей в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ЛА).

251 (26). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Степаниды Михайловны Хорошевой (1928 г. р.), проживающей в с. Макарово Киренского района Иркутской области (ЛА).

252 (26). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Степана Степановича Сафонова (1937 г. р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

253 (26). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Юлии Ивановны Ляпуновой (1926 г. р.), проживающей в д. Салтыково Киренского района Иркутской области (ЛА).

254 (26). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ивана Ермовича Потапова (1928 г. р.), проживающего в с. Нижнемартыново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

255 (26). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Мавры Гавриловны Тарасовой (1927 г. р.), проживающей в с. Тарасово Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

256 (26). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Николая Георгиевича Борискова (1907 г. р.), проживающего в с. Макарово Киренского района Иркутской области (ЛА).

257 (26). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокима Евлампиевича Рыкова (1928 г. р.), проживающего в д. Усть-Киренга Киренского района Иркутской области (ЛА).

258 (26). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Тамары Григорьевны Каверзиной (1935 г. р.), проживающей в пос. Чунский Чунского района Иркутской области (ЛА).

259 (26). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Софьи Михайловны Шендрёнковой (1924 г. р.), проживающей в д. Трактовая Тулунского района Иркутской области (ЛА).

260 (26). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Галины Михайловны Жмуровой (1952 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

261 (26). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Галины Яковлевны Плехановой (1925 г. р.), проживающей в с. Батурино Прибайкальского района Республики Бурятия (ЛА).

262 (26). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Валентины Ивановны Матвеевой (1935 г. р.), проживающей в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской области (ЛА).

263 (26). Записано в 2010 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Петровны Бухаровой (1928 г. р.), проживающей в д. Кумейка Братского района Иркутской области (ЛА).

264 (26). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Андреевны Вологжиной (1931 г. р.), проживающей в д. Аталанка Усть-Удинского района Иркутской области (ЛА).

265 (26). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Устиньи Николаевны Поцелуевой (1922 г. р.), проживающей в пос. Пинчуга Богучанского района Красноярского края (ЛА).

266 (26). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Николаевны Колчиной (1933 г. р.), проживающей в с. Улады Кяхтинского района Республики Бурятия (ЛА).

267 (26). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Пелагеи Лазаревны Мамонтовой (1904 г. р.), проживающей в с. Бурукан Газимуро-Заводского района Забайкальского края (ЛА).

268 (26). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Татьяны Дмитриевны Чекановой (1930 г. р.), проживающей в с. Большеокинское Братского района Иркутской области (ЛА).

269 (26). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Федосии Петровны Романовой (1918 г. р.), проживающей в д. Бакланиха Туруханского района Красноярского края (ЛА).

270 (26). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Степаниды Алексеевны Подымахиной (1912 г. р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

271 (26). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Клавдии Кузьминичны Перевозниковой (1923 г. р.), проживающей в с. Колесово Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

272 (26). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Агафьи Тимофеевны Исаевой (1926 г. р.), проживающей в с. Юхта Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

273 (26). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Василисы Григорьевны Толстых (1924 г. р.), проживающей в с. Артюгино Богучанского района Красноярского края (ЛА).

274 (26). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В., Деменковой Г. С., Матюшиной М. А., Соловьёвой М. Р. от Егора Ивановича Кокорина (1920 г. р.), проживающего в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ФА ИГПУ).

275 (26). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Татьяны Александровны Толмачёвой (1950 г. р.), проживающей в д. Ирба Кежемского района Красноярского края (ЛА).

276 (26). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Павла Прокопьевича Спиридонова (1911 г. р.), проживающего в с. Марково Киренского района Иркутской области (ЛА).

277 (26). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Екатерины Николаевны Сизых (1927 г. р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

278 (26). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ефросиньи Ивановны Сизых (1932 г. р.), проживающей в с. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

279 (26). Записано в 2011 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Октябрины Павловны Саженовой (1933 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

280 (26). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Тамары Ивановны Наумовой (1927 г. р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

281 (26). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Зои Егоровны Сафоновой (1932 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

282 (26). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Ивановны Суздальной (1923 г. р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

283 (26). Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Михайловны Зарубиной (1930 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

284 (26). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. Натальи Васильевны Брюхановой (1927 г. р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

285 (26). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Пантелеймона Михайловича Верхозина (1927 г. р.), проживающего в пос. Оёк Иркутского района Иркутской области (ЛА).

286 (26). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Агафьи Тимофеевны Исаевой (1926 г. р.), проживающей в с. Юхта Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

287 (26). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марфы Григорьевны Ефрименко (1921 г. р.), проживающей в д. Харманут Тулунского района Иркутской области (ЛА).

288 (26). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Егоровны Барахтенко (1930 г. р.), проживающей в с. Карапчанка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

289 (26). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Татьяны Егоровны Потакуевой (1935 г. р.), проживающей в с. Воронино Киренского района Иркутской области (ЛА).

290 (26). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Константиновны Рукоосуевой (1943 г. р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

291 (26). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Доры Николаевны Погодаевой (1940 г. р.), проживающей в с. Усть-Вихорево Братского района Иркутской области (ЛА).

292 (26). Записано в 2012 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Галины Дмитриевны Антипиной (1940 г. р.), проживающей в д. Казарки Усть-Кутского района Иркутской области (ЛА).

293 (26). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Клавдии Андреевны Дорофеевой (1930 г. р.), проживающей в с. Большеокинское Братского района Иркутской области (ЛА).

294 (26). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Кристины Егоровны Петровой (1901 г. р.), проживающей в д. Шеметово Качугского района Иркутской области (ЛА).

295 (26). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Екатерины Федоровны Малышевой (1922 г. р.), проживающей в с. Петропавловское Киренского района Иркутской области (ЛА).

296 (26). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анатолия Ильича Коновалова (1940 г. р.), проживающего в с. Березняки Нижнеилимского района Иркутской области (ЛА).

297 (26). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ульяны Вавиловны Потаповой (1933 г. р.), проживающей в с. Урлук Красночикоийского района Забайкальского края (ЛА).

298 (26). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В., Матюшиной М. А. от Терентия Николаевича Смолина (1927 г. р.), проживающего в пос. Чунский Чунского района Иркутской области (ЛА).

299 (26). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Людмилы Илларионовны Поплевиной (1941 г. р.), проживающей в с. Посольское Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

300 (26). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Егоровны Сафоновой (1926 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

301 (26). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Клавдии Николаевны Ждановой (1926 г. р.), проживающей в д. Жданово Катангского района Иркутской области (ЛА).

302 (26). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Алексея Ивановича Боброва (1920 г. р.), проживающего в пос. Багдарин Баунтовского района Республики Бурятия (ЛА).

303 (26). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Василисы Григорьевны Толстых (1924 г. р.), проживающей в с. Артюгино Богучанского района Красноярского края (ЛА).

304 (26). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ефима Михайловича Рукосуева (1932 г. р.), проживающего в с. Климино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

305 (26). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ивана Григорьевича Харина (1932 г. р.), проживающего в пос. Артюгино Богучанского района Красноярского края (ЛА).

306 (26). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ивана Григорьевича Харина (1932 г. р.), проживающего в пос. Артюгино Богучанского района Красноярского края (ЛА).

307 (26). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Варвары Петровны Корзенниковой (1923 г. р.), проживающей в с. Подымахино Усть-Кутского района Иркутской области (ЛА).

308 (26). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Дмитрия Кирилловича Сидорова (1929 г. р.), проживающего в с. Архангельское Красночуйского района Забайкальского края (ЛА).

309 (26). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Михаила Митрофановича Ананьина (1926 г. р.), проживающего в с. Верещагино Туруханского района Красноярского края (ЛА).

310 (26). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Петра Григорьевича Сафонова (1915 г. р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

311 (26). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Максимовны Скурихиной (1941 г. р.), проживающей в д. Иркинеево Богучанского района Красноярского края (ЛА).

312 (26). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александры Иннокентьевны Бронниковой (1938 г. р.), проживающей в с. Знаменка Нерчинского района Забайкальского края (ЛА).

313 (26). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г. р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

314 (26). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Людмилы Васильевны Павловой (1949 г. р.), проживающей в с. Исток Прибайкальского района Республики Бурятия (ЛА).

315 (26). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Константиновны Рукосуевой (1943 г. р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

316 (26). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Прасковьи Федоровны Черкасовой (1924 г. р.), проживающей в с. Чалбучи Сретенского района Забайкальского края (ЛА).

317 (26). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ивана Артёмовича Шеметова (1931 г. р.), проживающего в д. Шеметово Качугского района Иркутской области (ЛА).

318 (26). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Константиновны Рукосуевой (1943 г. р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

319 (26). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Максимовны Скурихиной (1941 г. р.), проживающей в д. Иркинеево Богучанского района Красноярского края (ЛА).

320 (26). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Александровны Афанасьевой (1925 г. р.), проживающей в с. Троицк Заларинского района Иркутской области (ЛА).

321 (26). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Фёдора Михеевича Волошина (1928 г. р.), проживающего в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

322 (26). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Николая Александровича Анкудинова (1939 г. р.), проживающего в д. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

323 (26). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Надежды Ивановны Тетериной (1936 г. р.), проживающей в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

324 (26). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ефросиньи Ивановны Сизых (1932 г. р.), проживающей в с. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

325 (26). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Ивановны Черных (1939 г. р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

326 (26). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Лидии Михайловны Чупровой (1941 г. р.), проживающей в пос. Эдучанка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

327 (26). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Нины Петровны Анучиной (1937 г. р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

328 (26). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г. р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

329 (26). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Прасковьи Федоровны Барахтиной (1900 г. р.), проживающей в с. Усть-Наринзор Сретенского района Забайкальского края (ЛА).

330 (26). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Степаниды Алексеевны Подымахиной (1912 г. р.), проживающей в с. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

331 (26). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Иннокентьевны Сафоновой (1922 г. р.), проживающей в д. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ИА).

332 (26). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Светланы Алексеевны Прянишниковой (1949 г. р.), проживающей в пос. Хужир Ольхонского района Иркутской области (ИА).

333 (26). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Иннокентия Семёновича Кузнецова (1936 г. р.), проживающего в с. Адамово Баргузинского района Республики Бурятия (ИА).

334 (26). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анатолия Гавриловича Меньшикова (1931 г. р.), проживающего в с. Адамово Баргузинского района Республики Бурятия (ИА).

335 (26). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г. р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ИА).

336 (26). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Зинаиды Филипповны Гореловой (1926 г. р.), проживающей в с. Осиновый Мыс Богучанского района Красноярского края (ИА).

337 (26). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ульяны Ивановны Зверьковой (1924 г. р.), проживающей в пос. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ИА).

338 (26). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евгении Федотовны Поповой (1930 г. р.), проживающей в с. Малеево Богучанского района Красноярского края (ИА).

339 (26). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Тамары Григорьевны Шуриновой (1935 г. р.), проживающей в с. Выдрино Чунского района Иркутской области (ИА).

340 (26). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Галины Александровны Кулаковой (1944 г. р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ИА).

341 (26). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Михайловны Медведевой (1915 г. р.), проживающей в с. Усть-Када Куйтунского района Иркутской области (ИА).

342 (26). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Алексеевны Усольцевой (1935 г. р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ИА).

343 (26). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Клавдии Ивановны Дроздовой (1927 г. р.), проживающей в с. Тутура Жигаловского района Иркутской области (ИА).

344 (26). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Маркеловны Налуниной (1919 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ИА).

345 (26). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Хивонеи Павловны Сизых (1923 г. р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ИА).

346 (26). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Хивонеи Павловны Сизых (1923 г. р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ИА).

347 (26). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Матрёны Егоровны Сергеевой (1924 г. р.), проживающей в пос. Дашкачан Северо-Байкальского района Республики Бурятия (ЛА).

348 (26). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Трофимовны Судаковой (1905 г. р.), проживающей в с. Кудея Сретенского района Забайкальского края (ЛА).

349 (26). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Максимовны Скурихиной (1941 г. р.), проживающей в д. Иркинеево Богучанского района Красноярского края (ЛА).

350 (26). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г. р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

351 (26). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Петра Петровича Семушина (1927 г. р.), проживающего в д. Бурный Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

352 (26). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Антониды Алексеевны Брюхановой (1933 г. р.), проживающей в с. Фролово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

353 (26). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Семена Ивановича Рукоусева (1920 г. р.), проживающего в с. Берёзово Чунского района Иркутской области (ЛА).

354 (26). Записано в 2012 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Капитолины Васильевны Завьяловой (1928 г. р.), проживающей в с. Верхнемарково Усть-Кутского района Иркутской области (ЛА).

355 (26). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Кузьминичны Авериной (1909 г. р.), проживающей в с. Погодаево Енисейского района Красноярского края (ЛА).

356 (26). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Серафимы Иннокентьевны Рукавишниковой (1928 г. р.), проживающей в пос. Недокура Кежемского района Красноярского края (ЛА).

357 (26). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Евдокимовны Рязанцевой (1923 г. р.), проживающей в с. Крупянка Нерчинского района Забайкальского края (ЛА).

358 (26). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Степаниды Алексеевны Подымахиной (1912 г. р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

359 (26). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александры Егоровны Серышевой (1931 г. р.), проживающей в с. Кобляково Братского района Иркутской области (ЛА).

360 (26). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Надежды Михайловны Савиновой (1918 г. р.), проживающей в с. Толмачево Качугского района Иркутской области (ЛА).

361 (26). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Степаниды Никитичны Антипиной (1918 г. р.), проживающей в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

362 (26). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Николаевны Ждановой (1926 г. р.), проживающей в д. Мога Катангского района Иркутской области (ЛА).

363 (26). Записано в 2012 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Константиновны Рукосуевой (1943 г. р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

364 (26). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Эмилии Фёдоровны Нестеровой (1940 г. р.), проживающей в с. Трёмино Тайшетского района Иркутской области (ЛА).

365 (26). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Людмилы Васильевны Павловой (1946 г. р.), проживающей в с. Исток Прибайкальского района Республики Бурятия (ЛА).

366 (26). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Валентины Александровны Безруких (1947 г. р.), проживающей в пос. Богучаны Богучанского района Красноярского края (ЛА).

367 (26). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Валентины Александровны Безруких (1947 г. р.), проживающей в пос. Богучаны Богучанского района Красноярского края (ЛА).

368 (26). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Прасковьи Фёдоровны Черкасовой (1924 г. р.), проживающей в с. Чалбучи Сретенского района Забайкальского края (ЛА).

369 (26). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Васильевны Игнатовой (1937 г. р.), проживающей в пос. Богучаны Богучанского района Красноярского края (ЛА).

370 (26). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Васильевны Игнатовой (1937 г. р.), проживающей в пос. Богучаны Богучанского района Красноярского края (ЛА).

371 (26). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Валентины Петровны Наумовой (1940 г. р.), проживающей в с. Верхнемарково Усть-Кутского района Иркутской области (ЛА).

372 (26). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Михайловны Зарубиной (1931 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

373 (26). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Владимира Сергеевича Сизых (1934 г. р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

374 (26). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Капитолины Александровны Москвиной (1929 г. р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

375 (26). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Василия Перфильевича Москвина (1928 г. р.), проживающего в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

376 (26). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Михайловны Зарубиной (1931 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

377 (26). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Прасковьи Гавриловны Зарубиной (1929 г. р.), проживающей в с. Фролово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

378 (26). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Дениса Николаевича Сафонова (1928 г. р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

379 (26). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Фёклы Иннокентьевны Брюхановой (1921 г. р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

380 (26). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Михайловны Зарубиной (1930 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

381 (26). Записано в 2016 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Николая Петровича Потапова (1955 г. р.), проживающего в с. Алымовка Киренского района Иркутской области (ЛА).

382 (26). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ефросиньи Ивановны Сизых (1932 г. р.), проживающей в д. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

383 (26). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Вассы Иннокентьевны Инёшиной (1922 г. р.), проживающей в с. Нэпа Катангского района Иркутской области (ЛА).

384 (26). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ксении Ефимовны Рукосуевой (1922 г. р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

385 (26). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анатолия Ильича Коновалова (1940 г. р.), проживающего в с. Березняки Нижнеилимского района Иркутской области (ЛА).

386 (26). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анатолия Ильича Коновалова (1940 г. р.), проживающего в с. Березняки Нижнеилимского района Иркутской области (ЛА).

387 (26). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ефима Григорьевича Брюханова (1918 г. р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

388 (26). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Василия Устиновича Короткова (1927 г. р.), проживающего в с. Крупянка Нерчинского района Забайкальского края (ЛА).

389 (26). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евстолии Григорьевны Потаповой (1927 г. р.), проживающей в с. Верхнемартыново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

390 (26). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александра Андреевича Скурихина (1940 г. р.), проживающего в д. Иркинеево Богучанского района Красноярского края (ЛА).

391 (26). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Нины Ивановны Анучиной (1927 г. р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

392 (26). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ксении Ефимовны Рукосуевой (1922 г. р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

393 (26). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Ивановны Брюхановой (1930 г. р.), проживающей в с. Бедея Кежемского района Красноярского края (ЛА).

394 (26). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Валентины Петровны Наумовой (1940 г. р.), проживающей в с. Верхнемарково Усть-Кутского района Иркутской области (ЛА).

395 (26). Записано в 2015 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Ивановны Костяной (1928 г. р.), проживающей в пос. Новая Уда Усть-Удинского района Иркутской области (ЛА).

396 (26). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Михайловны Зарубиной (1930 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

397 (26). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Николая Александровича Анкудинова (1939 г. р.), проживающего в с. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

398 (26). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Алины Романовны Лавринович (1934 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

399 (26). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Липы Михайловны Поляковой (1925 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

400 (26). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Нины Петровны Анучиной (1937 г. р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

401 (26). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В., Матюшиной М. А. от Прасковьи Григорьевны Соседовой (1925 г. р.), проживающей в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ФА ИГПУ).

402 (26). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Матрёны Павловны Черкашиной (1918 г. р.), проживающей в с. Карлук Качугского района Иркутской области (ЛА).

403 (26). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Валентины Фёдоровны Мальцевой (1932 г. р.), проживающей в д. Толмачёво Качугского района Иркутской области (ЛА).

404 (26). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Прасковьи Егоровны Дядиной (1912 г. р.), проживающей в д. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

405 (26). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Фёдоровны Чубыкиной (1928 г. р.), проживающей в пос. Хужир Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

406 (26). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Галины Константиновны Наумовой (1936 г. р.), проживающей в с. Чикан Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

407 (26). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Фёдоровны Власовой (1932 г. р.), проживающей в пос. Посольское Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

408 (26). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Константина Гавриловича Попова (1924 г. р.), проживающего в д. Тырган Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

409 (26). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анастасии Леонтьевны Копыловой (1987 г. р.), проживающей в пос. Хужир Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

410 (26). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Татьяны Алексеевны Фёдоровой (1927 г. р.), проживающей в с. Урлук Красночикокойского района Забайкальского края (ЛА).

411 (26). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Татьяны Михайловны Барсуковой (1915 г. р.), проживающей в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской области (ИА).

412 (26). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Надежды Клементьевны Кухаревой (1939 г. р.), проживающей в с. Покатеево Абанского района Красноярского края (ИА).

413 (26). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ефимии Алексеевны Сафоновой (1927 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ИА).

414 (26). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Софьи Михайловны Шендрёнковой (1924 г. р.), проживающей в д. Трактовая Тулунского района Иркутской области (ИА).

415 (26). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Хивонси Павловны Сизых (1923 г. р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ИА).

416 (26). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Валентины Николаевны Макаровой (1939 г. р.), проживающей в д. Ирба Кежемского района Красноярского края (ИА).

417 (26). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Арины Иннокентьевны Журавлёвой (1919 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

418 (26). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Раисы Алексеевны Анкудиновой (1935 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

419 (26). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Ивановны Дмитриевой (1922 г. р.), проживающей в с. Инкино Кабанского района Республики Бурятия (ИА).

420 (26). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Федоры Феррафоновны Темниковой (1912 г. р.), проживающей в с. Дубинино Кабанского района Республики Бурятия (ИА).

421 (26). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Ефимовны Горяшиной (1928 г. р.), проживающей в с. Посольское Кабанского района Республики Бурятия (ИА).

422 (26). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анатолия Гавриловича Меньшикова (1931 г. р.), проживающего в с. Адамово Баргузинского района Республики Бурятия (ИА).

423 (26). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Михайловны Воробьевой (1934 г. р.), проживающей в с. Будагово Тулунского района Иркутской области (ИА).

424 (26). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анфисы Ивановны Карповой (1926 г. р.), проживающей в д. Усть-Киренга Киренского района Иркутской области (ИА).

425 (26). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анфисы Ивановны Карповой (1926 г. р.), проживающей в д. Усть-Киренга Киренского района Иркутской области (ИА).

426 (26). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Татьяны Алексеевны Фёдоровой (1927 г. р.), проживающей в с. Урлук Красночичойского района Забайкальского края (ИА).

427 (26). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Михаила Ильича Савина (1926 г. р.), проживающего в д. Курбулик Баргузинского района Республики Бурятия (ЛА).

428 (26). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Парасковьи Руфовны Коневиной (1922 г. р.), проживающей в с. Макарино Баргузинского района Республики Бурятия (ЛА).

429 (26). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Михаила Ильича Савина (1926 г. р.), проживающего в д. Курбулик Баргузинского района Республики Бурятия (ЛА).

430 (26). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анатолия Гавриловича Меньшикова (1931 г. р.), проживающего в с. Адамово Баргузинского района Республики Бурятия (ЛА).

431 (26). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Михаила Ивановича Потапова (1926 г. р.), проживающего в с. Верхнемартыново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

432 (26). Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Галины Александровны Шеметовой (1932 г. р.), проживающей в д. Обхой Качугского района Иркутской области (ЛА).

433 (26). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александра Андреевича Скурихина (1940 г. р.), проживающего в д. Иркинсево Богучанского района Красноярского края (ЛА).

434 (26). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Василия Глебовича Леонова (1926 г. р.), проживающего в с. Туруханск Туруханского района Красноярского края (ЛА).

435 (26). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Виктора Андреевича Потылицына (1932 г. р.), проживающего в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

436 (26). Записано в 2010 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Петровны Бухаровой (1928 г. р.), проживающей в д. Кумейка Братского района Иркутской области (ЛА).

437 (26). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ульяны Вавиловны Потаповой (1933 г. р.), проживающей в с. Урлук Красночикийского района Забайкальского края (ЛА).

438 (26). Записано в 2012 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Капитолины Васильевны Завьяловой (1928 г. р.), проживающей в с. Верхнемарково Усть-Кутского района Иркутской области (ЛА).

439 (26). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ивана Евдокимовича Стушина (1929 г. р.), проживающего в с. Воробьево Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

440 (26). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ольги Петровны Соседовой (1917 г. р.), проживающей в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ЛА).

441 (26). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Егора Ивановича Кокорина (1920 г. р.), проживающего в с. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

442 (26). Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Николая Ивановича Жмурова (1925 г. р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

443 (26). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Виктора Николаевича Анучина (1928 г. р.), проживающего в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

444 (26). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Дины Александровны Афонинной (1939 г. р.), проживающей в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

445 (26). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Иллариона Иннокентьевича Зарубина (1924 г. р.), проживающего в с. Эдучанка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

446 (26). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ефима Иннокентьевича Зарубина (1942 г. р.), проживающего в с. Ершово Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

447 (26). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Виктора Федоровича Ступина (1934 г. р.), проживающего в г. Усть-Илимск Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

448 (26). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Василия Васильевича Лимерова (1930 г. р.), проживающего в с. Недокура Кежемского района Красноярского края (ЛА).

449 (26). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Василия Васильевича Лимерова (1930 г. р.), проживающего в с. Недокура Кежемского района Красноярского края (ЛА).

450 (26). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Михайловны Ильченко (1926 г. р.), проживающей в д. Машуковка Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

451 (26). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Зинаиды Ивановны Баковой (1943 г. р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

452 (26). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Натальи Дмитриевны Лагеревой (1920 г. р.), проживающей в д. Толмачёво Качутского района Иркутской области (ЛА).

453 (26). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Петра Иннокентьевича Потапова (1926 г. р.), проживающего в с. Макарово Киренского района Иркутской области (ЛА).

454 (26). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Татьяны Васильевны Ведерниковой (1921 г. р.), проживающей в с. Подъеланка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

455 (26). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Вениамина Николаевича Смолина (1939 г. р.), проживающего в с. Богучаны Богучанского района Красноярского края (ЛА).

456 (26). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Василия Васильевича Лимерова (1930 г. р.), проживающего в с. Богучаны Богучанского района Красноярского края (ЛА).

457 (26). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Фаины Алексеевны Быковой (1935 г. р.), проживающей в с. Чадобец Кежемского района Красноярского края (ЛА).

458 (26). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ивана Григорьевича Харина (1932 г. р.), проживающего в пос. Артюгино Богучанского района Красноярского края (ЛА).

459 (26). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Афанасия Андреевича Дунаева (1902 г. р.), проживающего в с. Кудея Сретенского района Забайкальского края (ФА ИГПУ).

460 (26). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Михаила Дмитриевича Быкова (1929 г. р.), проживающего в с. Недокура Кежемского района Красноярского края (ЛА).

461 (26). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Василия Перфильевича Москвина (1928 г. р.), проживающего в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

462 (26). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Прасковьи Иннокентьевны Анкудиновой (1937 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

463 (26). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Владимира Гурьяновича Маркова (1929 г. р.), проживающего в д. Балашова Киренского района Иркутской области (ЛА).

464 (26). Записано в г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Ивановны Брюхановой (19 г. р.), проживающей в д. Бедея Кежемского района Красноярского края (ЛА).

465 (26). Записано в 2011 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Григория Фёдоровича Крюкова (1934 г. р.), проживающего в с. Безымянка Енисейского района Красноярского края (ЛА).

466 (26). Записано в 2011 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Григория Фёдоровича Крюкова (1934 г. р.), проживающего в с. Безымянка Енисейского района Красноярского края (ЛА).

467 (26). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Екатерины Ивановны Шелопугиной (1921 г. р.), проживающей в с. Урлук Красночичкойского района Забайкальского края (ЛА).

468 (26). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Константиновны Рукосуевой (1943 г. р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

469 (26). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Капитолины Александровны Москвиной (1929 г. р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

470 (26). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Агнии Григорьевны Фарковой (1928 г. р.), проживающей в д. Ерёма Катангского района Иркутской области (ЛА).

471 (26). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Клавдии Николаевны Ждановой (1926 г. р.), проживающей в д. Жданово Катангского района Иркутской области (ЛА).

472 (26). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ларисы Филимоновны Потаповой (1927 г. р.), проживающей в с. Тарасово Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

473 (26). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Нины Васильевны Поповой (1957 г. р.), проживающей в г. Красноярск Красноярского края (ЛА).

474 (26). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Галины Михайловны Жмуровой (1952 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

475 (26). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ульяны Якимовны Семёновой (1942 г. р.), проживающей в с. Улады Кяхтинского района Республики Бурятия (ЛА).

476 (26). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Хивоней Павловны Сизых (1923 г. р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

477 (26). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Зои Николаевны Копыловой (1930 г. р.), проживающей в с. Куреть Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

478 (26). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Тамары Григорьевны Шуриновой (1935 г. р.), проживающей в пос. Чунский Чунского района Иркутской области (ЛА).

479 (26). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Матрёны Павловны Черкашиной (1918 г. р.), проживающей в с. Карлук Качугского района Иркутской области (ЛА).

480 (26). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В., Соловьевой М. Р. от Кристины Васильевны Карнауховой (1929 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

481 (26). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ульяны Якимовны Семёновой (1942 г. р.), проживающей в с. Улады Кяхтинского района Республики Бурятия (ЛА).

482 (26). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. Михаила Ивановича Тюрикова (1931 г. р.), проживающего в д. Мостовка Красночикокойского района Забайкальского края (ЛА).

483 (26). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ульяны Вавиловны Потаповой (1933 г. р.), проживающей в с. Урлук Красночикокойского района Забайкальского края (ЛА).

484 (26). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Татьяны Ильичины Сафьянниковой (1919 г. р.), проживающей в с. Преображенка Катангского района Иркутской области (ЛА).

485 (26). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Кирилловны Авериной (1935 г. р.), проживающей в с. Колесово Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

486 (26). Записано в 2013 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Алевтины Павловны Грицановой (1940 г. р.), проживающей в с. Чалбучи-Килга Нерчинско-Заводского района Забайкальского края (ЛА).

487 (26). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Тамары Григорьевны Шуриновой (1935 г. р.), проживающей в с. Выдрино Чунского района Иркутской области (ЛА).

488 (26). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Софьи Михайловны Шендрёнковой (1924 г. р.), проживающей в д. Трактовая Тулунского района Иркутской области (ЛА).

489 (26). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Фёклы Ивановны Брюхановой (1930 г. р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

490 (26). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Клавдии Кузьминичны Перевозниковой (1923 г. р.), проживающей в с. Колесово Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

491 (26). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ирины Артамоновны Захаренко (1930 г. р.), проживающей в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

492 (26). Записано в 2015 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Раисы Ивановны Рубцовой (1953 г. р.), проживающей в с. Урлук Красночикойского района Забайкальского края (ЛА).

493 (26). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Таисии Петровны Новопашиной (1925 г. р.), проживающей в д. Лукиново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

494 (26). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Серафимы Демьяновны Дроздовой (1927 г. р.), проживающей в с. Лукиново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

495 (26). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Серафимы Демьяновны Дроздовой (1927 г. р.), проживающей в с. Лукиново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

496 (26). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Лидии Яковлевны Замашниковой (1955 г. р.), проживающей в д. Лукиново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

497 (26). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Евлампьевны Жучёвой (1912 г. р.), проживающей в с. Тимошино Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

498 (26). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Михаила Никитича Машукова (1926 г. р.), проживающего в д. Кайдакан Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

499 (26). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Евлампьевны Жучёвой (1912 г. р.), проживающей в с. Тимошино Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

500 (26). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анатолия Ефимовича Дроздова (1936 г. р.), проживающего в с. Тимошино Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

501 (26). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Семёновны Дроздовой (1928 г. р.), проживающей в с. Лукиново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

502 (26). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г. р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

503 (26). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александры Иннокентьевны Белоусовой (1927 г. р.), проживающей в с. Курочкино Качугского района Иркутской области (ЛА).

504 (26). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Григория Григорьевича Большедворского (1924 г. р.), проживающего в с. Большедворское Качугского района Иркутской области (ЛА).

505 (26). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Кирилловны Антипиной (1930 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

506 (26). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Клавдии Андреевны Дорофеевой (1930 г. р.), проживающей в с. Большеокинское Братского района Иркутской области (ЛА).

507 (26). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Афанасии Ивановны Никулиной (1928 г. р.), проживающей в с. Болтурино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

508 (26). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Григорьевны Каверзиной (1931 г. р.), проживающей в с. Выдрино Чунского района Иркутской области (ЛА).

509 (26). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Клавдии Савичны Сафоновой (1928 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

510 (26). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Алексея Лукича Тютрина (1922 г. р.), проживающего в д. Тютрина Аларского района Иркутской области (ЛА).

511 (26). Записано в 2010 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Зинаиды Игнатьевны Кудрявцевой (1939 г. р.), проживающей в с. Анга Качугского района Иркутской области (ЛА).

512 (26). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Валентина Яковлевича Сафонова (1929 г. р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

513 (26). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Лазаревны Доброкиповой (1933 г. р.), проживающей в с. Покатеево Абанского района Красноярского края (ЛА).

514 (26). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Егоровны Карнапольцевой (1924 г. р.), проживающей в с. Косая Степь Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

515 (26). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Арсения Галактифоновича Инёшина (1925 г. р.), проживающего в д. Бур Катангского района Иркутской области (ЛА).

516 (26). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Арсения Галактифоновича Инёшина (1925 г. р.), проживающего в д. Бур Катангского района Иркутской области (ЛА).

517 (26). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Августы Александровны Брюхановой (1929 г. р.), проживающей в пос. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

518 (26). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Тамары Максимовны Полубенцевой (1935 г. р.), проживающей в д. Зактуй Тункинского района Республики Бурятия (ЛА).

519 (26). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Екатерины Николаевны Сизых (1927 г. р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

520 (26). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Екатерины Николаевны Сизых (1927 г. р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

521 (26). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В., Соловьевой М. Р. от Екатерины Николаевны Сизых (1927 г. р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

522 (26). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Елены Михайловны Карнапольцевой (1924 г. р.), проживающей в с. Косая Степь Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

523 (26). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Елены Михайловны Карнапольцевой (1924 г. р.), проживающей в с. Косая Степь Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

524 (26). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Егоровны Карнапольцевой (1902 г. р.), проживающей в с. Куртун Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

525 (26). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Романа Ивановича Зарубина (1927 г. р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

526 (26). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Клавдии Николаевны Ждановой (1926 г. р.), проживающей в д. Жданово Катангского района Иркутской области (ЛА).

527 (26). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Валентины Ивановны Матвеевой (1935 г. р.), проживающей в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской области (ЛА).

528 (26). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Матрёны Тимофеевны Пономарёвой (1932 г. р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

529 (26). Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Елизаветы Ванифатовны Марковой (1902 г. р.), проживающей в с. Марково Киренского района Иркутской области (ЛА).

530 (26). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Мавры Павловны Толмачёвой (1928 г. р.), проживающей в д. Толмачёво Качугского района Иркутской области (ЛА).

531 (26). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Николаевны Мутовинной (1922 г. р.), проживающей в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ЛА).

532 (26). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Маркалеевны Шадриной (1925 г. р.), проживающей в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской области (ЛА).

533 (26). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Васильевны Фоминой (1924 г. р.), проживающей в с. Будагово Тулунского района Иркутской области (ЛА).

534 (26). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Нины Васильевны Лимеровой (1934 г. р.), проживающей в пос. Богучаны Богучанского района Красноярского края (ЛА).

535 (26). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Константиновны Рукосуевой (1943 г. р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

536 (26). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Нины Васильевны Игнатъевой (19 г. р.), проживающей в с. Богучаны Богучанского района Красноярского края (ЛА).

537 (26). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Константиновны Рукосуевой (1943 г. р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

538 (26). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Афанасии Филипповны Верхотуровой (1920 г. р.), проживающей в с. Недокура Кежемского района Красноярского края (ЛА).

539 (26). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Екатерины Ипполитовны Ивановой (1922 г. р.), проживающей в с. Недокура Кежемского района Красноярского края (ЛА).

540 (26). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Ивановны Агафоновой (1922 г. р.), проживающей в с. Чечуйск Киренского района Иркутской области (ЛА).

541 (26). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Михаила Георгиевича Кувайшина (1907 г. р.), проживающего в с. Макарово Киренского района Иркутской области (ЛА).

542 (26). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ильи Иннокентьевича Рукоусева (1934 г. р.), проживающего в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

543 (26). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Николая Георгиевича Борискова (1907 г. р.), проживающего в с. Макарово Киренского района Иркутской области (ЛА).

544 (26). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Ивановны Брюхановой (1922 г. р.), проживающей в пос. Усть-Пит Енисейского района Красноярского края (ЛА).

545 (26). Записано в Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Тамары Григорьевны Шуриновой (1935 г. р.), проживающей в пос. Чунский Чунского района Иркутской области (ЛА).

546 (26). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Павла Дмитриевича Черемных (1931 г. р.), проживающего в д. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

547 (26). Записано в 2010 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Зинаиды Ивановны Баковой (1943 г. р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

548 (26). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ивана Сергеевича Дубровина (1927 г. р.), проживающего в с. Баянда Чунского района Иркутской области (ЛА).

549 (26). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Михаила Иннокентьевича Верхотурова (1926 г. р.), проживающего в с. Преображенка Канганского района Иркутской области (ЛА).

550 (26). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Георгия Ивановича Пашенко (1925 г. р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

551 (26). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Варвары Петровны Корзенниковой (1923 г. р.), проживающей в с. Подымахино Усть-Кутского района Иркутской области (ЛА).

552 (26). Записано в 2013 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александра Петровича Плотникова (1934 г. р.), проживающего в с. Мангидай Сретенского района Забайкальского края (ЛА).

553 (26). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александра Андреевича Рыкова (1928 г. р.), проживающего в с. Усть-Киренга Киренского района Иркутской области (ЛА).

554 (26). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Розы Ивановны Погодасовой (1934 г. р.), проживающей в п. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

555 (26). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Василия Артёмьевича Кряжева (1935 г. р.), проживающего в д. Лукиново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

556 (26). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Николая Георгиевича Борискова (1907 г. р.), проживающего в с. Макарово Киренского района Иркутской области (ЛА).

557 (26). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Татьяны Прокопьевны Сафоновой (1918 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

558 (26). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Афанасия Яковлевича Сверчинского (1920 г. р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

559 (26). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ефима Александровича Рукосуева (1940 г. р.), проживающего в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

560 (26). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Терентия Николаевича Смолина (1927 г. р.), проживающего в пос. Чунский Чунского района Иркутской области (ЛА).

561 (26). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В., Соловьевой М. Р. от Егора Михайловича Анкудинова (1927 г. р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

562 (26). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Зинаиды Ильиничны Захряпиной (1935 г. р.), проживающей в пос. Кежда Кежемского района Красноярского края (ЛА).

563 (26). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Августы Егоровны Чирковой (1921 г. р.), проживающей в с. Горбиза Сретенского района Забайкальского края (ЛА).

564 (26). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Михаила Дмитриевича Гнаткинского (1929 г. р.), проживающего в д. Кирсантьево Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

565 (26). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Василия Перфильевича Москвина (1928 г. р.), проживающего в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

566 (26). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Иннокентия Феропонтовича Зуева (1934 г. р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

567 (26). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Екатерины Александровны Торгашиной (1932 г. р.), проживающей в д. Фролово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

568 (26). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Фёдора Михеевича Волошина (1928 г. р.), проживающего в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

569 (26). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ефима Григорьевича Брюханова (1918 г. р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

570 (26). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александры Иннокентьевны Буренковой (1931 г. р.), проживающей в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской области (ЛА).

571 (26). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ивана Григорьевича Харина (1932 г. р.), проживающего в пос. Артюгино Богучанского района Красноярского края (ЛА).

572 (26). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Вениамина Николаевича Смолина (1939 г. р.), проживающего в пос. Богучаны Богучанского района Красноярского края (ЛА).

573 (26). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Авдотьи Ивановны Рыковой (1925 г. р.), проживающей в с. Чечёткино Киренского района Иркутской области (ЛА).

574 (26). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анатолия Мироновича Косолапова (1932 г. р.), проживающего в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

575 (26). Записано в 2010 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Раисы Ивановны Рубцовой (1953 г. р.), проживающей в с. Урлук Красночичойского района Забайкальского края (ЛА).

576 (26). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Прасковьи Платоновны Астафьевой (1913 г. р.), проживающей в пос. Бажир Заларинского района Иркутской области (ЛА).

577 (26). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Вассы Семеновны Зуевой (1933 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

578 (26). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Софьи Михайловны Шендрёнковой (1924 г. р.), проживающей в д. Трактовая Тулунского района Иркутской области (ЛА).

579 (26). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Софьи Михайловны Шендрёнковой (1925 г. р.), проживающей в д. Трактовая Тулунского района Иркутской области (ЛА).

580 (26). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Афросиньи Мироновны Овчинниковой (1905 г. р.), проживающей в с. Батакан Газимуро-Заводского района Забайкальского края (ЛА).

581 (26). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Петра Григорьевича Сафонова (1915 г. р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

582 (26). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Григорьевны Новожиловой (1916 г. р.), проживающей в д. Подъеланка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

583 (26). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Николая Павловича Коношанова (1929 г. р.), проживающего в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

584 (26). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Виктора Николаевича Логинова (1940 г. р.), проживающего в пос. Артюгино Богучанского района Красноярского края (ЛА).

585 (26). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Клевонитовны Рудых (1926 г. р.), проживающей в с. Чикан Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

586 (26). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Прокопьевны Боровских (1929 г. р.), проживающей в с. Зудыра Чернышевского района Забайкальского края (ФА ИГПУ).

587 (26). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Татьяны Григорьевны Таскаевой (1911 г. р.), проживающей в с. Алия Сретенского района Забайкальского края (ФА ИГПУ).

588 (26). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Галины Александровны Шеметовой (1932 г. р.), проживающей в д. Обхой Качугского района Иркутской области (ЛА).

589 (26). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Прокопьевны Афониной (1937 г. р.), проживающей в пос. Кежда Кежемского района Красноярского края (ЛА).

590 (26). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Михаила Дмитриевича Жмурова (1933 г. р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

591 (26). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Николая Георгиевича Бакова (1941 г. р.), проживающего в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

592 (26). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Валентина Петровича Зарубина (1930 г. р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

593 (26). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Егора Михайловича Анкудинова (1927 г. р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

594 (26). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Нины Петровны Анучиной (1937 г. р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

595 (26). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В., Соловьевой М. Р. от Григория Васильевича Еманова (1930 г. р.), проживающего в с. Тушамы Усть-Илимского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

596 (26). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В., Деменковой Г. С. от Анны Алексеевны Усольцевой (1935 г. р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

597 (26). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Елены Иннокентьевны Юрьевой (1915 г. р.), проживающей в д. Курья Катангского района Иркутской области (ЛА).

598 (26). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анатолия Мироновича Косолапова (1932 г. р.), проживающего в пос. Кежда Кежемского района Красноярского края (ЛА).

599 (26). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Иннокентия Владимировича Заборцева (1940 г. р.), проживающего в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

600 (26). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Егора Кырсановича Макушева (1926 г. р.), проживающего в с. Глинянка Шелопугинского района Забайкальского края (ЛА).

601 (26). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Дины Николаевны Сизых (1937 г. р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

602 (26). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Дарьи Яковлевны Сафоновой (1927 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

603 (26). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Любови Алексеевны Пащенко (1927 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

604 (26). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Егора Ивановича Кокорина (1920 г. р.), проживающего в пос. Кежда Кежемского района Красноярского края (ЛА).

605 (26). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Владимира Николаевича Соседова (1938 г. р.), проживающего в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ЛА).

606 (26). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Хивоней Павловны Усовой (1923 г. р.), проживающей в д. Алёшкино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

607 (26). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евгении Александровны Брюхановой (1923 г. р.), проживающей в с. Мотыгино Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

608 (26). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ольги Петровны Соседовой (1917 г. р.), проживающей в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ЛА).

609 (26). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ивана Григорьевича Харина (1932 г. р.), проживающего в пос. Артюгино Богучанского района Красноярского края (ЛА).

610 (26). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Михайловны Зарубиной (1930 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

611 (26). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Доры Петровны Зуевой (1930 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

612 (26). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Варвары Петровны Корзенниковой (1923 г. р.), проживающей в с. Подымахино Усть-Кутского района Иркутской области (ЛА).

613 (26). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Устиньи Лазаревны Романовой (1918 г. р.), проживающей в с. Большеокинское Братского района Иркутской области (ЛА).

614 (26). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Григория Васильевича Еманова (1930 г. р.), проживающего в д. Тушама Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

615 (26). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Яковлевны Мутовиной (1929 г. р.), проживающей в пос. Манзя Богучанского района Красноярского края (ЛА).

616 (26). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Капитолины Александровны Москвиной (1929 г. р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

617 (26). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Михайловны Сизых (1927 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

618 (26). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Нины Григорьевны Рукосуевой (1917 г. р.), проживающей в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

619 (26). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ивана Тимофеевича Тютрина (1928 г. р.), проживающего в д. Тютрина Аларского района Иркутской области (ЛА).

620 (26). Записано в 2013 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Антонины Семёновны Пляскиной (1926 г. р.), проживающей в с. Горный Зерентуй Нерчинско-Заводского района Забайкальского края (ЛА).

621 (26). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Василия Антоновича Рукосуева (1936 г. р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

622 (26). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Тамары Серафимовны Рукосуевой (1943 г. р.), проживающей в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

623 (26). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Василия Антоновича Рукосуева (1936 г. р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

624 (26). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ираиды Корнеевны Брюхановой (1936 г. р.), проживающей в д. Новобалтурина Чунского района Иркутской области (ЛА).

625 (26). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Степана Михайловича Королёва (1931 г. р.), проживающего в с. Нижний Нарым Красноярского района Забайкальского края (ЛА).

626 (26). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Михайловны Ильченко (1926 г. р.), проживающей в д. Машуковка Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

627 (26). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Василия Алексеевича Колпакова (1934 г. р.), проживающего в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

628 (26). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Федосьи Алексеевны Аверьяновой (1923 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинского района Иркутской области (ЛА).

629 (26). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Василия Васильевича Лимерова (1930 г. р.), проживающего в с. Богучаны Богучанского района Красноярского края (ЛА).

630 (26). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Кристины Степановны Шестаковой (1929 г. р.), проживающей в с. Алеур Чернышевского района Забайкальского края (ФА ИГПУ).

631 (26). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Валентины Васильевны Беломестных (1941 г. р.), проживающей в д. Этытей Красноярского района Забайкальского края (ЛА).

632 (26). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Таисии Егоровны Скурихиной (1931 г. р.), проживающей в пос. Ангарский Богучанского района Красноярского края (ЛА).

633 (26). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Надежды Ильиничны Рукосуевой (1933 г. р.), проживающей в д. Малеево Богучанского района Красноярского края (ЛА).

634 (26). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ульяны Ивановны Зверьковой (1924 г. р.), проживающей в с. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

635 (26). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евгении Кирилловны Терей (1923 г. р.), проживающей в д. Аршан Тулунского района Иркутской области (ЛА).

636 (26). Записано в 2016 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Василия Тимофеевича Медведева (1936 г. р.), проживающего в с. Подволочное Усть-Удинского района Иркутской области (ЛА).

637 (26). Записано в 2016 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Василия Тимофеевича Медведева (1936 г. р.), проживающего в с. Подволочное Усть-Удинского района Иркутской области (ЛА).

638 (26). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Валентины Ивановны Тетериной (1938 г. р.), проживающей в г. Киренск Киренского района Иркутской области (ЛА).

639 (26). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Ивановны Березовской (1915 г. р.), проживающей в д. Вишняково Киренского района Иркутской области (ЛА).

640 (26). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Екатерины Фёдоровны Малышевой (1922 г. р.), проживающей в с. Петропавловское Киренского района Иркутской области (ЛА).

641 (26). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Нины Степановны Лыхинной (1922 г. р.), проживающей в с. Петропавловское Киренского района Иркутской области (ЛА).

642 (26). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Нины Ивановны Емельяновой (1929 г. р.), проживающей в с. Петропавловское Киренского района Иркутской области (ЛА).

643 (26). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Ивановны Березовской (1928 г. р.), проживающей в д. Вишняково Киренского района Иркутской области (ЛА).

644 (26). Записано в 2018 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Раисы Ивановны Рубцовой (1953 г. р.), проживающей в с. Урлук Красночикойского района Забайкальского края (ЛА).

645 (26). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Татьяны Семёновны Зарубиной (1923 г. р.), проживающей в с. Эдучанка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

646 (26). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Елены Иннокентьевны Юрьевой (1915 г. р.), проживающей в д. Курья Катангского района Иркутской области (ЛА).

647 (26). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Семена Степановича Носкова (1901 г. р.), проживающего в с. Кумаки Нерчинского района Забайкальского края (ЛА).

648 (26). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Зои Зиновьевны Вечеренко (1926 г. р.), проживающей в с. Анга Качугского района Иркутской области (ЛА).

649 (26). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Маркалеевны Шадриной (1925 г. р.), проживающей в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской области (ЛА).

650 (26). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Елены Егоровны Макаровой (1935 г. р.), проживающей в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

651 (26). Записано в 2011 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ульяны Якимовны Семёновой (1942 г. р.), проживающей в с. Улады Кяхтинского района Республики Бурятия (ЛА).

652 (26). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Валентины Николаевны Поляковой (1933 г. р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

653 (26). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Ивановны Брюхановой (1930 г. р.), проживающей в с. Бедея Кежемского района Красноярского края (ЛА).

654 (26). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Афанасьевны Заболоцкой (1914 г. р.), проживающей в д. Тугутуй Эхирит-Булагатского района Иркутской области (ЛА).

655 (26). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Софьи Михайловны Шендрёнковой (1924 г. р.), проживающей в д. Тракторная Тулунского района Иркутской области (ЛА).

656 (26). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Фёклы Иннокентьевны Брюхановой (1921 г. р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

657 (26). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Афанасьевны Заболоцкой (1914 г. р.), проживающей в с. Тугутуй Эхирит-Булагатского района Иркутской области (ЛА).

658 (26). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Яковлевны Мутовиной (1929 г. р.), проживающей в пос. Манзя Богучанского района Красноярского края (ЛА).

659 (26). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Натальи Васильевны Брюхановой (1927 г. р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

660 (26). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Арины Харлампиевны Верхогуровой (1918 г. р.), проживающей в с. Дворец Кежемского района Красноярского края (ЛА).

661 (26). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Феклы Прокопьевны Брянской (1910 г. р.), проживающей в с. Косая Степь Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

662 (26). Записано в 2010 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Лукерьи Михайловны Дашкиной (1939 г. р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

663 (26). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Маркеловны Налуниной (1919 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

664 (26). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Акулины Владимировны Евдокимовой (1914 г. р.), проживающей в с. Урлук Красночикийского района Забайкальского края (ЛА).

665 (26). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Таисии Васильевны Карнауховой (1923 г. р.), проживающей в пос. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

666 (26). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Прасковьи Фёдоровны Сизых (1912 г. р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

667 (26). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В., Матюшиной М. А. от Юлии Ванифатовны Корниленковой (1925 г. р.), проживающей в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

668 (26). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Арины Дмитриевны Гуржей (1917 г. р.), проживающей в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

669 (26). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г. р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

670 (26). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Дарьи Васильевны Седельниковой (1930 г. р.), проживающей в с. Фофаново Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

671 (26). Записано в 2012 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Капитолины Васильевны Завьяловой (1928 г. р.), проживающей в с. Верхнемарково Усть-Кутского района Иркутской области (ЛА).

УКАЗАТЕЛЬ МЕСТ ЗАПИСИ

ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ КРАЙ

Балейский район:

Нижний Кокуй — 90 (26)

Газимуро-Заводской район:

Батакан — 580 (26)

Бурукан — 267 (26)

Зерен — 19 (26)

Карымский район:

Урульга — 61 (26)

Красночикойский район:

Архангельское — 308 (26)

Мостовка — 482 (26)

Нижний Нарым — 625 (26)

Урлук — 57 (26), 68 (26), 297 (26), 410 (26), 426 (26), 437 (26), 467 (26),
483 (26), 492 (26), 575 (26), 644 (26), 664 (26)

Этытей — 631 (26)

Нерчинский район:

Знаменка — 107 (26), 312 (26)

Крупянка — 357 (26), 388 (26)

Кумаки — 647 (26)

Нерчинско-Заводской район:

Большой Зерентуй — 119 (26), 620 (26)

Чалбучи-Килга — 2 (26), 486 (26)

Петровск-Забайкальский район:

Обор — 98 (26)

Сретенский район:

Алия — 587 (26)

Верхние Куларки — 218 (26)

Горбица — 563 (26)

Кудея — 348 (26), 459 (26)

Мангидай — 552 (26)

Усть-Наринзор — 329 (26)
Чалбучи — 316 (26), 368 (26)
Чикичей — 79 (26), 109 (26)
Шилкинский Завод — 103 (26)

Чернышевский район:

Алеур — 630 (26)
Зудыра — 586 (26)

Шелопугинский район:

Глинянка — 600 (26)
Мироново — 226 (26)

ИРКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ

Аларский район:

Тютрина — 510 (26), 619 (26)

Братский район:

Большеокинское — 171 (26), 268 (26), 293 (26), 506 (26), 613 (26)
Ключи-Булак — 262 (26), 411 (26), 527 (26), 532 (26), 570 (26), 649 (26)
Кобляково — 37 (26), 97 (26), 223 (26), 359 (26)
Кумейка — 221 (26), 263 (26), 436 (26)
Усть-Вихорево — 291 (26)

Жигаловский район:

Кайдакан — 126 (26), 498 (26)
Коношаново — 35 (26), 134 (26), 206 (26), 207 (26), 208 (26), 231 (26), 313 (26),
328 (26), 335 (26), 350 (26), 404 (26), 502 (26), 583 (26), 669 (26)
Лукиново — 67 (26), 493 (26), 494 (26), 495 (26), 496 (26), 501 (26), 555 (26)
Петрово — 219 (26)
Тимошино — 26 (26), 497 (26), 499 (26), 500 (26)
Тутура — 343 (26)
Чикан — 174 (26), 406 (26), 585 (26)

Заларинский район:

Бажир — 576 (26)
Троицк — 320 (26)

Иркутский район:

Листвянка — 54 (26), 245 (26)
Оёк — 285 (26)

Казачинско-Ленский район:

Нижнемартыново — 240 (26), 241 (26), 239 (26), 254 (26)
Верхнемартыново — 17 (26), 235 (26), 389 (26), 431 (26)
Ермаки — 50 (26), 163 (26), 323 (26), 546 (26)
Казачинское — 14 (26), 38 (26), 47 (26), 60 (26), 158 (26), 234 (26), 270 (26),
280 (26), 330 (26), 358 (26)
Карам — 21 (26), 30 (26), 43 (26), 44 (26), 45 (26), 49 (26), 73 (26), 138 (26), 140
(26), 151 (26), 246 (26), 252 (26), 279 (26), 281 (26), 300 (26), 310 (26), 331 (26), 344
(26), 378 (26), 413 (26), 505 (26), 509 (26), 512 (26), 550 (26), 557 (26), 558 (26), 566
(26), 577 (26), 581 (26), 602 (26), 603 (26), 611 (26), 628 (26), 663 (26)
Тарасово — 59 (26), 255 (26), 472 (26),
Трифоново — 217 (26)
Улькан — 238 (26)
Юхта — 272 (26), 286 (26)

Катангский район:

Бур — 173 (26), 515 (26), 516 (26)
Верхнее Калинино — 169 (26)
Ербогачён — 32 (26)
Ерёма — 146 (26), 470 (26)
Жданово — 75 (26), 301 (26), 471 (26), 526 (26)
Курья — 597 (26), 646 (26)
Мога — 362 (26)
Нэпа — 91 (26), 383 (26)
Оськино — 69 (26)
Преображенка — 62 (26), 118 (26), 484 (26), 549 (26)

Качугский район:

Анга — 51 (26), 511 (26), 648 (26)
Белоусово — 70 (26), 115 (26), 168 (26)
Большедворское — 504 (26)
Карлук — 227 (26), 402 (26), 479 (26)
Курочкино — 503 (26)
Малая Тарель — 236 (26)
Обхой — 137 (26), 432 (26), 588 (26)
Толмачево — 72 (26), 225 (26), 360 (26), 403 (26), 452 (26), 530 (26)
Шеметово — 294 (26), 317 (26)

Киренский район:

Алымовка — 159 (26), 381 (26)
Балашова — 136 (26), 463 (26)
Вишняково — 639 (26), 643 (26)
Воронино — 289 (26)
Киренск — 638 (26)
Кривошапкино — 36 (26)

Макарово — 29 (26), 251 (26), 256 (26), 453 (26), 541 (26), 543 (26), 556 (26)
Марково — 276 (26), 529 (26)
Петропавловское — 295 (26), 640 (26), 641 (26), 642 (26)
Салтыково — 253 (26)
Сполошино — 40 (26)
Усть-Киренга — 56 (26), 257 (26), 424 (26), 425 (26), 553 (26)
Чечёткино — 573 (26)
Чечуйск — 540 (26)

Куйтунский район:

Усть-Када — 341 (26)

Нижнеилимский район:

Березняки — 92 (26), 175 (26), 215 (26), 296 (26), 385 (26), 386 (26)
Рудногорск — 39 (26)

Нижнеудинский район:

Чехово — 63 (26)

Ольхонский район:

Еланцы — 41 (26)
Косая Степь — 514 (26), 522 (26), 523 (26), 661 (26)
Куреть — 42 (26), 477 (26)
Кургун — 524 (26)
Тырган — 408 (26)
Хужир — 46 (26), 177 (26), 201 (26), 332 (26), 405 (26), 409 (26)

Тайшетский район:

Трёмино — 230 (26), 364 (26)

Тулунский район:

Ангуй — 233 (26)
Аршан — 52 (26), 635 (26)
Баракшин — 209 (26)
Будагово — 423 (26), 533 (26)
Нижний Бурбук — 82 (26), 105 (26)
Тракторная — 55 (26), 224 (26), 259 (26), 414 (26), 488 (26), 578 (26), 579 (26),
655 (26)
Харманут — 229 (26), 287 (26)

Усть-Илимский район:

Воробьёво — 439 (26)
Ёдорма — 24 (26), 166 (26), 124 (26), 145 (26), 188 (26), 190 (26), 278 (26),
322 (26), 324 (26), 382 (26), 397 (26)

Ершово — 162 (26), 189 (26), 446 (26)
Карапчанка — 185 (26), 288 (26)
Кеуль — 4 (26), 11 (26), 18 (26), 65 (26), 76 (26), 88 (26), 110 (26), 183 (26), 187 (26), 260 (26), 283 (26), 372 (26), 373 (26), 376 (26), 380 (26), 396 (26), 398 (26), 399 (26), 417 (26), 418 (26), 442 (26), 462 (26), 474 (26), 480 (26), 525 (26), 561 (26), 590 (26), 592 (26), 593 (26), 610 (26), 617 (26), 665 (26)
Невон — 1 (26), 74 (26), 89 (26), 116 (26), 125 (26), 155 (26), 160 (26), 176 (26), 181 (26), 186 (26), 222 (26), 277 (26), 325 (26), 327 (26), 374 (26), 375 (26), 391 (26), 400 (26), 443 (26), 461 (26), 469 (26), 519 (26), 520 (26), 521 (26), 554 (26), 565 (26), 594 (26), 601 (26), 616 (26), 666 (26)
Подъеланка — 28 (26), 66 (26), 454 (26), 582 (26)
Туба — 191 (26)
Тушама — 23 (26), 117 (26), 135 (26), 595 (26), 614 (26)
Усть-Илимск — 447 (26)
Эдучанка — 326 (26), 445 (26), 645 (26)

Усть-Кутский район:

Верхнемарково — 228 (26), 354 (26), 371 (26), 394 (26), 438 (26), 671 (26)
Казарки — 292 (26)
Каймоново — 22 (26)
Подымахино — 307 (26), 551 (26), 612 (26)

Усть-Удинский район:

Аносово — 31 (26)
Аталанка — 264 (26)
Кижя — 99 (26)
Новая Уда — 395 (26)
Подволочное — 636 (26), 637 (26)

Чунский район:

Баянда — 548 (26)
Берёзово — 353 (26)
Бунбуй — 15 (26), 77 (26), 147 (26), 361 (26), 387 (26), 444 (26), 491 (26), 569 (26), 621 (26), 622 (26), 623 (26), 667 (26)
Выдрино — 5 (26), 339 (26), 487 (26), 508 (26)
Новобалтурина — 624 (26)
Чуна — 58 (26), 113 (26)
Чунский — 6 (26), 16 (26), 258 (26), 298 (26), 478 (26), 545 (26), 560 (26)

Эхирит-Булагатский район:

Тугутуй — 654 (26), 657 (26)

КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ

Красноярск — 473 (26)

Абанский район:

Покатеево — 106 (26), 412 (26), 513 (26)

Богучанский район:

Ангарский — 632 (26)

Артогино — 120 (26), 170 (26), 184 (26), 198 (26), 244 (26), 273 (26), 303 (26),
305 (26), 306 (26), 458 (26), 571 (26), 584 (26), 609 (26)

Богучаны — 7 (26), 12 (26), 141 (26), 182 (26), 214 (26), 216 (26), 366 (26),
367 (26), 369 (26), 370 (26), 455 (26), 456 (26), 534 (26), 536 (26), 572 (26), 629 (26)

Иркинсево — 78 (26), 142 (26), 172 (26), 247 (26), 248 (26), 311 (26), 319 (26),
349 (26), 390 (26), 433 (26)

Карабула — 86 (26), 144 (26), 211 (26), 290 (26), 315 (26), 318 (26), 363 (26),
379 (26), 468 (26), 535 (26), 537 (26), 656 (26)

Малеево — 108 (26), 338 (26), 633 (26)

Манзя — 164 (26), 249 (26), 250 (26), 401 (26), 440 (26), 531 (26), 605 (26),
608 (26), 615 (26), 658 (26)

Осиновый Мыс — 336 (26)

Пинчуга — 101 (26), 114 (26), 265 (26)

Чунояр — 210 (26), 337 (26), 517 (26), 634 (26)

Енисейский район:

Безымянка — 465 (26), 466 (26)

Колмогорово — 121 (26)

Погодаево — 355 (26)

Усть-Пит — 544 (26)

Кежемский район:

Алёшкино — 606 (26)

Бедея — 33 (26), 111 (26), 393 (26), 464 (26), 653 (26)

Болтурино — 507 (26)

Дворец — 660 (26)

Заледеево — 83 (26), 95 (26), 321 (26), 568 (26), 618 (26), 627 (26), 650 (26),
668 (26),

Ирба — 85 (26), 275 (26), 416 (26)

Кежма — 8 (26), 25 (26), 112 (26), 123 (26), 133 (26), 154 (26), 161 (26),
220 (26), 274 (26), 282 (26), 345 (26), 346 (26), 415 (26), 435 (26), 441 (26), 476 (26),
489 (26), 528 (26), 562 (26), 574 (26), 589 (26), 598 (26), 604 (26), 652 (26), 662 (26)

Климино — 304 (26)

Недокура — 10 (26), 27 (26), 143 (26), 200 (26), 356 (26), 460 (26), 448 (26),
449 (26)

Паново — 9 (26), 20 (26), 64 (26), 81 (26), 127 (26), 232 (26), 284 (26), 342 (26),
451 (26), 538 (26), 539 (26), 547 (26), 591 (26), 596 (26), 599 (26), 659 (26)
Проспихино — 84 (26), 93 (26), 139 (26)
Сыромолотово — 94 (26)
Фролово — 165 (26), 352 (26), 377 (26), 567 (26)
Чадобец — 199 (26), 457 (26)
Яркино — 80 (26), 87 (26), 96 (26), 180 (26), 237 (26), 340 (26), 384 (26),
392 (26), 542 (26), 559 (26)

Мотыгинский район:

Бурный — 351 (26)
Кирсантьево — 100 (26), 122 (26), 564 (26)
Машуковка — 450 (26), 626 (26)
Мотыгино — 607 (26)

Туруханский район:

Бакланиха — 269 (26)
Верещагино — 309 (26)
Туруханск — 434 (26)

РЕСПУБЛИКА БУРЯТИЯ

Баргузинский район:

Адамово — 152 (26), 242 (26), 243 (26), 333 (26), 334 (26), 430 (26), 422 (26)
Зорино — 150 (26)
Курбулик — 427 (26), 429 (26)
Макариново — 167 (26), 428 (26)
Суво — 102 (26), 148 (26), 149 (26)

Баргузинский район:

Усть-Баргузин — 53 (26)

Баунтовский район:

Багдарин — 302 (26)

Кабанский район:

Байкало-Кудара — 128 (26), 213 (26)
Большая Речка — 3 (26), 196 (26)
Дубинино — 131 (26), 420 (26)
Инкино — 130 (26), 132 (26), 419 (26)
Колесово — 178 (26), 271 (26), 485 (26), 490 (26)
Посольское — 34 (26), 48 (26), 71 (26)104 (26), 192 (26), 195 (26), 197 (26),
203 (26), 204 (26), 299 (26), 407 (26), 421 (26)

Романово — 193 (26)
Сухая — 129 (26), 153 (26), 156 (26), 157 (26), 179 (26), 194 (26), 202 (26), 212 (26)
Фофаново — 205 (26), 670 (26)

Кяхтинский район:

Улады — 266 (26), 475 (26), 481 (26), 651 (26)

Прибайкальский район:

Батурино — 261 (26)
Исток — 13 (26), 314 (26), 365 (26)

Северо-Байкальский район:

Дашкачан — 347 (26)

Тункинский район:

Зактуй — 518 (26)

СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Аверин Иван Иванович — 178 (26)
Аверина Евдокия Кирилловна — 485 (26)
Аверина Мария Кузьминична — 355 (26)
Аверьянова Федосья Алексеевна — 628 (26)
Агафонова Анна Ивановна — 540 (26)
Ананьин Михаил Митрофанович — 309 (26)
Анисимов Владимир Васильевич — 191 (26)
Анкудинов Егор Михайлович — 187 (26), 561 (26), 593 (26)
Анкудинов Николай Александрович — 24 (26), 188 (26), 322 (26), 397 (26)
Анкудинова Прасковья Иннокентьевна — 462 (26)
Анкудинова Раиса Алексеевна — 418 (26)
Антипин Анатолий Иннокентьевич — 158 (26)
Антипин Николай Алексеевич — 238 (26)
Антипина Галина Дмитриевна — 292 (26)
Антипина Евдокия Васильевна — 43 (26), 44 (26), 45 (26)
Антипина Мария Кирилловна — 505 (26)
Антипина Степанида Никитична — 361 (26)
Анучин Виктор Николаевич — 125 (26), 443 (26)
Анучина Нина Ивановна — 74 (26), 89 (26), 391 (26)
Анучина Нина Петровна — 160 (26), 327 (26), 400 (26), 594 (26)
Астафьева Прасковья Платоновна — 576 (26)
Афанасьева Мария Александровна — 320 (26)
Афониная Дина Александровна — 444 (26)
Афониная Мария Прокопьевна — 589 (26)
Баков Николай Георгиевич — 20 (26), 591 (26)

- Бакова Зинаида Ивановна — 451 (26), 547 (26)
Баранова Матрена Кирилловна — 79 (26)
Барахтенко Анна Егоровна — 288 (26)
Барахтина Прасковья Федоровна — 329 (26)
Барсукова Татьяна Михайловна — 411 (26)
Башарова Александра Ивановна — 243 (26)
Безруких Валентина Александровна — 366 (26), 367 (26)
Беломестных Валентина Васильевна — 631 (26)
Белоусова Александра Иннокентьевна — 503 (26)
Белоусова Ирина Евлампиевна — 70 (26)
Березовская Анна Ивановна — 639 (26), 643 (26)
Благодетелев Александр Трофимович — 203 (26)
Бобров Алексей Иванович — 302 (26)
Бобровникова Зинаида Петровна — 65 (26), 76 (26)
Богатырева Августа Ивановна — 31 (26)
Большедворский Григорий Григорьевич — 504 (26)
Борисенко Татьяна Григорьевна — 106 (26)
Борисенко Николай Георгиевич — 256 (26), 543 (26), 556 (26)
Боровских Мария Прокопьевна — 586 (26)
Бронникова Александра Иннокентьевна — 312 (26)
Бронникова Мария Александровна — 107 (26)
Брюханов Ефим Григорьевич — 387 (26), 569 (26)
Брюханова Августа Александровна — 517 (26)
Брюханова Анна Ивановна — 544 (26)
Брюханова Антонида Алексеевна — 352 (26)
Брюханова Евгения Александровна — 607 (26)
Брюханова Ираида Корнеевна — 624 (26)
Брюханова Мария Ивановна — 33 (26), 111 (26), 393 (26), 464 (26), 653 (26)
Брюханова Наталья Васильевна — 9 (26), 284 (26), 659 (26)
Брюханова Фёкла Ивановна — 489 (26)
Брюханова Фёкла Иннокентьевна — 379 (26), 656 (26)
Брянёва Анна Григорьевна — 36 (26)
Брянская Фекла Прокопьевна — 661 (26)
Буренкова Александра Иннокентьевна — 570 (26)
Буркова Антонина Михайловна — 3 (26)
Бухарова Мария Петровна — 263 (26), 436 (26)
Буянов Гаврил Иосифович — 193 (26)
Быков Михаил Дмитриевич — 460 (26)
Быкова Фаина Алексеевна — 457 (26)
Василевич Таисия Кирилловна — 6 (26)
Ведерникова Татьяна Васильевна — 454 (26)
Верхозин Пантелеймон Михайлович — 285 (26)
Верхотуров Михаил Иннокентьевич — 549 (26)
Верхотурова Арина Харлампиевна — 660 (2)
Верхотурова Афанасия Ксенофоновна — 91 (26)
Верхотурова Афанасия Филипповна — 538 (26)

- Вечеренко Зоя Зиновьевна — 51 (26), 648 (26)
Власова Мария Фёдоровна — 407 (26)
Власова Руфина Прокопьевна — 56 (26)
Воложина Анна Андреевна — 264 (26)
Волошин Фёдор Михеевич — 321 (26), 568 (26)
Волошина Екатерина Павловна — 83 (26)
Волошина Мария Павловна — 95 (26)
Воробьева Анна Михайловна — 423 (26)
Вяткина Мария Романовна — 236 (26)
Главинский Прокопий Прокопьевич — 115 (26)
Гнаткинский Михаил Дмитриевич — 564
Горелова Зинаида Филипповна — 336 (26)
Горяшина Мария Ефимовна — 421 (26)
Грицанова Алевтина Павловна — 2 (26), 486 (26)
Гуржей Арина Дмитриевна — 668 (26)
Дашкина Лукерья Михайловна — 8 (26), 662 (26)
Дмитриева Анна Ивановна — 419 (26)
Дмитриева Нина Игнатьевна — 18 (26)
Доброкипова Мария Лазаревна — 513 (26)
Дорофеева Клавдия Андреевна — 171 (26), 293 (26), 506 (26)
Дроздов Анатолий Ефимович — 500 (26)
Дроздова Анна Семёновна — 501 (26)
Дроздова Клавдия Ивановна — 343 (26)
Дроздова Серафима Демьяновна — 67 (26), 494 (26), 495 (26)
Дубровин Иван Сергеевич — 548 (26)
Дубынина Тамара Ивановна — 223 (26)
Дунаев Афанасий Андреевич — 459 (26)
Дядина Прасковья Егоровна — 404 (26)
Евдокимова Акулина Владимировна — 68 (26), 664 (26)
Еманов Григорий Васильевич — 117 (26), 595 (26), 614 (26)
Емельянова Нина Ивановна — 642 (26)
Ермолова Наталья Андрияновна — 213 (26)
Ефрименко Марфа Григорьевна — 229 (26), 287 (26)
Жарова Татьяна Антиповна — 163 (26)
Жданова Аграфена Сазоновна — 169 (26)
Жданова Клавдия Николаевна — 75 (26), 301 (26), 471 (26), 526 (26)
Жданова Мария Николаевна — 362 (26)
Жмуров Михаил Дмитриевич — 590 (26)
Жмуров Николай Иванович — 442 (26)
Жмурова Галина Михайловна — 260 (26), 474 (26)
Журавлёва Арина Иннокентьевна — 25 (26), 154 (26), 417 (26)
Жучёва Евдокия Евлампьевна — 497 (26), 499 (26)
Заболоцкая Анна Афанасьевна — 654 (26), 657 (26)
Заборцев Иннокентий Владимирович — 599 (26)
Завьялова Капитолина Васильевна — 354 (26), 438 (26), 671 (26)
Замашикова Евдокия Вениаминовна — 26 (26)

- Замашикова Лидия Яковлевна — 496 (26)
Зарубин Валентин Петрович — 592 (26)
Зарубин Ефим Иннокентьевич — 162 (26), 189 (26), 446 (26)
Зарубин Илларион Иннокентьевич — 445 (26)
Зарубин Роман Иванович — 11 (26), 525 (26)
Зарубина Анна Михайловна — 88 (26), 110 (26), 183 (26), 283 (26), 372 (26),
376 (26), 380 (26), 396 (26), 610 (26)
Зарубина Прасковья Гавриловна — 377 (26)
Зарубина Татьяна Семёновна — 645 (26)
Зарукин Илларион Терентьевич — 90 (26)
Захаренко Ирина Артамоновна — 77 (26), 491 (26)
Захряпина Зинаида Ильинична — 562 (26)
Зверькова Ульяна Ивановна — 337 (26), 634 (26)
Зуев Иннокентий Ферапонтович — 566 (26)
Зуева Васса Семеновна — 577 (26)
Зуева Дора Петровна — 611 (26)
Иванова Анастасия Павловна — 99 (26)
Иванова Екатерина Ипполитовна — 539 (26)
Игнатова Мария Васильевна — 369 (26), 370 (26)
Игнатьева Нина Васильевна — 536 (26)
Ильченко Анна Михайловна — 450 (26), 626 (26)
Инёшин Арсений Галактионович — 515 (26), 516 (26)
Инёшина Васса Иннокентьевна — 383 (26)
Исаева Агафья Тимофеевна — 272 (26), 286 (26)
Каверзина Мария Григорьевна — 508 (26)
Каверзина Тамара Григорьевна — 258 (26)
Карнапольцева Евдокия Егоровна — 524 (26)
Карнапольцева Елена Михайловна — 522 (26), 523 (26)
Карнапольцева Мария Егоровна — 514 (26)
Карнаухов Николай Григорьевич — 133 (26)
Карнаухов Николай Петрович — 181 (26)
Карнаухова Анна Николаевна — 135 (26)
Карнаухова Кристина Васильевна — 480 (26)
Карнаухова Таисия Васильевна — 665 (26)
Карпова Анфиса Ивановна — 424 (26), 425 (26)
Качина Галина Ивановна — 196 (26)
Киселёв Михаил Лукьянович — 52 (26)
Китова Полина Павловна — 100 (26), 122 (26)
Клюева Евдокия Романовна — 61 (26)
Коваленко Мария Меркурьевна — 80 (26)
Козина Анастасия Ивановна — 22 (26)
Кокорин Егор Иванович — 123 (26), 274 (26), 441 (26), 604 (26)
Колесникова Тамара Ивановна — 32 (26)
Колпаков Василий Алексеевич — 627 (26)
Колпакова Мария Семёновна — 144 (26)
Колчина Мария Николаевна — 266 (26)

- Коневина Парасковья Руфовна — 167 (26), 428 (26)
Коновалов Анатолий Ильич — 92 (26), 175 (26), 296 (26), 385 (26), 386 (26)
Коношанов Николай Павлович — 583 (26)
Коношанова Александра Георгиевна — 134 (26), 208 (26)
Коношанова Лариса Георгиевна — 35 (26), 206 (26), 207 (26), 231 (26), 313(26),
328 (26), 335 (26), 350 (26), 502 (26), 669 (26)
Копылов Михаил Иннокентьевич — 177 (26), 201 (26)
Копылова Анастасия Леонтьевна — 409 (26)
Копылова Евдокия Николаевна — 42 (26)
Копылова Зоя Николаевна — 477 (26)
Корзенникова Варвара Петровна — 307 (26), 551 (26), 612 (26)
Корниленкова Юлия Ванифатовна — 667 (26)
Королёв Степан Михайлович — 625 (26)
Коротков Василий Устинович — 388 (26)
Косолапов Анатолий Миронович — 574 (26), 598 (26)
Костяна Мария Ивановна — 395 (26)
Крюков Григорий Фёдорович — 465 (26), 466 (26)
Кряжев Василий Артёмьевич — 555 (26)
Кувайшин Михаил Георгиевич — 541 (26)
Кудрявцева Зинаида Игнатьевна — 511 (26)
Кузаков Михаил Иннокентьевич — 62 (26), 118 (26), 173 (26)
Кузнецов Иннокентий Семёнович — 242 (26), 333 (26)
Кузнецова Ольга Семёновна — 98 (26)
Куклина Нина Фёдоровна — 215 (26)
Кулакова Галина Александровна — 340 (26)
Кухарева Надежда Клементьевна — 412 (26)
Кучинская Анна Игнатьевна — 94 (26)
Кыштымов Григорий Иванович — 192 (26)
Кыштымова Любовь Васильевна — 34 (26), 48 (26), 71 (26)
Лавринович Алина Романовна — 398 (26)
Лагерев Сергей Федорович — 105 (26)
Лагерев Наталья Дмитриевна — 452 (26)
Лапшина Евдокия Иннокентьевна — 226 (26)
Лемерова Нина Васильевна — 141 (26)
Леонов Василий Глебович — 434 (26)
Леонова Аполлинария Николаевна — 29 (26)
Леонтьевских Анфиса Александровна — 221 (26)
Лимеров Василий Васильевич — 216 (26), 448 (26), 449 (26), 456 (26), 629 (26)
Лимерова Нина Васильевна — 534 (26)
Логинов Виктор Николаевич — 170 (26), 584 (26)
Логинова Александра Александровна — 114 (26)
Логинова Клавдия Ефимовна — 19 (26)
Лоншаков Фёдор Иванович — 218 (26)
Лыхина Нина Степановна — 641 (26)
Ляпунова Юлия Ивановна — 253 (26)
Мазур Александра Василисовна — 217 (26)

- Макарова Валентина Николаевна — 85 (26), 416 (26)
Макарова Елена Егоровна — 650 (26)
Макушев Егор Кырсанович — 600 (26)
Мальшева Екатерина Федоровна — 295 (26), 640 (26)
Мальцева Валентина Фёдоровна — 403 (26)
Мамонтова Пелагея Лазаревна — 267 (26)
Марков Владимир Гурьянович — 463 (26)
Маркова Елизавета Ванифатовна — 529 (26)
Марченко Мария Васильевна — 222 (26)
Марченко Мария Филипповна — 1 (26)
Матвеева Валентина Ивановна — 262 (26), 527 (26)
Машуков Михаил Нефедьевич — 126 (26)
Машуков Михаил Никитич — 498 (26)
Медведев Василий Тимофеевич — 636 (26), 637 (26)
Медведева Анна Михайловна — 341 (26)
Меньшиков Анатолий Гаврилович — 152 (26), 334 (26), 422 (26), 430 (26)
Москвин Василий Перфильевич — 155 (26), 375 (26), 461 (26), 565 (26)
Москвина Капитолина Александровна — 374 (26), 469 (26), 616 (26)
Москвина Матрена Егоровна — 185 (26)
Муравьев Алексей Петрович — 130 (26)
Мурзенкова Надежда Устиновна — 63 (26)
Мутовин Владимир Евдокимович — 230 (26)
Мутовина Анна Николаевна — 249 (26), 531 (26)
Мутовина Мария Яковлевна — 658 (26), 615 (26)
Налунина Анна Маркеловна — 344 (26), 663 (26)
Наумова Арина Гавриловна — 234 (26)
Наумова Валентина Петровна — 371 (26), 394 (26)
Наумова Галина Константиновна — 406 (26)
Наумова Тамара Ивановна — 280 (26)
Нестеренко Тамара Сергеевна — 58 (26), 113 (26)
Нестерова Эмилия Фёдоровна — 364 (26)
Никулина Афанасия Ивановна — 507 (26)
Новицкая Ольга Макаровна — 150 (26)
Новожилова Мария Григорьевна — 582 (26)
Новопашина Таисия Петровна — 493 (26)
Носков Семен Степанович — 647 (26)
Овчинникова Афросинья Мироновна — 580 (26)
Омелина Федосья Максимовна — 109 (26)
Павлова Людмила Васильевна — 13 (26), 314 (26), 365 (26)
Пашенко Георгий Иванович — 550 (26)
Пашенко Любовь Алексеевна — 246 (26), 603 (26)
Перевозникова Клавдия Кузьминична — 271 (26), 490 (26)
Пермякова Евдокия Кононовна — 72 (26)
Петрова Кристина Егоровна — 294 (26)
Плеханова Галина Яковлевна — 261 (26)
Плотников Александр Петрович — 552 (26)

-
- Пляскина Антонина Семёновна — 620 (26)
Погодаева Дора Николаевна — 291 (26)
Погодаева Роза Ивановна — 554 (26)
Подчуфарова Елена Петровна — 104 (26)
Подымахина Мавра Мокеевна — 47 (26)
Подымахина Степанида Алексеевна — 38 (26), 60 (26), 270 (26), 330 (26),
358 (26)
Пойманова Екатерина Алексеевна — 240 (26)
Полубенцева Тамара Максимовна — 518 (26)
Полугромова Раиса Варфоломеевна — 136 (26)
Полякова Валентина Николаевна — 652 (26)
Полякова Липа Михайловна — 4 (26), 399 (26)
Пономарёва Земфира Давыдовна — 121 (26)
Пономарева Лукерья Тихоновна — 219 (26)
Пономарёва Матрёна Тимофеевна — 528 (26)
Пономарёва Нина Осиповна — 127 (26)
Поплевина Людмила Илларионовна — 197 (26), 299 (26)
Попов Константин Гаврилович — 408 (26)
Попов Михаил Павлович — 204 (26)
Попова Александра Константиновна — 195 (26)
Попова Евгения Федотовна — 338 (26)
Попова Екатерина Васильевна — 41 (26)
Попова Нина Васильевна — 473 (26)
Потакуева Татьяна Егоровна — 289 (26)
Потапов Иван Ермович — 17 (26), 235 (26), 239 (26), 241 (26), 254 (26)
Потапов Михаил Иванович — 431 (26)
Потапов Николай Петрович — 159 (26), 381 (26)
Потапов Петр Иннокентьевич — 453 (26)
Потапова Евстолия Григорьевна — 389 (26)
Потапова Лариса Филимоновна — 472 (26)
Потапова Ульяна Вавиловна — 297 (26), 437 (26), 483 (26)
Потокуева Варвара Игнатъевна — 40 (26)
Потылицын Виктор Андреевич — 435 (26)
Поцелуева Устинья Николаевна — 101 (26), 265 (26)
Привалихин Василий Александрович — 64 (26), 232 (26)
Привалихин Владимир Ильич — 84 (26), 93 (26), 139 (26)
Привалихин Владимир Степанович — 161 (26)
Привалихина Лидия Кирилловна — 220 (26)
Привалихина Нина Вениаминовна — 116 (26)
Прянишникова Светлана Алексеевна — 332 (26)
Рогова Мария Ефимовна — 46 (26)
Роземблит Александр Гаврилович — 210 (26)
Романова Марфа Галактионовна — 39 (26)
Романова Устинья Лазаревна — 613 (26)
Романова Федосия Петровна — 269 (26)
Рубцова Раиса Ивановна — 492 (26), 575 (26), 644 (26)

- Рудых Мария Клевонитовна — 585 (26)
Рукавишникова Серафима Иннокентьевна — 143 (26), 356 (26)
Рукоусев Василий Антонович — 147 (26), 621 (26), 623 (26)
Рукоусев Ефим Александрович — 180 (26), 559 (26)
Рукоусев Ефим Михайлович — 304 (26)
Рукоусев Илья Иннокентьевич — 542 (26)
Рукоусев Семен Иванович — 353 (26)
Рукоусева Александра Александровна — 96 (26)
Рукоусева Александра Васильевна — 87 (26)
Рукоусева Анна Константиновна — 86 (26), 211 (26), 290 (26), 315 (26),
318 (26), 363 (26), 468 (26), 535 (26), 537 (26)
Рукоусева Елена Матвеевна — 15 (26)
Рукоусева Ксения Ефимовна — 237 (26), 384 (26), 392 (26)
Рукоусева Надежда Ильинична — 633 (26)
Рукоусева Нина Григорьевна — 618 (26)
Рукоусева Тамара Серафимовна — 622 (26)
Рыков Александр Андреевич — 553 (26)
Рыков Евдоким Евлампиевич — 257 (26)
Рыкова Авдотья Ивановна — 573 (26)
Рязанцева Мария Евдокимовна — 357 (26)
Савин Михаил Ильич — 427 (26), 429 (26)
Савинова Надежда Михайловна — 225 (26), 360 (26)
Саженова Марфа Ивановна — 30 (26), 73 (26)
Саженова Октябрина Павловна — 279 (26)
Сафонов Валентин Яковлевич — 512 (26)
Сафонов Денис Николаевич — 378 (26)
Сафонов Пётр Григорьевич — 310 (26), 581 (26)
Сафонов Степан Степанович — 151 (26), 252 (26)
Сафонова Анна Иннокентьевна — 331 (26)
Сафонова Дарья Яковлевна — 602 (26)
Сафонова Ефимия Алексеевна — 413 (26)
Сафонова Зоя Егоровна — 281 (26)
Сафонова Клавдия Саввична — 509 (26)
Сафонова Мария Егоровна — 300 (26)
Сафонова Октябрина Иннокентьевна — 21 (26)
Сафонова Прасковья Денисовна — 138 (26)
Сафонова Татьяна Прокопьевна — 557 (26)
Сафонова Январина Ильинична — 49 (26)
Сафронов Михаил Степанович — 128 (26)
Сафьянникова Татьяна Ильинична — 484 (26)
Сверчинский Афанасий Яковлевич — 558 (26)
Седельникова Дарья Васильевна — 670 (26)
Семёнова Клавдия Фёдоровна — 57 (26)
Семёнова Ульяна Якимовна — 651 (26), 475 (26), 481 (26)
Семущин Петр Петрович — 351 (26)
Сергеева Матрёна Егоровна — 347 (26)

-
- Серышева Александра Егоровна — 97 (26), 359 (26)
Сибирякова Евдокия Николаевна — 23 (26)
Сиводед Таисия Васильевна — 233 (26)
Сидоров Дмитрий Кириллович — 308 (26)
Сизых Анна Михайловна — 10 (26), 27 (26), 200 (26)
Сизых Владимир Сергеевич — 373 (26)
Сизых Дина Николаевна — 601 (26)
Сизых Евдокия Михайловна — 617 (26)
Сизых Екатерина Николаевна — 186 (26), 277 (26), 519 (26), 520 (26), 521 (26)
Сизых Ефросинья Ивановна — 124 (26), 145 (26), 166 (26), 190 (26), 278 (26),
324 (26), 382 (26)
Сизых Прасковья Фёдоровна — 666 (26)
Сизых Хивоня Павловна — 345 (26), 346 (26), 415 (26), 476 (26)
Скозловская Валентина Григорьевна — 54 (26), 245 (26)
Скурихин Александр Андреевич — 390 (26), 433 (26)
Скурихина Анна Максимовна — 172 (26), 247 (26), 311 (26), 319 (26), 349 (26)
Скурихина Галина Феофановна — 78 (26), 247 (26), 248 (26)
Скурихина Евдокия Григорьевна — 142 (26)
Скурихина Таисия Егоровна — 632 (26)
Смолин Вениамин Николаевич — 12 (26), 455 (26), 572 (26)
Смолин Терентий Николаевич — 16 (26), 298 (26), 560 (26)
Соседов Владимир Николаевич — 605 (26)
Соседова Анна Филипповна — 184 (26)
Соседова Варвара Максимовна — 164 (26)
Соседова Галина Алексеевна — 250 (26)
Соседова Ольга Петровна — 440 (26), 608 (26)
Соседова Прасковья Григорьевна — 401 (26)
Спиридонов Павел Прокопьевич — 276 (26)
Страшниковая Евдокия Васильевна — 199 (26)
Ступин Виктор Федорович — 447 (26)
Ступин Иван Евдокимович — 439 (26)
Суворов Филипп Иванович — 156 (26), 157 (26)
Судакова Мария Трофимовна — 348 (26)
Суздалева Мария Ивановна — 112 (26), 282 (26)
Тарасова Александра Ксенофоновна — 59 (26)
Тарасова Мавра Гавриловна — 255 (26)
Таскаева Татьяна Григорьевна — 587 (26)
Темников Алексей Иванович — 194 (26)
Темникова Федора Ферафоновна — 420 (26)
Терей Евгения Кирилловна — 635 (26)
Тетерина Валентина Ивановна — 638 (26)
Тетерина Надежда Ивановна — 323 (26)
Толмачёва Мавра Павловна — 530 (26)
Толмачёва Татьяна Александровна — 275 (26)
Толстых Василиса Григорьевна — 198 (26), 273 (26), 303 (26)
Торгашина Екатерина Александровна — 165 (26), 567 (26)

- Третьякова Анастасия Николаевна — 50 (26)
Третьякова Пелагея Осиповна — 14 (26)
Трифорова Руфина Селивёрстовна — 228 (26)
Тугарина Федора Степановна — 131 (26)
Турушева Ирина Васильевна — 108 (26)
Тюриков Михаил Иванович — 482 (26)
Тютрин Алексей Лукич — 510 (26)
Тютрин Иван Тимофеевич — 619 (26)
Усова Хивонея Павловна — 606 (26)
Усольцева Анна Алексеевна — 81 (26), 342 (26), 596 (26)
Фаркова Агния Григорьевна — 470 (26)
Фаркова Арина Кузьминична — 146 (26)
Фёдорова Татьяна Алексеевна — 410 (26), 426 (26)
Федюкова Любовь Иннокентьевна — 205 (26)
Фомина Евдокия Васильевна — 533 (26)
Фролова Зинаида Васильевна — 102 (26), 148 (26), 149 (26)
Харин Иван Григорьевич — 120 (26), 244 (26), 305 (26), 306 (26), 458 (26),
571 (26), 609 (26)
Хорошева Степанида Михайловна — 251 (26)
Худоногов Александр Михайлович — 209 (26)
Цепота Ирина Антоновна — 82 (26)
Чеканова Татьяна Дмитриевна — 268 (26)
Челпанов Александр Павлович — 132 (26)
Черемных Павел Дмитриевич — 546 (26)
Черкасова Прасковья Федоровна — 316 (26), 368 (26)
Черкашина Матрёна Павловна — 227 (26), 402 (26), 479 (26)
Черниговский Виктор Васильевич — 202 (26)
Черных Анна Ивановна — 176 (26), 325 (26)
Чертовских Александр Александрович — 174 (26)
Чиркова Августа Егоровна — 563 (26)
Чиркова Аграфена Ивановна — 129 (26), 153 (26), 179 (26), 212 (26)
Чубыкина Евдокия Фёдоровна — 405 (26)
Чукмасова Анна Ивановна — 103 (26)
Чупина Варвара Савельевна — 37 (26)
Чупрова Лидия Михайловна — 326 (26)
Шадрина Евдокия Маркалеевна — 532 (26), 649 (26)
Шаманская Анна Ивановна — 28 (26), 66 (26)
Шапова Александра Иннокентьевна — 140 (26)
Шевелёва Виталина Ионична — 53 (26)
Шелопугина Екатерина Ивановна — 467 (26)
Шеметов Иван Александрович — 168 (26)
Шеметов Иван Артёмович — 317 (26)
Шеметова Галина Александровна — 137 (26), 432 (26), 588 (26)
Шендрёнова Софья Михайловна — 55 (26), 224 (26), 259 (26), 414 (26),
488 (26), 578 (26), 579 (26), 655 (26)
Шестакова Анна Евдокимовна — 182 (26)

-
- Шестакова Кристина Степановна — 630 (26)
Шимановская Нина Петровна — 7 (26), 214 (26)
Шуринова Тамара Григорьевна — 5 (26), 339 (26), 478 (26), 487 (26), 545 (26)
Юрьева Елена Иннокентьевна — 597 (26), 646 (26)
Юрьева Мария Терентьевна — 69 (26)
Ярославцева Нина Герасимовна — 119 (26)

СПИСОК СОБИРАТЕЛЕЙ

- Афанасьева-Медведева Г. В. — 1 (26) – 671 (26)
Афанасьева-Медведева Г. В., Деменкова Г. С. — 27 (26), 92 (26), 143 (26),
200 (26), 274 (26), 596 (26)
Афанасьева-Медведева Г. В., Матюшина М. А. — 86 (26), 274 (26), 298 (26),
401 (26), 667 (26)
Афанасьева-Медведева Г. В., Соловьева М. Р. — 274 (26), 480 (26), 521 (26),
561 (26), 595 (26)

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ МЕСТ ХРАНЕНИЯ ДИАЛЕКТНЫХ, ФОЛЬКЛОРНЫХ МАТЕРИАЛОВ

- ЛА — Личный архив Г. В. Афанасьевой-Медведевой
ФА ИГПУ — Фольклорный архив Иркутского государственного педагогического университета

СЛОВНИК

- Литу́ха 45
 Литу́шка 46
 *Литу́шку отбива́ть 47
 Ли́хо 47
 *Без ли́ха 51
 *Ли́ха не знать 52
 *Ли́ха хвата́ть 54
 *С ли́хом 56
 Лихова́ть 58
 Лиховство́ 59
 *Не знать лиховства́ 59
 Лихо́й 60
 *Заора́ть / зареве́ть лихи́м ма́том
 60
 Лихома́нка 61
 Лихома́тить 65
 Лихома́тичком 66
 *Лихома́тичком бежа́ть 66
 *Лихома́тичком закрича́ть 66
 *Лихома́тичком крича́ть 67
 *Лихома́тичком реве́ть 67
 Лихома́том 69
 *Заре́веть лихома́том 69
 *Крича́ть лихома́том 71
 *Лихома́том бежа́ть 72
 *Лихома́том ора́ть 73
 *Лихома́том реве́ть 74
 Лихома́точный 80
 Лихома́тьем 80
 Лихома́тью 81
 *Лихома́тью реве́ть 81
 Ли́хонько 82
 Лихора́дка 83
 *Трепа́ть в лихора́дке 83
 Лихота́ 84
 Лихоти́ть 85
 Лихо́тка 86
 Лицо́ 86
 Ли че́ ли 87
 Ли́чи́ко 90
 Ли́чи́на 90
 Ли́чи́нка 92
 Ли́чи́ночка 98
 Ли́чить 100
 Лиша́йстый 100
 Лиша́й 102
 *Лиша́й черти́ть 102
 Лиша́йный 103
 Лиша́йчатый 104
 Лише́нец 104
 Лише́нка 106
 Ли́шка 106
 *На ли́шке 108
 Лишне́е 108
 Лоб¹ 109
 Лоб² 111
 Лоба́ни́ха 111
 Лоба́новский о́стров 113
 Лоба́новское о́зеро 113
 Лоба́ч 113
 Лобка́ 115
 Лобник 116
 Лобогре́й 116
 Лобогре́йка 118
 Лов 120
 Ловка́цкий 120
 Ловко́нько 121
 Ловля́ 121
 Лову́чий 123
 Лову́шка 124
 *Опа́дная лову́шка 127
 Лову́шки 127
 Лог 128
 Логан́твевские па́шни 131
 Логашино́ 131
 Ло́гинова 132
 Логови́на 133
 Логоти́на 133
 Логоти́ночка 134
 Ло́дка-береста́нка 135
 Ло́дка-бурундучка́ 135
 Ло́дка-вертя́чка 136
 Ло́дка-гребова́я 136
 Ло́дка-дерева́шка 137
 Ло́дка-долбя́нка 139
 Ло́дка-и́лимка 139
 Ло́дка-кры́тая 141
 Ло́дка набой́ная 146

- Лодка неводная 146
 Лодка-неводник 147
 Лодка-неводница 150
 Лодка-перевозная 150
 Лодка самолётная 151
 Лодка сетевая 152
 Лодка сетовая 152
 Лодка-сетовуха 154
 Лодка станковая 155
 Лодка станочная 156
 Лодка тесовая 157
 Лодкодел 159
 Лодыжка 161
 Лодырина 162
 Лодырничать 163
 Ложить 164
 *На руки ложить дар 164
 Ложка хлебальная 165
 Ложкарь 166
 Ложка-чинаковка 167
 Ложки 168
 *Только ложки говорят 168
 Ложкомойка 169
 Ложь 170
 Лозовики 172
 Лозовики 174
 Локутёрник 174
 Лом 174
 *Ни дома ни лома 179
 Ломаная гора 183
 Ломаный 184
 Ломать закоски / закоску ломать
 185
 Ломать 188
 *Дрова через колёно ломать 188
 *Ломать веники 189
 *Ломать грибы 190
 Ломёт 191
 Ломина 192
 Ломить 192
 *Ломить все работы 194
 Ломовой 195
 *Ломовая низовая / низовка 195
 *Ломовая работа 196
 *Ломовая речка 197
 Ломом 197
 *Ломом ломить 197
 Ломота 198
 Ломотик 202
 Ломоток 203
 Ломоточек 205
 Ломпасей 207
 Ломпасейка 208
 Ломпён 209
 Ломшина 210
 Ломы 210
 Лонь 210
 Лонись 211
 Лонишний 211
 *Лонишнее время 211
 Лонпасейка 212
 Лончак 214
 Лоншак 214
 Лопастный 215
 Лопата 216
 *Хлебная лопата 216
 Лопатить 220
 *Литовку лопатить 223
 *Хлеб лопатить 224
 Лопатка 230
 Лопаточка 232
 Лопашки 232
 Лопашни 233
 Лопашный 233
 Лопашные вёсла 236
 Лопотёнка 236
 Лопотёшка 237
 Лопотина 238
 Лопотинка 241
 Лопотішка 242
 Лопотной амбар 243
 Лопотной анбар 244
 Лопотоны 245
 Лопоть 246
 Лопушник 249
 Лосёнок 249
 Лоси¹ 249
 Лоси² 251
 Лосина 252
 Лосинка 255
 Лосинки 256
 Лосинные рукавицы 256

- Лосиня́тина 256
 Лоси́шка 257
 *Лоском лежа́ть 258
 Лоску́тник 258
 Лоскутьё 259
 Лось 260
 Лося́та 260
 Лотка 261
 Лото́к 262
 Лото́чек 265
 Лото́чка 265
 Лото́чник 267
 Лото́шный 268
 *Лото́шная нерпо́вка 268
 Лохма́стенький 269
 Лохма́тки 269
 Лохма́тый 271
 Лохма́тый калтыге́й 272
 Лохма́ч 273
 *Лохмачо́м ходи́ть 274
 Лохма́шки 274
 Лохмотня́ 276
 Лохму́т 277
 Ло́цман 277
 *Ло́цман сторожево́й 289
 Лоцманить 289
 Ло́щиночка 295
 Луб 296
 Лубодёрник 301
 Лубьё 301
 Лугова́тка 302
 Лугова́тка 304
 Лугудённая суббо́та 304
 Лужа́нка 305
 Лужки́ 307
 Лужо́к 308
 Лук 308
 *Берегово́й лук 308
 *Горно́й лук 309
 *Ди́кий лук 309
 *Ка́менный лук 312
 *Полево́й лук 312
 Лук¹ 314
 Лук² 315
 Лукино́во 316
 Лукино́вские 318
 Лукино́вцы 318
 Луко́винская па́шня 319
 Лу́ковка 320
 *Лу́ковка горо́шная 320
 Лу́ковый о́стров 320
 Лукоте́рник 321
 Луко́шина 321
 Луко́шко 322
 Лукту́гина 324
 Лукума́й 325
 Лу́кша 325
 Лумка 325
 Лу́ниться 326
 Лу́нка 327
 *В лу́нки игра́ть 331
 Лу́нуть 332
 Лу́нча 332
 Луня́вый 333
 Лупа́нуть 334
 Лупа́сить 334
 Лупи́ть 337
 Лупя́чий 338
 Луч¹ 339
 Луч² 343
 Луч 344
 *Лучо́м лови́ть 344
 Луча́ 345
 Луча́ 346
 Лучба́ 347
 Лучева́ть 347
 Луче́нье 348
 Лучи́нник 349
 Лучи́ть 350
 Лучи́ть 350
 Лучко́вка 353
 Лучо́к 355
 *Как с лучка́ пада́ть 356
 Лучше́ 357
 *Куда́ ни лучше́ 357
 *Что́ ни лучше́ 357
 Лучше́ть 358
 Лучше́ть 359
 Лучьё 360
 Лы́ва 361
 *На лы́вах охоти́ться 367

- *Охота на лыжах 368
Лыбина 370
Лыбка 372
Лыбочка 373
Лыжки 374
Лык 374
*Лык драть 375
Лыки 375
*Лыки драть 375
*Лыки прять 378
Лысаны 378
Лысанный 379
Лысая 380
Лысая гора 380
Лысенка 381
Лысина 382
Лысить 385
Лыска 386
Лыска 387
Лысуха 388
Лысушка 389
Лытка 389
Лыхина 389
- Лыхина 391
Лыхинские 393
Лычка 394
*Возьмёшь лычку — потеряешь
ремешок 394
Лышный 395
Любить 396
*Любить до смерти 396
Любовь 397
*Любовь до порога 397
*Любовь с разбегу 397
Любущий 398
Люди 398
*Во людях жить 398
*Вырасти по чужим людям 399
*Люди — ложь, и я тоже 400
*Отдать в чужие люди 400
*По людям жить 402
*По людям работать 402
*По людям страмствовать 404
*По людям ходить 404
*По чужим людям работать 408
*Растить в чужих людях 409

СПИСОК ФОТОГРАФИЙ

- 1 (26). Посёлок Душкачан. Северо-Байкальский район Республики Бурятия. Фото 2022 г.
- 2 (26). Посёлок Нижнеангарск. Северо-Байкальский район Республики Бурятия. Фото 2022 г.
- 3 (26). Бухта Фролиха на севере озера Байкал. Северо-Байкальский район Республики Бурятия. Фото 2022 г.
- 4 (26). Байкальские нерпы в бухте Ая на севере озера Байкал. Северо-Байкальский район Республики Бурятия. Фото 2022 г.
- 5 (26). Онокочанская губа на северо-западе озера Байкал (вид с перевала Онокочанского мыса). Северо-Байкальский район Республики Бурятия. Фото 2022 г.
- 6 (26). Бухта Фролиха на севере озера Байкал. Северо-Байкальский район Республики Бурятия. Фото 2022 г.
- 7 (26). Река Кичёра, впадающая в Байкал на севере озера. Северо-Байкальский район Республики Бурятия. Фото 2020 г.
- 8 (26). Берег бурых медведей (берег озера Байкал, расположенный между мысами Покойники и Елохин). Ольхонский район Иркутской области Фото 2007 г.
- 9 (26). Река Кичёра, впадающая в Байкал на севере озера. Северо-Байкальский район Республики Бурятия. Фото 2020 г.
- 10 (26). Храм в честь святителя Иннокентия, епископа Иркутского в селе Байкальское (Горемыкино / Горемыки). Северо-Байкальский район Республики Бурятия. Фото 2022 г.
- 11 (26). Село Байкальское (Горемыкино / Горемыки), стоящее над устьем реки Рель, впадающей в северную часть озера Байкал. Северо-Байкальский район Республики Бурятия. Фото 2022 г.
- 12 (26) — 14 (26). Корыто, отороченное конским волосом, используемое для ловли бормаша (одного из видов ракообразных, обитающих в озере Байкал). Село Байкальское (Горемыкино / Горемыки) Северо-Байкальского района Республики Бурятия. Фото 2020 г.
- 15 (26). Бормаш (*Ommatogammarus albinus*) — один из видов ракообразных, обитающих в озере Байкал на глубине 200–300 метров. Посёлок Листвянка Иркутского района Иркутской области. Фото 2014 г.
- 16 (26). Волосянки / водянки — плетённые из конского волоса рукавицы, используемые байкальскими звероловами при добыче байкальской нерпы. Село Байкальское (Горемыкино / Горемыки) Северо-Байкальского района Республики Бурятия. Фото 2022 г.
- 17 (26). Нина Сергеевна Татарникова (жена нерповщика Леонида Татарникова) — знаток особенностей нерпичьего промысла на севере озера Байкал; плетённые из конского волоса наколённики — повязки, надеваемые на колени для предохранения от возможных ран от весеннего острого байкальского льда. Село Байкальское (Горемыкино / Горемыки) Северо-Байкальского района Республики Бурятия. Фото 2022 г.
- 18 (26). Нарты (санки), предназначенные для скрадывания и поимки «морского зверя» — байкальской нерпы на льду. Село Байкальское (Горемыкино / Горемыки) Северо-Байкальского района Республики Бурятия. Фото 2020 г.

19 (26) — 20 (26). На́рточки, предназначенные для скрадывания и поимки байкальской нерпы на льду озера Байкал. Село Байкальское (Горемы́кино / Горемы́ки) Северо-Байкальского района Республики Бурятия. Фото 2022 г.

21 (26). Парусо́к, который крепится на подвижной раме на́рточек; в паруске́ два отверстия: верхнее — для наблюдений, нижнее — для стрельбы. Село Байкальское (Горемы́кино / Горемы́ки) Северо-Байкальского района Республики Бурятия. Фото 2022 г.

22 (26). На́рточки, предназначенные для скрадывания и поимки байкальской нерпы (март-апрель), находящейся у отдушины на подтаявшем льду озера Байкал (булдузя́ке). Насторожив на́рточки, зверолов надевает рукавицы, наколенники, становится позади санок и, согнувшись, чтобы быть незаметным, толкает их перед собой в сторону гремящей на весеннем солнце нерпы; в это время нерпа, по словам охотников, настолько крепко спит, что может близко подпустить к себе нерповщика; по мере приближения к зверю парусо́к меняет свой угол наклона, наклоняясь вниз, охотнику же приходится ползти на коленях. Село Байкальское (Горемы́кино / Горемы́ки) Северо-Байкальского района Республики Бурятия. Фото 2022 г.

23 (26). Крюк, при помощи которого поднимают из озера Байкал сети во время зимней сетевой рыбалки. Село Байкальское (Горемы́кино / Горемы́ки) Северо-Байкальского района Республики Бурятия. Фото 2022 г.

24 (26). Пешня́ — небольшой лом на деревянной рукоятке, предназначенный для пробивания лунок во льду. Наконечник инструмента бывает разной формы (чаще всего в виде четырёхгранного, шестигранного пика). Село Байкальское (Горемы́кино / Горемы́ки) Северо-Байкальского района Республики Бурятия. Фото 2022 г.

25 (26). Уту́чина — инструмент для поимки байкальской нерпы, если она после выстрела зверолова упала в прорубь. Село Байкальское (Горемы́кино / Горемы́ки) Северо-Байкальского района Республики Бурятия. Фото 2022 г.

26 (26). Сеть для ловли байкальской нерпы (хранится в семье нерповщика Л. Татарникова). Село Байкальское (Горемы́кино / Горемы́ки) Северо-Байкальского района Республики Бурятия. Фото 2020 г.

27 (26). Река Киче́ра (впадающая в северную часть озера Байкал). Северо-Байкальский район Республики Бурятия. Фото 2021 г.

28 (26). Душкача́н — посёлок, расположенный на реке Киче́ра (впадающей в северную часть озера Байкал). Северо-Байкальский район Республики Бурятия. Фото 2021 г.

29 (26). Ворота с двухскатной одранённой крышей в селе Байкальское (Горемы́кино / Горемы́ки). Северо-Байкальский район Республики Бурятия. Фото 2021 г.

30 (26). Нерпичья сеть для зимней ловли нерпы в озере Байкал. Село Байкальское (Горемы́кино / Горемы́ки). Северо-Байкальский район Республики Бурятия. Фото 2021 г.

31 (26). Дупля́нка — устройство, при помощи которого вытягивают сети с омулем из озера Байкал. Село Байкальское (Горемы́кино / Горемы́ки) Северо-Байкальского района Республики Бурятия. Фото 2021 г.

32 (26). Мо́ршни — обувь из невыделанной кожи, надеваемая поверх обуви нерповщика во время скрадывания и поимки байкальской нерпы на льду озера

Байкал (март-апрель). Село Байкальское (Горемы́кино / Горемы́ки) Северо-Байкальского района Республики Бурятия. Фото 2022 г.

33 (26). На́рточки с парусом для скрадывания и поимки байкальской нерпы на льду озера Байкал. Село Байкальское (Горемы́кино / Горемы́ки) Северо-Байкальского района Республики Бурятия. Фото 2022 г.

34 (26). Неводни́к / неводни́ца — лодка, с которой забрасывают невод. Село Байкальское (Горемы́кино / Горемы́ки) Северо-Байкальского района Республики Бурятия. Фото 2022 г.

35 (26). Неводни́к/неводни́ца — лодка, с которой забрасывают невод. Село Байкальское (Горемы́кино / Горемы́ки) Северо-Байкальского района Республики Бурятия. Фото 2022 г.

36 (26). В селе Верхняя Заимка, расположенном на реке Верхняя Ангара, впадающей в озеро Байкал. Северо-Байкальский район Республики Бурятия. Фото 2022 г.

37 (26). Анатолий Михайлович Гольский (1936 г. р.) — коренной житель села Верхняя Заимка, расположенного на реке Верхняя Ангара, впадающей в озеро Байкал. Северо-Байкальский район Республики Бурятия. Фото 2022 г.

38 (26). Село Кара́м. Казачинско-Ленский район Иркутской области. Фото 2016 г.

39 (26). На берегу реки Ки́ренга (правом притоке р. Лена). Село Кара́м Казачинско-Ленского района Иркутской области. Фото 2018 г.

40 (26). В селе Кара́м Казачинско-Ленского района Иркутской области. Фото 2014 г.

41 (26). Римма Кузьминична Антипова (1938 г. р.). Село Кара́м Казачинско-Ленского района Иркутской области. Фото 2022 г.

42 (26). Константин Александрович Суйтин (участник фольклорно-этнографической экспедиции) за колкой дров. Село Кара́м Казачинско-Ленского района Иркутской области. Фото 2022 г.

43 (26). Дарья Яковлевна Сафонова (1927 г. р.), с дочерью Галиной Ферапонтовной. Село Кара́м Казачинско-Ленского района Иркутской области. Фото 2022 г.

44 (26). В селе Кара́м Казачинско-Ленского района Иркутской области. Фото 2022 г.

45 (26). В селе Верхняя Заимка, расположенном на реке Верхняя Ангара, впадающей в озеро Байкал. Северо-Байкальский район Республики Бурятия. Фото 2022 г.

46 (26). В селе Верхняя Заимка, расположенном на реке Верхняя Ангара, впадающей в озеро Байкал. Северо-Байкальский район Республики Бурятия. Фото 2022 г.

47 (26). Водяни́к — изгородь через реку, служащая преградой для скота. Село Юхта́ Казачинско-Ленского района Иркутской области. Фото 2012 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Состав и структура Словаря	3
Список сокращений грамматических и стилистических помет	17
Список сокращенных названий районов областей / края / республик	19
Список названий обследованных населенных пунктов	22
Словарь	45
Приложения	
Комментарии	411
Указатель мест записи	454
Список исполнителей	461
Список собирателей	471
Принятые сокращения мест хранения диалектных, фольклорных материалов, фотографий	471
Словник	472
Список фотографий	476

Научное издание
Афанасьева-Медведева Галина Витальевна
СЛОВАРЬ ГОВОРОВ РУССКИХ СТАРОЖИЛОВ
БАЙКАЛЬСКОЙ СИБИРИ

Том двадцать шестой

Фото 1 (26) – 7 (26), 9 (26) – 47 (26) —
Г. В. Афанасьевой-Медведевой;

фото 8 (26) — *С. Шабурова*

На обложке фото Г. В. Афанасьевой-Медведевой
«Байкальские нерпы в бухте Ая на севере озера Байкал.
Северо-Байкальский район Республики Бурятия».
Фото 2022 г.

Художественное оформление
и обработка фотографий *Е. В. Дегтярёвой*
Компьютерная верстка *Н. А. Мазутовой*

Подписано в печать 30.09.2022. Формат 70х100/16.
Усл. печ. л. 39. Тираж 1000 экз.

Изготовлено в типографии ООО «Цифровик»
664047, Иркутск, ул. А.Невского, 99/2